

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Пензенский государственный университет
архитектуры и строительства»

**ВЛАСТЬ И ОБЩЕСТВО:
ПОЛИТИЧЕСКИЕ И СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ
ИСТОКИ НАШЕГО ВРЕМЕНИ**

Пенза 2013

УДК 947.083.71
ББК 63.3(0)53
В58

Рецензенты: доктор исторических наук, доцент,
зав. каф. «Всеобщая история»
С.В. Белоусов (ПГУ);
кандидат исторических наук, до-
цент кафедры «Всеобщая история»
В.А. Ещин (ПГУ)

Авторы: Н.В. Мику;
А.Г. Вазерова;
Л.А. Королева;
А.А. Королев;
Е.А. Макеева;
С.Д. Морозов;
С.Ф. Артемова;
М.В. Погодин

Власть и общество: политические и социокультурные истоки
В58 **нашего времени: моногр. / под общ. ред. Л.А. Королевой. – Пенза:**
ПГУАС, 2013. – 400 с.
ISBN 978-5-9282-0910-0

Исследуются важнейшие направления современной научной деятельности, в том числе на региональном уровне, практические реалии страны. В центре внимания авторов – власть и человек, их взаимоотношения.

Подготовлена на кафедре «История и философия» и предназначена для преподавателей, научных работников, студентов, обучающихся по направлениям подготовки 270800.62 «Строительство», 080100.62 «Экономика», 080200.62 «Менеджмент», 270100.62 «Архитектура», 190600.62 «Эксплуатация транспортно-технологических машин и комплексов», а также практиков и широкого круга читателей.

ISBN 978-5-9282-0910-0

© Пензенский государственный университет
архитектуры и строительства, 2013

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
Мику Н.В. СОЦИАЛЬНО-КОНФРОНТАЦИОННЫЕ НАСТРОЕНИЯ В СОВЕТСКОМ ОБЩЕСТВЕ В 1920-1930-Е ГГ.	6
Вазерова А.Г. ДИНАМИКА СОВЕТСКОЙ КУЛЬТУРЫ В ПОСЛЕВОЕННЫЕ ГОДЫ...	70
Королева Л.А., Королев А.А. КОНФЕССИОНАЛЬНАЯ СИТУАЦИЯ В ПЕНЗЕНСКОЙ ОБЛАСТИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 1940 – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ 1960-Х ГГ.....	119
Макеева Е.А. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ВЛАСТЕЙ ПО ОРГАНИЗАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ В СЕРЕДИНЕ 1960-Х – СЕРЕДИНЕ 1980-Х ГГ.....	205
Артемова С.Ф., Королева Л.А., Королев А.А. ВЛАСТЬ И ЕВАНГЕЛЬСКИЕ ХРИСТИАНЕ-БАПТИСТЫ В РОССИИ. 1945-2000 ГГ.: ОБЗОР ИСТОРИОГРАФИИ И ИСТОЧНИКОВ	254
Морозов С.Д. ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ И МИГРАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА РОССИИ В 1990-Х ГГ.	301
Погодин М.В. РАННЕБУРЖУАЗНОЕ ПОЛИТИЧЕСКОЕ СОЗНАНИЕ: УСЛОВИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И ОСОБЕННОСТИ СОДЕРЖАНИЯ	353

ВВЕДЕНИЕ

Невозможно объективно осмысливать современные процессы преобразований и прогнозировать их последствия без изучения исторических предпосылок, обусловивших их нынешнее состояние и необходимость реформирования. От того насколько грамотно и продуманно будет осуществляться деятельность властей, зависит прочность государственной системы и дальнейшее развитие общества в целом.

Результаты исследования особенностей реализации политики властей на примере Пензенского края дают возможность использовать данный материал при написании обобщающих работ по истории России, в курсе лекций по отечественной истории, истории педагогики, краеведению, спецкурсах, в последующих научных исследованиях, в практической преподавательской деятельности, в методической работе, в просветительской деятельности. Кроме того, работа представляет значительный интерес для специалистов, непосредственно участвующих в формировании и реализации политики в Пензенской области на современном этапе.

В процессе создания монографии упор делался на принцип историзма, объективный и комплексный анализ исторических фактов и явлений, идею взаимосвязи и взаимообусловленности политических, социальных, экономических, культурологических и педагогических факторов в истории развития Пензенского края. Одним из основополагающих в исследовании явился системный подход, в основе которого лежит анализ сложного объекта как целостного множества элементов, совокупности отношений и связей между ними. Принцип системности позволяет рассматривать власть и общество как системы, каждый элемент которых может быть понят только после рассмотрения того, какую роль он играет по отношению к другим элементам.

В целом методологической основой работы явилось диалектическое понимание исторического процесса, позволяющее установить закономерность происходящих в обществе изменений и прогнозировать непосредственные и отдаленные результаты и последствия изучаемого явления.

Преимуществом работы является обращение к трудам философов, социологов, педагогов, психологов, т.е. в работе использовался междисциплинарный метод исследования, что позволило дать всестороннюю оценку политике советской власти в исследуемый период и подтвердило достоверность исследования.

Работа построена на изучении значительного количества исторических источников. Богатый материал для исследования особенностей основных

направлений политики властей в Пензенском крае дали материалы центральных и местных архивов, материалы партийных и комсомольских съездов, пленумов и постановлений ЦК КПСС, опубликованных в сборниках документов. Анализ архивных документов позволил воссоздать круг проблем, которыми занимались организации, определявшие цели и задачи политики, позволил создать представление о состоянии общественного развития Пензенской области в конкретный исторический момент.

Еще одну группу источников составили материалы центральной и местной периодической печати: газет «Правда» (орган ЦК КПСС), «Пензенская правда» (орган Пензенского обкома КПСС и областного Совета народных депутатов), «Комсомольская правда», «Молодой ленинец», журналов «Партийная жизнь», «Политическая агитация» (орган отдела пропаганды и агитации Пензенского обкома КПСС), «Советская педагогика», «Народное образование», «Воспитание школьников», «Вожатый», «Сельская молодежь», и целого ряда других центральных и местных изданий.

Особую ценность для исторических исследований имеют воспоминания, которые явились ценнейшим источником, позволившим взглянуть на исследуемый период глазами современника.

Кроме включения в научный оборот новых документов и материалов, «забытых» событий и имен, анализа и критической оценки традиционных источников и вышедших работ сделана попытка подойти с новых концептуальных позиций к рассмотрению политики советской власти. Работа содержит взвешенную позицию авторов по многим проблемам, которые до сего времени не получили однозначной оценки.

СОЦИАЛЬНО-КОНФРОНТАЦИОННЫЕ НАСТРОЕНИЯ В СОВЕТСКОМ ОБЩЕСТВЕ В 1920-1930-Е ГГ.

Н.В. Мику

В 1920-1930-е гг. в советском обществе были достаточно сильны социально-конфронтационные настроения. Их распространение было обусловлено как особенностями пропагандистской деятельности, так и ходом исторического развития страны. В определенной степени, сохраняющаяся в обществе напряженность была следствием войн и революций первой четверти XX в. Особенно сильное влияние на общество оказала гражданская война, приведшая к девальвации морально-нравственных норм.

Составляющие массового сознания во многом определяются ходом исторического развития страны. Применительно к России можно говорить о кризисном характере ее развития. На смену коротким периодам стабильности неизменно приходили затяжные кризисы, вызванные как внутренними, так и внешними причинами.

Расположенная между Европой и Азией, Россия в силу своего географического положения практически не имеет естественных природных преград. В результате границы страны, всегда были открыты внешним вторжениям. На юго-востоке русская равнина непосредственно соприкасалась со степями Средней Азии и «толпы кочевых народов с незапамятных пор проходят в широкие ворота между Уральским хребтом и Каспийским морем и занимают привольные для них страны в низовьях Волги, Дона и Днепра...»¹. Степь, до ее «замирения» была «вечной угрозой для Древней Руси и нередко становилась бичом для нее. Борьба со степным кочевником, половчанином, злым татаринном, длившаяся с VIII почти до конца XVII века, – самое тяжелое историческое воспоминание русского народа,...»².

На протяжении многих веков для России сохранялась угроза как с Востока, так и с Запада. Поэтому в становлении Русского государства в свое время немаловажную роль сыграло наличие внешней угрозы. В.О. Ключевский писал: «Государство становится возможно, когда среди населения, разбитого на бессвязные части с разобщенными или даже враждебными стремлениями, является либо вооруженная сила, способная принудительно сплотить эти бессвязные части, либо общий интерес, достаточно сильный, чтобы добровольно подчинить себе эти разобщенные или враждебные стремления. В образовании Русского государства принимали участие оба указанных фактора, общий интерес и вооруженная сила. Общий интерес состоял в том, что все торговые города Руси, с появлением

¹ Соловьев С.М. Сочинения в 18 кн. М.: Голос, 1998. Кн. 1. Т. 1-2. С. 56-57.

² Ключевский В.О. Сочинения в 9 т. М.: Мысль, 1988. Т. 1. Курс русской истории. Ч. 1. С. 84.

наводнивших степь печенегов почувствовали потребность в вооруженной силе, способной оградить пределы страны и ее степные торговые дороги от внешних нападений»³.

Наличие постоянной угрозы, исходившей со стороны внешнего мира, как с Востока, так и с Запада, имело еще одно последствие. Это способствовало росту тревожности в обществе, выживание которого напрямую зависело от обеспечения эффективной защиты от врагов. Состояние «осажденной крепости», в котором практически постоянно пребывала Россия, несомненно, наложило отпечаток на формирование представлений о внешнем мире, и это было не без оснований, как об источнике угрозы. Ожидание новой войны создавало почву для роста напряженности в советском обществе в 1920-1930-е гг. Поскольку уверенность в неизбежности новой войны подогривала ненависть к потенциальным врагам внутри страны, способствовала росту подозрительности и распространению конфронтационных настроений в обществе. Э. Канетти писал, что «масса всегда представляет собой нечто вроде осажденной крепости, но осажденной вдвойне: есть враг, стоящий перед ее стенами, и есть враг в собственном подвале. Чувство преследования, которому подвержена масса, есть не что иное, как чувство двойной угрозы. Кольцо внешних стен сжимается все сильнее и сильнее, подвал внутри становится все больше и больше. Что делает перед стенами враг, всем хорошо видно, но в подвалах все совершается тайно»⁴. В связи с этим растет страх, подозрительность, напряженность. Ведь внешние враги, враги социализма «будут стараться заслат в советские тылы шпионов, вредителей, диверсантов и убийц»⁵. В 1927 г. И.В. Сталин в беседе с иностранными рабочими заявил, что «внутренние враги не являются у нас изолированными одиночками. Дело в том, что они связаны тысячами нитей с капиталистами всех стран, поддерживаемыми их всеми силами, всеми средствами. Мы – страна, окруженная капиталистическими государствами. Внутренние враги нашей революции являются агентурой капиталистов всех стран. Капиталистические государства представляют базу и тыл для внутренних врагов нашей революции. Воюя с внутренними врагами, мы ведем, стало быть, борьбу с контрреволюционными элементами всех стран»⁶.

После 1917 г. страна оказалась практически в полной политической изоляции. Конфронтация с внешним миром усилилась. Окружающие ее государства заняли враждебную позицию по отношению к Советской России. Выход страны из дипломатической изоляции не привел, однако, к снижению уровня тревожности в обществе.

³ Ключевский В.О. Сочинения в 9 т. М.: Мысль, 1988. Т. 1. Курс русской истории. Ч. 1. С. 160.

⁴ Канетти Э. Масса и власть. М.: Ad Marginem, 1997. С. 63.

⁵ Сталинское знамя. 1939. 3 марта.

⁶ Сталин И. Беседа с иностранными рабочими делегациями. М.-Л., 1927. С. 44-48

Уже во второй половине 1920-х гг. общество опять находилось в ожидании войны, в ожидании неминуемого нападения на страну капиталистических держав. Эти тревожные настроения подпитывались официальной пропагандой. Журнал «Большевик» писал по этому поводу: «Многое говорит за то, что «передышка», которую Советские республики получили с конца 1920-х годов, когда был разбит последний ставленник контрреволюции – генерал Врангель и была закончена русско-польская война, – что эта «передышка» близка к концу и что рабочему классу Советского Союза предстоит новый период тяжелых испытаний»⁷. «В центр международных событий», – говорилось далее, – «вновь ставятся планы создания единого фронта капиталистических стран и нового крестового похода на СССР»⁸. В 1928 г. согласно плану проведения праздника 1 Мая, следовало в рамках его подготовки осветить международное положение, в том числе рост «ненависти международной буржуазии, особенно Англии к Советскому Союзу», а также в связи с этим усилить и внимание к делу военной обороны и укрепления связи с Красной Армией»⁹.

Мир представлял как арена борьбы между силами добра и зла, силами прогресса, в лице Советского Союза и силами реакции, в лице капиталистического окружения. «Капиталистический мир задался целью подготовиться к уничтожению СССР»¹⁰. По словам И.В. Сталина: «Капиталистическое окружение – это не пустая фраза, это очень реальное и неприятное явление... Буржуазные страны... окружают Советский Союз, выжидая случая, для того чтобы напасть на него, разбить его или, во всяком случае – подорвать его мощь и ослабить его»¹¹. «Мы были предвоенным поколением, мы знали, что нам предстоит война», – писал К.М. Симонов¹².

При этом в 1920-1930-е гг. внешний мир не рассматривался в качестве единого враждебного лагеря. Социалистическая революция, произошедшая в России, должна была стать частью международного революционного процесса. Официальная пропаганда, опираясь на идеи интернационализма, создавала представление о том, что у Советского Союза в этом «стане врага» есть союзник – пролетариат: «...война должна быть, к ней мы готовы. В войне мы не одни, с нами зарубежные товарищи – рабочие и крестьяне»¹³.

⁷ Большевик. 1925. № 15. С.3.

⁸ Большевик. 1925. № 15. С.3.

⁹ ГАПО. Ф. 36. Оп. 1. Д. 1671. Л. 130.

¹⁰ СОГАСПИ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 2298. Л. 11.

¹¹ Сталин И.В. О недостатках партийной работы и мерах ликвидации троцкистских и иных двурушников. М.: Партиздат ЦК ВКП(б), 1937. С. 9.

¹² Симонов К.М. Глазами человека моего поколения. М.: Правда, 1990. С. 73.

¹³ СОГАСПИ. Ф. 9388. Оп. 11. Д. 134. Л. 368-об.

В 1927 г. в обществе начинают активно циркулировать слухи «о скорой войне»¹⁴. Почвой для этих слухов стали сообщения в 1926-1927 гг. об ухудшении советско-британских отношений. Советские профсоюзы оказали значительную денежную помощь участникам всеобщей забастовки 1926 г. в Англии. В ответ на это британское правительство обвинило Советский Союз во вмешательстве во внутренние дела Великобритании. В скором времени последовал и разрыв дипломатических отношений между двумя странами. Они будут восстановлены лишь в октябре 1929 г. В 1927 г. согласно постановлению Политбюро ЦК ВКП(б) «Об Англии» следовало открыть «кампанию в печати о том, что английские консерваторы... готовят разрыв с СССР и нарушение мира»¹⁵. В обществе же тем временем нарастала тревога по поводу возможного нападения. Информационные сводки сообщали, что, по мнению крестьян, «война должна быть с Англией и Францией»¹⁶. При этом слухи о приближающейся войне «строятся только на газетных сообщениях, которым придается весьма особое значение. Деревня говорит: раз начали писать в газетах, значит, война неизбежна»¹⁷.

Отношение к возможному началу новой войны в обществе было различным. Например, после доклада избача Пригородной волости Бугурусланского уезда Кузнецова, общее собрание постановило: «Войны мы не хотим, но крестьяне, получившие свободу, отпор врагу дать готовы, при условии, когда нам дадут полную свободу распоряжения своим трудом, дабы мы свободно выработанный продукт продавать на рынке с весами без косвенных налогов. Снизить зарплату ответственным работникам до уровня среднего рабочего»¹⁸. В подавляющем большинстве, согласно сводкам, «настроение широких масс трудящихся в городе и деревне бодрое и выражающее полную готовность встать на защиту СССР»¹⁹. Приветствовалась такая позиция: «Война должна быть, к ней мы готовы»²⁰.

По мнению местных властей, слухи о возможном начале войны возникают не столько на основе газетных сообщений об ухудшении отношений с Англией, сколько искусственно распространяются контрреволюционерами. В сводках отмечалось, что в условиях нарастания военной угрозы «местные контрреволюционеры начинают сеять смуту и панику и ищут момента к диверсионной работе»²¹. Панику они пытаются посеять, распуская слухи о том, что война уже началась. Например, в «с. Узюково Муссорской волости Мелекесского уезда И.П. Лепешников, лишенный

¹⁴ СОГАСПИ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 2383. Л. 144.

¹⁵ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 5. Л. 7-8.

¹⁶ СОГАСПИ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 2383. Л. 144.

¹⁷ СОГАСПИ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 2383. Л. 145.

¹⁸ СОГАСПИ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 2431. Л. 38.

¹⁹ СОГАСПИ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 2378. Л. 83.

²⁰ СОГАСПИ. Ф. 9388. Оп. 11. Д. 134. Л. 368-об.

²¹ СОГАСПИ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 2298. Л. 7.

избирательных прав как кулак, пускает слух, что СССР уже начал воевать с Польшей»²². Все «подобные разговоры о войне де-факто используются кулачеством и антисоветскими элементами в целях разжигания недовольства политикой правительства и советской власти»²³. При этом обращалось внимание на то, что действия контрреволюционеров заметно активизируются, поскольку они рассчитывают на помощь извне.

При этом подобные слухи, распространявшиеся в обществе, позволяли выявлять недовольных. Враждебность некоторых слоев населения советской власти проявлялась в нежелании выступить в ее защиту в случае начала войны. В конце 1920-х гг. сводки сообщали, что именно для кулачества характерно негативное отношение к возможности новой войны. «Если будет война, пусть идут коммунисты», – говорят казаки Н. Буянской волости²⁴. Мнение крестьян таково, что «война разорит крестьянство, власть опять будет отбирать у крестьян скот и хлеб, нет войны не надо»²⁵. В сводках отмечалось, что среди крестьян есть и такие настроения: «Гнет тяжел, надо обратиться за помощью к англичанам и т.д.»²⁶. Однако, при этом в сводках подчеркивалось, что «эти настроения не новые и не носят массового характера, а преимущественно исходили и исходят от кулачества, относящегося враждебно ко всем мероприятиям советской власти»²⁷.

Рост напряженности на внешнеполитической арене, как считалось, неизбежно должен был привести и к росту враждебных проявлений со стороны тех социальных слоев, чья лояльность советской власти подвергалась сомнению. В 1928 г. именно осложнением международной обстановки объяснялось распространение среди интеллигенции Самары и Самарской губернии следующих нежелательных настроений: «а) упадок интереса к общественной работе в некоторых слоях, что нашло свое выражение у некоторой части интеллигенции как в недостаточном участии в «неделе обороны», так и в полной пассивности в момент разрыва с Англией; б) некоторое оживление и рост буржуазной идеологии в среде наиболее реакционной части интеллигенции и попытка со стороны этой группы найти организационные формы для объединения (лекции, бюро, курсы археологии); в) в отдельных случаях выявление тенденции к устряловской термидорианской трактовке пролетарской диктатуры»²⁸.

Во второй половине 1930-х гг. вновь начинает остро ощущаться угроза войны. Советское общество, в рассматриваемый период, было обществом в значительной степени милитаризованным, живущим ожиданием новой

²² СОГАСПИ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 2383. Л. 145.

²³ СОГАСПИ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 2582. Л. 13.

²⁴ СОГАСПИ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 2378. Л. 83.

²⁵ СОГАСПИ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 2383. Л. 145.

²⁶ СОГАСПИ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 2378. Л. 86.

²⁷ СОГАСПИ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 2378. Л. 86.

²⁸ СОГАСПИ. Ф. 9388. Оп. 15. Д. 5. Л. 1.

войны. «Враг» стал неотъемлемой частью повседневной жизни, так же как привычка к применению насилия и обесценивание человеческой жизни, выработанные не только за годы прошедших войн и революций, но и практикой революционной борьбы и террора. На практике это означало использование в качестве руководства к действию формулы: «Кто не с нами, тот против нас»²⁹. Образ врага сам является стереотипом, который позволяет человеку определять свое поведение в условиях дефицита правдивой информации о политическом оппоненте и о среде в целом. В силу того, что образ врага играет большую роль в идеологической системе, важное место в ней отводится призывам к борьбе, борьбе беспощадной, в которой «враги народа» должны быть рано или поздно искоренены и стерты с «лица земли», хотя в то же время потребность в этих врагах очень велика, как в стимулах ненависти и козлах отпущения. И неслучайно некоторые были склонны считать, что «История ВКП(б)» в первую очередь учила тому, «как в любых условиях, при любой обстановке нужно распознавать и уничтожать врагов какими бы масками они не прикрывались»³⁰.

Необходимо отметить, что не только наличие практически постоянной внешней угрозы способствовало росту состояния тревожности в обществе. Кризисное развитие экономики, отсутствие стабильности порождали неуверенность в завтрашнем дне, а, следовательно, усиливали тревожные настроения в обществе. Неблагоприятный климат, рискованное земледелие, длительные войны и острейшие внутривластные кризисы негативно сказывались на уровне экономического развития и, как следствие этого, на уровне жизни народа. В таких условиях чисто биологическое выживание можно было обеспечить только коллективными усилиями. В связи с этим в России всегда была сильна традиционная, общинная культура. Община выступала как основа и предпосылка существования любого индивида. Ради «мира» человек должен был быть готов пожертвовать всем. Интересы индивида отходили на второй план, более того, становились тождественны интересам общины, не мыслились отдельно от них. Только подчинение интересов индивидов интересам общины позволяло выжить наибольшему числу людей.

Общинная форма жизнеустройства создает определенные предпосылки для социальной конфронтации, поскольку благодаря ей происходит усиление противопоставления «мы» – «они». Человеку вообще свойственно относить себя к какому-либо сообществу. И мыслить себя как «своего» в этом сообществе. Примечательно, что один из рабселькоров подписывал свои заметки псевдонимом «Свой»³¹. Следствием этого было стремление защитить это сообщество как условие выживания самого себя. На основе

²⁹ ГАПО. Ф. 37. Оп. 1. Д. 395. Л. 45-46.

³⁰ ГАПО. Ф. 1381. Оп. 1. Д. 93. Л. 11.

³¹ ГАПО. Ф. 1381. Оп. 1. Д. 94. Л. 45.

эндогенного осознания существования «врагов», «чужих» и формируется социальная конфронтация.

Российская община именовалась «миром» и крестьянин идентифицировал себя по принадлежности к сельскому обществу (миру). В связи с этим, социально значимым человек мог осознавать себя, лишь принадлежа к «миру». Как утверждал Э. Фромм: «Люди боятся быть отверженными даже больше, чем смерти»³². Разрыв связей с общиной мог означать для человека потерю социальной значимости, превращение в отверженного, который оказался один на один с чужим, враждебным миром. В тоже время человек, добровольно разорвавший связи с общиной, а значит уже не являющийся «своим», мог превратиться в объект агрессии, враждебности.

В 1920-1930-е гг. также происходило подчинение интересов личности интересам общества, что усиливало противопоставление «мы» – «они». По словам В. Косарева, «каждый из нас имеет свой крепко выраженный большевистский характер, каждый шаг ноги сочетается с задачами нашего класса, подчиняется нашему классу, находится в неразрывной связи с интересами строительства социалистического общества. Именно то, что мы все свое личное увязываем с задачами и интересами класса духовно нас возвращает»³³.

Если интересы личности шли вразрез с интересами общины, коллектива, это могло быть расценено как проявление враждебности. Ценилось единомыслие, способность личности раствориться в целом. «Все собравшиеся едины в своей любви к родине, в своих стремлениях служить»³⁴. Выживаемость личности в этой культуре не была самоценностью, но лишь условием и средством для выживаемости некоторого целого – патриархальной семьи, рода, кровнородственной, а затем территориальной общины и, наконец, государства. Следствием этого стало нивелирование личности. Андре Жид, посетивший Советский Союз, отмечал: «Летом все ходят в белом. Все друг на друга похожи. Нигде результаты социального нивелирования не заметны до такой степени, как на московских улицах... В одежде исключительное однообразие. Несомненно, то же самое обнаружилось бы и в умах, если бы это можно было увидеть... На первый взгляд, кажется, что человек настолько сливается с толпой, так мало в нем личного, что можно было бы вообще не употреблять слово «люди», а обойтись одним понятием «масса»... В СССР решено раз и навсегда, что по любому вопросу должно быть только одно мнение... Каждое утро «Правда» сообщает, что следует знать, о чем думать и чему верить. Получается, что когда ты говоришь с каким-нибудь русским, ты говоришь, словно со всеми сразу»³⁵.

³² Фромм Э. Иметь или быть. М.: Прогресс, 1989. С. 131.

³³ Правда. 1933. 17 декабря.

³⁴ Сталинское знамя. 1939. 20 апреля.

³⁵ Два взгляда из-за рубежа. М.: Политиздат, 1990. С. 72.

Для 1930-х гг. была характерна и унификация во всех сферах жизни общества. Это должно было сделать более легкой идентификацию «своих», с тем, чтобы отделить их от «чужих», от потенциальных врагов. Это вело и к усилению социальной конфронтации, поскольку разделение на «своих» и «чужих» почти неизбежно приводило к противопоставлению «друг» – «враг».

Личность, ее выживание в обоих случаях оценивалась позитивно лишь в той степени, в какой она отказала себе в праве быть источником выходящих за рамки статичного идеала инноваций. А. Ахиезер утверждает, что «...единственный синкретический нравственный идеал, который можно обнаружить в первичных клеточках древних славян, – это вечевого идеал»³⁶. Однако община возникла гораздо раньше вечевого формы управления и последняя восприняла многие ее черты. На вечевого сходке, которую можно рассматривать как воплощение общинности, также участвовали лишь главы семейств, домохозяйств, «первые лица» локальных миров. «Дела решались не по большинству голосов, не единогласно, а как-то совершенно неопределенно сообща» – писал известный историк К.Д. Кавелин³⁷. И принятое вечевого, так же как и общинное, решение носило авторитарный характер, так как не признавало прав меньшинств на свое мнение.

Одной из особенностей дальнейшего развития вечевого идеала Ахиезер считает господство инверсионной логики, когда происходят почти мгновенные переходы из одной крайности в другую в рамках исторически сложившихся дуальных позиций («мы – они», «правда – кривда», «добро – зло» и т.д.). Способность к мгновенному переходу от одного полюса к другому, абсолютизация полярностей инверсионной логики приводят к твердой социальной установке, к представлению о том, что каждое явление – это оборотень, способный повернуться противоположной стороной, из добра стать «злом».

Социальный характер («традиционный тип личности») с господствующей инверсионной логикой в основе своей архаичен, подчинен эмоциональному возбуждению как следствию накопившегося дискомфорта, вызванного объективными природными и социальными причинами. Господство инверсионной логики – следствие влияния суровых природно-климатических условий, сложностей народно-хозяйственного быта, исторического пути, пройденного страной. Как показывает история России, инверсия не раз обрушивалась на отдельные слои, а то и на весь народ и приводила к весьма плачевным результатам.

В кризисные периоды развития страны в обществе возникало состояние фрустрации. Это психологическое состояние, возникающее в ситуации разочарования, невозможности осуществить значимые цели или реализо-

³⁶ Ахиезер А. Россия: критика исторического опыта. М.: Мысль, 1992. С. 25.

³⁷ Кавелин К.Д. Наш умственный строй. М.: Правда, 1989. С. 13.

вать потребности³⁸. Опасность этого состояния не только в том, что оно сопровождается ростом тревожности и чувством безысходности, но и в том, что оно сопровождается ростом агрессивности в поведении. В начале XX в. сложились условия для возникновения этого состояния.

За сравнительно короткий отрезок времени страна пережила несколько тяжелых, кровопролитных войн. На начало XX в. пришлась и русско-японская, а через короткий промежуток – первая мировая и гражданская войны. Они имели тяжелейшие последствия для страны. Помимо упомянутых выше, последствием этих войн стала наступившая в стране экономическая разруха. Это привело к имущественной поляризации в обществе. В кризисные и переходные периоды психология «свой – чужой», «друг – враг» обостряется до предела. Имущественная поляризация приводит к тому, что в качестве «чужих» и не просто «чужих», а врагов, все активнее начинают фигурировать «богатые». Именно им приписываются негативные характеристики и, в первую очередь, враждебность народу. Востребованными становятся идеи социальной справедливости, основанные на ликвидации частной собственности как основы эксплуатации человека человеком. На этой основе возникает образ врага трудового народа – эксплуататора, в роли которого выступали капиталисты и помещики, а впоследствии сюда же были отнесены и кулаки, и нэпманы, и священнослужители.

В России уровень жизни основной массы населения был достаточно низким даже в относительно стабильные годы. Это тоже требовало определенной психологической компенсации. «Образ врага» всегда особенно востребован в условиях высокой социальной напряженности. В России она была многократно усилена долгими годами войн и последовавшими за ними разрухой и голодом. Психология человека такова, что ему свойственно персонализировать как свои успехи и достижения, так и свои провалы и неудачи. При этом победа, как правило, видится собственной заслугой, достигнутой благодаря личным достоинствам и способностям. В тоже время причины поражений, провалов, неудач зачастую видятся как результат вмешательства некой враждебной стороны, а не итог собственных ошибок, просчетов и неудач. Поэтому так легко перейти от поиска виновных к поиску врагов. В связи с этим в обществе возрастает доля агрессивности по отношению ко всякого рода «чужим», на которых и примеривается образ врага.

Еще во время первой мировой войны, в результате глубокого внутреннего социального кризиса, традиционный образ «внешнего врага» стал заслоняться, а постепенно и подменяться «образом врага внутреннего» (классового), который и оставался доминирующим вплоть до начала 1940-х гг.

³⁸ Психологический словарь / под ред. В.П. Зинченко, Б.Г. Мещерякова. М.: Педагогика-Пресс, 1999. С. 406.

В дни Февральской революции и в последующий за ней период, в обществе царил атмосфера ненависти и вражды, которая переросла в ожесточенную конфронтацию. Солдаты – против офицеров и генералов, рабочие – против владельцев фабрик и заводов, крестьяне – против помещиков, бедные – против богатых.

В социально дифференцированном обществе конфронтация может возникать и между различными социальными группами. В России этому способствовало и наличие культурного раскола, заложенная в обществе конфронтация между традиционной культурой масс и «чужеродностью» элит. С XVIII в. в российском обществе формируются крестьянская и дворянская культура. Два, пусть и соприкасающихся, но абсолютно различных, образа жизни. Это подготавливало почву для будущего конфликта.

Следствием культурного «раскола» российского социума стало то, что задолго до революции власть, элита, дворянство, интеллигенция превратились в носителей «чужеродных» для большинства населения ценностей (включая язык, уклад жизни и т.д.), которые были сформированы под сильным западным влиянием. Они уже были «чужими» в своей стране для широких масс населения. В.О. Ключевский подчеркивал резкое расхождение между русским дворянином и собственно русской средой: «Усвоенные им манеры, привычки, симпатии, понятия, самый язык, – все было чужое, привозное, все влекло его в заграничную даль, а дома у него не было живой, органической связи с окружающим, не было никакого житейского дела, которое он считал бы серьезным»³⁹. «Чужой между своими, он старался стать своим между чужими и, разумеется, не стал: на Западе, за границей в нем видели переодетого татарина, а в России на него смотрели, [как] на случайно родившегося в России француза», – так писал В.О. Ключевский о русском дворянине и о последствиях западного влияния⁴⁰. Г.П. Федотов, говоря о последствиях преобразований в области культуры в XVIII в., отмечал: «Петру удалось на века расколоть Россию: на два общества, два народа, переставших понимать друг друга. Развернулась пропасть между дворянством (сначала одним дворянством) и народом (всеми остальными классами общества)... Отныне рост одной культуры, импортной, совершается за счет другой – национальной»⁴¹. Подчеркивал Г.П. Федотов и социальную опасность этого раскола: «Над крестьянством, по безграмотности своей оставшимся верным христианству и национальной культуре, стоит класс господ, получивших над ним право жизни и смерти, презиравших его веру, его быт, одежду и язык и, в свою очередь, презираемых им. Результат получился приблизительно тот же, как если бы Россия подверглась польскому или немецкому завоеванию, которое обра-

³⁹ Ключевский В.О. Сочинения в 9 т. М.: Мысль, 1988. Т. 5. Курс русской истории. Ч. 5. С. 528.

⁴⁰ Ключевский В.О. Сочинения в 9 т. М.: Мысль, 1988. Т. 5. Курс русской истории. Ч. 5. С. 167.

⁴¹ Федотов Г.П. Трагедия интеллигенции // Философия и общество. 2003. № 3. С. 186.

тив в рабство туземное население, поставило бы над ним класс иноземцев-феодалов, лишь постепенно, с каждым поколением поддающихся неизбежному обрусению»⁴². Именно благодаря этому культурному расколу, берущему начало в XVIII в., с такой легкостью удалось примерить образ врага на некоторое слое общества в XX в.

Кроме того, на рост конфронтационных настроений оказали влияние представления о необходимости и оправданности насилия во имя преобразования общества, присущие революционной традиции. В брошюре «Революционная расправа» 1878 г. «проповедь к народу о лучшем для него общественном строе» предлагалось заменить «выстрелами по врагам народа»⁴³. Широко пропагандировались насилие и террор как оптимальные методы достижения желаемых преобразований в обществе. В прокламации «Молодая Россия» 1862 г. говорилось: «Помни, что тогда кто будет не с нами, тот будет против; кто против – тот наш враг, а врагов следует истреблять всеми способами»⁴⁴.

Применение насилия получало нравственное оправдание благодаря ссылкам на аморализм господствующих классов.

Гражданская война в России в значительной степени способствовала формированию социальной конфронтации. В ходе гражданской войны понятия «свой – чужой» теряют прежнюю определенность. Врагом теперь может оказаться практически каждый. В связи с этим, критерии «чужеродности» могут меняться и расширяться.

Специфика гражданской войны заключалась в том, что борьба велась не только на линии фронта, но и за ним. Существовал еще и внутренний фронт, где противостояние сторон было не менее ожесточенно. Большевики вели «классовую» войну против собственников, духовенства, чиновников, «кулаков», «мелкобуржуазных» элементов. Со времен гражданской войны «классовые враги» на внутреннем фронте также как и противник за линией фронта оказывались вне закона. В.А. Осинский писал в «Правде»: «От диктатуры пролетариата над буржуазией мы перешли к крайнему террору – системе уничтожения буржуазии как класса»⁴⁵. Лацис давал следующие указания: «Не ищите в деле обвинительных улик о том, восстал ли он против Совета оружием или словом. Первым долгом вы должны его спросить, к какому классу он принадлежит, какого он происхождения, какое у него образование и какова его профессия. Все эти вопросы должны разрешить судьбу обвиняемого. В этом смысл красного

⁴² Федотов Г.П. Трагедия интеллигенции // Философия и общество. 2003. № 3. С. 186

⁴³ Революционный радикализм в России: век девятнадцатый. М.: Археографический центр, 1997. С. 328.

⁴⁴ Революционный радикализм в России: век девятнадцатый. М.: Археографический центр, 1997. С. 149.

⁴⁵ Правда. 1918. 11 сентября.

террора»⁴⁶. Именно во время гражданской войны в практику вошло, а впоследствии получило широкое распространение в 1930-е гг., осуждение целых социальных слоев, нисколько не сообразуясь с наличием или отсутствием вины отдельных лиц.

Именно в гражданскую войну усугубилась конфронтация и внутри общественных групп. Крестьяне являлись теперь кулаками, середняками и бедняками, а не просто крестьянами. Даже в среде рабочих выделялись пролетарии потомственные, сознательные и рабочие с мелкобуржуазными взглядами. Это деление сохранялось и в 1930-е гг. В анкетах, в графе о социальном происхождении, рабочие должны были уточнять, являются ли они «рабочим со стажем до 3-х лет» или «рабочим со стажем более 3-х лет»⁴⁷.

На ход гражданской войны сильное влияние оказало крестьянское движение. Это движение, охватившее широкие массы крестьянства, напомнило по своему размаху крестьянские бунты прошлого. Крестьянские восстания в тылу большевиков в 1919 г., а затем и в тылу белых, продемонстрировали участникам войны, что крестьянство способно представлять реальную политическую силу. Следует учитывать и тот факт, что крестьянство в России составляло значительное большинство населения. И, следовательно, опасность повторения бунтов и восстаний сохранялась.

Крестьянские восстания не поддавались контролю. В 1921 г. ими были охвачены значительные территории страны. Большевики создавали себе опору в деревне, объявив своими союзниками бедняков и создав комбеды. Это способствовало расколу деревни. В период НЭПа, пойдя на значительные уступки крестьянству, заменив продразверстку фиксированным продовольственным налогом и снова открыв рынки, большевики провозгласили новую политику смычки со всем «трудовым крестьянством», противопоставив ему кулаков, которых по-прежнему считали капиталистическими эксплуататорами и естественными противниками советской власти. С.Д. Андреев, служащий Самаро-Златоусовской железной дороги, и исключенный из ВКП(б), заявлял: «Теперь политика ЦК построена на искусственном разграничении крестьян на кулака, середняка, бедняка, с целью заручиться поддержкой в гущи крестьянства»⁴⁸.

Война всегда оказывает негативное, разрушительное воздействие на человека, на его психику. Под ее влиянием меняются моральные установки, ценности и общественные идеалы. Участники войн приобретают склонность к насилию и жестокости. Эти качества затем переносятся в мирную жизнь. Особенно разрушительное воздействие оказывает граждан-

⁴⁶ Цит. по: Литвин А.Л. Красный и белый террор в России 1917-1922 // Отечественная история. 1993. № 6. С. 51.

⁴⁷ ГАПО. Ф. 37. Оп. 1. Д. 452. Л. 159.

⁴⁸ СОГАСПИ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 2378. Л. 32.

ская война. Ее трагедия заключалась в том, что она, по словам Н.А. Бердяева, просто «не может не вести к озверению»⁴⁹. Гражданская война подрывает нравственные устои общества, разрушает традиционные связи. Человеческая жизнь обесценивается. Входят в обычай огульные приговоры. Отказ видеть в противнике человека побуждал к насилию в небывалых масштабах. Именно гражданская война приучила управлять посредством террора, создав тем самым предпосылку для репрессий. Она породила пренебрежение законностью. В 1925 г., выступая на III Всесоюзном съезде советов, М.И. Калинин отмечал, что «...война и гражданская борьба создали громадный кадр людей, у которых единственным законом является целесообразное распоряжение властью. Управлять для них значит распоряжаться вполне самостоятельно, не подчиняясь регламентирующим статьям закона»⁵⁰.

Повседневная жизнь участникам войн кажется более тусклой, серой и однообразной. Появляется стремление перенести радикальные формы борьбы времен революции и гражданской войны в мирную жизнь, и тем самым быстро изменить ее к лучшему. Например, один из комсомольцев, Федосеев, заявил на заседании бюро ячейки ВЛКСМ: «Наша комсомольская работа встала на месте. Мне хотелось бы, чтобы комсомол был таким как в 1918 году: клещ, наган и т.д. Это тип комсомольца в моем понимании»⁵¹.

В 1920-е гг. новая экономическая политика стала символом отказа от революционных идеалов, возвратом в прошлое, возрождением буржуазного уклада. Особенно острым было неприятие повседневной стороны нэпа. Как пишет В.С. Тяжельникова: «Коммунист, прошедший войны и революции, бесстрашно строчивший из пулемета, не мог понять новой советской действительности с буржуазией, ресторанами и танцами»⁵². В обществе соседствовали возродившийся старый уклад и новый. Конфронтация между ними была неизбежна. В 1922 г. Ф.Э. Дзержинский заявлял: «Новая экономическая политика советской власти создала опасность объединения и консолидации сил буржуазных и мелкобуржуазных групп, находящих себе все усиливающуюся опору в условиях развития нэпа»⁵³.

Отмена нэпа стала для многих коммунистов возвращением к революционным идеалам. В стране начались масштабные преобразования: индустри-

⁴⁹ Бердяев Н.А. Философия неравенства // Бердяев Н.А. Судьба России: Сочинения. М.: Харьков, 2001. С. 678.

⁵⁰ Калинин М.И. Вопросы советского строительства. М.: Госполитиздат, 1958. С. 247-248.

⁵¹ СОГАСПИ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 2203. Л. 44.

⁵² Тяжельникова В.С. Самоубийства коммунистов в 1920-е годы // Отечественная история. 1998. № 6. С. 158.

⁵³ Лубянка. Сталин и ВЧК-ГПУ-ОГПУ-НКВД. Архив Сталина. Документы высших органов партийной и государственной власти. 1922. Январь. 1936. Декабрь. М.: МФД, 2003. С. 31.

стриализация и коллективизация сельского хозяйства. Проведение ускоренной индустриализации потребовало значительных материальных ресурсов, крупных инвестиций тяжелую промышленность. Реализация пятилетних планов была сопряжена с серьезными трудностями. Невозможность достичь желаемых показателей, несоответствие реальности ожидаемым результатам, стало причиной роста агрессивных проявлений по отношению к «не-своим», «чужим», «чуждым», потенциальным врагам. Это привело к росту конфронтации, к усилению противопоставления «мы» – «они». Последние стали рассматриваться как основная причина провалов и неудач, главное препятствие в осуществлении этих планов.

Человеческим сообществам издавна было присуще противоборство, противостояние, столкновение интересов. Изначально они были непосредственно связаны с глубоко укоренившимися стереотипами животного поведения, обусловленными борьбой за существование. В результате, этот опыт превратился в своего рода психологически наследуемый комплекс, архетип. Он стал одной из тех психологических матриц, которые определяют саму структуру и вид сознательного. В них находит отражение опыт предшествующих поколений. По мнению К.Г. Юнга, «архетипы являются типичными видами понимания, и где бы мы не встретились с единообразными и регулярно возникающими формами понимания, мы имеем дело с архетипом»⁵⁴. Архетипов существует столь же много, как и типичных ситуаций в жизни: «Бесконечное повторение запечатлело эти опыты в нашей психологической системе не в форме образов, наполненных содержанием, а в начале лишь в формах без содержания, представляющих просто возможность определенного восприятия и действия. При возникновении ситуации, соответствующей данному архетипу, он активизируется...»⁵⁵. Следовательно, архетип представляет собой формальный образец поведения или символический образ, на основе которого оформляется конкретный, наполненный содержанием образ, соответствующий в реальной жизни стереотипам деятельности человека.

В основе конфронтации лежит и присущий человеку инстинкт агрессивности. По мнению З. Фрейда, «агрессивное влечение – потомок и главный представитель инстинкта смерти...»⁵⁶. Наличие этого влечения делает невозможным «освобождение от зла», а также ставит под сомнение утверждение о том, что «человек однозначно добр и желает блага ближнему». З. Фрейд утверждает, что «человек не является мягким и любящим существом, которое в лучшем случае способно на защиту от нападения. Нужно считаться с тем, что к его влечениям принадлежит и большая доля

⁵⁴ Юнг К.Г. Человек и его символы. М.: Серебряные нити, 1997. С. 336.

⁵⁵ Юнг К.Г. Человек и его символы. М.: Серебряные нити, 1997. С. 343.

⁵⁶ Фрейд З. Психоанализ. Религия. Культура. М.: Ренессанс, 1991. С. 115.

агрессивности»⁵⁷. З. Фрейд отмечал, что «попытка соорудить новую коммунистическую культуру в России находит свое психологическое подкрепление в преследовании буржуазии. С тревогой задаешь себе вопрос: Что предпримут Советы, когда истребят всех буржуев?»⁵⁸.

Конфронтация непосредственно связана с бинарной оппозицией «свой – чужой», которую можно выделить в любую эпоху и в любой стране. При этом для любого человека, вне зависимости от его принадлежности к той или иной культуре, религии или эпохе, «чужой» – это почти всегда враг, носитель злого начала, несущий угрозу смерти и разрушения. Не случайно, согласно мифологическим представлениям, чужие, враги зачастую являются выходцами из потустороннего мира, который населен враждебными человеку силами, приносящими смерть. И поскольку враг выходит из пространства смерти, его жизнь является смертью для окружающих. «Чужие», «они» воспринимались как угроза, вследствие этого возникали как имеющие основание, так и иррациональные страхи. Для поддержания этого страха советским гражданам постоянно напоминали, что «враг отнюдь не намерен складывать оружие...»⁵⁹.

В человеческом сообществе враждебность связывается, прежде всего, с чужеродностью. Чужак – заведомый источник опасности и страха. Можно сказать, что образ опасного чужого является имманентной характеристикой, присущей человеческому сознанию. По словам Б.Ф. Поршнева, «насколько генетически древним является это переживание, можно судить по психике ребенка. У маленьких детей налицо очень четкое отличие всех «чужих»... ..включается сразу очень сильный психический механизм: на «чужого» при попытке контакта возникает комплекс специфических реакций, включая плач, рев – призыв к «своим»»⁶⁰.

Человеку свойственно отождествлять себя с определенной общностью. Однако, чтобы это стало возможным, необходимо иметь представление о других общностях и группах.

В первобытном обществе каждое племя всегда рассматривало другие племена сквозь призму дихотомии «мы – они». «Мы» идентифицировались как «свои», а «они» – как «чужие». Как отмечает Б.Ф. Поршнев: «Только ощущение, что есть «они» рождает желание самоопределиться по отношению к «ним», обособиться от «них» в качестве «мы». «Они» на первых порах куда конкретнее, реальнее, несут с собой те или иные определенные свойства – бедствия от вторжений «их» орд, непонимание «ими» «человеческой» речи («немые», «немцы»)»⁶¹. Предметом осознания «своего»

⁵⁷ Фрейд З. Психоанализ. Религия. Культура. М.: Ренессанс, 1991. С. 106.

⁵⁸ Фрейд З. Психоанализ. Религия. Культура. М.: Ренессанс, 1991. С. 109.

⁵⁹ Рабочая Пенза. 1937. 21 марта.

⁶⁰ Поршнев Б.Ф. Социальная психология и история. М.: Наука, 1979. С. 82.

⁶¹ Поршнев Б.Ф. Социальная психология и история. М.: Наука, 1979. С.81.

является некий набор качеств, свойственных членам социума. В их числе может быть единство языка, культуры, истории, территории, на которой проживает социум, религия и др. С.М. Соловьев обращал внимание на то, что «одинаковость нравов, обычаев и верований исключает враждебные столкновения...»⁶². В тоже время различия в них могут создавать почву для возникновения конфронтации.

«Они», «чужие», «не-свои» – это всегда потенциальные враги. С течением времени и обстоятельств, изменению подвергаются лишь критерии чужеродности. Именно они и придают образу врага специфические черты. Наиболее устойчивой является оценка по критерию «цивилизованности»: враг – это почти всегда варвар, который несет угрозу культуре и цивилизации. Например, о Германии в передовой статье «Социализм и культура» было сказано, что она «идет впереди других гасителей культуры»⁶³. Не менее распространенным критерием, который, кстати, до сих пор не потерял своей актуальности, является религиозная принадлежность. В этом случае, врагами становятся «язычники», «нехристи», «неверные» и т.д. Критериями могут выступать расовая, этническая, социальная принадлежность. В социально дифференцированном обществе антагонизмы возможны и между различными группами. В этом случае может действовать та же дихотомия «мы – они», легко трансформирующаяся в противопоставление «свои – чужие». Необходимо отметить и тот факт, что «чужими» могут оказаться и те члены социальной группы, которые нарушают принятые нормы. В 1930-е годы в качестве нарушения принятых норм могли фигурировать и соблюдение религиозных обрядов, и связь с «чуждыми элементами» и т.д. За их нарушение неизменно следовали карательные санкции. Например, в 1931 г. за связь с кулачеством была снята с работы зав. школой села Алферовка Богомолова⁶⁴. В 1932 г. за связь с кулачеством был снят с работы в Мертовизинской школе глухонемых «школработник» Курин⁶⁵. Из этой же школы была уволена Калинина «как лишенная избирательных прав голоса»⁶⁶. В селе Казеевка сняли «со школработы» Галкину за связь с кулачеством⁶⁷. Согласно распоряжению Пензенского горно от 20 февраля 1933 г., «преподавательницу Терновской школы т. Тархову за связь с чуждым элементом с работы снять»⁶⁸. Учителя Кузьмина по распоряжению того же горно в 1935 г. сняли с работы за выполнение религиозного обряда⁶⁹.

⁶² Соловьев С.М. Сочинения. В 18 кн. М.: Голос, 1998. Кн. 1. Т. 1-2. С. 56.

⁶³ Волжская коммуна. 1936. 15 января.

⁶⁴ ГАПО. Ф. 429. Оп. 1. Д. 171. Л. 6-об.

⁶⁵ ГАПО. Ф. 429. Оп. 1. Д. 171. Л. 20-об.

⁶⁶ ГАПО. Ф. 429. Оп. 1. Д. 171. Л. 22.

⁶⁷ ГАПО. Ф. 429. Оп. 1. Д. 171. Л. 28-об.

⁶⁸ ГАПО. Ф. 429. Оп. 1. Д. 178. Л. 45.

⁶⁹ ГАПО. Ф. 429. Оп. 1. Д. 198. Л. 31.

Социальная конфронтация неизбежно сопровождается формированием комплекса характеристик, которыми должны обладать «свои» – «хорошие» и «чужие» – «плохие», «злые». Усиление социальной конфронтации неизбежно приводит к формированию образа врага. В силу своей универсальности образ врага в различных исторических ситуациях, в различных обществах и культурах сохраняет некоторые общие черты. Помимо того, что он «чужой», «варвар», он – враг всего святого. Он является носителем смерти, он по-животному жесток, фанатичен и готов на обман и любые преступления. При этом он сверхпредусмотрителен, дальновиден, обязательно точно знает, чего хочет, и неумолимо стремиться к своей цели.

Эскалация враждебности ведет к полной дегуманизации образа врага, к лишению его каких бы то ни было человеческих черт, за исключением разве что крайне негативных. Во многих отношениях образ врага строится как антипод собственным громко декларируемым ценностям и идеалам.

Конечно, «чужой» и «враждебный» не являются равнозначными понятиями. «Чужой» далеко не всегда является «врагом», однако «враг» всегда является «чужим». В любом случае «чужой» вызывает чувство опасности, настороженности и страха именно в силу того, что он может оказаться потенциальным врагом.

В 1930-е годы понятия «чуждый» и «враждебный», по сути, превращаются в синонимы. В октябре 1937 г. на внеочередной IX городской партконференции представитель депо Пенза I заявил по поводу прошедшей в нем чистки: «Горкому партии известно сколько мы выгнали чужаков»⁷⁰. Репрессии 1937 г. не обошли стороной и Пензенский горком ВКП(б). Секретарь горкома Старостин был разоблачен как враг народа. «Все говорили лев, а не секретарь, что же оказался – чужак», – так прокомментировали снятие Старостина на внеочередной IX городской партконференции в 1937 г.⁷¹ Главный врач Пензенской психолечебницы З.И. Олейникова, «чуждая» советской власти, поскольку в прошлом была эсеркой, а кроме того, имеющая сыновей, которые «были расстреляны органами ГПУ в г. Москве за контрреволюционную деятельность», превратила больницу в «укромное местечко для чужаков», подобрав «штат из чуждого элемента: Кипарисов – бухгалтер, бывший священник, Сардинский, кладовщик, бывший военный чиновник и т.д.»⁷².

Грань, которая отделяет просто «чужого» от «врага» является очень тонкой и легко исчезает. «Чужой» становится врагом в том случае, если он начинает выступать как «противник, неприятель, супостат, недоброжелатель, злорадец, противоборец»⁷³.

⁷⁰ ГАПО. Ф. 37. Оп. 1. Д. 616. Л. 34.

⁷¹ ГАПО. Ф. 37. Оп. 1. Д. 616. Л. 36.

⁷² ГАПО. Ф. 37. Оп. 1. Д. 965. Л. 50-55.

⁷³ Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. Спб., 1863-1866. Т. 1. С. 258.

Образ врага тесно связан с категорией зла. Образ врага – это всегда концентрация злого начала. В религиозном сознании образ врага – это, прежде всего, образ врага рода человеческого, образ абсолютного зла – дьявола, сатаны. Неслучайно, согласно В.И. Далю «...враждовать с кем, противу кого, быть кому врагом», значит «делать зло»⁷⁴. В образе врага, таким образом, происходит персонализация зла, этих «черных сил»⁷⁵. В 1930-е гг. – зла политического.

Зло, как и добро, является наиболее общим понятием морального сознания, характеризующим отрицательные нравственные ценности. В связи с этим, в образе врага концентрируются все те качества, присущие человеку, которые могут быть оценены в негативном ключе. При этом, некоторые из этих качеств могут оцениваться как положительно, так и отрицательно. Например, хитрость достаточно часто получает двойную трактовку. Положительная или отрицательная трактовка этого качества напрямую зависит от того, кто его проявляет. Положительный герой может быть хитрым и это рассматривается как наличие смекалки, что и позволяет ему выйти из трудной ситуации, одержав при этом победу над врагом. Хитрость же врага всегда оценивается негативно. Кулак села Кротовки Богдановской волости Султанов, будучи «весьма хитрым и политически неблагонадежным власти элементом», использует каждый удобный случай и «старается будировать крестьянство против мероприятий советской власти»⁷⁶. Хитрость врага приравнивается к коварству. Поскольку врагов не сдерживают никакие моральные и нравственные нормы, они могут применять «самые гнусные, самые коварные методы борьбы против социалистического государства рабочих и крестьян»⁷⁷. Коварство врага состоит в том, что он умело приспосабливается. Он маскирует свои намерения, притворяясь «своим». Например, на Пензенском велозаводе «вредители широко использовали метод расшатывания трудовой и производственной дисциплины, маскируя его своей «преданностью» производству. Строя свои взаимоотношения с рабочими и техперсоналом на архидемократических началах, вредители добились не только глубокого разложения дисциплины труда, но излишнего к себе доверия»⁷⁸. «Кулаки, проникшие в состав недавно созданных колхозов, пытаются «разлагать колхозы изнутри»⁷⁹. Сын кулака Дмитрий Антонов «вместе с отцом был вычищен из колхоза, но вскоре сумел устроиться зав. колхозным клубом. С этой работы

⁷⁴ Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. Спб., 1863-1866. Т. 1. С. 258.

⁷⁵ Волжская коммуна. 1936. 5 августа.

⁷⁶ СОГАСПИ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 2382. Л. 180.

⁷⁷ Комсомольская правда. 1938. 16 августа.

⁷⁸ ГАПО. Ф. 37. Оп. 1. Д. 244. Л. 18.

⁷⁹ Правда. 1929. 19 июля.

его сняли как чужака. Кулацкий же последыш оказался очень изворотливым. Поступив весовщиком в колхоз, он пробрался в комсомол...»⁸⁰.

Даже находясь в меньшинстве, враг не становится менее опасным. В «с. Воскресеновка, Самарского уезда, несмотря на то, что в артель «Голос» вошли из числа 10 домохозяев только 3 кулака, чувствуется их за- силье. Кулачество стремится всеми мерами к подбору в артель за- точных, одновременно вытесняя бедноту, что отчасти им сделать удалось, так как они удалили бедняка, кандидата в члены ВКП(б) Долганова»⁸¹. Враг вообще легко переступает через моральные нормы и нравственные ценности. Поэтому образ врага неизменно является сосредоточием всех возможных и невозможных злодеяний, козней и происков.

Враги не только сами являются обладателями отрицательных качеств, но и могут использовать их у окружающих. Они пытаются распространить свое влияние, опираясь «на рвачей, лодырей, воров и расхитителей общественной собственности»⁸². При перевыборах сельсоветов в 1934 г., согласно отчету Пензенского Горизбиркома, в ряде сельсоветов классовыми врагами «при обсуждении кандидатур в новый состав советов делались отводы колхозникам без всяких мотивов, выдвигая в члены сельсоветов лодырей, сыновей попов, неплательщиков государственных обязательств, растратчиков и др.»⁸³ Враг всегда был готов использовать расхлябанность и разгильдяйство. Эти недостатки «на руку иностранным разведкам и всякого рода шпионам – троцкистско-бухаринским и националистическим фашистским наймитам, которые пользуются ротозейством и расхлябанностью»⁸⁴.

Итак, в зависимости от набора позитивных ценностных качеств, характеризующих «своих», вырабатывается набор признаков, определяющих чужеродность по отношению к данному социуму. В связи с этим, оппозиция «свой – чужой» почти всегда подразумевает и другое противопоставление: «хороший – плохой», где «свой» или «свое» является «хорошим» по определению, также как «чужое» – «плохим».

Поршнев Б.Ф. также подчеркивал, что «в первобытном обществе «мы» – это всегда «люди» в прямом смысле слова, то есть люди вообще, тогда как «они» – не совсем люди. Самоназвание множества племен и народов в переводе означает просто «люди»»⁸⁵. В этом отношении весьма примечательным является тот факт, что в 1920-1930-е гг. к выходцам из потенциально враждебных социальных слоев употребляется определение «быв-

⁸⁰ Волжский комсомолец. 1935. 2 ноября.

⁸¹ ГАСО. Ф. 779. Оп. 2. Д. 1660. Л. 44.

⁸² ГАПО. Ф. 37. Оп. 1. Д. 354. Л. 3.

⁸³ ГАПО. Ф. 429. Оп. 1. Д. 184. Л. 110.

⁸⁴ Комсомольская правда. 1938. 16 августа.

⁸⁵ Поршнев Б. Ф. Социальная психология и история. М.: Наука, 1979. С. 82.

шие люди»⁸⁶. «Эти бывшие люди, – писал журнал «Большевик», – будучи вышибленными из седла, расползлись по всей советской земле, особенно по колхозам и совхозам, разнося чумное дыхание остатков умирающего капитализма»⁸⁷. В анкетах, в которых пункт о социальном положении был обязательным, в качестве одного из предлагавшихся вариантов фигурировал и такой: «бывшие люди и нетрудовой элемент»⁸⁸.

Для врага вообще, как правило, чуждо «все человеческое». Достаточно часто «враг» обезличивается. В мифах, сказках, легендах, былинах он именуется «темной силой» либо «нечистой силой», превращаясь тем самым в безличную массу, которая несет лишь смерть и разрушение.

В 1930-е гг. враг тоже часто «обезличивается», представляя в виде «преступного элемента», «неблагонадежного элемента»⁸⁹, «социально-чуждого элемента» или «классово-враждебного элемента»⁹⁰. Такое обезличивание врага позволяет дистанцироваться от его человеческих, личностных качеств. Это уже не человек, не люди, это абсолютно безличный элемент.

Итак, психологические корни социальной конфронтации лежат в свойствах человеческой психики, в присущем человеку инстинкте агрессивности, в стремлении идентифицировать себя с определенной общностью, что неизбежно порождает противопоставление «мы» – «они», «свои» – «чужие», т.е. закладываются условия для формирования социально-конфронтационных настроений.

Социально-конфронтационный характер советской идеологии выразился в тезисе об обострении классовой борьбы по мере продвижения к социализму. Несмотря на то, что гражданская война осталась в прошлом, тезис об обострении классовой борьбы позволял вновь инициировать в обществе некое подобие непрекращающейся внутренней войны, которая разгорается с новой силой. Эта война отличается от минувшей гражданской еще более размытыми границами, отделяющими «своих» от «чужих», от «врагов». Тезис об обострении классовой борьбы обосновывает появление все новых и новых массивов врагов. Ведь суть этого тезиса в том, что «чем больше будем продвигаться вперед, чем больше будем иметь успехов, тем больше будут озлобляться остатки разбитых эксплуататорских классов, тем скорее будут они идти на более острые формы борьбы, тем больше они будут пакостить Советскому государству, тем больше они будут хвататься за самые отчаянные средства борьбы, как последние сред-

⁸⁶ ГАПО. Ф. 37. Оп. 1. Д. 263. Л. 2.

⁸⁷ Большевик. 1933. № 4. С. 62.

⁸⁸ ГАПО. Ф. 37. Оп. 1. Д. 452. Л. 159.

⁸⁹ СОГАСПИ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 2204. Л. 2.

⁹⁰ ГАПО. Ф. 54. Оп. 1. Д. 110. Л. 32; Ф. 420. Оп. 1. Д. 75. Л. 43, 145.

ства обреченных»⁹¹. Следовательно, путь к социализму, путь к светлому будущему – это путь «беспощадной борьбы с эксплуататорами и тунеядцами, с троцкистско-бухаринскими шпионами и диверсантами», а также и со всеми другими врагами, порожденными официальной пропагандой⁹².

В качестве подтверждения активизации классовой борьбы фигурировали так называемые «классовые преступления». Под эту категорию попадал достаточно широкий круг преступлений. Так, по Среднему Поволжью отмечалось, что «классовые преступления имели проявление в виде контрреволюционной агитации, беспорядка и массового сопротивления, поджога, срыва собраний, убийств, покушений на убийства, избияния работников, угроз и преследования общественных работников и представителей власти»⁹³. Прежде всего, совершаемые преступления переводились в разряд классовых в том случае, если пострадавшей стороной являлись члены партии, комсомольцы, работники советских органов власти. По мнению властей, «террор в деревне симптоматично и грозно растет, усиливаясь и расширяясь во всех основных районах»⁹⁴. В 1928 г. в с. Усть-Инза жители совершили самосуд над членом ВКП(б) Назировым. Он «отобрал 50 пуд. муки у торговцев» и оставил ее при сельсовете. Однако в результате пожара эта мука сгорела. Помимо этого, в пожаре пострадало 107 дворов из 360. В пожаре был обвинен Назиров, который «проводя в жизнь директивы ВКП(б) и советской власти вызвал к себе среди кулацких элементов крайне враждебное отношение. Кулачество и торгаши попытались 19 июня создать искусственное обвинение Назирова перед массами в том, что он якобы совершил поджог». По этому делу было задержано 17 человек⁹⁵. В селе Криволучье-Ивановка Чапаевского района Самарского округа 29 декабря 1929 г. двумя неизвестными совершено покушение на удушение комсомольского активиста по хлебозаготовкам Белоглазова С.М. Бедняку И.Н. Медведеву подброшены записки «с угрозами террора за его активную работу в сельсовете при содействии хлебозаготовкам»⁹⁶. Например, в «селе Дмитриевка, Бузулукского района в ночь на 30 января 1930 г. произведено покушение на убийство рабочего, выдвинутого на должность председателя колхоза, члена партии Я.Т. Поличко»⁹⁷. В с. Алферовке Абдулинского района Бугурусланского округа «в ночь на

⁹¹ Сталин И.В. О недостатках партийной работы и мерах ликвидации троцкистских и иных двурушников. Доклад и заключительное слово на Пленуме ЦК ВКП(б) 3-5 марта 1937 года. М.: Партиздат, 1937. С. 22.

⁹² Комсомольская правда. 1938. 3 августа.

⁹³ ГАСО. Ф. 779. Оп. 2. Д. 1660. Л. 369.

⁹⁴ РГАСПИ. Ф. 76. Оп. 3. Д. 294. Л. 23.

⁹⁵ ГАСО. Ф. 779. Оп. 2. Д. 5. Л. 36-38.

⁹⁶ ГАСО. Ф. 779. Оп. 2. Д. 656. Л. 1-об.

⁹⁷ ГАСО. Ф. 779. Оп. 2. Д. 656. Л. 3.

3 ноября 1930 года произведено нападение на уполномоченного РИКа товарища Кустовского»⁹⁸.

Нельзя не отметить тот факт, что в начале 1930-х гг. в Среднем Поволжье объектами нападения со стороны крестьян очень часто становились сельские учителя, которые не только принимали непосредственное участие в реализации государственной политики в сфере образования (введение обязательного начального обучения, ликвидация неграмотности), но и являлись пропагандистами и защитниками колхозной политики. Например, в Ульяновском округе, в с. Хмелевка «кулаки преследовали учителя Косточкина, активно ведущего общественную работу. В с. Большая Ботуловка Самарского округа «учителя Щеколдина кулаки добились уволить», поскольку он «все время боролся против кулачества». В Ардамовском районе в селе Б. Нузмино «подожгли сарай у учительницы и подбросили анонимные письма с требованием обратиться из села пока жива»⁹⁹.

Контрреволюционная агитация рассматривалась как одно из наиболее опасных классовых преступлений, на которые шел враг, поскольку она разлагающе действовала на массы. В деревне имела место «бешеная агитация кулацко-зажиточных элементов»¹⁰⁰. Проводя контрреволюционную агитацию, враги советской власти стараются во чтобы то ни стало подвергать злостной критике мероприятия власти, часто указывают на то, что «мол, коммунисты говорят много, но толку мало»¹⁰¹.

На рубеже 1920-1930-х гг. моментом наибольшего обострения классовой борьбы считалось время проведения выборов, в первую очередь в деревне. Выборы рассматривались как одна из возможностей, которую использует враг, для «протаскивания своих людей». Особенно активно, по мнению властей, враг действовал во время выборов в органы местного самоуправления в деревне. По Среднему Поволжью сводки фиксировали многочисленные факты сговора кулаков, с целью провести в сельсоветы своих людей¹⁰². В «селе Н. Сергеевском, Барабановской волости Бузулукского уезда... кулаки за рюмкой водки в компании вели беседы о том, кого им провести в совет»¹⁰³. «Кое-где кулаки уже приступили к созданию своих сельсоветов, в том числе в Телегино, Кучко-Елановского района. Кулаки наметили своих кандидатов в сельсовет и усиленно ведут работу за привлечение на свою сторону подкулачников-горлопанов»¹⁰⁴. В с. Озерки Каменского района членами сельсовета состоят антисоветские элементы – Шмелев, Маркин, Турукин. Эта группа управляет всем селом, уже сейчас

⁹⁸ ГАСО. Ф. 779. Оп. 2. Д. 656. Л. 4.

⁹⁹ ГАСО. Ф. 779. Оп. 2. Д. 553. Л. 30.

¹⁰⁰ ГАСО. Ф. 779. Оп. 2. Д. 5. Л. 45.

¹⁰¹ СОГАСПИ. Ф. 1. Д. 2382. Л. 22.

¹⁰² ГАСО. Ф. 779. Оп. 2. Д. 531. Л. 53-58.

¹⁰³ СОГАСПИ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 2383. Л. 130.

¹⁰⁴ ГАСО. Ф. 779. Оп. 2. Д. 531. Л. 85.

занялись подготовкой своих людей в совет и подбирают председателя сельсовета»¹⁰⁵.

В случае неудачи, если кулакам не удавалось достичь своей цели на выборах, они начинали преследовать и мстить лицам, вошедшим в состав органов местного самоуправления. Например, на выборах в селе Покровка Емельяновской волости 10 ноября 1927 г. было «выявлено два течения – бедняцкое и кулацкое. Каждая сторона хотела провести своего кандидата в председатели сельсовета»¹⁰⁶. Однако, «кулаки не имели веса», они «ушли в соседний дом, где и производили пьянство». В результате выборов председателем сельсовета стал Фисенко Кузьма, бедняк. «По окончании собрания, возвращавшийся домой Фисенко, был приглашен кулаками в дом для переговоров. Фисенко выбежал, кулаки догнали и, догнав, Шевченко, Погорелов и Погорелов-старший избили его до полусмерти»¹⁰⁷. Специальная инструкция партийно-советским работникам, органам ОГПУ, Суда и Прокуратуры гласила: «классовая борьба в деревне будет неизбежно обостряться. Она будет обостряться, так как классовый враг видит, что колхозы победили, он видит, что наступили последние дни его существования, – и он не может не хвататься с отчаяния за самые острые формы борьбы с советской властью. Поэтому не может быть и речи об ослаблении нашей борьбы с классовым врагом»¹⁰⁸.

Однако, не только деревня считалась ареной классовой борьбы. В учреждениях и на предприятиях врагами были «антисоветские элементы», которые «используют все средства для нанесения ущерба отдельным областям работы»¹⁰⁹. В частности во второй половине 1930-х гг. врагами, в первую очередь, объявлялись «шпионы и диверсанты – троцкистско-бухаринские наймиты», которые «пытаются напасть и навредить всюду, где им только удастся»¹¹⁰.

В связи с этим крайне опасной признавалась точка зрения о том, что происходит затухание классовой борьбы, «ибо она усыпляет наших людей, заводит их в капкан, а классовому врагу дает возможность оправиться для борьбы с Советской властью»¹¹¹. Именно эту теорию использовали «враги социализма, враги народа в целях подрыва и уничтожения советской власти», в целях ослабления государственной власти¹¹².

¹⁰⁵ ГАСО. Ф. 779. Оп. 2. Д. 531. Л. 85.

¹⁰⁶ СОГАСПИ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 2203. Л. 69.

¹⁰⁷ СОГАСПИ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 2203. Л. 69.

¹⁰⁸ ГАПО. Ф. 37. Оп. 1. Д. 353. Л. 87.

¹⁰⁹ СОГАСПИ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 2582. Л. 32.

¹¹⁰ Комсомольская правда. 1938. 9 августа.

¹¹¹ Сталин И.В. О недостатках партийной работы и мерах ликвидации троцкистских и иных двурушников. Доклад и заключительное слово на Пленуме ЦК ВКП(б) 3-5 марта 1937 года. М.: Партиздат, 1937. С. 22

¹¹² Комсомольская правда. 1938. 2 августа.

В тезисе об обострении классовой борьбы нашла свое отражение не только внутренняя конфронтация, но и конфронтация с внешним миром. Утверждалось, что «ошибочно было бы думать, что сфера классовой борьбы ограничена пределами СССР. Если один конец классовой борьбы имеет свое действие в рамках СССР, то другой ее конец протягивается в пределы окружающих нас буржуазных государств»¹¹³. Следовательно, именно поддержка врагов, находящихся за пределами СССР, или, по крайней мере, осознание возможности этой поддержки провоцирует внутренних врагов на открытые выступления против советской власти. В связи с этим первостепенной задачей является необходимость «обезопасить социализм от всяких врагов: внутренних и внешних»¹¹⁴. Для того, чтобы успешно справиться с этой задачей необходимо «иметь хорошо организованные карательные органы и хорошо организованную и технически оснащенную армию»¹¹⁵.

Молодое советское общество продолжало оставаться социально неоднородным. Основной целью власти было формирование гомогенного общества с унифицированной системой взглядов и ценностей, что делало общество более управляемым. Исходя из этого, власть требовала нетерпимого отношения к «социально чуждым элементам» и «классовым врагам» вплоть до их физического уничтожения.

После 1917 г. власть систематически проводила дискриминацию по классовому признаку во всех важных сферах функционирования общества: в образовании, правосудии, предоставлении жилья, распределении карточек и т.д. Избирательное право было сохранено лишь за выходцами из «трудящихся» классов. Преследовалась вполне определенная цель – отделить «своих», т.е. рабочих, крестьянскую бедноту от «чужих» – кулаков, священнослужителей, торговцев, интеллигенции и т.д.

Результатом такой политики стало стремление людей, имеющих «неподходящее» социальное происхождение, скрывать его и пытаться миновать препоны под видом пролетариев или крестьян-бедняков увеличивая свои шансы на получение образования и на возможность карьерного роста. Однако созданная властью система «социального фильтра» работала довольно эффективно. Например, из Пензенской совпартшколы в 1935 году был исключен Ефремов Трофим Филатович, «за сокрытие социального происхождения, как выходец из кулацкой семьи»¹¹⁶. Курсант Никишин был исключен «за сокрытие ссылки на 10 лет, за вредительство в колхозе

¹¹³ Сталин И.В. О недостатках партийной работы и мерах ликвидации троцкистских и иных двурушников. Доклад и заключительное слово на Пленуме ЦК ВКП(б) 3-5 марта 1937 года. М.: Партиздат, 1937. С. 22.

¹¹⁴ Комсомольская правда. 1938. 2 августа.

¹¹⁵ Комсомольская правда. 1938. 2 августа.

¹¹⁶ ГАПО. Ф. 420. Оп. 1. Д. 75. Л. 214.

своего отца...»¹¹⁷. Курсант Ежков был отчислен как «выходец из семьи, отец его был расстрелян за участие в бандитизме»¹¹⁸. Были отчислены курсантки Щербакова и Волошина. Они были исключены как классово-чуждый элемент: «Щербакова – дочь бандита, Волошина – дочь раскулаченного»¹¹⁹.

Широкое распространение в стране получили анкеты, ставшие буквально неотъемлемой частью повседневной жизни советского человека. Без заполнения анкет не обходилось ни устройство на работу, ни вступление в партию, комсомол или профсоюз. Анкеты носили специфический характер, поскольку должны были служить выявлению «социально-чуждых элементов» – потенциальных врагов. Пункт анкеты, который должен был прояснить социальное происхождение заполняющих ее, был одним из самых обстоятельных. В нем предлагались следующие варианты ответа на вопрос о социальном происхождении, из которых и следовало выбирать: «бывшие люди и нетрудовой элемент, уголовно-профессиональный и деклассированный элемент, кулак, единоличник, колхозник, служащий, рабочий со стажем до трех лет, со стажем более трех лет и прочие»¹²⁰. Фонд Комитета по заведыванию учеными и учебными учреждениями ЦИК СССР содержит образцы личных листков по учету кадров, в которых обязательными для заполнения являются, в том числе, следующие пункты: «... точно указать социальное происхождение: бывшее сословие (звание); а) основное занятие родителей, б) владели ли недвижимым имуществом (каким и где?); в) чем занимаются и где находятся в настоящее время; г) кто из родственников лишен избирательных прав и за что»¹²¹.

Данные, полученные в результате «анкетирования», должны были служить препятствием, не допускающим проникновения в советские учреждения «чуждых элементов». Тем не менее, вопрос о «засоренности» советского аппарата поднимался властями постоянно. «Под засоренностью нашего аппарата мы понимаем нахождение в рядах адморганов и милиции, классово-чуждых нам людей, бывших полицейских работников, жандармов, попов и др. вредных для рабочего дела субъектов»¹²². Констатируя тот факт, что «учреждения г. Пензы в составе своих служащих имеют чуждый элемент», подчеркивалось, что это стало возможным потому, что «анкеты на них составлялись со слов, без предоставления документов»¹²³, т.е. была проявлена недопустимая халатность.

¹¹⁷ ГАПО. Ф. 420. Оп. 1. Д. 75. Л. 213.

¹¹⁸ ГАПО. Ф. 420. Оп. 1. Д. 75. Л. 145.

¹¹⁹ ГАПО. Ф. 420. Оп. 1. Д. 75. Л. 145.

¹²⁰ ГАПО. Ф. 37. Оп. 1. Д. 452. Л. 159.

¹²¹ ГАРФ. Ф. 7668. Оп. 1. Д. 175. Л. 26.

¹²² ГАПО. Ф. 54. Оп. 1. Д. 110. Л. 30.

¹²³ ГАПО. Ф. 54. Оп. 1. Д. 110. Л. 32.

Прием на работу лиц, чуждых по происхождению, грозил серьезными неприятностями руководителям предприятий. Это могло быть расценено как пособничество врагу. Например, в докладной записке в Крайсполком от председателя СамРИК Фадеева сообщалось, что директор винзавода Рождественского с/с принял в качестве рабочих до 15 человек кулаков. «Попытка со стороны с/с их снять не увенчалась успехом. Директор их скрыл – чем сигнализировал самым отъявленным кулаком...»¹²⁴. В Самаре, например, «на товарном дворе, некий спец Кузнецов, нарядчик работы Товарного Двора, бывший белый офицер был уволен. Его Трудсессия снова восстанавливает, признав увольнение неправильным, последний возможно будет вредить, но с его прошлым не считаются»¹²⁵. Эта враждебность может проявиться вне зависимости от партийной принадлежности и занимаемых в настоящее время должностей. Например, при констатации фактов «антипартийных действий руководящей головки партийной ячейки Лесотехнического техникума» обращалось особое внимание на «социальное лицо руководящих партийцев», что и объясняло их поведение, ведь «т. Кокинов – директор техникума, сын лишенцев, в чем он сам признался; т. Корин – директор ФЗУ, сын кулака»¹²⁶. Отмечая в сводке наличие среди участников террористов двух членов ВЛКСМ, внимание заостряется, прежде всего на том обстоятельстве, что один из них «сын бывшего жандарма кулака»¹²⁷. Следовательно, причина участия в антисоветских выступлениях кроется в социальном происхождении. В 1930-е гг. оно становится универсальным признаком, на основании которого можно было выявить врага, поскольку считалось, что человек чуждый по происхождению может вредить даже неосознанно. В 1932 г. Н. Крыленко так определял основных врагов и соответственно задачи борьбы с ними: «В первую очередь – это борьба с прямыми контрреволюционерами и контрреволюционными политическими организациями. Это – головка контрреволюции, это рычаг – контрреволюционной работы... Вторая задача ... борьба с вредительством, политически неосознанным, но основанным на глубокой, свойственной всем элементам буржуазии враждебности к пролетариату. Это – второй лагерь контрреволюционеров. Третья группа врагов – это группа спекулянтов, бывших торговцев и иных бывших людей, пристроившихся в советском и особенно кооперативном аппарате...»¹²⁸.

В стране появляется особая категория населения, так называемые «бывшие», представители «враждебных» советской власти классов, кото-

¹²⁴ ГАСО. Ф. 779. Оп. 2. Д. 825. Л. 147.

¹²⁵ СОГАСПИ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 2582. Л. 26.

¹²⁶ ГАПО. Ф. 37. Оп. 1. Д. 384. Л. 75–76.

¹²⁷ ГАПО. Ф. 54. Оп. 1. Д. 110. Л. 88.

¹²⁸ Цит. по: Кудрявцев В.Н., Трусов А.Н. Политическая юстиция в СССР. М.: Наука, 2000. С. 67.

рые не были еще окончательно ликвидированы. Их права на получение образования, работы существенно ограничивались. Лишены они были и избирательных прав, отсюда другое понятие – «лишенцы».

Широко распространенная практика лишения избирательных прав, которая продолжалась до середины 1930-х гг., должна была оградить от участия в выборах лиц, потенциально враждебных советской власти. Например, в Среднем Поволжье И.И. Лиханов, «лишен избирательных прав в 1930 году, как бывший белый офицер, участвовавший в белой армии, лояльности к советской власти не проявил». А.Д. Свечников, тоже был лишен избирательных прав, но уже «как служитель религиозного культа в сане священника и продолжавший свою службу до 1929 года»¹²⁹. Поводом для лишения избирательных прав, могло стать не только социальное происхождение, но и род занятий. Например, в с. Тоцком Бузулукского уезда сельский избирком лишил голоса «одного бывшего члена ВКП(б), красноармейца лояльно относящегося к советской власти и партии, но временно торговавшего бакалейным товаром»¹³⁰. Лишить избирательных прав могли на том основании, что ближайшие родственники в прошлом или настоящем, занимались определенного рода деятельностью. Очень часто, в качестве такого нежелательного занятия выступала торговля. В «с. Романовка Сорочинской волости Бузулукского уезда лишен избирательных прав, демобилизованный красноармеец и его жена за то, что его отец торговал в прошлом году бакалеей и в настоящее время последний занимается хлебопашеством, имея ниже середняцкого хозяйство. Сам же бывший красноармеец, по отношению к Советской власти и партии настроен лояльно, ведет общественную работу»¹³¹. К.С. Лужнова лишена избирательных прав «как жена кулака – эксплуататора наемного труда и торговца скотом и железно-скобяными изделиями до 1917 года»¹³².

Вообще, формируя социально-конфронтационные настроения в обществе, власть создавала «адресных» врагов, которые были рассчитаны на определенные социальные группы: в конце 1920 начале 1930-х гг. категория классовых врагов включала образы вредителя в городе, кулака в деревне, священнослужителя. Эти классовые враги, «кулачество в деревне и капиталистический элемент в городе, в предсмертной агонии бешено сопротивляются всем мероприятиям, проводимым партийной и советской властью»¹³³.

В 1930-е гг. в качестве синонима «врага» постоянно употребляется «вредитель». Это было вызвано тем, что враг превратился в универсаль-

¹²⁹ ГАСО. Ф. 779. Оп. 2. Д. 1642. Л. 106.

¹³⁰ СОГАСПИ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 2383. Л. 122.

¹³¹ СОГАСПИ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 2383. Л. 122.

¹³² ГАСО. Ф. 779. Оп. 2. Д. 1642. Л. 65-об.

¹³³ ГАСО. Ф. 779. Оп. 2. Д. 847. Л. 13.

ного носителя вины, в «козла отпущения», на которого перекладывалась ответственность за все неудачи. С одной стороны, это объясняло и оправдывало просчеты властей всех уровней, с другой – не могло не усиливать ненависть к врагам, а, следовательно, социальную конфронтацию. Массовое появление вредителей на предприятиях и в организациях объяснялось тем, что «антисоветский элемент проникает в аппарат и занимается протаскиванием равных себе лиц, что грозит еще большим засорением чуждым нам элементом»¹³⁴.

Однородное, поддающееся воздействию, общество, по определению исключало инакомыслящих образованных людей. Поэтому власти прилагали усилия по дискредитации интеллигенции, отнеся ее тем самым в стан потенциальных врагов, постоянно формируя ее негативный образ в массовом сознании. В 1928 г. состоялся Шахтинский процесс, первый публичный процесс над «буржуазными специалистами». По сути, именно на наиболее квалифицированную часть интеллигенции легло обвинение в том, что она встала на путь борьбы с советской властью. Сталин утверждал, что «вредительство буржуазной интеллигенции есть одна из самых опасных форм сопротивления против развивающегося социализма»¹³⁵.

В обществе искусственно поддерживалось недоверчивое отношение к представителям интеллигенции, усиливая тем самым социально-конфронтационные настроения. М.М. Пришвин писал, что «у нынешнего пролетария есть неприязненное «классовое» чувство к интеллигенту. Эта неприязнь получила теоретическое, государственное и прямо боевое утверждение под именем «классовой борьбы»¹³⁶. Один из выступающих на общем собрании в Бугуруслане, посвященном раскрытию заговора в Донбассе, заявил: «Как в дореволюционное время обучали и воспитывали специалистов. В интересах буржуазии из них делали классового врага рабочего класса. Поэтому в среде специалистов и привилась буржуазная идеология»¹³⁷.

Отсутствие квалифицированных кадров неизбежно отражалось на уровне и качестве производства¹³⁸. Недостатки, возникающие на производстве, все чаще начинают рассматривать как умышленное вредительство, направленное на то, «чтобы сорвать социалистическое строительство и насадить опять капиталистический строй»¹³⁹. В таких условиях необходимость «решительно разоблачать вредительскую роль некоторых элементов верхушки старого буржуазного инженерства»¹⁴⁰, превращалось в пер-

¹³⁴ ГАСО. Ф. 779. Оп. 2. Д. 531. Л. 40-об.

¹³⁵ Сталин И.В. Сочинения. М.: Тверь, 1946-2006. Т. 12. С. 13-14.

¹³⁶ Пришвин М.М. 1931-1932 гг. // Октябрь. 1990. № 1. С. 161.

¹³⁷ СОГАСПИ. Ф. 9388. Оп. 15. Д. 5. Л. 34.

¹³⁸ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 21. Д. 2504. Л. 24.

¹³⁹ СОГАСПИ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 2582. Л. 16

¹⁴⁰ ГАПО. Ф. 37. Оп. 1. Д. 244. Л. 84.

воочередную задачу. Однако в стране катастрофически не хватало высококвалифицированных специалистов. Их преследование пришло в противоречие с требованиями развивавшейся промышленности. В связи с этим появляются утверждения, согласно которым, «отдельные случаи не дают оснований для пересмотра ленинской политики использования буржуазных специалистов для социалистического строительства»¹⁴¹. «В то же время не должно быть безграничного доверия к людям чуждым по классу и по идеологии. Здоровый деловой политический контроль должен быть необходимым условием, гарантирующим от возможного сознательного и бессознательного вредительства»¹⁴². Однако поступали жалобы на то, что подобный контроль проводить невозможно и «спецы, что захотят, то и будут делать»¹⁴³.

В Среднем Поволжье осуждаются некоторые случаи «неосновательных, ненужных арестов и преданий суду инженерно-технического персонала промышленных предприятий и разных специалистов с/х (совхозов, МТС, колхозов)»¹⁴⁴. К ним были отнесены, например, арест в Пономаренском районе агронома Вирской, привлечение к суду в Самаро-Марьевском зерносовхозе нескольких специалистов, оправданных затем краевым судом, а также расследование и содержание под арестом ряда специалистов из Халилова, Ундоры, Самары, Петровского, которые затем были выпущены и дела против них прекращены¹⁴⁵. В результате стал возможным вывод «о неосновательном, с ведома горкомов и райкомов, предании суду специалистов и руководителей хозорганов»¹⁴⁶. Отмечалось также, что «нередко судили за те или другие неудачи и неполадки, которые явились результатом правильно понимаемого и проводимого производственного риска, а отнюдь не небрежностью, или бесхозяйственностью хозорганов и инженерно-технического персонала»¹⁴⁷. Было предложено «устранить из практики судебно-карательных органов (милиции, УРО, нарследователей, прокуратуры) вмешательство в производственную жизнь фабрики, завода, а ведение расследований по производственным делам допускать лишь с разрешения дирекции предприятий или вышестоящих органов»¹⁴⁸. Не маловажным был и призыв запретить привлечение к уголовной ответственности за производственный риск¹⁴⁹. Это должно было в какой-то мере снять напряжение и дать возможность работать в более нормальных

¹⁴¹ СОГАСПИ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 2582. Л. 24.

¹⁴² СОГАСПИ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 2582. Л. 24.

¹⁴³ СОГАСПИ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 2582. Л. 26

¹⁴⁴ ГАПО. Ф. 37. Оп. 1. Д. 266. Л. 68.

¹⁴⁵ ГАПО. Ф. 37. Оп. 1. Д. 266. Л. 67.

¹⁴⁶ ГАПО. Ф. 37. Оп. 1. Д. 266. Л. 68.

¹⁴⁷ ГАПО. Ф. 37. Оп. 1. Д. 266. Л. 69.

¹⁴⁸ ГАПО. Ф. 37. Оп. 1. Д. 266. Л. 69.

¹⁴⁹ ГАПО. Ф. 37. Оп. 1. Д. 266. Л. 70.

условиях. В последующем, отказ от преследований специалистов был обоснован еще и тем, что «за годы сталинских пятилеток у нас выросла новая социалистическая интеллигенция, до конца преданная партии Ленина – Сталина и никакой враг ее от нашей родной партии не оторвет»¹⁵⁰.

Тем не менее, пришлось приложить немало усилий, чтобы «реабилитировать» интеллигенцию в глазах общества, привыкшего смотреть на нее как на потенциального врага. Пропаганда добилась значительных успехов в формировании представления об интеллигенции как о враге. Мнение члена партии, комзвода Мокшина о том, что «все старые инженеры вредители и с ними социализма скоро не построишь»¹⁵¹, было широко распространившимся представлением. Для этого печать, разъясняя позицию власти по отношению к представителям интеллигенции, призывала не отождествлять новую интеллигенцию, ставшую «доподлинно солью советской земли» со старой интеллигенцией, служившей помещикам и капиталистам. «Теория, оправдывающая в свое время недоверие к старой интеллигенции, сказал товарищ Сталин, совершенно «отжила свой век, и она уже не подходит к нашей новой, советской интеллигенции. Для новой интеллигенции нужна новая теория, указывающая на необходимость дружеского отношения к ней, уважения к ней и сотрудничества с ней во имя интересов рабочего класса и крестьянства»¹⁵².

В начале 1930-х гг. деревня превратилась в арену борьбы за новые социалистические отношения. В связи с этим следовало «усилить наступление на кулака, вести непримиримую борьбу с классово-чуждой идеологией»¹⁵³.

С началом коллективизации социально-конфронтационная направленность в деятельности властей обрела еще одно направление в советской пропаганде. Журнал «Большевик» писал по этому поводу: «Коллективизация – следующая, хотя еще не последняя ступень в переделке крестьянина в социалистического работника»¹⁵⁴.

Крестьянин, по сути своей был собственником, и уже это делало его идеологически чуждым советской власти, т.е. по сути, подразумевалась возможность конфликта, конфронтации советской власти и крестьянина. Достаточно широко было распространено мнение, что «в сущности каждый крестьянин собственник, кулак, а бедняк и середняк – это случайно. Бедняк также не против быть кулаком, он стремится к этому, иначе говоря, стремится быть враждебным партийной и советской политике»¹⁵⁵. Эта точка зрения распространялась впоследствии и на колхозное

¹⁵⁰ ГАПО. Ф. 2378. Оп. 1. Д. 1-в. Л. 11.

¹⁵¹ ГАПО. Ф. 37. Оп. 1. Д. 254. Л. 208-об.

¹⁵² Сталинское знамя. 1939. 15 апреля.

¹⁵³ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 21. Д. 2537. Л. 17-18.

¹⁵⁴ Большевик. 1933. № 4. С. 60.

¹⁵⁵ СОГАСПИ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 2378. Л. 32.

крестьянство, поскольку оно «остается еще классом, связанным всем своим недавним историческим прошлым с классом мелких собственников»¹⁵⁶.

Используемый образ кулака был в первую очередь направлен против старой деревенской элиты: владельцев крупных и средних хозяйств, имевших наибольшее влияние в деревнях. В борьбе против них партийное руководство опиралось на деревенскую бедноту, которая превращалась, таким образом, в новую аграрную элиту. При этом, конфронтационные настроения в деревне усиливались по мере возрастания воздействия пропаганды.

Создание в деревне коллективных хозяйств не вызывало у крестьян большого энтузиазма. На объединенном пленуме Средневолжского обкома и областной контрольной комиссии ВКП(б) 23-27 ноября 1929 г. отмечалось, что «недовольство крестьян насильственной коллективизацией выразилось... в многочисленных выступлениях против активистов, уничтожением колхозных построек»¹⁵⁷. Коллективизация проходила очень тяжело. Нежелание крестьян вступать в колхозы в первую очередь объяснялось влиянием кулаков. Сводки отмечали, что «отношение к коллективным хозяйствам кулацкой и зажиточной части населения отрицательное. Со стороны верхушки деревни «наблюдается массовая контрагитация и враждебное отношение к бедноте»¹⁵⁸. «Кулаки всюду вели агитацию против организации коллективов, старались отговорить, запугать бедноту, а также оторвать середняков от бедноты»¹⁵⁹.

Наступление на крестьянство вызывало ответное сопротивление. В условиях растущей социальной напряженности, по мнению партийных органов, дабы предотвратить возможные выступления, необходимо было, «в особенности в крупных кулацких, бывших торговых селах произвести изъятие активного контрреволюционного элемента из числа кулаков, торговцев, церковников и активных контрреволюционеров в прошлом»¹⁶⁰. Фактически же речь шла не только о признанных врагах, но и о тех, кто не поддержал коллективизацию.

После того, как колхозы все же были созданы, необходимо было еще удержать в них крестьянина. Чтобы снизить напряженность и не допустить социального взрыва 2 марта 1930 г. выходит статья Сталина «Головокружение от успехов», а вслед за ней, выходит постановление ЦК, в которых разоблачались «перегибы на местах»¹⁶¹. После этого участились случаи выхода из колхозов. Причиной, заставлявшей крестьянина покидать колхоз-

¹⁵⁶ Большевик. 1933. № 4. С. 60.

¹⁵⁷ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 21. Д. 2537. Л. 103.

¹⁵⁸ ГАСО. Ф. 779. Оп. 2. Д. 5. Л. 42.

¹⁵⁹ СОГАСПИ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 2402. Л. 7.

¹⁶⁰ ГАСО. Ф. 779. Оп. 2. Д. 5. Л. 106.

¹⁶¹ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. М.: Политиздат, 1984. Т. 5. С. 103.

ное хозяйство, опять-таки оказывался кулак, учитывающий и использующий все просчеты. «Кулак,.. пользуясь неправильными действиями управления колхоза в отношении колхозников, которые выражались в администрировании, грубости и несвоевременном реагировании на те или другие недостатки, сумел подготовить массовый выход из колхоза»¹⁶².

Борьба с кулачеством продолжалась и велась на протяжении всех 1930-х гг. не менее интенсивно, чем в ходе коллективизации. Только теперь уже речь шла о колхозах, которые «могут быть использованы антисоветскими элементами в своих целях»¹⁶³. Кулак еще «не полностью ликвидирован и в колхозах имеются еще кулаки, которые трудно поддаются выявлению и чистке их из колхозов»¹⁶⁴. В связи с этими обстоятельствами, «классовая борьба в деревне будет неизбежно обостряться. Она будет обостряться, так как классовый враг видит, что колхозы победили, он видит, что наступили последние дни его существования, и он не может не хвататься с отчаяния за самые острые формы борьбы с советской властью. Поэтому не может быть и речи об ослаблении нашей борьбы с классовым врагом»¹⁶⁵.

Все антиколхозные выступления в деревнях Среднего Поволжья напрямую связывались с кулачеством, сохранившим свое влияние на некоторые слои населения. Например, «под нажимом и подстрекательстве со стороны кулачества бедняком Кольцовым нанесены угрозы убийством члену с/с Сливнину И.Ф.». В с. Красноярке, Сок-Кармалинского района, Бугурусланского округа 24 января 1930 г. «толпой женщин, в количестве 400 чел. под влиянием кулаков и их жен избит уполномоченный РИКа тов. Зиновьев, член партии, производивший опись кулацких хозяйств,.. Сбор женщин заранее был подготовлен кулаками»¹⁶⁶.

Однако, помимо кулаков, в деревне выявлялись и другие враги. В этом качестве фигурировали «чуждые элементы», проникшие на руководящие должности в совхозной или колхозной администрации. Достаточно часто ими становились «бывшие белые офицеры». В Пономаревском зерносовхозе было заявлено, что «командные высоты» в нем занимают «чуждые элементы (зав. участками – Чемодуров, Половецкий, Голяховский и др.)»¹⁶⁷. Враг стремится занять ответственные должности. В Борском районе в д. Долматовка и Павлове отмечены случаи «выдвижения в с/с и попытки протаскивания в состав советов подкулачников»¹⁶⁸. В связи с этим по Среднему Поволжью неоднократно предлагалось «закончить чистку колхозов от классово-чуждых элементов». Такие чистки должны были

¹⁶² ГАПО. Ф. 37. Оп. 1. Д. 324. Л. 68.

¹⁶³ Сталин И.В. Соч. Т. 13. С. 216.

¹⁶⁴ ГАПО. Ф. 37. Оп. 1. Д. 422. Л. 101.

¹⁶⁵ ГАПО. Ф. 37. Оп. 1. Д. 353. Л. 87.

¹⁶⁶ ГАСО. Ф. 779. Оп. 2. Д. 656. Л. 1-об., 3.

¹⁶⁷ ГАСО. Ф. 779. Оп. 2. Д. 1660. Л. 304.

¹⁶⁸ ГАСО. Ф. 779. Оп. 2. Д. 847. Л. 13.

сопровождаться «массово-разъяснительной работой о происхождении кулачества»¹⁶⁹.

Такая политика власти неизбежно вела к росту социальной напряженности в обществе. Стремление создать гомогенное общество подразумевало избавление от тех социальных слоев, которые не вписывались в новую действительность. В результате сложилась парадоксальная ситуация. Новый строй, превознося идеи равенства, фактически вернулся к прежней сословной системе, при которой права и привилегии зависят от того, кем ты официально считаешься. Социальное положение при этом определяет и отношение человека к государству. Пролетарии были союзниками, а представители буржуазии – врагами по определению.

При этом партия позиционировала себя как «авангард пролетариата», как партию рабочего класса. Крестьянство рассматривалось как отсталое в сравнении с рабочими. Кроме того, крестьянство в некотором роде сближалось по своему фактическому положению с «социально-чуждыми». Их права тоже были ущемлены: крестьяне не имели паспортов, введенных в конце 1932 г. Крестьяне часто высказывали недовольство своим положением и ролью, которая отводилась партией рабочему классу. По поводу «смычки рабочего и крестьянина» в Самарскую губернскую контрольную комиссию ВКП(б) поступило письмо от гражданина Рямшина, в котором говорилось следующее: «надо рисовать фактическое обращение рабочих к крестьянам. Нужно нарисовать крестьянина с серпом, рабочего посадить на крестьянина верхом, – вот это будет справедливо – обращение рабочих к крестьянам. Крестьянин, своими мозолистыми руками приобретает, но рабочий-лодырь у него отнимает. Почему это Вы ставите свой 8 часовой труд дороже 24 часового»¹⁷⁰. Председатель колхоза в Ст-Кармале Петров «17.09.1930 напился пьяным и в присутствии беспартийных заявил: «Прав Бухарин, что у нас существует феодальная эксплуатация крестьянства, без машин на лыке и мочале развивай ударные темпы, для чего нам контрактация и т.д.»¹⁷¹.

Задачей средств массовой информации в 1920-1930-е гг. становятся, в первую очередь, агитация и пропаганда. При этом они способствовали распространению в обществе конфронтационных настроений. В прессе целенаправленно проводилась мысль о расколе общества на две противоборствующие и неравные части: большинство – советский народ и меньшую по количеству, но очень опасную часть – врагов советского народа. В тоже время, с тем чтобы подчеркнуть ничтожность врага, отсутствие у него поддержки среди широких масс, он сознательно принижается. Как

¹⁶⁹ ГАСО. Ф. 779. Оп. 2. Д. 1660. Л. 437.

¹⁷⁰ СОГАСПИ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 2378. Л. 65.

¹⁷¹ Самарское Поволжье в XX веке: Сборник документов и материалов. Самара: Изд-во Самарского научного центра РАН, 2000. С. 293-294.

писала газета «Коммуна», это – «лишь жалкие, в конец разложившиеся осколки...»¹⁷². Тем не менее, это не уменьшает исходящую от врагов опасность, ибо их сопротивление возрастает с каждой одержанной победой. «Победа социализма на всех фронтах народного хозяйства и культуры, ликвидация эксплуататорских классов вызвали бешеное сопротивление всех врагов советской власти...»¹⁷³.

Ненависть к врагам становится объединяющим фактором. На страницах печати появляются заявления, подобные этому: «Вся страна, весь пролетарский мир охвачены единодушной ненавистью к фашистским подонкам зиновьевской антипартийной группы и людям, вырастившим этих негодяев, создавшим контрреволюционную «идеологию» для фашистских убийц»¹⁷⁴. В прессе, таким образом, создавалось представление о том, что в обществе реально существует конфронтация советской власти и ее противников.

Публикации о крупных политических процессах, о разоблачении врагов народа обязательно сопровождалась сообщениями о митингах и общих собраниях, проводившихся на предприятиях и в организациях. Участники этих собраний, как например члены ИТС Самарского химзавода № 2, после разоблачения «заговора» в Донбассе, «выражали свое изумление и негодование по поводу возможности существования такой организации»¹⁷⁵. В адрес редакций поступали письма и обращения с требованиями беспощадной борьбы с классовыми противниками. Обращение служащих Самаро-Златоустовской железной дороги содержало требование «жестокой меры наказания всем участникам контрреволюционного заговора», раскрытого в Донбассе¹⁷⁶.

Закономерным итогом борьбы с врагом может быть либо поражение, либо победа. В данном случае, потерпеть поражение от врагов невозможно, поэтому борьба с ними обязательно завершается закономерной победой. Одержатъ победу над врагами, означает не только прекратить их враждебную деятельность, в какой бы форме она не велась, но и заставить их понести заслуженное наказание. Расправа с врагами всегда осуществлялась от имени и по воле народа. В 1928 г., «заслушав сообщение о контрреволюционном заговоре в Донбассе группы инженеров и спецов, разоряющих народное хозяйство в интересах буржуазии и иностранных хищников, собрание клеймит позором изменников и предателей и просит правительство о применении к виновным самых суровых мер воздействия»¹⁷⁷. «Грозные волны народного гнева и ненависти», – так названа

¹⁷² Коммуна. 1927. 2 ноября.

¹⁷³ Комсомольская правда. 1938. 16 августа.

¹⁷⁴ Большевик. 1934. № 23. С. 52-53.

¹⁷⁵ Коммуна. 1928. 30 марта

¹⁷⁶ Коммуна. 1928. 30 марта.

¹⁷⁷ СОГАСПИ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 2582. Л. 16-об.

передовица «Правды»¹⁷⁸. «Стереть с лица земли троцкистскую гадину – вот единодушное требование великого народа», – писала «Рабочая Пенза» в своей передовой статье¹⁷⁹. Советский суд, «вынося справедливый приговор бандам наемных фашистских убийц, троцкистско-бухаринским и буржуазно-националистическим изменникам родины... выражал волю всего советского народа. Выражая волю трудящихся, советский суд заклеил вечным позором презренного из презренных, кровавого пса фашизма, Иуду-Троцкого»¹⁸⁰.

Подобные требования сопровождали не только громкие судебные процессы. Например, газета «Средне-Волжский комсомолец» в 1932 г. сообщила, что в поселке Н.-Озерецком Приволжского района, кулаками убит активист-колхозник, член сельского совета, премированный ударник С.А. Дюков. Убийцы были обнаружены и арестованы. Газета писала: «Колхозные массы района в ответ на эту вылазку классового врага развернули широкую подготовку к севу. Колхозники требуют применения к убийцам т. Дюкова высшей меры социальной защиты. Одновременно колхозники заявляют, что они еще теснее сплотятся вокруг Коммунистической партии и утратят свою активность в борьбе за социалистическое строительство»¹⁸¹.

В печати активно велась и антирелигиозная пропаганда с тем, чтобы «довести до конца дело ликвидации реакционного духовенства»¹⁸². Наибольшее место в антирелигиозной пропаганде уделялось формированию у масс представления о религии как о «классово-чуждом явлении» и о священнослужителях как о «врагах в рясах»¹⁸³. Религия стала считаться одним из нежеланных «остатков прошлого» и в печати постоянно появлялись предостережения о том, что «под маской служителей религии – классовый враг»¹⁸⁴. Помимо того, что духовенство само объявляется врагом советской власти, оно обвиняется также и в поддержке «эксплуататорских классов», а также в проповеди повиновения этим классам.¹⁸⁵ Поэтому в 1930-е гг. борьба с религией и духовенством очень часто шла рука об руку с борьбой с другими классовыми врагами и, прежде всего, с кулачеством. В связи с этим, печать помещала призывы «увязать наступление на религию с ликвидацией кулачества как класса»¹⁸⁶. Верующие также

¹⁷⁸ Правда. 1937. 27 января.

¹⁷⁹ Рабочая Пенза. 1938. 28 января.

¹⁸⁰ Комсомольская правда. 1938. 16 августа.

¹⁸¹ Средне-Волжский комсомолец. 1932. 2 февраля.

¹⁸² Рабочая Пенза. 1937. 5 июня.

¹⁸³ Трудовая правда. 1930. 7 января.

¹⁸⁴ Трудовая правда. 1930. 11 января.

¹⁸⁵ Рабочая Пенза. 1937. 5 июня.

¹⁸⁶ Трудовая правда. 1930. 11 января.

оказывались причисленными к этому враждебному лагерю, поскольку в церковь «шли те, кто не с нами, кто отмечен Октябрем в сторону»¹⁸⁷.

Пресса способствовала возбуждению общественного мнения, жестких конфронтационных настроений у людей, вплоть до непримиримой ненависти к «врагам». Более того, пресса постоянно напоминала, что «ненависть к подлой агентуре фашизма, к предателям народа не должна покидать нас ни на минуту, ни на мгновение»¹⁸⁸.

Конфронтационные настроения в обществе подпитывались не только ненавистью, которую нагнетала пресса, но и страхом. Поскольку пресса всячески подчеркивала вездесущность врагов и их коварство. И в связи с этим, призывая быть особенно бдительными. «Пора, – писала газета «За коллективизацию», – зорче смотреть вокруг. Классовый враг не дремлет, он пролезает во все щели, агитирует против коллективизации и против грамоты»¹⁸⁹. Ведь «так тонко и хитро ведет сейчас свою работу враг, так ловко протаскивает свои предложения...». Для того, чтобы раньше времени не разоблачить себя, враг «так старается «защищать» колхозы и колхозников, что хоть кого обдует»¹⁹⁰. Журнал «Большевик» писал: «Нельзя забывать, что классовый враг не сложил своего оружия, что он перешел к самым отчаянным, самым бешеным средствам борьбы. Вот почему те, кто теряет революционную бдительность, кто предается благодушию и самоуспокоенности, оказываются фактическими пособниками классового врага»¹⁹¹. Это нацеливало на дальнейший поиск врагов, на новый виток конфронтации в обществе. Укрепление всех звеньев советского государственного аппарата должно было сопровождаться изгнанием «оттуда всех еще не разоблаченных и притаившихся врагов народа», – писала газета «Сталинское знамя»¹⁹².

В качестве примера для подражания, пресса помещала рассказы о бдительности, проявленной гражданами, благодаря которой были разоблачены враги народа. Находясь в карауле, красноармеец Роман Гнусин задержал женщину, а «впоследствии было установлено, что она является шпионкой иностранного государства»¹⁹³. Красноармеец Ярыгин, предотвратил диверсию на военном объекте, во время выявив диверсанта¹⁹⁴.

Средства массовой информации давали также разъяснения по поводу того, как следует поступать с врагами. Особенно настойчиво ими проводилась мысль о необходимости усиления карательных мер. «Правда» по

¹⁸⁷ Трудовая правда. 1930. 8 января.

¹⁸⁸ Комсомольская правда. 1938. 23 августа.

¹⁸⁹ За коллективизацию. 1930. 7 ноября.

¹⁹⁰ Рабочая Пенза. 1933. 5 февраля.

¹⁹¹ Большевик. 1935. № 11. С. 7.

¹⁹² Сталинское знамя. 1939. 16 марта.

¹⁹³ Комсомольская правда. 1938. 21 августа.

¹⁹⁴ Комсомольская правда. 1938. 2 сентября.

этому поводу писала в 1928 г.: «В наших условиях частых амнистий, мягкого тюремного режима, частых разгрузок мест заключения и пр. Такая карательная политика отнюдь не пресекает деятельности антисоветских элементов, а иногда даже подбодряет их к более решительным действиям, так как более серьезная кара применяется редко»¹⁹⁵. В условиях развертывания активного наступления на кулачество, «наш классовый пролетарский суд должен ответить на кулацкие выступления самыми суровыми, самыми непримиримыми приговорами...»¹⁹⁶. И «мы настаиваем на том, чтобы карающая рука пролетарского суда во всех подобных случаях не знала никакой пощады»¹⁹⁷. «Никакой пощады этим врагам! – призывал журнал «Большевик» после убийства С.М. Кирова, – Больше бдительности, зоркости в повседневной работе партии и пролетарской диктатуры!»¹⁹⁸. В публикациях из номера в номер, звучали настойчивые заявления о том, что необходимо «беспощадно, железной рукой... уничтожить классовых врагов, шпионов, вредителей, диверсантов, агентов фашизма»¹⁹⁹. Целью было возбуждение народного гнева.

Воздействие пропаганды многократно усиливалось путем навязчивого повторения. Одни и те же материалы, последовательно дублировались центральной, областной и районной печатью²⁰⁰.

Нельзя не отметить и тот факт, что, несмотря на все усилия советской пропаганды, все же имели место и неудовлетворенность качеством печатной продукции, и сомнения в достоверности информации, содержащейся в ней. Это объяснялось несоответствием между откровенно пропагандистским содержанием значительного большинства публикаций и реальной жизнью. «Господи как бездарна и лжива пресса», – писал В.И. Вернадский в своем дневнике²⁰¹. Студент Пензенского Лесотехнического техникума Баранов заявлял, что «печать есть одна лишь ложь, в ней правды не пишут»²⁰². В 1936 г. в Пензе были продовольственные затруднения, появились очереди за хлебом. В связи с этим некоторые зафиксированные «антисоветские» разговоры содержали и критику печати. Например, 23 декабря 1936 г. слесарь бисквитной фабрики Г. Ушенин на дежурстве в присутствии Кашигина говорил, что «при Сталинской Конституции за хлебом в городе создались большие хвосты. Я сегодня пошел за хлебом и встал в очередь в третьей сотне, и простоял целый день, а если взять

¹⁹⁵ Правда. 1928. 21 октября.

¹⁹⁶ Правда. 1928. 29 ноября.

¹⁹⁷ Правда. 1928. 12 декабря.

¹⁹⁸ Большевик. 1934. № 23. С. 64.

¹⁹⁹ Большевик. 1937. № 5-6. С. 13.

²⁰⁰ ГАПО. Ф. 148. Оп. 1. Д. 22. Л. 170.

²⁰¹ Вернадский В.И. Дневник 1938 года // Дружба народов. 1998. № 3. С. 244.

²⁰² ГАПО. Ф. 37. Оп. 1. Д. 510. Л. 85.

газеты, то там так написано, что у нас везде хорошо, всего много, живем зажиточно, а на самом деле нет ничего²⁰³.

Социально-конфронтационные настроения в некотором отношении, несомненно, являются негативным явлением, поскольку могут привести к открытому противостоянию и расколу общества, что в конечном итоге способно вылиться в гражданскую войну. В то же время, используя конфронтационные настроения в обществе можно эффективно манипулировать массовым сознанием, создавая ситуацию искусственной напряженности в обществе, возбуждая и культивируя страх, ненависть, нетерпимость, неуверенность в завтрашнем дне. Это приводит к тому, что люди утрачивают способность критически осмысливать окружающую действительность, превращаясь в массу, которой легко управлять.

Власть, используя социально-конфронтационные настроения в обществе и не прибегая к значительным материальным затратам, получает возможность решить целый ряд стоящих перед ней проблем. Прежде всего, это дает ей возможность мобилизовать население страны для достижения каких-либо целей. Социально-конфронтационные настроения в обществе позволяют власти дистанцироваться практически от любых негативных явлений, и таким образом, сгладить конфликт между властью и обществом. При этом власть не только способна устранить возможный конфликт, но и получить особые полномочия на применение чрезвычайных мер, вплоть до террора, аргументируя необходимость их применения наличием угрозы для общества.

Конфронтация с внешним миром существенно облегчала мобилизацию сил общества на проведение масштабных преобразований, осуществляемых в этот период. Их реализация в условиях дефицита необходимых ресурсов была бы весьма затруднена, не будь всеобщей убежденности в неизбежности грядущей войны и необходимости подготовки к ней.

Наличие реального или мнимого врага как ничто иное способно консолидировать любую общность и направить ее энергию на решение сложнейших задач. Угроза, которую несет враг, приводит к сплочению общества, отодвигая все внутренние противоречия на второй план, в том числе между властью и обществом. А все имеющиеся силы и средства оказываются направленными на ликвидацию возникшей угрозы.

В этом отношении, в качестве объединяющего фактора наибольший эффект имеет внешняя угроза, конфронтация с внешним миром. Она как ничто иное объединяет коллектив, общество «своих» против «чужих». «Человеческая природа такова, – писал Ф.А. Хайек, – что люди гораздо легче приходят к соглашению на основе негативной программы – будь то ненависть к врагу или зависть к преуспевающим соседям, чем на основе

²⁰³ ГАПО. Ф. 37. Оп. 1. Д. 965. Л. 14-16.

программы, утверждающей позитивные задачи и ценности. «Мы» и «они», «свои» и «чужие» – на этих противопоставлениях, подогреваемых непрерывающейся борьбой с теми, кто не входит в организацию, построено любое групповое сознание, объединяющее людей, готовых к действию»²⁰⁴. В любом случае, ради победы над внешним врагом в обществе может произойти отказ от взаимной вражды, от внутренней конфронтации. Вчерашние противники готовы отказаться от нее ради общих ценностей: свободы, независимости, жизни.

В России многие реформы и преобразования проводились на фоне острейших внешнеполитических кризисов. Именно конфронтация с внешним миром создавала условия для осуществления реформ, либо, по крайней мере, служила их катализатором. Достаточно вспомнить Петровские реформы, которые проводились в условиях длительной Северной войны или реформы Александра II, вызванные, в немалой степени, поражением России в Крымской войне.

Преобразования 1930-х гг., и прежде всего, проводившаяся в этот период индустриализация, также проходили в условиях ожидания новой войны, неминуемого нападения на страну капиталистических держав. Поэтому одна из главных задач индустриализации, как ее сформулировал И.В. Сталин в своем докладе «Итоги пятилетки» на объединенном пленуме ЦК и ЦКК ВКП(б) 7 января 1933 г., «состояла в том, чтобы создать в стране все необходимые технические и экономические предпосылки для максимального поднятия обороноспособности страны, дающей возможность организовать решительный отпор всем и всяким попыткам военной интервенции извне, всем и всяким попыткам военного нападения извне»²⁰⁵. Вопреки тому, что в стране для проведения индустриализации было явно недостаточно средств и ресурсов, остро стояли проблемы финансирования и нехватки квалифицированных кадров и т.д., вопреки всему этому, к концу 1930-х гг. удалось создать достаточно развитую промышленность. Немаловажную роль в этом сыграла конфронтация с внешним миром, ожидание новой войны, наличие внешнего врага, выстоять в борьбе с которым было возможно, только подняв обороноспособность страны, создав мощную промышленную базу. Все силы и средства общества были мобилизованы на достижение этой цели. И.Г. Эренбург так писал о годах первых пятилеток: «Люди строили заводы в неслыханно трудных условиях. Кажется, никто и нигде так не строил, да и не будет строить»²⁰⁶.

Нахождение в состоянии «осажденной крепости» провоцировало и подогревало ненависть и страх, питаемый по отношению к внутренним врагам, что соответственно приводило и к росту конфронтации внутри

²⁰⁴ Хайек Ф.А. Дорога к рабству // Вопросы философии. 1990. № 11. С. 158.

²⁰⁵ Сталин И.В. Вопросы ленинизма. М.: ОГИЗ, 1945. С. 369.

²⁰⁶ Эренбург И.Г. Собрание сочинений. М.: Художественная литература, 2000. Т. 8. С. 608.

общества. Внешний враг более очевиден, и угроза, от него исходящая, воспринимается, скорее, как должное. В этом отношении очевидный враг более «надежен», поскольку от него не приходится ждать предательства в самый неподходящий момент. Внутренний враг не так очевиден. Более того, по сути, им может оказаться практически любой человек и от него в любой момент можно ждать предательства. В связи с этим он даже более опасен, чем враг внешний, потому что менее предсказуем. Это обстоятельство облегчает мобилизацию общества на борьбу с внутренними врагами.

Мобилизации общества должны были способствовать кампании бдительности, которые разворачивались в стране всякий раз, когда следовало очередное разоблачение «врагов». Таким образом, в обществе искусственно разжигались конфронтационные настроения. Раскрытие «контрреволюционных организаций, ведших активную работу по подготовке интервенции и восстаний внутри СССР и развернувших широкую вредительскую работу значительно осложнившую и усилившую наши трудности, сигнализирует нам о необходимости большей классовой бдительности во всей нашей практической работе»²⁰⁷. Сохранять бдительность необходимо, поскольку «у каждой из этих организаций были свои группы и отдельные члены на периферии, часть которых уже выявлена, а часть остается нераскрытой и продолжает вредительскую деятельность»²⁰⁸. Только постоянно помня «о классовой бдительности», можно «вскрыть отдельные цепи контрреволюционных организаций, ликвидировать подпольную работу кулачества»²⁰⁹. Для этого «каждая первичная парторганизация, каждый райком, руководящий работник, все до единого должны держать «ухо остро», должны на каждом факте, на каждом случае делать соответствующие выводы, во время угадывать классового врага»²¹⁰. Именно поэтому необходимо было решительно преодолевать настроение «самоуспокоенности, увлечения достигнутыми успехами и притупления внимания к подрывной деятельности остатков разбитого классового врага»²¹¹.

В 1930-е годы власть, используя образ внутреннего врага, по сути, воспроизводила состояние гражданской войны, то есть своего рода пик социальной конфронтации в обществе. Специфика ее заключалась в том, что эта война велась со скрытым, затаившимся, а значит и практически «неуловимым» врагом. Газеты называли это «войной в темноте»²¹². К.Е. Ворошилов утверждал, что «мы не воюя, ведем жестокую борьбу с

²⁰⁷ ГАПО. Ф. 37. Оп. 1. Д. 244. Л. 167.

²⁰⁸ ГАПО. Ф. 37. Оп. 1. Д. 244. Л. 167.

²⁰⁹ ГАПО. Ф. 37. Оп. 1. Д. 244. Л. 167.

²¹⁰ ГАПО. Ф. 37. Оп. 1. Д. 482. Л. 69.

²¹¹ Правда. 1936. 5 июля.

²¹² Комсомольская правда. 1938. 9 августа.

нашим классовым врагом»²¹³. В качестве обоснования выступала теория об обострении классовой борьбы по мере продвижения к социализму. Согласно этой теории, чем «успешнее будет идти дело социалистического строительства, тем в большей степени будет нарастать сопротивление и противодействие со стороны враждебных нам сил как внутри, так и извне»²¹⁴. Это обусловлено тем, что «чем ни крепче Советская власть, чем ни сильнее становится Советский Союз, тем больше это вызывает злобу у наших врагов»²¹⁵. Поэтому, как писал журнал «Большевик» в 1935 г.: «Только безнадежные оппортунисты и перерожденцы могут думать, что по мере наших побед, по мере нашего движения вперед к бесклассовому социалистическому обществу, наши враги, остатки разгромленного кулачества и капиталистических элементов, станут «ручными», будут мирно вращаться в социализм»²¹⁶.

Согласно распространенному в 1930-е гг. мнению, в обстановке обостряющейся классовой борьбы, «все враждебные нам элементы используют все формы для борьбы против социалистического строительства»²¹⁷. При этом, как было заявлено на пленуме ЦК ВКП(б) в 1937 г.: «Враг выбирал наиболее чувствительные места нашего социалистического строительства, наиболее важные пункты для того, чтобы изнутри поражая самые чувствительные нервные узлы, в этих пунктах наносить вред всему нашему государственному строительству»²¹⁸.

Деятельность врагов была направлена «срыв проводимых мероприятий на селе», путем организации «выступлений против колхозного строительства». Ими предпринимались террористические действия, поджоги, «проникновение в колхозы и разложение колхозов изнутри (хищение хлеба) и контрреволюционная работа», в один ряд с вышеперечисленным ставилась и деятельность духовенства и сектантов»²¹⁹.

Наличие в стране двух враждебных, противоборствующих лагерей подтверждалось так называемыми «классовыми преступлениями». Классовыми они считались по тому, что «по социальному положению, привлекаемые по этим видам преступлений в большей мере кулаки, зажиточные крестьяне, а также попы и монашки. Объектами преступлений явились главным образом работники сельсоветов, бедняки, сельские активисты,

²¹³ Материалы февральско-мартовского пленума ЦК ВКП(б) 1937 года // Вопросы истории. 1994. № 8. С. 15.

²¹⁴ Правда. 1928. 25 сентября.

²¹⁵ ГАПО. Ф. 37. Оп. 1. Д. 482. Л. 67.

²¹⁶ Большевик. 1935. № 1. С. 6.

²¹⁷ ГАПО. Ф. 420. Оп. 1. Д. 77. Л. 17.

²¹⁸ Материалы февральско-мартовского пленума ЦК ВКП(б) 1937 года // Вопросы истории. 1994. № 8. С. 3.

²¹⁹ ГАПО. Ф. 37. Оп. 1. Д. 422. Л. 99.

уполномоченные по заготовкам, а также работники сельских кооперативных предприятий»²²⁰.

Со второй половины 1930-х гг. социальная принадлежность перестает быть одним из определяющих признаков, по которому можно выявить потенциального врага. Он становится еще более скрытым, трудно распознаваемым. Выступая на февральско-мартовском пленуме ЦК ВКП(б) 1937 г. Н.И. Ежов делал акцент на том, что враг «прикрывается и советской фразеологией, он прикрывается и преданностью партии и советской власти, он проявляет всюду, где нужно и где не нужно инициативу, он хвалит всех и хвалит советскую власть для того, чтобы навредить тогда, когда у него есть уверенность, что его не раскроют»²²¹.

Это позволяло власти манипулировать величиной той опасности, которую представляет враг. Его могущество и исходящая от него угроза могут быть многократно преувеличены. Испытывая страх перед лицом реальной или мнимой угрозы, человек легко поддается внушению и верит в эффективность любых, предлагаемых ему «спасительных средств». Такими средствами в 1930-е гг., направленными на борьбу с «врагами», становятся обусловленные «революционной необходимостью» чрезвычайные меры и, прежде всего, репрессии. Журнал «Большевик» писал, что обострение классовой борьбы обязывает пролетариат значительно усилить и ту сторону своей диктатуры, которая выражается в применении не ограниченного законом насилия, включая и применение в необходимых случаях террора по отношению к классовым врагам²²².

Репрессии провозглашаются вынужденной мерой. В Инструкции партийно-советским работникам, органам ОГПУ, Суда и Прокуратуры говорилось: «Отчаянное сопротивление кулачества колхозному движению трудящихся крестьян, развернувшееся еще в конце 1929 г. и принявшее форму поджогов и террористических актов против колхозных деятелей, создало необходимость применения советской властью массовых арестов и острых форм репрессий в виде массового выселения кулаков и подкулачников в северные и дальние края. Дальнейшее сопротивление кулацких элементов, вредительство в колхозах и совхозах, вскрытое в 1932 г., широко распространившиеся массовые хищения колхозного и совхозного имущества – потребовали дальнейшего усиления репрессивных мер против кулацких элементов, воров и всякого рода саботажников»²²³.

Вера в необходимость принятия экстренных мер против внутренних врагов способствовала появлению обращений к правительству с требова-

²²⁰ ГАСО. Ф. 779. Оп. 2. Д. 1660. Л. 369.

²²¹ Материалы февральско-мартовского пленума ЦК ВКП(б) 1937 г. // Вопросы истории. 1994. № 2. С. 21.

²²² Большевик. 1930. № 19/20. С. 92-93.

²²³ ГАПО. Ф. 37. Оп. 1. Д. 353. Л. 87.

ниями усилить репрессивную политику. «Мы требуем от нашего правительства внутри нашей страны усилить репрессии над контрреволюционерами, пытающимися разрушить наше хозяйство и подрывающими политическое устройство страны»²²⁴. Со стороны власти подобные обращения только приветствовались.

Таким образом, власть легализовала право на уничтожение «вредных» социальных элементов, в числе которых неизбежно оказывались неудобные ей. По мнению Л. Гараи, была предпринята попытка «людей распределить на три подобные категории: полезный человеческий материал, содействующий осуществлению высших государственных целей; сырьевая масса, добровольно поддающаяся воспитательной «обработке» со стороны полезных людей, но также способная попасть под развращающее воздействие третьей категории – вредоносных элементов»²²⁵.

Власть не признавала возможности использования репрессий против невиновных, «не-врагов». В связи с этим, неслучайно, что уголовные преследования «классово-чуждых элементов» именуется в те годы «мерой социальной защиты»²²⁶. Смертный приговор «врагам», фигурирует как «высшая мера защиты». Например, общее собрание рабочих Пензенского велозавода обращалось к Верховному Суду и ВЦИК с требованием о «применении к заговорщикам из промышленной и трудовой крестьянской партии – высшей меры защиты. Наш ответ на их контрреволюционный заговор может быть только один, это приговор расстрелять»²²⁷.

По сути, репрессии со стороны государства рассматривались в качестве ответной меры. В частности, необходимость преследования кулаков считалась необходимым ответом на их активность, «проявлявшуюся в виде многочисленных попыток организации и провоцирования массовых антисоветских выступлений с привлечением к участию в них наиболее отсталых слоев деревни, в последние месяцы выразившиеся в небывалом росте кулацкого террора, направленного против партийных и советских работников, колхозных организаторов и так далее»²²⁸.

При этом власть получала своего рода законное право на использование превентивных мер, по отношению к потенциальным врагам. Более того, эти превентивные меры рассматривались в качестве необходимой и вполне оправданной меры. Следовательно, «для того, чтобы бороться с нарушениями общественного порядка, совершенно не нужно, чтобы какой-нибудь представитель своего или чужого класса совершил какое-нибудь действие, описанное в уголовном законе с неизбежной санкцией наказания.

²²⁴ СОГАСПИ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 2298. Л. 7.

²²⁵ Гараи Л. Психэкономическая система большевистского типа // Политические исследования. 1991. № 1. С. 73.

²²⁶ ГАПО. Ф. 37. Оп. 1. Д. 266. Л. 78.

²²⁷ ГАПО. Ф. 37. Оп. 1. Д. 244. Л. 45.

²²⁸ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 21. Д. 2537. Л. 103.

Для этого достаточно констатировать, что данный представитель враждебного или своего класса представляет социальную опасность»²²⁹. Таким образом, некоторые категории населения представляли опасность самим фактом своего существования. Чтобы придать «законность» превентивным мерам воздействия, им приписывались будущие преступления. Например, нередко были утверждения, что наличие «остатков кулацких элементов и кулацкое влияние на единоличные хозяйства и на отдельные прослойки колхозников указывают на неизбежность сопротивления кулацких элементов делу хлебозаготовок...»²³⁰ в Среднем Поволжье. Заявлялось, что остатки ликвидированного кулачества и антисоветские элементы «будут пытаться сорвать наши мероприятия, путем саботажа, вредительства и нарушения общественной собственности»²³¹.

Такие меры, в частности, должны были быть предприняты против кулачества, «которое будет оказывать отчаянное сопротивление нашей работе, которое примет и будет принимать отчаянные меры к срыву сплошной коллективизации и второй большевистской весны, которое будет пытаться всячески использовать все нынешние трудности в хлебозаготовках, лесозаготовках, мобилизации финансовых ресурсов и т.д. — должен быть немедленно нанесен еще один решительный и беспощадный удар. Этот удар уже подготавливается и в ближайшее время будет проводиться и по линии ОГПУ»²³². «Правда» писала по этому поводу: «Не «дадим отпор» кулаку (как это нередко пишут наши газеты), а усилим наступление на кулака. Не «обороняться» от кулака, а решительно идти на бой с ним, не дожидаясь наступления с его стороны, решительно выбивать его из всех позиций, где бы он ни пытался закрепиться»²³³.

Благодаря использованию образа врага стало возможным соблюдение полной и безусловной лояльности индивидуального члена общества власти. Человек часто недооценивает вероятность того, что он может оказаться в числе «врагов». Особенно, если с его стороны не было совершено противоправных действий, а его социальное происхождение идеально с точки зрения государства. В таком случае, человек, оказавшийся жертвой репрессивной политики государства, тоже, как правило, начинал искать врагов. Многие, как например Л.А. Маньковский, после ареста склонны были приходиться к выводу, что «НКВД произвел государственный переворот, что здесь засели карьеристы, враги партии»²³⁴. Но в целом, сомнения отступали перед верой в справедливость государства.

²²⁹ Революция права. 1927. № 2. С. 85.

²³⁰ ГАПО. Ф. 37. Оп. 1. Д. 300. Л. 2-об.

²³¹ ГАПО. Ф. 37. Оп. 1. Д. 353. Л. 129.

²³² ГАПО. Ф. 37. Оп. 1. Д. 266. Л. 13.

²³³ Правда. 1928. 12 декабря.

²³⁴ Маньковский Л.А. К вопросу о психологии культа Сталина // Вопросы философии. 1989. № 1. С. 163-164.

Л.А. Маньковский вспоминал: «Мы видели вместе с тем, что исчезают замечательные и прекрасные люди, хотя и верили, что в отношении них все выяснится, что НКВД – орган, действующий только на основании бесспорных фактов, и что там разберутся, не могут не разобраться»²³⁵. К.М. Симонов, у которого в начале 1930-х гг. был арестован отчим, писал потом: «Я ни минуты не сомневался, что это недоразумение...»²³⁶.

Немаловажным обстоятельством является и то, что в условиях реальной или мнимой опасности общество объединяется вокруг того лидера, который возглавит борьбу с врагом. При этом он может получить не просто политическую поддержку, но и полное доверие, и безоговорочную преданность масс. В 1930-е гг. консолидации общества, уделялось большое внимание. При этом консолидация обязательно сопровождается борьбой с представителями тех социальных слоев, с которыми находились в состоянии конфронтации. В июне 1928 г. обком ВКП(б), рассмотрев вопрос «О фактах политической активности кулачества в различных районах Средневолжской области», потребовал от райкомов и партячеек развертывания работы по усилению классовой сплоченности бедноты и батраков в деревне»²³⁷. Обязывая горкомы, райкомы и партячейки проводить «изгнание классового врага» из колхозов, МТС, совхозов, Средневолжский Краевой Комитет ВКП(б) призывал «максимально использовать эту работу для повышения революционной бдительности местных парторганизаций и сплочению вокруг них беспартийного актива»²³⁸.

Кампании бдительности также выполняли консолидирующую функцию, поскольку ставили общую задачу – выявление врага. Это должно было способствовать объединению партии и народа: «Партия рабочего класса в ответ на действия врагов Советского Союза еще сильнее свяжет свою бдительность с широкими массами трудящихся и врагам Советского Союза не удастся сорвать социалистического строительства»²³⁹.

В этом случае, для поддержания этого доверия и преданности крайне необходимыми становятся победы над врагами. Эффективная борьба, которую ведет власть с врагами, служит средством ее самоутверждения. Это является показателем ее жизнеспособности и правильности руководства. При этом, чем мощнее, изощреннее и сильнее враг, тем ценнее победа над ним, тем выше оцениваются качества руководителя, возглавившего борьбу с врагами.

Образ врага, формируемый на основе социальной конфронтации, был призван принять на себя недовольство масс, ослабить внутривластные

²³⁵ Маньковский Л.А. К вопросу о психологии культа Сталина // Вопросы философии. 1989. №1. С. 163-164.

²³⁶ Симонов К.М. Глазами человека моего поколения. М.: Книга, 1990. С. 36.

²³⁷ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 21. Д. 2502. Л. 128.

²³⁸ ГАПО. Ф. 37. Оп. 1. Д. 353. Л. 39.

²³⁹ СОГАСПИ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 2582. Л. 18.

ственный конфликт по линии власть – общество. Именно с образом врага в массовом сознании должны были ассоциироваться все несчастья и беды, нарастание дискомфорта в обществе. Неудачи, просчеты, ошибки властей полностью возлагались на происки врагов. Власти важно не только дистанцироваться от негативных явлений, но и увязать с ними врагов, показав эти явления, как следствие их действий. Наличие множества сильных врагов должно было служить объяснением человеку, почему он так плохо живет. Создавая третью сторону, на которую перекалывается ответственность, власть пыталась таким образом ликвидировать возможную напряженность на корню, используя в своих целях чувство социальной обиды и желание найти виновного в неудачах и тяжелом положении.

Враг превратился в универсальное объяснение всех противоречий, с которыми неизбежно сталкивался человек в реальной жизни. Ведь реальностью, в которой он жил была разруха, неустроенный быт, бедность. Как утверждала пропаганда, это было связано с тем, что враги проводили свою «контрреволюционную работу... по всем линиям и по промышленности, и по благоустройству, и по торговле, и по снабжению рабочих и в сельском хозяйстве»²⁴⁰. Журнал «Большевик» напрямую связывал повышение жизненного уровня с ликвидацией врагов, заявляя, что только «от добросовестного честного труда и проведения беспощадной борьбы с недобитым кулаком зависит успех претворения в жизнь лозунга данного товарищем Сталиным – «сделать всех колхозников зажиточными»²⁴¹. «Совершенно бесспорно, – говорилось на февральско-мартовском пленуме ЦК ВКП(б) 1937 г., – что если бы вредительства в таких размерах не было, то наши достижения были бы еще больше»²⁴².

Недопустимым явлением считалось оправдание «вредительства чуждым элементом хозяйственными затруднениями»²⁴³. Шахтинское дело вызвало целую волну разоблачений. Акты вредительства выявлялись на заводах, фабриках, учреждениях, в недавно созданных колхозах. По Среднему Поволжью отмечалось, что в Балаковском лесничестве лесник заключил договор с кулаком на работу в лесу. Был заготовлен не нужный лес, который в результате сгнил²⁴⁴. В материалах о колхозном и совхозном строительстве в Самарской губернии бесхозяйственность и злоупотребления объяснялись проникновением «чуждого белогвардейского элемента и лиц, не заинтересованных в росте коллективных хозяйств»²⁴⁵. По

²⁴⁰ ГАПО. Ф. 37. Оп. 1. Д. 616. Л. 65.

²⁴¹ Большевик. 1933. № 4. С. 1-2.

²⁴² Материалы февральско-мартовского пленума ЦК ВКП(б) 1937 г. // Вопросы истории. 1994. № 2. С. 10.

²⁴³ ГАСО. Ф. 779. Оп. 2. Д. 1660. Л. 304.

²⁴⁴ СОГАСПИ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 2582. Л. 33.

²⁴⁵ ГАСО. Ф. 779. Оп. 2. Д. 5. Л. 42.

Мордовскому округу сообщалось, что на махорочной фабрике были «откреплены болты люка парового котла, что угрожало его взрывом». Однако, благодаря принятым мерам, взрыва не произошло²⁴⁶. Оренбургский окружной исполнительный комитет сообщал, что на одном из заводов «при ремонте дробилки был обнаружен в дробилке кусок (обломок) бивня, брошенного с целью нарушить ход работы дробилки»²⁴⁷. Ульяновский окружной исполнительный комитет советов сообщал, что в ночь 7 на 8 июня 1929 г. произошел пожар на Екатериновской суконной фабрике им. Гая. Убыток составил 1500000 рублей. Сообщалось также, что это, «по имеющимся материалам является актом вредительства со стороны механика фабрики гр. Ларченкова»²⁴⁸. На фабрике «Творец рабочий» в 1929 г. было отмечено несколько случаев умышленного вредительства, по обвинению в которых были арестованы прядильщик Макарычев, аппаратный мастер Рудаков, подмастерье Макарычев и секретчик Шуюпов²⁴⁹.

Неудовлетворительная работа учреждений в Среднем Поволжье объяснялась наличием среди служащих «чуждых антисоветских элементов». Председателю Бузулукского Окрисполкома т. Кавардину ставилось в вину то, что в аппарате Округного Земуправления таковых насчитывалось 60 %. Внимание председателя Пензенского Окрисполкома обращалось не только на то, что в аппарате Округного Земельного Управления «работает бывших помещиков 4 человека, бывших дворян 15 человек и из духовенства 7 человек». Прежде всего, следовало обратить внимание на то, что «со стороны этого элемента, как находящегося в аппарате ОкрЗУ, так и на периферии отмечены факты: протекционизма, взяточничества, пьянства и связи с кулачеством, чиновничье-бюрократическое отношение к делу и к крестьянству...»²⁵⁰. Подобное распоряжение, о необходимости чистки аппарата Округного Земуправления, было отправлено и председателю Сызранского Окрисполкома. К нему прилагался и список лиц, которых необходимо было «вычистить». Он насчитывал 7 человек из 20 работающих. Им вменялось в вину грубое обращение с крестьянством, «протягивание на службу в аппарат антисоветских элементов и активное противодействие проведению землеустройства»²⁵¹.

Иногда партийные органы не устраивали результаты, полученные в ходе расследований. Например, Куйбышевский Краевой Комитет ВКП(б) признал неудовлетворительными выводы комиссии, расследовавшей крушение товарного поезда в ночь с 17 на 18 октября 1935 г. на перегоне

²⁴⁶ ГАСО. Ф. 779. Оп. 2. Д. 532. Л. 280.

²⁴⁷ ГАСО. Ф. 779. Оп. 2. Д. 532. Л. 277.

²⁴⁸ ГАСО. Ф. 779. Оп. 2. Д. 532. Л. 279.

²⁴⁹ ГАСО. Ф. 779. Оп. 2. Д. 532. Л. 217.

²⁵⁰ ГАСО. Ф. 779. Оп. 2. Д. 531. Л. 105, 107.

²⁵¹ ГАСО. Ф. 779. Оп. 2. Д. 531. Л. 102.

Урман-Улутеляк, в результате которого погибло 10 чел.²⁵². Комиссия, во главе с заместителем начальника дороги Семеновым «объяснила это крушение превышением со стороны машиниста конструктивной скорости паровоза»²⁵³. В Постановлении Куйбышевского Краевого комитета ВКП(б) говорилось: «Это неправильное, политически близорукое и вредное заключение комиссии является по существу сопротивлением приказу Кагановича о повышении технических скоростей паровоза, поддерживающего антисоветские настроения отдельных рабочих управления дороги и линии против повышения технических скоростей»²⁵⁴. Семенову был объявлен строгий выговор с предупреждением об исключении из партии «за ложную информацию о причинах крушения и проявленную здесь им политическую близорукость»²⁵⁵. В качестве наиболее приемлемых объяснений причин возникновения аварийных ситуаций, фигурируют «вылазки классового врага». Например, на станции Леонидовка было предотвращено крушение. Ответственность была возложена на стрелочника – бывшего торговца. На станции Белинский также во время было предотвращено крушение, виновным вновь оказался стрелочник, но на этот раз он был сыном кулака»²⁵⁶.

Пожалуй, одним из очевидных итогов социально-конфронтационной направленности в деятельности властей, о чем свидетельствуют многочисленные архивные документы, публикации в периодической печати, а также рассмотренные нами образцы наглядной агитации, явилось создание в обществе атмосферы всеобщей подозрительности и страха. Инициированная властями компания бдительности, целью которой было выявление затаившихся врагов, привели к распространению в обществе атмосферы недоверия и подозрительности. Это неизбежно вело к росту разобщенности, разрушению моральных норм и как следствие этого, распространение доноительства, слухов.

Слухи являются неотъемлемым явлением повседневной жизни, сведениями, которые распространяются по неформальным каналам. Их возникновение обусловлено недостатком информации, исходящей из официальных источников, а также несоответствием официальной пропаганды и реальности. Слухи, часто являются отражением того, какой отклик имела социально-конфронтационная направленность в деятельности властей на «бытовом» уровне. В 1930-е гг., проводимая репрессивная политика способствовала распространению слухов о наличии врагов во властных структурах. В частности циркулировали слухи о наличии врагов в органах НКВД. В.И. Вернадский в своих дневниках писал о том, что «все больше

²⁵² ГАПО. Ф. 37. Оп. 1. Д. 424. Л. 187.

²⁵³ ГАПО. Ф. 37. Оп. 1. Д. 424. Л. 188

²⁵⁴ ГАПО. Ф. 37. Оп. 1. Д. 424. Л. 189.

²⁵⁵ ГАПО. Ф. 37. Оп. 1. Д. 424. Л. 189.

²⁵⁶ ГАПО. Ф. 37. Оп. 1. Д. 482. Л. 69.

говорят о болезни или вредительстве руководителей НКВД»²⁵⁷. Подобные слухи были только на руку власти. Поскольку одной из их специфических черт является большее доверие к ним со стороны масс, нежели к официальным источникам информации. Если слухи получали своеобразное подтверждение своей достоверности, это служило прекрасным дополнением официальной пропаганде. Власть получала возможность использования слухов, в качестве неофициального источника информации, как еще одного способа формирования социально-конфронтационных настроений в обществе. Борьба со слухами практически невозможно. Их официальное опровержение может послужить лишним доказательством достоверности в глазах общества. Оно может только подогреть распространяющиеся слухи, но в тоже время существуют возможности максимально эффективно использовать их в собственных целях. Зато их косвенное подтверждение в тот момент, когда «враги» выявлялись, к примеру, среди работников НКВД служило прекрасным подтверждением официальной пропаганде. К.М. Симонов писал, вспоминая отношение к предвоенным репрессиям, что «возникало чувство, что все это быть не может правильным, происходят какие-то ошибки. Об этом иногда говорили между собой. Потом, когда Ежов стал из наркомвнудела наркомом водного транспорта, а затем и вовсе исчез, справедливость этих сомнений подтвердилась как бы в общегосударственном масштабе»²⁵⁸.

Таким же обычным явлением стала практика доносов, люди практически не задавалась вопросом о нравственности совершаемых действий. По сути, и это является еще одним итогом деятельности властей по формированию социально-конфронтационных настроений в советском обществе в изучаемый период, произошла девальвация морально-нравственных норм, общечеловеческих ценностей, которые можно было не учитывать в отношении «врагов», «чужих». Изменилось отношение к самому факту доноса. Сотрудничество с властями в выявлении и подавлении «врагов народа» оценивалось как действие патриотическое и, безусловно, благородное. Поэтому в 1930-е гг. донос стал проявлением акта гражданской сознательности, исполнением долга перед обществом. Именно так оценивали свой поступок и сами авторы доносов. Один из таких добровольных доносителей писал в Пензенский горком ВКП(б): «Считаю своим большевистским долгом сообщить Вам для принятия решительных мер ликвидации остатков гнезд контрреволюционного охвостья»²⁵⁹.

Донос превратился в своеобразный канал, благодаря которому осуществлялась обратная связь народа и власти. Он становится проявлением бдительности, о необходимости которой настойчиво говорится на

²⁵⁷ Вернадский В.И. Дневник 1938 г. // Дружба народов. 1991. № 2. С. 228.

²⁵⁸ Симонов К.М. Глазами человека моего поколения. М.: Книга, 1990. С. 67.

²⁵⁹ ГАПО. Ф. 37. Оп. 1. Д. 510. Л. 80.

протяжении всех 1930-х годов. Ведь «только тогда мы сможем до конца разоблачить врага, когда будет мобилизован на бдительность каждый член партии, каждый трудящийся. Когда мы будем внимательны к каждому сигналу, предложению, от кого бы оно ни исходило»²⁶⁰. Такими сигналами и были в первую очередь доносы. Однако, донос, некоторым образом можно рассматривать и как попытку самозащиты, поскольку, обвиняя другого, автор доноса демонстрировал, таким образом, собственную лояльность и благонадежность.

Изменение отношения к доносам в обществе проявляется в том, что они перестают носить исключительно анонимный характер. Часто он принимает вид заявлений, направляемых в различные организации. Проводимая чистка партийных рядов вызвала целый поток подобных заявлений. При этом их содержание по сути своей остается доносом. Например, некто Анненков на основании имеющихся у него подозрений просит выяснить социальное происхождение Шанина²⁶¹.

Основная масса подобных заявлений-доносов содержит, прежде всего, просьбы проверить именно социальное происхождение, либо уже сообщают сведения об утаивании чуждого социального происхождения. Член ВКП(б) И.С. Лавров обращается в комиссию горкома ВКП(б) по проверке документов, по поводу Д.А. Медведева, члена ВКП(б), работающего заведующим спецчастью механического завода «Красный пахарь», который, по его словам, является сыном бывшего торговца, имеющего собственный дом и магазин²⁶². Работница горпрофсовета Пономарева сообщает в горком партии о том, что работающая там же комендантом здания Мария Покровская скрывает от партии свое прошлое, а именно работу портнихой и наличие 2-3 мастерниц. Кроме того, отягчающим обстоятельством было то, что отец ее сельский священник и замуж она вышла за сына священника²⁶³. Член партии Володин доводит до сведения Пензенского горкома ВКП(б), что состоящий в партии Никанор Иванович Голованов, работающий на винокуренном заводе Пензы, является кулаком, а его жена бывшая торговка²⁶⁴. Доносили не только о социальном происхождении или каких-либо прошлых проступках. Поводом для доноса могли стать и неосторожные высказывания. Так, например, один из доброжелателей сообщал властям о том, что «работница Мельникова контрреволюционно отзывалась о вождях партии»²⁶⁵.

В то же время сохранялось значительное количество анонимных доносов, либо подписанных псевдонимами. Некто «Пензяк» сообщал, что

²⁶⁰ ГАПО. Ф. 37. Оп. 1. Д. 620. Л. 150.

²⁶¹ ГАПО. Ф. 37. Оп. 1. Д. 439. Л. 41.

²⁶² ГАПО. Ф. 37. Оп. 1. Д. 439. Л. 34.

²⁶³ ГАПО. Ф. 37. Оп. 1. Д. 439. Л. 133.

²⁶⁴ ГАПО. Ф. 37. Оп. 1. Д. 439. Л. 165.

²⁶⁵ ГАПО. Ф. 37. Оп. 1. Д. 452. Л. 59.

на работу секретарем приняли Ходакову, «дочь бывшего губернатора, ранее уволенную за связь с чуждыми элементами, имеющую ограничения в работе»²⁶⁶. От «группы стариков и знакомых» поступило заявление на Б.А. Пустовалова, начальника спецсекретариата Пензенского горсовета и его жену Н.И. Шмидт. Оно содержит обвинения в том, что Б.А. Пустовалов «бывший офицер-мордобой», взяточник, занимающийся подделкой документов, заявляющий, что «паразит Сталин не нужен, а лишь партбилет». Его жена, работая в больнице «распродает лишь ей хорошо знакомым продукты, материи (белье), стройматериалы, мел, алебастр. Письмо содержит и предупреждение о том, что Н. Шмидт надо «брать осторожно», а то «она сейчас же представит документ как психобольная»²⁶⁷.

Авторы многочисленных доносов далеко не всегда руководствовались принципиальными соображениями. Часто доносы писались в корыстных целях, приспособившись к новым условиям существования и даже извлекая из этого выгоду. Спекулируя понятием «врага», некоторые использовали его как средство, с помощью которого можно было относительно легко разрешить свои личные, служебные, бытовые проблемы, или, по крайней мере, свести личные счета. Весьма удобным способом достижения желаемого результата становился донос. Вернадский в своем дневнике упоминает подобную ситуацию с одной из своих знакомых: «<Сослана> из-за доноса – ложного – Портенко, какого-то бывшего следователя (ГПУ), с которым поссорилась в связи с квартирой. Ложный донос, связанный с <ее > происхождением»²⁶⁸. Чтобы уволить подчиненного по службе, Никольский, директор совхоза бисквитной фабрики, заявил 5 мая 1935 г. в НКВД о принадлежности Полякова, кандидата ВКП(б) к группе контрреволюционеров. В своем доносе Никольский сообщал, что «в задачу этой группы входит разложение партийной и профсоюзной работы», что данная группа насчитывает 30 чел. и «находится на заводах, фабриках и совхозах г. Пензы, что члены этой контрреволюционной организации получают большие деньги и Поляков занимается вербовкой в эту организацию»²⁶⁹.

Власти подходили к использованию доносов избирательно. В данном случае цель, которая преследовалась Никольским, не была достигнута. Расследованием НКВД было «установлено, что заявление Никольского оказалось ложным и создано с корыстной целью»²⁷⁰. В итоге от этого доноса пострадал его автор. Никольский был исключен из партии и осужден на 3 года лишения свободы. Такая позиция избирательного исполь-

²⁶⁶ ГАПО. Ф. 37. Оп. 1. Д. 439. Л. 26.

²⁶⁷ ГАПО. Ф. 37. Оп. 1. Д. 439. Л. 14.

²⁶⁸ Вернадский В.И. Дневник 1938 г. // Дружба народов. 1991. № 2. С. 224.

²⁶⁹ ГАПО. Ф.37. Оп.1. Д.429. Л.17.

²⁷⁰ ГАПО. Ф.37. Оп.1. Д.429. Л.17.

зования доносов давала возможность продемонстрировать объективность и справедливость власти.

Искусственно насаждалась нетерпимость и бескомпромиссность в отношениях. «Нежелание портить хорошие отношения со своими односельчанами, – отмечалось в сводках, – при проведении мероприятий партии и советской власти, ведет руководящих и рядовых работников советов к открытой поддержке и защите интересов кулака»²⁷¹.

В 1930-е гг. государство активно вмешивается в семейные отношения. Под пристальным вниманием оказываются родственные связи. Это вмешательство было обусловлено тем, что семья является одним из определяющих субъектов социализации личности. Она формирует не только психологический и нравственный облик личности, но и способна оказывать сильное влияние на политические взгляды и убеждения. В стремлении контролировать сферу семейных отношений заложено желание объединить усилия официальных структур и семьи для воспитания подрастающего поколения, в духе официальной системы ценностей. В противном случае, если эти ценности будут игнорироваться семьей, не будут поддержаны ею, то весьма велика вероятность того, что этот процесс потерпит неудачу.

В связи с этим перед коммунистами и комсомольцами ставились задачи перевоспитания членов своей семьи. А создавая новую семью, они не должны были связывать себя с «враждебными элементами». А.А. Сольц, обращаясь к молодым коммунистам, говорил: «Сближение с членом враждебного нам лагеря, когда мы являемся господствующим классом, – это должно встречать такое общественное осуждение, что человек должен 30 раз подумать, прежде чем решиться взять жену из чужого класса»²⁷². Как правило, одним общественным осуждением дело не ограничивалось и могло привести к исключению из рядов партии и комсомола, а также к отчислению из образовательных учреждений. Например, курсантка II курса Пензенской совпартшколы Вяткина была исключена за связь с чуждым элементом²⁷³. И, разумеется, наличие нежелательных родственных связей, было серьезным препятствием для вступления в партию и комсомол. В целях не допустить проникновения в эти организации «врагов народа», необходимо было оценивать человека не только «по формальным признакам, но и интересоваться его дружественными и родственными связями»²⁷⁴.

Семья могла, таким образом, оказать решающее влияние на будущее человека. Наибольшее внимание уделялось социальному происхождению и

²⁷¹ ГАСО. Ф. 779. Оп. 2. Д. 1660. Л. 247.

²⁷² Комсомольский быт. М.-Л.: Госиздат, 1927. С. 66.

²⁷³ ГАПО. Ф. 420. Оп. 1. Д. 75. Л. 43.

²⁷⁴ Комсомольская правда. 1938. 3 августа.

роду занятий ближайших родственников. Широко практиковалась выдача справок о социальном происхождении. Так, справка Иссинского сельсовета была выдана гр. с. Иссы, того же района Куйбышевского края Александру Никитовичу Гурову в том, что «его родители после революции по социальному положению относились к группе бедняков»²⁷⁵. Исполнительный комитет советов Средневолжского края в 1931 г. обращался ко всем председателям райсполкомов с требованием относиться к выдаче подобных справок со всей ответственностью, в связи с тем, что «за последнее время имеется ряд случаев проникновения лиц, лишенных избирательных прав, кулацких и других антисоветских элементов на строительство, на работу в госаппарат и другие учреждения». Это вызвано тем, что «антисоветские элементы умело используют неопытность, а зачастую и преступную халатность работников сельсоветов, выдающих выезжающим из сельской местности... всевозможные справки без указания действительного социального положения того или иного лица»²⁷⁶. Инструкция по чистке личного состава военного завода предусматривала «безусловное снятие с завода тех рабочих и служащих», которые имели порочащие их родственные связи. С завода должны были быть «вычищены» члены семей крестьян, облагавшихся индивидуальным обложением, члены семей лишенцев и раскулаченных, родственники, осужденных за контрреволюционные и антисоветские дела органами ОГПУ, а также «лица, имеющие связь с заграницей», что подразумевало наличие там родственников²⁷⁷.

В ответ на проводимую политику, многие пытались скрывать компрометирующие их семейные связи. Только тогда они могли рассчитывать и на получение образования, и на возможность карьерного роста. Однако, это удавалось далеко не всегда и не всем. Один из лишенцев обратился с письмом в Наркомпрос РСФСР, в котором жаловался на безвыходность ситуации: «Я обращаюсь к вам, чтобы указать, в каком тупике находится значительная часть нашей учащейся молодежи, волею случая имеющая родителей «с прошлым». Что делать? Куда идти?.. Пути дальше нет. Греки, не то римляне убивали хилых детей, чтобы избавить их ожидаемых страданий. Не следовало ли родителям «с прошлым» поступать также?»²⁷⁸. Ссылный священник П.И. Новосельский обратился с письмом к А.В. Луначарскому в котором просил дать возможность дочери получить высшее образование: «...подавала она в Университет, в Педагогический институт, но ее не только не допустили к экзамену, но даже не приняли от нее документы»²⁷⁹.

Следствием конфронтационных настроений, складывающихся под воздействием официальной пропаганды, стало распространение такого

²⁷⁵ ГАПО. Ф. 37. Оп. 1. Д. 439. Л. 125.

²⁷⁶ ГАСО. Ф. 779. Оп. 2. Д. 825. Л. 90.

²⁷⁷ ГАПО. Ф. 37. Оп. 1. Д. 266. Л. 32.

²⁷⁸ РГАСПИ. Ф. 142. Оп. 1. Д. 515. Л. 61.

²⁷⁹ РГАСПИ. Ф. 142. Оп. 1. Д. 55. Л. 51.

явления как публичные отречения от родственников, оказавшихся в числе «врагов народа». Как правило, это было вынужденной мерой. Поскольку поддержание родственных отношений с теми, кто попал в разряд врагов, могло грозить серьезными неприятностями. В середине 1930-х годов наметилось некоторое отступление от практики преследования и дискриминации людей по причине наличия «порочащих» родственных связей. И.В. Сталин провозгласил, что «сын за отца не отвечает»²⁸⁰. Вслед этому заявлению последовали и другие, в которых говорилось о том, что нельзя преследовать человека только из-за его происхождения. А. Сольц обращал внимание на то, что очень важно снять с человека клеймо его прошлого: «Родившийся от кулака не виноват в этом, так как он не выбирал своих родителей. Поэтому и говорят сейчас: не преследовать за происхождение»²⁸¹. Однако, эта политика отступления продолжалась недолго. И вскоре на семью вновь была распространена коллективная ответственность. Аргументировалось это тем, что родственники не могли не быть осведомлены о деятельности своих близких. Следовательно, если кто-то из членов семьи оказывался «врагом народа», то тень падала на всех, «ведь не может быть, чтобы члены семей не были связаны с ними»²⁸². В конечном итоге страдала вся семья, их выселяли с занимаемой жилплощади, а имущество конфисковывали. В Пензе насчитывалось 200 семей, «которые нужно выбросить на улицу»²⁸³. В качестве альтернативы их предлагали «переселять из лучших в худшие» помещения или «уплотнять»²⁸⁴. В некоторых случаях таким семьям шли навстречу, не заставляя переселяться сразу. Однако, подобное сострадание было чревато обвинениями в пособничестве врагу. Семьи разоблаченных врагов народа с завода № 50 г. Пензы были выселены не сразу. Это вызвало резкую критику: «Человек посажен, разоблачен как враг, не место его семье жить на территории завода. Немедленно нужно было выселить. Если Прокуратура будет способствовать таким врагам, то мы посмотрим их нутро»²⁸⁵. Такие действия властей иногда вызывали и критику со стороны рядовых граждан. Например, в письме Е. Васильева М.И. Калинин у говорилось следующее: «...вся работа большевиков служит для наших врагов за границей прекрасным материалом для пропаганды»²⁸⁶.

Нередко на родственников доносили. Это не только не рассматривалось как негативное явление, но и приветствовалось в том случае, если донос сообщал о противоправном деянии. Для истинного советского гражданина и патриота не должна была стоять проблема выбора между

²⁸⁰ Комсомольская правда. 1935. 8 февраля.

²⁸¹ Советская юстиция. 1936. № 21. С. 8.

²⁸² ГАПО. Ф. 37. Оп. 1. Д. 620. Л. 56.

²⁸³ ГАПО. Ф. 37. Оп. 1. Д. 620. Л. 56.

²⁸⁴ ГАПО. Ф. 37. Оп. 1. Д. 620. Л. 56.

²⁸⁵ ГАПО. Ф. 37. Оп. 1. Д. 620. Л. 56.

²⁸⁶ РГАСПИ. Ф. 78. Оп. 1. Д. 355. Л. 18.

преданностью семье и преданностью государству. Он должен был предпочесть интересы государства. На родственников можно и нужно было заявить во всеуслышанье, не опасаясь общественного осуждения, поскольку это считалось проявлением принципиальной позиции. В Пензенском райкоме комсомола комсомолец Кошечкин рассказал следующее: «Вчера к отцу приехал родственник и попросил спрятать воз хлеба. Я предупредил, чтобы отец не принимал, но он не послушался. Тогда я заявил в комиссию. Хлеб отобрали, а отец за это выгнал меня из дома»²⁸⁷. Семейные связи разрушались.

Имели место и случаи личных публичных раскаяний, отказов от «враждебной деятельности». Например, газета «Трудовой путь» г. Кузнецка опубликовала письмо бывшего муллы М.Ф. Трянгулова из с. Карнаваре Неверкинского района, в котором он отказывался от сана. «Вместо затемнения масс всякими религиозными сказками, я буду в дальнейшем заниматься общественно-полезным трудом», – писал раскаявшийся мулла²⁸⁸.

Разрушение традиционных семейных связей в 1930-е гг. стало одним из проявлений обесценивания общечеловеческих ценностей.

Одновременно была предпринята попытка выработать новые моральные нормы и ценности, взамен прежних «буржуазных». Н.И. Бухарин при этом признавал: «Мы, например, буржуазно-мещанскую модель уничтожили, мы ее по косточкам разложили, она сгнила у нас под руками, но сказать, что мы уже построили собственные нормы поведения, такие, которые соответствовали нашим задачам, нельзя. Многие с презрением относятся к старой модели (и это хорошо), но своих норм не имеют, болтаются в каком-то безвоздушном пространстве без узды. Это очень плохо»²⁸⁹. Существовал и более оптимистичный взгляд на эту проблему. Например, Л. Леонов писал в 1934 г. в «Литературной газете»: «Наша страна сейчас гигантская лаборатория, где куются – новая мораль, новые этические отношения и новая социалистическая человечность»²⁹⁰.

Мораль становится неотделимой от закона. Любое нравственное нарушение одновременно является своего рода нарушением закона. «Ложь, клевета и воровство» объявляются наследием прошлого²⁹¹. Только «условия жизни при капиталистах заставляют людей часто говорить неправду, воровать»²⁹². При советской власти, согласно официальной точке зрения, необходимость в этом отпала. Это ведет к тому, что любой нравственный проступок может стать объектом разбирательства и санкций со стороны

²⁸⁷ Средневожский комсомолец. 1929. 8 октября.

²⁸⁸ Трудовой путь. 1929. 12 января.

²⁸⁹ Бухарин Н.И. Ленинизм и проблемы культурной революции // Избранные произведения. М.: Политиздат, 1988. С. 384

²⁹⁰ Литературная газета. 1934. 16 апреля.

²⁹¹ ГАПО. Ф. 429. Оп. 1. Д. 187. Л. 53.

²⁹² ГАПО. Ф. 429. Оп. 1. Д. 187. Л. 54.

различных организаций (например, партийной, комсомольской или профсоюзной). Даже добровольный уход из жизни мог стать предметом обсуждения и осуждения партийной организацией. Например, Пензенское бюро ГК ВКП(б) постановило признать «факт самоубийства Кузнецова К.В. антипартийным враждебным актом»²⁹³. Самоубийство было вызвано, по видимому, предъявленным К.В. Кузнецову, являвшемуся начальником 3-го автоматного цеха завода № 50, обвинением во вредительстве на данном заводе. Согласно постановлению Пензенское бюро ГК ВКП(б), «протокол допроса Кузнецова и акт комиссии Розенберга свидетельствуют о виновности Кузнецова в укрывательстве брака деталей и вредителей Утехина и Пикулиной...».²⁹⁴

Социально-конфронтационная направленность в деятельности властей в 1928-1941-е гг. проявилась не только в попытке внедрения новых систем ценностных ориентаций и установок, но и в стремлении изменить нормы социального поведения. При этом любое отклонение от навязываемых норм поведения могло расцениваться с позиций политической конъюнктуры. Даже с негативными социальными явлениями власть надеялась справиться, придавая им политическую окраску. В создаваемом новом обществе не приветствовались некоторые формы отклоняющегося поведения.

В качестве одного из таких примеров может служить отношение к пьянству. В 1930-е гг. борьба с этим злом приобретает ярко выраженный политический характер. Пьянство начинает рассматриваться как правонарушение, часто оказываясь в одном ряду с растратами, преступлениями по должности, связями с чуждым элементом и т.д.²⁹⁵

Острота, стоящей перед обществом проблемы, давала повод утверждать, что «в пьяном царстве социализм... построить нельзя»²⁹⁶. Тем более, что согласно распространенной точке зрения, пьянство активно использовалось врагами нового строя в качестве средства, с помощью которого можно было быстро добиться собственных целей. Утверждалось, что особенно часто оно использовалось в деревне, где «кулачество ведет подпольную работу, вербуя сторонников из бедноты», и при этом «дело не обходится без выпивки за счет кулаков»²⁹⁷. Например, в с. Бардинки Панаевского района был отмечен случай «спаивания крестьян председателем сельсовета Комратовым, совместно с секретарем сельсовета Генераловым (бывший урядник), с целью голосования за их кандидатуры при перевыборах»²⁹⁸.

²⁹³ ГАПО. Ф. 37. Оп. 1. Д. 620. Л. 163.

²⁹⁴ ГАПО. Ф. 37. Оп. 1. Д. 620. Л. 164.

²⁹⁵ СОГАСПИ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 2206. Л. 3.

²⁹⁶ СОГАСПИ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 2410. Л. 3.

²⁹⁷ СОГАСПИ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 2282. Л. 12.

²⁹⁸ ГАСО. Ф. 779. Оп. 2. Д. 531. Л. 86.

Сильное беспокойство доставляло злоупотребление спиртным членами партии и комсомольцами²⁹⁹. Отмечалось, что «у части партийцев складывается такое мнение, что выпивка не есть зло в партии, что наказывать за это партийцев не следует»³⁰⁰. Такую точку зрения выразил член партии Виноградов: «Не беда, что партиец пьет... Бюро должно быть идейным, а не заниматься такими мелочами – смотреть, кто пьет и кто не пьет»³⁰¹. Однако это перестало быть мелочью, ведь с точки зрения властей, пьянство членов и кандидатов ВКП(б) вело к тому, что «под влиянием их разлагается комсомол»³⁰².

В качестве болезненных явлений в комсомоле фигурировало «пьянство не только рядовых комсомольцев, но и членов Бюро (Никольское, Н.Малыкла, Мелекесского уезда). Вместо борьбы с пьянством есть случаи самогоноварения (ст. Шентала)»³⁰³. Секретарь сюзумского комитета ВЛКСМ Шалькин развалил работу комсомольской организации. Причиной был опять-таки алкоголизм. Шалькин не только «сам пьянствует», но и «вовлекает в это дело молодежь села»³⁰⁴.

Главной опасностью было то, что «партийцы не только пьянствуют одни, но и имеют связь при выпивке с чуждым элементом»³⁰⁵. В деревнях некоторые коммунисты «имеют связь с кулачеством, чему способствует преимущественно пьянство»³⁰⁶. В селе Виловатово 5 декабря 1929 г. «председатель сельсовета Платонов, предкомсомола Шурыгин, члены комсомола Воинов и Радельин, секретарь сельсовета Яковлев и счетовод Умнов пьянствовали в доме лишенца Турасова вместе с другими лишенцами и зажиточными»³⁰⁷. Алкоголизм часто вел к злоупотреблению служебным положением, растратам, получению взяток, укрытию шинкарства и т.д.³⁰⁸ Все это дискредитировало партию и комсомол, и следовательно, могло рассматриваться как умышленное вредительство. В сводках отмечалось, что в местах антисоветских выступлений «как общее правило имеют место факты разложения низового советского аппарата»³⁰⁹. В качестве «фактов разложения», как правило, фигурирует пьянство и, как следствие этого, злоупотребления, растраты, связь с чуждым элементом³¹⁰.

Злоупотребление спиртными напитками было наиболее частой причиной совершения хулиганских действий. «Возрастание дел по хулиганству

²⁹⁹ СОГАСПИ. Ф. 1. Оп.1. Д. 2431. Л.58-60, 62, 65, 77, 100, 106; ГАСО. Ф. 779. Оп. 2. Д. 2133. Л. 4.

³⁰⁰ СОГАСПИ. Ф. 1. Оп.1. Д. 2203. Л. 165-об.

³⁰¹ СОГАСПИ. Ф. 1. Оп.1. Д. 2203. Л. 166.

³⁰² СОГАСПИ. Ф. 1. Оп.1. Д. 2431. Л. 66.

³⁰³ СОГАСПИ. Ф. 1. Оп.1. Д. 2206. Л. 75.

³⁰⁴ Сталинский клич. 1937. 31 декабря.

³⁰⁵ СОГАСПИ. Ф. 1. Оп.1. Д. 2431. Л. 66.

³⁰⁶ СОГАСПИ. Ф. 1. Оп.1. Д. 2431. Л. 35.

³⁰⁷ ГАСО. Ф. 779. Оп. 2. Д. 656. Л. 1.

³⁰⁸ СОГАСПИ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 2431. Л. 66, 106.

³⁰⁹ СОГАСПИ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 2431. Л. 107.

³¹⁰ ГАСО. Ф. 779. Оп. 2. Д. 5. Л. 106.

произошло главным образом по причине расширения сети предприятий, торгующих спиртными напитками», – отмечалось в документах³¹¹. Широко было распространено и самопонокурение, с которым следовало проводить «жестокую борьбу»³¹².

На рубеже 1920-1930-х гг. хулиганство превратилось в серьезную проблему. При этом, было отмечено, что «размеры хулиганства в деревне значительно меньше, чем в городе»³¹³. По социальному составу «хулиганство падает главным образом на рабочих – 41 %»³¹⁴. Увеличение количества преступлений, совершенных из хулиганских побуждений, объяснялось не только употреблением спиртных напитков, но и изменившимся экономическим положением. Если раньше, во время голода и разрухи «вся энергия шла на борьбу», то теперь «накопленная энергия идет по иному пути разрежения. Лица, главным образом молодняк, лишенный идеологических скреп, скользит по пути и часто попадает под рубрику хулиганов»³¹⁵. Все это провозглашалось следствием «неудовлетворенности, порожденной отсутствием возможности участвовать в героических действиях, уходом от романтики борьбы»³¹⁶.

Борьба с хулиганством должна была вестись «по административной и судебной линиям, путем увеличения постов, конных разъездов, показательных процессов»³¹⁷. Несмотря на это, было признано, что «перечисленных мер воздействия недостаточно»³¹⁸.

Для того, чтобы сделать борьбу с хулиганством более эффективной, следовало создать «общественное мнение рабочих вокруг хулиганства путем разоблачения хулиганов в местной прессе и стенгазетах, организации показательных судов над хулиганями»³¹⁹. В начале 1927 г. в Самаре было проведено 3 показательных процесса над хулиганями»³²⁰.

В начале 1930-х гг. усилилась тенденция политизации хулиганства, что не решило проблемы. В соответствии с Постановлением ВЦИК и СНК СССР, опубликованному в «Известиях ВЦИК» 30 марта 1935 г., КрайОНО предложило «изъять у воспитанников детских домов и трудкоммун все самодельное и настоящее оружие, иногда имеющееся в их распоряжении виде финских ножей, кинжалов, огнестрельных ружей и т.п. и совершенно не допускать появления его вновь и хранения у воспитанников»³²¹.

³¹¹ СОГАСПИ. Ф. 9388. Оп. 11. Д. 151. Л. 202.

³¹² ГАПО. Ф. 429. Оп. 1. Д. 184. Л. 79.

³¹³ СОГАСПИ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 2386. Л. 24.

³¹⁴ СОГАСПИ. Ф. 9388. Оп. 11. Д. 134. Л. 1.

³¹⁵ СОГАСПИ. Ф. 9388. Оп. 11. Д. 151. Л. 201.

³¹⁶ СОГАСПИ. Ф. 9388. Оп. 11. Д. 151. Л. 201.

³¹⁷ СОГАСПИ. Ф. 9388. Оп. 11. Д. 151. Л. 202.

³¹⁸ СОГАСПИ. Ф. 9388. Оп. 11. Д. 151. Л. 203.

³¹⁹ СОГАСПИ. Ф. 9388. Оп. 11. Д. 134. Л. 5.

³²⁰ СОГАСПИ. Ф. 9388. Оп. 11. Д. 134. Л. 44.

³²¹ ГАПО. Ф. 429. Оп. 1. Д. 193. Л. 120.

Пензенский горком ВКП(б) отмечал недостаточную борьбу с хулиганством «со стороны ГорОНО, деткомиссии и милиции»³²².

Итак, формирование социально-конфронтационных настроений в обществе посредством пропаганды сопровождалось складыванием нетерпимого отношения к любым формам поведения, отклоняющимся от официально одобренных норм.

Образы внутреннего и внешнего врага как средства формирования социальной конфронтации, в том числе должны были объяснять причины негативных явлений в жизни общества. Однако, несмотря на все усилия, в 1930-е гг. не удалось окончательно ликвидировать недовольство деятельностью власти в обществе. Значительную роль в этом играла повседневная жизнь: бытовые проблемы, с которыми сталкивались люди, их личные взаимоотношения, несоответствие реальной жизни и официальной пропаганды. На рубеже 1920-1930-х гг. в условиях социально-экономического кризиса в стране материальное положение большей части населения было достаточно тяжелым. Реальностью была, наблюдавшаяся в стране, острая нехватка как продовольственных, так и потребительских товаров. В конце 1920-х гг. в городах вводится карточная система сначала на хлеб, а затем и на другие важнейшие виды продовольствия, а также на предметы первой необходимости. В связи с этим в обществе росло недовольство привилегированным положением ряда категорий населения. Сводки фиксировали разговоры о том, что «очень часто не по заслугам даются чины и награды, т.е. назначаются и оплачиваются высокими ставками, лица не только на высоких постах, но и немало значительно из среды партийцев»³²³. Раздавались жалобы и на то, что «вожди и партверхушка оторвались от масс», что «партверхушки утонули в материальных удовольствиях»³²⁴. После «Шахтинского дела» на собраниях, посвященных его обсуждению, нередкими были обвинения в адрес членов партии по поводу того, что они оторвались «от основной рабочей части, не прислушиваются к общему голосу рабочих»³²⁵. В связи с этим, на некоторых собраниях раздавались требования «сурового наказания для верхушки партийного и профсоюзного руководства Шахтинского района»³²⁶. Именно на партийное и профсоюзное руководство рабочие были склонны возложить основную ответственность за раскрытое вредительство. В частности, неприязненное отношение к интеллигенции, сформированное официальной пропагандой, подогревалось представлениями о том, что она по-прежнему занимает привилегированное положение в обществе. «Рабочих жмут и эксплуатируют спецы... мы рабочие – рабы спецов. Спецы – наши приказчики получают по 200 и 500 руб., а мы 30 и 40 руб. и живем на одном хлебе и

³²² ГАПО. Ф. 429. Оп. 1. Д. 193. Л. 124.

³²³ СОГАСПИ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 2378. Л. 45.

³²⁴ СОГАСПИ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 2378. Л. 32.

³²⁵ СОГАСПИ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 2582. Л. 32.

³²⁶ СОГАСПИ. Ф. 9388. Оп. 15. Д. 5. Л. 11-об.

картошке»³²⁷. Некоторые считали, что им многое незаслуженно прощается. «Инженеров не расстреливают, что бы они не делали, а мужика за несколько слов расстреливают»³²⁸. На общем собрании рабочих и служащих Самарского трубочного завода им. т. Масленникова, один их выступающих в поддержку Л.Д. Троцкого заявил: «Оппозиция прекрасно видит, как живет рабочий класс и что для него нужно, она все это хорошо учитывает, а потому и выступает»³²⁹.

Далеко не всегда принимался образ кулака, в той форме, в которой его рисовала официальная пропаганда. Были случаи, когда крестьяне «при обсуждении кулацких хозяйств к выселению... пытались защищать отдельных кулаков, указывая, что они трудятся наравне с другими и что они хорошие люди»³³⁰. Зато случались требования выселить «активиста кандидата ВКП(б)», «бывшего милиционера за то, что грубо обращался с населением»³³¹.

Недовольство населения усиливалось по мере ухудшения положения. Например, партком Пензенского велозавода в своем докладе для окружного комитета ВКП(б) отмечал, что «снабжение рабочих нашего завода за последнее время не только не улучшается, а наоборот становится еще хуже»³³². Вследствие этого, начинается «волна массовых увольнений по 40-50 человек из мастерской, в надежде поехать на другой завод, в другой город и устроиться лучше с продовольствием»³³³.

В 1930 году, в связи усилившимися трудностями по снабжению продовольствием, был отмечен рост недовольства среди рабочих Пензы. Например, был зафиксирован следующий разговор: «Живем при советской власти 13 лет, а что видим хорошего. Они говорят, что в Германии у рабочих нет картошки, а у нас разве она есть... Хлеба у нас нет – это в стране хлеба, в действительности германские рабочие живут лучше, там есть и белый хлеб, а у нас нет детям его, которые от голодухи едва стоят на ногах. Нам врут как малым детям, у нас помешались только на ударничестве, а как сыт ли ты, это их не касается»³³⁴. Сам факт подобных разговоров использовался властью для доказательства наличия в обществе конфронтационных, враждебных сил. «Ведь недобитый враг – он не ждет. Он изворотлив. Он пользуется любым событием, чтобы распускать слухи, работающие в его пользу»³³⁵.

Отсутствие заинтересованности рабочих в сохранении за собой рабочего места приводило к резкому снижению дисциплины и росту числа

³²⁷ СОГАСПИ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 2431. Л. 42.

³²⁸ ГАПО. Ф. 37. Оп. 1. Д. 254. Л. 209.

³²⁹ СОГАСПИ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 2382. Л. 128.

³³⁰ ГАСО. Ф. 779. Оп. 2. Д. 825. Л. 100.

³³¹ ГАСО. Ф. 779. Оп. 2. Д. 825. Л. 101.

³³² ГАПО. Ф. 37. Оп. 1. Д. 244. Л. 57.

³³³ ГАПО. Ф. 37. Оп. 1. Д. 244. Л. 58.

³³⁴ ГАПО. Ф. 37. Оп. 1. Д. 254. Л. 128.

³³⁵ ГАПО. Ф. 37. Оп. 1. Д. 477. Л. 22-об.

прогулов, а также падению качества производимой продукции. На том же Велозаводе было замечено, что «прослойка высококвалифицированных рабочих нередко плевательски относится к работе, и на малейший нажим администрации отвечают угрозой ухода с работы. Даже мастера позволяют себе прогулы»³³⁶. Однако, ответственность за эти негативные явления возлагается опять-таки на вредителей, приучавших «годами и рабочих и техперсонал к небрежной работе»³³⁷.

В середине 1930-х гг. ситуация заметно обострилась. В 1936 г. на Пензенском заводе им. Фрунзе были зафиксированы антисоветские разговоры. Причиной недовольства рабочих были значительные вычеты из заработной платы за выпуск бракованной продукции. Вследствие этого, материальное положение многих рабочих заметно ухудшилось, что и спровоцировало антисоветские высказывания. Нестерова, одна из работниц завода, согласно сводке говорила следующее: «Советская власть не заботится, чтоб мы жили хорошо, а о том, видимо, чтоб мы ели хлеб да картошку. Брак получается от плохих инструментов, а отыгрываются на рабочих, едут на нем верхом и никто не войдет в защиту. Я за шесть месяцев проела все вещи и даже кухонную посуду продала, жить становится не в силу, хоть петлю надевай, а говорят, что о нас заботятся»³³⁸.

1936 год был неурожайным. Колхозы не выполняли обязательства по хлебозаготовкам. В деревнях многие «семьи, особенно большие, переживают недостаток в продовольствии»³³⁹. В Пензе очереди за хлебом по 200-300 чел. В связи с этим как среди колхозников, так и среди рабочих и служащих города имеются «нездоровые настроения». Например, домработница П.М. Черепухина, стоя в очереди за хлебом говорила: «Отбрали у колхозников весь хлеб по 90 коп. за пуд и продают 90 коп. за кг, да еще ходить заставляют по 30-40 км, а все хвалят хорошая жизнь»³⁴⁰. Колхозники «получили от 100 до 500 г. на трудодень хлеба, что не могло не вызвать недовольства. Колхозница колхоза им. Калинина, придя в сельсовет платить деньги за мясopоставки, заявила секретарю сельсовета Зиновьеву: «Вот мало того, что колхозники все лето проработали и хлеба не получили, да еще плати налоги, когда это бросят нас теревить»³⁴¹. Колхозница Потапова «пришла в магазин сельпо, спросила хлеба, продавщица Бухарева ответила, что сегодня хлеба в продаже не будет. Потапова тут же начала ругаться: «Вот как нас кормит советская власть. За деньги и то хлеба не добьешься, а все хвалят хорошую жизнь»³⁴².

³³⁶ ГАПО. Ф. 37. Оп. 1. Д. 244. Л. 19.

³³⁷ ГАПО. Ф. 37. Оп. 1. Д. 244. Л. 20.

³³⁸ ГАПО. Ф. 37. Оп. 1. Д. 510. Л. 77.

³³⁹ ГАПО. Ф. 37. Оп. 1. Д. 965. Л. 14.

³⁴⁰ ГАПО. Ф. 37. Оп. 1. Д. 965. Л. 15.

³⁴¹ ГАПО. Ф. 37. Оп. 1. Д. 965. Л. 15-об.

³⁴² ГАПО. Ф. 37. Оп. 1. Д. 965. Л. 16.

Следствием тяжелого положения, сложившегося в деревне в середине 1930-х годов, стал рост антиколхозных настроений. В колхозе «Луч свободы» Пензенского района, колхозник Володин, имеющий семью из 8 чел., из которых 6 детей, «за 1936 год имел вместе с дочерью 466 трудодней. В конце декабря получил ссуду – 67 кг муки. При этом заявил: «Нет с большой семьей в колхозе никак нельзя работать, вот сколько лет работаю, а досыта не ем»³⁴³. Горохов из колхоза «Красная Сура», того же Пензенского района заявил: «Помощь колхозу и колхозникам от государства – это нищенство, и нам она не нужна, потому что сколько мы не сеяли хлеба, все же нам ничего не дают, раньше мы жили единолично лучше, а потому колхозный строй нам не нужен»³⁴⁴. Несмотря на наличие вполне объективных причин для проявлений недовольства, власти предпочитали списывать его на результат враждебной деятельности. С целью выявления последней, в упомянутые колхозы был «послан оперработник для проработки указанных лиц в направлении выявления в колхозе антисоветской кулацкой группировки»³⁴⁵. Любые сомнения в том, что советская власть заботится о своих гражданах, рассматриваются как «враждебные, антисоветские выпады»³⁴⁶. Например, на одном из бал-маскарадов, состоявшихся в Пензенском городском театре 24 октября 1935 г., отмечен «проступок» члена ВКП(б) слесаря завода им. М. Фрунзе К.И. Романова, который носил «ярко выраженный контрреволюционный характер»³⁴⁷. Контрреволюционность состояла в том, что он изображал колхозника и при этом имел вид «растерзанный и угнетающий»³⁴⁸. Его костюм состоял из старых лаптей, старых онуч, старых холщовых штанов и такой же рубахи, подпоясанной пояском, на котором луковица и половинка моркови. При этом на вопрос о значении луковицы и моркови на его костюме, Романов заявил, что это означает то, что осталось у колхозника после госпоставок»³⁴⁹.

Итак, несмотря на усилия, предпринимаемые официальной пропагандой по формированию образа врага как причины всех неудач власти, в рассматриваемый период не удалось окончательно ликвидировать конфронтацию власти и общества. Хотя нельзя не отметить, что определенные успехи в этом направлении были достигнуты.

Несмотря на изначально негативное отношение к конфронтации как таковой, нельзя отрицать, что пропаганда в некоторой степени подготовила советское общество к войне.

В истории нашей страны 1920-1930-е гг. являются одним из наиболее противоречивых периодов. Он, несомненно, трагичен, однако своим

³⁴³ ГАПО. Ф. 37. Оп. 1. Д. 965. Л. 37.

³⁴⁴ ГАПО. Ф. 37. Оп. 1. Д. 965. Л. 38.

³⁴⁵ ГАПО. Ф. 37. Оп. 1. Д. 965. Л. 38.

³⁴⁶ ГАПО. Ф. 37. Оп. 1. Д. 965. Л. 39.

³⁴⁷ ГАПО. Ф. 37. Оп. 1. Д. 439. Л. 44.

³⁴⁸ ГАПО. Ф. 37. Оп. 1. Д. 439. Л. 44-об.

³⁴⁹ ГАПО. Ф. 37. Оп. 1. Д. 439. Л. 45.

современникам запомнился не только этим. В памяти многих людей этот предвоенный период остался как время героических свершений и неподдельного энтузиазма. Время, как никогда раньше наполненное ощущением мощного прилива жизненных сил, молодости, радостного осознания своей силы, искренней гордости за свои успехи и не менее искренней веры в свое дело и в свое правительство, ощущением своего вклада в «общегосударственное дело».

Подобных результатов, несомненно, удалось добиться, в том числе и благодаря мощной пропаганде в газетах, журналах, в кино и на радио. Властям удалось создать разветвленную систему воздействия на массовое сознание. Идеологизировав всю жизнь индивида, в том числе и духовную, подчинив себе средства массовой информации, создав разветвленную сеть культмассовых учреждений, поставив себе на службу образование и искусство, власть получила неограниченную возможность влиять на массовое сознание. Стремясь к созданию легко управляемого общества, власти всех уровней прилагали усилия по формированию социально-конфронтационных настроений в обществе. При низком уровне жизни и отсутствии материальных благ основным способом оправдания властей была деятельность врагов, поэтому социально-конфронтационные настроения в обществе формировались посредством создания и внедрения в массовое сознание образа врага. Искусство пропаганды достигло больших высот, и человек, став ее жертвой, как правило, не чувствовал этого порабощения.

Результатом деятельности пропаганды стало снижение способности к критическому анализу реалий современного мира, выработка одномерного подхода к объяснению окружающего мира по формуле «добро против зла», при отсутствии золотой середины.

Сознание стало мифологизированным, структурированным на оппозициях, легко переносящим превращение героев в демонов. Это свойство мифологизированного сознания широко использовалось в 1920-1930-е гг. Достаточно вспомнить публичные процессы, на которых выдвигались многочисленные обвинения против представителей партийной и военной элиты.

В рассматриваемый период властью создавался и поддерживался на протяжении длительного времени режим чрезвычайности. В какой-то степени это сделало возможным совершение большого рывка в развитии, создания накануне второй мировой войны достаточно развитой индустрии, в которой, несомненно, нуждалась страна. Однако, режим чрезвычайности приводил к поддержанию в обществе постоянной напряженности и конфронтационных настроений. Казалось, что врага практически невозможно было победить. Ведь разгром и ликвидация одних врагов, каждый раз неизменно приводили к появлению новых.

Социальная конфронтация в рассматриваемый период имела объективные исторические и психологические причины. Психологические корни социальной конфронтации лежат в свойственном человеку стремлении

отождествлять себя с определенной общностью, к самоидентификации. Вследствие этого и формируются представления о «своих» и «чужих», т.е. закладываются условия для формирования социально-конфронтационных настроений. Сыграл свою роль в этом и кризисный путь развития страны. Практически постоянное наличие конфронтации с внешним миром, культурный «раскол». Низкий уровень жизни основной массы населения привели к росту социальной напряженности в обществе. Условия для конфронтационных настроений в обществе были подготовлены революциями и войнами начала XX в.

Итогами социально-конфронтационной направленности в деятельности властей в этот период стали: складывание новой модели поведения, что сопровождалось искажением нравственных норм и переоценкой традиционных ценностей; создание почвы для роста внутренней конфронтации, поскольку доминирование образа внутреннего врага неизбежно ведет нагнетанию нездоровой атмосферы в обществе, к росту подозрительности, недоверия и страха.

Возможность социальной конфронтации всегда необходимо принимать во внимание. Особенно в моменты проведения экономических, социальных и политических реформ, когда нарушение привычного положения вещей, образа жизни может привести к созданию благоприятной почвы для роста конфронтационных настроений в обществе. В связи с этим важно учитывать культурные, социальные и психологические установки, выработанные многовековой историей русского народа и ставших ориентирами его жизни.

Конфронтационные настроения в обществе будут еще не раз использоваться различными политическими силами. Это неизбежно. Слишком привлекательна возможность быстро и по сути малыми затратами добиться желаемого. Однако, деление общества на «наших» и «не-наших», на «своих» и «чужих», неизбежно приводит к тому, что на «не-наших», на «чужих» будет примериваться образ врага. Возникает опасная иллюзия, что стоит только освободиться от этого препятствия, мешающего идти вперед, и наступит всеобщее благоденствие. В настоящий момент, ситуация в современной России такова, что эти идеи в очередной раз становятся востребованными. И находятся политические силы, готовые этим воспользоваться, с тем, чтобы обеспечить себе поддержку широких слоев населения. Однако опыт прошлого убедительно доказал, что использование конфронтационных настроений в обществе ведет лишь к росту напряженности, подозрительности и страха. Неизбежной может стать и дискриминация некоторых категорий населения.

Конфронтация может стать одним из главных препятствий на пути к диалогу и общению, что, по сути, исключает возможность мирного разрешения конфликта, и может вести только к его эскалации.

ДИНАМИКА СОВЕТСКОЙ КУЛЬТУРЫ В ПОСЛЕВОЕННЫЕ ГОДЫ

А.Г. Вазерова

Еще в 1904 г. появилась работа А.В. Луначарского «Основы позитивной эстетики», которую с полным основанием можно считать первым и наиболее честным наброском «ведущего метода социалистической культуры». А в следующем году появляется работа В.И. Ленина «Партийная организация и партийная литература», которая легла в фундамент всей культурной политики в советской России. Ленину принадлежит «честь» изобретения регулирующего механизма культуры с единым управлением на вершине власти. Уже тогда эти проблемы занимали большевиков. Отождествление культуры с идеологией было характерной чертой их подхода к вопросам культуры³⁵⁰.

Большевики всегда считали культуру и образование «третьим фронтом», отдавая приоритет политике и экономике, а потом выделяя ассигнования на образование. Обвинять их в этом нельзя – подобная политика объясняется в основном объективными причинами, но, несмотря на то, что, на первый взгляд, культура была на периферии интересов власти, основное внимание уделявшей экономике и «классовой борьбе», тем не менее, партия весьма внимательно следила за культурной жизнью и использовала культуру в идеологических, политических целях. В послевоенные годы власти весьма внимательно следили за развитием культуры, за тем, чтобы оно соответствовало идеологическим требованиям. На всем протяжении исследуемого периода Центральный комитет партии периодически принимал постановления, связанные с проблемами идеологизацию культуры. Здесь же привести лишь строки из постановления от 27 октября 1952 г. о задачах Комиссии по идеологическим вопросам при Президиуме ЦК КПСС: «Возложить на Комиссию... проведение мер по повышению теоретического уровня статей по идеологическим вопросам, публикуемым в литературно-художественных журналах...»³⁵¹.

В ноябре этого же года было принято постановление о структуре и аппарате этой комиссии³⁵². Комиссия проработала недолго: состоялось десять заседаний с 25 октября 1952 г. по 29 января 1953 г. – семь заседаний в 1952 г. и три в 1953. Комиссия была ликвидирована сразу же после смерти Сталина – 21 марта 1953 г.

Системы воспитания и образования также были механизмами внедрения новой семантики в сознание людей при всех режимах. Тем не менее, даже при таком подходе отрицать достижения советской культуры нельзя.

³⁵⁰ См.: Эренбург И.Г. Люди. Годы. Жизнь. Т. 3. М.: Советский писатель, 1990.

³⁵¹ РГАСПИ. Ф. 83. Оп. 1. Д. 7. Л. 75

³⁵² РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 1627. Л. 25

Пришедший на смену А.В. Луначарскому нарком просвещения А.С.Бубнов, повторяя сталинский тезис об обострении классовой борьбы, заявлял, что культурное строительство «не может разворачиваться в формах «мирного» культурничества. Оно есть арена классовой борьбы, где нам необходимо вести систематическое наступление на классового врага».

Все учреждения, связанные с культурой, несли на себе печать идеологии. Так, в Положении о Пензенском краеведческом музее было записано, что он «является политико-просветительным и научно-исследовательским учреждением. Одной из главных задач является ...воспитание советского патриотизма путем изучения истории и достижений социалистического хозяйства». Музеи рассматривались, прежде всего, как «базы массовой политпросветработы». Избы-читальни, клубы, библиотеки, дома культуры власти всячески старались не выпускать из виду», ведь считалось, что «культуры нет без идеологии. Идеологический характер – постоянный признак духовной культуры. Идеология – душа духовной культуры, ее нормативная основа». Повысить идейно-политический уровень культурно-массовой работы – главный и первый пункт всех партийных постановлений тех лет.

Государство объявило культуру орудием своей идеологии и средством борьбы за власть, сведя творчество к идеологии, затем из всего многообразия тенденций, существующих в данный момент в искусстве, выбрало одну, наиболее отвечающую его целям (и наиболее консервативную) и объявило ее единственной и официальной. Далее государство монополизировало все формы и средства художественной жизни России и создало аппарат контроля и управления искусством.

Произошла аппаратизация культуры – аппарат руководил тем, какие идеи должны продуцироваться, а какие не должны, и, наконец, власти довели до конца борьбу со всеми стилями и тенденциями в искусстве, объявляя их реакционными³⁵³. Так, полномостный диктатор в советском искусстве А.Герасимов заявлял: «Мне всегда казалось, что плохих картин такое множество, что просто обидно, зачем под них заняты специальные хранилища. К примеру, в запасах Третьяковской галереи штабелями лежат «картины» футуристов, кубистов, и пр. Спрашивается: «во сколько обходится народу хранение этих «шедевров»? Сколько людей охраняет эту дрянь при научно выработанной температуре?».

В начале 1946 г. Управление по делам искусств, при СНК РСФСР направило начальникам краевых, областных, городских отделов искусств инструктивное письмо: «Вступление нашей страны в период мирного развития выдвигает перед театром новые творческие задачи. Советские театры в 1946 г. должны направить все свои усилия, прежде всего, на

³⁵³ См.: Эренбург И.Г. Люди. Годы. Жизнь. Т. 3. М.: Советский писатель, 1990.

создание нового репертуара, показ спектаклей высокого идейного и художественного качества, раскрывающих всенародный опыт Великой Отечественной войны, сущность морального подвига советского человека на фронте и в тылу, мобилизующих наш великий народ на созидательную работу, на восстановление народного хозяйства, на дальнейший расцвет нашей социалистической родины»³⁵⁴.

Власти считали, что «в репертуаре театра доминирующее место должны занять спектакли, в которых зритель видел бы своего современника, видел бы те высокие морально-этические качества, которые обеспечили победу нашего народа. Эти спектакли должны не только рассказывать о нашей великой победе, но ее объяснить, показать не только победу советского народа, но и советских идей»³⁵⁵.

Своим творчеством «советский театр должен помочь массовому зрителю и в правильном понимании и решении многих острых и сложных жизненных проблем послевоенного строительства советского общества, устройства личных судеб советских людей – проблемы семьи, любви, воспитания молодого поколения, вопросов дружбы, этики, общества, поведения»³⁵⁶.

Так, например, «основными недостатками в работе Кузнецкого театра в первой половине 1946 года» считалось следующее: «Абсолютное отсутствие политической учебы. В настоящее время этот пробел восполнен изучением истории партии, заинтересован весь состав, и работа происходит систематически. В свете решения ЦК партии все пьесы идеологически и художественно неполноценные. Советские пьесы занимают доминирующее положение в репертуаре. В последнем квартале из 4 спектаклей дано 3 советских авторов. Репертуар на первое полугодие 1947 г. включает в себя ряд советских произведений, написанных после решения ЦК партии, идеологически и художественно полноценных, в него входят: К. Симонов «Русский вопрос», Утевский «Памятные встречи», Малеревский «Костер». Обсуждается вопрос о включении в репертуар пьесы Тренева «Пугачевщина». Из произведений русских классиков будут даны: Островский «Гроза», Лермонтов «Испанцы», Тургенев «Месяц в феврале»³⁵⁷.

По мнению русских философов, культура возможна там, где наблюдается рост индивидуализма, начало культуры коренится в росте индивидуальности. «Культура индивидуальна и универсальна одновременно; она предполагает пересечение индивидуума и универса; культура всегда есть культура какого-то «я», «первой предпосылкой культуры является сам человек». Монополия воспитания и пропаганды в тоталитарном государ-

³⁵⁴ ГАПО. Ф. 2355. Оп. 1. Д. 47. Л. 32.

³⁵⁵ Там же. Л. 43.

³⁵⁶ Там же. Л. 52.

³⁵⁷ ГАПО. Ф. 2355. Оп. 1. Д. 47. Д. 80. Л. 25-27.

стве предполагает, что и культура становится средством воспитания и пропаганды

Послевоенное десятилетие было непростым временем для культуры и многих отраслей советской науки. Жесткий идеологический пресс оказывал воздействие на все стороны духовной жизни общества. Печальную известность получили постановления ЦК ВКП(б) 1946 г. «О журналах «Звезда» и «Ленинград», «О репертуаре драматических театров» и др. Тексты постановлений правил лично Сталин³⁵⁸. Главлит постоянно упрекали в «беззубости», как это было, например, в докладной записке Агитпропа ЦК М.А. Суслову «О неудовлетворительном идеологическом контроле Главлита над выходящей литературой»³⁵⁹.

Развернулась борьба с «космополитизмом» и «идеализмом». Правда, были в рамках этой кампании и другие обвинения, например, в «беспартийности и либерализме».

19 марта 1947 г. вышел Приказ комитета по делам искусств Совета Министров РСФСР «О пропаганде современных художественных произведений советских писателей, артистами концертных организаций и драмтеатров». После выхода в феврале постановления «Об опере «Великая дружба» В. Мурадели»³⁶⁰ председатель комитета по делам искусств при Совете Министров СССР П.И. Лебедев написал А.А. Жданову записку с предложением организовать суд чести на «музыковедами-формалистами»³⁶¹.

Весьма внимательно власти следили за соотношением произведений советских и зарубежных авторов. Материалы об этом присутствуют в отчетах и материалах Уполномоченного Главреперткома по Пензенской области³⁶². Так, характеризуя работу учреждений культуры, он постоянно затрагивал эту тему:

– «Облдрамтеатр. Возобновлены наиболее интересные пьесы советских драматургов на современные темы, а так же классиков»³⁶³.

– «Облдрамтеатр – в репертуаре 22 пьесы из них: советских – 12, русских классиков – 7, западных классиков -3»³⁶⁴.

– «Концертно-эстрадное бюро (КЭБ). Произведения советских авторов заняли основное место в репертуаре. В репертуаре чтецов, вокалистов и инструменталистов произведения советских авторов заняли 2/3 репертуара»³⁶⁵.

³⁵⁸ РГАСПИ. Ф. 77. Оп. 4. Д. 30. Л. 9-14.

³⁵⁹ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 612. Л. 53-54.

³⁶⁰ Там же. Оп. 3. Д. 1069. Л. 42-49.

³⁶¹ Там же. Оп. 125. Д. 636. Л. 178-179.

³⁶² ГАПО. Ф. 2355. Оп. 1. Д. 97.

³⁶³ Там же. Л. 5.

³⁶⁴ Там же. Л. 51.

³⁶⁵ Там же. Л. 16.

– «Концертно-эстрадное бюро – в репертуаре 428 пьесы из них: советских инструментальных – 62, вокальных – 128, русских классических инструментальных – 20, западно – европейских инструментальных – 25, вокальных – 50»³⁶⁶.

– «В 1949 г. при КЭБ организовался ансамбль советских одноактных пьес, преимущественно из молодых актеров главным образом для работы в районах»³⁶⁷.

– «В отчетном году значительно усилилась творческая работа актеров КЭБ. Лучшие произведения советских композиторов и писателей заняли основное место в репертуаре творческого состава»³⁶⁸.

– «Театр оперы и балета. Первый квартал 1948 г. прошел под знаком повышения качества спектаклей. Большие достижения по линии оркестра, хора и декоративного оформления. Серьезная работа была проведена над советскими спектаклями»³⁶⁹.

– «Театр оперы и балета – в репертуаре 17 пьес, из них: советских – 10, русских классиков – 4, западных классиков – 12»³⁷⁰.

– «Областной театр кукол. За 1948 г. театр отошел от чисто сказочного материала и поставил ряд детских спектаклей на темы партизанского движения и классовой борьбы. Значительно повысилось качество техники кукловодства, оформление и проработка ролей»³⁷¹.

– «Театр кукол – в репертуаре 11 пьес из них: советских – 9, русских классиков – 2»³⁷².

– «Кузнецкий драмтеатр – в репертуаре 17 пьес, из них: советских -10, русских классиков – 3, западных классиков – 4»³⁷³.

Вообще, внимание к соответствию идеологической линии было постоянным: «Товарищество «Художник». В 1948 г. выпущено 640 произведений из них: оригинальных (живопись) – 12. Эскизов на оформление города к празднику 87, панно для оформления площадей в дни революционных праздников – 15, репродукций картин русских художников и натюрмортов – 124, портретов вождей – сухой кисти – 270, портретов вождей – масло – 132. Кроме этого оформительских работ, куда входят вывески, грамоты, плакаты и пр. – на 373450 руб.»³⁷⁴.

Нельзя отрицать, что борьба против космополитизма была составной частью системы идеологием послевоенного периода, особенно в 1947-1949 гг.,

³⁶⁶ ГАПО. Ф. 2355. Оп. 1. Д. 97. Л. 18.

³⁶⁷ Там же Л. 20.

³⁶⁸ Там же Д. 102. Л. 17.

³⁶⁹ Там же Д. 97. Л. 25.

³⁷⁰ ГАПО. Ф. 2355. Оп. 1. Д. 97. Л. 42.

³⁷¹ Там же Л. 31.

³⁷² Там же. Л. 35.

³⁷³ Там же Л. 70.

³⁷⁴ Там же. Л. 87.

когда началась волна публикаций и выступлений против деятелей культуры с еврейскими фамилиями³⁷⁵, а дело Еврейского антифашистского комитета стало разрастаться. 7 января 1947 г. Г.Ф. Александров и М.А. Сулов написали докладную записку В.М. Молотову и А.А. Кузнецову с предложением прекратить деятельность Антифашистского комитета советских ученых и Еврейского антифашистского комитета³⁷⁶. 20 ноября 1948 г. постановлением Политбюро Еврейский антифашистский комитет был закрыт³⁷⁷.

В 1947 г. в докладной записке Агитпропа ЦК А.А. Жданову о произведениях советских еврейских писателей говорилось: «... в отдельных произведениях советской еврейской литературы проявилось преувеличенно обостренное национальное чувство, имели место депрессивные, скорбнические настроения... Немногочисленные ошибочные произведения были своевременно задержаны цензурой»³⁷⁸.

3 февраля 1948 г. правительство приняло постановление «О роспуске объединений еврейских писателей и закрытии альманахов на еврейском языке». А 25 ноября было закрыто издательство литературы на еврейском языке³⁷⁹. В ЦК шли письма от работников культуры о «засилье врагов-космополитов в искусстве» (см., например письмо работника газеты «Известия» А. Бегичевой³⁸⁰).

Исследователи отмечают характерную черту советской идеологии – ориентацию в будущее, называя ее футурунаправленностью³⁸¹

Феномен футурунаправленности ярче всего проявлялся именно в литературе и искусстве, ведь литература представляет собой проекцию динамики знаковых предпочтений на массовое сознание. Литература становится как бы местом встречи двух взаимосвязанных потоков – потока желаний власти и потока аффектов массы, поэтому литература как язык власти и массы принадлежала им обеим. Власть же тоталитарного общества всегда прибегает к символической кодификации, рассчитанной на стереотипы массового сознания, особенно если имеет дело с несуществующими и трудновоплотимыми феноменами, такими, как, скажем, будущее. В вербальных жанрах власти эту задачу выполняет литература. В литературе же ярче всего видно, как в футурунаправленном обществе, подчиненном интересам будущих поколений, конкретный облик вождя будущего постепенно выводился из обсуждения.

³⁷⁵ См., например: Правда. 28 января, 10-11, 16, 26-28 февраля, 3 марта 1949.

³⁷⁶ РГАСПИ. Ф. 82. Оп. 2. Д. 1012. Л. 46-48.

³⁷⁷ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 1073. Л. 18.

³⁷⁸ Там же. Оп. 125. Д. 459. Л. 32-35.

³⁷⁹ Там же. Оп. 3. Д. 1073. Л. 23.

³⁸⁰ Там же. Оп. 132. Д. 237. Л. 75-81.

³⁸¹ Баранова Н.Б. Власть и воздействие на массовое сознание. Пенза. 2004. С. 117-123.

Вообще, все перемены идеологического курса, прежде всего, отражались на литературе. Официальная пропаганда обрушивалась «на пессимистов и нытиков», на всяческое «переживательство» и психологизм вообще, ее раздражал дефицит оптимизма в людях и в искусстве. Безжалостно пресекались всякого рода «упадочнические» или «нездоровые» настроения. Культура стала культурой мобилизации творческой энергии массы. Поэт Н. Тихонов говорил: «Мы стремимся стать мастерами не мировой скорби, а мировой радости». Одной из идей, лежащих в основе коммунистической эсхатологии, была переделка человека в соответствии с идеологическими установками, таким образом, существовал некий стандарт, под который старались подогнать конкретных людей. Для этого необходимо было свести всех индивидов к некому среднестатистическому знаменателю, поставить под контроль сознание, мысли, внутренний мир человека. Каждый член общества в процессе социализации и взросления формируется как социокультурное существо и в этом качестве должен интегрировать основные характеристики господствующей в обществе социокультурной системы. Одной из таких характеристик и является социоцентризм: народ превращается в массу, приобретает атрибуты толпы, государство устанавливает опеку над гражданами, нанося этим непоправимый вред социальному характеру. Человек превращается в функцию, общество, как заметил В.Н. Ильин, подменяется общественностью. Внимание к отдельной личности заменяли культом обезличенного коллектива.

Идеологема коллективизма тесно связана с политикой властей по отношению к интеллигенции, как к прослойке, для которой индивидуализм – имманентно присущая характеристика. Еще А.В. Луначарский писал, что «всегда у интеллигента есть склонность к индивидуализму. Рабочий больше чувствует массу... Наиболее оригинальным для пролетариата является коллективистическая нота в его произведениях, в то время как интеллигент то ударяется в объективность натуралиста, то нюнит над изображаемым им горем». Правда, в конце жизни Луначарский отстаивал курс на примирение с интеллигенцией, но его предложения пошли вразрез с жесткой официальной линией³⁸². Уже в 1920-е годы в советской литературе уже бытовал отрицательный образ интеллигента, исследователи отмечают и недоброжелательность в обществе к интеллигенции – особенно к инженерам и учителям.

Интеллигенция еще до войны считалась носителем буржуазных идей. Вообще, в отношении к интеллигенции со стороны властей наблюдается двойственность: с одной стороны, это отношение – потребительское (интеллигенция должна идеологически обслуживать власть³⁸³); с другой

³⁸² См.: О. Коннор Т.Э. Анатолий Луначарский и советская политика в области культуры. М., 1995.

³⁸³ Подробнее см.: Д. Байрау. Интеллигенция и власть: советский опыт//Отечественная история, 1994, № 2. С.122-135.

стороны – настороженно-враждебное, о чем писала Ш. Фицпатрик в изданной в 1978 г. в Лондоне работе «Cultural Revolution in Russia. 1928-1931». Такое отношение было отражено в постановлении ЦК ВКП(б) «О постановке партийной пропаганды в связи с выпуском «Краткого курса истории ВКП(б)» в 1938 г. Но, тем не менее, власти уже считают нужным заявить о необходимости «осудить как дикость и хулиганство пренебрежительное отношение к советской интеллигенции».

Традицию продолжили постановления ЦК ВКП(б) о журналах «Звезда» и «Ленинград». Кампании борьбы против космополитизма, низкопоклонства перед Западом усилили двойственное восприятие интеллигенции в массовом сознании. А.А. Жданов в своем докладе в 1946 г. говорил о М. Зощенко: пошляк, пасквилянт, бессовестный литературный хулиган, пако-стничество и ерничество, про А. Ахматову – поэзия взбесившейся ба-рыньки, мечущейся между будуаром и молельной³⁸⁴. Сталин в своей записке Жданову писал: «Читал Ваш доклад. Я думаю, что доклад получился превосходный. Нужно поскорее сдать его в печать, а потом выпустить в виде брошюры»³⁸⁵.

В послевоенной идеологии примат коллектива над семьей сохранился – это хорошо просматривается в произведениях искусства, особенно в жанровой живописи, в которой мало изображения семейных сцен в интерьерах. Судя по тематике живописи 1930-х гг., человек в СССР проводил свое время исключительно в заводских цехах, на колхозных полях, партсобраниях, демонстрациях, в обстановке торжественных встреч (кстати, кроме идеологической заданности, этому есть и другое объяснение – реалии жизни. Старый быт был разрушен, а облик нового – визуально убог и не давал оснований для показа новой радостной жизни). Тем не менее, искусствоведы отмечают, что в послевоенном искусстве отчетливо прослеживается появление внимания к конкретному человеку – появляются сюжеты о возвращении солдат с фронта, о тяжелой доле женщины и т.д.³⁸⁶

Тем не менее, общий оптимистический настрой сохраняется – иначе в рамках социалистического реализма быть не могло³⁸⁷. Так, И.Г. Эренбург писал: «Быть счастливым у нас в Союзе легко, потому что когда паровоз идет вперед, делая 100 км в час, каждый день меняется, становится богаче жизнь, весело и хорошо подкидывать топливо в топку, весело и хорошо работать, весело и хорошо чувствовать себя во всеоружии всех своих умственных и физических сил». Во всех официальных документах настойчиво проводилась мысль о соцреализме как высшей форме правдивого отображения действительности. Причина этого, согласно официальной

³⁸⁴ См.: Эренбург И. Ук. соч. С. 34; Культура и жизнь. 23 октября 1947.

³⁸⁵ РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 732. Л. 2.

³⁸⁶ См. в Приложении репертуарные планы пензенских театров и Облгосэстрады.

³⁸⁷ См.: Гершберг С. Завтра газета выходит. М., 1966.

догматике, коренилась в новом характере действительности: «Передовому русскому искусству прошлого не доставало в окружающей действительности прекрасного, а мерзкого было более чем достаточно. Жизнь советского народа представляет собой как раз ту «поэтическую действительность», которая делает, по выражению В.Г. Белинского, «поэтическим искусством, дает ему внутреннюю силу развития»... Поэтому советская живопись изображала преимущественно положительные стороны жизни, развивая жанр утверждающий.

Нельзя отрицать, что и власти, и общество предпринимали огромные усилия для восстановления страны. И это была не только экономическая и политическая задача, но и идеологическая. Еще до войны одним из доказательств реальности существования наступившего социалистического строя было московское метро, которое являлось материализованным символом, воплотившим характерные черты советской культуры, выделяемые искусствоведами: «дворцовая постановочность, официозная выпренность, псевдоклассический пафос – качества, столь импонировавшие и простодушным массам, и высокопоставленным руководителям»³⁸⁸. Власти утверждали: «Наша культура является самой передовой культурой, которую только знала человеческая история, поэтому это общество окрашено оптимизмом, выражающим радость сталинской эпохи, и каждый член общества в своей деятельности руководствуется чувством любви к партии, Сталину, народу, родине»³⁸⁹.

Нельзя ставить знак равенства между культурой столичной и провинциальной. Вышеназванные характеристики относятся именно к столичной культуре. На уровне провинции культура носила более камерный характер, даже в политическом своем проявлении.

После Победы в массовой психологии отчетливо проявилась ее имманентная характеристика, присущая именно послевоенному периоду – тяга к свободе. Проблема свободы выбора индивида, его духовной автономии приобретает все большее значение, с ростом уровня развития человеческой цивилизации, поэтому возрастает потребность в философии индивидуального существования, могущей отстоять и объяснить уникальность и суверенность духовной жизни. Абсолютизация коллективистского начала, причем абсолютизация насильственная, доведенная до абсурда, во многом является одной из главных причин краха тоталитаризма. Чувство достоинства всегда было одним из самых ненавистных для любого тирана, стремящегося низвести человека до функции говорящего орудия производства.

³⁸⁸ С. Кавторадзе. Хронотопы культуры сталинизма // Архитектура и строительство Москвы. 1990. № 12.

³⁸⁹ РГАСПИ. Ф. 1. Оп. 3. Д. 377. Л.17.

Своего главного врага режим видит не столько в тех, кто действительно совершает ошибку, а в личности как таковой, в индивидуальном начале. Это начало – источник непредсказуемых социальных проявлений, которые режим стремится исключить. Поэтому власти были настороженно настроены к любому самобытному таланту, даже лояльному строю. Яркая личность сама по себе была провокацией. Именно личностное, индивидуальное начало как наименее управляемое и настораживало власть более всего. А культура как раз и была полем существования ярких личностей, которые власти стремились поставить под контроль. Например, уполномоченными Главреперткома совместно с начальником Обллита несколько раз в течение 1947 г. рассылались инструкции районным уполномоченными в необходимости следить за тем, чтобы концертные бригады, работающие в районах, исполняли репертуар, утвержденный уполномоченными ГУРК и чтобы «дикие» бригады привлеклись к уголовной ответственности. Уполномоченный ГУРК принимал самое ближайшее участие в гарнизонном и городском смотрах художественной самодеятельности. Все программы им просматривались, вносились соответствующие указания, все обсуждения проходили под его руководством.

Негативизм – общее устойчивое свойство тоталитарных идеологий, рассматривающих политическую реальность исключительно через призму бинарных оппозиций, тотально противоположных сущностей. Образ врага – характерное проявление негативизма. Он является стереотипом, который позволяет человеку определять свое поведение в условиях дефицита правдивой информации о политическом оппоненте и о среде в целом. В массовое сознание вносилась простота противопоставлений, на которых основано конфронтационное сознание. Использование противопоставлений – древний политический. Суть противопоставлений – базовые понятия: – добрый «свой» и враждебный, злой «чужой». Свои и чужие отыскиваются и внутри страны, и вне ее.

Сама резкость «языка власти» уже несла в себе мощный заряд ненависти, развязывая подавляемые иррациональные страсти, срывая заслоны морали, культивируя влечение к разрушению, агрессивность, зависть, месть, насаждая психологию чрезвычайности. Сфера проклятий вообще благодатна для тоталитарной власти. Оскорбление унижает все, противостоящее ей. Это единственный способ избежать дискуссии и аргументации. Государство снова берет на вооружение агрессивную демагогию, которой партия пользовалась в постановлениях о литературе и искусстве. «Стиль писаний большевиков поражает своей грубостью. В их литературе чаще всего встречается не тот язык, которым говорят крестьяне или рабочие, а тот, который распространен в некультурных, озлобленных мещанских семьях: он так и пестрит словами, оканчивающимися на -щина (поповщина, богдановщина и т.п.)». Эту злобность, распространенную

даже в официальных документах, не говоря уже о газетных статьях, отмечали многие современники. В ней проявлялось желание не отстать от генеральной линии, засвидетельствовать свою правоверность. О явлениях литературы говорили не в эстетических, а в политических категориях, внося в литературную критику на многие годы внеэстетические термины.

В 1948 г. закрыли Еврейский антифашистский комитет, еврейскую газету «Эйникайт», репрессиям подверглись писатели, писавшие на идиш – Перец Маркиш, Квитко, Бергельсон, Фефер и др.³⁹⁰

В январе 1949 г. газеты сообщили о раскрытии антипатриотической группы театральных критиков (об аресте писателей, о закрытии газет газеты не упоминали). В первой же статье говорилось: «Какое представление может быть у А. Гурвича о национальном характере русского советского человека?»³⁹¹. Два дня спустя появилась новая статья, где «гурвичи» и юзовские» писались со строчных букв и обличались критики А. Эфрос, А. Ромм и др.³⁹². Через неделю критика Данина обвинили в космополитизме за то, что он хвалил М. Алигер³⁹³.

Дальше началась критика деятелей кинематографии, борьба за раскрытие псевдонимов³⁹⁴. Руководителей столичных театров вызывали на ковер. С. Образцов вспоминал: «Вызвали, говорят, что в театре слишком много евреев»³⁹⁵. В то же время, подчеркнем, что мы не считаем антиеврейскую кампанию чем-то особенным – преследованиям подвергались и те, кто побывал в немецком плену, на оккупированной территории, вернулся из эмиграции, имел родственников за границей и т.д. Общая направленность, на наш взгляд, была такова – против всех тех, кто имел или мог иметь контакты с Западом.

В октябре 1952 г. состоялся XIX съезд партии. О литературе говорил в своем докладе Маленков. Он жалел, что у нас нет Гоголей и Щедриных и сказал, что идейные позиции писателя определяются тем, насколько типичны его герои. Это позволяло практически любую критику или сатиру переводить в разряд нетипичной. В 1951-1952 гг. в передовых статьях «Литературной газеты» неизменно говорилось о «невиданном расцвете творчества», постоянно помещались фотографии многочисленных лауреатов. Газета отмечала, что в «Новом мире» напечатан роман В. Гроссмана «За правое дело», но критики о нем молчали³⁹⁶. Они хвалили новый вариант «Молодой гвардии», одобрительно писали о романе Кочетова «Жур-

³⁹⁰ См.: Без ретуши: страницы советской истории в фотографиях, документах, воспоминаниях. Л. 1991.

³⁹¹ Правда. 17 января 1949.

³⁹² Правда. 19 января 1949.

³⁹³ Правда. 26 января 1949.

³⁹⁴ Гершберг С. Завтра газета выходит. М., 1966.

³⁹⁵ Образцов С. Воспоминания. М., 1997.

³⁹⁶ Гершберг С. Завтра газета выходит. М., 1966.

бины». Газета сокрушалась, что недостаточно учтен «гениальный труд Сталина, произведший переворот в языкознании». В то же время в этот период (1952 г.) уже писателей, по словам И.Г. Эренбурга, ругали как-то мягко, почти «по-отечески»³⁹⁷.

В то же время прослеживаются локальные по времени кампании, связанные с писателями определенной национальности. То, что масштабная антиеврейская кампания была проведена в эти годы – общеизвестно, но могли, например, в течение месяца весьма целенаправленно ругать украинских писателей (Корнейчука, Василевскую, Сосюру и др.). В этих кампаниях в ходу был такой ярлык как «буржуазный националист».

Ярким примером продолжения традиции поиска врагов в культурной среде, в среде интеллигенции являются постановления Центрального Комитета ВКП(б) по вопросам литературы и искусства. Так, например, в «Очерках истории Пензенской организации КПСС» об этих постановлениях говорится так: «Они оказали благотворное влияние и на Пензенскую организацию писателей, которая начала складываться в первые послевоенные годы. Постановления ЦК партии способствовали преодолению серьезных недостатков в работе театров области, которые в последующие годы подготовили и показали много хороших спектаклей, отвечающих высоким идейным и художественным требованиям»³⁹⁸. Правда, необходимо подчеркнуть, что «недостатки» действительно были, так что упоминание о высоких художественных требованиях» здесь совершенно оправданно.

Характерной фразой отчетов театров того времени была следующая позиция: «Из репертуара был изъят ряд пьес слабых по своему идейному значению»³⁹⁹. В отчете Облгосэстрады говорилось: «Репертуар эстрады очищен от безыдейных и малохудожественных произведений. Значительное место отведено произведениям советских писателей и композиторов»⁴⁰⁰.

После войны продолжал развиваться культ Сталина, усиленный Победой⁴⁰¹. По словам А. Авторханова, «Сталин был самым ненавистным и самым любимым, глубоко уважаемым и люто презираемым государственным деятелем во всей истории. В государстве не было людей, равнодушных к нему, – были только энтузиасты и враги. Ни один современник не нарисовал и едва ли нарисует его точный политико-психологический портрет, ибо у него нет беспристрастных современников – даже после его смерти. Чтобы понять его психологию и правильно оценить его деяния, а значит его место в истории России и мира, нужны хотя бы лет сто-двести исторической дистанции»⁴⁰².

³⁹⁷ Эренбург И. Ук. соч. С. 317.

³⁹⁸ Очерки истории Пензенской организации КПСС. Пенза. 1983.

³⁹⁹ ГАПО. Ф. 2355. Оп. 1. Д. 80. Л. 34.

⁴⁰⁰ Там же. Л. 43.

⁴⁰¹ См.: Михалков С. В. От и до... М., 1997.

⁴⁰² Авторханов А. Загадка смерти Сталина (Заговор Берии). М., 1992. С. 104.

21 мая 1947 г. приказом областного отдела по делам искусств были утверждены условия «конкурса на создание лучшего живописного портрета тов. И.В. Сталина: Могут участвовать все художники города Пензы. Портрет любых размеров, но не менее 1 м по длинной стороне. Материал – холст, масло. Последний срок предоставления работ на конкурс 20 октября 1947 г. по адресу Пенза ул. Московская 25. Правление Товарищества «Художник». Каждый автор должен предоставить произведения под девизом, указав девиз на картине и на закрытом конверте. Работы должны быть оформленными. 1-ая премия – 6000 р. 2-ая – по 3000 р. Состав жюри:

1. Королев К.В. – начальник Областного Отдела по делам искусств, председатель.

2. Постнов А.И. – Председатель Оргбюро ССХ.

3. Горюшкин-Сорокопудов И.С. – заслуженный деятель искусств.

4. Иванов В.П. – Председатель Товарищества «Художник»⁴⁰³.

К юбилею Сталина все творческие коллективы готовили свои специальные программы: «КЭБ поработал над программой ко дню 70-летия Иосифа Виссарионовича Сталина»⁴⁰⁴. По всем учреждениям и организациям города показывались эти программы: «В Пензе один госпиталь. Художественное обслуживание его проходит по программе из классических и современных произведений. Концерты обычно смешанного характера, но имели место и тематические – к юбилею Пушкина и 70-летию Сталина»⁴⁰⁵.

В системе идеологии еще в конце 1930-х гг. начали происходить перемены⁴⁰⁶. Эти перемены усилились в ходе войны и сохранились после ее окончания. Была сделана ставка на историю, традиции, привычные героические символы. Этот поворот угадывался и во внешней атрибутике – возвращении погон, восхвалении русских военачальников, учреждении новых орденов.

После 9 мая культ Сталина снова стал безграничным и в количественном, и в качественном отношении. И. Эренбург писал: «Мне не было жалко бога, который скончался от инсульта в возрасте семидесяти трех лет, как будто он не бог, а обыкновенный смертный; но я испытывал страх: что теперь будет?.. Я боялся худшего... сохранить ясность мыслей очень трудно. Культ личности не сделал из меня верующего, но он повлиял на мои оценки: я связывал будущее страны с тем, что ежедневно в течение двадцати лет именовалось «мудростью гениального вождя»... Я не любил

⁴⁰³ ГАПО. Ф. 2355. Оп. 1. Д. 84. Л. 7-8.

⁴⁰⁴ Там же. Д. 97. Л. 117.

⁴⁰⁵ Там же. Л. 138.

⁴⁰⁶ См.: Баранова Н. Б. Мифологизация массового сознания. М. 1997. С. 30-34; 43-51.

Сталина, но долго верил в него, и я его боялся. Разговаривая о нем с друзьями, я, как и все, называл его «хозяином»⁴⁰⁷.

Власти особо культивировали особый вид славословия в адрес вождя – тот, что имел тональность фольклора и мог истолковываться как глас самого народа. Гимны, песни, стихи, поэмы, прославлявшие Сталина, зачастую приписывались народу, т.е. считались фольклором, хотя в их строках видна была профессиональная рука. Это как бы являлось доказательством любви народной к Сталину. Отметим, что пензенец М. Инюшкин, отец культуролога Н.М. Инюшкина, написал песню о Сталине, которая имела значение гимна. Ее исполняли по Всесоюзному радио, пели на партийных форумах.

Особое внимание власти уделяли развитию самодеятельности. Человек, участвующий в самодеятельности, становится членом коллектива, попадает в пересечение коллективных связей. Власти всячески поощряли развитие самодеятельности, что, кстати, соотносилось с общим неприятием произведений искусства со сложным образно-изобразительным ассоциативным языком (о ленинском утверждении «искусство должно быть понятно массам» написано уже достаточно). Возникла достаточно парадоксальная ситуация, когда, с одной стороны, репертуар самодеятельных коллективов должен быть достаточно прост, с другой стороны, он не должен быть окончательно примитивным, ведь коллективу «по плечу» все. Этот парадокс разрешался следующим образом: чтобы доказать «могущество» рабочего коллектива, в репертуар включались произведения русской классики (в ее официальном понимании). Среди самих участников самодеятельных коллективов наиболее популярны были произведения фольклорного характера, но эти произведения тоже должны были быть окрашены определенным идеологическим оттенком или составлять меньшую часть репертуара, уступая более идеологически «выдержанным». Подобные произведения, как правило, занимали первые места в репертуарах самодеятельных коллективов.

Несмотря на широкую популярность самодеятельности, во многих случаях она носила принудительный характер: из райкомов партии, комсомола, отделов народного образования и т.д. спускались разрядки в учебные заведения, колхозы, совхозы, предприятия на создание кружков, коллективов, выделение исполнителей, особенно накануне планируемых и организуемых «сверху» смотров, олимпиад, конкурсов. Во всевозможных райкомовских инструкциях определялись даже цифры: сколько драматических постановок должна сделать каждая изба-читальня.

Многие деятели искусства весьма пренебрежительно отзывались о самодеятельности. И. Стравинский с болью писал: «Конечно, хорошо, что

⁴⁰⁷ Эренбург И.Г. Ук. соч. С. 230.

в России танцуют народные танцы и поют колхозные песни. Но можно ли указывать на эти второстепенные явления, при всей их многочисленности, как на признаки подлинной культуры, источники и условия расцвета которой ни в коей мере не связаны с массовым потреблением, больше напоминающим процесс дрессировки, но определяются чем-то совершенно другим». И далее: «... пляшущий колхоз...»⁴⁰⁸. Тем не менее, подчеркнем, что, несмотря на политизацию самодеятельного искусства, сам этот феномен сыграл однозначно положительную роль в развитии российской культуры исследуемого периода. Ведь в начале XX в., по словам Н. Бердяева была «слишком большая культурная утонченность, высший культурный слой был слишком замкнут в себе»⁴⁰⁹.

Даже представители Русского Зарубежья, до войны непримиримо относившиеся к советской власти, после Победы не отрицали ее достижений: «Достижения есть: глупо отрицать или недооценивать их. Индустриализация России. Ее почти поголовная (или приближающая) к таковой грамотность. Рабочие и крестьяне, обучающиеся в университетах. Новая интеллигенция, не оторванная от народа: плоть от плоти и кость от кости его. Книги издаются и читаются в неслыханных раньше количествах экземпляров. Кажется, надолго России, в отличие от стран старой Европы, не угрожают безработица и перепроизводство интеллигенции»⁴¹⁰.

Таким образом, партия весьма внимательно следила за культурной жизнью и использовала культуру в идеологических, политических целях. Послевоенное десятилетие было непростым временем для культуры и многих отраслей советской науки. Жесткий идеологический пресс оказывал воздействие на все стороны духовной жизни общества. После войны продолжал развиваться культ Сталина, усиленный Победой. Все учреждения, связанные с культурой, несли на себе печать идеологии. Музеи рассматривались, прежде всего, как «базы массовой политпросветработы». Избы-читальни, клубы, библиотеки, дома культуры власти всячески старались не выпускать из виду, ведь считалось, что «культуры нет без идеологии». Повысить идейно-политический уровень культурно-массовой работы – главный и первый пункт всех партийных постановлений тех лет. Весьма внимательно власти следили за соотношением произведений советских и зарубежных авторов. Тем не менее, нельзя отрицать, что и власти, и общество прилагали огромные усилия для восстановления страны. И это была не только экономическая и политическая задача, но и идеологическая. Особое внимание власти уделяли развитию самодеятельности, поощряли развитие самодеятельности, что соотносилось с общим неприятием произведений искусства со сложным образно-изобразительным ассоциа-

⁴⁰⁸ Стравинский И. Письма и воспоминания. М. 1998. С. 217.

⁴⁰⁹ Бердяев Н. Избранное. М. 2000. С. 340.

⁴¹⁰ Русское Зарубежье. Судьбы и мысли. М. 2000. С. 417.

тивным языком. Тем не менее, самодеятельность, на наш взгляд, сыграла положительную роль как в общем, развитии культуры, так и в психологической реабилитации после тяжелой войны.

В 1939 г. во время организации области Пензенская «областная сеть зрелищных предприятий и учреждений искусств состояла из 8 единиц – областной театр драмы в г. Пензе, Гортеатр в Кузнецке, Колхозно-совхозный театр, концертно-гастрольное бюро, ПХУ⁴¹¹, ПМУ⁴¹², музыкальная школа, ПКГ⁴¹³. Рост учреждений и организаций, подчиненных Областному Отделу по делам искусств начался в 1940 году, но развитие предприятий искусств было нарушено начавшейся войной⁴¹⁴.

В 1946 г. в подчинении Областного Отдела по делам Искусств состояло 15 так называемых «предприятий: 5 театров, эстрада, 2 училища, 1 театр – студия, 3 музыкальные школы, 1 художественная школа, Дом народного творчества, Пензенская картинная галерея. Кроме того, подконтрольные отделу: Госцирк, Областное товарищество «Художник», Областное отделение Союза Советских Художников, Областное отделение Всероссийского театрального общества»⁴¹⁵.

Страна постепенно возвращалась к мирной жизни, изобиловавшей контрастами. Это распространялось и на культурную жизнь провинции. В воспоминаниях И. Эренбурга есть строки о послевоенной Пензе: «В Пензе открыли памятник Белинскому. Фадеев произнес речь. Пенза мне сразу приглянулась, хотя не было в ней никаких достопримечательностей. В старой части города облупившиеся фасады домов, где прежде проживала одна семья, и где теперь был сдан и пересдан каждый угол, выглядели печально. Понравились мне люди. Они были как-то сосредоточеннее, чем в суетливой Москве, больше читали, больше и думали. Студент шел со мной по городскому парку и читал на память страницы Салтыкова-Щедрина. Молодая женщина, учившаяся в Ленинграде, провела меня в фонды музея, с жаром говорила о Коровине, о «Бубновом валете», о Сезанне, вспоминала запасник Эрмитажа. На встрече со студентами начались споры о Казакевиче, Некрасове, Пановой; кто-то декламировал стихи Пастернака. Рабочий часовой фабрики пришел ко мне в гостиницу и сразу заговорил об искусстве: «Когда я слушаю серьезную музыку, мне кажется, что время распадается, а может быть, наоборот – тысячелетие сгущается в один час, кончится – и чувствуешь, что прожил несколько жизней...»⁴¹⁶.

Еще один пример, о котором писал И.Г. Эренбург, вспоминая свою послевоенную поездку в Пензенскую область на литературные чтения,

⁴¹¹ Пензенское художественное училище.

⁴¹² Пензенское музыкальное училище.

⁴¹³ Пензенская картинная галерея.

⁴¹⁴ ГАПО. Ф. 2355. Оп. 1. Д. 80. Л. 2-3.

⁴¹⁵ Там же. Л. 7-8.

⁴¹⁶ Эренбург И.Г. Ук. соч. С. 86-87.

посвященные памяти В.Г. Белинского: «Новое повсюду перемежалось со старым. В Лермонтове (в Тарханах) колхозники по тем временам жили вполне сносно. В селе была десятилетка. Сидя возле пруда, я услышал, как мальчишки выкрикивали непонятные слова; разговорившись с ними, я узнал, что это они ругаются по-французски. Я захотел познакомиться с учителем французского языка, но когда ему сказали об этом, он ушел в лес. Учительница истории О.С. Вырыпаева, узнав, что я люблю керамику, повезла меня в соседнее село Языково: там колхозники издавна занимались гончарным промыслом. Я увидел курные избы. Почему-то ходили слухи, что в Белинский на юбилей приехал сам Ворошилов, и меня приняли за одного из его сопровождающих. В избу, куда я зашел, набралось много народу: колхозники, перебивая друг друга, излагали свои претензии... все говорят: «Расскажи Сталину»... Я объяснил, что я всего-навсего писатель, постараюсь помочь, но не уверен в успехе. На печи сидел демобилизованный, кашлял, глаза у него были лихорадочные. Он молчал, а тут заговорил: «Писатель... Он тебе опишет – не изба, а дворец, не горшок – ва-аза»... Мы вышли. Учительница растерянно говорила: «Представить себе, что это в 1947 году! Безобразие!»... А я подумал: пожалуй, он прав.... Год спустя я снова приехал с В.Г. Лидиным в Пензенскую и Тамбовскую области и снова увидел противоречивые картины.... Мы побывали в Поиме у писательницы А.П. Анисимовой, влюбленной в народное творчество. Она нас повезла в Нежежино, где сохранились мастерицы русской вышивки. Мы увидели бедные, покосившиеся избы, школа казалась полуразвалившейся, все выглядело печально. А на следующий день нас пригласили в расположенный неподалеку колхоз имени Ленина – на открытие книжного магазина. Там были городского типа дома, библиотеки, ясли. Трудно было поверить, что Нежежино рядом...»⁴¹⁷.

В системе Пензенского отдела по делам искусств, который возглавлял К.В. Королев, в 1945 г. находились:

1. Областной драматический театр.
2. Областной театр оперы (вновь созданный).
3. Областной колхозно-совхозный театр.
4. Кузнецкий городской драматический театр.
5. Областной театр кукол (вновь созданный).
6. Областная государственная эстрада.
7. Сердобский городской драматический театр (вновь созданный и по решению СНК РСФСР переведенный в Архангельскую область).
8. Театр миниатюр (переданный в систему Госэстрады).
9. Украинский театр миниатюр (переданный в систему Госэстрады).
10. Областной дом народного творчества.

⁴¹⁷ Эренбург И.Г. Ук. соч. С. 87-88

11. Пензенская музыкальная школа (вновь организованная).
12. Пензенское художественное училище.
13. Союз советских художников.
14. Товарищество «Художник».
15. Отделение Союза советских архитекторов (вновь организованный и переданный от отдела в связи с организацией комитета по делам архитектуры).
16. Ростовский джаз-ансамбль (реэвакуированный в Ростов).
17. Ростовский театр музыкальной комедии (реэвакуированный в Ростов).
18. Московская центральная музыкальная школа (реэвакуированная в Москву).
19. Хозрасчетное издательство «Агит-окно» (вновь организованное и ликвидированное из-за отсутствия материалов для работы).
20. Картинная галерея⁴¹⁸.

В подчинении Областного Отдела по делам искусств в итоге всех трансформаций состояло 5 театров (2 в области – Госэстрада, цирк, 2 техникума (ПМУ и ПХУ), 4 детские музыкальные и художественные школы, Дом Народного Творчества, Картинная Галерея⁴¹⁹. Кроме того, Отдел контролировал деятельность творческого общества «Художник» и Пензенского Отделения Союза Советских художников⁴²⁰. Кроме этого, существовало еще так называемое Концерно-эстрадное бюро (КЭБ), которое организовывало платные концерты: «Сведения о проведенных мероприятиях по платным концертам Пензенским КЭБ за 1947 г.:

- а) проведено концертов в г. Пенза 146;
- б) в городах области 169;
- в) в колхозах и сельских райцентрах 1620»⁴²¹.

Вначале штат Отдела состоял из 6 единиц: начальник отдела, уполномоченный, инспектор по театрам, главный бухгалтер, экономист, секретарь-машинистка⁴²².

Начальник отдела неоднократно обращался с ходатайством «о добавлении в штат Отдела 3 единиц (зам начальника отдела, инспектора по музыке, бухгалтера-ревизора»⁴²³.

Нехватка кадров была постоянной на протяжении всего исследуемого периода: «Штат Областного отдела по делам искусств на 1946 г. – 6

⁴¹⁸ ГАПО. Ф. 2355. Оп. 1. Д. 17. Л. 1.

⁴¹⁹ ГАПО. Ф. 2355. Оп. 1. Д. 59. Л. 61.

⁴²⁰ Там же, Л. 65.

⁴²¹ Там же, Д. 80. Л. 25.

⁴²² Там же, Д. 59. Л. 71.

⁴²³ Там же, Л. 76.

человек (вместо положенных 10)... Штат ОДНТ на 1947 г. – 5 человек (вместо 7)»⁴²⁴.

В феврале 1946 г. решением Облисполкома был увеличен штат Пензенского Областного Отдела по делам Искусств – введено 9 штатных единиц⁴²⁵. Это позволило несколько активизировать работу отдела. С 30 сентября по 1 октября 1946 г. было проведено областное совещание работников искусств. Облторготдел обязали «обеспечить участников совещания в количестве 10 человек питанием»⁴²⁶.

Областное отделение Всероссийского театрального общества было учреждено в 1940 г. В 1946 г. отделение ВТО создало лекторий для работников искусств и совместно с Облгосэстрадой организовало работу музыкально-литературного лектория, провело творческие конференции по советской пьесе в Пензе и в театрах области, оказывало помощь в проведении смотра художественной самодеятельности, а так же в смотре творческой молодежи театров, совместно с Отделом по делам искусств обсуждало репертуарные планы театров и проводило областное Совещание по партийным постановлениям об искусстве⁴²⁷.

В Пензенском отделении Союза Советских Художников в 1946 г. состояло 16 человек, из них живописцев – 14, графиков – 1, декораторов – 1. В отчетах отмечалось: «Обеспечено работами по договорам написания картин – 8 человек. В творческие командировки выезжало 5 человек. Устроено выставок: областных – 1, передвижных – 1. Участвовало на Всесоюзной периферийной выставке – 4 человека»⁴²⁸.

Пензенское областное товарищество «Художник» было организовано в 1934 г. Это творческо-производственная организация объединяла многих художников Пензы. На 1 мая 1945 г. «в товариществе состояло 23 человека. Из них: художники-живописцы – 9 человек, оформители – 11, график – 1, декоратор – 2; в рядах Красной Армии – 8 чел. из 23»⁴²⁹.

Пензенское товарищество являлось филиалом «Всекохудожника» (Всероссийского кооперативного объединения художников), которое планировало и руководило всей работой товарищества. Среди основных задач товарищества:

- «содействие количественному и качественному росту изобразительного искусства в области живописи, графики,
- производство художественной продукции и мирное ее распространения в массах,

⁴²⁴ ГАПО. Ф. 2355. Оп. 1. Д. 83. Л. 5,7.

⁴²⁵ Там же, Д. 59. Л. 82.

⁴²⁶ Там же, Л. 147.

⁴²⁷ Там же, Д. 80. Л. 52.

⁴²⁸ Там же, Л. 77.

⁴²⁹ Там же, Д. 59. Л. 107.

– подготовка новых кадров художников, скульпторов, графиков, оформителей и содействие их творческому росту (организация курсов повышения квалификации, творческие командировки и т. д.),

– организация на социальных началах труда работников изобразительного искусства,

– укрепление материальной базы для работы художников, объединяемых товариществом и повышение их идейно-политического уровня.

– выполнение заданий и заказов государственных и общественных организаций»⁴³⁰.

За годы войны, несмотря на «материальные трудности и полное отсутствие помощи со стороны местной власти, «Художник» проделал большую работу: выпущено 40 агитплакатов, «Окон ТАСС», написано 850 портретов маслом вождей партии и правительства, командиров КА, 450 копий с картин русских художников для клубов и общежитий, красных уголков частей КА, и др. оформлялись колонны демонстраций и площади города, залы торжественных заседаний, изготовлены лозунги, плакаты и т.д.; по ширпотребу расписано тканей на коврики, платки, косынки и т.д. Изготовлено 2350 стенгазет, досок почета, стендов, грамот, вывесок и т.д. В порядке шефства товарищество обслуживало санпоезд и вело оформительскую работу по клубам и красным уголкам частей Гарнизона, в госпиталях и призывном пункте г. Пензы. Оказывалась помощь материалами (краски, кисти и т.д.) частям гарнизона. Вся творческая работа товарищества проводится в тесном контакте с Пензенским Союзом Советских художников»⁴³¹.

Деятельность товарищества строго регламентировалась. Копирование работ и их последующая продажа производилась с разрешения Отдела по делам искусства. Так, 22 июня 1946 г. приказ начальника отдела гласил: «Считая, что ряд картин в исполненных Пензенскими художниками, заслуживает популяризации, разрешить Пензенскому товариществу «Художник» исполнение авторских повторений следующих произведений:

1. «Допрос партизанки» Вавилин А.Г.
2. «9-ое мая 1945 г. на Красной площади в Москве» Постнов А.И.
3. «Тарханы» Валукин М.Е.
4. «Перед расстрелом» Плещов А.Г.
5. «Зверство фашистов» Иванов А.Г.
6. «В рабство» Вавилин А.Г.»⁴³²

В отчете о творческо-производственной и хозяйственной деятельности товарищества «Художник» за 1946 год отмечалось, что «в числе творческих работ было написано 3 больших панно маслом на темы «Парад победы» художник А.Г. Плещов «Парад физкультурников» и картина «На

⁴³⁰ ГАПО. Ф. 2355. Оп. 1. Д. 59. Л. 117-118.

⁴³¹ Там же, Л. 121-124.

⁴³² Там же, Д. 60. Л. 11.

фронт» – М. Глотов «Смерть героя» – П.К. Краснов, П.Я. Евстигнеев – написал 5 больших панно на темы сталинского 5-летнего плана и работает над панно «Последний удар по фашистскому логову». Вавилин и Плещов написали 2 портрета знатных педагогов нашей области Чекалиной и Смагина, которые положили начало созданию в г. Пензе галереи знатных людей области, согласно решению Облисполкома. А.И. Постнов и М.Е. Валуткин сделали авторские повторения своих картин «Салют» и «Тарханы» для выставки 1947 г., посвященные 30-летию советской власти. Заключены творческие договоры на создание картин художник А.Г. Постнов «Восстание крестьян в Кандиевке в 1861 году», А.Г. Вавилин «Посещение М. Горьким ПХУ в Пензе в 1904 году» и художник П.С. Краснов «Партизан Иван Грозный», всего на сумму 32000 руб., из которых 35 % согласно договору выплачены в 1946 г. Кроме того, написано значительное количество панно, эскизов для оформления революционных праздников и торжественных заседаний. Для стимулирования творческой работы в течение 1946 г. Товарищество направляло в районы Области 5 человек художников для сбора материалов и работы с натуры к композициям будущих картин выставки 1947 г. Все командировки материально обеспечивались за счет товарищества, на что израсходовано 10500 рублей. Для повышения квалификации профессионального мастерства. Товарищество организовало студию, которая была обеспечена материалами и средствами на оплату преподавателя, натурщиков, лекторов и проч. Но работа студии в 1946 г. прошла неудовлетворительно за отсутствием собственного помещения. В данное время товарищество получило помещение, и недостаток в работе студии будет устранен»⁴³³.

В области был создан Художественный Совет. Его состав был утвержден решением областного Исполнительного комитета от 25 января 1945 г.:

«Королев К.В. – Начальник отдела по делам искусства (председатель совета);

Белов Е.Н. – Директор и художественный руководитель облдрамтеатра;

Отрадин В.И. – Директор и художественный руководитель колхозно-совхозного театра;

Гущин С.Е. – Директор и художественный руководитель Кузнецкого Гортеатра;

Горюшкин-Сорокопудов И.С. – заслуженный деятель искусств РСФСР, директор ПХУ;

Турищев А.С. – директор и преподаватель музыкального училища;

Штейнвиль А.И. – композитор, художественный руководитель Облгосэстрады;

⁴³³ ГАПО. Ф. 2355. Оп. 1. Д. 80. Л. 47-48.

Рахлис М.Г. – композитор, заведующий музыкальной частью облдрамтеатра;

Грачев Н.С. – артист театра оперы и балета;

Вазерский Ф.П. – дирижер театра оперы и балета;

Морозов Н.М. – артист облдрамтеатра;

Котельникова О.П. – художник, директор театра кукол;

Валукин М.Е. – художник, заведующий учебной частью художественного училища;

Постнов А.Н. – художник, председатель Оргбюро союза советских художников;

Эгерт И. В. – художник Облдрамтеатра;

Гнедовский В.И. – Начальник областного отдела по делам архитектуры»⁴³⁴.

Список членов Художественного совета на 26 ноября 1945 г. оставался прежним, за исключением И.С. Горюшкина-Сорокопудова: «Королев К.В., Белов Е.Н., Туришев А.С., Штейнвиль А.И., Рахлис М.Г., Эгерт И.В., Гнедовский, Отрадин, Гуцин С.Е., Валукин М.Е., Котельникова О.П., Морозов Н.М., Вазерский Ф.П., Постнов А.И., Грачев Н.С.»⁴³⁵.

В 1944 г. были вновь организованы Пензенская художественная школа и Кузнецкая музыкальная школа. С 1945 г. постепенно восстанавливалось Пензенское музыкальное училище. Масштабы деятельности образовательных учреждений культуры в 1946 г. характеризовались следующими цифрами:

Пензенское художественное училище:

Прием учащихся – 61 человек.

Выпуск – 9 человек.

Среднегодовое число учащихся – 112 человек.

Картинная галерея:

Количество дней посещений – 148.

Количество посетителей – 3071.

Число выставок – 2.

Детская музыкальная школа

Прием учащихся – 60 человек.

Выпуск – 10 человек.

Среднегодовое число учащихся – 213 человек⁴³⁶.

Победа накладывала отпечаток на все стороны культурной жизни: «На сцене должна быть показана историческая роль русского народа, его выдающаяся роль в годы Великой Отечественной войны»⁴³⁷. 6 мая 1946 г.

⁴³⁴ ГАПО. Ф. 2355. Оп. 1. Д. 47. Л. 3-5.

⁴³⁵ Там же, Л. 12-13.

⁴³⁶ Там же, Д. 17. Л. 11.

⁴³⁷ Там же, Д. 47. Л. 52.

было принято решение Облисполкома об организации выставки работ пензенских художников: «Разрешить Областному Отделу Искусств организовать выставку работ Пензенских художников сроком на 1 месяц, назначить днем открытия выставки 9 мая, годовщину дня Победы над Германией. Предоставить под выставку помещения в здании краеведческого музея. Плату за посещение выставки в 2 руб., а для детей и военнослужащих – 1 руб.»⁴³⁸.

Нам бросился в глаза послевоенный оптимизм властей в отношении развития культуры. На наш взгляд – это характерная черта именно 1945 г. с его эйфорией Победы. Так, в Объяснительной записке к форме проекта плана восстановления и развития народного хозяйства на 1945-1959 гг. по Пензенскому Областному отделу по делам искусств говорилось: «Необходимо включить в 5-летний план строительства в г. Пензе Театр Оперы на 1000 мест, цирк на 1500 мест, Дом актера на 60 квартир, в г. Кузнецке Драмтеатра на 1000 мест. Исходя из кол-ва жителей г. Пензы (200 000 человек) и норм театральных мест на 1000 человек необходимо иметь театры вместимостью в 2000 мест, имеется лишь один в городе (1000 мест). Строительство дома актеров проектируется на 1949 год»⁴³⁹. Пятилетним планом было предусмотрено создание в Пензе на базе ПХУ Художественного института⁴⁴⁰.

Областной отдел культпросветработы своей задачей в 1946 г. видел «продолжение восстановления сельских культпросветучреждений, прекративших за годы войны свое существование или свернувших свою деятельность»⁴⁴¹. Власти в 1946 г. были обеспокоены снижением посещаемости учреждений культуры жителями области. Об этом говорилось в решении Облисполкома 2 декабря 1946 г.: «Посещаемость театров нашей области за второе полугодие 1946 г. резко снизилось»⁴⁴². Во многом причиной этого был низкий уровень жизни в области, материальные трудности⁴⁴³.

Специфической чертой исследуемого периода (да и всего советского периода вообще) было активное привлечение работников культуры к политическим и хозяйственным кампаниям. Так, в Пензенском архиве хранятся материалы о праздновании 30-тилетия Великой Октябрьской социалистической революции, в которых значительное место занимает участие областных учреждений культуры⁴⁴⁴.

⁴³⁸ ГАПО. Ф. 2355. Оп. 1. Д. 59. Л. 97

⁴³⁹ ГАПО. Ф. 2355. Оп.1. Д. 55. Л. 16-17

⁴⁴⁰ Там же Д. 80. Л. 10

⁴⁴¹ ГАПО. Ф. 2356. Оп. 1. Д. 3. Л. 1

⁴⁴² ГАПО. Ф. 2355. Оп. 1. Д. 59. Л. 157

⁴⁴³ См., например: Докладная записка Отдела рабочей молодежи ЦК ВЛКСМ «О состоянии материально-бытовых условий молодых рабочих на предприятиях наркомата минометного вооружения». 12 мая 1945 г. //РГАСПИ. Ф. 1. Оп. 3. Д. 371.

⁴⁴⁴ ГАПО. Ф. 2355. Оп. 1. Д. 95.

В 1946 г. Областной библиотеке им. Лермонтова (директор – Котельникова) «выделены передвижки в окружную избирательную комиссию по выборам в Верховный Совет СССР»⁴⁴⁵. В рамках выборной кампании были «организованы временные читальни»⁴⁴⁶.

Руководство Картинной галереи в своем отчете за 1947 г. перечисляло мероприятия по проведению избирательной кампании:

– Организована выставка работ членов ССХ по Пензенской области ко Дню выборов в Верховный Совет РСФСР (исполнители: Оргбюро СССХ по Пензенской области совместно с сотрудниками КГ и товариществом «Художник» в помещении ПХУ

– Оформлен избирательный участок в помещении ПХУ и проведен по Общегородским выходным дням и в День Выборов экскурсии и избирателями (исполнители: сотрудники КГ, члены ССХ по Пензенской области на выставке к Дню Выборов, а так же в избирательном участке экспонировались картины Советского отдела КГ и членов ССХ по Пензенской области)

– Велась агитмассовая работа с избирателями участка, находящегося в ХУ – читка Конституции, биографии депутатов, проведение бесед. (Совместно с количеством преподавателей и служащих ХУ в течение избирательной кампании)»⁴⁴⁷.

1946 г. – стал первым годом послевоенной пятилетки. Областные власти подчеркивали, что «успешное проведение весеннего сева в этом году являлось важнейшей задачей с/х нашей области»⁴⁴⁸. Как всегда, в этой кампании нашлось дело и работникам культуры: «Большую помощь колхозникам, рабочим колхозов и МТС оказали культпросветучреждения области, проводя массовую работу по пропаганде пятилетнего плана восстановления и развития народного хозяйства СССР, пропагандируя с/х литературу, устраивая лекции, доклады, организуя агротехнические кружки, с/х выставки, консультации, громкие читки, беседы, выступления кружков художественной самодеятельности»⁴⁴⁹.

Еще одной специфической чертой культурной жизни провинции было культурное обслуживание колхозов и совхозов. Так, в приказе Областного отдела по делам искусств от 7 апреля 1945 г. говорилось о культурном обслуживании весенней посевной кампании 1945 г.: «Директорам учреждений искусств области немедленно приступить к формированию бригад, подбору и подготовке репертуара для культурного обслуживания весенне-

⁴⁴⁵ ГАПО. Ф. 2356. Оп. 1. Д. 2. Л. 18.

⁴⁴⁶ Там же, Л. 20.

⁴⁴⁷ Там же, Д. 53. Л. 27-29

⁴⁴⁸ Там же, Д. 2. Л. 23.

⁴⁴⁹ Там же, Д. 2. Л. 27.

посевной кампании 1945 г. Состав бригад, их руководителей, репертуар бригад предоставить в Отдел искусств на утверждение.

Установить следующие задания по культурному обслуживанию весенне-посевной кампании:

1. Облдрамтеатр – 1 бригада, 50 концертов и спектаклей в Сердобском и Колышлейском районах.

2. Театр оперы – 1 бригада, 50 концертов в Лунинском и Бесоновском районах.

3. Театр кукол – 1 бригада, 50 концертов и спектаклей в Каменском и Нечаевском районах.

4. Кузнецкий Драмтеатр – 1 бригада, 50 концертов и спектаклей в Кузнецком и Чаадаевском районах.

5. Обл. колхозно-совхозный театр – 1 бригада, 50 концертов и спектаклей в Нижнеломовском и Пачелмском районах.

6. Пензенское музыкальное училище – 1 бригада, 15 концертов в Терновском районе.

7. Облгосэстрада – 5 бригад, 250 концертов в районах, не обслуживаемых театрами. Директоры должны предоставить на утверждение отдела маршрут бригад.

8. Дом народного творчества – Совместно с отделом культпросвет работы и обкомом ВЛКСМ из самодеятельных сил создать 49 агитбригад.

Ответственным за проведение этой работы являются директора учреждений искусств Белов, Гантман, Чарский, Котельникова, Гущин, Отрадин, Ревич, которые обязываются всю работу по культурному обслуживанию весенней посевной кампании сосредоточить непосредственно на полях и культурных станах. Вменить в обязанность руководителям бригад оказание всемерной помощи кружкам художественной самодеятельности и районным агитбригадам в организации их работы по культурному обслуживанию полевых работ. Привлечь самодеятельные кружки для выступлений непосредственно на полях во время перерыва в производственной работе. Директору Дома Народного Творчества тов. Ревич командировать в помощь кружкам сельской самодеятельности 3-х районов инспекторов-методистов»⁴⁵⁰.

Строго спрашивали власти с областных учреждений культуры за работу на селе. Например, Госэстрада работала «на селе по четырем основным направлениям:

1. Проводит эстрадные концерты гастрольных бригад, в порядке обмена творческими силами с концертными организациями других областей

2. Проводит концерты гастрольных бригад, в порядке обмена творческими силами с концертными организациями других областей.

⁴⁵⁰ ГАПО. Ф.2355. Оп.1. Д. 46. Л. 34-37.

3. Организует и проводит тематические лекции-концерты по двум циклам: «Русская литература» и «Русская музыка», а также широко популяризует произведения советских писателей и композиторов.

4. Осуществляет регулярную помощь сельской самодеятельности по методической и творческой работе, а так же снабжает репертуаром (ноты, скетчи, рассказы, песни и др.)»⁴⁵¹.

27.12.1945 г. директор театра Оперы и Балета Л.С. Кальманович докладывал в Облисполком: «В целях культурного обслуживания весеннего сева 1946 года при театре организована концертная бригада. Выезд бригады в Лунинский и Бессоновский районы назначен на 25 апреля 1946 года»⁴⁵².

На 10.05.1946 г. бригада Областного драматического театра дала 15 концертов, из них 11 – в Сердобском районе и 4 – в Колышлейском⁴⁵³. В рамках посевной кампании 1946 г. Облдрамтеатр провел в деревнях и селах области:

«На 10 мая 1946 г. – 15 концертов.

С 10-30 мая 1946 года – 29.

С 30 мая – 6 июня 1946 года – 11.

Всего – 55 концертов, обслужено 14 000 зрителей»⁴⁵⁴.

В справке, направленной в Обком ВКП(б), отмечалось: «27.05.1946 г. Весенне-посевную кампанию по Пензенской Области обслуживают 14 художественных бригад. Ими дано 318 концертов, обслужено 44460 человек. Обслуживается 27 районов области»⁴⁵⁵.

Характерной чертой послевоенного периода была забота о семьях погибших, инвалидах и трудоустройстве тех, кто вернулся с фронта. В октябре 1945 г. в Пензу пришел приказ Управления по делам искусств при СНК РСФСР «О мероприятиях по трудовому устройству и материально-бытовому обслуживанию демобилизованных и инвалидов Великой Отечественной войны, работающих в учреждениях системы Управления по делам искусств при СНК РСФСР: «... обеспечить работой..., организовать производственное обучение, оказать помощь в получении узких специальностей в области театрально-технических профессий (бутафоров, парикмахеров-гримеров, осветителей и т.д.)»⁴⁵⁶.

Местные власти отреагировали практически сразу же. В приказе начальника Областного отдела по делам искусства К. Королева от 17 ноября 1945 г. говорилось: «Руководителям всех учреждений искусств в области совместно с общественными организациями наметить и обсудить

⁴⁵¹ ГАПО. Ф. 2355. Оп. 1. Д. 80. Л. 15-16.

⁴⁵² Там же, Д. 61. Л. 3.

⁴⁵³ Там же, Д. 65. Л. 4.

⁴⁵⁴ Там же, Д. 67. Л. 17.

⁴⁵⁵ Там же, Л. 19.

⁴⁵⁶ Там же, Д. 17. Л. 8.

мероприятия по трудовому устройству и материально-бытовому обслуживанию демобилизованных, инвалидов Великой Отечественной войны и семей погибших воинов.

Для создания Фонда помощи демобилизованным, инвалидам Великой Отечественной войны и семьям погибших путем проведения в театрах и Эстраде внеплановых концертов и спектаклей, а также для распределения денег создать при Отделе Искусств комиссию в следующем составе: Комов (председатель), Кирмас (зам. председателя), Гринева (секретарь), Карташов, Шавров, Гутман, Чарский.

Обязать директоров театров и эстрады представить комиссии план проведения спектаклей и концертов, выдавать деньги демобилизованным, инвалидам Великой Отечественной войны и семьям погибших только по решению комиссии»⁴⁵⁷.

После войны ушла в прошлое весьма специфичная музейная политика 1930-х гг. с ее воинствующим антиисторизмом. В этом плане характерна позиция одного из руководителей музейного дела тех лет – И.К. Луппола, считавшего, что музеи до сих пор остаются «кунсткамерами, кладбищами монументов, коллекциями редкостей, эстетскими галереями, говорящими на языке специалистов, а не масс». Другой музейный деятель – Ф.Я. Кон полагал, что «профиль местных музеев определяется сохранением ценностей бывших усадеб и монастырей, в то время как нужно было показ прошлого сделать преддверием к показу соцстроительства». В 1931 г. – был собран печально знаменитый X пленум центрального бюро краеведения, заявивший о необходимости пересмотра и переоценки всей краеведческой литературы «в связи с вопросом борьбы с классово-враждебными уклонами и извращениями в краеведческой работе». В «Положении о краеведческой работе» среди прочих вписывается и такая задача: «воспитание трудящихся в духе... непримиримости к классовому врагу». Только к концу 1930-х гг. были открыты музеи В.Г. Белинского в Чембаре и М.Ю. Лермонтова в Тарханах. В 1935 г. зав. крайоно Доменко писал, что «при ознакомлении на месте установлено следующее: В одной из комнат дома Арсеньевых помещается правление колхоза и сельсовет. Нужно их выселить и оставить в доме дет.ясли и детплощадку».

Со второй половины 1930-х гг. начинает официально оформляться государственный «советский патриотизм»: «необычайно живой и острый интерес приобретает в широких слоях советского народа история родины, история государства... Народ, создавший никем и никогда в мире не виданное государство, должен и хочет знать свое прошлое, своих исторических героев». В послевоенные годы эта тенденция была продолжена –

⁴⁵⁷ ГАПО. Ф. 2355. Оп. 1. Д. 17. Л. 17-18.

власти, наоборот, старались возрождать разрушенные немцами музеи, открывать новые.

Тем не менее, проблема посещаемости музеев, прежде всего картинной галереи, была постоянной на всем протяжении исследуемого периода. В отчетах о работе галереи все время речь идет о серьезном расхождении с плановыми показателями: «Собран материал к новому этикетажу. Проведена частичная перевеска картин в целях удобства осмотра и копирования. Посетило галерею 10818 человек, против плана в 22000 человек. Галерея была открыта 254 дня. Число экскурсий 62, против 28 в 1945 году»⁴⁵⁸.

Безусловно, героями остались символы культурных и исторических достижений России. 13 июня 1948 г. в областном драматическом театре имени Луначарского состоялось торжественное заседание, посвященное 100-летию со дня смерти В.Г. Белинского. В его работе приняли участие писатели и ученые-литературоведы А.А. Фадеев, И.Г. Эренбург, Ф.В. Гладков, П.П. Вершигора, П.И. Замойский, И.Л. Андронников, В.В. Виноградов, М.П. Алексеев и другие. Торжества, посвященные памяти В. Г. Белинского, прошли по всей области. В ходе подготовки и проведения юбилея было прочитано более 1500 лекций и докладов, к чтению которых были привлечены лекторы обкома ВКП(б), преподаватели и студенты вузов, учителя школ⁴⁵⁹.

В Пензенской области особо широко проводились мероприятия, посвященные В.Г. Белинскому, как тогда говорили: «праздновали» столетие со дня его смерти. В соответствии с постановлением Совета Министров СССР от 7 мая 1948 г. «О мероприятиях по увековечению памяти В.Г. Белинского» Министерство просвещения РСФСР 11 мая присвоило Пензенскому государственному педагогическому институту имя В.Г. Белинского. 7 июня перед 1-м учебным корпусом был установлен бюст Белинского, и проведено торжественное собрание коллектива института. Министерство просвещения РСФСР в приказе от 16 декабря 1947 г. обязывало провести во всех школах и педвузах лекции, доклады, литературные вечера, посвященные В.Г. Белинскому. Для студентов МГПИ им. В.И. Ленина, ЛГПИ им. А.И. Герцена и Пензенского педагогического института были учреждены стипендии его имени.

В области, как и по всей стране, прошли юбилейные мероприятия, посвященные 200-летию со дня рождения А.Н. Радищева, 150-летию со дня рождения А.С. Пушкина, 100-летию со дня рождения И.П. Павлова, 10-летию со дня смерти А.П. Макаренко, 55-летию со дня смерти математика П.Л. Чебышева. В сентябре 1949 г. в областном центре и районах области прошли общественно-политические и литературные чтения, посвященные 200-летию со дня рождения А.Н. Радищева. 24 сентября

⁴⁵⁸ ГАПО. Ф. 2355. Оп. 1. Д. 80. Л. 117.

⁴⁵⁹ Сталинское знамя. 1948, 15 июня.

в драматическом театре имени Луначарского состоялось торжественное собрание. С докладом «Александр Николаевич Радищев – великий русский писатель, революционер и философ» выступил профессор Д.Д. Благой.⁴⁶⁰

Кампании, связанные с юбилеями деятелей культуры, несмотря на их явную помпезность, на наш взгляд, несли положительный заряд, действительно воспитывая патриотизм и приобщая к культуре. 9 февраля 1946 г. было принято решение Облисполкома: «Принять, утвержденный Управлением по делам Искусств при СНК РСФСР 18 января 1946 года проект памятника В. Г. Белинскому скульптура т. Бабурина М.Ф., определить местом сооружения памятника сквер Театральной площади. Приурочить открытие памятника ко дню 30-летия Великой Октябрьской Социалистической Революции (1946-1947 гг.). В приложенной к решению справке указывалось: «Ориентировочная стоимость памятника В.Г. Белинскому, работы скульптора Бабурина – 885 000 (без строительных работ)»⁴⁶¹.

Например, в педагогическом институте только за год было прочитано 20 лекций, на которых присутствовало свыше 4 тыс. человек, проведена лекция-концерт «Русская природа в творчестве П.И. Чайковского» и конференция «О советском патриотизме». В 1948/49 учебном году прочитаны лекции «Мировое значение творчества Л.Н. Толстого», «50 лет МХАТу» и др. Проведена конференция на тему «Речь В.И. Ленина на III съезде РКСМ». На всех факультетах преподавателями историко-филологического факультета и кафедры основ марксизма-ленинизма проведены в 1947 г. политинформации и прочитаны доклады на темы «Боевой путь комсомола», «План Маршалла» и др.

Специфика исследуемого периода заключалась в повышенном внимании властей к «культурному обслуживанию Армии». В приказе областного отдела по делам искусства от 25 января 1945 г. говорилось: «Командировать для обслуживания действующей Красной Армии и Военно-Морского флота театр трансформации под художественным руководством тов. Петрова-Неронова, в составе:

1. Абов Е. А. – начальник фронтовой бригады.
2. Петров-Неронов К. Н. – художественный руководитель.
3. Боголюбова М. – артистка.
4. Черняев Н. А. – баянист.
5. Глухарев А. С. – ассистент.
6. Макарова Н. Н. – ассистент.

30 января 1945 г.

Начальник отдела по делам искусств К. Королев»⁴⁶².

⁴⁶⁰ Сталинское знамя. 1949, 25-27 сентября.

⁴⁶¹ ГАПО. Ф. 2355. Оп. 1. Д. 59. Л. 27, 31.

⁴⁶² Там же. Д. 46. Л. 2.

В мае был издан дополнительный приказ: «Во изменение приказа отдела искусств № 4 от 25 января 1945 г. временно исполняющим обязанности руководителя фронтовой бригады назначаю товарища Чанышева Владимира Иокифовича. Список фронтовой бригады (театр трансформации)

1. Петров-Неронов К. Н. – художественный руководитель
 2. Боголюбова М. Я. – артистка
 3. Ласточкин – пианист концертмейстер
 4. Глухарев А. С. – ассистент
 5. Макарова Н.Н. – ассистентка
 6. Чанышев В. И. – начальник фронтовой бригады
- Нач. обл. отдела по делам искусства К. Королев»⁴⁶³.

В февральском приказе (5 февраля 1945 г.) указывалось: «В связи с предстоящим празднованием XXVII годовщины Красной Армии приказываю:

Директорам Пензенского театра Оперы, Облдрамтеатра, театра кукол, Кузнецкого драматического и Нижнеломовского Колхозно-Совхозного очередные премьеры театров выпустить ко дню XXVII годовщины Красной Армии. И.о. начальника областного отдела по делам искусств Карташов»⁴⁶⁴.

Характерной чертой работы театров области в послевоенные годы были частые гастроли по области и по стране:

– «Облдрамтеатр с 1-го июля 1947 г. – гастроли в г. Сердобск»⁴⁶⁵.

– «Областной театр Оперы и Балета с 13 июля 1947 г. – гастроли в г. Ульяновск»⁴⁶⁶.

– «Гастроли госэстрады – г. Саранск, Тамбов, Воронеж – сроком до 1 июля 1947 г. Челябинск и Барнаул с 9 марта – по 15 мая 1947 г. Г. Чкалов, Актюбинск, Гурьев – в порядке обмена творческими силами – сроком по 1-е июля 1947 г. Башкирская АССР, Челябинская, Ульяновская области – в порядке обмена творческими силами – сроком по 15 июля 1947 года. Мордовская АССР, Горьковская область – по 20 августа 1947 г.»⁴⁶⁷.

В то же время в Пензу также приезжали актеры и эстрадные исполнители со всего Советского Союза⁴⁶⁸. Организуя гастроли, власти преследовали не только идеологические цели (психологическая разрядка после тяжелого военного времени), но и финансовые. Так, например, цены на билеты на концерт Ленинградского женского ансамбля песни и пляски в Парке Культуры и Отдыха им. Белинского составляли от 5 до 15 рублей.

⁴⁶³ ГАПО. Ф. 2355. Оп. 1. Д46. Л. 25

⁴⁶⁴ Там же Л. 7.

⁴⁶⁵ Там же Д. 84. Л. 29.

⁴⁶⁶ Там же Л. 31.

⁴⁶⁷ ГАПО. Ф. 2355. Оп. 1. Д. 84. Л. 34-35.

Невозможно перечислить всех артистов и художественные коллективы, приезжавшие в Пензу на гастроли в 1945-1953 гг. Приведем лишь несколько примеров:

- Театр марионеток под руководством Н.М. Калик;
- Ленинградская филармония;
- Курская филармония;
- Рязанская филармония;
- Калужская филармония;
- Львовская филармония;
- Краснодарская филармония⁴⁶⁹;
- Красноармейский ансамбль песни и пляски Приволжского военного округа;
- Заслуженная артистка Орленева⁴⁷⁰;
- Ленинградский женский ансамбль песни и пляски;
- Хор Ульяновской филармонии⁴⁷¹.
- Солист Большого Ордена Ленина Академического театра Союза СССР Ф. Фокин;
- Московский Джазовый ансамбль под руководством Бориса Ренского⁴⁷²;
- Ансамбль песен и пляски Мордовской АССР;
- Бригада артистов Ленинградской филармонии⁴⁷³;
- «Ансамбль Людмилы Гесл»;
- Солист Ленинградской филармонии А. Количенко (тенор);
- Ансамбль цыганской народной песни и пляски под руководством В. Коржова⁴⁷⁴;
- Львовский эстрадный ансамбль;
- «Артистка Киргосфилармонии Селеметова Ханум»;
- «Бригада под руководством артиста Смирнова-Сокольского. В составе бригады Р. Зеленая с ее репертуаром»;
- «Артистки Московской эстрады Лядова и Пантелеева»;⁴⁷⁵
- «Актеры Игорь Мэй и Елена Легар»⁴⁷⁶.

Специфической чертой исследуемого периода было бурное развитие самодеятельности. В 1950 г. в 40 РДК области работало 138 коллективов художественной самодеятельности с общим количеством участников 1589.

⁴⁶⁹ ГАПО. Ф. 2355. Оп. 1. Д. 83. Л. 4-5.

⁴⁷⁰ Там же Л. 8-9.

⁴⁷¹ Там же Л. 19.

⁴⁷² Там же Д. 97. Л. 1-2.

⁴⁷³ Там же Л. 5-7.

⁴⁷⁴ Там же Л. 10-11,14.

⁴⁷⁵ Там же Л. 17-20.

⁴⁷⁶ Там же Л. 17.

В том числе – хоровых коллективов – 41, драматических – 42⁴⁷⁷. Если в течение 1949 г. крупные хоровые объединения работали только в 2 РДК то в 1950 г. они уже были в 14 ДК. Силами членов художественной самодеятельности в этом году было проведено 1245 концертов и спектаклей, что на 262 больше, чем 1949 г. Всего в 1950 г. ими было проведено 368 спектаклей, концертов, что на 91 больше, чем в 1949 г.⁴⁷⁸ В проведенном тогда же конкурсе на лучшую постановку пьес А.М. Горького приняло участие 6 драматических коллективов ДК. Первое место занял коллектив Вадинского РДК (Горький «Васса Железнова»)⁴⁷⁹.

Районная газета в 1946 г. рассказывала: «С 1 февраля будет проходить районный смотр художественной самодеятельности. Многие организации района развернули деятельную подготовку, коллектив учителей техникума механизации репетирует пьесу Островского «На бойком месте». Воспитанники детского дома № 3 готовят большой концерт. Средняя школа, проводя по классам смотр художественной самодеятельности, отбирает к районному смотру лучшие номера. С большим желанием готовится к смотру самодеятельности Абашевская изба-читальня. Организованы хоровой и драматический кружки, в которых разучиваются новые песни, пляски, репетируется пьеса Крылова «Пирог». В работе кружков активное участие принимают пожилые колхозники. При избе читальне Тат-Шелдаисского сельсовета организован кружок национальной песни. Драмкружок готовит пьесу «Большое семейство»⁴⁸⁰.

В этой же газете рассказывалось об одном из смотров в районе: «В техникуме механизации – большой праздник. Молодежь собиралась на смотр художественной самодеятельности. Духовой оркестр веселил студентов до начала смотра. Танцевали, пели песни, слушали музыку. Вечер открыла преподаватель техникума А.А. Рязанцева. Программа смотра была очень интересной. Хорошо исполнялись студентками Топильской и Лямусовой мордовские песни. Студент Лобанов мастерски сыграл на балалайке попури из русских песен. Всех развеселили Федотова и Желябина – исполнители лирических частушек, народных песен, плясок. Преподаватель литературы Вера Николаевна Удальцова прочитала монолог Агафьи Тихоновны из комедии «Женитьба» Н.В. Гоголя. Ее выступление является одним из лучших номеров смотра. После концерта состоялись игры и танцы. Вечер прошел очень весело»⁴⁸¹.

⁴⁷⁷ ГАПО. Ф. 2356. Оп. 1. Д. 29. Л. 128.

⁴⁷⁸ Там же Л. 130.

⁴⁷⁹ Там же Л. 132.

⁴⁸⁰ Ленинский путь. 11 января 1946.

⁴⁸¹ Ленинский путь. 16 февраля 1947.

Особенностью культурной жизни области исследуемого периода был расцвет самодеятельных театров. Областные и районные газеты тех лет буквально пестрели сообщениями о премьерах, спектаклях:

– «В средней школе состоялся литературный вечер, посвященный творчеству Антона Павловича Чехова. После докладов была дана художественная часть. Сцены из «Хамелеона», «Хирургии», монолог их «Трех сестер» и пьесы «Иванов»⁴⁸².

– «Молодежь села Абашева часто собирается в свою избу-читальню. Это излюбленное место отдыха. Особой любовью у посетителей избы-читальни пользуются спектакли драматического кружка, руководимого учительницей Н. Г. Синициной. За последнее время более 300 колхозников просмотрело пьесы «Деревенская сестренка», «Когда сердце говорит», «Милый гость». В репертуаре проводимых вечеров, кроме того – народные песни, песни советских композиторов, пляски. Сейчас коллектив драмкружка готовит пьесу «Старые друзья», которая будет показана на сцене в ближайшее время»⁴⁸³.

– «10 марта в РДК силами учащихся Беднодемьяновской средней школы была показана премьера пьесы В. Шароновой «Милочка». Средства, вырученные от продажи билетов, пошли в фонд всеобуча средней школы... В РДК 2 раза в неделю танцы под баян или радиолу»⁴⁸⁴.

– «В прошлое воскресенье в РДК силами участников художественной самодеятельности был дан концерт. В репертуар концерта была включена пьеса Васильева «Тяжелый случай», много песен, сольное пение и танцы»⁴⁸⁵.

– «В РДК состоялся концерт художественной самодеятельности. 1 отделение – драматический кружок, поставивший пьесу «Осенняя скука» по роману Некрасова и Панаевой «Три страны света». В концертном отделении были прочитаны стихи В. Маяковского, посвященные 60летию со дня его рождения.

В заключение концерта зрители весело приняли шутку А.П. Чехова «Ночь перед судом»⁴⁸⁶.

– «30 августа состоялась премьера спектакля А.Н. Островского «Не все коту масленица». Идею и мысль автора умело донесли в спектакле члены драмкружка РДК»⁴⁸⁷.

– «11 сентября в РДК собрались трудящиеся города, чтобы почтить память Л.Н. Толстого, 125 лет со дня рождения. Силами драмкружка РДК поставлена пьеса Л. Толстого «От нее все качество»⁴⁸⁸.

⁴⁸² Ленинский путь. 1949. 1 января.

⁴⁸³ Ленинский путь. 1950. 22 января.

⁴⁸⁴ Ленинский путь. 1952. 13 марта.

⁴⁸⁵ Ленинский путь. 1952. 13 февраля.

⁴⁸⁶ Ленинский путь. 1953. 17 июня.

⁴⁸⁷ Ленинский путь. 1953. 2 сентября.

– «РДК готовит к 36 годовщине Октября большой концерт Трудящихся г. Б-Демьяновске увидят на сцене комедию в 3-х действиях «Встреча с юностью», одноактные пьесы. Будет исполнен ряд номеров художественного чтения, вокального пения»⁴⁸⁹.

Основной задачей клубов являлась политико-просветительная работа: «Действуют клубы лишь в дни народных праздников, а в остальное время единственным массовым мероприятием оказываются киносеансы (платные) и бесконечные танцы, а зачастую и того нет. Политпросветработой не занимаются. Нужно потребовать от районо образованного руководства политпросветом. Мы должны научить людей сталинскому отношению к культурному воспитанию трудящихся»⁴⁹⁰.

Заведующие клубами в обязательном порядке утверждались партийными органами. Даже состав киномехаников проверялся райкомами.

Сезонными были кампании, связанные с проведением школьных каникул: «С 30 декабря 1945 года – 10 января 1946 года проводятся зимние школьные каникулы. Приказываю: Облдрамтеатру, театру Оперы, Кузнецкому драмтеатру и областному колхозно-совхозному театрам дать в течение каникул не менее трех дневных спектаклей, предварительно договорившись с органами народного образования об организационном посещении детьми этих спектаклей. Театру кукол давать дневные спектакли во время каникул ежедневно. Всем театрам области во время каникул дать по одному б/п спектаклю для детей погибших воинов, обеспечив организованное посещение этих спектаклей через Рай(гор)исполкомы и их отделы. Во всех театрах области установить новогодние елки. Дирекции Пензенской Картинной галереи по договоренности организовать экскурсии школьников в галерею»⁴⁹¹.

Большую роль в повышении культурного уровня жителей области играли устные формы работы. За 1945 г. лекторами Областного лекторского бюро было прочитано 4640 лекций:

«На естественно-научные темы – 1358.

Сельскохозяйственные – 821.

Медицинские – 591.

Литературные – 721.

Исторические – 682.

Другие – 467»⁴⁹².

⁴⁸⁸ Ленинский путь. 1953. 17 сентября.

⁴⁸⁹ Ленинский путь. 1953. 22 октября.

⁴⁹⁰ ГАПО. Ф.2355. Оп.1. Д. 47. Л. 71.

⁴⁹¹ ГАПО. Ф.2355. Оп. 1. Д. 7. Л. 23.

⁴⁹² ГАПО. Ф.2356. Оп. 1. Д. 3. Л. 35.

На лекциях присутствовало 332862 слушателя⁴⁹³.

Согласно отчету Областного лекционного бюро, в 1946 г. «лекторами ОЛБ прочитано 765 лекций, из них 384 лекции в районах области. Количество выездов в районы работниками ОЛБ и внештатными лекторами – 107. Оказана организованная и методическая помощь командированными товарищами районным лекторским группам в 11 районах (Беднодемьяновском, Бессоновском, Кондольском, Мокшанском, Наровчатском, Неверкинском, Лопатинском, Кучкинском, Н.-Пестровском, Свищевском, Сосновоборском) и др.)»⁴⁹⁴. В этом же отчете указывалась тематика лекций и бесед. Надо отметить, что, несмотря на присутствие политической направленности, общий уклон был все же образовательным: о законе развития народного хозяйства, естественно-научные, исторические, литературные, медицинские, с/хозяйственные, краеведческие, экономическо-географические, разные⁴⁹⁵.

В отчете отдела культпросветработы за 1950 г. говорилось: «Уровень лекционной работы в 1950 г. несколько вырос. Улучшилась работа Областного лекционного бюро, ряда районных лекторских групп и многих сельских лекториев. Сеть сельских лекториев – 424. За тот же период число лекторов – общественников увеличилось и достигло 3300 человек. Расширена тематика научно-атеистической пропаганды, увеличилось количество прочитанных лекций. Если в 1949 году было прочитано 27000 лекций, то в 1950 – 31000. Областными внештатными лекторами в 1949 г. было прочитано 826 лекций в 1950 – 1793.

Прочитано лекций по циклам:

1. Естественно-научные – 8129.
2. Общественно-политические – 7996.
3. Сельскохозяйственные – 7362.
4. Медицинские – 2366.
5. Экономическо-географические – 598.
6. Литературные – 2820.
7. Технические – 281.
8. Краеведческие – 250.

Всего охвачено слушателей – 2173855 человек»⁴⁹⁶.

Одним из лучших сельских лекториев считался лекторий с. Большие Хутора, Н.-Ломовского района. Сельское объединение лекторов – общественников состояло из 12 человек, в том числе 7 учителей, 3 агрономов и 2 медработников. Руководил сельским объединением директор 7-летней школы Вдовиченко: «Лекции читаются 2 раза в неделю. Читают в

⁴⁹³ ГАПО. Ф.2356. Оп. 1. Д. 3. Л. 42.

⁴⁹⁴ Там же Д. 2. Л. 25.

⁴⁹⁵ Там же Д. 2. Л. 28

⁴⁹⁶ Там же Д. 29. Л. 14-15.

бригадных красных уголках, а летом на полевых станах. Практикуется передача лекций по радио. Текст сначала проверяет руководитель лекторской группы или один из специалистов данной науки, а затем обсуждается на совещании лекторов. За 11 месяцев прочитано 50 лекций»⁴⁹⁷.

Большое внимание уделялось пропаганде сельскохозяйственных знаний через газету. Во второй половине 1950 года областная газета «Сталинское знамя» часто помещала статьи, консультации и лекции на с/х темы, авторами которых являются внештатные лекторы Областного лекционного бюро: «Травопольная система земледелия», «Обработка почвы», «За дальнейший подъем культуры земледелия», «За мичуринский подход к созданию лесополос» и т. д.

В послевоенные годы увеличилось число участвовавших во всяких богослужениях, в крестных ходах, многие стали открыто и безбоязненно справлять религиозные обряды и праздники. В комитет по делам православной церкви и в адрес правительства поступало много писем с просьбой об открытии новых храмов и обрядческих домов. Еще в 1944 г. ЦК ВКП(б) принял специальное постановление «Об организации научно-просветительной пропаганды»⁴⁹⁸. В нем отмечалось, что «за последнее время партийные организации и наркомпросы союзных республик ослабили внимание к делу научно-просветительной пропаганды среди населения», которая «приобретает в нынешних условиях особо важное значение в деле дальнейшего подъема культурного уровня широких слоев трудящихся и преодоления пережитков бескультурья, суеверий и предрассудков».

Основным содержанием атеистической пропаганды должно было стать материалистическое объяснение явлений природы, разъяснение достижений науки, техники, культуры. «Среди населения, особенно в деревне, – подчеркивалось в постановлении, – следует широко практиковать организацию лекций, проведение бесед и громкое чтение популярных брошюр и статей о строении вселенной, о происхождении Солнца и Земли, об основных астрономических явлениях, о возникновении и развитии жизни, о происхождении человека, о строении человеческого тела, о происхождении и жизни растений и животных, о причинах болезней и борьбе с ними...»⁴⁹⁹.

Организация лекций возлагалась на районные отделы народного образования с привлечением в качестве лекторов учителей, агрономов, врачей, зоотехников, культпросветработников. Тем самым вновь намечался поворот в сторону наступательности атеистического воспитания. 20 апреля 1949 г. собрание партийного актива г. Кузнецка обсудило вопрос о состоянии

⁴⁹⁷ ГАПО. Ф.2356. Оп. 1. Д.29. Л. 24-12.

⁴⁹⁸ КПСС в резолюциях... Т. 7. С. 521-523.

⁴⁹⁹ Там же. С. 522.

пропаганды естественнонаучных знаний среди трудящихся и наметило конкретные меры по ее улучшению⁵⁰⁰.

С учетом религиозной политики 1930-х гг. в принципе все это было «правильно и действительно своевременно», тем более в той части, где речь шла о преодолении бескультурья, чуждых суеверий и предрассудков. Конечно, нельзя было проходить мимо враждебных по сути действий отдельных церковников. Но и в подобных случаях следовало в первую очередь опираться на совместные усилия властных структур и религиозного руководства.

В конце 1940-х – начале 1950-х гг. увеличилось число прочитанных лекций на научно-атеистические темы («Максимум-минимум о религии», «Наука и религия», «Происхождение христианства» и т. п.). Всего было прочитано «по научно-атеистической пропаганде 8129 лекций»⁵⁰¹.

В период подготовки и проведения выборов в Верховный Совет СССР и местные Советы депутатов трудящихся областное лекционное бюро командировало более 100 лекторов, которые «обслужили 40 районов области и прочитали 1300 лекций. 4 лектора выезжали агитпоездом по линии ж/д и читали для избирателей лекции на темы:

- «Партия Ленина-Сталина-вдохновитель и организатор великих побед советского народа в борьбе за победу коммунизма»,
- «И.В. Сталин творец конституции СССР»,
- «Основные права и обязанности граждан СССР»⁵⁰².

Областное лекционное бюро на период весеннего сева и хлебоуборки направляло в районы области лекторов для чтения лекций на такие, например, темы:

- «Образы Ленина и Сталина в художественной литературе»,
- «Наука и религия»,
- «Борьба Советского Союза за мир и демократию» и т. д.⁵⁰³

Основной формой учета прочитанных лекций были путевки. Однако в 1950 г. около 30 % лекций прочитано без путевок⁵⁰⁴.

Кинематограф оказался одним из мощнейших орудий воздействия на сознание масс, образно пытавшимся воплощать туманные представления о светлом будущем, дававшим своеобразную психологическую компенсацию за бедность реального существования. Потребность в надежном, устойчивом и гарантированном существовании способствует возникновению иллюзий о близком «рае». Интересны воспоминания о детстве известного танцовщика В.Васильева: «А какие замечательные советские фильмы тогда

⁵⁰⁰ ГАПО. Ф. 274. Оп. 1. Д. 397. Л. 47.

⁵⁰¹ ГАПО. Ф. 2356. Оп. 1. Д. 29. Л. 34-35

⁵⁰² Там же Л. 37.

⁵⁰³ Там же Л. 47.

⁵⁰⁴ Там же Л. 57.

были! Вспомнить хотя бы музыкальные комедии с их жизнеутверждающим пафосом и оптимизмом, яркие, светлые, мажорные. Мы росли, взрослели на этих картинах». В 1950 г. в 31 РДК, имеющих стационарные киноустановки, было проведено 6789 киносеансов⁵⁰⁵.

Особенностью Пензы был старейший российский парк. С 12 сентября 1946 г. директором Городского парка культуры и отдыха им. Белинского стал Р.А. Гурьев⁵⁰⁶. Артисты Пензенской Облгосэстрады летом работали в этом парке. Власти пытались сделать парки и скверы города местами «культурного отдыха». Так, в решение облисполкома от 30 июня 1947 г. говорилось: «Обязать городские и районные исполкомы:

- восстановить в существующих парках и садах здания, сооружения и обеспечить ремонт оборудования, а так же привести в порядок зеленое и дорожное хозяйство, освещение и канализацию и установить ограждения;
- обеспечить парки и сады снабжением строительными и другими материалами, а так же мебелью и культинвентарем;
- провести массовую посадку в парках и садах зеленых насаждений;
- организовать в парках и садах оранжерейно-парниковое хозяйство для выращивания цветов»⁵⁰⁷.

Всего в области в исследуемый период было 7 садов и парков культуры и отдыха, из них 2 – Пензенский и Кузнецкий – находились в ведении Областного отдела культпросвет работы. В этих парках в течение летнего периода 1949 года читались лекции, демонстрировались кинофильмы, работали читальни, аттракционы, устраивались вечера отдыха, ставились концерты, спектакли, шла работа с детьми и так называемая культурно-оздоровительная работа. В 1949 г. согласно отчету директора парка, «с большим успехом в Пензенском парке культуры выступал Воронежский народный хор, ансамбль грузинских чонгуристок и др. кроме того, 24 концерта и спектакля поставлено силами участников художественной самодеятельности»⁵⁰⁸.

В Пензе был открыт первый в России стационарный цирк. В летнем сезоне 1946 г. Пензенским цирком было дано 105 представлений, обслужено 160262 зрителя. Кроме матчей французской борьбы были показаны 3 программы⁵⁰⁹. Власти считали, что цирк «пользовался у зрителя успехом, главным образом, благодаря чемпионату французской борьбы»⁵¹⁰. Директором цирка с сентября 1947 г. был Диссон⁵¹¹. После некоторого перерыва

⁵⁰⁵ ГАПО. Ф.2356. Оп. 1. Д. 29. Л. 136.

⁵⁰⁶ ГАПО. Ф.2355. Оп. 1. Д. 7. Л. 43.

⁵⁰⁷ Там же Д. 82. Л.16.

⁵⁰⁸ ГАПО. Ф.2356. Оп. 1. Д. 22. Л. 30-32.

⁵⁰⁹ ГАПО. Ф.2355. Оп.1. Д.80. Л. 61.

⁵¹⁰ Там же. Л. 64.

⁵¹¹ Там же Д. 97. Л. 91.

Госцирк вновь стал работать с 7 июня 1949 г. Уполномоченный Главрепертком постоянно критиковал качество цирковых представлений:

– «С этого времени прошло 2 программы среднего качества за исключением Левендовских (воздушные гимнасты), Заставникова (дрессированные собачки), Зернова (джигитовка), Ташконбаевых (канатоходцы, работа которых стоит на должной высоте). Уязвимым местом является клоунада, в частности коверный Очертенко, у которого плоский репертуар»⁵¹².

– «Программа цирка проходила вяло. В программе преимущественно акробатические номера»⁵¹³.

Среди номеров цирковой программы пользовались популярностью выступления заслуженного артиста РСФСР Александрова с леопардами, Вилларса с дрессированными медведями, центробежный полет Елены Вороненко и полет Джиговани.

На наш взгляд, характерной чертой работы учреждений культуры области были постоянные финансово-материальные проблемы, с одной стороны, и постоянное давление властей, стремившихся в это трудное время найти деньги, на выполнение плана – с другой. Несмотря на финансовые проблемы власти, старались всячески пересекать «торгашескую тенденцию» клубных работников, которые старались как-то поправить материальное положение клубов⁵¹⁴.

В Объяснительной записке к плану учреждений искусств на 1945 г. говорилось: «Театры Пензенской области за 1944 г. свои производственно-финансовые планы недовыполнили: вместо 1608 спектаклей по плану дали – 1321; вместо 790,2 тыс. зрителей обслужено всего 437,8 тыс. По Театру Оперы, Облдрамтеатру и Кузнецкому драмтеатру главной причиной недовыполнения плана послужил простой во время капитального ремонта затягивающийся вследствие недостатка материалов и рабочей силы. Кузнецкий театр, кроме того, простаивал из-за частых заболеваний актеров (помещение не отапливалось). Колхозно-совхозный театр дал 305 спектаклей (вместо 326). Недовыполнение плана вызвано перебоями в подаче электроэнергии в Нижнем Ломове. Театр кукол – недодал 70 спектаклей из 340 запланированных на 1944 г., испытывал большие трудности с транспортом, обслуживая выездными спектаклями разные площадки в городе и за городом. По концертам несколько недовыполнила и Облэстрада, давшая 1354 концерта вместо 1420 по плану. Это объясняется тем, что обслуживание фронта производилось в течение года главным образом силами эстрады. В виду наметившегося в 1944 г. падения посещаемости спектаклей и концертов, планы театра Оперы, Облдрамтеатра и эстрады на 1945 год по обслуживанию зрителя составлен со снижением против 1944 года»⁵¹⁵.

⁵¹² ГАПО. Ф.2355. Оп.1. Д.97. Л. 107.

⁵¹³ Там же Л. 137.

⁵¹⁴ Там же Д. 28. Л. 17.

⁵¹⁵ Там же Д. 27. Л. 74

В июле 1946 г. дирекция Облдрамтеатра оправдывалась перед Облисполкомом: «Мы принимаем все меры к повышению сборов, организуем спектакли в доме культуры им. Кирова, спешно выпускает 2 премьеры в июле»⁵¹⁶. Интересна причина, которой руководство театра объясняет ситуацию: «При перенасыщении Пензы зрелищными предприятиями все эти меры, очевидно, будут недостаточными»⁵¹⁷.

Таким образом, страна постепенно возвращалась к мирной жизни, изобиловавшей контрастами. Власти были обеспокоены снижением посещаемости учреждений культуры жителями области, тем не менее, исследование показало послевоенный оптимизм властей в отношении развития культуры, что выражалось в высоких цифровых плановых показателях, намерениях строить театр оперы и балета, общежитие для актеров, драмтеатр в Кузнецке и т.д. Это характерная черта именно первых послевоенных лет с их эйфорией Победы.

Победа накладывала отпечаток на все стороны культурной жизни. Это распространялось и на культурную жизнь провинции. Военная тема постоянно присутствовала во всех произведениях, в тематике выступлений, в репертуаре художественных коллективов.

Нехватка кадров была на протяжении всего исследуемого периода постоянной.

Специфической чертой исследуемого периода (да и всего советского периода вообще) было активное привлечение работников культуры к политическим и хозяйственным кампаниям и постоянное внимание к культурному обслуживанию колхозов и совхозов. Характерной чертой послевоенного периода была забота о семьях погибших, инвалидах и трудоустройстве тех, кто вернулся с фронта. В области был создан Фонд помощи демобилизованным, инвалидам Великой Отечественной войны и семьям погибших. Для его пополнения проводились в театрах и Эстраде внеплановые концерты и спектакли, а также для распределения денег была создана при Отделе Искусств специальная комиссия. Специфика исследуемого периода заключалась и в повышенном внимании властей к «культурному обслуживанию Армии».

Кампании, связанные с юбилеями русских деятелей культуры, несмотря на их явную помпезность, несли положительный заряд, действительно воспитывая патриотизм и приобщая к культуре.

Характерной чертой работы театров области в послевоенные годы были частые гастроли по области и по стране. В то же время в Пензу также приезжали актеры и эстрадные исполнители со всего Советского Союза. Организуя гастроли, власти преследовали не только идеологические цели

⁵¹⁶ ГАПО. Ф.2355. Оп.1. Д. 65. Л. 5

⁵¹⁷ Там же Л. 6

(психологическая разрядка после тяжелого военного времени), но и финансовые.

Специфической чертой исследуемого периода было бурное развитие самодеятельности, в особенности самодеятельных театров.

Основной задачей клубов являлась политико-просветительная работа. Большую роль в повышении культурного уровня жителей области играли устные формы работы – лекции и доклады. Заведующие клубами в обязательном порядке утверждались партийными органами. Даже состав кино-механиков проверялся райкомами ВКП(б).

Победа в войне доказала мощь, силу, патриотизм, самоотверженность русского народа, всех сил общества, включая и коммунистическую партию, и советское государство. Власти своим вкладом в организацию отпора фашистам, в мобилизацию всего общества, своей самоотверженностью в войне значительно укрепили свои позиции в обществе, свой статус как руководящей силы, своего рода основы всего общественного устройства.

Война нанесла стране колоссальный урон. Тяжело сказались последствия войны и на Пензенской области: десятки тысяч жителей городов и сел не вернулись с фронта, оставив сирот и вдов. Народное хозяйство области не пострадало от прямых разрушений, причиненных немецко-фашистскими захватчиками. Промышленность за счет эвакуированных с запада заводов даже увеличила объем выпускаемой продукции по сравнению с 1940 г. на 14 %⁵¹⁸. Однако в 2,5 раза сократился выпуск продукции легкой промышленности, сильно износилось оборудование⁵¹⁹. Особенно ощутимый урон нанесла война сельскому хозяйству области. Как и во всей стране, чувствовался острый недостаток товаров⁵²⁰.

Активное участие в войне приняла интеллигенция Пензенской области. Перестройка работы органов культуры на военный лад проходила в очень трудных условиях. Значительная часть ее работников была мобилизована в Красную Армию, резко сократилось финансирование. Учреждениям культуры города и области пришлось существенно потесниться, отдав часть своих помещений эвакуированным театрам, музеям, госпиталям. За годы войны значительно сократилась сеть библиотек, книжный фонд уменьшился, снизилось количество читателей, ухудшилась материальная база, многие библиотеки были размещены в непригодных, тесных помещениях, не имея читального зала, детских отделений. Но уже в 1946 г.

⁵¹⁸ РГАСПИ. Ф. 1. Оп. 3. Д. 371. Л. 27.

⁵¹⁹ Там же Л. 35.

⁵²⁰ Данные о социально-экономическом положении области после войны см.: Пензенская область за 40 лет Советской власти. 1917–1957. Пенза. 1957; Пензенская партийная организация в годы Великой Отечественной войны. Сб. документов и материалов. Саратов. 1964.

библиотеки области существенно пополнили свои фонды, возросло количество читателей.

После победы в Великой Отечественной войне начался новый период в жизни советского государства. Первый этап послевоенного периода был продолжением «мобилизационного социализма» 1930-х гг., но уже на более радостной ноте, с настроением победителей в тяжелой войне. Главной задачей властей в этот период являлся перевод экономики страны на рельсы мирного строительства и восстановление разрушенного войной народного хозяйства⁵²¹. Переход от войны к миру потребовал коренной перестройки всей жизни страны, изменения форм и методов государственной деятельности.

Чрезвычайная государственная комиссия по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков произвела учет материального ущерба, нанесенного советскому народу фашистскими агрессорами. «Прямой ущерб составил 679 млрд. руб., а вместе с военными расходами и потерей доходов от промышленности и сельского хозяйства в районах, подвергшихся временной оккупации, ущерб составил почти 2600 млрд. руб.» (в довоенных ценах)⁵²².

Эйфория победы сочеталась с житейскими, обыденными проблемами. Решение этих вопросов превращалось в стратегию выживания, все остальное отодвигалось на второй план. Пензенские рабочие жаловались: «Мы уже два года не ходим в кино. До того оборвались, что стыдно на люди показываться. Все, что есть на нас, в том мы и работаем, и спим»⁵²³. Власти выдвигали жесткие требования к региональным партийным комитетам по поводу как выполнения пятилетки в целом, так и повышению уровня жизни населения (правда, необходимо отметить, что в ряде случаев местные власти шли на приписки, чтобы соответствовать эти требованиям, как это было, например, в Ульяновской области в 1948 г.⁵²⁴).

Возвращались эвакуированные и обнаруживали, что их квартиры заняты другими людьми⁵²⁵. Всего за 1945 г. Приемной председателя Президиума Верховного Совета СССР было зарегистрировано 10 148 обращений граждан по жилищному вопросу, из них 45,2 % составляли жалобы от прежних владельцев квартир, чье жилье оказалось занятым⁵²⁶. В 1946 г.

⁵²¹ Правда. 15 июля 1945 г.

⁵²² Правда. 25 мая 1945 г.

⁵²³ Докладная записка Отдела рабочей молодежи ЦК ВЛКСМ «О состоянии материально-бытовых условий молодых рабочих на предприятиях наркомата минометного вооружения». 12 мая 1945 г. //РГАСПИ. Ф. 1. Оп. 3. Д. 371. Л. 68.

⁵²⁴ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 116. Д. 401. Л. 2-3

⁵²⁵ РГАСПИ. Ф. 1. Оп. 3. Д. 371. Л. 70.

⁵²⁶ ГАРФ. Ф. 7523. Оп. 65. Д. 579. Л. 54-57, 129.

число письменных обращений по жилищным вопросам увеличилось до 13340 и только в 1947 г. резко уменьшилось – до 4 875 обращений⁵²⁷.

После Великой Отечественной войны резко возросло число нищих в Пензенской области. Это было вызвано еще и тем, что область была крупным железнодорожным узлом. В одном из докладов министра МВД Круглова говорится, что во втором полугодии 1951 г. в стране за нищенство было задержано 107766 человек, в 1952 г. – 156817 человек, а в 1953 – 182342. Т.о. чем больше страна преодолевала последствия войны, тем больше нищих становилось на улицах. В то же докладе говорилось, что 70 % задержанных были инвалидами войны и только 10 % – профессиональными нищими. Круглов удивлялся: «Правда, многие нищенствующие отказываются от направления их в дома инвалидов... самовольно оставляют их и продолжают нищенствовать»⁵²⁸.

В области выросла преступность. Множество единиц огнестрельного оружия ходило по рукам, хранилось в домах, продавалось на рынках области. Иногда бытовые ссоры, хулиганство и драки заканчивались убийством, поскольку оружие было под руками. Оружие присутствовало даже при ограблениях кладовок с овощами и чуланов или грабежах, где добычей становились лишь ношенные вещи⁵²⁹.

Восполнить потери села было намного труднее: оно понесло главные потери в людях, было сожжено более 70 тыс. сел и деревень, угнано 17 млн голов крупного рогатого скота (для сравнения: на 1 января 2001 г. в Российской Федерации имелось 27,5 млн голов). Восстановление промышленности и городов, как и индустриализация 1930-х гг. (хотя в меньшей степени), проводилось за счет деревни, из которой до середины 1950-х гг. изымали ресурсы. Война на треть убавила число трудоспособных крестьян. При этом страшная засуха на значительной территории европейской части СССР в 1946 г. привела к голоду с гибелью людей. К этому добавились и субъективные факторы – политика помощи новому социалистическому лагерю.

Страна стояла перед необходимостью огромных трат не только на восстановление экономики, но и на развитие образования и культуры. Так, например, в Пензенском педагогическом институте на начало 1948/49 учебного года при контингенте студентов в 1250 человек требовалось 24 аудитории, 28 учебных кабинетов и лабораторий, а имелось всего 13 аудиторий, 20 кабинетов и лабораторий, причем оборудование их не отвечало требованиям высшей школы. Книжный фонд библиотеки в 1948 г. составлял лишь 46 тыс. экземпляров. Не хватало учебников. Читальный зал вмещал всего 30 человек, и студенты уходили заниматься в

⁵²⁷ ГАРФ. Ф. 7523. Оп. 65. Д. 579. Л. 133

⁵²⁸ ГАРФ. Ф. 8131. Оп. 27. Д. 3890. Л. 257.

⁵²⁹ ГАРФ. Ф. 9415. Оп. I. Д. 13. Л. 108.

Лермонтовскую библиотеку, где, заняв все свободные места, располагались даже на подоконниках и крышке рояля⁵³⁰.

В 1947 г. одна из районных газет писала: «Центром культурно-массовой работы в деревне являются клубы и избы-читальни. А в нашем районе добрая половина из них фактически прекратила свое существование. Сплошь и рядом сельские советы не финансируют культурные мероприятия, не ремонтируют клубы и избы-читальни, не обеспечивают их топливом. В результате 9 изб-читален в районе не имеют сейчас своих помещений и вынуждены ютиться вместе с сельскими советами или правлениями колхозов. Все формы и методы идеологической работы должны быть направлены сейчас на выполнение хозяйственных задач, поставленных перед нами партией и правительством»⁵³¹. Несмотря на тяжелое время власти, как могли, помогали учреждениям культуры⁵³². Так, 5 февраля 1946 г. было вынесено решение Облисполкома: «В виду необходимости отремонтировать и оборудовать новое помещение, отведенное областному Детскому театру кукол под стационар отпустить на капитальный ремонт и оборудование помещения 83000 рублей»⁵³³. Пензенский Театр Кукол получил «под стационар» бывшее помещение Облсобеса, в доме № 8 по ул. Московской⁵³⁴.

В это же время Облисполком принял решение «Об отпуске средств на дотацию по оплате номеров, занимаемых творческими работниками театра Оперы и Балета, Облдрамтеатра»: «Вследствие необеспечения жилой площадью творческих работников, они размещены в гостинице, оплачивая жилье частично, остальное доплачивает дирекция театров по полной стоимости номеров. Исполком решил для оплаты разницы стоимости номеров и платой артистов (арендная плата по ставкам Горжилуправления) назначить театру дополнительную дотацию»⁵³⁵.

В марте этого же года были утверждены штаты Детской музыкальной школы Заводского района и Детской художественной школы. Исполком решил: «Одобрить штаты для Пензенской музыкальной школы Заводского района в 10 человек, и для Детской художественной школы – 3 человека»⁵³⁶.

⁵³⁰ Казаков А.Ю., Винокуров Г.Ф., Семенов В.Б. и др. Пензенский государственный педагогический университет им. В. Г. Белинского. Пенза. 1999. С. 26.

⁵³¹ Ленинский путь. 18 марта 1947.

⁵³² См. в Приложении проект плана восстановления и развития народного хозяйства на 1945-1959 гг. по Пензенскому областному отделу по делам искусств, списки картин, приобретенных Пензенской картинной галереей.

⁵³³ ГАПО. Ф. 2355. Оп. 1. Д. 59. Л. 34.

⁵³⁴ Там же Л. 37.

⁵³⁵ Там же Л. 45.

⁵³⁶ Там же Л. 50-51.

В марте 1946 г. было принято решение Облисполкома о распределении по учреждениям искусств в Пензенской Области ассигнований на внелимитный капремонт: «Ассигнование Совнаркомом РСФСР 300000 рублей на внелимитный капремонт зданий учреждений искусств распределить на следующие объекты: ПХУ – 150000 р.; ПМУ – 50000 р.; Кузнецкому Гордрамтеатру – 45000; Облдрамтеатру кукол – 55000; Всего – 300000 р.»⁵³⁷.

В сентябре 1946 г. Облисполком решил отпустить Художественному училищу «для завершения неотложных работ по капитальному ремонту здания дополнительно 40 000 руб. за счет областного бюджета»⁵³⁸. Тогда же Пензенскому Областному Драматическому театру было отпущено «для окончания капитального ремонта дополнительно 100000 руб. за счет областного бюджета»⁵³⁹. Театр кукол – получил «дополнительную дотацию в сумме 15000 руб.»⁵⁴⁰.

В конце 1946 г. решением исполкома еще раз были распределены «ассигнования на внелимитный капитальный ремонт учреждений искусств в сумме 400000 руб. следующим образом.

1. Облдрамтеатру – 150000 руб.
 2. Худ училищу – 100000 руб.
 3. Муз училище – 50000 руб.
 4. Кузнецкому гордрамтеатру – 100000 руб.
- Всего – 400 000 руб.»⁵⁴¹.

23 декабря 1946 г. было снова принято решение исполкома «увеличить дотации театрам (театру Оперы, драмтеатру, Театру кукол, Колхозно-Совхозному Кузнецкому Драмтеатру, облгосэстраде)⁵⁴². «В процессе ремонтных работ по решению Облисполкома были отпущены дополнительные средства: Облдрамтеатр – 276,0; Кузнецкий гортеатр – 140; ПХУ – 124,0; Театр кукол – 50,0; ПМУ – 50,0; Всего – 640,0»⁵⁴³.

1947 г.- ПХУ выделено 150 000 руб. на капитальный ремонт здания⁵⁴⁴.

В области в послевоенные годы было немало примеров, когда колхозы покупали для сельских библиотек книги на большую сумму. Например, колхоз «Путь к коммунизму» Кузнецкого района в 1950 г. приобрел литературы на сумму 5000 р.⁵⁴⁵

После войны все ждали перемен, это ожидание было буквально «разлито» в обществе, оно помогало людям выжить и надеяться, что скоро

⁵³⁷ ГАПО. Ф. 2355. Оп. 1. Д. 59. Л. 53

⁵³⁸ Там же Л. 143.

⁵³⁹ Там же Л. 144.

⁵⁴⁰ Там же Л. 145.

⁵⁴¹ Там же Л. 86.

⁵⁴² Там же Л. 147.

⁵⁴³ Там же Д. 83. Л. 1-2.

⁵⁴⁴ Там же Д. 82. Л. 14.

⁵⁴⁵ ГАПО. Ф. 2356. Оп. 1. Д. 29. Л. 120.

наступит новая, лучшая жизнь. Не каждый мог представить себе в деталях эту новую жизнь – жизнь без войны, но в общей палитре надежд и не вполне оформленных желаний были ясно различимы ожидания и претензии отдельных социальных групп⁵⁴⁶.

Реально в массовом сознании переход «на мирные рельсы» произошел в конце 1947 г., с отменой карточек и денежной реформой⁵⁴⁷. При этой реформе малые и средние вклады в сберкассах не пострадали. Они были автоматически увеличены в 10 раз, а крупные вклады – в 3 раза⁵⁴⁸.

Война усилила так называемое «морально-политическое единство» советского общества. В ответ на солидарность с государством, по выражению С. Кара-Мурзы, как бы в вознаграждение народу за перегрузки двух десятилетий, принципом государственной политики было сделано постоянное, хотя бы и скромное, улучшение благосостояния населения⁵⁴⁹. Несмотря на голод 1946-1947 гг., это выразилось, например, в крупных и регулярных снижениях цен (13 раз за 6 лет; с 1946 по 1950 г. хлеб подешевел втрое, а мясо в 2,5 раза). Именно тогда возникли закрепленные в государственной идеологии (и в то время укреплявшие государство) специфические стереотипы советского массового сознания: уверенность в завтрашнем дне и убеждение, что жизнь может только улучшаться⁵⁵⁰.

В то же время одним из вопросов, беспокоивших многих, был тот, о котором рассказал И. Эренбург: «Мы как-то сидели в писательской компании, рассуждали о том, о сем. Берии присвоили маршальское звание. О.Ф. Берггольц спросила меня: «Как вы думаете, может тридцать седьмой год повториться, или это теперь невозможно?». Я ответил: «Нет, по моему, не может...». Ольга Федоровна рассмеялась: «А голос у вас неуверенный...»⁵⁵¹. Особое внимание было к интеллигенции, которая должна была подвергаться «строжайшему политическому отбору».

Несмотря на то, что власти чаще всего относились к культуре как к пропагандистскому средству, они ни на минуту не выпускали из виду ее рентабельность и финансовую отдачу. В плановой экономике учреждения культуры тоже имели свои «финпланы». Сохранившиеся в архивах документы свидетельствуют о постоянном внимании властей к выполнению этих планов, вообще к финансовым вопросам: «В связи с постановлением Правительства о возобновлении отпусков рабочим и служащим в 1945 году

⁵⁴⁶ РГАСПИ. Ф. 1. Оп. 3. Д. 371.

⁵⁴⁷ Сборник законов СССР и указов Президиума Верховного Совета СССР 1938-1961. М., 1961.

⁵⁴⁸ См.: Директивы КПСС и Советского правительства по хозяйственным вопросам. 1917-1957. М., 1957-1958; КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Ч. 1. 7-е изд.

⁵⁴⁹ Кара-Мурза С. Советская цивилизация. От Великой Победы до наших дней. М. 2002. С.7.

⁵⁵⁰ См.: Баранова Н. Б. Власть и воздействие на массовое сознание. М., 1997.

⁵⁵¹ Эренбург И. Ук. соч. Т. 3. С. 10.

Финплан Облгосэстрады, рассчитанный на длительность сезона в 12 рабочих месяцев, сокращен на 1 месяц»⁵⁵².

Характерной чертой тех лет был жесткий прессинг со стороны властей, причем речь, судя по архивным документам, в основном идет не о политических ошибках, а о выполнении планов. Приказы Пензенского Областного отдела по делам искусств пестрят констатациями неудовлетворительной работы, указаниями на нарушения и т.д.:

– Указать директору Облдрамтеатра тов. Белову на допущенные им нарушения⁵⁵³.

– Отрицательные стороны невыполнения плана по доходам и сборам: неналаженность билетного хозяйства, слабое руководство работой бригад в районах. Оценка: Работу Облгосэстрады признать неудовлетворительной⁵⁵⁴. (Приказ издан на основе годового отчета Пензенской госэстрады за 1946 г.

– Отрицательные стороны невыполнения плана по количеству новых постановок и общему числу спектаклей... Признать работу неудовлетворительной⁵⁵⁵. (Приказ издан на основе годового отчета Театра Оперы и балета за 1946 г.).

– Производственно-финансовый план по количеству спектаклей, количеству обслуженных зрителей и доходам от сборов театром не выполнен. Признать работу театра – неудовлетворительной⁵⁵⁶. (Приказ издан на основе годового отчета областного театра кукол за 1946 г.).

Чтобы решать финансовые вопросы, власти пошли на увеличение количества подсобных производственно-технических предприятий при домах культуры. Особенно широкое распространение нашли фотографии, школы кройки и шитья, парикмахерские. Доходы от них по домам культуры в 1950 г. составили 565 000 р.⁵⁵⁷ Правда, не всегда у населения были деньги, чтобы воспользоваться услугами этих предприятий⁵⁵⁸.

Согласно годовым бухгалтерским отчетам, «деятельность театров (Облдрамтеатр, Кузнецкий драмтеатр, театр кукол и колхозно-совхозный театр) за 1 квартал 1949 года дала убыток в сумме 123000 р., в том числе по Облдрамтеатру – 38000, театр кукол – 10000»⁵⁵⁹.

Еще в конце 1944 г. была значительно повышена зарплата заведующим избами-читальнями и сельскими клубами, художественным руководителям и инструкторам районных домов культуры, а также работникам библиотек.

⁵⁵² ГАПО. Ф. 2355. Оп. 1. Д. 17. Л. 16.

⁵⁵³ Там же Д. 84. Л. 10.

⁵⁵⁴ Там же Л. 14.

⁵⁵⁵ Там же Л. 17.

⁵⁵⁶ ГАПО. Ф. 2355. Оп. 1. Д. 84. Л. 25.

⁵⁵⁷ ГАПО. Ф. 2356. Оп. 1. Д. 29. Л. 124.

⁵⁵⁸ РГАСПИ. Ф. 1. Оп. 3. Д. 371.

⁵⁵⁹ ГАПО. Ф. 2355. Оп. 1. Д. 129. Л. 17.

Тем не менее, это не решало проблемы. В районной беднодемьяновской газете говорилось: «В нашем районе работает Абашевская изба-читальня. Но таких изб-читален мало. Из 17 изб-читален работают 13, но и некоторые из них влачат жалкое существование. В Липлейке, например, избачом работает по совместительству заведующий молочной фермой Мелешкина. Работа избача для нее лишняя нагрузка. И молодежь собирается в избу-читальню на посиделки. Другой работы не ведется. Этот факт говорит о том, что подбором кадров избачей районо занимается неудовлетворительно. Очень плохо производится финансирование изб-читален сельсоветами. В 1944 г. избам-читальням выдано только 43 % отпущенных средств. В Тат-Шелдаисском сельсовете за 9 месяцев 1945 г. избе-читальне отпущено 100 рублей на заработную плату и другие расходы. С августа месяца не выплачивается зарплата избачу Р. Шелдаиса»⁵⁶⁰.

В отчете о работе культпросветучреждений за 1949 г. в качестве отрицательной стороны назывались «частая сменяемость кадров и низкие ставки заработной платы (в среднем 600р)»⁵⁶¹. В 1949 г. областной отдел культпросветработы отмечал: «Библиотечные кадры области по общему и специальному образованию не соответствуют квалификационным требованиям приказа. Из 320 человек высшее образование имеют 12 человек, высшее библиотечное 8, незаконченное высшее – 14, среднее общее – 127, среднее специальное – 50, семилетнее – 101 и начальное 8. Из 300 человек, не имеющих высшего, среднего или семилетнего образования повышают образовательный уровень лишь 40 человек, из них 9 учатся в высших и 31 в средних учебных заведениях. Область крайне нуждается в квалифицированных кадрах»⁵⁶².

Сложным было положение библиотек. В 1948 г. в области работали: одна областная, 4 городских, 40 районных, 4 детских и 114 сельских библиотек. Одна сельская библиотека приходилась на 7-8 сельсоветов⁵⁶³. Их материальная база была слабой. Многие библиотеки размещались в не приспособленных для этого помещениях: «Пензенская городская массовая библиотека № 2, детская библиотека № 2, детская библиотека № 2 города Кузнецка размещены в небольших комнатах школ и т. д.»⁵⁶⁴.

Терновская районная библиотека даже размещалась на частной квартире.

Тем не менее, государство старалось помогать: в 1946 г библиотеки области увеличили книжные фонды на 16000 экземпляров новых книг. В отчетах говорилось, что «в библиотеки области привлечено 10000 новых

⁵⁶⁰ Ленинский путь. 11 января 1946.

⁵⁶¹ ГАПО. Ф. 2356. Оп. 1. Д. 22. Л. 20.

⁵⁶² Там же Д. 29. Л. 113.

⁵⁶³ ГАПО. Ф. 554. Оп. 1. Д. 79. Л. 53.

⁵⁶⁴ ГАПО. Ф. 2356. Оп. 1. Д. 29. Л. 80.

читателей. Читателей областной библиотеки им. Лермонтова возросло на 1800 человек»⁵⁶⁵. К 1 января 1946 г. каждый сельсовет центральные власти обязали иметь избу-читальню или сельский клуб, районный центр – районный дом культуры.

Власти принимали меры по ремонту и расширению помещений библиотек. Так, в 1950 г. «было расширено помещение Областной библиотеки на 67 квадратных метра, Нечаевской, Камешкирской, Беднодемьяновской районных библиотек и Канаевской сельской библиотеки. Произведен капитальный ремонт 30 районных, городских и сельских библиотек области: в том числе: Даниловской, Неверкинской, Поимской, Сердобской, Башмаковской, Сосновоборской, Шемышейской, Голицинской, Кондольской, Лопатинской, Канаевской сельской библиотеки Городищенского района, Карсаевской сельской библиотеки Поимского района, Кузнецкой городской библиотеки и др. Построены новые помещения для Безолевской сельской библиотеки Лопатинского района, находится в стадии строительства помещения для Белинской районной библиотеки. Переведены в лучшие помещения Николо-Борнуковская сельская библиотека Сосновоборского района, Кисловская и Соловцовская сельские библиотеки Иссинского района, Соболевская и Голодяевская сельские библиотеки Свищевского района, Вышилейская сельская библиотека Лунинского района, Садокская сельская библиотека Лопатинского района»⁵⁶⁶.

Таким образом, за годы войны значительно сократилась сеть библиотек, книжный фонд уменьшился, снизилось количество читателей, ухудшилась материальная база, многие библиотеки были размещены в непригодных, тесных помещениях, не имея читального зала, детских отделений. Но уже в 1946 г. становится заметным внимание властей к проблеме культурного развития области. Страна стояла перед необходимостью огромных трат не только на восстановление экономики, но и на развитие образования и культуры. Несмотря на тяжелое время власти области, как могли, помогали учреждениям культуры – выделяли деньги на ремонт и закупку оборудования, музыкальных инструментов. Несмотря на то, что власти чаще всего относились к культуре как к средству пропаганды, они ни на минуту не выпускали из виду ее рентабельность и финансовую отдачу. В плановой экономике учреждения культуры тоже имели свои «финпланы». Сохранившиеся в архивах документы свидетельствуют о постоянном внимании властей к выполнению этих планов, вообще к финансовым вопросам.

⁵⁶⁵ ГАПО. Ф. 2356. Оп. 1. Д. 2. Л. 18.

⁵⁶⁶ Там же Д. 29. Л. 77-78.

КОНФЕССИОНАЛЬНАЯ СИТУАЦИЯ В ПЕНЗЕНСКОЙ ОБЛАСТИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 1940 – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ 1960-Х ГГ.

Л.А. Королева, А.А. Королев

Пензенский регион был одним из наиболее «проблемных» в СССР, т.е. население области отличалось повышенной религиозностью, что обуславливалось историческими традициями, доминированием сельского населения по сравнению с городским, определенным национальным составом края, высокой активностью местных религиозных формирований и т.д.

Деятельность религиозных формирований Пензенской области отражала характерные закономерности, присущие конфессиональной практике СССР во второй половине 1940 – первой половине 1960-х гг.: укрепление социальных и материальных позиций в послевоенный период, ухудшение положения церквей в конце 1950-х гг., раскол евангельских христиан-баптистов и т.д.;

Региональные конфессиональные общины во всей мере испытали на себе прессинг государственно-церковной политики в исследуемые период – жесткая регламентация деятельности религиозных объединений, широко-масштабная научно-атеистическая работа, контроль за соблюдением исполнения законодательства о культах, предотвращение паломничества к «святым местам», ограничение финансовой деятельности религиозных формирований и т.п.;

Вопреки системности и масштабности антицерковной работы государства религиозных общин продолжали весьма эффективно функционировать, и уровень религиозности населения Пензенской области оставался стабильно высоким.

«Пограничная ситуация» Великой Отечественной войны вынудила советские власти амнистировать церковь. В военный период РПЦ организационно окрепла, что не совпадало с намерениями советского государственно-партийного руководства. Религия вопреки мощным усилиям властей представляла весьма значимую компоненту в жизни советских людей. Хотя в социалистическом обществе должно было господствовать научно-материалистическое мировоззрение, «опиум для народа» не сдавал своих позиций. Советское руководство, осознавая всю опасность данного положения, стремилось держать под контролем ситуацию и всеми силами «освободить советских людей из плена религиозных предрассудков».

Исходя из национального состава населения Пензенской области, основной религией региона было православие, распространенное, главным образом, среди русских (86,2 % всего населения области), мордвы (5,7 %),

украинцев (1,0 %), белорусов и других национальностей, проживавших в Пензенском крае (всего около 96 % общей численности населения)⁵⁶⁷.

До Великой Отечественной войны в Пензенском регионе функционировало 2 церкви; недействовавших церквей насчитывалось 500, из них 476 было занято под хозяйственные и культурно-просветительские нужды, 24 здания – пустовали⁵⁶⁸.

В 1945 г. в результате изменения государственной церковной политики в Пензенском крае было открыто 16 церквей и 2 молельных дома (г. Пенза, с. Аблязово, Вадинск, Варежка, Ершово, Калиновка, Козлятское, Колесовка, Лопатино, Малая Ижмора, Нижние Печуры – молитвенный дом, Николо-Пестровка, Поим, Салтыково, Сущевка – молитвенный дом, Тешнярь, Хованщино, Юлово); в 1946 г. – 10 церквей (г. Беднодемьяновск, Сердобск, с. Аришка, Большой Мичкас, Липовка, Мокшан, Русская Норка, Плетневка, Соловцовка, Усть-Вазерки); в 1947 г. – 2 церкви и 1 молельный дом (г. Кузнецк, Белинск – молитвенный дом, с. Лермонтово). Из 25 районов области, в которых функционировали церкви, в г. Пензе, Белинском, Кузнецком, Мокшанском, Нижне-Ломовском, Поимском районах имелось по две действующие церкви.

В 14 районах Пензенского региона отсутствовали действующие церкви – Голицинский, Головинщенский, Даниловский, Камешкирский, Кучкинский, Лопатинский, Лунинский, Мало-Сердобинский, Нечаевский, Николо-Пестровский, Неверкинский, Тамалинский, Телегинский, Терновский.

Свечных мастерских или других каких-либо предприятий в пензенских приходах не имелось⁵⁶⁹.

Постановлением Совета Министров РСФСР № 503 от 22 мая 1948 г. 6 церквей, находившихся на территории Пензенской области, были утверждены как памятники архитектуры, подлежащие государственной охране:

Название церкви	Месторасположение церкви
церковь «Рождества Христова»	с. Верхнее Аблязово Кузнецкого района
церковь «Рождества Христова»	с. Нижнее Аблязово Кузнецкого района
церковь «Иоанна Предтечи»	с. Комаровка Кузнецкого района
церковь «Преображения»	с. Русские Пенделки Кузнецкого района
церковь «Казанская»	с. Безобразовка Кузнецкого района
церковь «Михаила Архангела»	с. Лермонтово Белинского района

Кроме того, в Пензенском крае располагались зарегистрированные церкви, представлявшие интерес как памятники архитектуры и культуры, которые необходимо было обследовать на месте с целью утверждения их

⁵⁶⁷ ГАПО. Ф. 148. Оп. 1. Д. 5235. Л. 50; Ф. 2392. Оп. 1. Д. 21. Л. 16.

⁵⁶⁸ ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 21. Л. 16.

⁵⁶⁹ ГАПО. Ф. 2391. Оп. 1. Д. 3. Л. 22.

статуса: церковь «Преображения» (г. Пенза); церковь «Покрова» (г. Пенза); монастырь «Спасо-Преображения» (г. Пенза); монастырь «Троицкий» (г. Пенза); монастырь «Тихвинско-Богородский» (с. Вадинск Вадинского района); церковь «Марии Египетской» (с. Лермонтово Белинского района); монастырь «Троицко-Сканов» (с. Наровчат Наровчатского района); церковь «Дмитрия Солунского» (с. Поселки Кузнецкого района); церковь «Воздвижения» (с. Торлаково Кузнецкого района); церковь «Казанская» (с. Тарханистово Кузнецкого района); церковь «Рождества Богородицы» (с. Терняевка Неверкинского района); церковь «Казанская» (с. Трескино Городищенского района); церковь «Кузьмы и Демьяна» (с. Байка Сердобского района); церковь «Александра Невского» (с. Студеновка Сердобского района); церковь «Петра Александрийского» (с. Долгоруково Голицинского района); церковь «Казанская» (с. Елань Телегинского района). В основном деревянно-кирпичные молитвенные здания были основаны в XVIII-XIX вв. Самые древними постройками являлись сооружения в г. Беднодемьяновске (1787 г.), с. Нижнее Аблязово Кузнецкого района (1724 г.), Николо-Пестровке Иссинского района (1752 г.), Усть-Вазерки Бессоновского района (1774 г.)⁵⁷⁰.

Пензенская епархия находилась в г. Пензе по адресу – ул. Гоголя, д. 29. Церкви, относившиеся к Пензенской епархии, входили в 6 благочинных округов, 4 из которых располагались в Пензенской области:

- Городской благочинный округ;
- 1-й благочинный округ – г. Беднодемьяновск, с. Вадинск, с. Козлятское, с. Большой Мичкасс, с. Головинская Ваоежка, п. Мокшан, с. Новые Пичуры, с. Аришка, с. Николо-Пестровка, с. Соловцовка;
- 2-й благочинный округ – г. Кузнецк, с. Нижне-Аблязово, с. Тешнярь, г. Сердобск, с. Русская Норка, с. Хованщина, с. Сущевка;
- 3-й благочинный округ – г. Белинский, с. Поим, с. Ершовка, п. Башмаково, с. Липовка, с. Калиновка, с. Малая Ижмора, с. Салтыково⁵⁷¹.

Осознание значимости политического контроля за деятельностью религиозных формирований на местах не только в теоретическом плане, но и прикладном, появилось у органов власти Пензенского края не сразу. До конца 1940-х гг. уполномоченный Совета по делам Русской Православной церкви по Пензенской области Н.И. Лысманкин не находил понимания и поддержки своей деятельности у работников облисполкома и райисполкомов, которые расценивали его работу как «ненужную и даже вредную», «не оказывали какой-либо помощи в деле проведения в жизнь стоящих перед ним задач, игнорировали его требования, систематически задерживали исполнение деловых бумаг, нарушали его правовые и материальные

⁵⁷⁰ ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 22. Л. 51; Д. 24. Л. 40.

⁵⁷¹ Там же Д. 52. Л. 231-235.

права»⁵⁷². С 1944 г. до 1948 г. уполномоченный Совета по делам РПЦ по Пензенской области по вопросам своей работы был принят председателем областного исполкома М.И. Захаровым всего лишь 3 раза, причем, «без дачи конкретных указаний, наоборот Захаров заявлял, что он не желает заниматься этими делами, читать директивы и указания Совета,.. т.к. он сам их хорошо знает»⁵⁷³. Оба уполномоченных – по делам РПЦ и делам религиозных культов располагались в общей канцелярии, за одним столом, имели один на двоих железный ящик для хранения документов, одновременно вынуждены были вести прием верующих и т.д. Хотя облисполком принял решение 7 марта 1945 г. о предоставлении помещения для уполномоченного Совета по делам РПЦ, реализовывать его никто не спешил. М.И. Захаров откровенно говорил, что Совет по делам РПЦ запрашивает с мест много всякой «чепухи»; критиковал Н.И. Лысманкина за то, что тот в своих отчетах «писал даже те глупости, которые попы несут своим верующим»⁵⁷⁴.

Только со сменой руководства областного исполкома (1948 г.) отношение к работе уполномоченного Совета изменилось. Новый председатель облисполкома Я.И. Абрамов приравнивал деятельность обоих уполномоченных по Пензенской области к работе отделов облисполкома; потребовал от райисполкомов расценивать требования уполномоченного как прямую директиву облисполкома⁵⁷⁵.

Серьезным моментом, осложнявшим взаимоотношения властей и конфессий, являлось несовершенство советского законодательства по религиозным вопросам. Религиозная деятельность в СССР регламентировалась, главным образом, Декретом СНК РСФСР от 23 января 1918 г. и Постановлением ВЦИК и Совнаркома РСФСР от 8 апреля 1929 г. Ко второй половине 1940-х гг. данная нормативная база неоднократно дополнялась, было издано множество уточняющих инструкций, что, в свою очередь, вызывало путаницу и неразбериху в их применении. «Повышение религиозной активности населения стимулировалось новыми законодательными актами советского правительства, касающимися церкви. Они воспринимались населением как кардинальный пересмотр прежней, жесткой позиции в отношении религии, признании за ней права на существование»⁵⁷⁶.

Да и само православное духовенство в стремлении сохранить хрупкое равновесие в отношениях с властью иногда «перебарщивало» с демонстрацией своей лояльности, вызывая отторжение у верующих.

⁵⁷² ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 1. Л. 122.

⁵⁷³ ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 1. Л. 122.

⁵⁷⁴ ГАПО. Ф. 2391. Оп. 1. Д. 6. Л. 13.

⁵⁷⁵ ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 1. Л. 122; Давыдов С.Г. Неформальное движение советской молодежи: от Сталина до Горбачева. М.: МОСУ, 2001. С. 169.

⁵⁷⁶ ГАПО. Ф. 2391. Оп. 1. Д. 3. Л. 100.

Уполномоченный Совета по делам РПЦ по Пензенской области в 1946 г. отмечал: «Многие верующие на призыв исполнить добросовестно свой гражданский долг в выборную кампанию в Верховный Совет СССР, участвовали в первых рядах выборщиков, как и само духовенство. Духовенством сельских храмов ... патриотическая работа проводилась с большим вниманием, так в некоторых населенных пунктах появились злостные слухи о том, что в настоящее время церковь – новая, и служители ее – обновленцы. Для опровержения этих слухов духовенству пришлось разъяснять верующим об управлении русской церковью, .. доброжелательном и внимательном отношении к церкви со стороны советского правительства вообще и в частности со стороны великого и мудрого вождя Генералиссимуса И.В. Сталина»⁵⁷⁷.

Однако послевоенный религиозный «ренессанс» не мог быть долговечным. Уже в 1947-1948 гг. проявились первые симптомы охлаждения государственно-церковных отношений. В 1949 г. на территории Пензенского региона действовало 29 церквей и 3 молитвенных дома; 4 церковных здания в с. Сандерки (Лунинский район), с. Бутурлино (Иссинский район); с. Ульяновка (Белинский район); с. Поминаевка (Соседский район) было разобрано и переоборудовано. Решением Совета по делам РПЦ в связи с невыполнением договора одна церковь была закрыта⁵⁷⁸.

Православное духовенство, обслуживавшее церкви Пензенского региона, в 1945 г. включало в себя 1 епископа, 12 священников, 3 дьякона, 2 псаломщика⁵⁷⁹. По мере открытия церквей в области увеличивалось количество священнослужителей. В 1957 г. пензенское духовенство состояло из 1 архиерея, 50 священников, 9 диаконов, причем, более половины из них были осуждены, главным образом, по ст. 58¹⁰. В Пензенской области, как и в целом, в стране «ситуацию здесь для РПЦ можно охарактеризовать как кризисную. Многие священники были уничтожены или репрессированы, производить же кадровые пополнения в этой сфере по понятным причинам долгие годы не представлялось возможным»⁵⁸⁰.

По возрасту преобладали священники преклонных лет: старше 55 лет – 42 человека, остальные – в возрасте от 42 до 55 лет. По национальному составу пензенское духовенство было представлено, в основном, русскими и мордвой. У пензенского городского духовенства был более высокий образовательный уровень, нежели у сельского: из 38 сельских священнослужителей среднее богословское образование (пастырские курсы, духовная семинария) имели 16 человек, начальное – 14 человек, среднее свет-

⁵⁷⁷ ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 21. Л. 14.

⁵⁷⁸ ГАПО. Ф. 2391. Оп. 1. Д. 21. Л. 16.

⁵⁷⁹ ГАПО. Ф. 2391. Оп. 1. Д. 3. Л. 25.

⁵⁸⁰ Данилов А.А., Пыжиков А.В. Рождение сверхдержавы: СССР в первые послевоенные годы. М.: РОССПЭН, 2001. С. 186.

ское – 8 человек; тогда как в городе у одного служителя культа из 16 было высшее богословское академическое) образование, у 12 человек – среднее богословское, у одного – начальное училище, у двоих – среднее светское. 14 священнослужителей области являлись людьми малограмотными, не умевшими даже заполнить анкету. Епископ Кирилл подчеркивал, что «очень многие из его духовенства слабо подготовлены к пастырской деятельности, не только не могут говорить проповедей, но есть и такие, которые даже не умеют правильно читать по-славянски»⁵⁸¹.

Исходя из ситуации, в 1948 г. при пензенском епархиальном совете было решено открыть богословско-пастырские курсы по повышению грамотности и служебных знаний для духовенства, не имевших специального духовного образования. Курсы носили перманентный характер, т.е. священнослужители вызывались на них по 4-5 человек на срок в 2 недели, затем приглашалась следующая «партия» учеников, фактически «без отрыва от производства». Курсы проводились в доме епископа, который был подарен ему в честь 50-летия церковной службы, без арендной платы. Однако, по сведениям уполномоченного Совета по делам РПЦ, дом был куплен лично епископом за 70 тыс. руб. Уполномоченный Совета по Пензенской области Н.И. Лысманкин объяснял сокрытие настоящего источника появления дома в личной собственности стремлением епископа «скрыть свои капиталы,.. показать каким большим авторитетом он пользуется среди епархиального духовенства». Условием проведения курсов в доме было проведение капитального ремонта за счет епархиальных средств⁵⁸². Богословско-пастырские курсы в Пензе начали функционировать с 8 февраля 1949 г.⁵⁸³.

В конце 1940-х гг. количество сельских священнослужителей местной епархией целенаправленно увеличивалось. Уполномоченный Совета по делам РПЦ по Пензенской области Н.И. Лысманкин объяснял это «исключительно стремлением епископа оживить деятельность сельских приходов, с целью более широкого охвата верующих в селах, окружающих действующие церкви, религиозным воздействием путем проведения различного рода молебнов, треб на домах у верующих»⁵⁸⁴. Сельские священнослужители были активнее городских. Так, священник Поимской церкви Сокольский систематически практиковал хождения по домам собственного райцентра и соседних деревень по отправлению пасхальной службы на дому⁵⁸⁵. Белинский священник Е.Н. Фаминский, не дожидаясь никаких разрешений, с помощью верующих буквально за 2-3 года капи-

⁵⁸¹ ГАПО. Ф. 2391. Оп. 1. Д. 5. Л. 61.

⁵⁸² ГАПО. Ф. 2391. Оп. 1. Д. 5. Л. 61.

⁵⁸³ ГАПО. Ф. 2391. Оп. 1. Д. 9. Л. 7.

⁵⁸⁴ ГАПО. Ф. 2391. Оп. 1. Д. 9. Л. 4.

⁵⁸⁵ ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 19. Л. 124; Д. 21. Л. 19; Д. 52. Л. 237.

тально перестроил и расширил здание молельного дома, привел в порядок земельный участок, обновил интерьер в помещении, организовал церковный хор и т.д. В итоге к 1958 г. здание могло уже одновременно вместить до 300 человек и «имело привлекательный внутренний и внешний вид»⁵⁸⁶.

Некоторые священнослужители пытались разрешить спорные вопросы с уполномоченным Советом по делам РПЦ по Пензенской области привычным, опробованным способом. В результате, 9 августа 1960 г. прокуратурой Пензенской области было возбуждено уголовное дело № 115 в отношении настоятеля церкви г. Вадинска Г.Д. Кошелева, пытавшегося вручить уполномоченному Совету С.С. Попову взятку в размере 600 руб. Ранее Г.Д. Кошелев прибыл на беседу к уполномоченному Совету для выяснения вопроса, на каком основании церковью был приобретен в 1959 г. жилой дом для причта. Беседа с настоятелем протекала в совершенно спокойной обстановке и продолжалась 10-15 минут. Г.Д. Кошелеву было предложено написать подробное письменное объяснение и переслать уполномоченному Совету по Пензенской области. При выходе из кабинета священнослужитель предложил уполномоченному Совету С.С. Попову «взять пачку денег, как он выразился, в качестве «подарка». В присутствии понятых – представителя областного исполкома Моисеевой и представителя епархии священника Шуватова составили акт. Священник Г.Д. Кошелев с регистрации был снят⁵⁸⁷.

Уполномоченный Совет по делам РПЦ по Пензенской области Н.И. Лысманкин обращал особое внимание на то, что в 1945-1953 гг. «в своих проповедях и беседах духовенство ставит своей задачей развить у верующих горячую любовь к Родине, к нашему Правительству и гениальному Вождю и полководцу товарищу И.В. Сталину. Беседы, основанные на апостольских и евангельских чтениях, развертывались в духе текущего момента по газетным материалам». Значительное внимание в проповедях уделялось вопросу нравственного значения труда: «Труд воспитывает волю и развивает творческие, богодарованные способности, излечивает наши пороки и предохраняет от преступлений». Звучали проповеди на темы «Кротость и смирение – душевные качества, особенно ценные в человеческом общежитии», «Смирение есть условие проверенного прогресса» и т.д.⁵⁸⁸. Затем при чтении проповедей пензенские священники начали активно использовать рекомендации «Журнала Московской патриархии». Священники стремились преподнести религию как своеобразную «науку жизни». Акцент делался на то, чтобы подкрепить истинность веры, ее соответствие явлениям современности. Священника Мироносицкой церкви г. Пензы Макашева даже уволили за штат за его «публичные выступления». Священник выступал перед верующими с проповедями «О значении

⁵⁸⁶ ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 27. Л. 374.

⁵⁸⁷ ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 29. Л. 385-386.

⁵⁸⁸ ГАПО. Ф. 2391. Оп. 1. Д. 18. Л. 8.

больших заповедей», в которых разъяснял смысл заповеди «не убий»: «Слово «не убий» означает не только убить человека физически. Человека можно убить и духовно, убить словами. Если отнять у человека веру в бога, то это равносильно убийству, т.к. лишение человека веры в бога лишает его и царства небесного»⁵⁸⁹.

Проповеди священников городов области – Пензы, Кузнецка и других отличались большей интеллектуальностью, социальной направленностью и актуальностью, приближением к проблемам сегодняшнего дня, по сравнению с сельской местностью, что объяснялось, по-видимому, уровнем аудитории, на которую рассчитаны проповеди, и священнослужителей, более молодых и профессионально подготовленных.

С 1944 г. по 1947 гг. регистрировалась стабильно поступательная динамика подачи ходатайств об открытии церквей, затем – явный спад в результате очередного «закручивания гаек» в отношении конфессий со стороны государства:

Годы	1944	1945	1946	1947	1948
Кол-во заявлений	55	168	192	67	35

Всего с 1944 г. по 1949 г. от православных верующих Пензенского края в различные государственные инстанции было подано около 600 заявления из 177 населенных пунктов области с прошениями об открытии церквей. Из всех поданных прошений 1944-1947 гг. было удовлетворено 89 из 31 населенного пункта области – 17,2 % к общему количеству ходатайств. За 1948-1949 гг. большинство заявлений об открытии церквей поступило не в адрес уполномоченного Совета по Пензенской области, а собственно в Совет по делам РПЦ и другие центральные советские органы. Так, в 1948 г. из 74 ходатайств 38 было направлено в центральные органы, в 1949 г. из 48 прошений – 34⁵⁹⁰. Уполномоченный Совета по делам РПЦ по Пензенской области Н.И. Лысманкин отмечал, что «организаторы подачи ходатайств об открытии церквей в надежде получения более быстрого и положительного ответа стали обращаться непосредственно в центральные советские органы»⁵⁹¹. В 1953 г. как отражение изменения государственно-церковной политики было подано всего 19 ходатайств от верующих 7 сел Пензенского края⁵⁹². По количеству подававшихся прошений и по личным заявлениям уполномоченному Совету по Пензенской области об открытии церквей «лидировали» верующие Больше-Вьяского, Заметчинского, Кузнецкого, Лунинского, Наровчатского, Нижне-Ломовского районов. Зачастую, по мнению уполномоченного Совета по Пензенской области, инициаторами подачи ходатайств выступали «люди, материально заинте-

⁵⁸⁹ ГАПО. Ф. 2391. Оп. 1. Д. 3. Л. 24.

⁵⁹⁰ ГАПО. Ф. 2391. Оп. 1. Д. 9. Л. 6.

⁵⁹¹ ГАПО. Ф. 2391. Оп. 1. Д. 3. Л. 96.

⁵⁹² ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 1. Л. 11; Д. 20. Л. 89.

ресованные в открытии церквей, и большинство из них в прошлом стояли близко к церковному ящику в качестве ктиторов, церковных старост, просвирен, или вообще люди, в прошлом так или иначе связанные с церковью (певчие, церковные сторожа и др.). Так, в 1945-1954 гг. уполномоченному по Пензенской области и в Совет по делам РПЦ поступило значительное количество ходатайств от верующих с. Сосновки Пензенской области (1945 г. – 1, 1946 г. – 2, 1947 г. – 2, 1948 г. – 1, 1954 г. – 3). Организаторами являлись бывший церковный староста церкви А.Я. Андронина и верующий П.В. Васин, которые, по мнению уполномоченного, «преследовали личные корыстные цели: в случае удовлетворения их заявления, пробраться в церковные органы и стать поближе к церковному ящику»⁵⁹³.

Деятельность уполномоченного Совета по делам Русской Православной церкви по Пензенской области по осуществлению контроля за соблюдением законов о культах включала в себя два основных аспекта: «не допускать незаконной деятельности церковников» и «исключить возможные случаи неправомерных действий в отношении религиозных общин, духовенства и верующих со стороны отдельных должностных лиц местных организаций и тем самым обеспечить предоставленное законом гражданам право на свободное отправление религиозных обрядов»⁵⁹⁴. В 1948 г. в беседе с уполномоченным Совета Н.И. Лысманкиным священник Азрапкин с. Тешнярь Сосновоборского района пожаловался на местные власти: «Церковь материально помогала колхозу и району, а у нас (священнослужителей) отобрали огороды. В текущем году нами выдано колхозу ... на приобретение семян на весенний сев – 1000 рублей., для посылки на курорт инвалидов Отечественной войны выдано 3100 рублей. Вообще мы старались не отказывать, когда к нам обращаются советские органы за помощью». «Справедливость восторжествовала»⁵⁹⁵. Иногда происходило все наоборот. Настоятель церкви И.П. Шахов, направивший жалобу председателю исполкома в апреле 1958 г. с требованием «прекратить провоцирование верующих (во время исполнения богослужения в храме) исполнением ... программных игр перед входами в храм», в противном случае угрожая «поднять неприятный вопрос об обуздании этих беспорядков перед властями», был уволен за штат⁵⁹⁶.

В соответствии с центральными циркулярами, в Пензенской области было установлено правило, согласно которому, приезжавший в епархию священнослужитель или работник религиозной общины в обязательном порядке должен был нанести визит уполномоченному Совету по делам РПЦ, где ему разъясняли положение дел в местной общине, основные вопросы законодательства о культах, правильное ведение финансово-эконо-

⁵⁹³ ГАПО. Ф. 2391. Оп. 5. Д. 37. Л. 25.

⁵⁹⁴ ГАПО. Ф. 2391. Оп. 5. Д. 37. Л. 25.

⁵⁹⁵ ГАПО. Ф. 2392. Оп. 27. Д. 37. Л. 316.

⁵⁹⁶ ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 37. Л. 110.

мической деятельности и т.д. Буквально сразу же после назначения епископом Пензенским и Саранским Леонид явился на беседу к уполномоченному Совету по делам РПЦ при Пензенском облисполкоме Н.И. Лысманкину на предмет посещения им приходов для проведения в них архиерейских служб. Хотя официальных возражений со стороны уполномоченного Совета не последовало, тем не менее, Н.И. Лысманкин заметил, что «частные выезды в приходы, особенно в рабочее время, могут служить большой помехой для выполнения своих гражданских обязанностей колхозниками». Епископ согласился, сославшись на состояние своего здоровья и отсутствие, на его взгляд, особой в этом необходимости. И, действительно, в течение 1954 г. епископ Леонид сделал только два выезда на места⁵⁹⁷.

До 18 февраля 1947 г. обязанности управляющего Пензенской епархией исполнял епископ Постников. В связи с его новым назначением 21 февраля в управление епархией вступил епископ Кирилл (Леонид Поспелов). Поскольку епископ Кирилл по состоянию здоровья был не в состоянии единолично управлять епархией, то создали епархиальный совет в количестве 3-х человек. Общее руководство Советом епископ оставил за собой. Вскоре епископ разослал послание к клиру и мирянам, в котором поздравил верующих с праздником пасхи и призвал их к производительному труду на полях в колхозах и совхозах, к дружной работе на фабриках и заводах. Кирилл обязал священников выписывать журнал «Московская патриархия» и рекомендовал знакомиться со светской периодической печатью. Интересно, что епископ Кирилл имел среднее богословское образование (духовную семинарию) и 2 курса юридического факультета.

18 декабря 1953 г. архиепископ Пензенский Кирилл скончался. Проведение похорон 21 декабря патриархия поручила Куйбышевскому епископу Иерониму. На траурной процессии присутствовало свыше 2 тыс. человек, причем, как заметил уполномоченный в справке, направленной в Совет по делам РПЦ при Совете Министров СССР, многие «были в церкви не из религиозных побуждений, а с целью посмотреть на похороны архиерея как на зрелище, тем более, что в Пензе еще не было никогда похорон епископа»⁵⁹⁸.

В феврале 1954 г. епископ Леонид был переведен в качестве управляющего из Астраханской и Сталинградской в Пензенскую и Саранскую епархию. Леонид (Илья Лобачев) в 1930 г. был осужден по ст. 58¹⁰ на 5 лет. Архиерей пользовался большим авторитетом среди духовенства и верующих. Епископ выписывал центральную и местную прессу, активно интересовался политической жизнью в СССР и области⁵⁹⁹.

⁵⁹⁷ ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 24. Л. 3-4.

⁵⁹⁸ ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 20. Л. 91.

⁵⁹⁹ ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 24. Л. 4.

Именно Леониду в 1958 г. пришлось разбираться в скандальной ситуации, связанной со священнослужителем Ф.Ф. Зубовым. В августе 1958 г. Ф.Ф. Зубов, служа в Крымской епархии, написал в газету «Крымская правда» заявление об отречении от духовного сана. В конце 1958 г. Ф.Ф. Зубов, скрыв об этом факте, прибыл в пензенскую епархию и был зарегистрирован священником церкви с. Большой Мичкасс. После этого в газете «Пензенская правда» был помещен фельетон «Двуликий Федор» (25 февраля 1959 г.). Епископ Леонид освободил Ф.Ф. Зубова от службы в церкви. Бывший священнослужитель еще несколько месяцев жил без определенных занятий в с. Большой Мичкасс, писал жалобы в различные партийные и государственные инстанции на уполномоченного Совета по Крымской области, работников редакции и других должностных лиц⁶⁰⁰.

В соответствии с постановлениями ЦК КПСС от 13 января 1960 г. и 16 марта 1961 г., в Пензенской области работа уполномоченного Совета по делам РПЦ активизировалась. 11 сентября 1961 г. состоялось специальное областное совещание ответственных лиц районных исполкомов, на котором рассматривался вопрос «О мерах по усилению контроля за выполнением законодательства о культах». 19 октября 1961 г. данный вопрос обсуждался на областном совещании работников сельских и поселковых Советов. Вопросу улучшения антирелигиозной работы и усиления контроля за выполнением законодательства о культах были посвящены совещания секретарей РК и ГК КПСС 28 марта, 29 июня и 16 сентября 1961 г.; совещание секретарей парткомов и бюро парторганизаций г. Пензы 22 мая 1961 г.; совещание руководителей агитколлективов, заведующих отделами пропаганды и агитации, заведующих парткомами райкомов и горкомов партии 9 декабря 1961 г.; областное совещание пропагандистов-атеистов 12 декабря 1961 г.⁶⁰¹.

Согласно закрытому постановлению Совет Министров СССР «Об усилении контроля за выполнением законодательства о культах» 31 марта 1961 г. бюро обкома КПСС обсудило вопрос «О мерах улучшения антирелигиозной работы среди трудящихся области», в результате чего при районных горисполкомах были образованы комиссии содействия выполнению законодательства о культах⁶⁰². При всех районных 28 исполнительных комитетах области функционировали комиссии содействия выполнению законов о культах. Все комиссии содействия выполнению законодательства о культах в обязательном порядке снабжались необходимыми законодательными документами; ежегодно проводились областные семинары председателей комиссий. Однако, деятельность многих комиссий была формальной, вследствие чего уполномоченный Совета С.С. Попов в своей справке о работе комиссии содействия выполнению законодательства о культах Пензенского городского исполкома отмечал, что «за три

⁶⁰⁰ ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 29. Л. 112.

⁶⁰¹ ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 28. Л. 193.

⁶⁰² ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 45. Л. 92.

года работы комиссии не было ни одного случая выявления нарушения законов о культах церковниками г. Пензы и не потому, что этих нарушений не было, а потому, что эти нарушения не выявлялись. Комиссия не разобралась еще в составе церковного актива, не глубоко изучает состав верующих, принимающих участие в молениях и совершавших религиозные обряды, совершенно не изучается проповедническая деятельность церковников, вербовочная работа... и другие методы церковников, направленных на укрепление религиозных предрассудков среди населения»⁶⁰³. Проверяющий из Москвы работник одного из отделов Совета отметил, что опыт работы комиссий содействия выполнению законодательства о культах «обобщается слабо; отдельные информации комиссий носят характер формальных отписок»⁶⁰⁴.

Серьезным ударом для священнослужителей явилось постановление Священного Синода от 18 апреля 1961 г., вынесенное им под давлением светских органов власти. Теперь настоятель не имел права участвовать в хозяйственно-финансовой жизни религиозной общины. Кроме того, руководство самой общины переходило к исполнительному органу – т.н. «двадцатке». В каждом регистрационном деле на религиозное объединение обязательны были списки «двадцатки» с анкетными данными, включая информацию о наличии правительственных наград и судимостей⁶⁰⁵. В составе церковных «двадцаток» преобладали люди преклонного возраста: в 1962 г. из 631 человека «двадцаток» православных церквей Пензенской области старше 60 лет было 394 (62 %) человека; 439 (70 %) человек были неграмотными и малограмотными, 149 (24 %) человек имели низшее образование, 21 (3 %) человек – неполное среднее. Уровень образования членов «двадцаток» неуклонно повышался. В составе «двадцаток», также как и в целом среди православных верующих, преобладали женщины⁶⁰⁶. Несмотря на данные характеристики, как отмечал уполномоченный Совета С.С. Попов, члены церковного актива «проявляют иногда завидную активность и изворотливость в разрешении церковных вопросов»⁶⁰⁷. Уполномоченный Совета по Пензенской области откровенно высказывался о рычагах воздействия на «двадцатки»: «... У нас имеется возможность оказывать влияние на состав церковного актива... По закону граждане, желающие вступить в состав учредителей или так называемой «двадцатки» обязаны подать об этом заявление ... в райгорисполком, в котором он обязуется совместно с другими учредителями или членами «двадцатки» нести ответственность за сохранность молитвенного здания и церковного имущества... Райгорисполкомы, рассматривая эти заявления верующих, могут их удовлетворять, но могут и отклонить, отказав тем самым гражданину...

⁶⁰³ ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 37. Л. 253.

⁶⁰⁴ ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 77. Л. 325.

⁶⁰⁵ ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 41. Л. 42.

⁶⁰⁶ ГАПО. Ф. 148. Оп. 1. Д. 4681. Л. 37.

⁶⁰⁷ ГАПО. Ф. 148. Оп. 1. Д. 4681. Л. 38.

Это уже большая возможность для нас не допустить проникновения в состав церковного актива религиозных фанатиков или нечестных людей»⁶⁰⁸. Кроме того, члены церковных советов ежемесячно приглашались в городские и районные исполкомы, где с ними также проводились беседы.

В начале 1960-х гг. уполномоченный Совета по Пензенской области отмечал следующую тенденцию в составе «двадцаток» – количество дееспособных, активных пенсионеров в них значительно возросло, причем, «некоторые из них за хорошую работу на производстве и за участие в боях во время Великой Отечественной войны были награждены орденами и медалями»⁶⁰⁹. Опасность заключалась в том, что вступление ветеранов труда и войны, весьма уважаемых людей, в церковный актив способствовал укреплению религиозности населения.

Областные и краевые исполнительные комитеты получили право на закрытие молитвенных зданий. Облисполком своим указанием № 74/сл от 11 июня 1963 г. обязывал «райисполкомы категорически запретить сельсоветам и другим организациям выдавать справки или заверять какие-либо заявления граждан, связанные с совершением религиозных обрядов»⁶¹⁰.

Пензенская область относилась к числу «самых неблагополучных областей Советского Союза по религиозной обрядности»⁶¹¹. Поскольку с 1962 г. власти установили контроль за венчаниями, крещениями и отпеваниями, все участники ритуалов в обязательном порядке регистрировались в специальных журналах, и затем информация поступала «по инстанциям» с дальнейшими, как правило, репрессивными последствиями:

№ п/п	Название обряда	Кол-во обрядов (абс. и % от общего числа)			
		1961 г.	1963 г.	1964 г.	1965 г.
1.	Венчание	нет данных	828 (5,9 %)	769 (5,7 %)	651 (4,5 %)
2.	Крещение	23328 (78 %)	15253 (51,5 %)	12774 (49,4 %)	11499 (47,4 %)
3.	Религиозные похороны	нет данных	2428 (20,2 %)	2229 (18,8 %)	2588 (19,7 %)
4.	Заочные отпевания	6370 (53 %)	7332 (61,0 %)	7013 (59,4 %)	7991 (60,9 %)

Ситуация для уполномоченного Совета по делам РПЦ по Пензенской области осложнялась тем, что религиозные обряды совершались не только жителями области, но и приезжавшими специального для этого из других регионов (Саратовская, Ульяновская, Тамбовская области, Мордовская АССР и др.).

Православные священники были настолько востребованы, что зачастую не справлялись со всем объемом работ. Так, в письме управляющему

⁶⁰⁸ ГАПО. Ф. 148. Оп. 1. Д. 5235. Л. 51.; Д. 4681. Л. 26.

⁶⁰⁹ ГАПО. Ф. 2391. Оп. 1. Д. 27. Л. 85.

⁶¹⁰ ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 5. Л. 59.

⁶¹¹ ГАПО. Ф. 148. Оп. 15. Д. 71. Л. 8-12; Пензенская правда. 1982. 1 января.

Пензенской епархией Феодосию священник церкви г. Беднодемьяновска Н.И. Бессонов (14 января 1963 г.) сообщал: «Преосвященный владыка, я не отказываюсь от работы, а прошу Вашей помощи – пришлите второго священника. Ведь служба у нас продолжается ежедневно с 8 часов утра до 16-17 часов, а тем более, в праздник столько службы и треб, что одному очень тяжело. Владыка, я не в состоянии выполнить требы и решил просить у народа помощи с просьбой о ходатайстве другого священника... Ведь если я по состоянию здоровья не выполню ту или иную потребу, то меня разорвут на части. Было несколько случаев, за невыполнение мною треб у меня стучали в окна и разбивали дверь, тем более, когда свадьбы и крестины... Ни одного дня, даже в выходной, я вовремя не покушаю, не говоря уже об отдыхе»⁶¹².

В дни больших религиозных праздников количество присутствовавших на молениях было весьма велико – от 10 до 50 тыс. человек. По указанию Пензенского архиепископа Феодосия, духовенство православных церквей области, в свою очередь, не только довольно тщательно вело учет совершавшихся религиозных обрядов, но и осуществляло подсчет численности верующих, присутствовавших на молениях. Обычно подсчет велся специально выделявшимся церковным служащим в конце богослужения при подходе верующих для целования креста. Незначительные колебания присутствовавших на молениях были связаны не с изменениями религиозности в связи с атеистическими мероприятиями, а складывались в результате плохих климатических условий, совпадением религиозного праздника с выходным днем и т.п.⁶¹³.

Причем, если численный состав молящихся оставался достаточно стабильным, то по некоторым другим параметрам наблюдались значительные изменения. Среди верующих в данный период стали преобладать женщины более старшего возраста (от 50 лет) – около 95 %. Мужчины составляли не более 5 %, причем, как правило, преклонного возраста. Тем не менее, среди молившихся было зафиксировано в начале 1960-х гг. определенное количество молодежи. Хотя, безусловно, в основной своей массе посещение молодыми людьми храмов, особенно в такие праздники, как Пасха, нельзя однозначно классифицировать как проявление истинной веры. Приход молодежи, скорее, вызывался не религиозными мотивами, а интересом к зрелищным мероприятиям, желанием пообщаться в необычной обстановке и т.д. Духовенство предпринимало активные попытки привлечь детей и молодежь в церкви. Православные священнослужители в своих проповедях внушали родителям о необходимости приобщения детей к вере. Священник Параскевинской церкви г. Кузнецка Волошенко в одной из своих проповедей прямо заявил: «Церковь воспитывает у молодежи

⁶¹² ГАПО. Ф. 2391. Оп. 1. Д. 27. Л. 78-79.

⁶¹³ ГАПО. Ф. 148. Оп. 1. Д. 4617. Л. 93; Ф. 2392. Оп. 1. Д. 66. Л. 70; Д. 37. Л. 12.

более высокие нравственные качества, чем комсомол»⁶¹⁴. Священники церковей с. Русская Норка (Шемышейский район) и с. Малая Ижмора (Земетчинский район) Калмыков и Шувалов выдавали приходящим в храмы детям незначительные денежные суммы в дни религиозных праздников, о чем дети открыто говорили: «Пойду в церковь, батюшка рублик даст»⁶¹⁵. Священник г. Кузнецка Михайлов в беседе с уполномоченным Совета по Пензенской области заметил, что в 1948 г. «перед экзаменами... некоторыми девушками старших классов средней школы служились молебны о благополучной сдаче экзаменов»⁶¹⁶. По сведениям уполномоченного Совета, в 1961 г. церкви г. Пензы посещали учащиеся средних городских школ № 14,18,25,35 и т.д.⁶¹⁷.

Подчеркивая в целом толерантность православного духовенства по отношению к светской власти, уполномоченный Совета по Пензенской области С.С. Попов обращал внимание, что оно «далеко не безразлично относится к проводимым ... антирелигиозным мероприятиям. Они усложняют и модернизируют совершение религиозных обрядов, в особенности обряд крещения детей, который заканчивается беседой священника...»⁶¹⁸.

Несмотря на широкомасштабную атеистическую работу со стороны светского государства, анализ архивных материалов показывает, что венчались и крестили своих детей, главным образом, молодые люди, занятые общественно полезным трудом, с образованием в 7-8 классов. Так, в 1964 г. среди родителей, совершивших обряд крещения своих детей, 84 % были граждане, моложе 35 лет, имевшие, в основном, низшее (63 %) и неполное (28 %) образование. Детей крестили, главным образом, до 3-летнего возраста, из них 87 % – над детьми до 2-х лет. Характерно, что среди молодежи, совершавшей религиозные обряды, преобладали девушки⁶¹⁹.

Максимальное количество обрядов совершалось в городских храмах области – Пензенской, Кузнецкой, Сердобской церквях⁶²⁰.

Граждане, участвовавшие в совершении религиозных обрядов, подвергались серьезным репрессиям. Так, в 1947 г. из партии были исключены жители с. Липовки Соседского района М.И. Демкин (50 лет) за то, что он присутствовал посаженным отцом при венчании его брата, и М.И. Ваняева (22 года) за собственное венчание⁶²¹.

Хотя и не в таких масштабах, как среди мусульман-верующих, однако, и среди православных уполномоченный Совета по делам РПЦ по Пензен-

⁶¹⁴ ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 29. Л. 219.

⁶¹⁵ ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 29. Л. 220.

⁶¹⁶ ГАПО. Ф. 2391. Оп. 1. Д. 5. Л. 24.

⁶¹⁷ ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 37. Л. 13.

⁶¹⁸ ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 66. Л. 147.

⁶¹⁹ ГАПО. Ф. 148. Оп. 1. Д. 4617. Л. 94-96.

⁶²⁰ ГАПО. Ф. 148. Оп. 1. Д. 4681. Л. 28.

⁶²¹ ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 27. Л. 125.

ской области отмечал в конце 1950-х гг. невыход на работу сельчан во время религиозных праздников (Земетчинский, Салтыковский районы Пензенской области)⁶²².

Во второй половине 1940-х гг. в связи с засушливостью весны в населенных пунктах Пензенского региона широкий размах приобрело проведение молебнов о дожде. Служили «дождевые» молебны священники, монашки, начетчики, бывшие церковные певчие. Обряды проводились в церквах, на полях, у оврагов, источников и т.д. Молебны были зафиксированы в Беднодемьяновском, Бессоновском, Больше-Вьяском, Вадинском, Головинщенском, Иссинском, Кондольском, Лунинском, Николо-Пестровском, Нижне-Ломовском, Поимском, Сердобском, Сосновоборском, Телегинском, Терновском районах области – всего в 20 районах. Причем, в отдельных случаях местные власти – председатели районных исполкомов давали официальные разрешения на их проведение, а в некоторых случаях напрямую выступали их инициаторами⁶²³.

Следует отметить, что даже в суровых советских условиях священнослужители стремились обратить на церковь внимание, сделать ее «социально привлекательной». Проведя своего рода социологическое исследование, пензенское духовенство сделало вывод, что «интеллигенцией посещаются церкви, в которых имеются хорошие церковные хоры». Учитывая данное обстоятельство, несмотря на значительные финансовые затраты, церковные певчие стали получать достойное денежное «довольствие»: ведущие «голоса» получали зарплату от 400 до 1500 руб. в месяц⁶²⁴. В результате в 1957 г. хоры имелись уже в 15 церквах – в Пензе, Кузнецке, Беднодемьяновске, Белинске, Вадинске, Мокшане и т.д. Использовались и другие методы. Епископ в Кафедральном соборе «для создания большей пышности архиерейских служб привлекал молодежь – студента второго курса техникума механического Платонова, учащегося начальной школы Заболеева, которые прислуживали при его службах и получали за это оплату (20-25 руб. за службу)⁶²⁵. Самые многочисленные и наиболее «профессиональные» хоры содержались в городских пензенских церквах.

Всплеск религиозности во время Великой Отечественной войны и в послевоенные годы означал не только оживление церковной жизни, наблюдалось и известное возрождение мистицизма, суеверий, веры в юродивых и прорицателей; активизация деятельности незарегистрированных священников и т.п. В 1956 г. в с. Терновка Пензенской области объявился «святой», которого посещало значительное количество людей не только из Пензенской, но и других областей Поволжья. За «святого»

⁶²² ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 27. Л. 390.

⁶²³ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 122. Д. 188. Л. 4; Ф. 2391. Оп. 1. Д. 5. Л. 13-16.

⁶²⁴ ГАПО. Ф. 2391. Оп. 1. Д. 5. Л. 44.

⁶²⁵ ГАПО. Ф. 2391. Оп. 1. Д. 5. Л. 128-129.

выдавал себя Михаил Иванович Шумилин, 1930 года рождения, уроженец с. Ломовки Больше-Вьясского района Пензенской области, инвалид первой группы с детства. В доме, где он проживал, стали совершаться церковные службы, раздавалась за плату «святая вода» и трава. Городские власти административными мерами «паломничество» к «святому» прекратили очень быстро⁶²⁶. В это же время в Городищенском районе периодически появлялся «проходимец», именовавшийся «братцем Михаилом» и выдававший себя за «святого». Он на частных квартирах, по сообщению уполномоченного, совершает церковную службу и занимается проповедничеством⁶²⁷. В своих проповедях, сообщал уполномоченный, «братец Михаил» заявлял, что «Илья-пророк сейчас сошел на землю», и он каждый день с ним разговаривает. В связи с данными обстоятельствами в планах работы и.о. уполномоченного Совета по делам РПЦ по Пензенской области появился новый пункт: «... Прекращение деятельности разного рода кликуш, юродствующих и других шарлатанствующих элементов, занимающихся «исцелением» больных, пророчеством, знахарством и другими обманными действиями и извлекающих из этого для себя материальные выгоды»⁶²⁸.

В апреле 1958 г. в с. Абашево (Беднодемьяновский район) было распространено «святое письмо»: «12-летний мальчик рассказал, что у берега моря стоял человек в белой ризе, он говорил, что надо молиться хоть два раза в день. Он говорил, не забывайте и пересылайте по почте в разные стороны, будет вам большое счастье. Кто перешлет письмо раз, тот через три месяца получит большую радость»⁶²⁹. Автор письма угрожал божьей карой – войной, которая, якобы, должна начаться 12 июня 1958 г., в ходе которой «погибнет половина народа, половина моря покроется кровью». «Кто не верит в бога, тот увидит сам большую страсть, но будет поздно, а кто сохранит святое письмо, тот будет спасен»⁶³⁰.

В Нижне-Ломовском районе во второй половине 1950-х гг. развил бурную деятельность бывший монах местного монастыря Гидеон – Ефим Васильевич Озеров, 1889 года рождения, уроженец с. Вирга, дважды судимый за Антисоветскую деятельность и нарушения паспортного режима. Гидеон «скрытно в отдельных домах совершал церковную службу и религиозные обряды, вел пропаганду, чтобы верующие не ходили в официальные открытые церкви, заявляя, что они «продались антихристу»⁶³¹. В беседе с уполномоченным Гидеон объяснял, что он «проводит службу потому, что имел сан священника. Притом, сейчас служба в церкви ведется

⁶²⁶ ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 27. Л. 103.

⁶²⁷ ГАПО. Ф. 2391. Оп. 14. Д. 27. Л. 28.

⁶²⁸ ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 5. Л. 56; Ф. 2392. Оп. 1. Д. 26. Л. 285.

⁶²⁹ ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 26. Л. 285.

⁶³⁰ ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 26. Л. 144.

⁶³¹ ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 26. Л. 144.

неправильно. Сейчас священники в церкви совершают службу и богу, и сатане. Они исказили церковную службу и религиозные обряды. Это началось давно в 1924 г. после смерти патриарха Тихона. Я же служу так, как полагается служить, и проповедую настоящую православную веру. Я к себе не принимаю таких людей, которые посещают церковь»⁶³².

Отдавая себе отчет, что залогом стабильности и расширения всей деятельности церковью является их материальное благополучие, советская власть всегда стремилась к переориентации религиозных денежных ресурсов. Доходы церковью были весьма привлекательны для государства. Осуществление контроля за финансовой деятельностью православных общин было выделено в особое направление работы уполномоченного Совета по делам РПЦ по Пензенской области.

Статистика о доходности приходов и духовенства Пензенской области фиксировалась уполномоченным и передавалась в Совет по делам Русской Православной церкви с особой тщательностью⁶³³:

№ п/п	Период	Доходность	
		приходов	духовенства
1.	I квартал 1947 г.	974136 руб.	316800 руб.
2.	II квартал 1947 г.	1923686 руб.	144560 руб.
3.	III квартал 1947 г.	1345366 руб.	302019 руб.
4.	I квартал 1948 г.	688387 руб.	213750 руб.
5.	II квартал 1948 г.	1656203 руб.	331121 руб.
6.	III квартал 1948 г.	1114469 руб.	306690 руб.
7.	II квартал 1949 г.	1040790 руб.	280527 руб.

Причем, уполномоченный Совета по делам РПЦ по Пензенской области подчеркивал, что если доходность приходов отражена объективно, то прибыль духовенства явно занижена. Реально она составляла от 25 % до 50 % от общего приходского дохода⁶³⁴.

В связи с денежной реформой доходность церковью и духовенства значительно понизилась. В городских и сельских общинах содержать церкви стало трудно, по мнению верующих, поэтому члены пензенского церковного совета в 1948 г. поставили перед православным духовенством вопрос об отчислении 25-30 % от дохода духовенства за требы на содержание церковью. Духовенство области негативно отнеслось к такому предложению, ссылаясь на то, «что благодаря уменьшению дохода от треб им стало трудно жить». Никакого решения на собрании церковного совета принято не было. Затем епископ Кирилл поочередно вызвал к себе

⁶³² ГАПО. Ф. 2391. Оп. 1. Д. 5. Л. 45.

⁶³³ ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 26. Л. 285.

⁶³⁴ ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 27. Л. 128.

инициаторов из церковного совета на беседу, после чего некоторые из них заявили о выходе из совета⁶³⁵.

В 1960 г. областным финотделом было отмечено, что ориентировочно священнослужители 20 церквей Пензенской области занимались сокрытием своих реальных доходов, т.е. общая сумма не обложенной подоходным налогом прибыли духовенства составила в 1960 г. приблизительно 325 тыс. руб.. Уполномоченный Совета по делам РПЦ по Пензенской области подчеркивал: «Духовенство живет материально обеспеченно. Многие из них приобретают дорогостоящие жилые дома, легковые автомашины, покупают предметы роскоши, содержат прислугу»⁶³⁶. Количество жалоб с претензиями о завышении подоходного налога со стороны православного духовенства в среднем составляло 10-15 в год. В 1951-1953 гг. пензенские священнослужители направляли свои жалобы, главным образом, в местные финансовые органы (26), Министерство финансов СССР (13), уполномоченному Совету по делам РПЦ (10)⁶³⁷.

Руководство церковью старалось стабилизировать свой материальный уровень, для чего в 1948 г. было проведено специальное совещание пензенского духовенства, на котором обсуждался вопрос о «взаимной помощи церковью друг другу». В пензенской епархии наряду с крепкими «рентабельными» приходами (г. Кузнецк, Сердобск, Поим и др.) существовали «убыточные», которые не располагали достаточными средствами, чтобы самостоятельно произвести ремонт храма, закупить необходимую церковную утварь и т.д. В итоге было решено оказывать слабым приходам материальную помощь «в порядке позаимствования»⁶³⁸.

По заявлению самого уполномоченного Совета по делам РПЦ по Пензенской области, с начала 1960-х гг. государством «осуществлялись мероприятия по подрыву экономики церковей»⁶³⁹. Но данная практика применялась и раньше. Накануне празднования своего юбилея в 1948 г. епископу Кириллу было отказано в распространении по епархии «по просьбе верующих» его фотографий, поскольку это способствовало «подогреванию религиозности и личной наживе»⁶⁴⁰.

В 1953 г. уполномоченный Совета по делам РПЦ при Совете Министров СССР по Пензенской области получил предписание управляющего Пензенской областной конторы Государственного банка СССР за № 23019 Г.М. Карпова следующего содержания: «Пензенской областной конторе Госбанка известно, что русские православные церкви в г. Пензе имеют значительный приток разменной монеты советского чекана. Наряду с этим,

⁶³⁵ ГАПО. Ф. 2391. Оп. 1. Д. 6. Л. 10-11.

⁶³⁶ ГАПО. Ф. 2391. Оп. 1. Д. 5. Л. 41.

⁶³⁷ ГАПО. Ф. 2391. Оп. 1. Д. 11. Л. 29.

⁶³⁸ ГАПО. Ф. 2391. Оп. 1. Д. 37. Л. 117-118.

⁶³⁹ ГАПО. Ф. 2391. Оп. 1. Д. 5. Л. 18.

⁶⁴⁰ ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 20. Л. 108.

разменная монета из церквей уходит по различным каналам в виде учреждений, организаций и торговых точек, минуя кассы Госбанка. По существу церкви превращаются в разменные кассы»⁶⁴¹. В связи с этим русским православным церквям было запрещено расходовать поступавшую к ним разменную монету по собственному усмотрению, и все денежные средства вменялось сдавать в кассы ближайших учреждений госбанка.

Заведующий Центральной сберкассой С. Смольков в 1957 г. обратился к уполномоченному Совета по делам РПЦ по Пензенской области по вопросу наличия у духовенства молебного дома г. Белинска и церкви с. Лермонтово облигаций государственных займов. Деньги, получаемые по выигрышам от облигаций, распределялись среди узкого круга приближенных лиц. Священнослужителям предлагалось в срочном порядке сдать все облигации государству»⁶⁴².

Уполномоченный Совета по делам РПЦ по Пензенской области вел тщательный учет обслуживающего персонала пензенских церквей и особенно их месячных окладов. В 1958 г. всего по Пензенскому региону в церквях и епархиальном управлении работало в качестве рабочих и служащих 199 человек. Наиболее востребованы были бухгалтеры, счетоводы, кассиры, машинистки, просвирни, сторожа, уборщицы и т.д. Средняя заработная плата составляла 200-400 руб.⁶⁴³. Выполнять работу в церкви, даже неквалифицированную, было выгодно. Бывший псаломщик церкви г. Кузнецка В.М. Храмов, бывший сотрудник органов милиции, член КПСС так объяснял свой отказ бросить службу в храме: «Человек я пожилой. Пенсию получаю всего 30 рублей. Какие это деньги! В церкви мне платят 100 рублей в месяц. Да помимо оклада, сколько еще приходится продуктов. В родительскую субботу я уносил домой по 2-3 пуда пшена, с пудик рису и мешков семь булок. А ведь в году таких 10 дней бывает. А сколько еще булок, сахару и другого. Только на пасху мне доставалось тысяча штук яиц. Ну, где я еще найду лучшее место! Нет, я не могу бросить службу в церкви»⁶⁴⁴.

В октябре 1958 г. в продолжение усиления финансового прессинга на Русскую Православную церковь в несколько раз был увеличен налог на свечное производство; монастырям запретили применять наемную силу; ограничили церковное землепользование; распустили платные церковные хоры. Священников стали облагать более высоким подоходным налогом, в связи с чем в центральные государственные органы сразу хлынул поток жалоб на неправомерное обложение.

⁶⁴¹ ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 27. Л. 17.

⁶⁴² ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 27. Л. 369-370.

⁶⁴³ ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 26. Л. 285.

⁶⁴⁴ ГАПО. Ф. 2391. Оп. 1. Д. 27. Л. 265.

Особо пристальное внимание властями было обращено на злоупотребления «служебным положением» в плане незаконного использования «казенных» средств со стороны пензенского духовенства. Так, в апреле 1958 г. Пензенским епархиальным управлением была приобретена легковая машина «Зим» за 25 тыс. руб. у церковного совета Саранского собора. Однако указанная сумма в кассу Саранского собора не поступила. Причем, ни церковный совет Саранского собора, ни Пензенское епархиальное управление не имели разрешения ни на продажу, ни на покупку указанных автомобилей⁶⁴⁵.

В 1959 г. была предпринята проверка православных церквей Пензенской области на предмет наличия и использования легковых машин. В ходе инспекции было выявлено, что «автомашины считались церковными формально, хотя и были в свое время приобретены на средства религиозных общин. Фактически автомашины находились в полном и бесконтрольном распоряжении духовенства этих церквей». Машины широко использовались для частных разъездов по населенным пунктам Пензенского края с целью совершения в домах верующих различных религиозных обрядов, безусловно, оплачиваемых «мимо кассы». В ходе проверки выяснилось, что при приобретении легковых автомобилей церквями было нарушено Постановление СНК СССР от 22 марта 1945 г., согласно которого транспортные средства могли быть куплены только с разрешения уполномоченного Совета по делам РПЦ по Пензенской области Н.И. Лысманкина, который даже не был поставлен в известность. Кроме того, было установлено, что приобретенные машины в Госавтоинспекции зарегистрированы не на церкви, а на подставных лиц. Так, легковая машина «Победа» Мироносицкой церкви (г. Пенза) числилась на государственном учете зарегистрированной на бывшего настоятеля этой церкви священника М.А. Лебедева. Одна из автомашин «Зим» пензенского епархиального управления была зарегистрирована в автоинспекции в г. Москве как личный автомобиль епископа Леонида, хотя в свое время она была приобретена не за его личные деньги, а на средства епархии. В августе 1959 г. Леонид машину продал, в связи с чем по решению епархиального совета епископу предлагалось ввиду «трудности перерегистрации этой автомашины с его имени на епархию», внести в кассу епархии ее стоимость. После беседы уполномоченного Совета по Пензенской области с епископом, по его рекомендации епархиальный совет принял постановление от 1 октября 1959 г., в котором признал нецелесообразным содержать автомашины в церквях и предложил религиозным объединениям отказаться от их дальнейшего использования, обслуживающий персонал распустить. Церковные советы, обсудив данное постановление, учитывая, что религиозные форми-

⁶⁴⁵ ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 29. Л. 100.

рования не имеют права продажи транспортных средств, решили сдать имевшиеся в их распоряжении машины безвозмездно в фонд государства. Всего в 1959 г. государству было передано 5 легковых автомобилей «Победа» от церквей Мироносицкой (г. Пенза), Митрофаниевской (г. Пенза), Казанской (г. Кузнецк), Параскевинской (г. Кузнецк) и от церкви с. Козлятское Нижне-Ломовского района. Машины соответственно затем были переданы областному отделу народного образования для школ-интернатов (2) и областному здравотделу для дальнейшего использования в больницах (3)⁶⁴⁶.

Священник церкви с. Хованцино Бековского района А.А. Оболенский за счет доходов от службы приобрел жилой дом и две легковых машины «Волгу» и «Победу». Священник церкви с. Тешнярь Сосновоборского района Л.Н. Евстратов за счет аналогичных источников купил два жилых дома (в г. Пензе и Мордовской АССР) и два легковых автомобиля. Бывший священник Митрофаниевской церкви г. Пензы Н.В. Родниковский стал обладателем жилого дома в г. Пензе, легковой автомашины «Волга», держал личного шофера и прислугу. В беседах Н.В. Родниковский откровенно заявлял: «Мне можно теперь и не служить в церкви. На мой век у меня хватит»⁶⁴⁷. По сведениям из компетентных источников, только в г. Пензе в 1960 г. собственные дома имели 19 священнослужителей.

В ходе многочисленных проверок были выявлены многочисленные факты, «когда духовенство не довольствовалось получением денежных и натуральных доходов за совершаемые ими религиозные обряды. Многие из них различными путями залезают в церковные кассы и обогащаются за счет средств религиозных общин»⁶⁴⁸. В связи с данными обстоятельствами пристальное внимание было обращено на действия самого управляющего епархией епископа Пензенского и Саранского Леонида. Помимо ежемесячного денежного содержания в сумме 12 тыс. руб. Леонид ежегодно получал из епархиальной кассы «для лечения» по 20-30 тыс. руб. одновременно. Кроме того, Леонид «принимал денежные подачки от духовенства в день так называемых именин и допускал прямые злоупотребления своим положением, занимался вымогательством денег из подчиненных ему церквей. ...Только с Митрофаниевской церкви за последние 2 года он взял таким путем 72,0 тыс. руб.»⁶⁴⁹. «Криминал» заключался в том, что данные суммы укрывались духовенством от обложения подоходным налогом.

Особое волнение у органов власти вызывали самовольные постройки помещений духовенством. В нарушение существовавшего порядка церковные формирования без надлежащего разрешения и оформления докумен-

⁶⁴⁶ ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 29. Л. 190-193.

⁶⁴⁷ ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 29. Л. 276.

⁶⁴⁸ ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 29. Л. 276.

⁶⁴⁹ ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 29. Л. 277.

тов производили постройки около церквей зданий и подсобных помещений – сторожек, крестилок, жилых домов для священнослужителей и т.д. После проведенной профилактической работы со стороны уполномоченного церковный совет церкви с. Русская Норка Шемышейского района передал райисполкому незаконно построенные и приобретенные ими 2 дома и деревянный сруб на дом. Была предотвращена незаконная постройка домов при церквях в с. Мокшан и Малая Ижмора⁶⁵⁰. В с. Норовка, Серый ключ Нижне-Ломовского района при церквях были незаконно оборудованы часовни. Райисполком самочинно снес оборудованные часовни, церковную утварь сдали в действовавшие церкви. Протеста со стороны населения не последовало.

Уполномоченным Совета по делам РПЦ на местах также были даны широкие полномочия в решении финансовых вопросов, связанных с деятельностью церквей. С конца 1950-х гг. в беседах с епископом Пензенским и Саранским Феодосием обращал особое внимание на существовавшие в церквях высокие цены на просфоры и свечи, которые, согласно его мнению, являлись «спекулятивными, необоснованно завышенными и непосильно тяжелыми для прихожан церквей, принужденных покупать эти предметы для удовлетворения своих религиозных потребностей»⁶⁵¹. Уполномоченный Совета по делам РПЦ по Пензенской области С.С. Попов настойчиво рекомендовал изучить уровень цен и снизить их с учетом себестоимости и установить минимальные накладные расходы. Причем, по его убеждению, наценка не должна превышать 5-10 %, как в советской торговой сети. Епископ запросил сведения о расценках на просфоры и свечи и пришел к выводу, что « в епархии существует полнейший произвол в этом вопросе. Просфоры продаются по цене от 1-го до 4-х руб. за штуку (в пользу церкви, не считая дохода духовенства за поминовение). В ценах на свечи также большой разницей»⁶⁵². В следующей беседе с уполномоченным Совета по делам РПЦ по Пензенской области епископ подчеркнул религиозно-символический, добровольный и традиционно-жертвенный характер просфор и свечей, но признал необходимость корректировки и унификации ценовой политики. По согласованию с уполномоченным по церквям Пензенской области установили следующий прейскурант цен: просфоры – 1 руб., свечи – от 1 до 10 руб. за штуку в зависимости от номера. Предлагалось провести данные финансовые мероприятия с 1 января 1961 г., с перерасчетом на новые деньги, чтобы церкви имели возможность заблаговременно подготовиться к снижению цен, соответственно сократив расходы. Епископ конструктивно подошел к решению проблемы: «... Хотя проектируемое снижение цен, несомненно, поведет к

⁶⁵⁰ ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 29. Л. 229.

⁶⁵¹ ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 29. Л. 346.

⁶⁵² ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 29. Л. 347.

резкому падению доходов церквей, все же, нужно надеяться, что церкви, проводя всемерную экономию и улучшив учет и сохранность церковных доходов, смогут покрывать минимальные необходимые расходы, потребные для их существования». О намечавшихся мерах было доложено Патриарху Московскому и Всея Руси Алексию⁶⁵³.

В конце 1961 г. был проведен по инициативе властей единовременный учет религиозных объединений, молитвенных зданий и имущества, находившегося в пользовании религиозных организаций. В ноябре – декабре 1961 г. в соответствии с постановлением Совета Министров № 263 16 марта 1961 г. и указаний Совета по делам религиозных культов при Совете Министров СССР облисполком 15 сентября 1961 г. принял специальное решение «О проведении единовременного учета религиозных объединений, молитвенных зданий и имущества, находящегося в пользовании церковных органов». Во главе с заместителем председателя исполкома областного Совета депутатов трудящихся Н.В. Христофоровым была образована группа по проведению учета. В районах и городах области персональная ответственность за проведение учета возлагалась на заместителей председателей (секретарей) райгорисполкомов⁶⁵⁴.

С 1 ноября 1961 г. начался единовременный учет религиозных объединений, молитвенных зданий и имущества религиозных общин области. Значительная часть машин, хозяйственных построек и жилых строений были изъяты из ведения приходов и епархий. Вскоре все священнослужители были переведены на твердые оклады. Было серьезно сокращено число людей, работавших в церковной системе, на которых распространялось трудовое законодательство.

В 1961-1962 гг. власти снизили в принудительном порядке продажные цены на просфоры и свечи. Под влиянием уполномоченного Совета по делам РПЦ по Пензенской области общины вынесли решения о снижении продажных цен на свечи от 30 % до 50 % на различные сорта свечей, а также на 50 % на просфоры⁶⁵⁵.

С 1962 г. была введена новая система оплаты труда: батюшке устанавливался твердый оклад исполнительными органами религиозных обществ, сверх которого он не должен был никак вознаграждаться. Тем самым духовенство лишалось материальной заинтересованности в увеличении численности совершения религиозных обрядов. Однако у данного в целом положительного фискального мероприятия оказалась и оборотная сторона: уменьшение доходов духовенства автоматически повлекло снижение подоходного налога⁶⁵⁶.

⁶⁵³ ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 29. Л. 348.

⁶⁵⁴ ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 28. Л. 175-176.

⁶⁵⁵ ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 37. Л. 116.

⁶⁵⁶ РГАНИ. Ф. 4. Оп. 16. Д. 772. Л. 106.

(в тыс. руб. на 1963 г.)

Духовенство получало доход от совершения обрядов		Духовенство получает твердый оклад от церкви		Уменьшение	
Доход духовенства за год	Сумма подоходного налога за год	Доход духовенства за год	Сумма подоходного налога за год	Доход духовенства за год	Сумма подоходного налога за год
264,3	148,2	171,5	77,8	92,8	70,4

Таким образом, в результате перевода духовенства на твердые оклады в течение года поступление подоходного налога в государственную казну сократилось на 70,4 тыс. руб. Уполномоченный Совета по делам РПЦ по Пензенской области справедливо подчеркивал, что «эта сумма, ранее поступавшая в доход государства могла теперь оказаться в церковных кассах и могла быть использована на укрепление церквей»⁶⁵⁷. В целях предотвращения усиления данной тенденции были предприняты меры по изъятию излишних денежных средств у церквей в рамках советской законности. В частности, были использованы возможности добровольного внесения церквями средств в «Фонд мира».

По инициативе властей почти добровольно церкви начали вносить средства в «Фонд мира». Идеологическим обоснованием для сотрудничества обеих сторон в плане направления средств в «Фонд мира» являлось утверждение самих же церковников, что конфессии являются миротворческими и объединяются во имя мира. По мнению уполномоченного Совета по делам РПЦ по Пензенской области С.С. Попова, «поступление ... денежных средств в «Фонд мира» помимо экономической выгоды для государства имело немаловажное и политическое значение, так как в другом случае эти средства могли бы быть использованы на укрепление религиозных организаций»⁶⁵⁸.

Ранее Совет по делам религиозных культов при Совете Министров СССР специальным письмом на места № 4-83 от 26 июня 1958 г. разъяснял, что не рекомендуется «религиозным организациям проводить среди верующих сбор пожертвований в «Фонд мира». Религиозные объединения и духовенство могут, если они пожелают, вносить в «Фонд мира» имеющиеся у них наличные денежные средства, не проводя специального сбора средств на эти цели. ... В соответствии с советским законодательством, добровольные пожертвования верующих могут собираться религиозными организациями только на цели, связанные с содержанием молитвенных зданий, культового имущества, наймом служителей культа и содержанием исполнительных органов. Сборы пожертвований верующих на какие-либо

⁶⁵⁷ ГАПО. Ф. 2391. Оп. 1. Д. 27. Л. 248.

⁶⁵⁸ ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 66. Л. 122.

другие цели могут производиться лишь в особых случаях, получая на это специальное разрешение»⁶⁵⁹.

До 1961-1962 гг. взносы религиозных объединений в «Фонд мира» были эпизодичными и незначительными. Затем с проведением широкой разъяснительной работы самим уполномоченным среди церковного актива, управляющего Пензенской епархией Феодосия и епископа Поликарпа, местных советских органов, комиссий содействия выполнению законов о культурах поступления в «Фонд мира» стали принимать регулярный и систематический характер. С 1961 г. по 1969 г. религиозные общины Пензенской области внесли в «Фонд мира» 1665266 руб. Поступательная динамика была явной⁶⁶⁰.

Годы	Православные церкви
1961 г.	67000 руб.
1962 г.	204925 руб.
1963 г.	206775 руб.
1964 г.	179971 руб.
1965 г.	155200 руб.
1961-1969 гг.	1661904 руб.

Взносы в «Фонд мира» значительно превышали поступления в «Фонд охраны памятников истории и культуры». Уполномоченный Совета по Пензенской области провел соответствующую работу с церковниками. В результате управляющий пензенской епархией Серафим разослал всем церковным советам пензенской епархии воззвание: «Архипастырский дом побуждает меня обратиться к Вам с призывом более активно участвовать во взносах на охрану памятников. Надеюсь на пробуждение Вашей совести к более активным отчислениям»⁶⁶¹.

Летом 1963 г. Совет Министров РСФСР издал распоряжение о переоценке страховой стоимости церковных зданий, что обусловило резкий рост взимаемых налогов. Министерство финансов выяснило, что многие священнослужители, переведенные на твердые оклады, получали вознаграждение от верующих. Благотворительность церковных организаций была запрещена, поскольку она не имела прямого отношения к удовлетворению религиозных потребностей. В соответствии с данной установкой в планах работы уполномоченного Совета по Пензенской области в качестве основных задач обозначалось: «Принять меры, направленные на

⁶⁵⁹ ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 25. Л. 9.

⁶⁶⁰ ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 66. Л. 124.

⁶⁶¹ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 33. Д. 126. Л. 38.

пресечение ... незаконных действий религиозных объединений и служителей культов:

а) принудительное взыскание сборов и обложений в пользу религиозных организаций, установление обязательных сумм приношений, выделение специальных людей, проводящих сбор «пожертвований» по домам и квартирам верующих и т.д.;

б) самовольное проведение сборов добровольных пожертвований верующих на строительство и покупку молитвенных зданий, а также на цели, не имеющие отношения к удовлетворению религиозных потребностей;

в) благотворительность...»⁶⁶².

В православных церквях широко практиковалась выдача платному обслуживающему персоналу помимо получаемого оклада всякого рода пособий – «наградных», «праздничных», «премиальных» и т.д. К середине 1960-х гг. все незаконные выплаты в результате активных мероприятий со стороны светских властей были прекращены, за исключением ежегодных выплат пособий на лечение духовенству при фактическом уходе служителя культа в отпуск и предоставлении медицинской справки о необходимости лечения⁶⁶³.

Несмотря на все предпринимавшиеся меры, статистические данные о доходах православных церквей на территории Пензенской области продолжали выглядеть весьма солидно⁶⁶⁴:

(в тыс. руб.)

Годы	1956	1957	1958	1959	1960	1961	1964	1965
Доход	5370,0	6178,2	6156,3	6205,0	6190,3	5630,4	1006,1	1075,4

Прибыль получалась, главным образом, за счет продажи предметов культов и платы за совершение религиозных обрядов, что в среднем составляло около 80 % всех денежных доходов. Совершение треб на дому оценивалось в среднем 3-5 руб. Коммерческие обороты были весьма масштабными. Для извлечения прибыли зачастую использовались незаконные методы. Так, в церкви г. Сердобска проводилась «продажа верующим по завышенной цене машинного масла, скупаемого в магазинах, ...самодельных икон в переплетах, фотооткрыток общего вида церкви, фотоснимков икон церкви и даже фотокарточек духовенства»⁶⁶⁵.

В православных церквях добровольные пожертвования верующих составляли не основную долю, в отличие от коммерческих операций по продаже церковной утвари и предметов культа.

⁶⁶² ГАПО. Ф. 148. Оп. 1. Д. 4617. Л. 99.

⁶⁶³ ГАПО. Ф. 2391. Оп. 1. Д. 14. Л. 23; Ф. 148. Оп. 1. Д. 37. Л. 13; Д. 4617. Л. 99.

⁶⁶⁴ ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 29. Л. 277.

⁶⁶⁵ ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 27. Л. 316.

С начала 1960-х гг. фиксируется стабильное увеличение доходов православных религиозных организаций Пензенского региона, как впрочем, в целом, в СССР. Согласно анализу ситуации командированного в область сотрудника Совета по делам религий при Совете Министров СССР, данные тенденции следует объяснить следующим: «сокращение сети религиозных объединений, часто при том же числе верующих, а отсюда – лучше учет и меньше людей, которые имеют доступ к кассе; активизация в ряде мест деятельности духовенства, призывающего верующих к максимальной поддержке церкви, а не это, как правило, редко обращается внимание на местах; урбанизация – переезд населения в крупные населенные пункты, места действующих церквей, где «есть, куда заплатить»; постоянное улучшение сообщений между населенными пунктами; и, наконец, рост материального благосостояния и улучшение условий жизни населения: во-первых, можно «больше дать» и, во-вторых, «за большее возблагодарить господ»⁶⁶⁶.

Часть прибыли православных церквей шла на ремонтные и реставрационные работы. В 1957 г. силами самих церковных организаций было капитально отремонтировано 14 храмов области⁶⁶⁷.

За совершение религиозных обрядов верующие давали священнослужителям не только деньги, но и продукты – яйца, масло, сахар и т.д. Некоторые церковники затем продавали данные пожертвованные продукты опять же местным жителям (например, священник с. Русская Норка Шемышейского района Калмыков)⁶⁶⁸.

Наибольший годовой доход имели городские церкви – Мироносицкая г. Пензы, Митрофаниевская г. Пензы, церковь г. Кузнецка, церковь г. Сердобска, церковь г. Беднодемьяновска. Наименьший годовой доход имели православный молитвенный дом с. Большой Мичкас Нижнеломовского района, молитвенный дом с. Аришка Никольского района⁶⁶⁹.

Православные церкви всегда старались откликаться на призывы государства. В 1945 г. проповеди пензенского епископа вызвали, по сообщению уполномоченного Совета по делам РПЦ по Пензенской области Н.И. Лысманкина, мощный патриотический подъем у верующих, что выразилось в сборе средств в различные фонды. Об этом епископом Постниковым на имя И.В. Сталина была даже направлена телеграмма⁶⁷⁰.

Взносы православных церквей Пензенской области на патриотические цели в 1945 г. составили⁶⁷¹:

⁶⁶⁶ ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 77. Л. 323.

⁶⁶⁷ ГАПО. Ф. 2391. Оп. 1. Д. 14. Л. 23.

⁶⁶⁸ ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 66. Л. 122.

⁶⁶⁹ ГАПО. Ф. 2391. Оп. 1. Д. 3. Л. 22.

⁶⁷⁰ ГАПО. Ф. 2391. Оп. 1. Д. 3. Л. 102.

⁶⁷¹ ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 27. Л. 128.

№ п/п	Наименование поступлений	Общая сумма
1.	Фонд детям и семьям военнослужащих	142000 руб.
2.	Фонд инвалидов Отечественной войны	45000 руб.
3.	Подписано на 4-й военный заем церквями, церковным духовенством	1914000 руб.
4.	Внесено на 4-й заем наличными деньгами	1385000 руб.
5.	Внесено по облигациям Фонда детям военнослужащих	500000 руб.
6.	Итого	2072000 руб.

В 1946 г. на патриотические цели действовавшими церквями Пензенского края было внесено 3157449 руб., из них 292825 руб. – священнослужителями лично. Практика поступления средств на патриотические цели настолько выходила за рамки законности, что Патриархия выслала на места специальные указания, на основе которых пензенский епископ в 1947 г. разослал священнослужителям распоряжение «О прекращении специальных денежных сборов в церквях на патриотические цели»⁶⁷².

В 1949 г. православные приходы Пензенской области подписались на государственный заем в сумме 741 тыс. руб., духовенство – 95925 руб. На государственный заем «Развитие народного хозяйства СССР – выпуск 1952 года» служители православного культа г. Пензы подписались на 18400 руб.⁶⁷³.

Однако, и здесь не все проходило мирно, по «обоюдному согласию». В июне 1952 г. на имя Его Высокопреосвященства архиепископа Пензенского и Саранского Кирилла поступила докладная записка от настоятеля Михаило-Архангельской церкви с. Лермонтова протоиерея М.И. Михайлова о проведении государственного займа, для чего на священнослужителей храма было оказано фактически силовое давление со стороны членов комиссии по подписке сельсовета – их неоднократно вызывали, затем требовали незамедлительного взноса и т.д. В итоге настоятель жаловался архиерею: «...С церкви взыскано 2000 руб. – внесено наличными, с настоятеля церкви – после долгих разговоров – 2000 руб., что подрывает возможность расплаты с подоходным налогом, и внесено (за заем) 1500 руб.,... церковный совет отказался оказать мне помощь, несмотря на обещание поддержать в этом; с исполняющего обязанность псаломщика гр. Кузнецова – 200 руб., с церковного старосты гр. М.Т. Малаховой – 300 руб.,... хотя она получает в месяц 100 руб.». Священник С. Архаров на запрос архиепископа о заеме откровенно написал: «Кампания ... была очень принудительна. Я давал согласие за церковь 5 тысяч, но они и резона не принимают. Предложили 10 тысяч... Присутствовал и я, и церковный совет, ревкомиссия и 12 человек «двадцатки», с 5 вечера и до 12 часов ночи они держали и настаивали на подписи». Хотя верующие доказывали,

⁶⁷² ГАПО. Ф. 2391. Оп. 1. Д. 5. Л. 100.

⁶⁷³ ГАПО. Ф. 2391. Оп. 1. Д. 7. Л. 88.

что денежными средствами в таком объеме они не располагают, указывали на необходимость ремонта крыши, отсутствие денег на выплату обслуживающему персоналу церкви, никакие доводы представители органов власти не воспринимали. С. Архаров подчеркивал, что «как большие праздники, то они срывают у нас службу... А налог налагают великий на меня... Очень плохой доход – гривенники, пяточки...»⁶⁷⁴.

Иногда же сотрудничество религиозных общин и советских органов выходило за рамки дозволенного. В 1948 г. уполномоченный Совета по делам РПЦ по Пензенской области Н.И. Лысманкин сообщал в столицу, что «наблюдаются факты ... срастания работников сельских советов и руководителей колхозов с церквями, например, церковный старости с. Козлятское Нижне-Ломовского района занимает в колхозе деньги на ремонт церкви, и обратно, колхоз иногда занимает деньги у общины»⁶⁷⁵.

Размах религиозности в СССР своими масштабами и объемом стал настораживать государственное руководство. В ответ в 1954 г. ЦК партии принял постановление «О крупных недостатках в научно-атеистической пропаганде и мерах ее улучшения» и «Об ошибках в проведении научно-атеистической работы среди населения». Хотя в документах предпринималась попытка некоторым образом сгладить напряженные отношения между церковью и светской властью, но призывы разоблачать «вред религии» и ее «реакционную сущность» свели все на нет. Да и как иначе можно было воспринимать призывы «покончить с запущенностью антирелигиозной работы, развернуть научно-атеистическую пропаганду, уделяя особое внимание проведению ее среди наиболее отсталой части населения, находящейся в плену религиозных верований и предрассудков»⁶⁷⁶. Местные властные структуры восприняли данные резолюции как непосредственное руководство к действию, обращая внимание, в первую очередь, на необходимость усиления прессинга. Хотя в постановлении «Об ошибках в проведении научно-атеистической работы среди населения», напротив, были вскрыты и осуждены такие недостатки в организации научно-атеистической пропаганды в стране, как грубые выпады против верующих и служителей культа, привлечение к участию в пропагандистской работе атеистического характера невежественных и недобросовестных людей, подмена воспитательной работы администрированием и т.д., о чем также говорилось на заседаниях бюро областного исполкома Пензы.

Со второй половины 1950-х гг. разворачивается очередная «красногвардейская атака» на религию, стимулированная процессом «построения коммунистического общества к 1980-м гг.». М.А. Суслов заметил по

⁶⁷⁴ ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 19. Л. 151, 152.

⁶⁷⁵ ГАПО. Ф. 2391. Оп. 1. Д. 6. Л. 12.

⁶⁷⁶ О религии и церкви: Сборник высказываний классиков марксизма-ленинизма, документов КПСС и Советского государства. М.: Политиздат, 1981. С. 72.

данному поводу, что «сосуществование религии и коммунистической идеологии «невозможно без предательства интересов коммунизма»⁶⁷⁷. На состоявшемся в 1958 г. закрытом партийном собрании Совета по делам РПЦ и на Всесоюзном совещании республиканских, краевых и областных уполномоченных Совета его деятельность была подвергнута резкой критике за допущенные «деформации церковной политики», «неправильную политическую линию», что привело к усилению церкви и религии в советском обществе и обусловило активизацию «явных и тайных врагов советской власти» среди духовенства. В конце 1958 г. прошла массовая чистка церковных библиотек. Начала действовать «Инструкция о порядке пропуска в СССР религиозной литературы и предметов религиозного культа». ЦК КПСС принял постановление «О мерах по прекращению паломничества к так называемым «святым местам».

Усиление государственного прессинга непосредственно отразилось на пензенских православных организациях. Если в 1949 г. в области было 70 служителей только православного культа (примерно 2 % от количества священнослужителей в 1917 г.), то в 1961 г. во всех официально функционировавших церквях, мечетях и молельных домах служило 70 представителей духовенства. К середине 1960-х гг. на территории Пензенского региона было зарегистрировано 42 служителя православного культа (1 архиерей, 36 священников, 5 диаконов). Если в конце 1940-х гг. в Пензенском крае функционировало 29 церквей и 3 молельных дома, то к середине 1960-х гг. осталось только 27 церквей. Только за период 1960-1961 гг. по Пензенской области и Мордовской АССР было закрыто 13 церквей⁶⁷⁸. К концу 1950-х гг. в Пензенском крае имелось всего 30 зарегистрированных и 52 православных общины, не имевших разрешения органов власти⁶⁷⁹. В 1959 г. было прекращено функционирование Архангельской церкви в с. Плетневка Белинского района Пензенской области. В связи с небольшим сокращением жителей села и определенными мероприятиями уполномоченного Совета по делам РПЦ по Пензенской области религиозная община начала испытывать экономические затруднения в содержании церковного здания в технически исправном состоянии и оплате служащих церкви. Поселковое духовенство систематически высказывало жалобы на недостаточность получаемого ими дохода от службы. В целях поддержания церкви и предотвращения ее самоликвидации епископ Леонид оказывал материальную помощь в виде ежемесячной денежной дотации. Но по настоянию властей выдача дотаций была прекращена, религиозная община стала испытывать серьезные проблемы различного рода, не только

⁶⁷⁷ Суслов М.А. XX съезд КПСС и задачи кафедр общественных наук // Коммунист. 1962. № 3. С. 38.

⁶⁷⁸ ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 20. Л. 16, 105.

⁶⁷⁹ ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 37. Л. 49.

экономические, что позволило исполкому по рекомендации уполномоченного Совета С.С. Попова возбудить ходатайство перед Советом по делам РПЦ о закрытии церкви и снятии ее с учета. Без достаточных оснований в 1963 г. было прекращено богослужение в Параскевинской церкви в г. Кузнецке, в результате чего вспыхнул затянувшийся конфликт с верующими. В некоторых районах около церквей выставлялись пикеты из комсомольцев, которые не пропускали в церкви детей. Имелись факты неправильного вмешательства некоторых местных организаций в вопросы приема и увольнения религиозных служащих, в установлении им должностных окладов, определении конкретных часов для совершения богослужений, фиксации продажных цен на свечи, просфоры и т.д.

В начале 1960 г. ЦК КПСС принял постановление «О задачах партийной пропаганды в современных условиях», в котором отмечалось, что руководители некоторых партийных организаций занимают пассивную позицию по отношению к враждебной марксизму-ленинизму религиозной идеологии. Советским руководством было принято решение о закрытии Волынской, Киевской, Минской, Саратовской, Ставропольской духовных семинарий.

В 1962 г. уполномоченный Совета по делам РПЦ по Пензенской области выступил с предложением закрыть Пензенское епархиальное управление. Уполномоченный Совета С.С. Попов в своем письме № 86 от 29 мая 1962 г. мотивировал свою инициативу тем, что на тот момент в Пензенской области и Мордовской АССР действовало всего лишь 48 православных церквей и молитвенных домов. Помимо данного фактора, необходимость закрытия объяснялась и тем, что «наличие епархиального управления в г. Пензе способствует укреплению действовавших церквей в области и создает дополнительные трудности в осуществлении мероприятий по атеистическому воспитанию трудящихся»⁶⁸⁰. Епископ Пензенский и Саранский Феодосий (1954-1959 гг.) очень активно способствовал укреплению положения церквей и распространению их влияния на население. Кроме того, сам факт территориальной близости епархиального управления, как религиозного центра, к действовавшим церквам области создавал благоприятные условия для частого личного общения духовенства и представителей верующих с архиереем. Однако его предложение не получило одобрения «сверху».

На Всесоюзной конференции по научно-атеистической пропаганде в 1962 г. была обоснована необходимость замены религиозных обычаев и традиций новыми советскими праздниками и ритуалами. Бюро ЦК КПСС по РСФСР 25 августа 1962 г. своим постановлением одобрило и разослало для исполнения на места в партийные органы записку председателя Совета

⁶⁸⁰ ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 37. Л. 105.

по делам РПЦ при Совете Министров СССР «О некоторых мерах по отвлечению населения от исполнения религиозных обрядов», в котором верно отмечалось, что «исполнение населением ряда областей РСФСР, в особенности молодежью, религиозных обрядов: «венчаний», «крещений» происходит в ряде случаев не в силу религиозности людей, совершающих эти обряды, а в результате того, что органы ЗАГСов проводят регистрацию браков и рождения детей буднично, без надлежащей торжественности»⁶⁸¹. Соответствующее решение было принято бюро ЦК КПСС по РСФСР 18 февраля 1964 г. № 203 «О внедрении в быт советских людей новых гражданских обрядов». Были приняты соответствующие решения и на областном уровне. На местах создавались общественные советы по внедрению в жизнь новых гражданских обрядов и т.д. В сельской местности создавались комиссии по проведению безрелигиозных гражданских обрядов. В 1963 г. в промышленные и сельские обкомы КПСС и областные исполкомы Пензенской области была представлена докладная записка «О некоторых мерах по внедрению в быт советских людей безрелигиозных обрядов»⁶⁸². Большое значение придавалось проведению светских праздников – «День животновода», «День механизатора», «Праздник урожая», «Праздник Русской зимы», «Праздник песни и молодежи», «Праздник серпа и молота» и пр.

В 1964 г. (7 сентября) в Пензе было проведено областное совещание председателей районных и городских комиссий по контролю за выполнением законодательства о культурах, с участием ответственных работников обкомов КПСС, облисполкомов, областных отделов и управлений, а также управления охраны общественного порядка, областной прокуратуры и других заинтересованных областных организаций. Руководил совещанием заместитель председателя сельского облисполкома А.Н. Власов. На совещании был заслушан доклад уполномоченного Совета по Пензенской области С.С. Попова «Строго соблюдать законность при осуществлении контроля за деятельностью религиозных объединений»⁶⁸³.

Важнейшей задачей, обозначенной властями перед пензенским уполномоченным, было прекращение паломничества к «святым местам». По рекомендации Совета по делам РПЦ еще с 1948-1949 гг. действовали указания патриарха, по которым духовенство не должно содействовать и лично участвовать в паломничестве. На территории Пензенской области располагалось 17 «святых источников» «союзного масштаба»: родник в Белинском районе (к середине 1960-х гг. стал использоваться для водоснабжения фермы); «молочный родник» в Заметчинском районе; родники в Каменском, Колышлейском, Малосердобинском, Пензенском районах; родники «Сала-

⁶⁸¹ ГАПО. Ф. 148. Оп. 1. Д. 4681. Л. 34.

⁶⁸² ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 37. Л. 105.

⁶⁸³ ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 37. Л. 159.

лейка», «Серый ключ» (часовня была разобрана), «Норовка» (была построена водоразборная колонка), «Камень» (часовня была разобрана) Нижне-ломовского района; родниковый колодец (колодец закрыли на замок), родник с. Большой Валяевки (стал использоваться для водоснабжения фермы), с. Солосцовки, могила с. Оленевки Пензенского района; родник на месте бывшего монастыря с. Липовки Сосновоборского района; родник с. Петровки Сердобского района (преобразован в колодец); родник «Семь ключей» Шемышейского района (место использовано под пасеку); родник Бедно-Демьяновского района. Самый знаменитый из них – родник «Семь ключей», который находился в 4 км. от с. Русская Норка Шемышейского района. Паломничество совершалось, как правило, в 9-й день пятницы после Пасхи. Кроме того, в области имелись «святые места» «местного значения»: родник «Иван Предтеча» в лесу на территории Тарховского колхоза, старые кладбища «Тихвинская божья мать» г. Белинска, родник «Живоносный источник» Даниловского района и т.д.

В соответствии с постановлением ЦК КПСС от 28 ноября 1958 г. «О мерах прекращения паломничества и закрытия так называемых «святых мест» решением бюро обкома КПСС по данному вопросу от 11 декабря 1958 г. уполномоченным Советом совместно с партийными и советскими органами была проведена значительная работа. Областной исполком своим указанием от 29 декабря 1959 г. вновь обязал райисполкомы Пензенской области усилить борьбу с паломничеством «путем проведения широкой воспитательной работы среди населения, добиться на основе методов убеждения паломничества и закрытия так называемых «святых мест»; предложил райисполкомам, на территории которых располагались «святые места», наметить мероприятия, осуществление которых привело бы к их закрытию и исключало бы возможность посещения их паломниками»⁶⁸⁴. Под «мероприятиями» предполагались застройка «мест» зданиями, оборудование водоемов, экспериментальные засева и т.д., в общем, все, что требует ограждения данных территорий. Подчеркивалось, что мероприятия по «закрытию» «святых мест» должны проводиться с одобрения местного населения. Рекомендовалось активных «распространителей» религиозных суеверий среди населения, извлекавших материальную прибыль из этого, привлекать к уголовной ответственности. Под особый контроль были взяты Нижне-Ломовский, Земетчинский, Шемышейский, Колышлейский, Пензенский районы области.

Однако карательные меры порою выходили за пределы советской законности. Так, прокурор Нижне-Ломовского района С.В. Левков вынужден был заявить протест на обязательное решение райисполкома от 21 мая 1959 г. «О запрещении доступа граждан к родникам на Салалейке»: «За

⁶⁸⁴ ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 28. Л. 65.

нарушение этого обязательного решения райисполком установил ответственность в административном порядке – предупреждение-штраф в размере 100 рублей или исправительно-трудовые работы сроком до 30 дней»⁶⁸⁵. В результате, согласно сообщению уполномоченного, «удалось полностью прекратить паломничество к 15 так называемым «святым местам» и ликвидировать массовость паломничества к остальным двум местам» к 1961-1962 гг.⁶⁸⁶. Но в 1962 г. (12 июня) областной исполком был вынужден принять специальное указание о предотвращении паломничества, председателям Белинского, Земетчинского, Колышлейского, Каменского, Мало-Сердобинского, Сердобского и Шемышейского райисполкомов было разослано служебное письмо № 95 за подписью председателя исполкома облсовета Н.В. Христофорова с требованием о принятии мер «предотвращения группового паломничества верующих к так называемым «святым местам»⁶⁸⁷. На родниках «Семь Ключей» Шемышейского района размещалась к тому времени колхозная пасека. В Мало-Сердобинском районе «место нахождения «святого родника» в течение уже трех лет используется под стойло для общественного скота»⁶⁸⁸.

К середине 1960-х гг. паломничество к «святым источникам» практически прекратилось (однако с начала 1970-х гг. вновь возобновилось).

Вопреки высоким предъявляемым требованиям к нравственному облику христианина, духовенство и паства отражали все пороки советского общества, в котором находились. Епископ Кирилл говорил: «Я устал разбирать жалобы духовенства друг на друга и жалобы церковных органов на духовенство»⁶⁸⁹. Пензенские епископы часто жаловались на низкий моральный уровень своего духовенства, что было характерно не только для области, но всей страны: «Часть верующих ... очень плохо отзываются о духовенстве за их жадность, разврат и пьянство». В 1948 г. были уволены за штат 42-летний священник с. Липовки Соседского района Ф.В. Сазанов за пьянство и разврат. Между ним и вновь назначенным священником Лешиным начались ссоры, в которые оказались втянутыми множество людей. Верующие села обратились к уполномоченному с жалобой: «Наши священники творят полное безобразие и хамлетство. Не обращают никакого внимания на слова религиозной общины, говорят, мы, попы, – хозяева, а вы – наши работники. Обзывают верующих паразитами и идиотами. «Вы мало платите нам денег, а еще хотите хозяйничать!»⁶⁹⁰. Священники жаловались и на самого епископа. Так, в 1949 г. служители культа преображенский и Тархов просили вмешаться уполномоченного в процесс

⁶⁸⁵ ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 29. Л. 172.

⁶⁸⁶ ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 37. Л. 110.

⁶⁸⁷ ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 37. Л. 131.

⁶⁸⁸ ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 37. Л. 170.

⁶⁸⁹ ГАПО. Ф. 2391. Оп. 1. Д. 5. Л. 61.

⁶⁹⁰ ГАПО. Ф. 2391. Оп. 1. Д. 5. Л. 1, 30, 41.

назначения православных кадров, поскольку «епископ выписывает духовенство из ташкентской епархии, где он был управляющим, а священнослужителям, все время служившим в пензенской епархии, дает плохие приходы или оставляет их совсем без приходов»⁶⁹¹.

Епископ Феодосий в целях поднятия авторитета церквей и духовенства среди верующих целенаправленно стремился навести дисциплину среди священнослужителей: строго взыскивал с церковников, небрежно исполнявших свои обязанности, допускавших аморальные проступки и т.д. Так, священника Сазонова за допущенные случаи пьянства заставил в течение 10 дней ежедневно приходить в церковь и молиться. Священника Проказова за злоупотребление алкоголем и ссоры с женой отстранил от службы в церкви и лишил права дальнейшей службы в церкви.

Между духовенством и церковным активом постоянно случались склоки. В 1951 г. в данном отношении «лидировали» села – Нижнее Аблязово Кузнецкого района, Козлятское и Мокшан Нижне-Ломовского района и т.д. Причинами конфликтов являлись, как правило, «назначение высокой платы за церковные обряды и требы духовенством с верующих; отказ служителей культа отчислять соответствующий процент в пользу церкви с доходов, получаемых ими от обрядов и треб; расходование настоятелями церковных средств на свои личные нужды; торговля духовенства в церкви своими предметами культа (свечами, крестиками, просфорами и т.д.); использование членами церковного актива занимаемой в общине должности в корыстных целях»⁶⁹².

Верующие являлись, по сути, обыкновенными людьми, с достоинствами и недостатками. И православные общины отражали, как в капле воды, все стороны не только религиозной, но и светской жизни. В декабре 1954 г. в исполком Кузнецкого горсовета разгневанные жены города Кузнецка Матвеева, Кочеткова и другие направили письмо под названием «Под крышей Казанской церкви»: «... В церкви ... творится полный бардак. Там все, начиная от попа, занимаются разложением советских семей... самым последним делом – пьянки, гулянки, сожителство. ... Там самая плохая атмосфера, которой ужасается весь православный коллектив верующих. ... Мужей наших скружили эти подлые бабы...»⁶⁹³.

Особым камнем преткновения в отношениях верующих выступали финансы и связанные с ними отношения. В 1949 г. священнослужитель церкви г. Сердобска обратился к церковной «двадцатке» с просьбой-требованием принять участие в выплате подоходного налога, т.к. «если причт не оплатит налога, церковь будет закрыта, и в нее насыпят хлеб»⁶⁹⁴. В резуль-

⁶⁹¹ ГАПО. Ф. 2391. Оп. 1. Д. 5. Л. 117.

⁶⁹² ГАПО. Ф. 2391. Оп. 1. Д. 9. Л. 170.

⁶⁹³ ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 22. Л. 66.

⁶⁹⁴ ГАПО. Ф. 2391. Оп. 1. Д. 5. Л. 116.

тате «переговоров» «двадцатка» согласилась выплатить 50 % налога, о чем уполномоченный Совета не преминул сообщить в Облфинотдел. В некоторых населенных пунктах области были зафиксированы случаи борьбы между священниками и церковными советами из-за церковной кассы (ящика). Так, в с. Липовка, Плетневка, Большой Мичкасс «денежным ящиком овладели церковные советы, в других – наоборот – ... настоятели (Сердобск, Русская Норка, Тешнярь и др.), но как те, так и другие не стесняются пользоваться церковной кассой для набивания своих карманов», как считали верующие⁶⁹⁵. В 1954 г. в Совет по делам РПЦ поступило письмо секретаря парторганизации Федотова и учительницы Виноградовой из с. Малой Ижморы Земетчинского района о «неблаговидном поведении священника М.П. Масловского». В результате расследования уполномоченного Совета по делам РПЦ по Пензенской области Н.И. Лысманкина выяснилось, что автором жалобы являлись певчие церковного хора общины Ф.М. Козлова и А.В. Корастелева. Ф.М. Козлова в беседе рассказала, что священник М.П. Масловский и псаломщик, одновременно церковный староста, С.Е. Детков все церковные доходы берут себе, певчие стали получать плату только лишь по праздникам, а не за каждую службу, как раньше. Ревизионная комиссия бездействовала, поскольку М.П. Масловский считал себя «хозяином церкви, ... даже не считал нужным отчитываться перед церковным Советом в расходовании средств общины»⁶⁹⁶. Более того, в 1957 г. (6 марта) состоялось судебное заседание нарсуда Каменского района Пензенской области по иску А.В. Булаевой. А.В. Булаева, дневной сторож-уборщица Сергиевской церкви за два года работы не пользовалась очередными отпусками, выходными и праздничными днями. При увольнении настоятель церкви И.Н. Ленюшкин отказался оплатить компенсацию. Народный суд искивые требования удовлетворил частично, взыскав компенсацию за 2 года неиспользованного отпуска и за выходные и праздничные дни за период 3 месяцев до обращения в суд.

Уполномоченный Совета по делам РПЦ по Пензенской области Н.И. Лысманкин верно оценил значение всех этих недоразумений: «Конфликты, происходящие в общинах между духовенством и церковным активом, особенно, когда они принимали затяжной характер, и в склоку втягивались прихожане, отражались на деятельности общины, уменьшалась посещаемость церкви, снижались доходы»⁶⁹⁷.

Хотя межрелигиозных столкновений в Пензенской области на тот период зафиксировано не было, все конфессии мирно уживались друг с другом, тем не менее, борьба за расширение сферы влияния велась достаточно активно, даже цивилизованными методами. В 1947 г. из других веро-

⁶⁹⁵ ГАПО. Ф. 2391. Оп. 1. Д. 5. Л. 128.

⁶⁹⁶ ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 22. Л. 16, 18.

⁶⁹⁷ ГАПО. Ф. 2391. Оп. 1. Д. 9. Л. 171.

исповеданий в православие перешло 5 человек (4 – из сектантских групп, 1 – из магометанства). В связи с наличием в регионе старообрядческих сект, епископ Кирилл в 1948 г. обратился к уполномоченному Совета с просьбой о разрешении миссионерской работы по епархии (кандидатура миссионерского проповедника была уже подобрана), в чем ему отказано⁶⁹⁸.

Итак, исходя из национального состава Пензенской области (русские, мордва и т.д.) основным культом вероисповедания среди населения было православие.

Укрепив свои позиции к концу Великой Отечественной войны, Русская Православная церковь стала мощной структурой. «И хотя плата за легализацию была очень высока – полная подчиненность властям и отказ от требования религиозной свободы, православие постепенно возвращало себе утраченное ранее положение духовного наставника русского человека»⁶⁹⁹. Если до Великой Ответственной войны в Пензенской области было 2 церкви, то к 1948 г. их насчитывалось 32.

Основной контингент православных верующих – это люди пожилого возраста, пенсионеры, главным образом, женщины. Пензенский регион отличался высоким уровнем посещения населением храмов, участием в церковных службах и т.д. Ситуация осложнялась тем, что в Пензенскую область приезжали для совершения религиозных обрядов жители соседних районов.

Пензенское духовенство было представлено священнослужителями преклонного возраста, преимущественно, русскими и мордвой. Образовательный уровень священнослужителей был невысок, причем, у городских священников несколько выше, чем у сельских служителей церкви.

К концу 1940-х гг. активизируется государственная политика ограничения религиозной деятельности, что непосредственно сказалось на местных православных церквях (закрытие приходов, финансовый прессинг и усиление налогового бремени, активизация атеистической пропаганды и т.д.). «Государственные органы взяли на вооружение тактику постепенного повсеместного ограничения влияния церкви при сохранении внешне ровных отношений»⁷⁰⁰. К 1949 г. в Пензенском крае было переоборудовано или закрыто 5 церковных зданий.

Хрущевская «оттепель» дала импульс духовному освобождению людей, что, в свою очередь, повлекло за собой новый подъем религиозности и, как следствие, увеличение прибыли церковей. Основой церковных доходов в масштабах СССР и на пензенском уровне являлась фактически

⁶⁹⁸ ГАПО. Ф. 2391. Оп. 1. Д. 5. Л. 18.

⁶⁹⁹ Давыдов С.Г. Неформальное движение советской молодежи: от Сталина до Горбачева. М.: МОСУ, 2001. С. 168.

⁷⁰⁰ Шкаровский М.В. Последняя атака на русскую православную церковь // Советское общество: возникновение, развитие, исторический финал. М.: РГГУ, 1997. Т. 2. С. 348.

коммерческая деятельность православных религиозных объединений – торговля свечами, просфорами, ладаном, лампадным маслом и другими предметами церковной утвари. Поскольку материальные доходы православных общин Пензенской области значительно возросли и стабилизировались, это дало им возможность провести массовые капитальные и косметические ремонты в церковных зданиях, расширить благотворительную деятельность, что, в свою очередь, способствовало усилению своего авторитета у населения региона. В конечном итоге, служить в церкви тем же пенсионерам было просто выгодно, поскольку оклад, получаемый ими в храме, порою превышал в несколько раз пенсию.

Повышение религиозности населения в послевоенные годы повлекло и активизацию всякого рода «святых», юродивых, факты появления которых были зафиксированы и в Пензенской области (с. Терновка, с. Абашево и т.д.).

Серьезной проблемой для властей СССР, в том числе и на региональном пензенском уровне, стало прекращение паломничества к «святым источникам», которых в области насчитывалось 17.

Значительное обострение государственно-церковных отношений наступило в конце 1950-х гг., что в определенной степени было связано с проектом построения в СССР коммунистического общества и начавшимся русским религиозным возрождением. Правительство приняло соответствующие законодательные акты, направленные на снижение материального уровня церквей. Подоходный налог со священнослужителей был значительно увеличен, так же как и налог на свечное производство. Доходы православных церквей несколько снизились, но в связи с большим количеством совершавшихся обрядов, финансовые доходы храмов вскоре стабилизировались. Закономерным этапом в эскалации отношений стала «церковная реформа» 1961 г., ознаменовавшая явный возврат к административным методам борьбы с религией.

Священников «посадили» на твердый оклад. Однако это вызвало сокращение облагаемой базы, т.е. поступлений в государственный бюджет (подоходный налог). С целью компенсации недополученных средств церкви были вынуждены добровольно-принудительно вносить средства в «Фонд мира», затем – «Фонд охраны памятников».

С конца 1950-х гг. советские власти начали активно внедрять в повседневность элементы светской обрядности: торжественную регистрацию брака, ритуал регистрации новорожденных, праздники советской семьи, день урожая и т.д. В Пензенской области, как в целом в СССР, новые советские обряды если и не потеснили старые, традиционные формы, то стали такими же любимыми. Справедливости ради, необходимо заметить, что отчасти живучесть церковных праздников объяснялась стремлением людей просто развлечься, пообщаться с друзьями и родственниками и т.д.

Смещение Н.С. Хрущева вызвало смягчение антицерковной политики; новое советское руководство предприняло определенные меры по снятию напряжения в отношении Русской Православной церкви.

Практика показала, что, несмотря на широкомасштабные антицерковные действия со стороны советских властей, религия продолжала оказывать серьезное влияние на сознание верующих, количество которых было весьма значительным. РПЦ, поддерживая в целом светское руководство страны, выступала в качестве его оппонента в плане формирования мировоззренческих устоев народа. Православная церковь вела свою деятельность в направлении пополнения паствы и формирования в общественном мнении терпимого и благожелательного отношения к церкви как социальному институту, имеющему многовековую историю. Верующие именно в церкви находили возможность для реализации своих не востребуемых личностных побуждений, идеалов патриотизма, стремления к справедливости, уважительного отношения к личности и т.д. Духовенство своевременно и адекватно реагировало на это. Проповеди священнослужителей Пензенской области отличались актуальностью и даже злободневностью. С целью укрепления авторитета служителей церкви епископы обязывали священников заниматься на курсах по «повышению квалификации» – пастырских; следили за их моральным обликом и в случае несоответствия предъявляемым требованиям применяли репрессивные меры.

Самое пристальное внимание духовенство обращало на приобщение к вере подрастающего поколения. Особенно активно данные процессы наблюдались в сельской местности, где в большей степени молодежь подпадала под влияние авторитета старших родственников и односельчан, где сильнее сказывались вековые народные традиции, в том числе и религиозные. Но епископ Леонид здраво замечал: «Я-то понимаю, что сейчас условия для церкви не те, что были, когда мы – старики были молодыми. Тогда веровали все. Сейчас другое дело. Сейчас многие не веруют, и отношение к церкви у населения разное. Вот говорят, что в церковь много ходят... Но ведь молодежи-то верующей почти нет. Я не считаю верующими ту молодежь, которая придут в церковь на большой праздник, «проедут»,.. и уйдут. Это уже не верующие. Настоящих верующих стало мало. Поэтому я не одобряю тех священников, которые стремятся все расширяться, вывешивать колокола... Я всегда говорю им, не надо этого делать, надо вести себя скромнее»⁷⁰¹.

Государство по сути своей продолжало проводить прежнюю репрессивную антицерковную политику, но в более мягком варианте. Обком КПСС Пензенской области постоянно нацеливал партийные, советские, профсоюзные, комсомольские организации, идеологические учреждения,

⁷⁰¹ ГАПО. Ф. 2391. Оп. 1. Д. 14. Л. 26.

хозяйственных руководителей на то, чтобы их деятельность активно влияла на утверждение в сознании и поведении людей норм морального кодекса строителя коммунизма, в том числе и атеистического мировоззрения.

Татарское население Пензенской области (5,4 % всего населения области) исповедовало мусульманский культ. В области имелось 45 татарских сел, из которых свыше 50 % было охвачено «религиозным движением». Центрами мусульманской религиозности области являлись села Городищенского района – Средняя Елюзань, Нижняя Елюзань, Верхняя Елюзань. В с. Большой Труев Кузнецкого района проживал член духовного управления мусульман Европейской части СССР и Сибири мухтасиб Я.С. Юсупов, осуществлявший контроль за деятельностью мечетей в 4 областях Поволжья.

В послевоенные годы отмечалось оживление в деятельности верующих мусульман, что было обусловлено либерализацией государственно-церковных отношений в целом в годы Великой Отечественной войны. Уполномоченный Совета по делам религиозных культов по Пензенской области С.Д. Горбачев подчеркивал: «В деятельности мусульманского духовенства и религиозных обществ ... необходимо отметить некоторое их оживление и активизацию в области расширения своего влияния на окружающее население»⁷⁰².

В середине 1940-х гг. в Пензенском крае было зарегистрировано 14 мусульманских обществ, в которых насчитывалось до 3500-4000 человек верующих. Общее количество верующих мусульман в Пензенском крае составляло до 20000 человек. К середине 1960-х гг. по области количество зарегистрированных общин сократилось на 1, религиозных мусульманских общины, не имевших разрешения органов государственной власти, насчитывалось 22. Уполномоченный Совета по делам религиозных культов по Пензенской области условно подразделял все зарегистрированные мусульманские общества на три уровня по степени религиозности:

– повышенная степень религиозности – с. Нижняя Елюзань, Средняя Елюзань, Верхняя Елюзань Городищенского района, Кобылкино Каменского района, Кочелейка Головинщенского района, Индерка Сосновоборского района, Большой Труев Кузнецкого района. Население данных населенных пунктов характеризовалось стабильно высокой религиозной активностью, высоким содержанием мужчин среди верующих и т.д.;

– умеренная степень религиозности – с. Малый Труев, Татарский Канадей, Бестянка Кузнецкого района, Демино Неверкинского района. Одна из характерных черт данных сел, что «молодежь ... мечетей не посещает, а если и бывают отдельные случаи посещения молодежью мечетей,

⁷⁰² ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 97. Л. 1.

то они весьма незначительны, не массовы», что не всегда соответствовало действительности⁷⁰³;

– относительно низкая степень религиозности – с. Татарский Шелдаис Беднодемьяновского района, Татарское Никольское Пачелмского района, Татарская Пенделка Кузнецкого района, Бигеево Неверкинское района. В данных селах наблюдалась более низка посещаемость мечетей верующими, главным образом, пожилых и средних возрастов, хождения на кладбища не носят массовый характер и т.п.⁷⁰⁴.

Мусульманские общины Пензенского региона находились в ведении Центрального Духовного управления мусульман Европейской части СССР и Сибири (г. Уфа).

Действовавших мечетей в 1945-х гг. в Пензенской области было зафиксировано 7, причем, 2 из них было открыто собственно в 1945 г. 3 мечети были открыты в 1946 г. – в с. Бигеево Неверкинское района, Кобылкино, Мочалейка Каменского района (протокол № 9 заседания Совета по делам религиозных культов при Совете Министров СССР от 6 июля 1946 г.), мечеть в с. Татарская Пенделка Кузнецкого района – в 1947 г. (протокол № 18 заседания Совета по делам религиозных культов при Совете Министров СССР от 31 октября 1947 г.)⁷⁰⁵.

Недействовавших мечетей в данное время было 75, из которых 29 – занято под детские, лечебные учреждения, клубы и кинотеатры, 28 – под склады, мастерские и другие хозяйственные помещения, 18 зданий просто пустовало⁷⁰⁶. Основная часть татарского населения области проживала в Кузнецком районе, где официально функционировало 5 мечетей⁷⁰⁷. Мечети действовали также в селах Городищенского, Каменского, Неверкинское и Сосновоборского районов. К середине 1960-х гг. количество действовавших мечетей в Пензенском крае увеличилось на 1 (с 5 мулл в 1945 г. до 11 к 1965 г.). Нерегулярно функционировали незарегистрированные группы мусульман в селах Решетино, Тат-Кутеевка, Усть-Уза. «Самозванные» муллы занимались отправлением религиозных обрядов в селах области – Алеевка, Кикино, Телятино, Усть-Инза⁷⁰⁸.

В самой Пензе действующей мечети не было⁷⁰⁹. В качестве места сбора верующих мусульман использовалось татарское кладбище. Организаторами молений являлись пенсионеры 70-80 лет Бекташев, кладбищенский сторож, Л. Каркаев, Ларин, М. Тифитуллин⁷¹⁰. В 1960 г. была предпринята

⁷⁰³ ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 1. Л. 545.

⁷⁰⁴ ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 1. Л. 545.

⁷⁰⁵ ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 14. Л. 4, 31.

⁷⁰⁶ ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 1. Л. 8, 14, 51, 107.

⁷⁰⁷ ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 1. Л. 51.

⁷⁰⁸ ГАПО. Ф. 148. Оп. 1. Д. 5235. Л. 59.

⁷⁰⁹ Мечеть в г. Пензе была построена во второй половине 1990-х гг.

⁷¹⁰ ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 1. Л. 391; Д. 41. Л. 5.

попытка построить на татарском кладбище здание мечети под видом здания для хранения похоронного инвентаря. Силовым вмешательством органов власти данное строительство было предотвращено⁷¹¹.

Татарское население отличалось большей религиозностью, по сравнению с православным. Общая численность действовавших православных церквей в Пензенской области к концу 1940-х гг. по сравнению с дореволюционным периодом составляла лишь 2 %, тогда как количество мечетей достигало 17,5 %. Только в 1946 г. на имя уполномоченного Совета по делам религиозных культов С.Д. Горбачева поступили ходатайства об открытии мечетей из 17 татарских селений⁷¹². Уполномоченный Совета по Пензенской области С.Д. Горбачев верно подчеркивал в докладе Совету по делам религиозных культов, что деятельность мусульманских общин «направлена, главным образом, на поддержание религиозных устоев, на регулярное отправление молитвенных собраний, на выполнение всех религиозных обрядов населением,.. на сбор денежных средств для поддержания в порядке молитвенного здания, на большее вовлечение населения в число верующих и особенно молодежи»⁷¹³. И необходимо отметить, что мусульманские объединения в решении поставленных задач добились значительных успехов.

Основной состав верующих-мусульман – мужчины и женщины пожилого и преклонного возраста от 55 лет и старше, главным образом, крестьяне-колхозники. Именно они являлись «проводниками» веры. Верующий с. Татарский Шелдаис 80-летний И. Уразгильдяев говорил: «Если мы, старики, не требовали бы от своих младших членов семьи, не настаивали бы на соблюдении религиозных обрядов, последние бы совсем не выполнялись. ...Многие наши молодые колхозники не знали бы времени празднования религиозных праздников,.. если бы мы, старики, не напоминали бы им об этом»⁷¹⁴. Секретарь сельсовета с. Большой Труев Аббясова, девушка, честно говорила в беседе с уполномоченным Совета по делам религиозных культов по Пензенской области: «Мы, молодежь, не знаем, когда бывают религиозные праздники, но старшие члены семьи стараются напомнить нам об этом».

Именно люди пожилого возраста выступали инициаторами обращений в партийные и государственные организации с ходатайствами об открытии мечетей. Причем, данные послания отличались особой эмоциональностью и многочисленностью. В апреле 1956 г. на имя председателя Совета Министров СССР Н.А. Булганина и первого секретаря ЦК КПСС Н.С. Хрущева поступили заявления от «уполномоченного от коллектива верующих

⁷¹¹ ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 41. Л. 5; Д. 91-а. Л. 19.

⁷¹² ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 1. Л. 51.

⁷¹³ ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 1. Л. 51.

⁷¹⁴ ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 1. Л. 392.

граждан» с. Средняя Елюзань Идриса Абушахмановича Альбекова: «Мы, старики, ... решили обратиться к Вам с убедительной просьбой дать соответствующее распоряжение, кому следует, на открытия в селе ... мечети №1 прихода для совершения богослужб нам, труженикам сельского хозяйства, вкладывавшим свой труд десятками лет. Даже не соизволил он прислать нам ответа на наши неоднократные к нему ходатайства об этом. Теперь, в связи с его смертью, мы вновь решили обратиться к вам... Даем обязательство возместить все расходы, связанные с подачей телеграмм... Надеемся, что наша просьба тружеников полей не останется гласом вопиющего в пустыне»⁷¹⁵. При разборе зданий мечети в 1946 г. в с. Алееве имели место столкновения верующих-стариков с рабочими, разбиравшими постройки, старики кричали и бросали в рабочих камни⁷¹⁶.

В послевоенный период около 15-20 % от всех посещавших мечеть составляли демобилизованные. «Прибывшие из армии более молодые возрасты населения, традиционно соблюдая свое уважение к старшим, и под влиянием их начали посещать мечети»⁷¹⁷.

Женщины-татарки по религиозным убеждениям уклонялись от посещения клубов, кино, собраний и от участия в художественной самодеятельности, даже посещение медицинского пункта женщиной считалось неприличным.

В дни особо почитавшихся религиозных праздников в сельской местности наблюдалось посещение мечетей и молодыми людьми в возрасте от 17 до 25 лет; среди молившихся молодежь составляла до 20 %. Данная тенденция вызывала весьма серьезную тревогу у уполномоченного Совета по Пензенской области⁷¹⁸.

Уполномоченный Совета по делам религиозных культов по Пензенской области С.Д. Горбачев в своей докладной записке (от 10 марта 1950 г.) объективно подчеркивал, что «рассадником религиозного влияния на население и некоторую часть молодежи и детей служит семья, родственники, пожилые религиозно-настроенные мужчины и женщины, старики и, конечно, главным образом, – мулла, к которому верующие колхозники обращаются за совершением молитвы. Отношение верующих граждан к мулле очень почтительное»⁷¹⁹. Мулла пользовался фактически непререкаемым авторитетом среди населения. Религиозные общины в с. Индерке Сосновоборского района, Бестянке Кузнецкого района самовольно, без разрешения построили жилые дома для мулл мечетей⁷²⁰. Особо почиталось приглашение муллы на дом для совершения молитвы.

⁷¹⁵ ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 18. Л. 269-об.

⁷¹⁶ ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 5. Л. 26.

⁷¹⁷ ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 1. Л. 108.

⁷¹⁸ ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 1. Л. 52, 108, 162.

⁷¹⁹ ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 1. Л. 52, 290.

⁷²⁰ ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 5. Л. 24.

В 1950 г. уполномоченный Совета по делам религиозных культов по Пензенской области предпринял инспекторскую поездку в с. Средняя Елюзань с общей численностью исключительно татарского населения – 3858 человек. В селе «повышенной степени религиозности» имелась основательная по тем временам культурно-просветительская база, причем, характерная для основной массы татарских сел, – библиотека, 7-летняя школа, клуб, медпункт. Хотя официально зарегистрировано в населенном пункте была только 1 мечеть, на самом деле их функционировало явочным порядком еще 3. На встречах с членами партии и кандидатами уполномоченный Совета С.Д. Горбачев предлагал активизировать разъяснительную атеистическую пропаганду, работу по закрытию мечети, на что председатель сельсовета Баязитов, председатель избирательной участковой комиссии Тугушев заведующий буфетом Акчардаков и т.д. возражали, что мулла не позволит. Колхозники осенью по призыву муллы («ахуна») добровольно снабжали мечеть дровами, тогда как школа оставалась без топлива. Комсомольская организация села насчитывала всего 26 членов, многие подростки считали, что «вступать в комсомол – большой грех»⁷²¹.

Следом уполномоченный Совета по делам религиозных культов по Пензенской области побывал в с. Бестянка Кузнецкого района с населением 1700 лиц татарской национальности. В селе имелись 7-летняя школа, изба-читальня, медицинский пункт. Причем, изба-читальня значительное время использовалась под яровизацию семян яровых культур. Верующие имели возможность удовлетворять свои религиозные потребности в двух мечетях, одна из которых являлась официально зарегистрированной – «в техническом отношении мечеть вполне исправна, содержится в хорошем состоянии, видимо, установлен за ней хороший присмотр, огорожена невысокой досчатой изгородью, с заросшим травой двором»⁷²². Вторая мечеть ненамного уступала. Уполномоченный Совета С.Д. Горбачев рапортовал в столицу: «Степень религиозности населения, даже внешне, можно определить теми расходами, которые собираются населением на содержание двух мечетей и муллы»⁷²³. Заведующая медпунктом Яфарова обращала внимание, что «религиозными настроениями охвачено особенно женское население, не исключая молодежи, подростков и детей женского пола»⁷²⁴.

В 1951 г. уполномоченный Совета по делам религиозных культов по Пензенской области С.Д. Горбачев останавливался в с. Нижняя Елюзань Городищенского района (686 человек), из которых 85 % составляли татары. Несмотря на наличие клуба, который размещался в здании бывшей мечети, культурно-просветительская работа на селе практически не велась.

⁷²¹ ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 1. Л. 234-237.

⁷²² ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 1. Л. 251.

⁷²³ ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 1. Л. 251.

⁷²⁴ ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 1. Л. 252.

Уполномоченный Совета объяснял это тем, что «местное население (татары) по своим религиозным убеждениям считают за «грех» пользоваться культурно-просветительскими мероприятиями в здании, которое являлось «священным» местом»⁷²⁵. Проанализировав ситуацию, уполномоченный Совета по делам религиозных культов по Пензенской области оценивал религиозность на селе как весьма высокую, «религиозные пережитки сильно живучи, особенно среди женщин-татарок и людей пожилых возрастов»⁷²⁶.

Особой проблемой сельского татарского населения, особенно женского, было здравоохранение. Дело в том, что многие женщины в силу религиозных предрассудков не посещали медпунктов, не обращались к врачам, считали это неприличным, предпочитая бабушек-знахарок. Крайне редко сами приходили в медпункт, в лучшем случае вызывали медицинских работников на дом. На роды, как правило, приглашали не акушерку, а бабку-повивалку.

Еще хуже складывалась ситуация с больными туберкулезом. Основная их масса не лечилась, утверждая, что это «болезнь от бога». В связи с этим работники медицинских пунктов проводили особую работу среди женщин, выступали с лекциями на темы «О женских болезнях», «О борьбе с летними детскими заболеваниями», «О трахоме и борьбе с ней» и т.д. Но, подчеркивал уполномоченный Совета по делам религиозных культов по Пензенской области, «все эти беседы не увязываются с антирелигиозными вопросами, не учитываются и не направляются культпросветотделом по соответствующему руслу, когда можно было бы использовать все эти беседы на борьбу с религией и религиозными предрассудками»⁷²⁷.

С аналогичной целью уполномоченный Совета С.Д. Горбачев посетил в 1952 г. с. Мочалейку, Кобылкино Каменского района. Картина была приблизительно одинакова⁷²⁸. На вопрос о причинах высокой степени религиозности населения председатель сельсовета с. Кобылкино Акжеки-тов ответил: «Село не имеет близко к себе русского населения, а прилежащие села в 4-7 километрах тоже татарские. Поэтому население Кобылкина больше общается с татарами, а, особенно молодежь, так та совершенно мало общается или совсем не общается с русской молодежью»⁷²⁹.

Посещения молитвенных собраний верующими области и отправления общественных намазов в праздники среди татарского населения были весьма многочисленны – до 10000-12000 человек, о чем постоянно докладывал в Совет по делам религиозных культов уполномоченный по Пензен-

⁷²⁵ ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 1. Л. 290.

⁷²⁶ ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 1. Л. 292.

⁷²⁷ ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 1. Л. 253.

⁷²⁸ ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 1. Л. 234-237, 291, 337, 342.

⁷²⁹ ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 1. Л. 344.

ской области С.Д. Горбачев. В информационном отчете уполномоченного Совета только при анализе состава верующих, участвовавших в праздновании «Курбан-байрама» приводятся следующие статистические данные⁷³⁰:

№ п/п	Населенные пункты Пензенской области	Количество верующих (человек)					
		1946 г.	1947 г.	1948 г.	1950 г.	1951 г.	1952 г.
1.	с. Кобылкино Каменского района	300-400	500	700	250	200	200
2.	с. Средняя Елюзань Чадаевского района	100-150	250	300-400	300	400	400
3.	с. Телятино Каменского района	нет данных	200-250	400-500	нет данных	нет данных	нет данных
4.	с. Кутеевка Белинского района	нет данных	100-150	250-300	300	300	300

Количество верующих, соблюдавших пост «Ураза-байрам» в 1954-1955 гг. в 17 населенных пунктах Пензенской области, где имелись зарегистрированные мечети, достигало 5000 человек, мечети в дни праздника посетило около 3200 человек, из них – 8 людей молодого возраста; на кладбищах присутствовало до 4400 человек; что в целом охватило до 80 % населения данных сел. Отправления молитвенных собраний и общественных намазов при наличии мечети проводилось, как правило, в храме, в незарегистрированных общинах – на кладбищах. В 1954-1955 гг. в селах, не имевших зарегистрированных мечетей, на кладбищах в дни праздника «Ураза-байрам» присутствовало свыше 2000 человек⁷³¹. Начиная с 1950-х гг. в связи с изменением вектора государственно-религиозной политики уполномоченным Советом по делам религиозных культов и облисполкомом Пензенской области председателям райисполкомов татарских сел направлялись закрытые письма, обязывавшие активизировать проведение практических культурно-просветительских мероприятий именно в дни мусульманских праздников⁷³².

Празднование «Курбан-байрама» сопровождалось у татарского населения жертвоприношениями. В дни праздника в жертвоприношение верующими ежегодно забивалось в среднем от 100 до 200 овец: в 1947-1948 гг. жителями в г. Пензе было забито 22 голов; с. Кобылкино – 45 голов, с. Кутеевки – 59 голов; с. Синорово – 5 голов; в 1949 г. в с. Индерка – 26 голов, с. Кобылкино – 40 голов⁷³³. В послевоенные годы количество жертвоприношений в дни празднования «Курбан-байрам» было гораздо выше, чем в довоенный период. Данное обстоятельство, по мнению уполномо-

⁷³⁰ ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 1. Л. 52, 162, 163, 204, 343.

⁷³¹ ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 1, Л. 570.

⁷³² ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 1. Л. 569.

⁷³³ ГАПО. Ф. 148. Оп. 1. Д. 1. Л. 163, 209.

ченного Совета С.Д. Горбачева, объяснялось тем, что «в период Великой Отечественной войны мусульмане ... давали обет приношения специальных жертвоприношений за сохранение здоровья и жизни своим близким, находившимся в рядах Советской Армии и по возвращении таковых из армии данный ими в свое время обет выполняли...». Хотя согласно мусульманским традициям, шкуры забитых животных верующие должны были отдавать мулле, многие оставляли их у себя на «необходимые расходы», что являлось уже отступлением от прежних правил⁷³⁴. Хотя в основном жертвоприношение было распространено в сельской местности, скот забивали и в городе. В 1957 г. мухтасиб Юсупов по просьбе уполномоченного Совета по делам религиозных культов обратился к верующим, чтобы они во время празднования «Курбан-байрама» не уничтожали скот. В этом году факты массового забоя скота не наблюдались⁷³⁵.

В 1945 г. в фонд Красной Армии и семей военнослужащих было собрано с дано верующими мусульманами и духовенством 17340 руб. и 150 овчин⁷³⁶. В 1946 г. мусульманские общества Кузнецкого района собрали 3600 руб. на помощь инвалидам и сиротам Великой Отечественной войны⁷³⁷. Примечательно, что отдельные служители культа пытались оказывать помощь нуждавшимся инвалидам Отечественной войны самостоятельно. Так, в конце 1940-х гг. мулла мечети с. Индерка Ахмиров регулярно производил сборы средств в так называемый фонд помощи инвалидам Великой Отечественной войны, и данные средства передавал в органы собес. Затем аналогичная практика была прекращена.

Часто в дни религиозных празднований и по пятницам верующие не выходили на работу. Так, на «Курбан-байрам» в 1948 г. в с. Нижняя Елюзань, Средняя Елюзань, Верхняя Елюзань Чаадаевского района, с. Старый Карлыган, Суляевка Лопатинского района «прогуливали» не только колхозники, но и руководство, наряды не выдавались и т.д. В 1949 г. в колхозе «21 годовщина Октября» в с. Исикеево Неверкинського района в дни праздника на полевые работы не вышел ни один колхозник, в том числе и руководители⁷³⁸. В 1955 г. на «Ураза-байрам» в с. Решетино Головинщенского района в течение трех дней рабочий день длился до 13-14 часов; в с. Татарском Шелдаисе Беднодемьяновского района колхозники не выходили на сельскохозяйственные работы до 14 часов; в с. Усть-Уза трудоспособные колхозники вообще не работали и т.д.⁷³⁹. В 1960 г. в с. Верхняя Елюзань Городищенского района рабочие строительной бригады и бригада, занятая на работе в овощехранилище, не вышли на

⁷³⁴ ГАПО. Ф. 148. Оп. 1. Д. 1. Л. 209.

⁷³⁵ ГАПО. Ф. 148. Оп. 1. Д. 5. Л. 23.

⁷³⁶ ГАПО. Ф. 148. Оп. 1. Д. 1. Л. 6.

⁷³⁷ ГАПО. Ф. 148. Оп. 1. Д. 4714. Л. 20; Ф. 2392. Оп. 1. Д. 1. Л. 52.

⁷³⁸ ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 1. Л. 161, 209.

⁷³⁹ ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 1. Л. 570.

работу в пятницу⁷⁴⁰. Даже в 1962 г. уполномоченный Совета по делам религиозных культов по Пензенской области отмечал в своем отчете в столицу, что во многих татарских селах области фактическим выходным днем признавалась пятница, и часть населения по пятницам и в дни религиозных праздников не выходила на работу в колхозах и совхозах.

Наиболее распространенными обрядами у мусульман являлись отпевание – джаназа, религиозное бракосочетание – никях, наречение имени – исим, обрезание – суннет. Совершение обрядов проводилось полулегально. Мусульманское духовенство за год совершало примерно 130 религиозных браков, 477 обрядов наречения имен новорожденным, 206 религиозных похорон. Из анализа архивных материалов видно, что религиозные браки и обряд наречения имени совершался, в основном, гражданами татарского населения в возрасте до 35 лет, занятых в основном общественно-полезным трудом. Зачастую религиозные обряды совершались представителями интеллигенции, в том числе учителями школ, коммунистами и комсомольцами. Уполномоченный Совета по делам религиозных культов по Пензенской области со слов верующих докладывал: «Неустойчивое положение коммунистов в отношении посещения мечети, в соблюдении религиозных обрядов зависит, прежде всего, от семьи, а особенно от старших в семье. Семья, независимо от желания или нежелания самого коммуниста принимает участие в празднике, делает все по своему усмотрению, т.е. по заранее заведенному обычаю»⁷⁴¹. Обрядность мусульман в Пензенском регионе, как и в целом по стране, была достаточно высока⁷⁴².

Практически среди всего татарского населения продолжал совершаться обряд обрезания мальчиков, который выполняли нелегальные резачи. Если в Казахстане, Средней Азии, по сообщениям представителей власти, данный ритуал тщательно скрывался, то в Пензенской области все проходило празднично, с привлечением обширной родни. При этом отмечались даже смертельные случаи. В 1964 г. в с. Солмовке Лунинского района умер мальчик Рашид Янбаев через три часа после обрезания в возрасте 1 года 4 месяцев⁷⁴³. Обрезание совершал житель с. Урлядим Мордовской АССР Хусни Умярович Мусалов. Прокуратуре длительное время не удавалось привлечь Мусалова к ответственности, поскольку отец умершего ребенка отказывался показать место его захоронения для проведения эксгумации трупа⁷⁴⁴.

⁷⁴⁰ ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 5. Л. 130.

⁷⁴¹ ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 49. Л. 56.

⁷⁴² ГАПО. Ф. 148. Оп. 1. Д. 5235. Л. 58; Д. 5218. Л. 10; Ф. 2392. Оп. 1. Д. 49. Л. 56; Д. 59. Л. 3; Д. 101. Л. 3.

⁷⁴³ ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 41. Л. 50.

⁷⁴⁴ ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 29. Л. 229.

Традиции были настолько сильны и живучи, что обращение САДУМа 1948 г. о необязательности жертвоприношений у мусульман не вызвало никакой ответной реакции.

С середины 1950-х гг. власти стали предпринимать меры для снижения уровня религиозности мусульман – создание и вовлечение все большего количества молодежи в культурно-просветительские кружки до бесед с нарушителями трудовой дисциплины в дни религиозных праздников. В 1958 г. Каменский районный исполком изъял незаконно построенный сруб для мечети в с. Кикино и перенес его на другое место для размещения в нем культурно-просветительского учреждения села⁷⁴⁵.

Одна из основных проблем, с которой столкнулись советские власти при проведении атеистической работы среди татарского населения, – «нехватка лекторов, способных читать атеистические лекции по мусульманству, особенно владеющих национальным языком»⁷⁴⁶.

Численность мусульманского духовенства Пензенской области в послевоенный период до середины 1960-х гг. составляло около 20 человек⁷⁴⁷. Главными проблемами мусульманского духовенства были преклонный возраст имамов, отсутствие мулл в некоторых селах, недостаточный уровень образования мулл. В связи с преклонным возрастом мусульманского духовенства, многие из мулл даже не выступали с религиозными проповедями, а ограничивались поздравлениями верующих с праздниками и высказыванием пожеланий им благополучия и мира. Однако Я.С. Юсупов старался личным примером активизировать проповедническую деятельность. Так, по сообщению уполномоченного Совета по делам религиозных культов по Пензенской области, 24 мая 1961 г. в день религиозного праздника «Курбан-байрам» мухтасиб выступал в мечети с. Большой Труев Кузнецкого района выступил перед 300 верующими. Свою речь он начал с изречений из Корана, зафиксировал уполномоченный Совета С.С. Попов в своем отчете, затем быстро «спустился с небес на землю» и дальше говорил только о вопросах современной жизни. О чем только не говорил мулла Юсупов! О любви к родине, подчинении ее законам, соблюдении трудовой дисциплины, о выполнении народнохозяйственных планов, необходимости обучения детей трудовым специальностям и даже о вреде алкоголя. Совершенно очевидно, что в этих разглагольствованиях муллы верующие не нуждались. Они потребовались мулле Юсупову для того, чтоб «втереться» в доверие к верующим, создать видимость, что его

⁷⁴⁵ Пензенская энциклопедия. Пенза: Министерство культуры Пензенской области, М.: Большая Российская энциклопедия, 2001. С. 168.

⁷⁴⁶ ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 5. Л. 135.

⁷⁴⁷ ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 29. Л. 230.

деятельность тоже «полезна» для общества, и что он, мулла Юсупов, тоже «шагает в ногу» с жизнью»⁷⁴⁸.

В середине 1960-х г. в Пензенском крае было зарегистрировано 11 мулл, ни один из них не являлся работником производства или совхоза; стаж духовной деятельности до 1917 г. имелся у одного, другие функционировали с 1941 г.; все были старше 60 лет; 3 муллы имели среднее образование, остальные – низшее; духовное высшее образование имелось у одного, у 2 – среднее духовное, у 6 – низшее духовное и 2 не имели никакого духовного образования⁷⁴⁹.

Несмотря на невысокий образовательный ценз, именно от мулл поступало наибольшее количество жалоб на неправильное налогообложение. В 1949 г. мулла с. Кобылкино Кудряков лично подал заявление уполномоченному Совету по Пензенской области об освобождении его от обязанностей муллы «ввиду ... неправильного его обложения подоходным налогом». Уполномоченный Совета по делам религиозных культов С.Д. Горбачев, предупредив верующих о необходимости нахождения в 3-месячный срок священнослужителя, иначе в противном случае община будет снята с регистрации, действительно вознамерился сократить количество официально действовавших мусульманских обществ, правда, неудачно. В 1950 г. мулла Менжеев с. Демино Неверкинского района настолько был возмущен взиманием с него повышенного подоходного налога, что вернул уполномоченному Совету С.Д. Горбачеву справку о его регистрации как служителя культа и отказался от выполнения обязанностей муллы⁷⁵⁰.

С 1948 г. со стороны отдельных представителей мусульманского духовенства Пензенского региона отмечалось стремление к организации специального преподавания ислама в мечетях. Мулла с. Индерка Ахмиров ставил вопрос об организации религиозного обучения детей при мечети, в чем ему было отказано⁷⁵¹. Данная практика вскоре дала свои результаты: в августе 1961 г. бывшие учащиеся Средне-Елюзанской средней школы Аббяс Бибарсов, 1937 года рождения, и Якуб Дебердеев, 1940 года рождения, подали заявления о принятии их на учебу в Бухарское духовное училище. Только вмешательством органов власти им было отказано в зачислении в духовное заведение. И это был далеко не единичный случай⁷⁵². Это было еще одним фактом, подтверждающим слабости атеистической работы. Следует отметить, что в 1950-1970-е гг. во всем СССР данное село было единственным по количеству молодежи, которая предпочла бы духовное образование светскому.

⁷⁴⁸ ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 26. Л. 183.

⁷⁴⁹ ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 1. Л. 108.

⁷⁵⁰ ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 1. Л. 257.

⁷⁵¹ ГАПО. Ф. 2391. Оп. 1. Д. 5. Л. 108, 130.

⁷⁵² ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 28. Л. 182.

В 1947 г. для мусульман СССР произошло огромное по значимости событие – Правительство СССР разрешило паломничество советских мусульман в Мекку. Паломничество в Мекку производилось за счет самих паломников, приблизительная стоимость «путешествия» оценивалась в 10000 руб. За каждого паломника Духовное управление мусульман должно было перевести в Совет по делам религиозных культов по 3500 руб. От Пензенского края в результате тщательного отбора была предложена кандидатура Ярулия Сулеймановича Юсупова, 1880 года рождения, мухтасиба. Возражений против поездки в Мекку Я.С. Юсупова не последовало ни от уполномоченного Совета по Пензенской области, ни от органов госбезопасности⁷⁵³. Кроме Я.С. Юсупова звание «хаджи», т.е. совершившие паломничество в Мекку, имели имамы А.А. Бикмаев, А.Х. Юнкин и т.д.⁷⁵⁴.

Начиная с 1950-х гг. мусульманское духовенство, пытаясь «модернизировать» свое религиозное учение и вопреки ранее принятым обычаям открыто стало привлекать женщин-татарок в мечети⁷⁵⁵. Мухтасиб Я.С. Юсупов поощрял посещение женщинами мечетей, считая, что запрещение «Корана» в данном отношении устарело. Мулл, которые уклонялись от привлечения женщин в мечети, он называл «твердолобыми»⁷⁵⁶. В мечетях с. Большой Труев, Татарский Канадей, Бестянка Кузнецкого района были оборудованы специальные комнаты для моления женщин. Один из представителей мусульманского духовенства в беседе с уполномоченным Совета по делам религиозных культов по Пензенской области заявил: «Женщина является другом мужчины. Она заботится о его здоровье, создает уют, воспитывает детей. Мы не можем оставить ее без нашего влияния. Раньше женщину просто незаслуженно обижали тем, что запрещали ей ходить в мечеть»⁷⁵⁷. В некоторых случаях оборудование отдельных помещений для молений женщин было связано с капитальным переоборудованием и перепланировкой мечети. В мечети с. Нижняя Елюзань Городищенского района под помещение для молений женщин был переоборудован нижний этаж мечети – склад под дрова. Община самостоятельно, без получения соответствующего разрешения провела капитальный ремонт⁷⁵⁸.

25 февраля 1952 г. состоялось заседание президиума Духовного управления мусульман Европейской части Советского Союза и Сибири, на котором было объявлено о назначении имамам твердого месячного оклада. Имамам вменялось тщательно фиксировать в специальной тетради все ежедневные доходы, включая пожертвования. В конце месяца мулла обя-

⁷⁵³ ГАПО. Ф. 2391. Оп. 1. Д. 3. Л. 36-37.

⁷⁵⁴ Пензенская энциклопедия. Пенза: Министерство культуры Пензенской области, М.: Большая Российская энциклопедия, 2001. С. 168.

⁷⁵⁵ ГАПО. Ф. 2391. Оп. 1. Д. 5. Л. 132.

⁷⁵⁶ ГАПО. Ф. 2391. Оп. 1. Д. 5. Л. 85.

⁷⁵⁷ ГАПО. Ф. 2391. Оп. 1. Д. 5. Л. 131.

⁷⁵⁸ ГАПО. Ф. 2391. Оп. 1. Д. 5. Л. 131.

зан был сдавать всю наличную сумму в кассу мотавалиата, и затем получать зарплату⁷⁵⁹. Власти надеялись, что введение стабильного оклада будет тормозить религиозную «коммерческую» деятельность церковников.

Служители мусульманского культа пытались оказать стимулирующее влияние на проведение хлебозаготовок, государственных займов, повышение сельскохозяйственной производительности и т.д. Некоторые муллы (Ахмиров, Юсупов и др.) по данным вопросам выступали с обращениями к верующим во время богослужений, призывая их активнее участвовать в решении насущных хозяйственно-политических задач⁷⁶⁰.

На территории Пензенского региона было известно лишь об одном мусульманском «святом месте» – могильник в Головинщенском районе, где был похоронен мулла – Ишан. Здесь систематически собирались верующие не только из соседних селений, но и других городов, читали молитвы, совершали жертвоприношения⁷⁶¹. В 1959 г. мухтасиб Я.С. Юсупов после беседы с уполномоченным Совета по делам религиозных культов по Пензенской области выступил перед верующими о недопустимости паломничества в другие области СССР⁷⁶².

Религиозная политика советского государства в отношении ислама была весьма неоднозначной. На конец 1940-х – начало 1950-х гг. приходится «всплеск» закрытия мечетей в Пензенском крае, что соответствовало общей государственной линии⁷⁶³.

№ п/п	Местонахождение бывшего молитвенного здания (мечети)	В каком году дана санкция Совета	В каких целях намечалось использовать здание	Как используется здание в настоящее время? Произведено ли переоборудование?
1.	с. Алеево	1952 г.	под школу	переоборудовано под клуб
2.	с. Второе Тарлаково	1951 г.	под клуб	переоборудовано под клуб
3.	с. Кунчерово	1951 г.	под школу	переоборудовано под школу
4.	с. Усть-Инза	1950 г.	под сельский клуб	не переоборудовано
5.	с. Погорелый Чирчим	1950 г.	Андреевской лесозащитной станции	переоборудовано
6.	с. Сулеймановка	1950 г.		не переоборудовано
7.	с. Демино	1950 г.		переоборудовано

⁷⁵⁹ ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 1. Л. 346.

⁷⁶⁰ ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 1. Л. 117.

⁷⁶¹ ГАПО. Ф. 2391. Оп. 1. Д. 6. Л. 94.

⁷⁶² ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 5. Л. 94.

⁷⁶³ ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 18. Л. 185.

В продолжение антицерковной государственной политики по рекомендации уполномоченного Совета Кузнецкий райисполком вынес решение о запрещении проведения молений в мечети села в виду его неудовлетворительного технического состояния – провисли потолочные балки. Актив религиозной общины в ответ возбудил ходатайство о продлении функционирования мечети, для чего решено было провести капитальный ремонт здания. Областной исполком прошение верующих отклонил. В результате мусульмане стали удовлетворять свои религиозные потребности в соседнем с. Большой Труев. В 1960 г. действовавшая мечеть в с. Малый Труев Кузнецкого района была закрыта и снята с регистрации⁷⁶⁴.

В начале 1960-х гг. были прекращены моления в действовавших мечетях в селах Татарский Канадей Кузнецкого района и Белозерка Бедно-Демьяновского (затем – Нижне-Ломовского) района; затем обе мечети были закрыты⁷⁶⁵. Основанием для закрытия мечети в с. Белозерке Нижне-Ломовского района послужили ветхое состояние молитвенного здания и распад общины. В течение нескольких последних лет моления в мечети проводились исключительно по большим религиозным праздникам и в летнее время. Зимой помещение не отапливалось. После смерти муллы община длительное время не возбуждала ходатайства о назначении нового служителя культа. В связи с данными обстоятельствами областной исполком 22 февраля 1962 г. с согласия Совета по делам религиозных культов при Совете Министров СССР принял решение о закрытии мечети и снятии общины с регистрации⁷⁶⁶. 30 января 1963 г. сельский облисполком опять же с согласия Совета по делам религиозных культов при Совете Министров СССР постановил снять с регистрации религиозную общину и закрыть мечеть в с. Татарский Канадей Кузнецкого района, поскольку на расстоянии одного километра в соседнем с. Большой Труев находилась действующая мечеть, в которой верующие могли удовлетворять свои религиозные потребности, кроме того, тат-канадейская религиозная община фактически распалась⁷⁶⁷. Так же была закрыта мечеть в с. Малый Труев, а здания переоборудовали под школу (с. Малый Труев) и сельский клуб (с. Татарский Канадей). «Эпопея» с закрытием мечетей в с. Малый Труев, Большой Труев и Татарский Канадей началась еще в 1950-х гг. Прежде чем предпринимать столь кардинальные действия, уполномоченный Совета по Пензенской области С.С. Попов заручился поддержкой мухтасиба Я.С. Юсупова. В беседе Я.С. Юсупов на вопрос о необходимости иметь 3 действующих мечети в тех селах ответил: «Можно обойтись и с одной мечетью, т.к. эти села близко расположены друг от друга. Если сумеете

⁷⁶⁴ ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 5. Л. 134.

⁷⁶⁵ ГАПО. Ф. 148. Оп. 1. Д. 4714. Л. 45; Ф. 2392. Оп. 1. Д. 41. Л. 1.

⁷⁶⁶ ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 41. Л. 10.

⁷⁶⁷ ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 41. Л. 10.

закрывать – закрывайте, я возражать не буду. Сам же я на эту тему с верующими говорить не буду, они меня «разорвут» за это...»⁷⁶⁸. В течение 1962 г. в результате предпринятых мер со стороны уполномоченного Совета по делам религиозных культов на территории Пензенского края распалось 17 незарегистрированных мусульманских групп.

Но уже к 1965 г. динамика закрытия снизилась. В соответствии с указаниями Совета были отменены «как необоснованные преждевременно начавшие осуществляться мероприятия по закрытию мечети в с. Нижняя Елюзань Городищенского района и некоторых православных церквей»⁷⁶⁹.

Материальные доходы мечетей были весьма значительны. Доходы мечетей по Пензенской области за 1964 г. составили 9,9 тыс. руб.⁷⁷⁰; 1965 г. – 10,7 тыс. руб.⁷⁷¹. Как правило, сбор денежных средств на содержание мечети проводился два раза в год, по праздникам «Ураза-байрам» и «Курбан-байрам». Кроме денежных средств, в мечети регулярно поступили от верующих одеяла, шкуры от забитого для жертвоприношения скота и т.д. Одеяла в мечетях использовались для постилок на полы, а шкуры сдавались в заготконторы.

Начиная с 1960-х гг. мусульманское духовенство, как и православное, стало систематически участвовать в сборе пожертвований в «Фонд мира». После тщательной разъяснительной работы уполномоченного Совета по Пензенской области за период 1961-1969 гг. мечети Пензенского края внесли в «Фонд мира» 3102 руб.⁷⁷².

Интересно, что в селах Пензенского региона со смешанным национальным составом уровень религиозности татарского населения значительно снижался, обряды совершали исключительно лица преклонного возраста. В таких селах татарское население хорошо владеет русским языком, пользуется книгами и газетами на русском языке; татарская молодежь активно посещает клуб, участвует в художественной самодеятельности. В селах практически не было случаев, чтобы женщины или девушки по своим религиозным убеждениям уклонялись от посещений собраний, не ходили в кино или отказывались от участия в общественной жизни. С середины 1950-х гг. прослеживалась четкая тенденция «русификации». Типичным таким селом было с. Татарская Пенделка. Само оно было чисто татарским, но в 100-200 м. находилось с. Русская Пенделка с исключительно русским населением. Кроме того, вокруг Тат-Пенделки располагались русские села Кряжим, Махалино и т.д. Секретарь сельского совета К.Х. Еникеев отмечал, что практически все мужчины, не старики, и значительное большин-

⁷⁶⁸ ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 5. Л. 87.

⁷⁶⁹ ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 41. Л. 46.

⁷⁷⁰ ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 16. Л. 37.

⁷⁷¹ ГАПО. Ф. 148. Оп. 1. Д. 4714. Л. 45.

⁷⁷² ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 41. Л. 57.

ство женщин религиозный пост не соблюдают, «а когда спросишь, почему тот или другой не соблюдает поста, ответит, что он работает и поститься при работе трудно, вредно для здоровья»⁷⁷³. По мнению заведующего сельским клубом К.Я. Еникеева, «молодежь относится к религии не только безразлично, но даже враждебно, особенно молодежь учащаяся. Имея большое желание и стремление к учебе, молодежь начинает делать попытки доказать старикам вред и никчемность религии, тем самым расшатывает вековые религиозные устои в семье»⁷⁷⁴. Сельчане, особенно молодого возраста, активно участвовали в созданных при сельском клубе кружке художественной самодеятельности, хоровом кружке, К.А. Дебердеев, член исполнительного органа сельской религиозной общины, подтверждая снижение уровня религиозности, рассказал о своей семье: «Имеется у меня дочь, работающая в школе учительницей, и она уже ведет работу не в пользу религии, а против религии, а таких семей теперь имеется очень много, в которых имеются учащиеся». Секретарь сельсовета обращал внимание на то, что «среди нашей молодежи и даже родителей наблюдается стремление приобщиться к русской культуре. ...Несмотря на то, что в нашем селе имеется 7-летняя школа, родители отдают своих детей в русскую 7-летнюю школу, где дети обучаются на русском языке...»⁷⁷⁵. Безусловно, с хорошим знанием русского языка и знакомством с русской культурой проще было адаптироваться в советских условиях, сделать приличную карьеру и т.д.

Итак, мусульманский культ исповедовало татарское население Пензенской области, составлявшее около 80 тыс. человек. Повышенной степенью мусульманской религиозности отличались Городищенский и Кузнецкий районы Пензенской области.

Религиозность татарского населения Пензенского края на всем протяжении второй половины 1940 – первой половины 1960-х гг. оставалась стабильно высокой. В отличие от православных верующих, мусульманам удалось в большей степени сохранить в области действующие мечети по сравнению с довоенным уровнем, количественный рост их к середине 1960-х гг. был не столь заметен, как церковей – всего на 1. Уполномоченный Совета по Пензенской области в 1960 г. откровенно писал: «95 % населения области составляют русские, мордва и другие национальности, придерживающиеся православного вероисповедания. Для верующих этой группы населения в области открыто 30 церквей. Причем, количество церквей из года в год сокращается. Татарское же население в общей численности населения области составляет лишь 4,1 %, однако для верующих мусульман открыто 14 мечетей и их численность за последние годы

⁷⁷³ ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 1. Л. 417.

⁷⁷⁴ ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 1. Л. 415.

⁷⁷⁵ ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 1. Л. 417.

остается неизменной. Наличие такого количества мечетей не вызывается действительными потребностями верующего населения»⁷⁷⁶.

Пензенские религиозные общины татар подчинялись Центральному Духовному управлению мусульман Европейской части СССР и Сибири, располагавшемуся в Уфе.

Вследствие ослабления государственного прессинга в годы Великой Отечественной войны духовные и материальные позиции мечетей в советском обществе в целом, и в Пензенском регионе, в частности, значительно окрепли. Под возрастание количества верующих, увеличение жертвоприношений и различного рода финансовых пожертвований в послевоенный период была подведена своего рода «идеологическая база» – отдать долг Аллаху, который хранил и помогал верным последователям веры в лихую годину. Посещение демобилизованными мечетей значительно укрепляло авторитет веры и привлекало в храмы молодежь. Данная практика была вскоре прекращена уполномоченным Совета по делам религиозных культов по Пензенской области, поскольку все это способствовало значительному подъему религиозности татарского населения.

В жизни советского общества ислам играл важную роль в качестве регулятора поведения людей. Мусульманское духовенство было властью, компетенция которой распространялась сверх собственно религиозных вопросов. Так, без согласования с имамом в татарских населенных пунктах Пензенского края не решался фактически ни один серьезный хозяйственный и административный вопрос. В деревнях партийные, комсомольские работники просто боялись выступать с атеистическими лекциями, опасаясь потерять уважение родных и односельчан.

Мусульманские священнослужители в массе своей отличались преклонным возрастом, невысоким уровнем богословского образования. Некоторые муллы были столь стары и необразованны, что даже не могли заниматься широкой проповеднической работой.

Татарское население практически в полном составе было задействовано в религиозной обрядности. Такие обряды, как суннет, джаназа, никях, исим носили фактически обязательный характер. Количество верующих, присутствовавших на молениях в дни праздников в мечетях, значительно превышало число молящихся христиан, хотя среди мусульман присутствовали исключительно мужчины.

Ислам предписывает своим приверженцам обязательность паломничества в Мекку (хадж). В 1947 г. советское правительство предоставило такую возможность мухтасибу Юсупову Я.С.

Начавшая «красногвардейская атака» на религию в конце 1950-х гг. напрямую отразилась на материальном благополучии мечетей и служителей

⁷⁷⁶ ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 5. Л. 135.

культы. Священников стали облагать повышенным подоходным налогом, в связи с чем на уполномоченного Совета по делам религиозных культов по Пензенской области сразу же обрушился поток жалоб. Имамы стали получать фиксированный оклад, вне зависимости от количества совершенных обрядов.

Религиозные верования и обряды по своей природе весьма консервативны и сопротивляются всяким изменениям. Однако для сохранения и упрочения своего влияния в обществе, мусульманское духовенство страны и Пензенского региона, в том числе, шло на модернизацию культа – более широкое привлечение в мечеть женщин (для чего строились специальные помещения), использование технических средств и т.д.

Религиозные общины мусульман представляли собой социальный институт, включенный в систему экономических и иных общественных отношений, выполняющий многие нерелигиозные функции – занимались благотворительностью, просветительской работой, хозяйственной деятельностью по облагораживанию территорий и т.п.

В 1950-1960-х гг. значительно возрос престиж богословского образования. Его стремились получить все большее количество молодых и не очень людей. Село Средняя Елюзань Пензенской области являлось, своего рода, поставщиком студентов для медресе, что вызывало озабоченность у властей.

К середине 1960-х г., после смещения Н.С. Хрущева, характер антирелигиозной политики несколько изменился, на местах атеистическая работа все более приобретает черты формальности и рутинности. Вопреки всем антицерковным мероприятиям советской власти запас прочности религиозного чувства в сознании граждан Советского Союза оставался значительным.

Вопреки усилиям атеистической пропаганды, силовому давлению со стороны государства, религиозность татарского населения носила устойчивый характер, воспроизводилась из поколения в поколение. Основными каналами воспроизводства мусульман являлись семья, мечеть и т.д.

Общая численность еврейского населения Пензенской области составляла около 3,0 тыс. человек, которые проживали в основном в Пензе. Общая численность верующих из числа еврейского населения города составляла примерно 100-150 человек⁷⁷⁷.

В послевоенный период отмечалась активизация религиозной деятельности граждан еврейской национальности. Во многом это объяснялось тем, что с начала Великой Отечественной войны в Пензу было эвакуировано около 22 тыс. евреев. В 1945 г. было официально зарегистрировано рели-

⁷⁷⁷ ГАПО. Ф. 148. Оп. 1. Д. 4617. Л. 107.

гиозное общество иудейского вероисповедания в Пензе в (решение от 16.05.1945 г. № 519)⁷⁷⁸.

Исполнительный орган иудейского религиозного общества располагался по адресу г. Пенза, ул. Горького, № 50. В состав исполнительного комитета общины входили Еляшевич А.А., Агронин М.З., М.И. Штеренфельд, М.И. Хаош, И.Щ. Ципис, И.Н. Гринберг, Б.Г. Роговин. Ревизионная комиссия еврейской общины включала в себя П.Р. Ильмера, М.А. Половицкого, А.М. Фенгерут.

Первым председателем еврейского объединения был избран А.А. Еляшович (Эляшевич), заведующий артели часовых мастеров «Новый быт». Еляшовича на посту председателя общины сменили О.Р. Лейкин (1951-1959 гг.), Штеренфельд (1959-1977 гг.)⁷⁷⁹.

После официального признания властями иудейской общины в качестве временного исполняющего должность раввина при молитвенном доме с правом совершения религиозных обрядов и треб по культу занял П.Л. Ципкин, затем И.С. Гисин, Ланцман. 6 января 1958 г. раввином был зарегистрирован А.А. Персин, 1899 года рождения, пенсионер, прибывший по приглашению общины из Могилевской области Белорусской ССР. Согласно предположению уполномоченного Совета по делам религиозных культов по Пензенской области, его не устроила зарплата в 1000 руб., и спустя полгода он покинул город⁷⁸⁰. С 1958 г. до 1990 г. пензенская иудейская община раввина не имела. Молитвы читал староста, Тору – еврей, хорошо знавший Пятикнижие. В службе раввину помогали староста-габбай и служка-шамес. В послевоенные годы на протяжении почти 20 лет функции кантора-хазана исполнял А.А. Должанский, эвакуированный в Великую Отечественную войну из Минска⁷⁸¹.

Синагогу пензенской еврейской общине светские власти не вернули (лишь в 1993 г. здание перешло верующим, до этого они арендовали полуразрушенное после пожара помещение сторожки пл. 42 кв.м.). В Пензе имелся молитвенный дом по адресу ул. Горького, № 50, предоставленный пензенским верующим евреям решением Совета по делам религиозных культов при СНК СССР 16 мая 1945 г. (№ 519). По субботам его посещало в среднем около 10-15 верующих, в дни праздничных молений – рош-хашана (Новый год), иом-кипур (ссудный день), Пейсах (пасха) – до 90 человек. Молодежь на молитвенных собраниях практически не присутствовала⁷⁸². Нарушений трудовой дисциплины со стороны верующих

⁷⁷⁸ ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 1. Л. 5.

⁷⁷⁹ Пензенская энциклопедия. Пенза: Министерство культуры Пензенской области, М.: Большая Российская энциклопедия, 2001. С. 168.

⁷⁸⁰ ГАПО. Ф. 2391. Оп. 1. Д. 13. Л. 13; Д. 5. Л. 31.

⁷⁸¹ Пензенская энциклопедия. Пенза: Министерство культуры Пензенской области, М.: Большая Российская энциклопедия, 2001. С. 172.

⁷⁸² ГАПО. Ф. 2391. Оп. 1. Д. 1. Л. 345.

евреев в дни религиозных праздников ни разу зафиксировано не было. «Проповеди велись, как правило, – сообщал уполномоченный Совета по Пензенской области, – на еврейском языке»⁷⁸³.

Среди верующих преобладали люди пожилого возраста, пенсионеры, кустари, ремесленники; главным образом, мужчины; до 45 лет верующих было не более 30 %⁷⁸⁴.

В 1946 г. верующие евреи обращались к уполномоченному Совета по делам религиозных культов по Пензенской области с ходатайством о передаче им здания бывшей синагоги, занятого артелью промкооперации, поскольку имевшийся в их распоряжении молитвенный дом не вмещал всех страждущих⁷⁸⁵. В 1958 г. раввин А.А. Персин подал прошение на имя уполномоченного Совета о разрешении сделать пристрой к молитвенному дому, в чем им также было отказано⁷⁸⁶.

В конце 1940-х гг. члены пензенской еврейской общины предприняли не совсем удачную попытку заняться бизнесом. В 1948 г. иудейским религиозным объединением был куплен жилой дом и заселен жильцами, с которых регулярно взималась плата за «пользование жилой площадью». В конце концов, в начале 1960-х гг. дом у общины изъяли и передали в коммунальный фонд города⁷⁸⁷.

В 1949 г. последователи Талмуда решили при молитвенном доме построить бассейн для ритуальных омовений – «микву». Хотя данный вопрос относился к компетенции самих верующих, тем не менее, уполномоченный Совета по Пензенской области С.Д. Горбачев обратился в головную структуру за разъяснениями. Заместитель председателя Совета по делам религиозных культов при Совете Министров СССР Ю.В. Садовский в ответной записке № 2-37/с от 28 апреля 1949 г. справедливо заметил: «Как известно, синагога в городе Пензе по своим размерам недостаточна, чтобы можно было там построить бассейн с соблюдением всех требуемых правил. Кроме того, численность верующих евреев в городе Пензе настолько незначительна, что ходатайство об устройстве «миквы», вряд ли, исходит от самих верующих, а вызвано, скорее, желанием исполнительного органа в интересах усиления своего влияния на еврейское население и – личной наживы». Уполномоченному Совету С.Д. Горбачеву рекомендовалось отклонить данное ходатайство, «тактично разъяснив представителям общины, что по техническим условиям устройство бассейна в здании указанной синагоги не может быть разрешено»⁷⁸⁸.

⁷⁸³ ГАПО. Ф. 2391. Оп. 1. Д. 3. Л. 70.

⁷⁸⁴ ГАПО. Ф. 2391. Оп. 1. Д. 1. Л. 52, 463.

⁷⁸⁵ ГАПО. Ф. 2391. Оп. 1. Д. 1. Л. 1.

⁷⁸⁶ ГАПО. Ф. 2391. Оп. 1. Д. 5. Л. 31.

⁷⁸⁷ ГАПО. Ф. 2391. Оп. 1. Д. 28. Л. 190.

⁷⁸⁸ ГАПО. Ф. 2391. Оп. 1. Д. 1. Л. 187.

В 1952 г. случился инцидент, связанный с арендой помещения иудейского объединения у Похоронного Бюро Горкомхоза, находящегося на еврейском кладбище. 1 июля 1952 г. Похоронное Бюро Горкомхоза письмом № 1/7 известил еврейскую общину о расторжении договора об аренде в связи с невыполнением обязательства последней о проведении текущего ремонта арендуемой площади, фактическим неиспользованием общиной данного помещения и востребованности его для нужд Бюро. В результате обращения председателя религиозной еврейской группы к уполномоченному Совету по делам религиозных культов С.Д. Горбачеву, заведующему Горкомхоза, директору Похоронного Бюро конфликт был исчерпан, и посещение было оставлено на прежних условиях аренды у общины⁷⁸⁹.

Деятельность еврейской общины уполномоченным Советом по Пензенской области регламентировалась даже в мелочах. Подготовительная работа и проведение иудейских праздников тщательно согласовывалась с уполномоченным С.Д. Горбачевым детально. Определялись меры по обеспечению противопожарных и санитарных норм; сроки выпечки мацы и источник муки для нее, ее стоимость, количество выпекаемой мацы; не допускалось распространения пригласительных билетов среди верующих и продажа мест в молитвенном доме. Однако сам уполномоченный Советом был уверен в том, что места в синагоге продаются, на что указывала нумерация рядов и мест, строгая дисциплина в зале⁷⁹⁰.

В 1954 г. празднование пасхи приходилось на 18-25 апреля. Подготовительные работы с разрешения уполномоченного Совета по делам религиозных культов С.Д. Горбачева начались за 3 месяца. Выпечка мацы из муки верующих осуществлялась в течение месяца (с 15 марта по 15 апреля) примерно по 100 кг. в день. Стоимость 1 кг. мацы определялась в 6 руб. Накануне религиозного праздника, 17 апреля, уполномоченный С.Д. Горбачев лично присутствовал на молитвенном собрании⁷⁹¹.

В 1958 г. и.о. уполномоченный Советом по делам религиозных культов при Пензенском облисполкоме С.С. Попов обратился в Совет (№ 67 от 7 августа 1958 г.) с вопросом о «возможности снятия с регистрации еврейской религиозной общины и закрытии их молитвенного дома». В ответном послании заместитель председателя Совета Рязанов (№ 54-82 от 9 октября 1958 г.) подчеркивал, что пока не рекомендуется предпринимать административных мер в данном отношении, поскольку для этого «должны быть законные основания и соблюден установленный законом порядок». Заместитель председателя Совета обращал внимание на то, что отсутствие у религиозного общества постоянного служителя культа, один из доводов уполномоченного С.С. Попова, не является достаточным основа-

⁷⁸⁹ ГАПО. Ф. 2391. Оп. 1. Д. 18. Л. 130.

⁷⁹⁰ ГАПО. Ф. 2391. Оп. 1. Д. 18. Л. 130.

⁷⁹¹ ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 1. Л. 463-464.

нием для снятия с регистрации. Кроме того, уполномоченному Совету по делам религиозных культов по Пензенской области «следовало убедиться в том, что оно не повлечет за собою активную деятельность незарегистрированных отдельных групп верующих ... и не создаст у части верующих нездоровое настроение. Нельзя допускать, чтобы после снятия с регистрации религиозное общество продолжало фактически действовать»⁷⁹². Тем не менее, от данной идеи не отказались, и в плане работы уполномоченного Совета по Пензенской области на 1959 г. было намечено к 1 июля 1959 г. вновь «изучить вопрос о возможности снятия с регистрации еврейской религиозной общины и закрытии их молитвенного дома»⁷⁹³. В конечном итоге, данная мера была признана ненужной. На начало 1960-х гг. в Пензенской области 1 иудейское объединение продолжало функционировать⁷⁹⁴.

В свете изменения государственно-церковной политики в начале 1960-х гг. партийные и советские организации г. Пензы провели комплекс профилактических мероприятий, направленных на ослабление деятельности пензенской еврейской общины с целью закрытия иудейского молитвенного дома. В конечном итоге некоторые активисты религиозного объединения (А.Р. Лейкин, Я.И. Кацман и др.) заявили о своем выходе из состава исполнительного органа и «двадцатки»⁷⁹⁵.

Следует отметить, что верующие евреи всегда отличались особым законопослушанием и стремлением к сотрудничеству с властями. В 1945 г. уполномоченным Советом по делам религиозных культов по Пензенской области из 33 принятых верующих было 5 евреев, в 1946 г. – 4 человека. Беседы с верующими носили в основном справочный характер, но большинство требований касалось передачи общине бывшей синагоги, занятой в то время артелью промкооперации⁷⁹⁶.

Пензенское еврейское общество активно заявляло о своей поддержке проводимых государством различного рода мероприятий. Так, в 1946 г. еврейская община г. Пензы подписалась на заем «Восстановления и развития народного хозяйства» на сумму в 15000 руб., что в сравнении с количеством верующих других конфессий было весьма солидно⁷⁹⁷.

Молитвенное здание функционировало за счет пожертвований верующих евреев. Расходы на содержание молитвенного дома иудеев вместе с обслуживающим персоналом составляли 80-100 тыс. руб. в год. Некоторые верующие евреи предпочитали инкогнито материально поддерживать

⁷⁹² ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 25. Л. 18.

⁷⁹³ ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 97. Л. 2-3.

⁷⁹⁴ ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 97. Л. 2-3.

⁷⁹⁵ ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 28. Л. 190.

⁷⁹⁶ ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 1. Л. 50.

⁷⁹⁷ ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 1. Л. 44.

общину, нигде не фиксируя свою помощь. Денежный доход еврейской общины за 1964 г. составил 2834 руб.⁷⁹⁸.

Итак, иудаизм исповедовался в Пензенской области незначительным количеством населения – около 0,2 % от общей численности. Значительный импульс активизации деятельности и организации верующих евреев дала эвакуация в годы войны в Пензенский регион значительного числа евреев. Еврейская община, зарегистрированная только в 1945 г., функционировала только в г. Пензе.

Основной контингент верующих пензенских евреев составляли люди преклонного возраста, главным образом, пенсионеры. Участие в религиозных торжествах и службах принимали, в основном, мужчины.

Составной частью догматики иудаизма является идея богоизбранности евреев и стремление консолидироваться всем последователям Торы в одном священном месте – Израиле. Однако, пензенские евреи практически никаким образом не проявляли желания реализовать данное положение на практике. «Полузакрытый» режим г. Пензы и систематическая работа органов государственной безопасности не способствовали развитию эмиграционных процессов на всем протяжении второй половины 1940 – первой половины 1960-х гг.

У иудаизма, в отличие от других конфессий, не было центрального или федеративного органа, который бы направлял религиозную деятельность общины, выпускал периодические издания и т.д. Отсутствовали центры подготовки канторов, резников, даянов и раввинов для службы в религиозных объединениях, что значительно сдерживало религиозную активность пензенских верующих евреев. Длительное время пензенская еврейская община вообще существовала без раввина.

Иудаизм отличается сложной обрядностью и их тщательной детализацией. Религиозность пензенских евреев выражалась, главным образом, в посещении молельного дома, соблюдении некоторых предписаний Талмуда, отмечании наиболее значимых иудейских праздников – рош-хашана, иом-кипур, Пейсах и т.п. Нарушения общественного порядка в дни религиозных празднеств не наблюдалось. В повседневной практике, в отличие от других конфессий, фактов пропаганды иудаизма, активного вовлечения новых членов в общину уполномоченным Советом по делам религиозных культов по Пензенской области зафиксировано не было.

Свои религиозные потребности евреи-пензяки удовлетворяли в молельном доме, затем синагоге, существовавшем на пожертвования верующих. Для официально малочисленной еврейской общины доходы ее были весьма значительны. Некоторые верующие евреи оказывали пожертвования тайно.

⁷⁹⁸ ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 1. Л. 93; Д. 41. Л. 55.

Пензенские евреи были весьма законопослушны, регулярно посещали уполномоченного Совета по делам религиозных культов по Пензенской области. Однако все их попытки извлечь прибыль из религиозной деятельности, экстравагантные намерения открыть бассейн и т.д. жестко пресекались на корню.

На все мероприятия властей – подписание на госзаймы, внесение средств в «Фонд мира» и т.п. пензенская еврейская община реагировала адекватно.

В связи с малочисленностью еврейской общины и, по мнению уполномоченного Совета, незначительной ее ролью и слабым воздействием на жизнь еврейского населения, выдвигались предложения снять общину с регистрации или закрыть иудейский молельный дом, что не нашло поддержки в центральных органах власти.

Несмотря на заявления советского руководства, что религия в целом превратилась из преобладающей формы духовной жизни в остаточное явление, не имеющее шансов на длительное существование, еврейская община продолжает функционировать в г. Пензе и в настоящее время – оборудована современная синагога, при ней открыта школа, регулярно проводятся дни еврейской культуры и т.д.

В середине 1940-х гг. на территории Пензенского региона действовали три зарегистрированных общины евангельских христиан-баптистов с общим количеством верующих 304 человека – в г. Пензе, с. Ляча Наровчатского района, с. Калиновка Пачелмского района⁷⁹⁹.

Кроме того, уполномоченный Совета по делам религиозных культов по Пензенской области располагал сведениями об 11 действующих явочным порядком группах баптистов в г. Нижнем Ломове, Чембаре, Кузнецке, с. Танеевке, Новикове, Русском Камешкире, Золотаревке, Малой Сердобе, Андреевке, деревне Козловке и т.д. Их общая численность составляла свыше 600 человек⁸⁰⁰. Данные общины включали в себя от 5 до 25 членов. Объединения верующих евангельских христиан-баптистов проводили молитвенные собрания в домах и квартирах своих руководителей с периодичностью 1-3 раза в месяц. Наиболее активными из них были общины евангельских христиан-баптистов г. Кузнецка (руководитель – Я.Е. Комиссаров); с. Новиковка Городищенского района (Морозов, 80 лет); г. Нижний Ломов (Е.Н. Борзеев); с. Камешкир (И.Я. Бочкарев). Отдельные верующие ЕХБ проживали в селах Белинского, Городищенского, Иссинского, Кузнецкого, Лунинского, Никольского, Сердобского районов⁸⁰¹.

Активизация подачи ходатайств об открытии молитвенных домов ЕХБ наблюдалась после посещения г. Пензы и встреч с баптистами предста-

⁷⁹⁹ ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 1. Л. 104.

⁸⁰⁰ ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 1. Л. 110.

⁸⁰¹ ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 41. Л. 54.

вителя Всесоюзного Совета евангельских христиан-баптистов М.А. Орлова в 1950 г.⁸⁰². Но, хотя верующие неоднократно подавали ходатайства о регистрации их молитвенных домов (общины г. Нижнего Ломова, с. Новикова, Русского Камешкира и т.д.), им в этом было отказано, поскольку «в каждом таком случае усматривалось искусственное создание общины», и функционирование молитвенного дома укрепило бы положение объединений ЕХБ и активизировало их деятельность⁸⁰³. Более того, предлагалось обложить дополнительным налогом граждан, предоставлявших свои дома и квартиры для проведения молитвенных собраний верующим-баптистам, и провести профилактические административные мероприятия через местные органы власти, предупреждавшие руководителей религиозных групп об их персональной ответственности за незаконную организационную деятельность⁸⁰⁴.

До Великой Отечественной войны в г. Пензе функционировали две общины евангельских христиан-баптистов, которые проводили собрания в молитвенных домах на улицах Московской и Володарского. В период войны помещения были отданы властям города для военных нужд. В результате в г. Пензе осталась одна община, в 1945 г. состоявшая из 100-120 членов. Пензенская община была самой многочисленной. Около 3 % составляли лица, не достигшие 18 лет. После многократных заявлений верующих решением Совета по делам религиозных культов при СНК СССР от 13 июня 1945 г. был открыт молитвенный дом для верующих ЕХБ в г. Пензе по ул. Транспортной, № 54 (затем – г. Пенза, ул. Мало-Радищевская, № 18)⁸⁰⁵. Прирост новых членов пензенской общины евангельских баптистов был весьма значительным: в 1945 г. принято 22 новых верующих; в 1946 г. – 39 человек; в 1948 г. – 12 человек; в 1952 г. – 16 человек; в 1954 г. – 40 человек⁸⁰⁶. В 1950 г. пензенская община ЕХБ насчитывала уже около 250-300 человек.

Решением Совета по делам религиозных культов при Совете Министров СССР от 28 августа 1946 г. было зарегистрировано религиозное общество евангельских христиан-баптистов в с. Ляча Наровчатского района Пензенской области численностью свыше 90 человек. Исполнительный орган общины ЕХБ включал в себя И.С. Галкина, С.Е. Деева, М.В. Телегина; ревизионная комиссия – И.Е. Деева, Д.Ф. Каплина, А.М. Шамшина. В 1946 г. община ЕХБ с. Ляча пополнилась на 19 человек (колхозников); в 1952 г. – на 3 новых члена (рабочие); в 1953 г. – на 2 члена⁸⁰⁷.

⁸⁰² ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 1. Л. 119.

⁸⁰³ ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 1. Л. 110; Д. 5. Л. 88.

⁸⁰⁴ ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 1. Л. 111, 119.

⁸⁰⁵ ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 11. Л. 19.

⁸⁰⁶ ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 1. Л. 50, 111, 572.

⁸⁰⁷ ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 1. Л. 59, 343; Д. 12. Л. 20.

Следующей по численности была община баптистов с. Калиновки Пачелмского района, насчитывавшая в своем составе около 90 членов. В 1946 г. община евангельских христиан-баптистов приняла в свой состав еще 20 человек; в 1952 г. – 1 нового члена. В должности пресвитера религиозного общества в 1955 г. был зарегистрирован В.В. Волохин⁸⁰⁸.

На обычные моления в Пензенской общине 3 раза в неделю сходилось до 150 человек, на праздничные – до 500 человек; в с. Ляча и с. Калиновке – 1-2 раза в неделю. Как правило, перед началом богослужений исполнялись религиозные псалмы на физгармонии. В период с октября по апрель посещаемость собраний была несколько выше, чем в другие месяцы, что было обусловлено необходимостью проведения сельскохозяйственных работ в регионе.

После того, как пензенской общине ЕХБ было дано разрешение властей на открытие молитвенного дома, аналогичные ходатайства подали верующие баптисты п. Пачелмы, с. Лячи и т.д.⁸⁰⁹. Молитвенный дом был предоставлен верующим в бесплатное и бессрочное пользование, оплачивалась лишь страховка⁸¹⁰. Общиной руководил выборный исполнительный орган в составе пресвитера, диакона и одного члена; пресвитер и диакон получали от религиозного объединения заработную плату.

В общинах евангельских христиан-баптистов преобладали люди пожилого возраста – свыше 50 %, главным образом, женщины, мужчин было не более 15 %. По роду занятий верующие были рабочими, домохозяйками, служащими и т.д.: 10 рабочих, 1 служащий, 2 колхозника, 3 домохозяйки, 4 неработавших; 9 человек грамотных, 8 малограмотных, 3 неграмотных; 12 горожан, 8 сельчан и пр. В 1954 г. из 20 «приближенных» городской общины ЕХБ было 20 женщин; из них 3 – 1885-1888 года рождения, 7 – 1900-1910 года рождения, 5 – 1911-1920 года рождения, 5 – 1925-1930 года рождения⁸¹¹.

До мая 1960 г. в Пензе размещался межобластной религиозный центр евангельских христиан-баптистов, который возглавлял старший пресвитер ЕХБ по областям и автономным республикам Среднего Поволжья и Урала Г.М. Бузынин.

Согласно пресвитерской анкете, Григорий Михайлович Бузынин, русский, родившийся в с. Саране Саратовского района, Рязанской области в 1884 г., не имевший духовного образования, принял обряд «крещения» в 1919 г. в г. Пензе; рукоположен и отлучен не был; «резолуции партийных съездов по гражданским вопросам приветствовал»⁸¹².

⁸⁰⁸ ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 1. Л. 59; Д. 18. Л. 237.

⁸⁰⁹ ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 1. Л. 52.

⁸¹⁰ ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 1. Л. 572.

⁸¹¹ ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 1. Л. 110, 256, 460.

⁸¹² ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 11. Л. 23.

Религиозному центру баптистов в г. Пензе подчинялись действовавшие общины евангельских христиан-баптистов Куйбышевской, Оренбургской, Ульяновской областей, Мордовской, Татарской, Марийской, Чувашской, Удмурдской и Башкирской АССР. Поскольку Г.М. Бузынин был человеком преклонного возраста, то он редко выезжал в религиозные объединения, мало влиял на их деятельность. Его помощник С.Г. Щепетов постоянно проживал в Москве, и в Пензенской области почти не появлялся. К концу 1950-х гг. деятельность общин ЕХБ в некоторых областях и автономных республиках Среднего Поволжья и Приуралья настолько ослабла, за 1959 г их численный состав возрос в целом всего лишь на 28 человек. В 1958-1959 гг. в Мордовской, Марийской АССР, Ульяновской области произошел распад некоторых религиозных общин ЕХБ. В связи с этим Всесоюзный Совет ЕХБ предпринял ряд попыток укрепить свой центр в Пензе. В 1959 г. ВСЕХБ сместил Г.М. Бузынина с должности старшего пресвитера и назначил более молодого и энергичного баптиста В.И. Ермилова, что, безусловно, способствовало активизации церковников. Но «в государственных интересах» уполномоченный Совета по Пензенской области С.С. Попов через головную структуру добился отмены назначения, и Г.М. Бузынин был восстановлен на своем посту.

Однако, ВСЕХБ со своей стороны все же оставил В.И. Ермилова на должности второго помощника старшего пресвитера с местом жительства в г. Казани, для чего специально была введена должность второго помощника, ранее отсутствовавшая. За полгода службы в новом назначении В.И. Ермилов показал себя весьма активным религиозным проповедником, стремившимся расширить и оживить деятельность общин ЕХБ. Он посетил все баптистские группы области и даже выезжал за пределы Пензенского региона. 28 ноября 1959 г. в Пензу приезжал представитель ВСЕХБ С.П. Федюнин с официальным поводом поздравить Г.М. Бузынина с 75-летием. В действительности цель его визита заключалась в выяснении причин, почему старший пресвитер, будучи больным и немощным человеком, не уходит с занимаемой должности. Уполномоченный Совета по Пензенской области С.С. Попов высказался по данному поводу однозначно: «...Пока было бы целесообразно Бузынина от должности старшего пресвитера не освобождать, а вновь введенную должность второго помощника старшего пресвитера упразднить. Это затормозило бы проведение намеченных ВСЕХБ мероприятий по укреплению межобластного религиозного центра,.. а, следовательно, и активизацию его деятельности. Бузынин внимательно относится к нашим советам, в результате чего оказывалось возможным проводить выгодные с точки зрения государственных интересов

мероприятия и в какой-то степени сдерживать численный рост общин ЕХБ и активизацию их деятельности»⁸¹³.

В феврале 1960 г. Всесоюзный Совет ЕХБ повторно снимает с должности старшего пресвитера Г.М. Бузынина и назначает В.И. Ермилова, которому вменялось в обязанности контролировать деятельность баптистских объединений только трех областей – Пензенской, Куйбышевской и Оренбургской. В.И. Ермилову под благовидным предлогом уполномоченным Совета по Пензенской области С.С. Поповым было отказано в регистрации. В.И. Ермилов вынужден был выехать из Пензы. Видя явное противодействие властей, Всесоюзный Совет ЕХБ вообще упразднил должность старшего пресвитера в Пензе, тем самым, ликвидировав межобластной религиозный центр евангельских христиан-баптистов⁸¹⁴. Действовавшие общины баптистов Пензенского края стали подчинять непосредственно Всесоюзному Совету евангельских христиан-баптистов. Руководство баптистскими религиозными обществами Пензенского региона стал осуществлять старший пресвитер ЕХБ А.Е. Клименко, который проживал в г. Куйбышеве.

Соответственно, к 1965 г. по Пензенской области было зарегистрировано 2 пресвитера; оба не являлись работниками производства или совхоза; стаж духовной деятельности у одного начинался с 1917 г., у другого – с 1941 г.; возраст обоих – старше 60 лет; у обоих низшее образование; ни тот, ни другой не имели духовного образования.

Основным источником «воспроизводства» членов баптистских организаций являлись семьи последователей баптизма и их родственное окружение. Нормы баптизма требовали заключения браков только в среде верующих; семья должна была выступать «домашней церковью», особенно для детей. Но были и исключения. В 1946 г. гражданин г. Пензы, рабочий, член ВКП(б) Ипполитов, посещая регулярно молитвенные собрания ЕХБ, официально заявил о принятии веры, за что был сразу же исключен из рядов Коммунистической партии. Среди жителей Башмаковского и Пачелмского районов, переходя из села в село, уроженец с. Ольшанка Пензенской области Ф.В. Блесткин проводил нелегальные молитвенные собрания, на которых пропагандировал вероучение евангельских христиан-баптистов⁸¹⁵.

В конце 1950-х гг. пензенские баптисты стали использовать другие методы для привлечения новых членов в общину: верующие «зазывали на свои на свои моления проходивших мимо молитвенного дома граждан»; «на улице, в магазинах и других общественных местах завязывали беседы на религиозные темы, приветствовали друг друга целованием и допускали

⁸¹³ ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 5. Л. 91, 108.

⁸¹⁴ ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 46. Л. 11-13; Д. 59. Л. 3; Ф. 148. Оп. 1. Д. 4617. Л. 104.

⁸¹⁵ ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 1. Л. 52, 59.

другие незаконные действия». Уполномоченный Совета по Пензенской области С.С. Попов при встрече с Г.М. Бузыниным потребовал прекращения подобных действий, иначе встанет вопрос о переводе молитвенного дома общины ЕХБ из центра Пензы на окраину. Угроза была настолько реальна, что пресвитер несколько раз выступал с предупреждениями на молитвенных собраниях; члены объединения ЕХБ решили снять с молитвенного дома вывеску, чтобы не привлекать излишнего внимания прохожих. Не встретило одобрения уполномоченного Совета и то, что член городской общины евангельских христиан-баптистов Клотьков во время моления 4 декабря 1960 г. записал на магнитофон проповеди, «чтобы прослушивать потом самостоятельно»⁸¹⁶.

Желавшие вступить в общину евангельских христиан-баптистов, «уверовавшие», сначала в течение нескольких месяцев и даже лет посещали молитвенные собрания. Так, из «приближенных» в 1953 г. З.П. Шубенкина посещала молитвенные собрания 11 лет, Н.М. Ягупова – 10, К.И. Дмитриева – 8, М.А. Епенина – 7. Затем, за 1-2 месяца до прохождения обряда «крещения» подавали заявления в религиозное общество ЕХБ. С момента подачи заявления верующие переходили из ранга «уверовавших» в категорию «приближенных». После этого пресвитером и членами баптистской группы проводились с ними многочисленные беседы о нравственной и религиозной стойкости, в результате которых принималось решение – допустить к крещению или отказать. В 1953 г. из 32 человек, подавших заявление, в отношении 16 верующих было решено совершить крещение, остальным – отложить обряд. «Приближенным» отказывали по разным обстоятельствам. Так, К.Г. Ужаровской, 1914 года рождения, грамотной, домохозяйке, члену КПСС до 1947 г., было отказано в крещении в 1953 г. в связи с тем, что ее муж, коммунист, инженер, заявлял о своем немедленном уходе из семьи в случае крещения супруги.

В начале 1950-х гг. произошло резкое сокращение членов пензенских общин ЕХБ, что было обусловлено преклонным возрастом верующих (к 1950 г. скончалось 8 человек); отлучением (16 человек), откреплением (32 человека) и высылкой (11 человек)⁸¹⁷.

С конца 1950-х гг. в связи с ухудшением государственно-религиозных отношений, уполномоченному Совету по Пензенской области удалось несколько замедлить численный рост общин ЕХБ. В 1960 г. в пензенскую группу баптистов было подано 47 заявлений от верующих о приеме путем совершения обряда «крещение». После беседы уполномоченного Совета с пресвитером Г.М. Бузыниным к «крещению» допустили только 4 человека, остальным по разным причинам было отказано⁸¹⁸.

⁸¹⁶ ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 5. Л. 90, 140.

⁸¹⁷ ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 1. Л. 256.

⁸¹⁸ ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 1. Л. 460; Д. 5. Л. 137.

Уполномоченный Совета по делам религиозных культов при Совете Министров СССР по Пензенской области весьма здраво оценивал ситуацию на месте. В своем отчетно-информационном докладе (№ 1/сл. от 16 января 1965 г.) он замечал: «Опыт работы показал, что воспрепятствование через исполнительные органы общин в совершении обряда «крещения» верующих не могло не вызывать недовольства и ставило в неудобное положение членов исполнительных органов общины. В то же время воспрепятствование совершению обряда не приносило какого-либо желаемого результата. Верующий все равно оставался верующим независимо от того, был совершен над ним обряд «крещения» или нет»⁸¹⁹. Так, в течение 4 лет (1960-1964 гг.) через исполнительный орган Пензенской общины евангельских христиан-баптистов не допускалась к «крещению» работница Пензенского часового завода Л.М. Тихонова, 1938 года рождения. Но, несмотря на это, она продолжала активно посещать молитвенный дом, участвовать в певческом хоре баптистов. Уполномоченный Совета С.С. Попов сделал адекватный ситуации вывод: «Наш интерес к лицам, над которыми должен совершаться обряд «крещения», будет ограничиваться предотвращением фактов совершения его над несовершеннолетней молодежью и получением сведений на этих лиц, как на базу роста общины»⁸²⁰.

В июне 1955 г. произошло весьма необычное для «полузакрытого» города событие – пензенских евангельских христиан-баптистов посетила делегация американских квакеров из 4-х человек (К. Пикет, В. Эджертон, Э. Зелиот, фамилия четвертого гостя не зафиксирована)⁸²¹. В беседе со старшим пресвитером Г.М. Бузыниным американцы интересовались историей пензенской общины ЕХБ; возрастным и социальным составом объединения; структурой организации; работой среди молодежи; взаимоотношениями с властными органами и т.д. Особо много вопросов гости задавали в отношении работы членов религиозной группы среди подрастающего поколения: «Есть ли детские собрания? Есть ли юношеские собрания?». Ответы были отрицательными, поскольку «обязанность воспитывать детей в вере в бога возложена на родителей; и старые и молодые посещают богослужения общины, поэтому юношеские собрания излишни»⁸²². 19 июня квакеры посетили молитвенное собрание пензенских баптистов, где выступил старший пресвитер Г.М. Бузынин с речью, в точности соблюдая все рекомендации уполномоченного Совета: «Друзья Христовы! Что дороже в жизни? Только мир. Об этом мире воспел евангельский хор при рождении Христа: «Слава в вышних богу и на земле мир в человеках благоволение». Этот мир завещан вам господом через учени-

⁸¹⁹ ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 41. Л. 53.

⁸²⁰ ГАПО. Ф. 2391. Оп. 1. Д. 5. Л. 58.

⁸²¹ ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 1. Л. 572.

⁸²² ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 1. Л. 573.

ков своих: «Мир мой оставляю вам. Мир мой даю вам». Слово «мир» сблизило нас с вами, и мы являемся друзьями по общему стремлению к миру. Слово «мир» в нашей стране сблизило людей с разными религиозными убеждениями и без религиозных убеждений. Так и для нас с вами это слово дороже всего. Это цель нашей жизни. Мы приветствуем Вас в стенах молитвенного здания, как друзей мира. Вместе с вами пожелаем же этот мир всем людям. Будем же не только молиться о мире, но и трудиться для него. Да поможет нам господь иметь мир со всеми»⁸²³. Ответное слово говорил Клеренс Пикет: «Нас окружили любовью и заботой. Мы почувствовали здесь сердечную искреннюю теплоту. Мы, квакеры, несем мир, мы против войны. Я привез вам сюда привет от квакеров Америки». В. Эджертон добавил: «Я – профессор русского языка, но христианин. Я хочу, чтобы все американцы знали русский язык и были бы ближе друг другу. Мы – за мир, и я привез вам приветы от квакеров Швеции, Англии, Америки и др. Я приехал, чтобы ближе познакомиться с вами»⁸²⁴. Затем состоялся дружеский обед у баптистки Солдатовой. Особый интерес уполномоченного Совета по Пензенской области и органов госбезопасности вызвал именно неизвестный гость-квакер, который «очень много фотографировал в городе, причем, большей частью отрицательные стороны; на положительные как будто не обращал внимания; в разговорах почти не упоминал о боге» и т.п.

Данным фактом международные контакты пензенских евангельских христиан-баптистов с зарубежной общественностью не ограничились. 25 ноября 1955 г. на имя уполномоченного Совета по делам религиозных культов по Пензенской области поступил секретный документ № 4-26/с, в котором сообщалось о намерении Совета христианских церквей г. Норвича (Англия) направить рождественские письма «привета и доброй воли» советским баптистам. В распоряжении Норвичского Совета христианских церквей был передан адрес старшего пресвитера религиозного общества баптистов г. Пензы Г.М. Бузынина Уполномоченному Совету рекомендовалось обеспечить согласование содержания ответного письма Г.М. Бузынина с Всесоюзным Советом ЕХБ⁸²⁵.

Несмотря на усиление антицерковной политики со стороны государства к концу 1950-х гг. значительно возросла численность членов зарегистрированных общин евангельских христиан-баптистов – до 550 человек; увеличилось количество незарегистрированных баптистских общин – до 13 человек. Только с 1955 г. до 1959 г. численность общин евангельских христиан-баптистов Пензенской области увеличилась на 116 человек, т.е. ежегодно вовлекалось в религиозные объединения до 30-50 человек.

⁸²³ ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 1. Л. 573.

⁸²⁴ ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 1. Л. 574.

⁸²⁵ ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 3. Л. 186.

Произошли изменения в составе новых баптистов: в 1959 г. из 40 подавших заявления о вступлении 15 человек были в возрасте от 20 до 30 лет (в том числе, работница часового завода Л.М. Тихонова, 1938 года рождения; проводница В.К. Волкова, 1933 года рождения; рабочий асфальтового завода М.Н. Артемов, 1934 года рождения и т.д.). Более того, Л.М. Тихонова, познакомившись с военнослужащим в/ч 63729 И.Б. Павным писала ему в часть письма религиозного содержания, о недопустимости чего с ней провел беседу уполномоченный Совета по Пензенской области⁸²⁶.

В свою очередь, община ЕХБ с. Калиновка Пачелмского района, насчитывавшая 80-90 членов, в конце 1950-х гг. была значительно ослаблена. Хозяйка дома, у которой общиной арендовался дом, Т.А. Попова была серьезно больна, вследствие чего молитвенные собрания проводились нерегулярно. В случае смерти владелицы дома он должен был наследоваться ее племянником, который не разделял религиозных убеждений хозяйки. Таким образом, религиозное объединение оказалось в ситуации потери помещения для проведения молитвенных собраний. Более того, в 1959 г. Т.А. Попову парализовало, за ней требовался постоянный уход, который стали осуществлять члены баптистской группы, что вызвало дополнительные расходы на содержание молитвенного дома. Среди членов объединения ЕХБ начались разногласия, чем воспользовался уполномоченный Совета по Пензенской области С.С. Попов. По его рекомендации Пачелмский районный исполком запретил проведение молений в доме Т.А. Поповой, поскольку помещение не отвечало необходимым санитарным нормам: дом являлся жилым, и в нем находился тяжело больной человек. Официально зарегистрированного пресвитера религиозное объединение баптистов не имело. Обязанности пресвитера исполнял Г.М. Гречихин, 78 лет. Будучи престарелым и больным человеком, Г.М. Гречихин моления проводил крайне редко. Группа оказалась на грани распада. Симптомы неблагополучного положения собственно в общине проявились еще в 1953 г., когда в различные партийные и государственные инстанции, в том числе лично Г.М. Маленкову, Н.С. Хрущеву, были направлены письма вымышленного Н. Молчанова, предположительно, члена общины ЕХБ с. Калиновка, следующего содержания: «В Пачелме надо заняться баптистами. Вскроются дела»⁸²⁷. В 1960 г. деятельность религиозного объединения баптистов с. Калиновки Пачелмского района официально была прекращена⁸²⁸.

Снижению религиозной активности объединений евангельских христиан-баптистов способствовало принятие нового «Положения о Всесоюзном Совете евангельских христиан-баптистов» в 1960 г. В соответствии с

⁸²⁶ ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 5. Л. 28, 88, 140.

⁸²⁷ ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 18. Л. 200-202.

⁸²⁸ ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 5. Л. 89, 137.

«Положением», моления должны были проводиться только 2 раза в неделю (по субботам и воскресеньям); к проведению проповедей допускались исключительно члены исполнительного комитета общины; не разрешались групповые молитвенные собрания в частных домах. Пресвитеры общин неоднократно напоминали верующим об обязательности неукоснительного выполнения советского законодательства о культах. Областные исполкомы вызывали на «разъяснительные» беседы организаторов незарегистрированных общин ЕХБ с. Башмаково С.К. Осокина и М.К. Конобеевцева, с. Вышеелен М.И. Ульяновкина и И.М. Советкина, которые вынуждены были дать обещание прекратить групповые моления в частных домах⁸²⁹.

В начале 1960-х гг. произошел раскол среди верующих ЕХБ. Но еще в 1959 г. в с. Сярда Тамалинского района активизировала свою деятельность незарегистрированная баптистская группа по главе с местным жителем Ф.Е. Исайкиным, общей численностью около 20 членов. Моления проводились отдельно от других баптистов, высказывалось свое несогласие по некоторым пунктам вероучения. Исайкин Ф.Е. в целях расширения своих связей часто посещал села Пензенской, Тамбовской и Саратовской областей. «Отколовшийся» Ф.Е. Исайкин обратился с письмом к старшему пресвитеру (2 апреля 1959 г.), котором описывал свои «похождения» с единомышленником Г.И. Елисеевым: «Во время хождения по селам они останавливались у лиц, придерживающихся их взглядов, а также у молочкан, проводили с ними беседы на религиозные темы и вели переговоры о поддержании друг с другом контактов и связей, а также об активизации их деятельности». В ответном послании Г.М. Бузынин рекомендовал прекратить поездки в другие населенные пункты⁸³⁰.

В 1963 г. в Пензу из Новосибирской области прибыл, по сообщению уполномоченного Совета С.С. Попова в информационной записке в Москву № 224/с от 14 декабря 1963 г., «по заданию «раскольников» 30-летний А. Зубков, ... который пытался склонить некоторых членов общины на свою сторону». Баптисты пензенского объединения его не приняли, более того, спустя 5 месяцев его проживания в г. Пензе, предъявили ему требование устроиться на работу. Поскольку он отказался, на очередном молитвенном собрании верующих исполнительный комитет общины ЕХБ обратился к членам с «просьбой, чтобы они воздерживались от установления с А. Зубковым каких-либо близких отношений и не пускали его к себе на квартиру, так как он приехал в общину с какими-то корыстными целями»⁸³¹. В мае 1963 г. А. Зубков покинул город.

В декабре 1964 г. Совет по делам религиозных культов при Совете Министров СССР официально объявил руководителям «инициативников»

⁸²⁹ ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 5. Л. 141.

⁸³⁰ ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 5. Л. 92.

⁸³¹ ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 41. Л. 16.

о незаконности их действий и предложил распустить «Оргкомитет», что вызвало совершенно обратную реакцию. Поскольку Совет был в курсе разногласий, попытки предотвратить раскол предпринимались задолго до созыва съезда. Кандидатуры делегатов на форум ЕХБ подвергались тщательному отбору. В частности, исполнявший обязанности уполномоченного Совета по Пензенской области С.С. Попов не согласился с предложенной Советом по делам религиозных культов при Совете Министров СССР кандидатурой делегата от пензенской баптистской общины Василия Семеновича Северина. В своей секретной записке № 10/с и.о. уполномоченного Совета С.С. Попов сообщал, что В.С. Северин «по своим религиозным и политическим убеждениям является неустойчивым человеком, и имеются опасения, что, встретив на съезде кого-либо из представителей так называемых «раскольников», он может подпасть под их влияние. ... Северин является только членом, а не председателем исполнительного органа общины»⁸³². Уполномоченным С.С. Поповым была предложена кандидатура председателя пензенской общины ЕХБ Михаила Федоровича Суханова, с которой и согласилась высшая инстанция. М.Ф. Суханов полностью оправдал возложенное на него доверие. Вернувшись со съезда, делегат заявил уполномоченному и верующим, «что никаких изменений в религиозной деятельности общины ЕХБ в связи с проведением съезда евангельских христиан-баптистов в области не произойдет». Данное высказывание было подтверждено старшим пресвитером по Куйбышевской и Пензенской областям А.Е. Клименко⁸³³.

В борьбе с Советом церковью ЕХБ активно использовались и «церковные каналы». В целях усиления влияния Всесоюзному Совету ЕХБ было разрешено издание баптистской библии, сборника баптистских духовных песен, организация курсов по подготовке служителей культа и т.д.

Прежде чем самим непосредственно вмешиваться в церковные дела, советская власть пыталась руками самих же церковников погасить назревавший конфликт. К середине 1960-х гг. в г. Пензе, сообщал Председателю Совета А.А. Пузину уполномоченный Совета по делам религиозных культов при Совете Министров СССР по Пензенской области С.С. Попов, активизировалась деятельность «раскольников» в местной общине евангельских христиан-баптистов. В течение нескольких последних лет деятельность представителей Совета церковью ЕХБ удавалось «нейтрализовать» путем «осуществления некоторых мероприятий через исполнительный орган общины без вмешательства в это дело местных органов государственной власти»⁸³⁴. Особую активность в этом направлении вынужден был проводить старший пресвитер евангельских христиан-

⁸³² ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 41. Л. 15.

⁸³³ ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 41. Л. 16-об.

⁸³⁴ ГАПО. Ф. 148. Оп. 8. Д. 47. Л. 64-65.

баптистов Пензенской и Куйбышевской областей А.Е. Клименко. Во время своего приезда в г. Пензу в октябре 1964 г. по просьбе уполномоченного Совета Попова им были проведены беседы с верующими, выразившими сочувствие «раскольникам». После беседы они вновь начали посещать молитвенные собрания, распри были прекращены. Однако к середине 1960-х гг. попытки прекратить нелегальную деятельность верующих-«раскольников» путем проведения мероприятий по церковной линии успеха не имели.

Баптисты старались не конфликтовать лишней раз с властями и принимать по мере возможности участие в предлагавшихся государством акциях. В 1946 г. религиозная община ЕХБ г. Пензы подписалась на заем «Восстановления и развития народного хозяйства» на 10000 руб.⁸³⁵.

Доход пензенских общин евангельских христиан-баптистов за 1964 г. составил 4061 руб. (Пензенская община – 3842 руб.; Лячинская – 219 руб.).

В связи с активизацией деятельности уполномоченного Совета по делам религий по Пензенской области за период 1961-1969 гг. общины евангельских христиан-баптистов в целом внесли в «Фонд мира» 260 руб.⁸³⁶.

Кроме того, во второй половине 1950-х гг. наблюдалось оживление деятельности пятидесятников, которые стали выступать самостоятельно. В 1957 г. пресвитер ЕХБ Г.М. Бузынин посетил г. Ижевск. В беседе с уполномоченным Совета по Пензенской области он сказал, что со времени образования ВСЕХБ пятидесятники вели себя лояльно, но сейчас они стали вести дело на отделение от ВСЕХБ и хотят стать самостоятельным культом. Среди «еретиков» не было единства, имелось две группы последователей Воропаева и Смородина. После смерти Смородина руководителем группы стал В.М. Кальвин, с которым и встречался пресвитер в Ижевске с целью выяснения точки зрения последнего по поводу объединения пятидесятников с ВСЕХБ. «На мой вопрос ... Кальвин сказал: «Нет» и обозвал евангельских христиан предателями, и, что, якобы из-за них пятидесятники сидели в тюрьмах»⁸³⁷. Пензенские баптисты также перестали быть едиными. Из Пачелмской общины баптистов выделились около 40 членов, организовавших свою нелегальную религиозную общину.

В 1957 г. внутренними силами была предотвращена попытка 7 членов пензенской общины ЕХБ организовать группу пятидесятников. В то же время активно заявили о себе пятидесятники в с. Исса (12 человек), с. Башмакове (12 человек), с. Митрофановке (10 человек), с. Сярде (73 человека), с. Альшанке и т.д. Отделившиеся пятидесятники прекратили общение с членами общин ЕХБ. Старший пресвитер Г.М. Бузынин через своих наставников пытался объединить все разрозненные религиозные группы

⁸³⁵ ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 1. Л. 44.

⁸³⁶ ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 66. Л. 122; Д. 5. Л. 29.

⁸³⁷ ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 5. Л. 29.

пятидесятников и вернуть их в состав действовавших на территории области общин ЕХБ.

В 1958 г. в с. Сярда, Обвал, Малалейка Белинского района действовала незарегистрированная группа пятидесятников в количестве 70 человек, которую возглавлял Ф.Е. Исайкин (70 лет) и М.И. Денисов (40 лет). В г. Белинске сектанты проводили религиозные собрания на квартире своего организатора В.П. Горина (70 лет). В.П. Горин поддерживал активные связи с проповедниками других районов и областей. Вскоре религиозной деятельностью В.П. Горина заинтересовались соответствующие органы, поскольку содержание его проповедей несколько выходило за рамки советской законности: «В связях мужчин и женщин их родственные отношения никакого значения не имеют, т.к. по «священному» писанию, все люди являются братьями и сестрами»⁸³⁸. Среди сектантов-пятидесятников Поимского района особым авторитетом пользовалась «пророчица» А.С. Пустовалова (55 лет), в доме которой проходили моления верующих. Пресвитером группы являлся А.В. Гурин. К А.С. Пустоваловой регулярно приезжали активисты-пятидесятники из Башмаковского, Белинского, Тамалинского районов. Как отмечал уполномоченный Совета С.С. Попов, «моления этих незарегистрированных групп сектантов-пятидесятников носят иногда шумный характер, т.к. отдельные лица из присутствующих на молениях впадают в истеричное состояние и выкрикивают различные звуки, чем вызывают беспокойство граждан, проживающих по соседству», с чем призывал вести настойчивую борьбу⁸³⁹.

В контексте общего нагнетания государственно-церковных отношений в конце 1950-х гг. местные партийные и советские организации усилили идеологическую борьбу с деятельностью баптистов и пятидесятников. В областной газете «Пензенская правда» в 1959 г. были опубликованы «разоблачительные» статьи о евангельских христианах-баптистах и пятидесятниках – «Черная паутина», «Баптизм – яд, отравляющий души» и т.д.

В середине 1940-х гг. по Пензенской области было зафиксировано 12 незарегистрированных общин и групп старообрядцев в 25 населенных пунктах края с общей численностью верующих около 3000 человек в г. Пензе, Беднодемьяновском, Белинском, Кузнецком, Наровчатском, Сердобском районах⁸⁴⁰. В Пензенском регионе проживали старообрядцы Белокрыницкого согласия, старообрядцы-беспоповцы и старообрядцы-спасовцы-нетовцы.

Одним из центров старообрядчества являлось с. Поим Белинского района, в котором действовали три общины верующих – старообрядцы

⁸³⁸ ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 27. Л. 378.

⁸³⁹ ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 27. Л. 377-378.

⁸⁴⁰ ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 28. Л. 190.

Белокриницкого согласия, старообрядцы-беспоповцы и старообрядцы-спасовцы-нетовцы.

Старообрядцы Белокриницкого согласия представляли собой самую многочисленную группу верующих в Пензенской области – около 10 объединений. В с. Поим старообрядцы Белокриницкого согласия имели самую крупную общину. Сектанты проводили отправления молитвенных собраний и треб без соответствующего на то разрешения властей и без регистрации. Религиозная община старообрядцев, в состав которой входило около 500 семей верующих (свыше 1000 человек), не имела в своем распоряжении молитвенного дома (до войны их было 2, в 1946 г. их использовали под овощесушилки), в связи с чем собрания проводились в частных домах⁸⁴¹. Официального служителя религиозного культа у общины не было, поэтому сектанты данного толка многократно обращались к уполномоченному с просьбой о приглашении старообрядческого священника, в чем им неизменно отказывали. Руководил собраниями и совершал требы бывший псаломщик М.И. Мамазов. О проводимых молитвенных собраниях было известно работникам райисполкома, которые не предпринимали никаких ответных действий. Сектанты неоднократно подавали ходатайства уполномоченному о регистрации. Но в соответствии с указаниями Совета (телеграмма № 5/36 от 1949 г.) регистрация под всяческими предлогами задерживалась. В середине 1950-х гг. группу возглавил И.П. Ульянов, 53 лет⁸⁴².

Второй по численности сектантской группой являлась община старообрядцев Белокриницкого толка г. Кузнецка, в которой насчитывалось свыше 400 верующих. В 1957 г. сектанты самовольно построили и оборудовали молитвенный дом. Кузнецкие старообрядцы отличались повышенной тягой к «широкому общению». В 1952 г. сектант Кононов и другие члены группы неоднократно выезжали в Москву для встреч со столичными сектантами. По приглашению общины в г. Кузнецк регулярно приезжали священники из г. Сухиничи и Рязани, совершавшие крещение детей и другие религиозные обряды⁸⁴³.

Затем следовала сердобская община в составе 200 человек⁸⁴⁴.

Типичной же являлась группа старообрядцев Белокриницкого согласия с. Абашево Беднодемьяновского района, в которую входило 30 верующих, преклонного возраста. Актив общины составляли полуслепой 71-летний В.Т. Кашеренков, 75-летний И.В. Петрин, 70-летний Д.И. Матвеев. На квартире Д.И. Матвеева сектанты явочным порядком проводили молит-

⁸⁴¹ ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 1. Л. 35.

⁸⁴² ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 1. Л. 165.

⁸⁴³ ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 5. Л. 32.

⁸⁴⁴ ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 1. Л. 420.

венные собрания⁸⁴⁵. Общее количество сектантских объединений старообрядцев-беглопоповцев в Пензенском регионе составляло 17. Из них самая многочисленная находилась в г. Каменке (около 300 верующих). Группа поимских старообрядцев-беглопоповцев (около 100 человек), как и каменных, также не обладала собственным молитвенным зданием. Остальные группы состояли из 20-60 членов⁸⁴⁶.

Старообрядцы-беспоповцы имели 4 общины в Пензенской области. Собственно в г. Пензе проживало около 300 семей старообрядцев-беспоповцев. Данное религиозное общество вело себя очень смиренно, никаким образом себя не проявляя, заявлений об открытии молитвенного дома не подавали⁸⁴⁷. Самой многочисленной являлась группа сектантов г. Кузнецка, в которую входило свыше 100 человек. Собрания старообрядцев-беспоповцев, на которых обычно присутствовало 12-20 человек, проводились 3-4 раза в месяц в частном доме своего начетчика или руководителя по субботам, воскресеньям и религиозным праздникам. На них присутствовало обычно до 20-40 человек, по праздничным дням – 80-100 человек, в том числе и женщины 30-40 лет. Старообрядцы-беспоповцы Кузнецкого и Сердобского районов не имели молитвенного здания, в связи с чем обратились с ходатайством об его открытии к уполномоченному в 1946 г.⁸⁴⁸. К 1954 г. у сектантов г. Кузнецка появился свой молитвенный дом, где проводились религиозные собрания. Молитвенный дом религиозной общины по договору принадлежал «коллективу верующих»⁸⁴⁹. Наставником группы являлся пенсионер старше 70 лет З.И. Суслов⁸⁵⁰. Кузнецкие сектанты поддерживали тесные отношения со старообрядцами г. Челябинска.

Старообрядцы-спасовцы-нетовцы (с. Поим) проводили свои собрания с 1943 г. 2-3 раза в месяц на квартире своего начетчика с общим количеством присутствовавших в 15-20 человек. Руководил религиозной группой Г.Е. Климов (70 лет). Сектанты (с. Агапово Поимского района) с 1945 г. собирались на молитвенные собрания 1-3 раза в месяц на разных квартирах. Как правило, собрания посещали 10-15 человек⁸⁵¹.

К началу 1950-х гг. в отношении старообрядцев через райисполком были приняты меры к прекращению явочного отправления молитвенных собраний, в результате чего деятельность сектантов практически сошла на нет. В 1952 г. в Кузнецком районе бродячий старообрядческий священник со справкой Московской старообрядческой архиепископии, пытался

⁸⁴⁵ ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 1. Л. 420.

⁸⁴⁶ ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 1. Л. 421.

⁸⁴⁷ ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 1. Л. 112.

⁸⁴⁸ ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 1. Л. 35.

⁸⁴⁹ ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 1. Л. 293.

⁸⁵⁰ ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 1. Л. 420; Д. 5. Л. 33.

⁸⁵¹ ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 1. Л. 104.

совершать требы у верующих. Однако в результате профилактической работы со стороны органов госбезопасности он вскоре прекратил свою деятельность⁸⁵².

К середине 1960-х гг. в Пензенской области было зафиксировано около 300 верующих старообрядцев⁸⁵³. Они проживали в различных населенных пунктах (г. Беднодемьяновск, г. Кузнецк, с. Поим Белинского района, Лопатинский район) и связей между собой фактически не поддерживали.

К концу 1940-х гг. по Пензенскому региону насчитывалось 9 групп истинно-православных христиан, в которых состояло до 143 человек. Секты функционировали в Пензе, Городищенском (с. Мордовский Ишим), Каменском (с. Ахматовка, с. Пустынь), Мокшанском (с. Варварино, с. Ключи) районах⁸⁵⁴. Начальник управления КГБ по Пензенской области И.В. Лазарев расценивал секту ИПХ как наиболее реакционную, поскольку «вероучение этой секты направлено против советского общественного и государственного строя, а обрядовая сторона носит изуверский характер. Участники указанной секты не признают Советскую власть, объявляя ее властью «сатаны» и «дьявола», они уклоняются от участия в мероприятиях, проводимых партией и правительством, отказываются от участия в выборах органов государственной власти, общественно-полезным трудом не занимаются, оказывают религиозное влияние на других лиц»⁸⁵⁵.

Возраст сектантов, по информации Управления КГБ при Совете Министров СССР по Пензенской области, был весьма преклонным – Т.И. Боярова – 1926 года рождения, А.С. Дозорова – 1928 года рождения, О.А. Косматова – 1918 года рождения, А.П. Макарова – 1920 года рождения, М.А. Миронов – 1913 года рождения, З.А. Новикова – 1920 года рождения, Т.И. Рунова – 1920 года рождения, Н.Т. Шалина – 1918 года рождения, И.С. Щеглова – 1897 года рождения и т.д.⁸⁵⁶.

В 1960 г. руководитель пензенской секты истинно-православных христиан М.А. Миронов областными судебно-следственными органами был привлечен к судебной ответственности и осужден за антиобщественную и антисоветскую деятельность к 7 годам лишения свободы⁸⁵⁷.

В 1962 г., по информации местных органов госбезопасности, в Пензенском крае под влиянием пропаганды сектантов истинно-православной церкви часть семей вышла из колхоза области⁸⁵⁸.

В результате слаженных действий уполномоченного, работников партийно-советских органов и сотрудников государственной безопасности

⁸⁵² ГАПО. Ф. 148. Оп. 1. Д. 4617. Л. 108.

⁸⁵³ ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 28. Л. 191.

⁸⁵⁴ ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 28. Л. 190; Д. 40. Л. 24.

⁸⁵⁵ ГАПО. Ф. 148. Оп. 1. Д. 4617. Л. 86.

⁸⁵⁶ ГАПО. Ф. 148. Оп. 1. Д. 4617. Л. 87-89.

⁸⁵⁷ ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 5. Л. 142.

⁸⁵⁸ ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 40. Л. 24.

на территории Пензенской области была в основном прекращена деятельность сектантских групп истинно-православных христиан. Многие сектанты начали работать в колхозах, совхозах и на государственных предприятиях. В отношении сектантов, на которых меры воспитательного характера не оказали позитивного воздействия, были приняты административные и судебные меры: в 1961 г. 5 человек были осуждены за антисоветскую и сектантскую деятельность, 35 человек были привлечены к ответственности по Указу Президиума Верховного Совета РСФСР от 4 мая 1961 г. и высланы за пределы региона (О.А. Косматова, 1918 года рождения; З.А. Новикова, 1922 года рождения; Л. Новикова, 1944 года рождения; Р.Н. Стульникова, 1938 года рождения; Н.Д. Кремнев, 1931 года рождения; С.М. Мамкаев, 1931 года рождения; А.П. Варламов, 1931 года рождения; В.Т. Егоров, 1927 года рождения и др.)⁸⁵⁹.

К концу 1940-х гг. силами органов МГБ по Пензенской области была прекращена региональная деятельность сектантских объединений – «чуриковцев» (с. Ляча) и «хлыстов» (г. Пенза). В 1961 г. была пресечена активность адвентиста В.Ф. Макарова (адрес проживания – г. Пенза, ул. Красная, 22-2), пытавшегося создать в городе группу «адвентистов Седьмого дня»⁸⁶⁰.

Таким образом, сектантские группы и объединения евангельских христиан-баптистов не охватывали значительной массы населения Пензенской области. Однако в отличие от православного и мусульманского культа, в объединениях евангельских христиан-баптистов и сектантских религиозных общинах устанавливались прочные многообразные связи между единоверцами – культовые, хозяйственные, семейно-бытовые и т.п., что способствовало тесному сплочению верующих.

Уполномоченный Совета по делам религиозных культов по Пензенской области, анализируя методы деятельности баптистских и сектантских религиозных обществ, справедливо подчеркивал: «...Религиозный актив общества систематически ведет религиозную пропаганду среди членов своих семей, среди близких родственников, внушая им необходимость соблюдения религиозных верований»⁸⁶¹. Религиозный культ вырабатывает определенные стереотипы в сознании и поведении верующих-сектантов.

Совет по делам религиозных культов, выражая официальную позицию, однозначно оценивал ЕХБ: «Евангельские христиане-баптисты были и остаются наиболее зловредной сектой по своей упорной, въедливой

⁸⁵⁹ ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 28, л. 190; Д. 40. Л. 24.

⁸⁶⁰ ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 1. Л. 392.

⁸⁶¹ ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 1. Л. 393.

религиозной пропаганде, лицемерности и приспособляемости к советской действительности» («О состоянии религиозного движения в 1949 г.»)⁸⁶².

Несмотря на ограничительные мероприятия уполномоченного Совета по делам религиозных культов по Пензенской области баптисты и сектанты проводили кропотливую работу по вовлечению в религиозные формирования детей и юношества, используя для этого всевозможные приемы и средства. Члены ЕХБ и сектанты пользовались отработанной практикой, чтобы достучаться до каждого конкретного человека, применяя для этого распространение религиозной литературы, организовывая различные вечера и т.д. Все это выгодно отличало баптистов и сектантов от во многом формальной работы советских культурно-массовых и просветительских учреждений.

Изданием Всесоюзным Советом ЕХБ в 1960 г. «Нового положения ВСЕХБ» и «Инструктивного письма старшим пресвитерам», введшим значительные ограничения религиозной жизни, было начато противостояние евангельских христиан-баптистов с властью. Новые требования, противоречившие традициям и установкам баптистов, тяжело сказались на общинах, входивших в ВСЕХБ, сократилось число членов, некоторые общины распались. Всесоюзный Совет евангельских христиан-баптистов раскололся, у «инициативников» появились свои последователи и в Пензенской области.

Основной массив верующих общин евангельских христиан-баптистов и сектантов представляли люди преклонного возраста. Появление новых членов в религиозные объединения происходило, главным образом, через семью и верующих родственников.

Сектанты в меньшей степени, чем евангельские христиане-баптисты, шли на сотрудничество с властями, за что, в свою очередь, в большей мере подвергались репрессиям со стороны советских органов.

Итак, во время Великой Отечественной войны отношение советского руководства к религии претерпело значительные изменения – от воинственного противостояния до либерализма и даже патернализма, что было обусловлено реальными социально-экономическими условиями послевоенного периода и значительными масштабами религиозного движения. «Но, в конечном счете, эта политика работала на укрепление авторитета режима, авторитета Сталина...»⁸⁶³.

В конце 1950-х гг. произошло изменение государственно-религиозной политики. «Диалог с церковью оказался не нужным, его вновь сменил жесткий курс на гонения и притеснения»⁸⁶⁴. Уполномоченный Совета по

⁸⁶² ГА РФ. Ф. Р-6991, Оп. 3. Д. 63. Л. 77.

⁸⁶³ Зубкова Е.Ю. Общество и реформы 1945-1964. М.: Россия молодая, 1993. С. 59.

⁸⁶⁴ Данилов А.А., Пыжиков А.В. Рождение сверхдержавы: СССР в первые послевоенные годы. М.: РОССПЭН, 2001. С. 190.

делам Русской Православной церкви по Пензенской области, исполнявший параллельно обязанности и уполномоченного Совета по делам религиозных культов, С.С. Попов подчеркивал, что «в 1958-1959 гг. партийные, советские и общественные организации области заметно больше стали интересоваться деятельностью религиозников и принимать соответствующие меры идеологической борьбы с ними»⁸⁶⁵. Особое внимание было обращено на активизацию массово-разъяснительной работы, научно-атеистической пропаганды среди населения Пензенского региона; шире стали использовать в атеистических целях печать, радио, телевидение. В периодической печати публиковалось значительное количество фельетонов, «разоблачительных» статей о православных священнослужителях, особенно много – о баптистах, практически не было материалов о священнослужителях мусульманского культа. Справедливости ради, необходимо отметить здравый подход к религиозным проблемам со стороны обоих пензенских уполномоченных Советов. На активные призывы «сверху» о снижении уровня религиозности один из уполномоченных в 1959 г. заметил о характере проведения мер по закрытию церквей, мечетей и т.п.: «Осуществление этих мероприятий, безусловно, должно проводиться продуманно, без какой-либо поспешности и административного нажима и должно повлечь за собой не просто формальное закрытие молитвенного здания, а фактическую ликвидацию религиозной общины и полное прекращение ее деятельности»⁸⁶⁶. К середине 1960-х гг. государственно-церковные отношения приняли стабильно вялый характер противостояния.

На территории Пензенского края население традиционно исповедовало культы – православный, мусульманский и иудейский. Кроме того, в Пензенском регионе проживали евангельские христиане-баптисты, пятидесятники, верующие-старообрядцы, истинно-православные христиане. Все религиозные организации, действовавшие на территории Пензенской области, пользовались равными правами на свое существование; они находились в равных условиях, без каких-либо предпочтений со стороны органов власти.

Наиболее существенной религиозной силой, по охвату верующих, материальному уровню, территории влияния и т.д., в СССР, в целом, и в Пензенском регионе, в частности, являлась Русская Православная церковь. Именно на нее, в первую очередь, распространялось покровительство советского руководства. Что же касается других конфессий, они находились в менее привилегированном положении. Однако, представляя собой в СССР меньшинство, они не обладали столь мощными позициями, как РПЦ, и, следовательно, не являли собой серьезную оппозиционную силу государству. Тем не менее, государству приходилось считаться с тем, что

⁸⁶⁵ ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 29. Л. 220.

⁸⁶⁶ ГАПО. Ф. 2392. Оп. 1. Д. 29. Л. 224.

религия выполняет и в советском обществе важнейшие функции – мировоззренческую, регулятивную, коммуникативную и интегрирующую. Следует отметить, что конфликт между конфессиями и советскими властями не носил политического характера, его суть сводилась к смягчению и проведению более гибкой государственно-церковной политики.

Вопреки всем предпринимавшимся антирелигиозным мероприятиям со стороны властей пензенские священнослужители оказывали значительное влияние на духовную жизнь советских людей, что подтверждалось многочисленными посещениями верующими богослужений в церквях и молитвенных домах, совершением местным населением большого числа религиозных обрядов, наличием высокой доходности церквей и духовенства от религиозной деятельности.

Пензенский регион относился к разряду наиболее проблемных с точки зрения религиозной обрядности. Сохранению достаточно стойкого высокого уровня религиозности населения Пензенской области способствовали следующие факторы – преобладание сельского населения, многонациональный состав региона, специфика деятельности священнослужителей (личностная заинтересованность в эффективности результатов, прочная материальная база и т.д.).

Ситуация осложнялась тем, что в Пензенском крае располагались религиозные центры – епархиальное управление в г. Пензе, возглавлявшееся епископом Пензенским и Мордовским, в подчинении которого находились церкви Пензенской области и Мордовской АССР; до 1960 г. в Пензе размещался межобластной религиозный центр евангельских христиан-баптистов, затем проживал старший пресвитер евангельских христиан-баптистов, контролировавший деятельность общин баптистов в 10 областях и автономным республикам Среднего Поволжья и Приуралья; в Кузнецком районе жил член духовного управления мусульман Европейской части СССР и Сибири, руководивший исламскими религиозными объединениями 4 областей Поволжья.

На протяжении всего исследуемого периода количество верующих, посещавших молитвенные здания (церкви, мечети, молитвенные дома) оставалось стабильно высоким; т.е. сокращение верующих в результате естественного движения населения Пензенского региона восполнялось священнослужителями за счет привлечения в религиозные объединения новых членов. Контингент верующих был представлен, в основном, людьми старшего возраста, которые были весьма активны не только в отправлении религиозных культов, но и в их пропаганде. Повсеместно отмечалось преобладание среди верующих всех религиозных культов Пензенского региона пенсионеров или лиц, не связанных с общественным производством. В «двадцатках», церковно-сектантских активах также

доминировали пенсионеры, причем, зачастую люди весьма уважаемые и достойные.

Во всех возрастных, социальных и профессиональных группах населения Пензенской области образовательный уровень верующих несколько ниже, чем атеистов и неверующих.

В сельской местности уровень религиозности в целом был гораздо выше, нежели в городской. Достаточно четко прослеживалась тенденция увеличения количества верующих молодого возраста; но в сравнении с взрослыми и пожилыми людьми религиозность детей, юношей и девушек Пензенского края оставалась значительно ниже.

Основными источниками воспроизводства пензенских верующих во всех культах являлись семья, родственники, контакты с верующими вне семьи, увлечение культовой атрибутикой и т.п.

В дни религиозных праздников в церквах, мечетях и около них в Пензенском регионе собиралось до 50-55 тыс. человек. Но и само духовенство признавало, что посещение молитвенных зданий часто носило не только религиозный характер, но и развлекательный, познавательный, даже корыстный, с определенной долей практицизма – попросить сверхъестественной помощи накануне серьезных событий, например, экзаменов. Многие ритуалы религиозной обрядности (крещение младенцев, соблюдение уразы, отпевание умершего и т.д.) зачастую воспринималось людьми, особенно молодого возраста, не как культовые действия, а как элементы бытовой или национальной традиции.

С целью расширения и увеличения числа верующих духовенство шло на модернизацию культа, отказа от наиболее устаревших догматов, более активного использования технических средств и т.д. Так, служители мусульманского культа с 1950-х гг. начали привлекать к посещению мечетей женщин, хотя это и противоречит Корану. Священнослужители пытались выявить нравственные потребности личности современного общества и тактично направить их в религиозном направлении. Если мусульманский культ, как правило, базировался на традиционно-патриархальных устоях – уважение и почитание старших, подчинение им и т.п., то в православии основной акцент делался, в первую очередь, на деятельности самой церкви.

Духовенства на протяжении периода второй половины 1945 – первой половины 1960-х гг. претерпело определенные изменения. В пензенских молельных домах значительно увеличилось количество более молодых и более грамотных и образованных служителей культов. Священнослужители были столь востребованы, что выполняли свои религиозные обязанности практически целыми сутками, без выходных. Население воспринимало отказ исполнять религиозные обряды крайне негативно, что иногда даже выражалось в битье окон и другими хулиганскими способами.

В связи с наличием достаточных денежных средств штаты религиозных организаций, в том числе и обслуживающего персонала, расширялись, особенно в объединениях, расположенных в городах и поселках городского типа. Служить в молитвенных зданиях было весьма прибыльным занятием, и вопреки требованиям со стороны властей, наемные церковные работники не бросали свою деятельность.

Контроль со стороны государства за деятельность религиозных общин на территории Пензенской области осуществлялся через уполномоченных Совета по делам Русской Православной церкви и Совета по делам религиозных культов при Совете Министров СССР. Функции уполномоченных сводились к тому, чтобы, с одной стороны, не допускать незаконной деятельности религиозных объединений и, с другой, обеспечить предоставленное законом гражданам право на свободу совести, т.е. исключить возможные случаи неправомерных действий в отношении религиозных общин, духовенства и верующих со стороны органов власти. Государство через уполномоченных Советов регламентировало и контролировало, но не поддерживало религиозные организации – ни экономически, ни политически, ни идейно. Уполномоченным Советов оказывали помощь общественные комиссии содействия контролю за осуществлением советского законодательства о религиозных культах, созданные при городских и районных исполнительных комитетах Советов народных депутатов.

Религиозные объединения в Пензенском регионе функционировали в целом спокойно, в рамках советского законодательства. Но процессы, возникавшие в церковной практике конфессиональных объединений в стране в целом, в определенной степени отражались в деятельности пензенских религиозных формирований.

Несмотря на право на свободу совести советских граждан, которое подразумевало, что верующие не имеют никаких льгот по сравнению с неверующими, ни ущемляются со стороны органов власти; на территории Пензенского края даже уполномоченными, т.е. представителями власти, фиксировалось значительное количество фактов репрессий в отношении верующих. Верующие православные, мусульмане подвергались, главным образом, косвенным репрессиям, тогда как баптисты, сектанты – прямым (аресты, тюремные заключения, ссылки и т.д.).

В жизни не всегда благоприятно складываются обстоятельства, не всегда человек имеет возможность преодолеть объективные трудности, что подталкивает людей к поиску способов решения проблем, в том числе и с помощью сверхъестественных сил, что способствует сохранению религиозности. «Религия по самому существу своему претендует на руководство во всех делах и отношениях. Она ищет и находит высшее слово и последнее слово; она указывает человеку то, через что сама жизнь его становится воистину жизнью, и каждое действие получает свой существен-

ный смысл, свое последнее освещение... Иметь религию есть право человека, и это право – право быть духом – лежит в основе всех других его прав», – писал И.А. Ильин⁸⁶⁷. Кроме того, в современное время конфессиям предоставлена официальная возможность систематически пропагандировать религиозные воззрения самыми различными способами.

В настоящее время на территории Пензенской области функционирует более 30 религиозных объединений, основная доля которых приходится на традиционные культы – православный, мусульманский иудейский, римско-католический. В 2000 г. в Пензенской епархии действовало 160 православных приходов; восстановлены два женских и мужской монастыри; открыто 40 воскресных школ и православная гимназия; создан Епархиальный миссионерский комитет. В 1991 г. в с. Средняя Елюзань открылось медресе. С 1994 г. при Пензенской соборной мечети функционируют годовичные курсы для подготовки имамов и полугодовые – муэдзинов. С 1990 г. активизировалась эмиграция евреев из Пензы. 11 объединений, действующих в Пензенском регионе, относятся к так называемым нетрадиционным христианским церквям – баптисты, евангелисты, Адвентисты седьмого дня, свидетели Иеговы, мормоны, пятидесятники и другие организации протестантского направления. В г. Пензе зарегистрирована ячейка «Общества Сознания Кришны».

⁸⁶⁷ Ильин И.А. О сущности правосознания. М.: Рагозь, 1993. С. 212-213.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ВЛАСТЕЙ ПО ОРГАНИЗАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ В СЕРЕДИНЕ 1960-Х – СЕРЕДИНЕ 1980-Х ГГ.

Е.А. Макеева

Проведение реформ в образовательной сфере на современном этапе обострило потребность в осмыслении исторических уроков развития российского общества. Для того чтобы понять особенности российской истории, необходим анализ основных составляющих образовательной политики советской власти. Актуальность исследования предопределяется необходимостью определения места школы в системе формирования массового сознания, ее роли как инструмента воздействия на него.

История российской школы и настроения властей и общества тесно связаны между собой. Система образования была средством насаждения официальной идеологии на всем протяжении советского периода. Система обучения и воспитания была, прежде всего, главным механизмом внедрения новой семантики в сознание людей. Политическая идеология внедрялась в сознание человека буквально с яслей, все, что ей противоречило, решительно отсекалось. Содержание, методы и формы организации учебно-воспитательного процесса были направлены на формирование идейной убежденности, власть считала систему образования, прежде всего, орудием коммунистического воспитания. Тем не менее, советская школа имеет на своем счету немало достижений. Поэтому нельзя огульно отвергать все приемы и методы, использованные в советском образовании. Нужен научный анализ и положительного, и отрицательного опыта советской школы. В середине 1960-х – середине 1980-х гг. власть уделяла особое внимание народному образованию. В партийных постановлениях неоднократно подчеркивалось, что от успехов школьной политики зависит экономическое, социально-политическое, научно-техническое развитие страны. В проведении школьной политики было достигнуто немало успехов. В исследуемый период было введено всеобщее среднее образование, усовершенствовано содержание обучения, учебный процесс обладал большим воспитательным потенциалом, многое было сделано в организации досуга подрастающего поколения, появились новые формы работы с учащимися. Советская школа пользовалась заслуженным уважением в мировом образовательном сообществе потому, что давала достаточно прочные знания основ наук, формировала целостное мировоззрение, воспитывала дисциплинированную, нравственную личность. Однако излишняя идейно-политическая направленность в организации образовательного процесса, а так же, несоответствие многих идеологических постулатов реальности и потребностям общества не давали намеченных результатов и приводили к пассивности со стороны учителей и учащихся.

Анализ и осмысление политики советской власти в области школьного образования помогут понять реалии современного общества, предостеречь от ошибок на новом этапе реформирования, показать причины и противоречия развития российского общества.

Общеизвестно, что школа и общество взаимосвязаны, неотделимы друг от друга. Школьное образование формируется исходя из экономических и социальных запросов общества, постоянно им регулируется и совершенствуется. Однако и само образование в значительной степени влияет на развитие общества, способствует дальнейшему ускорению общественных перемен, научно-техническому прогрессу. На развитие образования неизбежно оказывают воздействие не только экономика и социальная сфера, но и внутриполитические и международные факторы.

В середине 1960-х – середине 1980-х гг. отечественная школа практически непрерывно подвергалась реформированию, причем централизованно, сверху. В 1970-е гг. целью школьных преобразований явились переход ко всеобщему обязательному среднему образованию, соединение обучения с производственным трудом и получение рабочих профессий. Важнейшие положения образовательной политики в исследуемый период складывались из директив партии и нормативных документов правительства⁸⁶⁸. В исследуемый период был принят ряд совместных постановлений ЦК КПСС и Совета Министров СССР, посвященных отдельным звеньям системы народного образования, в том числе общеобразовательной школе. Документы органов государственной власти рассматривались на региональном уровне и в соответствии с ними принимались решения, отвечающие партийно-правительственным задачам, потребностям времени, социально-экономическому развитию территории. Государственная политика по развитию общеобразовательной школы находила свое подтверждение в документах, принимаемых на местах⁸⁶⁹.

Каждый из партийно-государственных документов ставил перед обществом определенные задачи по развитию школьного образования в стране: «О завершении перехода ко всеобщему среднему образованию молодежи и дальнейшему развитию общеобразовательной школы» (1972 г.); «О мерах по дальнейшему улучшению условий работы сельской общеобразовательной школы» (1973 г.); «О дальнейшем совершенствовании обучения, воспитания учащихся общеобразовательных школ и подготовки их к труду» (1977 г.), а также решениями Всероссийского съезда учителей (апрель 1978 г.). В реформе 1984 г. учреждения просвещения руководствовались решениями высших партийных и советских органов: «Об основных направлениях реформы общеобразовательной и профессиональной школы» (1984 г.); «О дальнейшем совершенствовании общего сред-

⁸⁶⁸ Народное образование в СССР. М., 1985. С. 25-41.

⁸⁶⁹ ГА РФ. Ф. А -2306. Оп. 76. Д. 590. Л. 32-38.

него образования молодежи и улучшении условий работы общеобразовательной школы» (1984 г.).

Решения XXIII съезда партии предусматривали к 1970 г. завершение (в основном) всеобщего среднего образования молодежи. Совместное постановление ЦК КПСС и Совмина СССР «О мерах по дальнейшему улучшению работы средней общеобразовательной школы» (10.11.1966 г.) наметило конкретные мероприятия, направленные на осуществление в стране всеобщего среднего образования: «Считать важнейшей задачей партийных и советских органов в области просвещения осуществления в основном к 1970 г. в стране всеобщего среднего образования для подрастающего поколения»⁸⁷⁰.

Рассматриваемому вопросу в нашей области партия уделяла большое внимание. Так, в постановлениях Пензенского обкома часто встречаются предписания: «Обеспечить безусловное выполнение народно-хозяйственного плана по контингентам учащихся 1-10 классов, особое внимание обратить на ежегодное выполнение плана приема в 9-е классы общеобразовательных школ. Расширить сеть профессионально-технических учебных заведений, дающих среднее образование. Обеспечить выполнение планов приема в профтехучилища и средние специальные учебные заведения»⁸⁷¹.

Быстрое развитие системы профессионально-технического образования в исследуемые годы потеснило старшие классы дневной средней школы. На одном из партийных заседаний Пензенского обкома отмечалось, что ориентация учащихся общеобразовательной школы, особенно в среднем звене, на получение образования в профтехучилищах является одним из стержневых направлений работы школ и органов народного образования. Численность и удельный вес выпускников восьмых классов, поступающих в средние профтехучилища, в перспективе должны увеличиться примерно вдвое по сравнению с существующими»⁸⁷².

Большое внимание при этом также уделялось вечернему обучению. Предприятия должны были проявлять глубокую заинтересованность в получении работающей молодежью среднего образования: «Администрация АТП создает для учащихся все необходимые условия, поддерживает тесную связь с учителями вечерней школы»⁸⁷³. Такая политика нередко приводила к существенным отклонениям. Так, инспекторские проверки показали, что охват тружеников села общеобразовательной учебой резко отставал от обучения городской молодежи в вечерних и заочных школах,

⁸⁷⁰ Народное образование в СССР. Сборник нормативных актов. М., 1987. С. 93.

⁸⁷¹ ГАПО. Ф. п -148. Оп. 1. Д. 5043. Л. 110-112.

⁸⁷² ГАПО. Ф. п -148. Оп. 1. Д. 4490. Л. 182.

⁸⁷³ ГАПО. Ф. п -148. Оп. 1. Д. 5252. Л. 63.

посещаемость ШСМ была очень низкая, на занятиях присутствовало менее 1/3 списочного состава учащихся⁸⁷⁴.

В отчете Бековского районного комитета отмечалось, что «в РАЙПО несовершеннолетние подростки, не имеющие среднего образования, работают по 8-10 ч. в сутки и нередко в вечернее время, когда им надо быть в школе. В Б. Келаярском образовании «Сельхозтехника» работает 8 подростков с восьмилетним образованием, но ни администрация, ни общественные организации не принимают мер к привлечению их к учебе в средние школы и не создают им условий для продолжения образования»⁸⁷⁵.

В некоторые училища принимались подростки, имеющие образование всего 4-6 классов. При этом в этих училищах либо вообще не было общеобразовательной школы, либо она функционировала лишь с 9-го класса⁸⁷⁶. Такое положение было вызвано рядом причин: сеть средних школ и ПТУ не отвечала потребностям развития образования, определенные недочеты были в работе восьмилетних школ, приводившие к второгодничеству и отсеву учащихся до окончания восьмого класса, недостаточная укомплектованность школ квалифицированными кадрами, несовершенство учебно-материальной базы и т.д. XXIV съезд партии принял решение о завершении в девятой пятилетке (1971-1975 гг.) всеобщего среднего образования и поставил основные задачи: привести систему народного образования в соответствии с потребностями развития экономики, науки и культуры, научно-технического прогресса; обеспечить переход к всеобщему среднему образованию молодежи принять меры к дальнейшему укреплению материальной базы общеобразовательной школы, поднять качество обучения учащихся, готовить их к общественно полезному труду⁸⁷⁷.

Партия разрабатывала основную концепцию в области образования, исходя из задач строительства социализма, своего положения в советском обществе и мировом сообществе. Планируя завершение всеобщего среднего образования в девятой пятилетке, в директивах XXIV съезда КПСС было отмечено: «Решение этой задачи имеет огромное политическое и социальное значение»⁸⁷⁸.

Политическое значение введения всеобщего среднего образования стояло на первом месте, т.к. советское государство не должно было отставать от мировых прогрессивных тенденций в области образования.

Особое внимание партия уделяла материальной базе образовательных учреждений. В постановлениях обкома партии нередко встречаются вопросы об улучшении оснащения кабинетов современным оборудованием,

⁸⁷⁴ ГАПО. Ф. п -2726. Оп. 1. Д. 73. Л. 15-16.

⁸⁷⁵ ГАПО. Ф. п -148. Оп. 5. Д. 435. Л. 74.

⁸⁷⁶ ГАПО. Ф. п -37. Оп. 1. Д. 1735. Л. 48.

⁸⁷⁷ Материалы XXIV съезда КПСС. М.: Политиздат, 1974. С. 277.

⁸⁷⁸ Материалы XXIV съезда КПСС. М.: Политиздат, 1974. С. 180.

инвентарем, учебно-наглядными пособиями, о строительстве школ, детских садов, пришкольных интернатов. Безусловно, нельзя отрицать процесс в этой сфере: если на территории области до революции насчитывалось 15 средних школ, то в 1977 г. их стало 282⁸⁷⁹. Исследуемый период стал этапом роста системы народного образования Пензенской области. Так, например, в 1979 г. каждый второй ученик учился в школьных зданиях, построенных после 1966 г.⁸⁸⁰

Тем не менее, данные архива свидетельствуют о слабой материальной базе, отсутствии необходимой учебной литературы, наличии антисанитарных условий в образовательных учреждениях в основном сельской местности области⁸⁸¹.

Региональные советские органы, выполняя решения XXIV съезда КПСС, постановление о школе, обратили внимание на создание условий для осуществления всеобщего среднего образования. Были разработаны соответствующие документы регионального характера на совместных заседаниях ячеек партии, облисполкомов Советов депутатов, Советов Министров автономных республик и областей⁸⁸². Например, сессия Пензенского облисполкома по вопросу «О состоянии и мерах улучшения работы по переходу на всеобщее среднее образование молодежи области» приняла соответствующую программу по выполнению государственной программы реализации всеобщего образования. Были разработаны мероприятия по укреплению материальной базы и улучшению учебно-воспитательной работы сельских общеобразовательных школ Пензенской области⁸⁸³. Подобные программы принимались и в других территориях европейской части России⁸⁸⁴.

Широкомасштабный проект требовал мобилизации дополнительных ресурсов. Средние школы предполагали наличие более серьезной учебно-материальной базы, соответствующего кадрового обеспечения. Создать все это в одночасье не представлялось возможным. Поэтому, естественно, что выполнение поставленных задач было связано с волевыми административными решениями.

Документы показывают, что зачастую при «перевode» школы в разряд средней не соблюдались те требования, которым она должна была соответствовать. Подававшиеся «соискателями» сведения об обеспеченности учителями, учебными площадями, кабинетами, как правило, неконкретны, или сформулированы в будущем времени. В свою очередь, местные

⁸⁷⁹ Пензенская область в цифрах и фактах. Пенза: Приволжское книжное издательство, 1977.

⁸⁸⁰ Политическая агитация. 1974. № 8.

⁸⁸¹ ГАПО. Ф. р-2726. Д. 73. Л. 7.

⁸⁸² РГАСПИ Ф. 17. Оп. 139. Д. 1261. Л. 102-114.

⁸⁸³ ГАПО. Ф. п-148. Оп. 1. Д. 4627. Л. 28-30.

⁸⁸⁴ ГА РФ. Ф. А-2306. Оп. 76. Д. 5027. Л. 117.

власти, поддерживавшие ходатайства, подходили к вопросу «исходя из перспектив развития совхоза»⁸⁸⁵.

В Пензенской области, как и в целом по стране, сельские школы составили абсолютное большинство. Трудности в получении образования создавались из-за отсутствия средних школ в большинстве населенных пунктов, из-за чего сельским детям приходилось добираться за много километров до школы или проживать в пришкольных интернатах⁸⁸⁶. Это свидетельствовало о неравных условиях получения образования сельскими и городскими жителями. Необходимо было обеспечить своевременное получение всеми подростками среднего образования.

Для этого требовалось дальнейшее развитие сети средних общеобразовательных школ, обеспечение их квалифицированными педагогическими кадрами, совершенствование содержания образования, значит, подготовка и новой учебно-методической литературы. Сельская школа по уровню учебно-воспитательной работы, качеству знаний учащихся отставала от городской, испытывала потребность в квалифицированных кадрах, количеству средних школ⁸⁸⁷.

Обращает на себя внимание тот факт, что до 75 % всего строительства велось инициативным способом⁸⁸⁸. В постановлениях обкома типичными стали фразы: «Поддерживать инициативное строительство зданий школ и пришкольных интернатов предприятиями, передовыми совхозами»⁸⁸⁹. «Строительство Чернозерской школы ведется за счет средств колхоза «Россия», выделить госкапвложения не представляется возможным». «Для строительства школы в городе Никольске подготовлена техническая документация, но в плане строительства на 1974 г. не предусмотрена из-за отсутствия средств». «Строительство школы в селе Бикмасеево ведется колхозом «Восток», выделить госкапвложения не представляется возможным»⁸⁹⁰.

И все же, в целом, в рамках восьмой пятилетки наметилась явная тенденция к сокращению объемов строительства. Как ни странно это выглядит, но она стала особенно заметной именно в «решающих» 1969-1970 гг. Исследование показывает, что инициативное строительство ситуацию не спасало, колхозы также испытывали определенные финансовые затруднения.

Постановление «О мерах по дальнейшему улучшению условий работы сельской общеобразовательной школы» (02.07.1973 г.) обращало внимание

⁸⁸⁵ ГАПО. Ф. п-148. Оп. 1. Д. 4999. Л. 75-83.

⁸⁸⁶ ГА РФ. Ф. А-2306. Оп. 76. Д. 5027. Л. 151-152.

⁸⁸⁷ Дайч З.Г. Школьная политика в СССР: уроки партийно-государственного руководства: перспективы развития. М.: Прометей, 1991.

⁸⁸⁸ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 141. Д. 530. Л. 47.

⁸⁸⁹ ГАПО. Ф. п -37. Оп. 1. Д. 5238. Л. 52.

⁸⁹⁰ ГАПО. Ф. п-148. Оп. 1. Д. 5252. Л. 55.

на дальнейшее развитие школьного образования на селе. Существенного совершенствования работы сельской школы требовали социально-экономические изменения и в обществе. Для перехода ко всеобщему среднему образованию было признано разумным иметь в каждом колхозе и совхозе среднюю общеобразовательную школу. Намечалось строительство новых школьных зданий, пристроек, учебных кабинетов, интернатов, домов для учителей и т.д.⁸⁹¹. На местах партийными и советскими органами были разработаны конкретные мероприятия по выполнению постановления о сельской школе. Они включали следующие направления: упорядочение сети школ и выполнение народнохозяйственного плана по контингентам учащихся, укрепление учебно-материальной базы, работа с руководящими и учительским кадрами⁸⁹².

Анализируя партийно-государственные постановления исследуемых лет, следует признать, что в целом они заслуживают положительного отзыва, т.к. вопросы развития общеобразовательной школы находились в поле зрения государственно-партийных органов, широкой общественности, способствовали улучшению условия обучений детей.

Но проблемы образования по-прежнему были актуальны, т.к. наблюдалось несоответствие между масштабными планами и действительным материальным обеспечением.

Дело в том, что партийно-правительственное постановление 1973 г. было ориентировано на достижение количественных показателей посредством государственного централизованного планирования и внеэкономического регулирования, что слабо учитывало материально-хозяйственные возможности, материальную заинтересованность в экономической выгоде.

Ориентация лишь на директивное планирование исключала возможность эффективной реализации планов развития сельской общеобразовательной школы. Указания, предусмотренные этим документом, выполнены были не в полном объеме, что отрицательно сказывалось на техническом оснащении сельских школ⁸⁹³. До конца 1980-х гг. не выполнено было задание по созданию во всех сельских школах учебных кабинетов, строительству сельских школ за счет государственных капитальных вложений⁸⁹⁴.

В 1970-е гг. был принят ряд документов партии и государства, которые явились программными в осуществлении образовательной политики.

Этот период можно признать решающим при реализации государственной политики в области народного образования. В 1973 г. были приняты Основы законодательства Союза ССР и союзных республик о на-

⁸⁹¹ Политическая агитация. 1973. № 10. С. 98-99.

⁸⁹² ГАПО. Ф. р-1381. Оп. 1. Д. 3827. Л. 137-149.

⁸⁹³ ГАПО. Ф. п-148. Оп. 1. Д. 4999. Л. 107-109.

⁸⁹⁴ ГАПО. Ф. п-1381. Оп. 1. Д. 3827. Л. 201-206.

родном образовании. Утвержденный документ отражал опыт правового регулирования вопросов школьного строительства, законодательно закреплял основные принципы построения системы народного образования. Постановлением Верховного Совета РСФСР вводился в действие Закон РСФСР о народном образовании (1974 г.).

Законодательство РСФСР о народном образовании состояло из Основ законодательства Союза ССР и союзных республик о народном образовании и других актов законодательства РСФСР о народном образовании. Например, ст. 3. Закона содержала следующее: «В соответствии с Конституцией СССР и Конституцией РСФСР граждане РСФСР имеют право на образование. Это право обеспечивается обязательным общим восьмилетним образованием осуществлением всеобщего среднего образования молодежи, широким развитием: политехническое среднего специального и высшего образования на основе сближения обучения с жизнью, расширением сети дошкольных и внешкольных учреждений, бесплатностью всех видов образования, системой государственных стипендий и других видов материальной помощи учащимся и студентам, организацией различных форм производственного обучения и повышения квалификации трудящихся⁸⁹⁵».

Таким образом, Закон закрепил основные принципы народного образования: равенство всех граждан в получении образования независимо от расовой и национальной принадлежности, пола, отношения к религии, имущественного и социального положения; обязательность образования для всех детей и подростков; свобода выбора языка обучения; бесплатность всех видов образования; научный характер образования; светский характер обучения; единство обучения и коммунистического воспитания и т.д.

В Законе впервые в обобщенном виде прозвучала идея преемственности в обучении и овладении наук. При этом подчеркивалось, что средняя школа является единой, трудовой, политехнической школой для обучения и воспитания детей и молодежи (ст. 23). Новым шагом в развитии системы народного образования явилось законодательно закрепленное положение о введении всеобщего среднего образования. Тем самым были созданы правовые предпосылки перехода ко всеобщему среднему образованию. В Конституции СССР 1977 г., РСФСР 1979 г. были закреплены основные положения содержания права на образование, которые развивались в рамках текущего законодательства, решений партии и правительства.

Содержащаяся в Конституции совокупность правовых норм не только закрепляла право на образование, но и гарантии его реализации, определяла функции и задачи народного образования в новых социально-политических условиях. Ст. 43 закрепляла право на образование, и конкретизировала его в форме права на обязательное всеобщее среднее образование,

⁸⁹⁵ Закон РСФСР о народном образовании. М., 1974. С. 8.

одновременно указывала гарантии его реализации, обеспечивала возможность обучения на родном языке⁸⁹⁶. Правовые начала, программы, цели советского общества по воспитанию молодежи нашли отражение и в других статьях конституции.

Согласно Конституции расширялся объем прав и свобод человека. Они провозглашались практически во всех основных жизненных сферах общества: политической, экономической, социальной, культурной, но отдельные нормы Конституции, определявшие статус личности, оставались не осуществленными или осуществленными не полностью. Стремление более полно реализовать право юных граждан на образование наталкивалось на препятствия в виде недостаточных финансовых средств на развитие общеобразовательной школы, подготовку педагогических кадров, учебно-материальной базы просвещения и т.д. В текущем законодательстве слабо были зафиксированы положения о самостоятельности школ, материальном положении общеобразовательных учреждений.

Следует признать, что в исследуемый период вопросы развития народного образования находились в зоне постоянного внимания местных партийно-государственных органов, широкой общественности», неоднократно обсуждались на самых различных уровнях⁸⁹⁷. Несмотря на все издержки и неудачи, к середине 1970-х гг. в стране были достигнуты качественно новые рубежи. Строительные планы не выполнялись, но очевидно и то, что строилось много. Недаром это отчетливо отложилось в памяти современников⁸⁹⁸.

При анализе реализации постановлений правительства на местах нельзя не отметить и большого, искреннего стремления многих работников к тому, чтобы сделать все возможное для развития школы, для распространения образования, обеспечения наилучших условий для развития детей и подростков. В борьбе за выполнение планов развития народного образования участвовали хозяйственные организации, профсоюзы, комсомол, широкая общественность⁸⁹⁹. Совершенно уникальное значение приобрел, в частности, опыт инициативного строительства. Именно с ним связан основной прогресс в развитии материальной базы народного образования. Тем не менее, число нерешенных задач было огромно. Не случайно в середине 1970-х гг. проявилась штурмовщина. Требовалось любой ценой дать хорошую статистику. Например, по сообщению из Кузнецкого района

⁸⁹⁶ Конституция (Основной Закон) Российской Советской Федеративной Социалистической Республики. М.: Политиздат, 1989. С. 15.

⁸⁹⁷ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 141. Д. 530. Л. 28-31; ГАПО. Ф. 148. Оп. 1. Д. 4627. Л. 129-141.

⁸⁹⁸ Воспоминания М.С. Чистякова, первого секретаря Кузнецкого горкома КПСС // Из архива автора.

⁸⁹⁹ Пензенская правда. 1975. 12 июня.

Пензенской области по всеобучу: «Еженедельно директора школ отчитываются о проводимой работе в штабе РК КПСС»⁹⁰⁰.

XXV съезд КПСС констатировал завершение в основном перехода к всеобщему среднему образованию. Согласно статистическим данным в 1975 г. в РСФСР получали среднее образование в дневных и вечерних школах, ПТУ, средних специальных учебных заведениях 97,7 %⁹⁰¹, в Пензенской области – 96,5 %⁹⁰².

Идея всеобщего среднего образования без сомнения является демократичной и прогрессивной. Однако необходимость срочного перехода к всеобщему среднему образованию без создания реальных предпосылок для этого, что ставило советскую школьную систему в сложное положение. Реальную действительность ради выполнения поставленной задачи стали всеми силами подгонять под мифический лозунг. И как всегда в тех условиях делали это «успешно». В 1981 г. на очередном съезде компартии в срочном порядке было объявлено о полном выполнении обязательного среднего всеобуча в стране. Формально так оно возможно и было.

А что же происходило в действительности? Общественные и частные государственные структуры, несмотря на явные тактические ошибки в проведении собственной образовательной политики добивались обязательного среднего всеобуча преимущественно авторитарными методами. В периодической печати появлялись настоятельные призывы больше внимания уделять воспитывающему характеру оценки знаний⁹⁰³. Учителям предлагалось не ставить ученикам даже за явное незнание учебного материала плохих оценок. Руководители школ, отделов народного образования стали вести упорную, жестокую борьбу с явным большинством учителей, стремившихся к объективности в оценке знаний школьников. Дело доходило до того, что уровень квалификации и профессиональных знаний педагогов ставился в прямую зависимость от наличия у них в классах неуспевающих учащихся⁹⁰⁴.

Учителей-предметников вынуждали «вытягивать» безнадежно отстающих школьников, завышать им оценки и ни в коем случае не оставлять их на повторный курс обучения. Многие учителя как могли, сопротивлялись явному очковтирательству, однако сила была на стороне властных структур. Они стали оценивать результаты деятельности школ и учителей в первую очередь по процентам успеваемости⁹⁰⁵. Вместо борьбы за качество знаний школьников в учреждениях просвещения процветала проценто-

⁹⁰⁰ ГАПО. Ф. п-148. Оп. 1. Д. 5687. Л. 4.

⁹⁰¹ ГА РФ. Ф. А.-2306. Оп. 76. Д. 4678. Л. 19.

⁹⁰² ГАПО. Ф. 148. Оп. 1. Д. 5043. Л. 114.

⁹⁰³ Учительская газета. 1973. № 11.

⁹⁰⁴ ГАПО. Ф. р-2730. Оп. 1. Д. 5253. Л. 148-162.

⁹⁰⁵ Воспоминания В.А. Трошиной, учителя средней школы № 14 г. Кузнецка // Из архива автора.

мания. В результате редкие выпускники школ имели глубокие и прочные знания по предметам как естественного, так и гуманитарного цикла.

Формально закон о всеобуче в стране стал выполняться, однако качество знаний учащихся заметно снизилось, упал авторитет школы. Аттестаты о среднем образовании вручались и прилежному ученику и бездельнику, количество последних постоянно росло. Они быстро усвоили простую истину – зачем напрягаться в учебе, если аттестат все равно дадут. Повсеместно в СССР в условиях бесконтрольности, формализма, показухи, производственные и социальные показатели завышались, процветали приписки и даже прямой обман государства.

Придумывались и провозглашались различного рода «инициативы», «почины», носившие, как правило, идеологический, но нереальный характер⁹⁰⁶. Никто не требовал их практического выполнения. Через короткие сроки они благополучно забывались, взамен появлялись новые.

Естественным и прогнозируемым результатом подобной политики государства в сфере школьного образования стало падение качества знаний учащихся.

Параллельно с выполнением планов всеобуча от учителей требовали существенного повышения качества знаний школьников, перехода на новые методики развивающего, воспитывающего обучения. Все это предполагало существенное изменение структуры и самого содержания образования: разработку и введение новых учебных планов и программ.

Одной из особенностей данного периода был переход на новое содержание образования. Содержание общего и политехнического обучения в средней школе в значительной мере отстало от достигнутого уровня науки, изменений в общественном производстве, происшедших в результате научно-технического прогресса.

В конце 1964 г. Президиум Наук СССР и Президиум Академии педагогических наук РСФСР создали специальную комиссию, которой было поручено определить содержание общего и политехнического образования в средней школе и в соответствии с этим разработать проекты новых учебных планов и программ. В соответствии с постановлениями ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах дальнейшего улучшения работы средней общеобразовательной школы» (10 ноября 1966 г.) в практику школы вводились новые учебные планы, программы и учебники.⁹⁰⁷

Более глубокое и последовательное развитие получили такие важные тенденции рассматриваемого процесса, как повышение идейно-воспитательного потенциала учебных курсов, совершенствование трудовой и политехнической направленности всех школьных предметов. В содержании образования была усилена взаимосвязь обучения и производственного

⁹⁰⁶ Учительская газета. 1975. № 15.

⁹⁰⁷ ГА РФ. Ф. А-2306. Оп. 76. Д. 5059. Л. 18-19.

труда, предполагающая включение учащихся, начиная с младших классов в систематический общественно полезный труд.

В это время появилась проблема, связанная с ростом выпусков из средней общеобразовательной школы и небольшим количеством наборов в вузы, поэтому необходимо было готовить молодежь, оканчивающую среднюю школу, к труду в промышленности и сельскохозяйственном производстве. В связи с этим учреждениям народного образования, общественным организациям была поставлена задача усиления работы по профориентации учащихся на массовые профессии народного хозяйства, как было отмечено на XXIV съезде КПСС: «развивать и совершенствовать общеобразовательную школу как трудовую и политехническую, являющуюся основной формой получения молодежью общего среднего образования».⁹⁰⁸

С учетом всех этих обстоятельств было существенно пересмотрено содержание и характер трудовой подготовки в общеобразовательных школах. Всем школам рекомендовалось усилить политехническую направленность изучения физики, химии, биологии, математики и других предметов, в большей мере знакомить учащихся с применением законов этих наук в производстве, расширить круг прикладных знаний в курсах этих предметов, увеличить число лабораторных и практических работ, систематически проводить производственные экскурсии.⁹⁰⁹ В частности, в школах Пензенской области на уроках математики проводилась отработка наиболее важных умений и навыков по выполнению арифметических действий с десятичными дробями, рациональными числами, действительными числами. Учителя рассказывали детям о возможностях реализации математических знаний в практической деятельности – применение формул площадей и объемов для расчета потребности в строительных материалах, использовании производственной для исследования функций, определения скоростей и ускорения движущихся тел. При изучении физики у школьников формировались практические умения применять теоретические знания по механике к решению задач, производить измерения и расчеты, связанные с определением координаты тела, читать и строить графики. Учащиеся знакомили в теории и «на практике с устройством, принципом действия измерительных приборов (амперметра, вольтметра, омметра, манометра), электрического двигателя, генератора переменного тока, трансформатора с процессом производства и передачи электроэнергии.

На уроках химии, при изучении реакции нейтрализации детям показывали возможности ее применения на местном производстве: окраска кожи на кожевенном заводе, проверка молока на кислотность на молокозаводе. При рассмотрении темы «Производство чугуна» учащиеся получали представление о научных принципах получения железа из руды методом

⁹⁰⁸ Материалы XXIV съезда КПСС. М., 1971. С.117-118.

⁹⁰⁹ ГАПО. Ф. р-1381. Оп. 1. Д. 2750. Л. 128-130.

прямого восстановления. Получаемые на уроках политехнические знания закреплялись в процессе учебных экскурсий на промышленные предприятия. Тематика таких экскурсий, как правило, связывалась с содержанием изучаемого материала. Например, при рассмотрении темы «Применение сжиженных газов» учащиеся совершали экскурсию в кислородный цех завода «Полимермаш», в котором им показывали основы технологии получения сжиженного кислорода и его применение в цехе горячейковки. При изучении свойств паров и влажности воздуха была проведена экскурсия на элеватор, где ребятам рассказывали, как на практике происходит сушка и очистка зерна⁹¹⁰.

В учебном плане старших классов средней школы были предусмотрены специальные занятия для изучения общих основ современного производства, ознакомление учащихся с его главными отраслями, выработки практических навыков в обращении и наиболее распространенными орудиями труда, машинами, механизмами. Время, выделяемое для таких занятий, школы получили возможность использовать по своему усмотрению в зависимости от имеющихся у них условий и возможностей.

В целом политехническая направленность образования в Пензенской области предусматривала углубление теоретических основ трудового обучения школьников по избранному ими профилю. Так, учащиеся средних школ № 3, 9, 16 г. Пензы на постоянной основе проходили трудовую подготовку на радиозаводе и заводе «Полимермаш». Будущие токари, фрезеровщики, слесари умело использовали свои знания по физике и химии, правильно объясняли физические и химические свойства металлов, способы охлаждения обрабатываемых материалов, виды деформации и зависимость их величины от свойств материалов, скорости резания.⁹¹¹ В свою очередь, школьные учителя физики значительно больше внимания уделяли объяснению таких вопросов, как простые механизмы, КПД простых механизмов, способы передачи теплоты, внутренняя энергия тела, виды движения, линейная и угловая скорости, мощность.

Например, для учащихся средней школы № 17, проходивших практику на обувной фабрике изучение курсов физики и химии велось с учетом профиля рабочих специальностей. В теме «Давление жидкости и газа» ребятам объясняли принцип действия гидравлического пресса для раскроя обуви; в теме «Испарение и теплопередача» им рассказывали о процессах сушки изделий и использования меха, ваты, поролона для утепления обуви. Такой подход позволял повысить эффективность политехнической и прикладной направленности обучения⁹¹².

⁹¹⁰ ГАПО. Ф. р -2730. Оп. 1. Д. 5853. Л. 134–142.

⁹¹¹ Учительская газета. 1979. № 21.

⁹¹² Учительская газета. 1979. №19.

Как трудовые политехнические практикумы, так и углубленное изучение одной из главных отраслей производства, осуществляемые на широкой политехнической основе, должны были дать школьникам подготовку к труду в различных сферах производства. Задачей каждой школы также было всемерно расширять и совершенствовать труд учеников в школьных мастерских, на учебно-опытных участках, в ученических производственных бригадах⁹¹³. Тема труда была одной из ведущих в содержании идеологической работы партии на всем протяжении исследуемого периода. Эта особенность нашла свое отражение и в системе образования.

В этой связи нужно, прежде всего, указать на такую характерную примету времени, как трудовое обучение. После некоторого спада в конце 1960-начале 1970-х гг., вызванного всенародной борьбой за всеобуч, в течение всего рассматриваемого периода интерес к нему разгорался все с большей силой. Даже в детских дошкольных учреждениях актуализация трудового обучения достигла апогея⁹¹⁴. Схема работы, в принципе, оставалась традиционной и включала в себя создание «образцовых» учреждений, организацию социалистического соревнования, проведение смотров, конкурсов⁹¹⁵ и т.д. Вместе с тем, были очевидны и черты нового.

В частности в Пензенской области в соответствии с постановлением обкома и облисполкома от 24 декабря 1976 г. «О мерах по улучшению трудового воспитания и профориентации учащихся общеобразовательных школ в 10-й пятилетке» не только было развернуто соцсоревнование и стали проводиться смотры-конкурсы детских дошкольных учреждений по постановке трудового обучения и воспитания, но и даже началось создание «опорных детских садов по трудовому обучению»⁹¹⁶. Выполняя данное постановление, партийные, советские организации много внимания уделяли трудовому обучению дошкольников. В Пензе было создано 10 микроферм, летом было более 100 микрогородов, где работали малыши, разработана четкая система трудового воспитания дошкольников и дальнейшего развития материальной базы трудового обучения в дошкольных детских учреждениях.⁹¹⁷

Без всякого преувеличения трудовое обучение становилось основой учебно-воспитательного процесса. По мере актуализации темы, средние школы массово переводились в разряд школ «с производственным обучением», создавались межшкольные учебно-производственные комбинаты, производственные бригады, особое внимание (по крайней мере в отчетах) уделялось повышению качества трудового обучения, профориентационной

⁹¹³ ГА РФ. Ф. А.-2306. Оп. 76. Д. 5059. Л. 48-49.

⁹¹⁴ Пензенская область в цифрах и фактах. Пенза, 1977. С.282.

⁹¹⁵ ГА РФ. Ф. А.-2306. Оп. 76. Д. 5059. Л. 208.

⁹¹⁶ Воспоминания М.С. Чистякова, первого секретаря Кузнецкого горкома КПСС. Из архива автора.

⁹¹⁷ ГАПО. Ф. п -148. Оп. 1. Д. 5853. Л. 5.

работе⁹¹⁸. Вновь за школами закрепляются базовые предприятия. В справке о состоянии и мерах по дальнейшему улучшению трудового воспитания и профориентации учащихся в свете решений XXVI съезда КПСС указывалось, что во всех средних школах области было введено углубленное производственное обучение. В этих целях для учащихся городских школ было открыто 115 учебных цехов и участков, 7 межшкольных мастерских, учебно-производственный комбинат в городе Пензе. В сельских школах было создано 300 учебных кабинетов по механизации сельского хозяйства, автоделу, животноводству. За школами закреплено более 500 специалистов народного хозяйства⁹¹⁹. Огромное внимание уделялось и всевозможным починам⁹²⁰. В этой связи отметим внедрение опыта работы ленинградцев под лозунгом: «Из школьного класса – в рабочий класс»⁹²¹. Большое распространение получил почин Телегинской средней школы Комышенского района по овладению сельскохозяйственной профессией и работе в своем совхозе после окончания школы⁹²².

В исследуемый период власть особое внимание уделяла организации активной работы по закреплению учащейся молодежи на селе. В Пензенской области, где большинство школ располагалось в сельской местности, этот вопрос был особенно актуальным.

В учебном процессе использовались самые разнообразные методы, чтобы сформировать в сознании учащихся потребность в получении той профессии, в которой нуждалось, прежде всего, хозяйство района. Труд должен был стать самой важной частью жизни учащихся, которые по замыслам правительства уже со школьной скамьи привлекались к производству⁹²³.

Воплощение государственной политики в области образования выразилось в совместном постановлении ЦК КПСС и Совмина СССР «О дальнейшем совершенствовании обучения, воспитания учащихся общеобразовательных школ и подготовки их к труду» (22.12. 1977 г.). В документе было записано, что выпускники средней школы «за период учебы должны овладеть глубокими знаниями основ наук и трудовыми навыками для работы в народном хозяйстве, вплотную подойти к овладению определенной профессией»⁹²⁴.

⁹¹⁸ ГАПО. Ф. п -148. Оп.1. Д.5252. Л.29-67.

⁹¹⁹ ГАПО. Ф. п - 148. Оп.1. Д.6348. Л.22-26.

⁹²⁰ Политическая агитация. 1978. №8.

⁹²¹ Пензенская правда. 1979. 25 июня.

⁹²² ГАПО. Ф.п -148. Оп.1. Д.5853. Л.42.

⁹²³ Константинов Н.А., Медынский Е.Н., Шабаяева М.Ф. История педагогики. М.,1982. С.421; Гарипов М.И. Опыт руководства трудовым воспитанием школьников в сельском районе. //Советская педагогика. 1975. №10.С. 26-32.

⁹²⁴ РГАСПИ.Ф.17.Оп.141.Д.528.Л.32.

В соответствии с этим постановлением увеличилось время на уроки труда, была расширена материально-техническая база трудового обучения. Учебный план увеличивал время на общественно полезный, производительный труд учащихся. В школе трудовое обучение охватывало весь контингент учащихся, начиная с первого класса и до выпускного. Большое внимание уделялось качественному выполнению программ по трудовому обучению в начальной школе, особенно по техническому моделированию и сельскохозяйственному труду⁹²⁵. Трудовую подготовку старшие школьники осуществляли непосредственно на предприятиях, при организации ученических рабочих мест⁹²⁶. В справке Пензенского городского комитета говорилось, что «все школы составили и осуществляют совместные мероприятия с шефствующими предприятиями и профессионально-техническими училищами». Проведено закрепление школ и ПТУ для проведения совместной работы по профессиональной ориентации. На заводе «Пензмаш», фабрике им. К. Цеткин, фабрике игрушек, в производственном объединении «Эра», на заводе «Пензтекстильмаш» и других в цехах на рабочих местах проводится производственная практика учащихся подшефных школ»⁹²⁷.

Система подготовки молодежи к участию в общественном труде строилась на основе подготовки учащихся по специальностям, в которых испытывало потребность местное производство и хозяйства: «В настоящее время повсеместно среди учащихся развернулось движение под девизом: «Вместе со средним образованием имей и рабочую профессию», 27 000 учащихся 9-10 классов в текущем учебном году приобретены массовые и рабочие профессии, определены профили обучения старшеклассников с учетом потребности в них базовых хозяйств. Все это позволяет более чем половине выпускников школ этих районов закрепляться на работе в сфере материального производства»⁹²⁸. В постановлении бюро обкома КПСС «О состоянии и мерах улучшения трудового воспитания и профессиональной ориентации учащихся общеобразовательных школ области» отмечалось, что «для осуществления трудового обучения в школах создано 538 учебных мастерских, 64 кабинета машиноведения и автодела. В 68 средних сельских школах ведется обучение учащихся работе на тракторах, комбайнах и других сельскохозяйственных машинах. В 1972 г. 1532 выпускникам средних школ присвоена квалификация тракториста-машиниста III класса»⁹²⁹. В отчете Сердобского райкома партии об организации трудового обучения в школах района говорилось: «С нового учебного года в четырех

⁹²⁵ ГАПО. Ф.п -148.Оп.1.Д.5853.Л.35.

⁹²⁶ Народное образование в СССР. М.,1985.С.308-310.

⁹²⁷ ГАПО. Ф. п -148.Оп.1Д.5853.Л.110.

⁹²⁸ ГА РФ.Ф. А-2306.Оп.76.Д.3505.Л.147-150.

⁹²⁹ ГАПО. Ф. п - 148.Оп.1.Д.5140.Л.6-10.

средних сельских школах (Куракинской, Доморуковской, Рогашинской, Пригородной) введено производственное обучение, в Зеленовской, Кировской, Сокольской, Надеждинской – учащиеся изучают основы животноводства, полеводства и устройство трактора. Оборудовано 7 кабинетов механизации сельского хозяйства и профориентации учащихся, 1 – автодела, 2 – 4 – животноводства, 2 – растениеводства. В уборочную страду работали трактористами 68 учащихся, штурвальными – 87, комбайнерами – 3, операторами дождевальных установок – 24, АВМ – 20, доярками – 21. Вошло в традицию в районе проводить в марте слеты выпускников, изъявивших желание остаться работать в сельскохозяйственном производстве или продолжать свое обучение в ГПТУ № 20. Районный отдел народного образования, партийные организации школ имеют единую систему трудового воспитания: совхоз – детский сад – школа – совхоз»⁹³⁰

В исследуемый период одной из самых распространенных форм трудового обучения явилось внедрение производственных ученических бригад⁹³¹. Партийные руководители Пензенской области жестко спрашивали за состояние трудовой подготовки учащихся. На одном из областных партийных совещаний прямо указывалось, что если какая-либо сельская школа не имеет ученической бригады, то не следует тратить время на изучение постановки в таком учебном заведении трудового воспитания и следует лучше подумать об укреплении руководства школы. Колхозы и совхозы со своей стороны должны были помогать школьным бригадам всем необходимым, и особенно современной техникой. Примитивная техника и отсутствие заботы вызывали у ребят разочарование в сельскохозяйственном труде и последующий отъезд из села. Поэтому руководители хозяйств должны были проявлять постоянную заботу о привлечении к себе молодых тружеников. Подобная требовательность с позиций государственных интересов была во многом оправданной. Руководители хозяйств, учреждений образования прекрасно понимали негативные последствия для себя в случае невыполнения требований вышестоящих властных органов и стремились не допустить ухудшения состояния трудового воспитания сельских школьников⁹³².

Партийные и государственные органы власти Пензенской области уделяли постоянное внимание вопросам приобщения к производительному труду учеников сельских школ. Так, в Каменском районе «около 90 % учащихся 7-9 классов школ были объединены в ученических производственных бригадах и других трудовых объединениях школьников. За

⁹³⁰ ГАПО. Ф. п -148.Оп.1.Д.5853.Л.12-15.

⁹³¹ ГА РФ.Ф. А-2306.Оп. 76.Д. 5990.Л. 223; ГАПО. Ф. п -148.ОП. 1.Д. 5853.Л. 49.

⁹³² Воспоминания Чистякова М.С., первого секретаря Кузнецкого горкома КПСС. Из архива автора.

ученическими производственными бригадами закрепляются постоянные земельные участки, группы молодняка животных»⁹³³.

В рассматриваемый период повышение эффективности трудового воспитания было тесно связано с постановкой профессиональной ориентации школьников. Задачи и содержание профориентационной работы в каждой школе в значительной мере определялись особенностями производственного окружения, направлениями развития народного хозяйства. Во всех школах Пензенской области были созданы уголки и кабинеты профориентации. Проводились смотры – конкурсы школьных учебно-производственных мастерских, кабинетов трудового обучения и профориентации учащихся.⁹³⁴ В деятельности педагогических и производственных коллективов области был накоплен значительный опыт работы по профессиональной ориентации школьников. В школах систематически проводились встречи с передовиками производства, ветеранами труда, победителями социалистического соревнования.

В справке Кузнецкого горно об организации работы по профориентации в школах города, отмечалось: «Практическое обучение учащихся 9-10 классов на рабочих местах предприятий рядом с кадровыми рабочими позволяет школьникам предметнее увидеть значимость знаний.

Юноши 9-х и 10-х классов средних школ № 9 и 16 проходят производственное обучение в учебном цехе завода «Кузполимермаш».

С помощью базового предприятия в школах оборудованы кабинеты профориентации, организуются и проводятся экскурсии, занятия кружков технического творчества. Новыми начинаниями стала организация социалистического соревнования комсомольско-молодежной бригады предприятия и учащихся школ»⁹³⁵. Большое внимание в школах области среди учащихся уделялось пропаганде массовых профессий, семейным традициям крестьянских династий и рабочих. В школах имелись уголки и стенды профориентации, где пропагандировались профессии окружающих хозяйств, указывалось место, где можно было получить эту профессию, подбирались материал, где подробно раскрывалась сущность профессии.⁹³⁶

Все больше исследователей, учителей-практиков, воспитателей приходят к осознанию необходимости возвращения в учебно-воспитательную работу положительно зарекомендовавших форм и методов трудового воспитания детей школьного возраста⁹³⁷. Для их выявления и отбора с целью возможного использования в современных условиях нужен системный

⁹³³ ГАПО. Ф. п - 615. Оп.13. Д.8. Л.104.

⁹³⁴ ГАПО. Ф. п-1381. Оп.1. Д.3055. Л.8-10.

⁹³⁵ ГАПО. Ф. п-148. Оп.1. Д.5054. Л.7-8.

⁹³⁶ ГАПО. Ф. п-148. Оп.1. Д.5853. Л.62.; Пензенская правда. 1978. 22 октября.

⁹³⁷ Целищева Н. Трудовая эстафета длиною в полвека // Народное образование. 2004. №7. С.181; Колесников Н., Ермолаева О. Профориентация и предпрофильная подготовка // Народное образование. 2004. №1. С.97.

научный анализ исторических процессов развития трудовой общественно-полезной деятельности учащихся, приведение их в соответствие с сегодняшними социально-экономическими реалиями российской жизни.

Таким образом, в 1970-1980-е гг. трудовая подготовка в учреждениях образования проводилась по инициативе и под непосредственным контролем властей. Наполнение отраслей отечественной экономики рабочими кадрами рассматривалось государством в качестве важной политической задачи. Принятые в указанный период партийно-государственные решения об активизации трудового воспитания учащихся, их профессиональной ориентации на рабочие профессии предусматривали введение в школах курса «Основы производства», выбор профессии, обязательное участие ребят в производственном труде в учебных мастерских, учебно-производственных комбинатах, ученических бригадах.

Представляют интерес формы и методы профориентационной работы с подростками. Особо внимание в профориентационной работе уделялось сельским школьникам. Это объяснялось постоянно растущим сокращением в послевоенный период сельского населения и, в первую очередь, молодежи. Центральные и местные власти оценивали работу учреждений просвещения по количеству выпускников оставшихся работать в сельском хозяйстве⁹³⁸.

Однако, работа по привлечению молодежи в промышленное и сельскохозяйственное производство страдала формализмом. Главным в этой работе чиновники всех уровней считали обеспечить направление юношей и девушек в трудовые коллективы и своевременно отчитаться за это перед вышестоящими властями. Забота о материальных и бытовых условиях молодых тружеников со стороны партийных и государственных руководителей проявлялась не часто. Поэтому, через достаточно короткие сроки, значительное число молодежи уходило из производства.⁹³⁹ Затем вновь организовывалась очередная кампания по трудоустройству молодежи. Расхождение между словесными обещаниями руководителей всех рангов обеспечить молодых тружеников необходимыми условиями для их работы, быта, отдыха и нередко равнодушным отношением к их нуждам негативно отражалось на результатах кадровой политики государства в сфере экономики.

И все же ошибки и недостатки в трудовой подготовке советских школьников не могли заслонить и успешную работу по приобщению их к общественно полезному труду, которая осуществлялась в следующих основных формах: 1) организация трудовых объединений старшеклассников – ученических бригад, учебных хозяйств, лагерей труда и отдыха;

⁹³⁸ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 139. Д. 568. Л. 14-21.

⁹³⁹ Мясников В.А., Хроменков Н.А. От съезда к съезду. Общеобразовательная школа: итоги и перспективы. М., 1985.

2) проведение систематической профориентационной работы с учащимися и их родителями; 3) борьба за вовлечение выпускников школ в промышленное и сельскохозяйственное производство

Наиболее удачными формами трудового воспитания подростков оказались ученические бригады, учебные хозяйства, трудовые лагеря, учебно-производственные комбинаты, школьные и межшкольные заводы.

Эффективная работа ребят в этих объединениях во многом зависела от соблюдения принципа материальной заинтересованности по отношению к результатам детского труда, помощи и советов взрослых наставников, педагогов, представителей власти и общественности⁹⁴⁰.

На наш взгляд, в 1970-1980-е гг. в нашей стране была своевременно поставлена задача практического соединения деятельности школы с реальной жизнью, усиления трудового воспитания учащихся. Положительной оценки, по нашему мнению заслуживает сложившийся в рассматриваемый период опыт привлечения общественности, трудовых коллективов к оказанию материальной помощи школам. Инициативное строительство и ремонт школьных зданий силами предприятий и колхозов существенно помогли развитию народного просвещения. Другое дело, что нужно было помощь общественности умело сочетать с достаточной государственной помощью школам. Причем первая должна была быть добровольной, а ее объемы не должны были включаться в государственные планы в качестве обязательных.

Для общеобразовательных школ представляется целесообразным и в настоящее время использовать методы работы ученических бригад, учебных хозяйств, учебных комбинатов, созданных в указанный период и действовавших до начала 1990-х гг. В то же время оказался неоправданным в ходе реформ резкий крен в сторону профессионализации образования при отсутствии необходимых материальных условий и непродуманности конкретных мер такой политики.

В 1970-е гг. и первой половине 1980-х гг. под видом прогрессивных преобразований учебно-воспитательный процесс в школах стал открыто приспособляться к текущим нуждам производства. Результаты работы школ стали оцениваться по количеству их выпускников, пришедших работать на производство. Вместо того, чтобы добиваться улучшения условий работы школ за счет увеличения бюджетных ассигнований на их нужды, государственные чиновники по-прежнему возлагали надежды на не подкрепленный ни материальными, ни моральными стимулами энтузиазм учителей и помощь со стороны шефствующих над школами по указанию властей коллективов предприятий и колхозов. Постепенно общественно полезный труд стал рассматриваться в качестве одной из главных целей

⁹⁴⁰ РГАСПИ.Ф.17.Оп.139.Д.595.Л.224-248.

образования. Профессиональное образование выдвинулось в работе школы на первый план вместо качественной общеобразовательной подготовки учащихся. В итоге к середине 1980-х гг. практически имело место не соединение образования с производительным трудом, как планировалось, а слияние общеобразовательной и профессиональной школы.

Вместе с тем, объективный анализ практики школьных преобразований позволяет прийти к заключению о наличии в них не только ошибочных, но и положительных действий. В частности, высшие партийные и государственные структуры уделяли постоянное внимание проблемам образования, стремились к его качественному развитию. Соответствующие решения принимались на съездах, пленумах партийных органов, сессиях и заседаниях Советов различных уровней. Ставились задачи: закрепить и развить средний всеобуч, расширить профориентацию и трудовое воспитание молодежи, обеспечить ее всестороннюю подготовку в жизни и труду, активной деятельности в сфере материального производства.

Учреждениям просвещения рекомендовалось улучшать качество знаний учащихся, совершенствовать содержание учебного процесса, повышать роль урока, его результативность.

В данный период существенно увеличились расходы на просвещение. Так в 1970 гг. расходы из госбюджета (без капитальных вложений) на общеобразовательную школу Российской Федерации составили 3491 млн руб., в 1980 г. – 4302 млн рублей⁹⁴¹. Однако общеобразовательная школа требовала к себе больше внимания.

Попытки развивать инициативное строительство школьных объектов за счет средств шефствующих над образованием предприятий, организаций, колхозов, совхозов не могли естественно заменить в полном объеме государственную помощь. Острая потребность в обновлении и поддержании в достойном состоянии материальной базы народного образования не сходила с повестки дня. Из-за недостаточного финансирования планы государственного и инициативного строительства школьных объектов в Пензенской области в целом недовыполнялись.

В частности, совершенно правильная задача – добиться общенародной поддержки школы практически так и не была решена в полном масштабе.

Местные партийные, советские, комсомольские и другие общественные организации, отделы народного образования в своем большинстве выступали не в качестве активных помощников учителей, а в роли их проверяющих, инспектирующих. Они требовали от руководителей школ регулярной отчетности о ходе преобразований, строго спрашивали за снижение каких-либо сверху утвержденных показателей на совещаниях, пленумах, собраниях. Затем составлялись резолюции, решения, в которых

⁹⁴¹ Народное образование и культура в РСФСР. М., 1991. С.23.

вместо практической помощи содержались требования: «улучшить», «исправить», «добиться выполнения» и т.д.

Работа по реализации реформ шла на уровне аппаратов министерств, ведомств, государственных и общественных организаций. Об учителях и учениках, их нуждах, условиях их работы и учебы часто просто забывали.

Несмотря на множество контролирующих и руководящих организаций вопросы их элементарного взаимодействия в ходе реформ так и не были решены. Часто школы выступали в роли просителей у шефствующих над ними предприятий. Вместо обещанных новых станков, оборудования для мастерских и лабораторий школам передавались явно устаревшие и даже не годные к работе механизмы, станки, приборы⁹⁴².

Реформа школы тормозилась также в силу косности, бюрократичности, необоснованной громоздкости всей системы управления образованием. Сосредоточившись в основном на организационно-педагогических вопросах, на нормативно-документальном обеспечении реформы министерства образования СССР и союзных республик, в том числе и РСФСР, фактически пренебрегали широкой и убедительной ее пропагандой, не уделяли должного внимания ее стимулированию на местах. Поэтому школьные преобразования стали носить преимущественно верхушечный, поверхностный характер, интерес общества к ним постепенно падал. В результате оказалось, что основные силы реформы – учителя, родители, государственные и общественные организации остались разобщенными, отчужденными, раздраженными взаимными претензиями.

Таким образом, анализируя партийно-государственную политику в области школьного образования в исследуемый период следует признать, что в целом она заслуживает положительного отзыва, поскольку вопросы развития общеобразовательной школы постоянно находились в поле зрения государственно-партийных органов, широкой общественности, способствовали улучшению условий обучения детей. Но проблемы образования по-прежнему были актуальны, так как наблюдалось несоответствие между масштабными планами и действительным материальным обеспечением.

Это можно объяснить тем, что ряд партийно-правительственных постановлений в сфере образования (например, постановление 1973 г.) был ориентирован на достижение количественных показателей посредством государственного централизованного планирования и внеэкономического регулирования. Это слабо учитывало материально-хозяйственные возможности, материальную заинтересованность и экономическую выгоду на местах. Ориентация лишь на директивное планирование исключала возможность эффективной реализации планов развития общеобразовательной школы. Указания, предусмотренные правительственными документами в

⁹⁴² Воспоминания Гурзановой М.Ф., зав. Кузнецким гороно. Из архива автора.

исследуемые годы «застоя» часто не выполнялись в полном объеме, что отрицательно сказывалось на развитии образования.

Будучи детерминирована исторически, образовательная политика не может оставаться неизменной. Она реформируется в соответствии с объективными условиями, в которых находится страна, с ее потребностями в необходимом уровне образования и культуры населения и юной смены, а также необходимостью наращивать и воспроизводить интеллектуальный потенциал общества. Наряду с этими объективными условиями на формирование образовательной политики воздействуют и субъективные факторы такие, как стратегические и тактические задачи правящей партии, групповые интересы различных социальных слоев и представляющих их в политической системе партий и общественных движений.

В своей работе «Россия при большевиках» Р. Пайпс писал: «большевики видели назначение всех советских культурных и образовательных институтов во внедрении коммунистической идеологии, призванной воспитать новую, совершенную породу людей. Литературе отводилась в этой схеме функция пропаганды; те же задачи возлагались и на изобразительное искусство, и на кино, и на театр, и, прежде всего на систему образования»⁹⁴³. В советский период основными каналами воздействия властей на массовое сознание являлись: система образования, прежде всего, школа. Сюда же мы включаем и систему политического просвещения, массовую культуру, средства массовой информации, идеологизацию бытовой жизни, вторжение в обыденную жизнь людей.

Государственная система образования являлась отражением существующей власти, ориентированной на формирование определенных типов поведения, норм и точек зрения. Школа давала большие возможности для манипуляций с массовым сознанием: на уроках дети получали знания, оформленные в идеологизированные клише, специфика учебно-воспитательного процесса и содержания образования заключалась в их подчинении осуществлению основной задачи школы – воспитание убежденных строителей нового, социалистического общества. Содержание, методы и формы организации учебно-воспитательного процесса были направлены на формирование коммунистического мировоззрения.

Радикальные настроения большевиков первых послереволюционных лет выражались в утверждении, что «родители навязывают детям свое собственное тупоумие и невежество», а «преподавательский персонал буржуазной школы служил делу буржуазного обмана. Из пролетарской школы должны быть без сожаления изгнана та часть педагогического персонала, которая или не может, или не хочет быть орудием коммунистического просвещения масс»⁹⁴⁴.

⁹⁴³ Пайпс Р. Россия при большевиках. М., 1997. С.277.

⁹⁴⁴ Бухарин Н.И. Избранное. М., 1987.С.17.

Тем не менее, большевики все же считали культуру и образование «третьим фронтом», отдавая приоритет политике и экономике, а потом выделяя ассигнования на образование. Система просвещения, неурядицы и дезорганизация внутри нее, как правило, были тесно связаны с политической конъюнктурой. Даже проблемы неграмотности власть беспокоили, прежде всего, из-за того, что неграмотный человек труднее поддается идеологическому воздействию: «трудящимся необходимо это для производительного труда, для плодотворной общественной работы, для перестройки всей жизни на социалистических началах»⁹⁴⁵.

Еще Ленин говорил, что безграмотный человек стоит вне политики, его сначала надо научить азбуке.

В гораздо большей степени идеологизация затронула школьное образование. По утверждению В.И. Ленина: «...Наше дело в области школьной есть та же борьба за свержение буржуазии: мы открыто заявляем, что школа вне жизни, вне политики – это ложь и лицемерие». Но дело этим не ограничивалось: даже внешкольная работа с детьми «должна быть могучим орудием коммунистического воспитания, средством борьбы с классово-враждебным влиянием, с попыткой привить детям советской школы элементы антипролетарской общественности».

Созданная в советский период система школьного воспитания полностью основывалась на государственной социалистической идеологии. Воспитание советских школьников проводилось на лозунгах коммунизма и интернационализма, коллективизма и справедливости на примерах патриотизма и героического самопожертвования. Вера в эти общественные идеалы помогла идейно сплотить весь народ, выстоять ему в тяжелейшей борьбе с международным фашизмом в годы Великой Отечественной войны, создать великую державу.

В первые послевоенные десятилетия продолжилось созидательное развитие Советского Союза, в 1970-1980-е гг. стал постепенно нарастать социально-экономический и идеологический кризис.

В значительной степени, он был обусловлен неумением правящей элиты эффективно управлять экономикой и социальной сферой, бездумным расходом хозяйственного потенциала страны и жизненных сил народа в угоду собственным политическим амбициям. Высшее руководство поставило перед страной нереальную идеологическую мессианскую задачу – освободить народы мира от власти капиталистов. Для этого основные ресурсы СССР были направлены на гонку вооружений и оказание бескорыстной помощи слаборазвитым странам.⁹⁴⁶ Такая политика не отвечала национальным интересам нашей страны и привела в конечном итоге к экономическому и идеологическому кризису. Жизненная практика

⁹⁴⁵ ГА РФ Ф. р– 9563. Оп.43. Д.2214. Л.4-5.

⁹⁴⁶ Шевякин А.П. Загадка гибели СССР. 1941-1991. М., 2003.

вступила в острое противоречие с идеями социализма, вера в которые у народа и, особенно у молодежи, стала угасать. Осознавая это, партийные идеологи пытались реанимировать социалистические идеи, силой навязать их обществу. Эффект получился обратный. Разложение коммунистической элиты, стремившейся обогатиться за счет народной собственности, лишь ускорило процесс распада социалистической идеологии⁹⁴⁷.

В советский период система школьного образования постоянно находилась в центре идеологической работы партии, поэтому сила ее идейного воздействия непосредственно проецировалась на содержания учебно-воспитательного процесса.

Особое внимание уделялось идейно-политическому воспитанию учащихся. Государственные и общественные организации, трудовые коллективы оказывали значительную помощь в организации военно-патриотической работы, воспитании гражданской ответственности, уважении к старшему поколению, к историческим и трудовым традициям народа.

Анализ архивных и других документальных материалов позволил выявить действовавшую в 1970-1980-е гг. определенную систему партийного и государственного руководства обучением и воспитанием школьников. Инициативу в решении школьных проблем брали на себя центральные и местные властные структуры. Как правило, это были постановления, решения партийных, исполнительных и законодательных органов. Затем данные документы рассматривались и принимались к неуклонному исполнению нижестоящими органами власти и учреждениями образования⁹⁴⁸. На всех этапах работы действовала отработанная система контроля за выполнением решений и определенные виды наказаний для провинившихся функционеров. Понятно, что подобная схема партийного и государственного руководства существовала и в других сферах социально-экономической жизни советского общества. Однако, пожалуй, лишь в учреждениях образования власть могла опереться на хорошо подготовленный, образованный и многочисленный идеологический актив – учителей и воспитателей. Естественно, поэтому, основная тяжесть идеологической работа среди учащихся возлагалась на педагогические кадры, школьные партийные и комсомольские организации.

В середине 1970-х гг., т.е. накануне и непосредственно после XXV съезда КПСС значительно активизировалась идеологическая работа партии в сфере народного образования. В 1974 г. в Москве состоялась Всероссийская научно-методическая конференция по проблемам участия общественности в коммунистическом воспитании учащихся общеобразовательных школ⁹⁴⁹. В 1975 г. в Ленинграде прошла аналогичная научно-

⁹⁴⁷ Шубин А.В. От «застоя» к реформам СССР в 1917-1985 гг. М., 2001.

⁹⁴⁸ Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР. 1961-1986 гг. М., 1987.

⁹⁴⁹ ГА РФ.Ф.А-2306.Оп.73.Д.5027.Л.18-21.

практическая конференция работников образования на тему: «Совместная работа школ, профтехучилищ, семьи и общественности по коммунистическому воспитанию молодежи»⁹⁵⁰. Ленинградская конференция интересна тем, что в ее документах содержатся общие целевые установки идеологического воспитания в системе образования, проводившиеся в исследуемые годы.

В докладе «Основные принципы формирования личности в социалистическом обществе», с которым выступил на Пензенской партконференции II-й секретарь обкома КПСС Г.В. Мясников, подчеркивалась особая важность партийной работы с учащимися. Прежде всего, школьное образование объявлялось приоритетным делом партии. Партийность образования, как следует из архивных документов конференции, вытекала из главных задач коммунистического строительства, из необходимости постоянной и решительной борьбы с буржуазной идеологией. Утверждалось также, что партийность образования необходима для формирования высокоидейных, политически и практически подкованных людей, определялась их готовность к решению усложнявшихся задач коммунистического строительства. Кроме того, партийность образования объявлялась объективной закономерностью развития образования, всего социалистического общества⁹⁵¹.

Роль народного образования как влиятельнейшего канала идеологической работы партии постоянно подчеркивалась властью в письменных и устных заявлениях. Выступая на XXV съезде КПСС с Отчетным докладом ЦК партии, Л.И. Брежнев говорил: «Итогом всестороннего развития советского молодого человека в процессе его воспитания и обучения в школе должно стать формирование диалектико-материалистического мировоззрения, непоколебимой уверенности в победе коммунизма, советского патриотизма и социалистического интернационализма, активной жизненной позиции»⁹⁵². Политические постановления и решения о коммунистическом воспитании учащихся, о развитии школы регулярно подчеркивали, что воспитание подрастающих поколений в условиях развитого социализма представляет важнейший участок деятельности по строительству коммунизма, что от успехов школы в этой области зависит экономическое, социально-политическое, научно-техническое развитие страны⁹⁵³.

Так, в постановлении ЦК КПСС от 26 апреля 1979 года «О дальнейшем улучшении идеологической, политико-воспитательной работы» были определены кардинальные направления воспитательной работы среди молодежи: формирование марксистско-ленинского мировоззрения, привитие интереса к политическим знаниям, воспитание коммунистической убеж-

⁹⁵⁰ ГАРФ.Ф.А-2306.Оп.73.Д.5027.Л.228-234.

⁹⁵¹ ГАПО.Ф.п-148.Оп.1.Д.4999.Л.334-356.

⁹⁵² Материалы XXV съезда КПСС. М., 1976. С.77.

⁹⁵³ См.: Народное образование в СССР. Сборник нормативных актов. М., 1987.

денности, всемерное развитие общественной активности, воспитание на революционных, боевых и трудовых традициях партии и народа, в духе коммунистической морали⁹⁵⁴. Партия принимала большое участие в организации образовательного процесса.

Как показывает анализ архивных документов, партийные организации школ Пензенской области непосредственно участвовали в решении таких вопросов, как подбор кадров, организация учебного процесса и его материально-техническое обеспечение, создание условий для высокого уровня идейно-политической подготовки учащихся⁹⁵⁵. Важной стороной деятельности партийных областных, городских, районных комитетов являлась систематическая работа со школьным партийным активом⁹⁵⁶. Пензенский обком КПСС ежегодно созывал семинары, посвященные отчетам о работе школьных парторганизаций. Предметом обсуждения участников семинаров были такие вопросы, как работа партийных организаций по повышению уровня идейно-политической научной подготовки учителей, по воспитанию идейной убежденности, гражданской зрелости и общественно-политической активности учащихся, деятельность партийных организаций по выполнению постановлений ЦК КПСС и Совета Министров СССР о школе.⁹⁵⁷

В рассматриваемый нами период продолжала существовать идеологема ценности коллективизма⁹⁵⁸. Важнейшим для партийных организаций каналом пропагандисткой деятельности была работа с комсомольскими и пионерскими организациями.

Эти молодежные организации занимали важное место в политической системе советского общества, являясь надежным резервом партии, ее активным помощником в коммунистическом воспитании подрастающего поколения, в борьбе за торжество идеалов коммунизма. В речи на XVII съезде ВЛКСМ Л.И. Брежнев отмечал: «Молодежь идет в ряды комсомола, чтобы выразить свою любовь и преданность Коммунистической партии, отдать себя служению ее идеалам, построению коммунизма»⁹⁵⁹. В партийных документах центральных и местных органов власти особое внимание уделялось повышению роли пионерских и комсомольских организаций в общественной жизни молодежи⁹⁶⁰. Идеологема коллективизма заключалась

⁹⁵⁴ Дорохова Г.А. Законодательство о народном образовании. М., 1985. С. 117.

⁹⁵⁵ См., например: ГАПО.Ф.р-1381.Оп.1.Д.3674.Л.15-31; Ф.р-2730.Оп.1.Д.87.Л.15-17.

⁹⁵⁶ Мясников Г.В. Отчизна в сердце нашем (Из опыта идейно-воспитательной работы Пензенской областной партийной организации). М., 1985.С.19.

⁹⁵⁷ Политическая агитация. 1974.№18.

⁹⁵⁸ Подробнее см.: Володина Н.А. Идеологема коллективизма и ее внедрение в массовое сознание в 1930-е гг. (На материалах Средне-Волжского края): дис. ... канд. ист. наук. Пенза, 2002.

⁹⁵⁹ ГА РФ. Ф.А-2306.Оп.76.Д.3505.Л.92.

⁹⁶⁰ ГА РФ. Ф.А-2306.Оп.76.Д.3505.Л.109 – 112; ГАПО.Ф.п-128.Д.6099.Л.84-92.

в однозначной и безоговорочной субординации личности и общества в пользу последнего. Анализ влияния этой идеологемы на массовое сознание показывает, что должно существовать право на частную жизнь, а человек должен иметь свою собственную нишу жизни, свой суверенный мир. Подчеркнем, что речь не идет об изоляции человека от общества и о его свободе от общественных требований⁹⁶¹.

В программных документах партии в области народного образования школа рассматривалась как центр коммунистического воспитания молодежи, проводивший идеи партии. Заботой партии об идейно-политической, классовой, трудовой закалке учащихся проникнуто каждое постановление о реформе школы⁹⁶². В управлении образовательной системой, как и в других сферах общественной жизни, преобладал командно-административный контроль, что приводило к снижению самостоятельности и творческой инициативы в образовательных учреждениях, к появлению атмосферы равнодушия и пассивности и со стороны учителей, и со стороны учащихся⁹⁶³.

Основываясь на воспоминаниях, подчеркнем, что в исследуемый период начался процесс «западнизации» массового сознания⁹⁶⁴. Произошли перемены в иерархии значимости объектов окружающего мира, массовое сознание эволюционировало в сторону признания ценности внешних (пока еще) признаков процветания западной цивилизации. В детскую и юношескую среду проникали образцы «массовой культуры» запада. Порой у школьников импортные вещи с фирменной этикеткой становились мерилом престижа, на массовое сознание ценности образа жизни, культуры жизнеобеспечения работали более эффективно, чем откровенные идеологемы.

Значение идеологической работы в советское время всегда было велико. В 1983 г. на партийном пленуме говорилось, что «формирование сознания коммунистов и всех членов нашего социалистического общества – задача не только идеологических работников. Это – дело всей партии... Вся наша система идеологической работы должна действовать как хорошо слаженный оркестр, где каждый инструмент имеет свой голос, ведет свою партию, а гармония достигается умелым дирижированием»⁹⁶⁵. Любое

⁹⁶¹ Подробнее см.: Щеглов Ю.Н. Власть и формирование массового сознания на региональном уровне в середине 1960-х – первой половине 1980-х гг. (На примере пензенской области): дис. ... канд. ист. наук. Пенза, 2005.

⁹⁶² Народное образование в СССР. Сборник нормативных актов. М., 1987.

⁹⁶³ Воспоминания Г.И. Кропачевой, зам. Зав. отделом науки и учебных заведений Пензенского обкома КПСС в 1964-1986 гг. Из архива автора; воспоминания Казанцевой Г.С., зав. Пензенским горно, зам. Председателя Пензенского горисполкома. Из архива автора; воспоминания Салыкиной Л.И., заслуженного учителя РСФСР Кузнецкой средней школы №14. Из архива автора.

⁹⁶⁴ Подробнее см.: Сафронова Е.С. Идеологическая деятельность партийной организации Пензенской области в 1970-х – начале 1980-х гг.: дис. ... канд. ист. наук. Пенза, 2006.

⁹⁶⁵ Материалы пленума ЦК КПСС. 14-15 июня. 1983г. М., 1983. С.53, 69.

партийное начинание имело разработанное идеологическое обеспечение: восхваление партии, позиционирование очередных съездов партии как судьбоносных для страны событий, подготовка и проведение всевозможных политических праздников и юбилеев, пропаганда социалистического соревнования, научные конференции, приуроченные к политическим датам, митинги, субботники.

Особое внимание в этом вопросе партия уделяла школе. Так, в приказе «О претворении решений XXIV съезда КПСС в жизнь» обком партии постановлял: «Провести пленарные заседания методических объединений области и организовывать на них выступления с докладами: «Решения XXIV съезда КПСС и задачи дальнейшего совершенствования коммунистического воспитания детей и молодежи», «Использование материалов XXIV съезда на уроках истории», «Использование материалов XXIV съезда на уроках литературы», «Воспитание молодежи, задачи воспитания в свете решений XXIV съезда»⁹⁶⁶.

К «круглым» политическим датам проводились крупные политические компании. Бюро обкома утверждало план мероприятий «по организаторской и идеологической работе партийных организаций области в связи с подготовкой и проведением»⁹⁶⁷.

Пышно праздновали 50-, 60-, 70-летие Октябрьской революции, кроме демонстраций проводя «чтения», конференции. Как правило, объявляли соревнование предприятий, бригад за право носить имя 50-, или 60-, или 70-летия Октябрьской революции⁹⁶⁸. Потом на разных уровнях регулярно обсуждали его итоги⁹⁶⁹. К этим датам предприятия награждали «памятными знаменами ЦК КПСС, Президиума Верховного Совета СССР, Совета Министров СССР и ВЦСПС»⁹⁷⁰.

Дни рождения Ленина тоже являлись политическим праздником. Особенно широко отмечали 100-летие со дня его рождения.

Торжественно праздновали 50-летие со дня образования СССР:

– 16 декабря состоялось торжественное заседание областного и Пензенского городского комитетов КПСС, областного и Пензенского городского Советов депутатов трудящихся, посвященное 50-летию образования СССР.⁹⁷¹

Через десять лет в 1982 г. так же торжественно и широко отмечали 60-летие образования СССР:

– 17 декабря в Пензе состоялось совместное торжественное заседание областного и Пензенского городского комитетов КПСС, областного и

⁹⁶⁶ ГАПО. Ф. р-1381.Оп.1.Д.2750.Л.63.

⁹⁶⁷ ГАПО. Ф. п -148.Оп.8. Д.30.Л.16.

⁹⁶⁸ ГАПО. Ф. р -37.Оп.1.Д.1596.Л.91-92.

⁹⁶⁹ ГАПО. Ф. р -274.Оп.1.Д.885.Л.89-90.

⁹⁷⁰ Правда.1967. 22 октября.

⁹⁷¹ ГАПО. Ф. п -148.Оп.1.Д.6266.Л.11.

Пензенского городского Советов народных депутатов, посвященное 60-летию образования СССР⁹⁷².

При организации и проведении политических праздников и юбилеев не оставалась в стороне и школа. В одном из отчетов облоно о состоянии учебно-воспитательной работы в школах области отмечалось, что подготовка к 100-летию со дня рождения Ленина, к 50-летию Ленинского комсомола, к 50-летию со дня рождения пионерской организации открыла педагогическим коллективам школ больше возможностей для совершенствования воспитательной работы⁹⁷³. В плане мероприятий Пензенского района по подготовке к 60-летию образования СССР указывалось: «Подготовку к 60-летию образования СССР использовать для усиления идейно-политического, патриотического и интернационального воспитания учащейся молодежи, формирования у нее качества убежденных борцов за коммунизм. Особое внимание обратить на изучение всеми учителями, руководителями школ, работниками отдела народного образования марксистско-ленинской теории, национальной политики КПСС, братского содружества народов СССР в строительстве коммунизма»⁹⁷⁴.

Надо сказать, что особое значение имели круглые даты со Дня Победы, бывшие не настолько политизированными как годовщины революции. Большую роль в воспитательной работе играли проводимые в рамках этих торжеств встречи с ветеранами, которые в те годы еще были не старыми, и их рассказы вызывали большой интерес⁹⁷⁵. В областном театре проводились встречи с участниками битвы под Москвой – ветеранами 354-й дивизии, сформированной в 1941 г. в Пензенской области⁹⁷⁶.

Особый отклик у пензенцев вызвало открытие мемориала воинской и трудовой славы на проспекте Победы. 100 185 фамилий жителей области, не вернувшихся с войны, были записаны в книгу, лежащую у основания монумента⁹⁷⁷. В почетном карауле на этом посту стояли школьники: «9 мая 1975 г. в Пензе на площади Победы состоялись многотысячная манифестация и митинг, посвященные открытию памятника воинской и трудовой доблести. У подножия монумента зажжен Вечный огонь и организована Вахта памяти – комсомольско-пионерский почетный караул»⁹⁷⁸. В настоящее время возрожден пост № 1 у Вечного огня.

Особое значение в исследуемые годы придавалось трудовым рейдам, починам, социалистическому соревнованию. Анализ архивных материалов, в частности протоколов бюро Пензенского обкома КПСС, показывает, что

⁹⁷² Пензенская правда. 1982. 18 декабря; Политическая агитация. 1982. №24.

⁹⁷³ ГА РФ. Ф.р. - 9563. Оп.43.Д.2215. Л.328-332; ГАПО. Ф.р - 1381. Оп.1.Д.2750.Л.43.

⁹⁷⁴ ГАПО. Ф.п -148.Оп.1.Д.5765.Л.139.

⁹⁷⁵ ГАПО. Ф.п -148.Оп.1. Д.1596.Л.91-92.

⁹⁷⁶ ГАПО. Ф.п -148.Оп.1. Д.6226.Л.88.

⁹⁷⁷ Правда. 1982. 22 декабря; Пензенская правда. 1982. 19 декабря.

⁹⁷⁸ Пензенская правда. 1975. 10 мая.

на протяжении 1960- первой половины 1980-х гг. это соревнование приобретало различные формы, не меняя своей сути. После октябрьского (1964 г.) и мартовского (1965 г.) Пленумов ЦК КПСС, выработавших новый курс в развитии промышленности и сельского хозяйства, «трудовая и политическая активность масс поднялась на новую, более совершенную ступень».⁹⁷⁹

Газеты того времени писали, что «в ходе трудовых вахт в честь знаменательных дат советского народа неизмеримо обогащалось содержание трудового соперничества. Практически в нем участвовал весь рабочий класс, все колхозное крестьянство, большие отряды служащих, советской интеллигенции».⁹⁸⁰ Перед каждым идеологически значимым праздником о соцсоревновании писали, что оно достигло «высокого» или «высочайшего», «небывалого» накала, а «благодаря самоотверженному труду рабочего класса, колхозного крестьянства, интеллигенции, всего советского народа наша страна в короткий исторический срок вышла на новые рубежи своего развития. Новые задачи, вставшие перед страной в области индустриального развития, подъема сельского хозяйства, совершенствования производственных отношений и формирования нового человека, вызвали к жизни массу трудовых починов, дальнейшее совершенствование социалистического соревнования. Теперь оно стало отличаться комплексностью выдвинутых задач. Наиболее полно это выразилось в возникновении и развитии движения «за коммунистическое отношение к труду»⁹⁸¹.

Партийные и комсомольские организации обеспечивали массовость соревнования. Так, в 1977 г. только в движении за коммунистическое отношение к труду в Пензенской области участвовало 314 тыс. человек.⁹⁸² В канун 60-летия Октябрьской революции в пензенских городах и селах насчитывалось 130 тыс. ударников, 27 коллективов коммунистического труда⁹⁸³. Правда, с течением времени, как это было характерно и для 1930-х гг., массовость зачастую преувеличивалась: «Уже в 1976 г. по сравнению с 1975 г. число отстающих предприятий области сократилось в четыре раза».⁹⁸⁴ Эти постоянные «сокращения» отстающих наводили на мысль о том, что этот процесс уже длился бесконечно. Так, в рамках движения «Пятилетке – ударный труд, мастерство и поиск молодых» (в годы девятой пятилетки) «свыше 14 тысяч молодых тружеников и 260 комсомольско-молодежных коллективов досрочно выполнили планы пятилетки». В 1978 г. развернулось движение «Ударным трудом встретить славный юбилей –

⁹⁷⁹ Пензенская правда. 27 января. 1965.

⁹⁸⁰ Пензенская правда. 27 сентября. 1971.

⁹⁸¹ О партийной и советской печати, радиовещании и телевидении: сборник документов и материалов. М., 1972. С.217.

⁹⁸² ГАПО. Ф. п - 148. Оп.1. Д.5765. Л.68-69.

⁹⁸³ ГАПО. Ф. п -148. Оп.1. Д.5697. Л.47-55.

⁹⁸⁴ ГАПО. Ф. п -148. Оп.1. Д.6087. Л.24.

60-летие ВЛКСМ»: «В ходе него свыше десяти тысяч юношей и девушек досрочно выполнили план трех лет десятой пятилетки».

В исследуемый период, несмотря на множество различного рода форм соревнования, появились признаки пассивно-равнодушного, отстраненного, формального отношения к труду. На наш взгляд, это стало одной из причин нарастания стагнации. Тем не менее, нельзя отрицать и положительные стороны идеологического обеспечения соцсоревнования – оно воспитывало уверенность в авторитете труда рабочего и колхозника⁹⁸⁵.

Партийные организации на местах одной из своих задач считали усиление трудового воспитания молодежи, оказание помощи конкретным партийным организациям школ. В свете указаний ЦК партии и Совета министров СССР Пензенский обком партии и облисполком разработали и утвердили долговременную Программу действия по трудовому воспитанию учащихся школ области. В ней рекомендовалось «всемерно укреплять связь школы с жизнью, с производством, шире привлекать школьников к активному участию в различных видах общественно полезного труда; усилить внимание к вопросам политического обучения, трудового воспитания школьников и на их основе – профессиональной ориентации, привлекая к работе по профориентации промышленные и другие предприятия, колхозы, совхозы, представителей различных профессий, родителей учащихся. Всемерно поощрять и распространять передовой опыт ученических производственных бригад как основной формы организации общественно-полезного труда сельских школьников. Проводить областные слеты передовиков ученических бригад»⁹⁸⁶.

Трудовые объединения школьников активно участвовали в социалистическом соревновании. Они выполняли значительную работу в колхозах и совхозах, участвовали в строительстве школ, цехов, мастерских, школьных кабинетов, лабораторий, в проведении совместных с производственными коллективами субботников, воскресников по благоустройству и озеленению городов и рабочих поселков⁹⁸⁷.

В рекомендациях областного съезда общественности по вопросам коммунистического воспитания детей говорилось: «Считать одной из главных задач комсомольских и пионерских организаций подготовку школьников к самостоятельной трудовой жизни, к практическому участию в строительстве коммунизма. Каждый школьник должен глубоко усвоить, что только упорным трудом всего народа может быть построен коммунизм. Следует поддержать хорошее начинание школ № 33, 44, 53 г.

⁹⁸⁵ Воловик А.Ф., Невельский П.Б. Условия произвольного запоминания элементов наглядной агитации // Речевое воздействие. Проблемы прикладной психолингвистики. М., 1972.

⁹⁸⁶ ГАПО. Ф.р -1381.Оп.1.Д.2750.Л.138-144.

⁹⁸⁷ ГАПО. Ф.р -1381.Оп.1.Д.3827.Л.18; Ф.р -1381.Оп.1.Д.3340.Л.44.

Пензы по созданию в летнее время на базе колхозов и совхозов комсомольско-молодежных лагерей труда и отдыха»⁹⁸⁸.

В 1976 г. бюро обкома КПСС рассмотрело «вопрос о задачах партийной учебы в свете решений XXV съезда партии». В системе политического просвещения и экономического образования материалы съезда в Пензенской области «изучали свыше 360 тыс. человек, в различных формах массовой пропаганды занято почти 200 тыс. человек, созданы временные дополнительные политшколы и кружки численностью 59 тыс. человек»⁹⁸⁹. Обществом «Знание» организовано 218 лекториев и кинолекториев, осуществлялось чтение 795 циклов лекций по съездовской тематике»⁹⁹⁰.

Систематически организовывалось повышение квалификации руководителей школ, учителей по вопросам марксистско-ленинской теории, проблемам коммунистического воспитания школьников. С этой целью проводились научно-практические конференции, семинары по проблемам идеологической борьбы, были установлены информационные дни, на которых учителя и учащиеся знакомились с внутренней и внешнеполитической деятельностью КПСС⁹⁹¹.

В 1970-е гг. в Пензенской области, как и по всей стране, развернулось движение под девизом «Каждому педагогу – высшее политическое образование». При городских и районных университетах марксизма-ленинизма создавались факультеты и отделения для учителей с учетом их базового образования и уровня политической подготовки»⁹⁹². На одном из совещаний обкома партии отмечалось, что смысл политической учебы заключается в том, чтобы каждый глубже понял политику партии в условиях сегодняшнего дня, умел применять на практике получаемые знания, яснее представлял себе и выполнял на деле свой долг»⁹⁹³.

Особой заботой властей на протяжении исследуемого периода были политинформации. Бюро обкома партии постоянно рассматривало этот вопрос, принимая дежурные постановления «О состоянии и мерах по улучшению партийно-политической информации»⁹⁹⁴. Утверждались и расширялись группы докладчиков. Так, например, группа докладчиков обкома КПСС в 1969 г. была увеличена с 66 до 119 человек⁹⁹⁵. Ежемесячно в так называемой «Ленинской пятнице» участвовало более 1200 докладчиков обкома, горкомов и райкомов партии⁹⁹⁶. Например, осенью 1978 г.

⁹⁸⁸ ГАПО. Ф.р -1381.Оп.1.Д.3340.Л.47.

⁹⁸⁹ ГАПО. Ф.п -148.Оп.5.Д.195.Л.2-5.

⁹⁹⁰ Пензенская правда. 1976.8 июня.

⁹⁹¹ ГАПО. Ф.р -2730.Оп.1.Д.146.Л.229-230.

⁹⁹² ГА РФ. Ф.р-9563.Оп.43.Д.5059.Л.17-21; ГАПО.Ф.п-1381.Оп.1.Д.2756.Л.8-16.

⁹⁹³ ГАПО. Ф.п-148.Оп.1.Д.5170.Л.42-43.

⁹⁹⁴ ГАПО. Ф.п-148.Оп.1.Д.5687.Л.73.

⁹⁹⁵ ГАПО. Ф.п-148.Оп.1.Д.5680.Л.77.

⁹⁹⁶ ГАПО. Ф.п-148.Оп.1.Д.5694.Л.117.

пленум обкома КПСС определил задачи партийных организаций области по «повышению эффективности идейно-воспитательной работы на основе комплексного подхода». Отмечалось, что в «предстоящем учебном году политической и экономической учебой будет охвачено почти 70 % работающих в сфере материального производства. Из 5840 пропагандистов системы партийной учебы 94 % имели высшее образование и около 70 % являлись руководящими партийными, советскими, хозяйственными работниками и специалистами»⁹⁹⁷.

В целом, партийная учеба, да и партийные собрания в области проходили так же, как и по всей стране. Об одном из таких собраний в педагогическом институте профессор К.Д. Вишнеvский вспоминал так: «Это было обычное, хотя и перевыборное партсобрание. Публики, как всегда, собралось много. Предвидя многочасовое сидение, народ предусмотрительно запасся кто книгой, кто тетрадками для проверки и старался занять местечко подальше от взора президиума – его без хлопот, как обычно, и без особого интереса избрали...»⁹⁹⁸.

Значительное внимание политическому воспитанию отводилось и в школе. В плане мероприятий Пензенского райкома КПСС по выполнению постановления ЦК КПСС «О мерах дальнейшего улучшения работы средней общеобразовательной школы» отмечалось: «Полезность и действенность полученных знаний целиком определяется идейно-политической направленностью личности. Формирование этой личности и составляет главное содержание работы школы, где ведущую роль играют предметы гуманитарного цикла. Мы обязаны помочь школьникам увидеть основные тенденции современного развития, понять глубокие причины и сущность событий и выработать правильное отношение к происходящему.

Разумеется, одним кружком на всю школу по текущей политике и 15-минутными еженедельными информациями этой проблемы не решить. Следовательно, необходимо использовать разнообразные формы идейно-политической работы и с учетом дифференцированного подхода к учащимся. Эту работу проводить более активно всеми средствами идеологического воздействия, работать в этом направлении не только в школе, на уроке, во внеклассное время, но и в клубе, и в кино, и, особенно, в семье»⁹⁹⁹.

Каждое начинание в обязательном порядке рассматривалось на заседании бюро обкома и исполкома областного Совета народных депутатов.¹⁰⁰⁰ На премьерях спектаклей в областном театре, на литературных праздниках, открытии музеев, памятников (которые назывались объектами монумент-

⁹⁹⁷ ГАПО. Ф.п -148.Оп.8.Д.16.Л.1-75; Пензенская правда. 1978.29 сентября.

⁹⁹⁸ Вишнеvский К.Д. Служение долгу // Доброе утро. 1996. 29-31 марта.

⁹⁹⁹ ГАПО. Ф.р -1381.Оп.1.Д.2366.Л.106-107.

¹⁰⁰⁰ ГАПО. Ф.п -148.Оп.1.Д.1596.Л.8.

тальной пропаганды) всегда в обязательном порядке присутствовали члены бюро обкома партии. За 1975-1985 гг. под руководством обкома партии в Пензенской области было проведено пять научно-практических конференций, посвященных формированию общественной среды. Внимательно следили партийные организации за участием подрастающего поколения в общественно-политической жизни области. В одном из своих постановлений обком партии рекомендовал «направить общественную активность комсомольцев и пионеров на изучение материалов и решений XXIV съезда КПСС, материалов XVI съезда комсомола, условий всесоюзного марша пионерских отрядов «Всегда – готов!» объявленного в честь 50-летия Всесоюзной пионерской организации. Обеспечить активное участие комсомольцев, пионеров и школьников в маршрутах Всесоюзного марша и выполнении решений съезда».¹⁰⁰¹

Проведенное исследование показало взаимосвязь образовательной политики партии с основными направлениями идеологической деятельности властей в других сферах жизни общества.

В исследуемый период властью была проделана огромная работа по развитию связи школы с учреждениями культуры и средствами массовой информации. На партийных пленумах, собраниях регулярно указывалось, что «радио, кино, телевидение, научно-популярная литература, молодежная печать должны обогащать и расширять знания учащихся, формировать их интересы и склонности, помогать школе в том, чтобы знания стали фундаментом научно-материалистического мировоззрения, коммунистических взглядов и убеждений»¹⁰⁰².

«Массовость кинематографа, универсальность его воздействия на духовный и эмоциональный мир, – отмечал Л.И. Брежнев, – делают кино влиятельной силой общественного развития». В 1940 г. в области насчитывалось 217 киноустановок¹⁰⁰³. В 1976 г. их число возросло до 1166. В 1977 г. кинофильмы просмотрели более 25 миллионов пензенцев¹⁰⁰⁴. На одного жителя области приходится 17 посещений в год. Газеты писали: «В повседневный быт пензенцев прочно вошли газеты и журналы, радио и телевидение. В области функционирует 1215 клубов, причем, только на селе – 1146. Многие клубы стали подлинными центрами воспитательной, культурно-массовой работы».

В приказе по управлению кинофикации Пензенского облисполкома и областного отдела народного образования (1971 г.) говорилось, что советская школа, реализуя ленинское положение о значении кино как важнейшего из искусств в коммунистическом воспитании молодежи, накопила

¹⁰⁰¹ ГАПО. Ф.р -1381.Оп.1.Д.2750.Л.146-147.

¹⁰⁰² ГА РФ. Ф. А-2306.Оп.75.Д.5027.Л.183; ГАПО. Ф.п- 148.Оп.1.Д.5054.Л.25.

¹⁰⁰³ ГАПО. Ф.п-148.Оп.1.Д.5253.Л.31-33.

¹⁰⁰⁴ ГАПО. Ф.п- 37.Оп.1.Д.1712.Л.68.

значительный опыт использования кинематографа в учебно-воспитательном процессе. В этом же документе указывалось, что нужно «разработать дальнейшие совместные мероприятия, обеспечивающие улучшение кинообслуживания и повышения роли киноискусства в учебно-воспитательной работе среди учащихся; широко использовать в работе с детьми показ хроникально-документальных, научно-популярных фильмов»¹⁰⁰⁵.

В исследуемые годы значительное время стало отводиться приобщению учащихся к искусству кино на классных и внеклассных (кружок, факультатив, кино клуб) занятиях. Руководителям кинотеатров рекомендовалось проявлять больше внимания к подбору репертуаров для детских сеансов, расширять работу с детским зрителем, больше проводить киновикторин, конференций, обсуждений, встреч с работниками кино¹⁰⁰⁶.

С 1965 г. в нашей области начали функционировать детские школьные кинотеатры. Они демонстрировали фильмы по политической, историко-революционной и военно-патриотической тематике, а также фильмы, посвященные жизни пионерских и комсомольских организаций.¹⁰⁰⁷

Так, например, в детском кинотеатре «Искра» г. Пензы для детей еженедельно проводилось по 4-6 специальных сеансов. Для школьников традиционным стало проведение кинофестивалей: «Мы внуки Ильича» (для октябрят); «Ленин жив, он вечно будет с нами» (для пионеров); «Жить как Ленин, как Ленин бороться» (для старшеклассников)¹⁰⁰⁸.

Министерство Просвещения СССР утвердило программы факультативного курса «Основы киноискусства», «Перечень кинофильмов, рекомендуемых для просмотра различными возрастными группами школьников». В них фильмы распределялись по таким циклам как «Страницы истории пионерии и комсомола», «Человек в революции, гражданской и Великой Отечественной войнах», «Из жизни выдающихся людей», «Кино о времени и человеке – вчера и сегодня». Учащиеся должны были научиться видеть в фильме автора и социально-гражданскую позицию¹⁰⁰⁹. Развитие навыков анализа у школьников направлялось специальными программами кино клубов и кинофакультативов по следующей тематике: «Проблема активной жизненной позиции в современных фильмах о школе», «Формирование коммунистической идейности, проблема духовного выбора», «Ленинская тема в советском киноискусстве», «Образ патриота и интернационалиста, стойкого и мужественного защитника родины», «Торжество революционной идеологии, морали рабочего класса, его коллективистской психологии», «Воплощение лучших черт советского характера в образе нашего

¹⁰⁰⁵ ГАПО. Ф.р-1381.Оп.1.Д.2750.Л.107.

¹⁰⁰⁶ РГАСПИ. Ф.м-1.Оп.41.Д.756.Л.181.

¹⁰⁰⁷ Пензенская правда. 1968. 17 сентября.

¹⁰⁰⁸ ГАПО.Ф.р-1381.Оп.1.Д.2756.Л.42.

¹⁰⁰⁹ ГАРФ.Ф.р-9563.Оп.43.Д.6471.Л. 5-7.

современника», «Классовая борьба между миром социализма и миром капитализма» (на примере советских и зарубежных фильмов).¹⁰¹⁰

В постановлении ЦК КПСС «Об улучшении производства и показа кинофильмов для детей и подростков» (1981 г.) отмечалось: «Советский кинематограф рассматривается как средство педагогического воздействия, способное объединить задачи идейно-политического и нравственного воспитания».¹⁰¹¹ В свете данного постановления Пензенским облисполкомом и облоно была рекомендована «Программа общения учащихся с киноискусством», составленная таким образом, чтобы начиная с первого класса ученики смогли систематически на базе школьного кинотеатра или находящегося вблизи профессионального кинотеатра знакомиться с произведениями советского экрана.

В ней предусматривалось обсуждение просмотренных фильмов на уроках, на кружковых и факультативных занятиях. Намеченный список фильмов для каждой возрастной группы периодически должен был обновляться в зависимости от конкретных воспитательных задач и по мере появления на экране новых фильмов. В программе говорилось, что таким образом за время обучения учащиеся проанализируют несколько десятков фильмов, в которых воссоздана впечатляющая панорама важнейших исторических событий жизни нашей Родины и проблем современной советской действительности¹⁰¹².

В исследуемые годы расширилось воздействие театра на детей и молодежь школьного возраста. Этому во многом способствовало создание взрослыми театрами спектаклей для детей¹⁰¹³. Приобщение к театру учащихся общеобразовательных школ возглавил Пензенский областной драматический театр им. А.В. Луначарского. Театр включил в творческий план своей работы планомерное создание специального репертуара для школьников младшего, среднего и старшего возраста. Каждый год здесь проходила неделя «Театр – детям и юношеству». Театр и школы использовали многообразные формы художественно-образовательной и воспитательной работы (беседы о воспитательной роли театра, подготовка школьниками тематических вечеров, театрализованных представлений, викторин, спектаклей, встреч с деятелями искусства, ветеранами сцены)¹⁰¹⁴. Большой популярностью пользовались постановки, рассказывающие о подвигах подростков в военные годы. Так, в театре им. А.В. Луначарского большой интерес вызвал спектакль «Мальчишки из Гаваны» – о партизанах, диверсиях, где в гуще событий оказались четверо кубинских

¹⁰¹⁰ ГАРФ. Ф.А-2306.Оп.76.Д.5059.Л. 28.

¹⁰¹¹ Политическая агитация. 1981. 28 ноября.

¹⁰¹² ГАПО. Ф.р-2543.Оп.1.Д.83.Л.17; Комсомольская правда. 1981. 10 ноября.

¹⁰¹³ ГА РФ. Ф.р-9661.Оп.47.Д.118.Л.14-15.

¹⁰¹⁴ ГАПО. Ф.р-2357.Оп.1.Д.271.Л.203.

мальчишек¹⁰¹⁵. В областном театре кукол часто ставился спектакль «Орленок», рассказывающий о судьбе мальчишек, помогавших Красной Армии в годы гражданской войны¹⁰¹⁶.

Традиционным средством массовой информации в области стало радио. Проведенный нами анализ радиопрограмм, свидетельствует, что в радиозфире молодому поколению отводилось значительное внимание. В передаче «Веселый теремок» самым маленьким слушателям рассказывалось о праздниках, которые отмечались в государстве в этот период, о подвигах юных героев, о жизни советского народа. Так, например, ребята Неверкинского детского сада написали письмо в редакцию, что они, готовясь к утреннику, посвященному 50-летию образования СССР, собирают материал о Казахстане. В одном из журналов они увидели фотографию памятника: «юный боец напряженно всматривается вдаль. Одной рукой он берет сумку белого офицера, другой – крепко сжимает винтовку. У ног юного бойца – убитый враг. На пьедестале памятника надпись «Юному герою гражданской войны Мише Гаврилову от пионеров Казахстана». Ребята просили рассказать о Мише Гаврилове, о его подвиге.¹⁰¹⁷ Радиогазета «Школьная жизнь» для младших школьников посвящала свои передачи проведенным октябрятским сборам, субботникам, смотрам строевой песни. Водной из радиопередач в эфире участвовали сами ребята, побывавшие на экскурсии в совхозе «Ардынский». Они рассказали, как решался вопрос продовольственной программы в совхозе¹⁰¹⁸.

Организации внешкольной деятельности пионеров была посвящена радиогазета «Дружные ребята». Вот как здесь рассказывалось о торжественной линейке, посвященной 105-й годовщине со дня рождения В.И. Ленина: «Первые весенние цветы ребята кладут к памятнику Ильича. И вот зазвучали стихи, посвященные Ленину, Родине, партии. Как всегда в этот великий праздник юные ленинцы рапортуют о том, как они выполняют заветы Ильича, как учатся, трудятся. Звучат слова пионерской клятвы: «Учиться и бороться, как завещал великий Ленин, как учит коммунистическая партия». Звучат слова комсомольской клятвы: «Мы, поколение семидесятых годов, в день рождения Ленина перед лицом коммунистов, перед лицом своих товарищей торжественно клянемся Родине, Ленинской партии, что никогда не свернем с дороги, на которую вступаем».¹⁰¹⁹ Многие передачи данной радиопрограммы информировали школьников о состоявшихся городских пионерских слетах, о том, какие решения были на них приняты. Большинство передач посвящались работе

¹⁰¹⁵ ГАПО. Ф.р-2357.Оп.1.Д.694.Л.137.

¹⁰¹⁶ ГАПО. Ф.р- 2357.Оп.1.Д.694.Л.181.

¹⁰¹⁷ ГАПО. Ф.р-2474.Оп.1а. Д.275.Л.338.

¹⁰¹⁸ ГАПО. Ф.р-2474.Оп. 1-а.Д. 740. Л.272.

¹⁰¹⁹ ГАПО. Ф.р-2474.Оп. 1-а.Д.362. Л.269.

ученических производственных бригад в школах области, школьных лесничеств, лагерей труда и отдыха, много внимания уделялось профессиональной ориентации, рассказам о профессиональном обучении в школах области. Особое место в радиоэфире отводилось военно-патриотическому воспитанию. В постановлении обкома партии «О воспитании молодежи на революционных, боевых и трудовых традициях советского народа» отмечалось: «Нет сейчас ни одной недели, чтобы не говорили по радио и не передавали по телевидению о старшем поколении, об армии. Очень часто передаются программы «Песни, которые пели наши отцы и деды», где красной нитью проходит военная тематика. «Песни комсомольцев 30-х, 40-х годов», передачи «С добрым утром», «Пионерская зорька» и другие, как никогда посвящены рассказам о человеке с ружьем. В нашей области работа по военно-патриотическому воспитанию молодежи стала приобретать не временный характер, а стала постоянным и нужным делом»¹⁰²⁰.

О формах общественно-политической практики старшеклассников и студентов повествовала радиопередача «Молодость». Ее радиослушатели могли узнать о работе областной комсомольской организации, о Всесоюзном походе по местам революционной, боевой и трудовой славы, о работе школ молодого лектора, о том, как проходят агитпоходы по родному краю, о художественной самодеятельности, о жизни молодежи в колхозе и многом другом.

Особенностью исследуемого периода является то, что в системе средств массовой информации появляется телевидение. Влияние телевидения увеличивалось, и власти не упускали это из вида. 17 сентября 1981 г. бюро обкома КПСС в принятом постановлении обязало комитет по телевидению и радиовещанию, его партийную организацию «улучшить руководство редакциями, повысить идейный уровень передач, организаторскую роль телевидения и радио в борьбе за претворение в жизнь решений партии и правительства, в коммунистическом воспитании трудящихся».¹⁰²¹ Телевидение принимало активное участие в воспитании подрастающего поколения. Передача «Малышок»¹⁰²² прививала у юного зрителя любовь к Родине, партии, Ленину: «Дороже всех имен на земле имя Ленина. Оно как высшая награда дается самому любимому, что есть у нашего народа. Ленской называется коммунистическая партия, Ленинским назван комсомол. Пионерская организация тоже носит имя великого вождя». В передаче «На школьной волне» пионеры школы № 50 г. Пензы рассказали о своем участии во Всесоюзном смотре пионерских дружин «Сияйте, Ленинские звезды!» они рассказывали, что у них делается по «Ленинской вахте труда»

¹⁰²⁰ ГАПО. Ф.р- 2543.Оп.1.Д.24.Л.43.

¹⁰²¹ ГАПО.Ф.п-148.Оп.18.Д.43.Л.85-86.

¹⁰²² ГАПО.Ф.р-2474.Оп.2.Д.206.Л.120.

и как прошла «Экспедиция по ленинским заветам»¹⁰²³. Многие передачи были посвящены воспитанию у учащихся любви к труду. Они знакомили подрастающее поколение с трудовыми династиями области, трудовыми достижениях советского народа. О жизни, о трудовых подвигах молодежи можно было узнать в программе «Парус». Здесь рассказывалось об участии пензенской молодежи в строительстве БАМа, о путях становления комсомола Пензенской области. Важное место в молодежных передачах отводилось международной обстановке и часто указывалось, что «стремление реакционных империалистических кругов затормозить процесс разрядки напряженности и втянуть народы в новую мировую войну еще выше поднимает значение подготовки советского народа к обороне Отчизны. Важная роль в решении этого вопроса отводится комсомолу».¹⁰²⁴ Туристско-краеведческая работа в исследуемые годы стала неотъемлемой частью воспитательного процесса. Из передачи «Дорогами поиска» ребята узнавали об основных формах краеведческой работы в школах области.

Большое внимание в молодежных передачах уделялось деятельности пионеров, комсомольцев, прививался интерес к их делам и участию в общественной жизни.

Таким образом, анализ радиопрограмм и телепередач показывает, насколько значительным был их воспитательный потенциал, а также свидетельствуют об их тесной взаимосвязи с учебно-воспитательным процессом в образовательных учреждениях.

Успеху воздействия средств массовой информации на сознание молодого поколения способствовала их системность и оперативность. Газеты были жестко структурированы. Анализ показал, что первые полосы, как правило, были отданы «эпохальным» партийным материалам, за ними шли внешнеполитические материалы, затем публикации, посвященные экономике (а чаще всего, социалистическому соревнованию), а последние страницы отдавались бытовым или своего рода лирическим материалам – зарисовкам природы, рассказам об увлечениях и т.д. В газетах накануне съездов появлялись рубрики «Разговор перед съездом». Газета «Комсомольская правда» обычно отводила первые полосы для информации о всесоюзных коммунистических собраниях, печатала постановления пленумов ЦК ВЛКСМ, рубрика «Деловая хроника» посвящалась заседаниям комсомольских организаций в различных городах СССР. В школах области обязательными были еженедельные политинформации по газетам «Комсомольская правда», «Пионерская правда» и журналам «Ровесник», «Комсомольская жизнь», «Вожатый»¹⁰²⁵.

¹⁰²³ ГАПО.Ф.р-2474.Оп.2.Д.206.Л.40.

¹⁰²⁴ ГАПО.Ф.р-2474.Оп.2.Д.499.Л.206.

¹⁰²⁵ ГАПО. Ф.р-2543.Оп.1.Д.156.Л.4.

Внешнеполитические материалы публиковались под рубрикой «Мир: хроника и проблемы», где рассказывалось о жизни молодежи в других странах, поднимались вопросы разоружения. Об этом свидетельствуют названия статей: «Мировая общественность протестует», «Гневный голос молодежи мира»¹⁰²⁶, «По ту сторону – трагедия молодых американцев»¹⁰²⁷.

Большое внимание уделялось работе комсомольско-молодежных бригад, стройотрядов, печатались сведения о выполненных социалистических обязательствах. В газете «Пензенская правда» часто встречаются статьи, посвященные трудовому обучению и профессиональной ориентации: «Живешь на селе – изучай технику!», «Цех в школе»¹⁰²⁸, «Профессия стала семейной», «Престиж профессии»¹⁰²⁹, «Поле молодости и мастерства». В журнале «Сельская молодежь» в рубрике «Хроника красного галстука» можно было узнать о трудовых успехах школьников.

В газетах довольно часто появлялись призывы к молодому поколению: «Юноши и девушки! Упорно овладевайте знаниями, воспитывайте в себе высокую идейность! Учитесь жить, работать и бороться по – ленински, по коммунистически!». Многие рубрики были посвящены организации общественной деятельности молодежи: «Комсомольский телетайп», «Дорогой Ленина! Дорогой Октября», «Идет неделя молодого лектора», «Комсомол – моя судьба». Этому вопросу большое внимание уделялось в журнале «Студенческий меридиан».

Большое внимание идейно-нравственному воспитанию учащихся уделяли местные газеты. Так, один раз в месяц в г. Каменка выходила педагогическая страница, которая освещала опыт лучших педагогических коллективов, пионерских и комсомольских организаций. Традиционными в ней стали рубрики: «Так живут пионеры школ города», «Как я стал пионером», «Какую выбрать профессию»¹⁰³⁰. В Шемьшейском районе в местной газете «Звезды Ильича» часто помещались статьи о жизни детей в районе. Много материала в газете посвящалось организации трудового воспитания в детских садах и школах района.¹⁰³¹ В Беднодемьяновской районной газете «Луч коммунизма» один раз в месяц выходили «Пионерская» и «Комсомольская» странички, в которых рассказывалось о лучших вожатых, об интересных школьных делах района¹⁰³².

В советское время культура всегда была тем каналом, который власти использовали для идеологической работы. В решениях пленума обкома вопросы культуры чаще всего рассматривались с количественной точки

¹⁰²⁶ Комсомольская правда. 1973.15 марта. 7 мая.

¹⁰²⁷ Комсомольская правда. 1975.17 июля.

¹⁰²⁸ Пензенская правда. 1978. 9 сентября.

¹⁰²⁹ Пензенская правда. 1973. 26 октября.

¹⁰³⁰ ГАПО. Ф.р-2543.Оп.1.Д.156.Л.25.

¹⁰³¹ ГАПО. Ф.р- 2543.Оп.1.Д.165.Л.18.

¹⁰³² ГАПО. Ф.р- 1381.Оп.1.Д.3340.Л.146.

зрения, например, «кинофицировать все села области, чтобы ликвидировать отставание по кинообслуживанию населения; в каждом населенном пункте создать коллективы художественной самодеятельности; во всех районах открыть филиалы народной филармонии»¹⁰³³. Партийные органы заставляли проводить прием учащихся в музыкальное училище и культпросветучилище преимущественно по направлениям и за счет средств предприятий, колхозов и совхозов¹⁰³⁴.

Одной из характерных черт, показывающих степень идеологизации повседневной жизни, являются праздничные ритуалы. Исследования показали, что они сочетали, с одной стороны, возможность эмоциональных проявлений (безусловно, односторонних), с другой – жесточайшую заорганизованность. В 1971 г. по рекомендации бюро обкома в Пензе была проведена научно-практическая конференция по вопросам работы учреждений культуры в области¹⁰³⁵.

На конференции отмечалось, что, придавая исключительное значение вопросу коммунистического воспитания среди несовершеннолетних, учреждения культуры проделывают огромную работу. В домах культуры, клубах, библиотеках, парках культуры и отдыха, музеях организовывается чтение лекций, докладов. Внешкольные учреждения являются помощниками школ в подготовке и участии во Всесоюзном ленинском смотре пионерских дружин, организаторами дней семейного отдыха, пионерских утренников, тематических концертов, праздников.¹⁰³⁶

Так, в домах культуры и клубах области традиционными стали вечера: «Сегодня школьник – завтра рабочий», «Профессия – гордость моя», «Посвящение молодежи в рабочие», «Молодой гвардеец пятилетки», утренники: «Как повяжешь галстук – береги его», «Мы пионеры советской страны», конкурсы на лучшее исполнение стихов о Родине, партии, труде¹⁰³⁷. Основными направлениями в организации нравственного воспитания являлась работа по пропаганде морального кодекса строителя коммунизма. По вопросу правовой пропаганды систематически читался цикл лекций: «Коммунистическая мораль и нравственность», «Советский образ жизни и социалистическая законность», «Нравственность – правовое воспитание – важное средство формирования нового человека».¹⁰³⁸

Значительное внимание при организации праздников уделялось политическому воспитанию. Приведем в пример работу Кузнецкого Дома культуры им. В.И. Ленина. Новогодний бал был проведен под названием «Вступаем в юбилейный год», восьмому марта посвятили праздник «Наши

¹⁰³³ ГАПО. Ф. п-148. Оп. 5. Д. 160. Л. 95.

¹⁰³⁴ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 139. Д. 1261. Л. 347.

¹⁰³⁵ ГАПО. Ф. п-148. Оп. 5. Д. 160. Л. 118.

¹⁰³⁶ ГАПО. Ф. п-2357. Оп. 1. Д. 601. Л. 54.

¹⁰³⁷ ГАПО. Ф. п-2357. Оп. 1. Д. 694. Л. 28.

¹⁰³⁸ ГА РФ. Ф. А-2306. Оп. 47. Д. 121. Л. 214-218.

мамы строят коммунизм». В честь годовщины комсомола был организован тематический вечер «Комсомол – нашей доблестной партии сын» под лозунгом:

Так всегда, на участках на главных
С комсомольской отвагой в груди
Верный сын нашей партии славной
Комсомол – впереди!

Годовщине образования СССР посвятили концерт «Тебе, о партия, мы обещаем снова!». День семейного отдыха «Папа, мама, я – дружная семья» был организован в честь открытия XXVI съезда КПСС под лозунгом «XXVI съезду КПСС – достойную встречу». Этому событию был посвящен концерт «За наше счастливое детство спасибо, родная страна», который содержал песни и стихотворения о революции, партии, Ленине.¹⁰³⁹

В рекомендациях обкома партии «О дальнейшем совершенствовании привлечения общественности к коммунистическому воспитанию учащихся» говорилось, что одной из главных задач в работе библиотек области должно быть идейное воспитание подрастающего поколения, помощь молодым читателям в выработке научного марксистско-ленинского мировоззрения¹⁰⁴⁰.

Библиотеки Пензенского района систематически организовывали книжные выставки, читательские конференции: «Судьба планеты – у юности в руках», «Октябрьская революция в советской поэзии», «КПСС о комсомоле и молодежи», «Комсомол и книга», подросткам читались лекции: «Слушай про революцию», «Легендарные герои Октября», «Идем дорогой Ленина, дорогой Октября», «Коммунисты, борцы, герои».¹⁰⁴¹ Основное внимание в работе с молодежью библиотеки области уделяли пропаганде решений съездов партии, ленинского наследия, книг об Октябрьской революции. Совместно с облоно детскими областными библиотеками был проведен конкурс юных книголюбов «Пионеры всей страны делу Ленина верны!», в котором приняло участие 350 человек¹⁰⁴².

Большое внимание библиотеки уделяли военно-патриотическому воспитанию, приобщая молодежь к чтению героико-патриотической литературы. Работники библиотек помогали учащимся определить свою профессию на примере трудовых подвигов комсомола.¹⁰⁴³

Особое внимание в работе библиотек отводилось воспитанию любви к родному краю. Традиционным среди молодежи стало проведение област-

¹⁰³⁹ ГАПО. Ф.р- 2536.Оп.1.Д.83.Л.78-91.

¹⁰⁴⁰ Политическая агитация. 1982.№5. С. 104.

¹⁰⁴¹ ГАПО. Ф.р-2357.Оп.1.Д.694.Л.55.

¹⁰⁴² ГАПО. Ф.р-2543.Оп.1.Д.147.Л.7.

¹⁰⁴³ Пензенская правда. 1975. 5 сентября.

ных читательских конференций, бесед, викторин под девизом: «Помни: мира не узнаешь, не зная края своего».¹⁰⁴⁴

В воспитании молодого поколения участвовали и коллективы парков труда и отдыха. Так, в отчете о работе с детьми и подростками Центрального парка культуры и отдыха им. В.Г. Белинского г. Пензы говорилось: «Коллектив парка постоянно учитывает требования и нормы коммунистической морали, которые отражают основные этические требования советского общества к людям. Дети и подростки привлекаются к работам по благоустройству территории парка, проводится цикл лекций, встречи с ветеранами Великой Отечественной Войны, тематические вечера, посвященные годовщине Великого Октября, концерты художественной самодеятельности, веселые старты, вечера поэзии, устные журналы «Ленин, книга, молодежь», «Человек славен трудом», выступления агитбригад, праздник пионерии «Трубят пионерские горны»¹⁰⁴⁵.

В исследуемые годы в партийных документах часто рекомендовалось улучшить связь внешкольных учреждений со школами. Так, в одном из таких документов областному краеведческому музею и картинной галерее указывалось организовать с учащимися экскурсии по историческим и революционным местам области, оказывать постоянную помощь школам в развертывании краеведческой работы, проведении экскурсий, создании школьных музеев.¹⁰⁴⁶

Во второй половине 1970-х гг. во многих предприятиях, колхозах, совхозах, учебных заведениях были созданы музеи, комнаты и уголки боевой и трудовой славы. Они работали на общественных началах и проводили большую патриотическую работу среди населения области. Пензенский музейный ренессанс вообще вызывал буквально потрясение у тех, кто приезжал в область.¹⁰⁴⁷

Накануне празднования 100-летия со дня рождения В.И. Ленина обком КПСС и облисполком приняли решение об открытии музея – читальни имени И.Н. Ульянова. Книжный фонд музея – читальни составил почти 20 тыс. томов. Учащиеся могли познакомиться здесь с ленинскими трудами и книгами, близкими Ильичу по духу.¹⁰⁴⁸

Большое воспитательное воздействие имела и музейная экспозиция, размещенная в четырех залах. Экспонаты первого из них знакомят с исторической обстановкой, сложившейся в России в середине XIX столетия, рассказывают о тех людях и событиях, которые оказали влияние на формирование мировоззрения И.Н. Ульянова. Второй зал посвящен пензенскому

¹⁰⁴⁴ Пензенская правда. 1978.27 мая.

¹⁰⁴⁵ ГАПО. Ф.р- 2357.Оп.1.Д.601.Л.48.

¹⁰⁴⁶ ГАПО. Ф.р-1381.Оп.1Д.3340.Л.56.

¹⁰⁴⁷ Мясников Г.В. Отчизна в сердце нашем. (Из опыта идейно-воспитательной работы Пензенской областной партийной организации). М., 1985.

¹⁰⁴⁸ ГАПО. Ф.р- 2357.Оп.1.Д.601.Л.71.

периоду его жизни и педагогической деятельности. В третьем зале сосредоточены документы и книги тех лет, произведения изобразительного искусства, знакомящие с семьей Ульяновых. Материалы четвертого зала, объединенные одной общей темой «Торжество идей ленинизма», говорят о руководящей роли КПСС в выполнении ленинских заветов, о братских связях СССР с социалистическими развивающимися странами, о международном коммунистическом рабочем движении.¹⁰⁴⁹ В музее-читальне проводились встречи с ветеранами партии и комсомола, героями труда и войны, показывались фильмы на ленинскую тему, организовывались прослушивания в грамзаписи речей В.И. Ленина и его соратников, звучали его любимые музыкальные произведения.

В день рождения Ленина ребятам в Ленинском зале музея в торжественной обстановке вручали октябрятские звездочки, повязывали пионерские галстуки. Каждый четверг в музее проводилось вручение комсомольских билетов. В этот день звучали комсомольские песни, ветераны партии рассказывали о делах комсомольцев первых пятилеток, военных лет, послевоенного строительства¹⁰⁵⁰.

Музей взял шефство над школьными ленинскими музеями города. Для юных экскурсоводов проводились семинары, показательные экскурсии, оказывалась помощь в оформлении экспозиций.

Очень много в области было создано колхозных музеев, комнат боевой и трудовой славы на селе. Председатель колхоза «Красная звезда» Нижнеломовского района А.Л. Лушкин предложил открыть комнату боевой и трудовой славы колхоза, отметив, что полезно напомнить колхозникам, особенно молодежи, каких успехов добивались их отцы и деды на этой земле, как строили они коллективное хозяйство, относились к труду, защищали Отечество в годы войны¹⁰⁵¹. Частыми гостями и помощниками были школьники музея в колхозе «Гигант» Кузнецкого района. Музей рассказывает об истории села, соединяя ее с современностью¹⁰⁵².

Музейный материал использовал в своей воспитательной работе партийный комитет производственного объединения «Завод им. М.В. Фрунзе». Здесь в ритуальном зале музея принимали пионеров, в ряды комсомола, посвящали в рабочие. В других залах музея можно узнать историю завода, о его достижениях и наградах¹⁰⁵³.

Сложилась организационно-методическая схема руководства краеведением и в учебных заведениях.¹⁰⁵⁴ Особую роль в создании и работе музеев

¹⁰⁴⁹ Пензенская правда. 1981. 2 февраля.

¹⁰⁵⁰ ГАПО.Ф.п-148.Оп.1.Д.4488.Л.7-8.

¹⁰⁵¹ ГАПО.Ф.п-148.Оп.1.Д.4490.Л.121.

¹⁰⁵² Пензенская правда. 1981. 2 февраля.

¹⁰⁵³ ГАПО.Ф.п-37.Оп.1.Д.1735.Л.241.

¹⁰⁵⁴ Воспоминания М.Ф. Гурзановой, зав. Кузнецким горно. Из архива автора; воспоминания Я.М. Урванта, директора института усовершенствования учителей. Из архива автора.

сыграл Г.В. Мясников, но кроме него в системе народного образования области было много подвижников музейного дела, таких как, например, заслуженный учитель РСФСР Г.Д. Смагин, создавший школьный музей в с. Атмис Нижнеломовского района, где он был директором. С помощью школьников он собрал богатейший материал по истории своего села, записал воспоминания участников революции, создал фототеку участников гражданской и Великой Отечественной войн, разыскал документы первых председателей сельхозартели. Этот музей был создан во второй половине 1960-х гг., когда до «музейного ренессанса» в области было еще далеко.¹⁰⁵⁵ К сожалению, после его смерти музей тоже, как написал В.И. Лебедев, медленно умирал.¹⁰⁵⁶

Силами учителей и школьников создавались летописи сел¹⁰⁵⁷. При институте усовершенствования учителей начал работать областной совет по краеведению. Весьма интересные музеи были созданы в школах Пензы, Пензенского, Земетчинского, Лопатинского, Сосновоборского районов.¹⁰⁵⁸ Один из наиболее интересных музеев появился в Сурской средней школе Никольского района. Его создателем был учитель К.А. Чуланский. К 1985 г. в музей пришло более 4000 писем, сотни фотографий, книг, различных документов.

Еще одним из самых интересных школьных музеев Пензенской области был музей Вадинской школы, созданный А.Ф. Старцевым.¹⁰⁵⁹ Рождение музея в 1975 г. связано с деятельностью клуба «Военный романтик».¹⁰⁶⁰ А.Ф. Старцев сыграл большую роль в воспитании уважения к военному прошлому нашей страны. В одной из своих статей он писал: «Маленькая средняя школа... Она как могла помогала стране в этот драматический час. 1439 ее воспитанников сражались в годы Великой Отечественной войны и 811 из них не вернулись в родной Вадинск. Из 12 учителей, ушедших на фронт вместе со своими питомцами десятеро полегли на поле брани. Школа воспитала 360 будущих офицеров, 4 генералов и адмиралов, трех Героев Советского Союза...»¹⁰⁶¹ За десять лет – с 1975 по 1985 – школьный музей посетило 160 тысяч человек.

Мокшанским учителям Ю.А. Каменскому, Л.В. Безрукавниковой и школьникам обязан своим появлением музей писателя А. Малышкина,

¹⁰⁵⁵ Баранова Н.Б. Портрет на фоне эпохи: страницы из биографии Г.Д. Смагина // Страницы истории Отечества. Пенза, 1996.

¹⁰⁵⁶ Лебедев В.И. Об исследовательской работе по краеведению в Пензенской области // Истоки патриотизма /под ред. В.И. Дмитриевой. Пенза, 1988.

¹⁰⁵⁷ ГА РФ. Ф.А- 2306.Оп.76.Д.5059.Л.48-52.

¹⁰⁵⁸ ГАПО. Ф. п- 148.Оп.1.Д.6569.Л.4-5.

¹⁰⁵⁹ ГА РФ.Ф. А-605.Оп.2.Д.21.Л.223.

¹⁰⁶⁰ Воспоминания Г.И. Кропачевой, заместителя зав. отделом науки и учебных заведений Пензенского обкома КПСС в 1964-1986 гг. Из архива автора.

¹⁰⁶¹ Старцев А.Ф. Поиск юных следопытов. Пензенская правда. 1976. 14 февраля.

открывшийся в 1977 г.¹⁰⁶² В книге записей музея есть такие строки: «Глубоко взволнованы, потрясены. Уносим в своих сердцах величайшую благодарность тем, кто все это создал, кто так любовно и бережно хранит память о своих земляках». Г.Д. Смагин, М.И. Чинаев, Л.М. Цынговатов, К.А. Чуланский, И.Г. Арямов, А.Ф. Старцев заложили традиции школьного краеведения в Пензенской области. История родного края находила отклик в сердцах детей.

Я.М. Урвант и В.И. Дмитриева в своей книге о школьных музеях привели пример высказываний учеников об учительнице истории А.И. Семушкиной: «Как Вы рассказывали! Ни в одном учебнике не прочтешь того, что рождалось в наших бурных спорах, экскурсиях в прошлое родного края, возникавших после одного-единственного Вашего заковыристого вопроса. Мы учились мыслить...»¹⁰⁶³.

Не только в школах создавались музеи. Так, интересные музеи работали в техническом училище № 1, педагогическом и политехническом институтах. По заданию Министерства культуры РСФСР студенты и преподаватели педагогического института им. В.Г. Белинского готовили материалы для Свода памятников истории и культуры Пензенской области, осуществляли раскопки фундамента дома Радищева в Кузнецком районе. Кафедры истории и географии пединститута издали в 1982 г. атлас Пензенской области, в котором были помещены и исторические карты.¹⁰⁶⁴ В «Основных направлениях реформы общеобразовательной и профессиональной школы» говорилось, что «развитию эстетического воспитания учащихся должны помогать творческие союзы художественной интеллигенции, все учреждения культуры».¹⁰⁶⁵ Музей народного творчества, картинная галерея, музей одной картины в г. Пензе стали местом, где регулярно проходили уроки эстетики с учащимися школ области.¹⁰⁶⁶

Таким образом, на основе проведенного исследования, можно прийти к выводу, что школьная политика властей отражала особенности идеологической деятельности партии в рассматриваемый период. В организации образовательного процесса инициативу брали на себя центральные и местные властные структуры. Как правило, это были постановления, решения партийных, исполнительных и законодательных органов. Затем данные документы, рассматривались и принимались к неуклонному исполнению нижестоящими органами власти и учреждениями образования. Прежде всего, школьное образование объявлялось приоритетным делом партии.

¹⁰⁶² ГА РФ.Ф.А-2306.Оп.47.Д.121.Л.248-249.

¹⁰⁶³ Истоки патриотизма. Под ред.В.И. Дмитриевой. Пенза, 1988.

¹⁰⁶⁴ Народное образование в СССР: сборник нормативных актов. М., 1987.

¹⁰⁶⁵ ГАПО.Ф.п- 148.Оп.5.Д. 160.Л.94.

¹⁰⁶⁶ ГАПО.Ф.р- 2357.Оп.1.Д.601.Л.284.

Утверждалось, что партийность образования необходима для формирования высокоидейных, политически и практически подготовленных людей, определялась их готовность к решению усложняющихся задач коммунистического строительства.

Проблемы повышения качества идейно-политического воспитания учащихся, участия в этом деле партийных и комсомольских организаций учебных заведений регулярно рассматривались на бюро Пензенского обкома КПСС. Партийные организации Пензенской области внимательно следили за участием подрастающего поколения в общественно-политической жизни страны при организации и проведении в области политических праздников и юбилеев, изучении материалов партийных съездов, при организации социалистических соревнований, субботников, митингов, политических кампаний школа не оставалась в стороне.

Однако в исследуемый период жизненная практика вступила в острое противоречие с идеями социализма, вера в которые у народа и, особенно у молодежи, стала угасать. Осознавая это, партийные идеологи пытались реанимировать социалистические идеи, силой навязать их обществу. Это лишь ускорило процесс распада социалистической идеологии.

Безусловно, любое независимое цивилизованное государство не может существовать без собственной национальной идеологии ценностей и стратегии развития. Поскольку система школьного воспитания формируется и контролируется государственной властью, в основе ее функционирования естественно находится государственная идеология. Однако очень важно, чтобы государственная идеология была понятна народу, строилась на естественном доверии общества к верховной власти.

В данном параграфе прослеживается взаимосвязь школы с другими элементами системы формирования массового сознания.

Сюда включаются, прежде всего, средства массовой информации, массовую культуру. В исследуемые годы в партийных документах часто рекомендовалось улучшить связь внешкольных учреждений со школами. Анализ содержания радиопрограмм, телепередач, периодической печати, работы театров, кинотеатров, клубов, библиотек свидетельствует о том, что учреждения культуры и искусства, средства массовой информации уделяли большое внимание идейно-нравственному воспитанию молодого поколения. Проведенное исследование показало, что в деятельности телевидения, радиовещания, учреждений культуры по воспитанию молодого поколения нашли свое отражение идеологические особенности рассматриваемого периода.

Безусловно, организация единой системы работы учреждений культуры, средств массовой информации и школы несет огромный воспитательный потенциал, помогает достичь значительных положительных результатов в воспитании подрастающего поколения. Кинотеатры проявляли

большое внимание к подбору репертуаров для детских сеансов, расширяли работу с детским зрителем. Школы совместно с театрами использовали многообразные формы художественно-образовательной и воспитательной работы. Это беседы о воспитательной роли театра, подготовка школьниками тематических вечеров, театрализованных представлений, встречи учащихся с деятелями искусства. На радио и телевидении появилось много познавательных интересных программ для школьников младшего, среднего и старшего возраста. Дома культуры, клубы, библиотеки, музеи являлись помощниками школ в подготовке и организации смотров пионерских дружин, тематических концертов, конференций, выставок, праздников. Большое внимание в организации своей деятельности внешкольные учреждения уделяли воспитанию у подрастающего поколения любви к родному краю, труду, уважения к традициям своего народа. Однако приоритетное внимание уделялось идейно-политической тематике, что приводило к однообразию, постепенному снижению уровня воспитательного влияния на молодежь.

ВЛАСТЬ И ЕВАНГЕЛЬСКИЕ ХРИСТИАНЕ-БАПТИСТЫ В РОССИИ. 1945-2000 ГГ.: ОБЗОР ИСТОРИОГРАФИИ И ИСТОЧНИКОВ

С.Ф. Артемова, Л.А. Королева, А.А. Королев

Исследование выполнено при финансовой поддержке государства в лице Минобрнауки России в рамках научно-исследовательского проекта ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009-2013 годы», соглашение № 14.В37.21.0478.

После православия евангельские христиане-баптисты являются второй по величине христианской конфессией в России, самой многочисленной из протестантских церквей. Баптизм составляет компоненту российской культуры, обладая при этом особенными чертами, характеризующими исключительно русскую баптизм. Баптизм доказал, что имеющийся в нем ресурс предоставляет возможность не только существовать, но и развиваться в российских реалиях конфессиональной практики на протяжении всей ее истории. Влияние евангельских христиан-баптистов на современное российское общество достаточно велико.

Российская действительность требует выработки модели конструктивного и взаимовыгодного сосуществования светского государства и объединений евангельских христиан-баптистов, что неосуществимо без объективного воссоздания деятельности объединений ЕХБ, анализа специфики вероисповедной политики, ее особенностях развития на различных этапах. При этом необходимо учитывать, что баптизм – не только некое религиозно-этическое учение, но и особая культура, образ жизни. Баптизм – очень эффективная мировоззренческая система, идеология наступательного типа.

В настоящее время Россия активно интегрируется в процесс глобализации, усиливается зарубежное проникновение, в том числе и в духовной сфере. В данном контексте изучение истории евангельских христиан-баптистов в СССР представляет особый интерес, поскольку баптизм представляет собой вид западного христианства, распространившегося в России.

В связи с данными обстоятельствами возникает потребность в исследовании положения в советском и постсоветском обществе объединений евангельских христиан-баптистов, различных направлений их деятельности, основных принципов взаимоотношений между государством и ЕХБ во второй половине 1940 – 2000-х гг. в СССР в целом, и в отдельных регионах, в частности, для ведения перспективного диалога «власть – религия».

Хронологические рамки исследования охватывают период со второй половины 1940-х гг. до 2000 г. Выбор данного исторического отрезка обу-

словлен тем, что он имеет свою специфику деятельности церковных организаций, в целом, и отношения власти к религии, что определялось изменением социально-экономических и политических условий в ходе Великой Отечественной войны и, как следствие, в послевоенный период. Затем хрущевская «оттепель» вызвала общее оживление религиозной жизни в стране, в целом, и в Пензенской области, в частности. Однако уже в конце 1950-х гг. советские власти ужесточили свое отношение к религии, расценивая ее как угрозу стабильности социалистического режима. В середине 1960-х гг. новое советское руководство отказалось от воинственной антирелигиозной кампании, и государственно-церковные отношения, оставаясь по сути прежними – конфронтационными, по форме вступают в новую стадию – стабильного сотрудничества.

С конца 1980-х гг. в стране постепенно кардинально менялись политические и социально-экономические условия, что детерминировало изменение государственно-конфессиональной политики властей с начала 1990-х гг. Как следствие, в 1990 г. религиозные объединения РФ получили статус юридического лица, в 1991 г. Совет по делам религий при Кабинете Министров СССР был упразднен и т.д. В Конституции РФ впервые гарантировалось любому гражданину право на свободу совести и свободу вероисповедания, право исповедовать религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать, иметь и распространять религиозные убеждения и действовать в соответствии с ними. Данные положения были развиты затем в Законе РФ «О свободе совести и о религиозных объединениях» от 26 сентября 1997 г.

Однако действия властей имели зачастую бессистемный и непредсказуемый характер, четкая программа развития государственно-религиозных отношений отсутствовала. Но все же к 2000 г. были подготовлены предпосылки к складыванию нового механизма государственно-конфессиональных отношений в целом, с евангельскими христианами-баптистами, в частности: юридически – принятием новой правовой базы, регламентировавшей отношения властей и религиозных структур, организационно – проведением «первичной» перерегистрации и регистрации религиозных организаций РФ. Ельцинский период закончился, уступив место целенаправленной и планомерной политике В.В. Путина.

Данные обстоятельства позволяют выделить 2000 год в качестве верхней хронологической границы исследования.

Степень разработанности вопроса о деятельности религиозных конфессий в целом, евангельских христиан-баптистов в частности, в СССР / постсоветской России, что возникла необходимость в системном обобщении материала и углубленном изучении данной проблемы. Несмотря на отдельные печатные материалы по данной теме, эта область современного научного исторического краеведческого знания является фактически

неработанной. Наличие фрагментарных попыток научного анализа различных аспектов функционирования религиозных общин евангельских христиан-баптистов в СССР / постсоветской России, политики государства в отношении евангельских христиан-баптистов окончательно убедили в необходимости и правильности выбора объекта исследования и стали предметом исследования.

Проблема деятельности религиозных организаций евангельских христиан-баптистов во второй половине 1940 – 2000-х гг. в СССР / постсоветской России исследована пока недостаточно. Основываясь на проблемно-хронологическом характере историографии, необходимо выделить следующие моменты при рассмотрении историографии по данному вопросу.

В отечественной историографии по данной теме условно можно выделить следующие периоды: первый – конец 1950-х – конец 1980-х гг.; второй – конец 1980-х – начало 2000-х гг.

Периодизация историографии начинается с конца 1950-х гг., поскольку только с этого времени начинается хрущевская антирелигиозная «атака» и специалисты определяются с вектором своих исследований. До этого – в 1940-1950-х гг. работ по государственно-конфессиональным отношениям в СССР было мало, т.к. отсутствовала четкая официальная заданность теоретической платформы для подобного рода работ – на тот период существовало явное противоречие: с одной стороны, некоторая вынужденная войной либерализация религиозного курса в отношении церкви и фактически отказ от атеистической пропаганды и агитации, с другой, прежние идеологические установки тоже никто «не отменял». Именно поэтому всего с разницей в год были изданы столь различные по содержанию работы, как «Вторая империалистическая война и церковь» (1941 г.), в которой укрепление обороноспособности СССР напрямую связывалось с борьбой с религиозными пережитками, и «Правда о религии в России» (1942 г.), где совершенно отвергались репрессии в отношении религии в советском обществе¹⁰⁶⁷.

В соответствии с характером и содержанием литературы необходимо ее классифицировать исходя из концептуальной направленности работ.

За идейную основу историографии первого периода был взят тезис о вступлении СССР в новую стадию развития, а именно – восстановления народного хозяйства в послевоенные годы и развернутого строительства коммунизма. Сущность данной стадии заключалась в переходе от социализма к коммунизму, основными направлениями которой были создание материально-технической базы коммунизма и внедрение коммунистических принципов во все области жизни советских граждан. Затем

¹⁰⁶⁷ Вторая империалистическая война и церковь (материалы к лекции). М.: ЦС СВБ, 1941; Правда о религии в России. М.: Московская патриархия, 1942.

теоретической базой исследований данного периода стала концепция развитого социализма, главное содержание которой заключалось в бескризисном развитии советского общества. Эволюция советского общества при Н.С. Хрущеве определялась весьма схематично, ключевыми моментами определялись «оттепелью» как частичной либерализацией политического режима и XX съездом КПСС как кульминационной точкой десталинизации.

Содержание историографии первого периода сводилось, в основном, к тому, что в ней освещались исключительно позитивные достижения, отрицательные или критические элементы не затрагивались, или характеризовались как «случайные» и «временные», как следствие объективных и закономерных трудностей в СССР. Как следствие, советская действительность изображалась нереально, у молодых историков отсутствовала возможность работать с необходимыми документами и приобрести основные навыки методологического исследования отрицательных процессов в деятельности советского государства и коммунистической партии. На данном этапе собственно государственно-конфессиональная политика религиозная политика в СССР практически не являлась предметом исследования, т.к. «главенствующая идеологическая установка на то, что «в СССР верующие не преследуются» вынуждала авторов исследований стараться избегать конкретных вопросов, касающихся государственной политики. ... Послевоенный период в истории отношений государства и религии не так богат событиями, какими были 1920-1930-е гг. XX в. ... Исследователи исходили из действующей в то время научной практики – представлять религиозные организации обязательно в критическом аспекте. При таком подходе подбор фактического материала часто происходил тенденциозно. Необходимо было подтвердить «реакционный характер» деятельности конфессий, потому наибольшее количество публикаций посвящено т.н. «сектантству», наиболее активному в отстаивании своих прав в исследуемый период. ... Серьезным препятствием ... была ограниченность источниковой базы ... и определенная «абберрация близости», мешающая адекватно осмыслить события»¹⁰⁶⁸.

Тем не менее, неправоммерно расценивать историографию 1950-1980-х гг., исключительно необъективной, как и всю последующую – строго отражающей советскую реальность.

В литературе второго периода нет четкой концептуальной определенности, взгляды авторов противоположны – от полного неприятия и отказа от каких-либо положительных моментов социалистического режима до идеологической индифферентности, что обусловлено эмансипацией общественного, в том числе, и исторического, сознания и значительным

¹⁰⁶⁸ Горбатов А.В. Государство и религиозные организации Сибири в 1940-е -1960-е гг. Автореф. дис. ...докт. ист. наук. Кемерово, 2009. С. 6.

увеличением объема источниковой базы. В историографии завершающего периода «перестройки» конца 1980 – начала 1990-х гг. уже наблюдается аналитическая компонента, критическая направленность, но по-прежнему в определенных рамках основных принципов советского формата и коммунистической идеологии. В исследованиях этапа «псевдолиберального варианта» постсоветского развития – 1990-х гг. – акцент делается, в основном, на противостоянии советским властям, при этом, особенности эволюции социалистического режима оставались за пределами интересов авторов; и с конца 1990-х гг. и до сегодняшнего дня взвешенные и нейтральные подходы по данной проблематике находятся в стадии становления и оформления.

Второй этап в становлении историографии по вопросу деятельности религиозных организаций и их взаимоотношений с советским режимом детерминирован принципиально новыми социально-экономическими условиями и, как следствие, другими, отличными от советских, общественными, социальными, научными ориентирами. Происходит отказ от ключевых тезисов марксистско-ленинской методологии, в том числе, и от господствовавших ранее исторических теорий. С падением социалистических режимов в Юго-Восточной и Центральной Европе наблюдался абсолютный отказ от признания чего-либо положительного в социалистической и советской практике. После августовских событий 1991 г. широкая критическая волна в адрес марксистско-ленинской методологии, отказ от советской идеологии приняли фактически «легитимный» характер.

Период конца 1990-х – начала 2000-х гг. характеризуется ослаблением внимания к советскому периоду российской истории, складыванием новых научных доминант. Однако, весьма негативные итоги складывания «капитализма» в российских условиях для значительных слоев населения вынуждают вновь обратиться к исследованию советского прошлого. В настоящее время исследователи государственно-конфессиональных отношений, в частности, отношений с евангельскими христианами-баптистами, имеют доступ к закрытым раньше архивным источникам, что, безусловно, позволило расширить фактическое и методологическое «пространство» данной проблематики; появились основания для воссоздания реальной картины взаимоотношений российских властей и религий и, как следствие, отказаться от заданных подходов и направленности в формулировке выводов и практических рекомендаций, что было характерно для советской практики в области атеизма и религии.

Историография общетеоретического плана анализирует происшедшие трансформации советского общества во второй половине 1940-х – первой половине 1980-х гг.; характеризует общественно-политическую атмосферу того этапа исторического развития, раскрывает социально-экономический и духовный уровень развития СССР; что позволяет выявить условия

деятельности религиозных объединений, в том числе и евангельских христиан-баптистов, особенности формирования и эволюции государственно-конфессиональных отношений на территории Советского Союза.

Историографии первого периода свойственен некоторый схематизм в изложении материала. Общей платформой для большинства авторов являлось то, что Великая Отечественная война затормозила распространение массового атеизма в СССР, но послевоенный религиозный «ренессанс» достаточно быстро завершился, и в послевоенные годы вновь активизировался процесс перехода советских людей на позиции атеизма («История СССР. Эпоха социализма (1917-1957 гг.)»; «История СССР. Эпоха социализма (1917-1961 гг.)», Н.С. Дергалова «Завершающий этап культурной революции в СССР и формирование элементов коммунистической культуры»; М.Т. Иовчук «Культурно-технический подъем трудящихся и его перспективы в период перерастания социализма в коммунизм»¹⁰⁶⁹ и т.д.).

В начале 1960-х гг. в научный оборот вводится дефиниция «развитое социалистическое общество», которая из категории научного прогнозирования и проектирования переходит на прикладной уровень общественных наук¹⁰⁷⁰. С 1967 г. в исторической науке утверждается тезис о построении в СССР развитого социалистического общества, подробная характеристика которого была представлена на XXIV съезде КПСС¹⁰⁷¹. Главными задачами данной стадии развития советского общества являлись создание материально-технической базы коммунизма, преобразование социалистических общественных отношений в коммунистические и формирование нового человека, под чем подразумевалась и необходимостью усиления коммунистического воспитания трудящихся и борьбы за преодоление пережитков прошлого в сознании людей, в том числе и религиозных. В рамках данной концепции были выдержаны базовые работы того времени – «Государство, право и демократия в условиях развитого социалистического общества», «История Коммунистической партии Советского Союза», «Политическая организация советского общества», «Развитое социалистическое общество: сущность, критерии зрелости, критика ревизионистских концепций», *А.П. Попов* «Советское госу-

¹⁰⁶⁹ История СССР. Эпоха социализма (1917-1957 гг.). М.: Госполитиздат, 1959; История СССР. Эпоха социализма (1917-1961 гг.). М.: Политиздат, 1964; Дергалова Н.С. Завершающий этап культурной революции в СССР и формирование элементов коммунистической культуры. М.: Политиздат, 1963; Иовчук М.Т. Культурно-технический подъем трудящихся и его перспективы в период перерастания социализма в коммунизм. М.: Московский университет, 1960.

¹⁰⁷⁰ См.: Социально-экономические проблемы истории развитого социализма в СССР. М.: Знание, 1976. С. 442-443.

¹⁰⁷¹ 50 лет Великой Октябрьской социалистической революции. Документы и материалы. М.: Политиздат, 1967. С. 68.

дарство в условиях развитого социализма», «Развитой социализм: проблемы теории и практики»¹⁰⁷² и т.д.

Второй период характеризуется изданием значительного количества исследований, в которых предпринимаются попытки проанализировать сущность политического строя в СССР, выявить противоречия между теорией и практикой социалистического строительства. Но акцент делался, в основном, на моментах, связанных с конкретными историческими персонажами – Ф.Э. Дзержинским, В.И. Лениным, И.В. Сталиным, Н.С. Хрущевым и т.п. В начале 1990-х гг. появляются работы, авторы которых критически рассматривают период советской истории второй половины 1940-х – первой половины 1980-х гг. Исследователи стремятся выявить причины и предпосылки трансформаций социалистического государства; определить факторы воздействия на экономическую, политическую, духовную сферы жизни советского общества: Ю.В. Аксютин, О.В. Волобуев «XX съезд КПСС: новации и догмы»; «Власть и оппозиция. Российский политический процесс XX столетия»; «Вторая мировая война и преодоление тоталитаризма»; А.А. Данилов «История инакомыслия в России. Советский период. 1917-1991 гг.»; А.А. Данилов, А.В. Пыжиков «Рождение сверхдержавы: СССР в первые послевоенные годы»; «XX съезд КПСС и его исторические реальности»; Е.Ю. Зубкова «Общество и реформы. 1945-1964»; Е.Ю. Зубкова «Послевоенное советское общество: политика и повседневность. 1945-1953»; Л.А. Королева «Исторический опыт советского диссидентства и современность»; «На пороге кризиса: Нарастание застойных явлений в партии и обществе»; «Наше Отечество. Опыт политической истории»; Р.Г. Пихоя «Советский Союз: История власти. 1945-1991»; А.В. Пыжиков «Опыт модернизации советского общества в 1953-1964 годах: общественно-политический аспект»; «Советская историография»; Ю.И. Стецовский «История советских репрессий»¹⁰⁷³ и т.п.

¹⁰⁷² Государство, право и демократия в условиях развитого социалистического общества. М.: ИГП АН СССР, 1973; История Коммунистической партии Советского Союза. М.: Политиздат, 1979; Политическая организация советского общества, М.: Наука, 1967; Попов А.П. Советское государство в условиях развитого социализма. М.: Наука, 1978; Развитое социалистическое общество: сущность, критерии зрелости, критика ревизионистских концепций. М.: Мысль, 1975; Развитой социализм: проблемы теории и практики. М.: Политиздат, 1979.

¹⁰⁷³ Аксютин Ю.В., Волобуев О.В. XX съезд КПСС: новации и догмы. М.: Политиздат, 1991; Власть и оппозиция. Российский политический процесс XX столетия. М.: РОССПЭН, 1995; Вторая мировая война и преодоление тоталитаризма. М.: Памятники исторической мысли, 1997; Данилов А.А., Пыжиков А.В. Рождение сверхдержавы: СССР в первые послевоенные годы. М.: РОССПЭН, 2001; Зубкова Е.Ю. Общество и реформы. 1945-1964. М.: Россия молодая, 1993; Зубкова Е.Ю. Послевоенное советское общество: политика и повседневность. 1945-1953. М.: РОССПЭН, 2000; Королева Л.А. Исторический опыт советского диссидентства и современность. М.: МОСУ, 2001; На пороге кризиса: Нарастание застойных явлений в партии и обществе. М.: Политиздат, 1990; Наше Отечество. Опыт политической истории. М.: ТЕРРА, 1991. Т. 2; Пихоя Р.Г. Советский Союз: История власти. 1945-1991. М.: РАГС, 1998; Пыжиков А.В. Опыт модернизации советского общества в 1953-1964 годах: общественно-политический аспект. М.: Гамма, 1998; Советская историография М.: РГГУ, 1996; Стецовский Ю.И. История советских репрессий. М.: Знак-СП, 1997. Кн. 2.

Весьма интересны работы последних лет о конкретных партийных и государственных деятелях времен 1940-1990-х гг., которые «вершили» внутреннюю и внешнюю политику СССР / постсоветской России в целом, формировали отношение властей к религии, в частности: Д.А. Волкогонов «Триумф и Трагедия. Политический портрет И.В. Сталина», Е.С. Громов «Сталин: власть и искусство», В.В. Колобова «Григорий Явлинский», А.А. Коробейников «Горбачев: другое лицо»; Р.А. Медведев «Личность и эпоха: политический портрет Л.И. Брежнева», Р.А. Медведев «Хрущев. Политическая биография», «Н.С. Хрущев (1894-1971)», Л.М. Млечин «Евгений Примаков: История одной карьеры», «Никита Сергеевич Хрущев: Материалы к биографии», «Хрущев Н.С. (1894-1971)»¹⁰⁷⁴ и т.д. Под особым «прицелом» находилась фигура первого президента России Б.Н. Ельцина¹⁰⁷⁵. В связи с тем, что данные работы написаны, главным образом, «по горячим следам», часто в них не содержится глубокий научный анализ давних событий советского прошлого, главное их достоинство заключалось именно в новизне материала.

Историографический анализ показывает, что, несмотря на отражение в научной литературе различных аспектов темы исследования, собственно проблема деятельности религиозных объединений евангельских христиан-баптистов в СССР / постсоветской России во второй половине 1940–2000-х гг. до сей поры не стала еще предметом специального изучения с новых методологических позиций.

Отечественная историография о положении религиозных общин евангельских христиан-баптистов в СССР / постсоветской России представлена достаточно широко.

Значительный блок представляют работы, в которых анализируются проблемы, связанные с положением религиозных общин евангельских христиан-баптистов, в том числе, взаимоотношениями советских властей и религиозных общин евангельских христиан-баптистов в СССР / постсоветской России, характеризуется позиция государства в отношении религии, в

¹⁰⁷⁴ Волкогонов Д.А. Триумф и Трагедия. Политический портрет И.В. Сталина. М.: АПН, 1989; Громов Е.С. Сталин: власть и искусство. М.: Республика, 1998; Колобова В.В. Григорий Явлинский. Ростов н/Д: Феникс, 1998; Коробейников А.А. Горбачев: другое лицо. М.: Республика, 1996; Медведев Р.А. Личность и эпоха: политический портрет Л.И. Брежнева. М.: Новости, 1991; Медведев Р.А. Хрущев. Политическая биография. М.: Книга, 1990; Н.С. Хрущев (1894-1971). М.: РГГУ, 1994; Млечин Л.М. Евгений Примаков: История одной карьеры. М.: Центрполиграф, 1999; Никита Сергеевич Хрущев: Материалы к биографии. М.: Политиздат, 1989; Хрущев Н.С. (1894-1971): Материалы научной конференции. М.: РГГУ, 1994.

¹⁰⁷⁵ Андриянов В.И., Черняк А.В. Одиноким царь в Кремле: Борис Ельцин и его команды. М.: Правда, 1999; Зенькович Н.А. Борис Ельцин: разные жизни. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2000. В 2-х кн.; Кузнецов А.О. Камера для президента: Маленькие демократические истории Кремля ельцинской эпохи. М.: АиФ Принт, 2005; Млечин Л.М. Борис Ельцин. Послесловие. М.: Центрполиграф, 2007; Хинштейн А.Е. Ельцин. Кремль. История болезни. М.: Олма Медиа Групп, 2007; Эпоха Ельцина. Очерки политической истории. М.: Вагриус, 2001 и т.д.

целом, и евангельских христиан-баптистов, в частности, во второй половине 1940 – 2000 гг.

В советских исследованиях периода конца 1950-х – конца 1980-х гг. религиозный фактор однозначно расценивался как отрицательный, тормозящий или даже препятствующий общественному развитию в социалистической действительности. «Вред» религии заключался в том, что она нарушала мировоззренческую монолитность советского общества. Официально объявлялось, что с уничтожением эксплуатации в социалистическом государстве наступил кризис религии, который, в конечном итоге, приведет к ее отмиранию; декларировалось, что мировосприятие нового советского человека опирается на марксизм-ленинизм, самое прогрессивное учение: «Теперь впервые в истории мировоззрение миллионов людей строится на научной основе марксизма-ленинизма, ставшего идейным оружием народных масс в борьбе за лучшую жизнь, за победу коммунизма, у нас воспитался новый человек – человек благородных идеалов и высоких нравственных принципов, изложенных в моральном кодексе строителей коммунизма»¹⁰⁷⁶. Активно доказывалось, что в социалистическом государстве ликвидированы основные социально-экономические корни религии и вскрыта мировоззренческая база религии – идеализм¹⁰⁷⁷.

Во время Великой Отечественной войны и в послевоенные годы государственно-конфессиональные отношения претерпели некоторые изменения, власть от абсолютно агрессивной и отрицающей антирелигиозной политики перешла к относительно «мирному сосуществованию». Религия, в первую очередь, безусловно, Русская православная церковь, расценивалась как компонента внутривластной концепции сталинского наследия; конфессиям отводилась определенная роль в укреплении международных связей и усилении внешнеполитических позиций СССР и т.п. Поскольку идейный вектор для работ по конфессиональной тематике в данный период не был четким, то до конца 1950-х гг. фундаментальных научных публикаций по баптизму практически не издавалось, довольствуясь популярными брошюрами (Л.А. Сердобольская «Реакционная сущность баптизма», В.Г. Соколов «Происхождение и реакционная сущность христианских праздников», Е.А. Тучков «Сектантство и его идеология»¹⁰⁷⁸ и т.д.).

¹⁰⁷⁶ Бычатын В.Е. Постановка проблем атеизма в трех программах Коммунистической партии. Киев: Вища школа, 1966. С.19.

¹⁰⁷⁷ Струмилин С.Г. Проблемы социализма и коммунизма в СССР. М.: Наука, 1965; Бычатын В.Е. Постановка проблем атеизма в трех программах Коммунистической партии. Киев: Вища школа, 1966 и т.д.

¹⁰⁷⁸ Сердобольская Л.А. Реакционная сущность баптизма. Л.: Лениздат, 1960; Соколов В.Г. Происхождение и реакционная сущность христианских праздников. М.: Госполитиздат, 1952; Тучков Е.А. Сектантство и его идеология. М.: Госполитиздат, 1955.

Лояльность советских властей имела непродолжительный характер. «Ровные отношения между церковью и государством сохранялись вплоть до смерти Сталина. Власть продолжала использовать (хотя и с меньшей эффективностью) налаженный инструмент в своей внешнеполитической деятельности. Перемены ... произошли только во второй половине 50-х годов, когда новое руководство сменило ориентиры прежней политики. Диалог с церковью оказался не нужным, его вновь сменил жесткий курс на гонения и притеснения»¹⁰⁷⁹. Ключевая причина возврата к политике воинствующей нетерпимости состояла в объявлении курса на развернутое строительство коммунистического общества, религиозное сознание приравнивалось к пережиткам капитализма. С трибуны XXII съезде КПСС публично заявлялось, что необходима «продуманная и стройная система научно-атеистического воспитания, которая охватывала бы все слои и группы населения, предотвращала распространение религиозных воззрений, особенно среди детей и подростков»¹⁰⁸⁰. Констатация построения развитого социалистического общества в СССР и включение в Конституцию 1977 г. статьи о свободе совести (ст. 52), по мнению властей, доказывало справедливый и демократический характер советской политической системы. Хотя свобода совести трактовалась как «органическая неотъемлемая составная часть советской социалистической демократии»¹⁰⁸¹, прежний тезис о несовместимости религиозного и коммунистического мировоззрений проходил красной нитью в работах того периода («Атеизм в СССР: становление и развитие»; А.И. Барменков «Свобода совести в СССР»; «К обществу, свободному от религии (процесс секуляризации в условиях социалистического общества)», В.В. Коник «Свобода совести и ее лжезащитники»; В.А. Куроедов «Религия и церковь в советском государстве»; И.И. Огрызко «Атеистическое воспитание подрастающего поколения»; А.Ф. Окулов «Научное мировоззрение и атеистическое воспитание»; А.З. Рясик «Наука и религия»; «Строительство коммунизма и преодоление религиозных пережитков»¹⁰⁸² и т.д.).

¹⁰⁷⁹ Данилов А.А., Пыжиков А.В. Рождение сверхдержавы: СССР в первые послевоенные годы. М.: РОССПЭН, 2001. С. 190.

¹⁰⁸⁰ Материалы XXII съезда Коммунистической партии Советского Союза. М.: Политиздат, 1961. С. 111-112.

¹⁰⁸¹ Атеизм в СССР: становление и развитие. М.: Мысль, 1986.

¹⁰⁸² Атеизм в СССР: становление и развитие. М.: Мысль, 1986; Барменков А.И. Свобода совести в СССР. М.: Мысль, 1979; К обществу, свободному от религии (процесс секуляризации в условиях социалистического общества). М.: Мысль, 1970; Коник В.В. Свобода совести и ее лжезащитники. М.: Молодая гвардия, 1986; Куроедов В.А. Религия и церковь в советском государстве. М.: Политиздат, 1982; Огрызко И.И. Атеистическое воспитание подрастающего поколения: Из опыта школ. Л., 1964; Окулов А.Ф. Научное мировоззрение и атеистическое воспитание. М.: Политиздат, 1976; Рясик А.З. Наука и религия. Стенограмма лекции. Барнаул: Алтайское краеведческое издательство, 1950; Строительство коммунизма и преодоление религиозных пережитков. М.: Наука, 1966.

В 1960-х гг. уровень работ по религиозным вопросам значительно возрастает, научное изучение религии приобретает планомерный и целенаправленный характер. В это время баптизм, как и раньше, исследовался в рамках изучения «сектантства». Исследование сектантства в России имеет давние традиции¹⁰⁸³. Особенно следует отметить советских исследователей феномена «сектантства» – В.И. Гараджа, А.И. Клибанов, А.Н. Ипатов, Э.Г. Филимонов и др. Нельзя обойти вниманием специальный выпуск журнала «Вопросы научного атеизма» (1979. № 24), полностью посвященный изучению христианского «сектантства» в СССР, в котором, безусловно, с учетом господствовавшей в то время методологической установки, характеризовался уровень исследования «сектантства» в зарубежной социологии религии и религиоведении, рассматривались процессы, протекавшие в вероучении и социальной ориентации различных течений в протестантизме в СССР.

«Новым, особенно результативным и обещающим еще большие достижения является период развития советской историографии, начавшийся с середины 50-х годов. Как и на всех предыдущих этапах, литература о сектантстве, написанная с 1955 по 1966 г., была тесно связана с жизнью, с задачами идейного воспитания советских людей. Оживление религиозных настроений и усиление активности религиозных организаций в годы войны и последующее десятилетие вызвали настоятельную необходимость в популярной литературе, разъясняющей антинаучность сектантских учений, реакционность сектантства. Появилась острая необходимость дать теоретический анализ самого факта оживления религиозности, изучить особенности идеологии и практики религиозного сектантства в новых условиях, научно обосновать пути наиболее эффективного воздействия на сознание и чувства верующих и тем способствовать преодолению религиозных предрассудков»¹⁰⁸⁴. «Новый период характеризуется постановкой многих важных проблем философского, исторического, этнографического и психологического изучения религиозного сектантства. Имеются достижения в

¹⁰⁸³ Антонова О.А., Филатов А.Н. Кто такие сектанты? Омск: Омское книжное издательство, 1960; Белов А.В. Секты, сектантство, сектанты. М.: Наука, 1978; Бонч-Бруевич В.Д. О религии, религиозном сектантстве и церкви // Избранные сочинения. Т. 1. М.: Издательство АН СССР, 1959; Навагинский С. Церковное подполье (О секте «федоровцев»). Воронеж: Коммуна, 1929; По очагам сектантского мракобесия Материалы бригады ленинградских безбожников в Центрально-Черноземной области М. - Л., 1931; Путинцев Ф.М. Политическая роль и тактика сект. М.: Гаиз, 1935; он же: Сектантство и антирелигиозная пропаганда, М.: Безбожник, 1928; Современное сектантство и его преодоление (по материалам экспедиции в Тамбовскую область в 1959 г.). Сборник статей. М.: Издательство АН СССР, 1961; Конкретные исследования современных религиозных верований (методика, организация, результаты), М.: Мысль, 1967; Секты, сектантство, сектанты. М.: Наука, 1978; Современное религиозное сектантство. Динамика, процессы, тенденции. Киев: Знание УССР, 1989; Цветогоров Э. Сектанты и что они проповедуют. Новосибирск: Новосибирское книжное издательство, 1960; Яковлев В.Г. Кто такие сектанты и что они проповедуют. Алма-Ата: Казгослитиздат, 1963 и т.д.

¹⁰⁸⁴ <http://vseosektah.ru/category/sovetskaya-literatura-po-religioznomu-sektantstvu/>

области философской разработки проблем сектантства, в частности в изучении и критике сектантских представлений о сущности и ценности человека, смысле жизни, этических идеалов сектантства, его отношения к культурным и научным ценностям. Особенное развитие получили конкретно-социологические исследования сектантства, проводившиеся в 1959-1967 гг. в центральных областях РСФСР, в ряде областей Украинской, Белорусской, Казахской ССР. Значительно слабее ведется изучение истории сектантства, хотя и здесь имеются положительные сдвиги. Этнографические и психологические исследования при всей их научной и практической важности остаются еще отсталым участком в изучении проблем сектантства»¹⁰⁸⁵.

Советская историография по евангельским христианам-баптистам в СССР представлена весьма солидно. Вопросам закономерного характера проникновения баптизма в Россию, складывания новых религиозных установок в советской России, выявления истинной политической сущности, социальной и мировоззренческой основы баптизма в новых условиях посвящены публикации А.А. Ерышева¹⁰⁸⁶, З.В. Калиничей¹⁰⁸⁷, А.И. Клибанова¹⁰⁸⁸, Л.Н. Митрохина¹⁰⁸⁹, С.Г. Филимонова и т.д.¹⁰⁹⁰.

Б.И. Гальперин¹⁰⁹¹ в своих работах расширяет терминологию, вместо общепринятого «секта» вводит в оборот дефиницию «община»¹⁰⁹².

А.И. Клибанов занимался проблемой периодизации религиозного сектантства в стране¹⁰⁹³.

Со второй половины 1960-х гг. появляется целое направление в советской исторической науке, раскрывавшее социально-исторические и идейные причины и предпосылки, определившие послевоенный кризис и раскол в российском баптизме (А.И. Клибанов, Л.Н. Митрохин «Кризис-

¹⁰⁸⁵ http://enc-dic.com/enc_sie/Sektantstvo-5496.html

¹⁰⁸⁶ Ерышев А.А. Евангельские христиане-баптисты. Киев, 1960 и т.д.

¹⁰⁸⁷ Калиничева З.В. Социальная сущность баптизма. 1917-1929 гг. Л.: Наука, 1972 и т.д.

¹⁰⁸⁸ Клибанов А.И. История религиозного сектантства в России (60-е годы XIX в. - 1917 г.). М.: АН СССР, 1965; он же: Пятьдесят лет научного исследования религиозного сектантства // Вопросы научного атеизма: Вып. 4. М., 1967. С. 349–384; он же: Религиозное сектантство в прошлом и настоящем. М.: Наука, 1973; он же: Религиозное сектантство и современность. М.: Наука, 1969; он же: Из мира религиозного сектантства: встречи, беседы, наблюдения. М.: ИПЛ, 1974 и т.д.

¹⁰⁸⁹ Митрохин Л.М. Баптизм и современность. М.: Знание, 1964; он же: Баптизм. М.: Политиздат, 1966; он же: Баптизм: История и современность: Философско-социологические очерки. СПб., 1997 и т.д.

¹⁰⁹⁰ Филимонов С.Г. Баптизм и гуманизм. М.: Мысль, 1969; он же: Новые тенденции в идеологии и деятельности современного сектантства. М.: Знание, 1977; он же: Христианское сектантство и проблемы атеистической работы. Киев: Политиздат Украины, 1981; он же: Социальная и идеологическая сущность религиозного экстремизма. М.: Знание, 1983 и т.д.

¹⁰⁹¹ впоследствии он сам стал верующим и принял крещение в церкви ЕХБ.

¹⁰⁹² Гальперин Б.И. Отголоски прошлого. г. Фрунзе // Наука и религия. 1971. № 10. С.69-71.

¹⁰⁹³ Клибанов А.И. 50 лет научного исследования религиозного сектантства // Вопросы научного атеизма. Вып. 4. М., 1967.

ные явления в современном баптизме», М.Я. Ленау «Кто такие инициативники?», Г.С. Лялина «Баптизм: Иллюзии и реальность», Г.С. Лялина «Новые тенденции в идеологии баптизма», Г.Г. Максимилианов «Баптисты-раскольники – кто они?», Ю. Решетников, С. Санников «Раскол в баптизме в 60-е годы и его последствия»¹⁰⁹⁴ и т.д.). Конечно, работы отличала определенная идеологическая ангажированность, но даже между строк можно было сделать некоторые объективные выводы.

Значительная роль в антирелигиозной работе советским руководством отводилась противодействию влиянию религии и атеистическому воспитанию населения. Власти нуждались в научном обосновании атеизации советского народа, в связи с чем в 1964 г. был создан Институт научного атеизма АОН при ЦК КПСС, советские социологи стали активно принимать участие в рамках Исследовательского комитета по социологии религии в различного уровня конференциях, конгрессах и т.п. Безусловно, основная задача подобных исследований состояла в очередном доказательстве жизнеспособности марксистско-ленинской концепции, государственной антицерковной политики и результативности ее претворения, но полученные в результате обследований фактические данные представляют собой научный интерес. Начиная с 1960-х гг. партийные и государственные органы инициировали проведение различного рода социологических исследований, призванных выявить степень религиозности советского населения в целом, проанализировать социально-демографический состав верующих, подготовить определенные мероприятия по преодолению религиозности, в том числе в отношении евангельских христиан-баптистов. Конкретно-социологические исследования баптизма проводились в различных регионах СССР – Белоруссии, Украине, Западной Сибири, Астраханской области и т.д.¹⁰⁹⁵. Подобного рода работы представляли собой мощное направление в исторической науке и литературе.

С 1960-х гг. серьезное значение придавалось изучению собственно личности верующего, в том числе и евангельских христиан-баптистов, – мотивов религиозности, форм проявления веры и т.п.¹⁰⁹⁶. В советской религиоведческой литературе некоторые авторы классифицировали рели-

¹⁰⁹⁴ Клибанов А.И., Митрохин Л.Н. Кризисные явления в современном баптизме. М.: Знание, 1967; Ленау М.Я. Кто такие инициативники? Минск: Белорусь, 1967; Лялина Г.С. Баптизм: иллюзии и реальность. М.: Политиздат, 1977; Максимилианов Г.Г. Баптисты-раскольники - кто они? Донецк: Донбасс, 1970; Решетников Ю., Санников С. Раскол в баптизме в 60-е годы и его последствия // Жизнь и вера. Крымская христианская газета. 2002. № 8-11.

¹⁰⁹⁵ Баптизм и баптисты: Социологический очерк. Минск: Наука и техника, 1969; Ворошилов А.С. Баптизм как он есть. Секта баптистов глазами социолога. Ростов-на-Дону: Ростов, 1983; Никонов К.И. О некоторых тенденциях в проповеднической деятельности современного баптизма // Конкретно-социологическое изучение состояния религиозности и опыта атеистического воспитания: Сборник статей. М.: Московский университет, 1969. С. 174-199; Никонов К.И. Проповедь как средство церковников и сектантов в поддержании религиозных пережитков: На материалах конкретно-социологических исследований в г. Астрахани. Астрахань: Астраханский государственный педагогический ун-т, 1968 и т.д.

¹⁰⁹⁶ Дулуман Е.К., Лобовик Б.А., Тангер В.К. Современный верующий: Социально-психологический очерк. М.: Политиздат, 1970; Иванов В.М. Современный верующий. Минск: Белорусь, 1970; Москаленко А.Т., Чечулин А.А. Микросреда верующего и атеистическое воспитание. Новосибирск: Наука, 1979; Носович В.И. Научный атеизм о религиозной психологии. М.: Наука, 1975; Писманник М.Г. Индивидуальная религиозность и ее преодоление. М.: Мысль, 1984 и т.д.

гиозные чувства даже как «извращенные», подразумевая их направленность на нечто сверхъестественное¹⁰⁹⁷.

Во второй половине 1970-х – 1980-х гг. появляются исследования, «направленные на изучение вопросов законодательного обеспечения свободы совести в СССР¹⁰⁹⁸. Авторы предприняли попытку провести анализ вопросов, связанных с правовым обеспечением свободы совести, гарантированной Конституцией СССР 1977 г. При этом авторы не уменьшали значение атеистической пропаганды, напротив, разъяснение правовых вопросов государственно-конфессиональных отношений должно было, прежде всего, служить одним из средств дальнейшего воспитания атеистической убежденности»¹⁰⁹⁹.

В конце 1980 – начале 2000-х гг. изданы работы, авторы которых стремятся отойти от советских идеологических клише и объективно оценить положение религиозных объединений, в том числе и евангельских христиан-баптистов, в мире и СССР (Л.А. Андреева «Религия и власть в России. Религиозные и квазирелигиозные доктрины как способ легитимизации политической власти в России»; Ю.А. Бабинов «Государственно-церковные отношения в СССР: История и современность», Ю.Н. Бакаев, С.Ю. Симорот «Власть и религия: история отношений (1941-1990)», А.А. Королев, В.А. Ливцов «Религиозная безопасность России: история и проблемы», Л.Н. Митрохин «Баптизм: История и современность: Философско-социологические очерки», А.А. Руденко «Евангельские христиане-баптисты и перестройка в СССР», «Современная религиозная жизнь России. Опыт систематического описания», В.Н. Фадеев «Религиозные проявления и законодательство о религиозных культурах»¹¹⁰⁰ и т.д.).

Одной из первых работ, посвященных оппозиционным советской власти евангельским христианам-баптистам, именно Совету церквей ЕХБ, была книга правозащитницы Л.М. Алексеевой «История инакомыслия в

¹⁰⁹⁷ Носков И.К. Об извращении религией человеческих чувств. Критика эмоционально-психологического «доказательства» существования бога. М.: МГУ, 1965; Яблоков И.Н. Извращение религией нравственных чувств // Философские науки. 1965. № 1 и т.д.

¹⁰⁹⁸ Барменков А.И. Свобода совести в СССР. М.: Мысль, 1986; Ванюшин Н.А. Свобода совести и религиозный экстремизм. Барнаул: Алтайское книжное издательство, 1988; Кириченко М.Г. Свобода совести в СССР. М.: Юридическая литература, 1985; Клочков В.В. Религия, государство, право. М.: Мысль, 1978; Розенбаум Ю.А. Советское государство и церковь. М.: Наука, 1985.

¹⁰⁹⁹ Жеребятьева Е.Е. Государственно-конфессиональные отношения в Алтайском крае в 1945-1990 гг. // Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Барнаул, 2012. С. 5.

¹¹⁰⁰ Андреева Л.А. Религия и власть в России. Религиозные и квазирелигиозные доктрины как способ легитимизации политической власти в России. М.: Ладомир, 2001; Бабинов Ю.А. Государственно-церковные отношения в СССР: История и современность. Симферополь: Таврия, 1991; Бакаев Ю.Н., Симорот С.Ю. Власть и религия: история отношений (1941-1990). Хабаровск: ТОГУ, 2006; Королев А.А., Ливцов В.А. Религиозная безопасность России: история и проблемы. М.: Социум, 1997; Митрохин Л.Н. Баптизм: история и современность (философско-социологические очерки). СПб.: Русский Христианский гуманитарный институт, 1997; Руденко А.А. Евангельские христиане-баптисты и перестройка в СССР // На пути к свободе совести. М.: Прогресс, 1989; Современная религиозная жизнь России. Опыт систематического описания. М.: Логос, 2003. Т. 2; Фадеев В.Н. Религиозные проявления и законодательство о религиозных культурах. Ташкент: Фан, 1990.

СССР: Новейший период»¹¹⁰¹, опубликованная в 1984 г. Опираясь на правозащитные материалы – «Вести из СССР», «Хроника текущих событий», Архива самиздата радио «Свобода» (Мюнхен), Л.М. Алексеева воссоздает историю ЕХБ в СССР, «раскол» в ЕХБ, репрессии против «инициативников», создание «Совета родственников узников евангельских христиан-баптистов» и т.д.

Безусловно, особая роль в исследовании евангельских христиан-баптистов на данном этапе принадлежит Л.Н. Митрохину, который, позиционируя себя как «атеистический диссидент», следующим образом расценил господствовавшую в советской исторической науке критику баптистских воззрений: «Постепенно я убеждался, что «баптизм», какой он существовал в живом общении и переживаниях верующих, и «баптизм», каким он изображался в популярных атеистических публикациях – вещи разные, разделенные либо неосознанным невежеством, либо намеренным лицемерием, безбожной «партийностью». В таких изданиях меня, прежде всего, отталкивали заведомо обличительный пафос, снисходительно-пренебрежительное отношение к сектантам как к людям духовно убогим, социально ущербным, целиком ушедшим в заботу о персональном «спасении»¹¹⁰².

Значительную ценность в контексте исследуемой проблемы представляют работы М.И. Одинцова, который исследует вопросы формирования ВСЕХБ, советскую государственно-конфессиональную политику в отношении евангельских христиан-баптистов¹¹⁰³. В монографии М.И. Одинцова «История Пятидесятнической церкви в России. XIX-XX вв.»¹¹⁰⁴ содержится богатейший фактический и аналитический материал по теме исследования – о деятельности Совета по делам религиозных культов при СНК СССР; объединенном совещании евангельских христиан и баптистов (октябрь 1944 г.); объединении евангельских христиан-баптистов и пятидесятнических общин; Московском совещании евангельских христиан-баптистов и пятидесятников (август 1945 г.); государственно-церковных отношениях в СССР в последующий период и т.д.

¹¹⁰¹ Алексеева Л.М. История инакомыслия в СССР: Новейший период. М. - Вильнюс: Весть, 1992.

¹¹⁰² Митрохин Л.Н. Баптизм: История и современность: Философско-социологические очерки. СПб.: Русский Христианский гуманитарный институт, 1997. С. 5.

¹¹⁰³ Одинцов М.И. Евангельское движение в Советском Союзе: трудности возрождения и внутренние противоречия, отношения с государством. 1944-1955 гг. // Свобода совести в России: исторический и современный аспекты. Вып. 3. Сборник статей. М.: Российское объединение исследователей религии, 2006. С. 184-223; он же: Совет по делам религиозных культов при СМ СССР и евангельское движение в Советском Союзе. 1956-1965 гг. // Свобода совести в России: исторический и современный аспекты. Вып. 4. Сборник статей. М.: Российское объединение исследователей религии, 2007. С. 214-246 и т.д.

¹¹⁰⁴ Одинцов М.И. История Пятидесятнической церкви в России. XIX-XX вв.». СПб.: Российское объединение исследователей религии, 2012.

Нельзя обойти вниманием исследования А.В. Синичкина, референта Отдела богословия и катехизации Российского Союза ЕХБ, по истории российских евангельских христиан баптистов, специфике отечественных евангельских христиан-баптистов, вопросам вероучения и т.п.¹¹⁰⁵. Особый интерес представляет монография «История евангельских христиан баптистов России», изданная к 145-летию крещения первого русского баптиста Н.И. Воронина и к 130-летию организации Российского Союза евангельских христиан-баптистов¹¹⁰⁶. В работе раскрывается история Российского евангельско-баптистского движения со времени зарождения до настоящего дня. В подготовке отдельных глав книги участвовали историки С.Н. Савинский, М.С. Каретникова, В.А. Попов, К.А. Прохоров.

Серьезный вклад в углубление знаний по истории евангельских христиан-баптистов в нашей стране представляет монография Т.М. Никольской «Русский протестантизм и государственная власть в 1905-1991 годах»¹¹⁰⁷. В работе на основе широкой базы источников (мемуары, правовые документы, русская и советская периодика, материалы религиозного самиздата, материалы государственных и церковных архивов, устные воспоминания свидетелей описываемых событий и т.п.) исследуются взаимоотношения в XX в. государства и русских протестантов, под которыми Т.К. Никольская понимает «христианские конфессии, движения и религиозные группы, возникшие на Западе в результате развития протестантской ветви христианства и получившие свое продолжение в России в среде русского народа и вообще людей, принадлежащих к русской языковой и культурной традиции»¹¹⁰⁸. Т.К. Никольская обращает внимание на тот момент, что контексте исторического развития в России среди русскоязычного населения получили распространение евангельские христиане, баптисты, пятидесятники и адвентисты седьмого дня. «Хронологические рамки выбраны Т.К. Никольской неслучайно. В 1905 году произошла легализация русских протестантов, и этот юридический статус в основном сохранялся за ними весь рассматриваемый в книге период.

¹¹⁰⁵ Синичкин А.В. Анализ диалога между СЦ ЕХБ и ВСЕХБ с 1961 по 1972 год // Путь богопознания. 2004-2005. № 10-12; он же: Гражданская позиция и общественное влияние евангельских христиан-баптистов в России // Время и вечность в науке, религии, культуре. Альманах докладов научно-практической конференции. Вып 3. Курск, 2008; он же: О динамике роста братства ЕХБ с 1945 по 1965 год // <http://rusbaptist.stunda.org/dop/statist.htm>; он же: Особенности возникновения и формирования российского баптизма // Свобода совести в России: исторический и современный аспекты. М.: Российское объединение исследователей религии, 2007 и т.д.

¹¹⁰⁶ История евангельских христиан баптистов России / Сост. М.В. Иванов, А.В. Синичкин. М.: РС ЕХБ, 2007

¹¹⁰⁷ Никольская Т.М. Русский протестантизм и государственная власть в 1905-1991 годах. СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2009.

¹¹⁰⁸ Никольская Т.М. Русский протестантизм и государственная власть в 1905-1991 годах. СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2009. С. 21.

Вместе с тем русские протестанты все равно оставались гонимым меньшинством – сначала из-за первенствующего положения в государстве Русской православной церкви, а потом – из-за антирелигиозной политики Советского государства. Но именно в рассматриваемый период русский протестантизм окреп и возмужал, сформировались его традиции и конфессиональные структуры. В 1991 году произошел демонтаж государственных институтов, стеснявших религиозную свободу, и начался принципиально новый период истории, которому суждено быть предметом отдельного изучения»¹¹⁰⁹. Т.К. Никольская характеризует ключевые процессы и тенденции в русском протестантизме, наметившиеся с 1991 по 2005 гг., делая вывод, что «русский протестантизм в новых условиях стал движением, более разнообразным по своему вероисповедному составу. ... Сегодня он является неотъемлемой частью религиозно-общественной жизни, что делает актуальным его дальнейшее изучение»¹¹¹⁰.

Весьма интересна работа А.П. Пузынина «Традиция евангельских христиан: изучение самоидентификации и богословия от момента ее зарождения до наших дней»¹¹¹¹, которая «представляет собой междисциплинарное изучение постсоветской традиции евангельских христиан, берущей свое начало в служении викторианского проповедника пробуждения лорда Рэдстока в семидесятых годах XIX столетия в Санкт-Петербурге. Автор стремится наметить контуры богословской программы, необходимой для разрешения современного кризиса самоидентификации и богословия этой исторически обусловленной традиции. Книга состоит из исторической и богословской частей. В исторической части автор анализирует первоисточники традиции, пытаясь определить причины современного кризиса, в богословской части – создает новую историческую и богословскую модель посредством реконструкции самоидентификационного повествования»¹¹¹². А.П. Пузынин замечает по поводу самоидентификации евангельских христиан: «После окончания периода «холодной войны» самоидентификация была риторически переписана и представлена как самобытное русское движение, всегда существовавшее параллельно структурированному и ритуалистическому православию, российскими авторами (Савинский, Каретникова, Бачинин), или как уникальный синтез православия и протестантизма украинскими авторами (Санников и Решетников). Такая реконструкция самоидентификации указывает на влияние геополитического поля на историографическую перспективу соответ-

¹¹⁰⁹ Степанов В. Русский протестантизм и государственная власть в 1905-1991 годах // Мирт. Евангельская газета 2009. № 3 (68) // <http://gazeta.mirt.ru/?2-6-957>

¹¹¹⁰ Степанов В. Русский протестантизм и государственная власть в 1905-1991 годах // Мирт. Евангельская газета 2009. № 3 (68) // <http://gazeta.mirt.ru/?2-6-957>

¹¹¹¹ Пузынин А.П. Традиция евангельских христиан: изучение самоидентификации и богословия от момента ее зарождения до наших дней. М.: ББИ, 2010.

¹¹¹² <http://prosto-az.livejournal.com/34348.html>

ствующих авторов. Данные модели, приводящиеся в движение тягой славянского мессианства, зачастую вселяют чувство духовного превосходства, что препятствует богословскому диалогу между протестантской и православной парадигмами»¹¹¹³.

В 2010 г. в Праге состоялась защита докторской диссертации А.В. Попова «The Evangelical Christians-Baptists in the Soviet Union as a hermeneutical community: examining the identity of the All-Union Council of the ECB (AUCECB) through the way the Bible was used in its publications» («Евангельские христиане баптисты как интерпретационное сообщество: исследование идентичности Всесоюзного Совета Евангельских Христиан-Баптистов (ВСЕХБ) через способы использования Библии в его публикациях»)¹¹¹⁴. А.В. Попов предпринял попытку раскрыть «внутренний мир» евангельских христиан-баптистов, их мировоззрения, идеалы и стремления, личность советских евангелистов через отражение библейских заповедей в информационных источниках отечественных ЕХБ – «Братского вестника», материалах Заочных Библейских курсов, образовательных и религиозных книгах и статьях и т.д. Диссертация включает три части: первая часть посвящена истории интерпретации Библии в публикациях отечественных евангельских христиан-баптистов, Всесоюзного Совета ЕХБ и т.п.; во второй части анализируются сферы и цели (образовательные, идеологические и т.д.) интерпретации Библии авторами ЕХБ; третья часть исследует использование Библии для выражения «духовности» евангельских христиан-баптистов. Весьма интересен и познавателен обзор источников и историографии по истории отечественных евангельских христиан-баптистов периода с 1944 г. до 1993 г., предложенный А.В. Поповым.

Неоднозначную оценку вызывает книга М.Н. Черенкова «Баптизм без кавычек. Очерки и материалы к дискуссии о будущем евангельских церквей»¹¹¹⁵. По мнению С. Ионова, данная работа «представляет радикальную попытку критического само-осознания (изнутри) путем преодоления многочисленных границ и наслоений, сформировавшихся вокруг движения ЕХБ за последнее столетие. Отдавая должное героическому подвигу поколений евангельских христиан, переживших гонения за веру, автор обращает шквал критики в адрес современных евангельских церквей,

¹¹¹³ Пузынин А.П. Традиция евангельских христиан: анализ самоидентификации (1874–2008) // Материалы международной научно-практической конференции «105 лет легализации русского баптизма» 5-7 апреля 2011 года / Ред.-сост. Н.А. Белякова, А.В. Синичкин. М.: РС ЕХБ, 2011. С. 21.

¹¹¹⁴ Попов А.В. The Evangelical Christians-Baptists in the Soviet Union as a hermeneutical community: examining the identity of the All-Union Council of the ECB (AUCECB) through the way the Bible was used in its publications. Prague: University of Wales International Baptist Theological Seminary, 2010.

¹¹¹⁵ Черенков М.Н. Баптизм без кавычек. Очерки и материалы к дискуссии о будущем евангельских церквей. Черкассы: Коллоквиум, 2012.

застывших в принципиальном противостоянии внешнему миру. Как профессиональный философ, автор предлагает серьезный историко-культурный анализ движения евангельский христиан России, Украины и других стран бывшего СССР, факт за фактом указывая на реальность, не внушающую оптимизма. Движение представлено как «малая традиция», отрезанная от «больших традиций» исторических церквей (православие, католичество) и общества эпохи постмодерна. Железный занавес продолжает окружать евангельские церкви, ориентированные на сохранение традиций, не имеющих отношения к Евангелию, но важных для выживания во времена советской власти. Упорное нежелание (неспособность) выработать собственную систему фундаментального богословия, миссиологии и социальных позиций, отвечающих требованиям современного общества, лишает евангельских христиан возможности полноценного события в мире. Наивная претензия на исключительность до сих пор заставляет отказываться от богатства мирового опыта других христианских конфессий, отвергая легитимность теологических и философских исследований в областях религии и антропологии, оказавших существенное влияние на понимание роли церкви в мире «большими традициями»¹¹¹⁶. В то же время представляются справедливыми слова М.Н. Черенкова о том, что «Миссионерское служение в бывшем СССР становится все более неблагодарным и даже рискованным делом. Будущее служения всегда под вопросом. Международное партнерство зависит от государственной политики, настроений в обществе, позиции Церквей, финансово-экономических условий. Сегодня все факторы сходятся в том, что миссия будет лишь усложняться. Момент конъюнктуры, когда территория бывшей «империи зла» стала зоной массового религиозного туризма и миссионерского бизнеса, уже позади. Все сложнее будет убеждать, что этот регион стоит финансовых вложений и нуждается в активной духовной помощи.

При сокращении международной поддержки будет усиливаться общественное и государственное давление на протестантские Церкви и миссии, которые воспринимаются в качестве агентов Запада.

Евангельским христианам вновь предстоит узнать на себе, что значит быть в меньшинстве, быть чужаками среди своего же народа, постоянно отстаивать право на свободу совести (своей личной веры) и слова (своей проповеди)»¹¹¹⁷.

Определенный интерес представляет работа Н.А. Горловой «Церкви евангельских христиан-баптистов в современной России: историческая

¹¹¹⁶ http://risu.org.ua/article_print.php?id=47237&name=reviews&_lang=ua&

¹¹¹⁷ Миссия в постсоветском пространстве: заглядывая в будущее. Послесловие редактора // ФОРУМ 20. Двадцать лет религиозной свободы и активной миссии в постсоветском обществе. Итоги, проблемы, перспективы евангельских церквей. Материалы к дискуссиям / Ред.-сост. М. Черенков. К.: «ДІХ І ЛІТЕРА», 2011. С. 407.

перспектива и тенденции развития (Социологическая оценка состояния церкви ЕХБ Московского региона)»¹¹¹⁸.

Значительный блок составляют исследования, в которых изучается история евангельских христиан-баптистов на региональном уровне. Так, Н.Н. Ярыгин в своей монографии «Евангельское движение в Волго-Вятском регионе»¹¹¹⁹ исследует фактически не изученный пласт евангельского движения в России на уровне региона: рассматривает появление и становление первых общин, групп евангельских христиан и баптистов в Нижегородской и Вятской губерниях, характеризует существование и развитие евангельского движения в советский период и современное его состояние, анализирует аспекты социально-экономической деятельности религиозных общин, политических взаимоотношений государства и верующих, социокультурных особенностей евангельского движения в целом.

В монографии Л.А. Королевой, А.А. Королева, С.Ф. Артемовой «Власть и евангельские христиане-баптисты. 1945-2000 гг. (По материалам Пензенской области)»¹¹²⁰ монографии на основе обширного круга источников исследованы и проанализированы практика, специфика, методы деятельности религиозных общин евангельских христиан-баптистов и государственно-конфессиональные отношения в 1945-2000-х гг. на региональном уровне – в Пензенской области. Кроме того, определенный вклад в историографию по истории отечественных евангельских христиан-баптистов вносят монографии этих авторов – «Издание евангельских христиан-баптистов «Братский вестник»: советское государство и ЕХБ. 1945-1991 гг.»¹¹²¹, где прошлое советских евангельских христиан-баптистов раскрывается через материалы журнала «Братский вестник», и «История Совета церквей евангельских христиан-баптистов. 1961-1985 гг.»¹¹²², воссоздающая картину истории СЦ ЕХБ по журналу «Братский листок».

Монография В.А. Степанова «Рожденные свыше на берегах Ижоры. История Церкви евангельских христиан-баптистов г. Колпино (1911-2011)»¹¹²³ посвящена истории Колпинской церкви ЕХБ, которая тесно связана с Санкт-Петербургской, Ленинградской и вновь Санкт-Петербургской

¹¹¹⁸ Горлова Н.А. Церкви евангельских христиан-баптистов в современной России: историческая перспектива и тенденции развития (Социологическая оценка состояния церкви ЕХБ Московского региона). М.: МБС ЕХБ, 2006.

¹¹¹⁹ Ярыгин Н.Н. Евангельское движение в Волго-Вятском регионе. М.: Академический проект, 2004.

¹¹²⁰ Королева Л.А., Королев А.А., Артемова С.Ф. Власть и евангельские христиане-баптисты. 1945-2000 гг. (По материалам Пензенской области). Пенза: ПГУАС, 2012.

¹¹²¹ Артемова С.Ф., Королев А.А., Королева Л.А. Издание евангельских христиан-баптистов «Братский вестник»: советское государство и ЕХБ. 1945-1991 гг. Saarbrücken: LAP, 2013.

¹¹²² Королева Л.А., Королев А.А., Артемова С.Ф. История Совета церквей евангельских христиан-баптистов. 1961-1985 гг. Saarbrücken: LAP, 2013.

¹¹²³ Степанов В.А. Рожденные свыше на берегах Ижоры. Т. 1: История Церкви евангельских христиан-баптистов г. Колпино (1911-2011). СПб.: ХО «Библия для всех», 2011.

церкви ЕХБ. В монографии «история колпинской церкви ЕХБ развивается на фоне общей истории страны и региона, в контексте исторических событий – трех революций, гражданской и Великой Отечественной войн, Большого террора и Хрущевской антирелигиозной кампании... Подробно описана история колпинской церкви ЕХБ постсоветского периода»¹¹²⁴. В монографии задействована обширная источниковая база – документы государственных и ведомственных архивов, публикации СМИ, устные и письменные воспоминания верующих, семейные реликвии и т.п. Несмотря на ряд замечаний, монография «является самым крупным и полным исследованием по истории поместной общины ЕХБ и представляет несомненный интерес не только для протестантов Колпино и Санкт-Петербурга, но и для всех, кого интересует история российского христианства»¹¹²⁵.

Особым вниманием пользуется тема периодизации взаимоотношений властей и евангельских христиан-баптистов в исследуемый период. Анализируя данные варианты, следует иметь в виду, что «реформы в области государственной политики в сфере свободы совести, естественно, не были обособлены от общеполитических процессов, а являлись во многом их следствием»¹¹²⁶. Исходя из этого, весьма интересной представляется периодизация А.А. Данилова событий периода середины 1980 – начала 1990-х гг.: 1) апрель 1985 г. – май 1989 г. – период «революции сверху», содержание которого, по мнению Н. Эйдельмана, сводилось к тому, что «у нас с 1985 года происходят преобразования революционного характера, начатые по инициативе высшего руководства страны, «революция сверху». При этом, конечно, многообразно поощряется, поддерживается встречное движение снизу, без него ничего не выйдет...»¹¹²⁷; 2) весна – лето 1989 г. – сентябрь 1991 г. – «революция сверху» сменяется массовым движением снизу. При этом «низы» настолько сильно давят на «верхи» с целью радикализации реформ, что власти не могут не учитывать этого важнейшего политического фактора»; 3) октябрь 1991 г. – октябрь 1993 г. – завершающий период революционных перемен в России: «Массовая поддержка населением руководства РФ в этот период, стремление к переменам, отказ от обветшалой идеологии не только ленинско-сталинской поры, но и периода самой перестройки, массовая поддержка населением либеральных

¹¹²⁴ Никольская Т. Рожденные свыше // Мирт. Евангельская газета 2011. № 4 (77) // <http://gazeta.mirt.ru/?2-6-1116--1>

¹¹²⁵ Никольская Т. Рожденные свыше // Мирт. Евангельская газета 2011. № 4 (77) // <http://gazeta.mirt.ru/?2-6-1116--1>

¹¹²⁶ История государственной политики СССР и России в отношении религиозных организаций в 1985-1999 гг. / Под общ. ред. А.П. Торшина (В.А. Бабинцев, Е.Н. Житник, М.И. Одинцов, А.Е. Себенцов). М.: ОЛМА Медиа Групп, 2010. С. 21-22.

¹¹²⁷ Эйдельман Н.Я. «Революция сверху» в России. М.: Книга, 1989. С. 23.

лозунгов стали главной предпосылкой революционного изменения социально-экономического в стране»¹¹²⁸.

Что касается собственно государственно-конфессиональных отношений, то, по мнению М.И. Одинцова, взаимоотношения между властью и религиозными объединениями прошли в своем развитии несколько этапов: первый – 1985-1990 гг. (сентябрь) – начальный, на который приходится уничтожение организационно-управленческой структурной модели советского типа, завершается изданием закона «О свободе вероисповеданий»; второй – 1990 г. (октябрь) – 1993 г., основное содержание которого составляли вторжение в Россию представителей нетрадиционных религиозных культов, распространение явления прозелитизма, фактическим отсутствием у государства реальных рычагов воздействия на деятельность конфессий; оканчивается принятием Конституции Российской Федерации; третий – 1994-1997 (сентябрь) гг., когда значительно увеличивается количество религиозных организаций, конфессии стремятся закрепить свои позиции, государство активно формирует органы для регламентации конфессиональной практики; конечной точкой выступает принятие федерального закона «О свободе совести и религиозных объединениях» 1997 г.; четвертый – 1997 (октябрь) – 1999 гг.¹¹²⁹. Причем, если три первых этапа «являются внутренне завершенными, поскольку можно четко выделить их внутреннюю логику, отметить изменения структурных элементов государственной политики в сфере свободы совести, а также проследить динамичные процессы в конфессиональном пространстве, в самоощущениях верующих и неверующих граждан», то «народившиеся и проявившиеся в 1997-1999 гг. новые тенденции в вероисповедной политике государства и в государственно-церковных отношениях получили свое развитие уже в следующее десятилетие»¹¹³⁰. Исходя из этого, последний

¹¹²⁸ Данилов А.А. Политические перемены в Российской Федерации начала 1990-х годов: современные дискуссии // История современной России: проблемы, документы, факты (1985-1999) / Материалы Международной конференции. Т. 1. М.: Фонд современной истории; Издательство Московского университета, 2011. С. 163-164.

¹¹²⁹ Одинцов М.И. Двадцатый век в российской истории: государство и религиозные организации // Вступая в третье тысячелетие: религиозная свобода в плюралистическом обществе. Материалы международной конференции (Москва, 23-24 марта 1999 г.). М.: Источник жизни, 1999. С. 45-49; он же. Свобода совести в России: новые угрозы и вызовы // Религии Поволжья: проблемы социального служения. Сборник материалов конференции. Нижний Новгород: Пламя, 2009. С. 4-22; он же. Вероисповедные реформы в Советском Союзе и в России. 1985-1997 гг. М.: Российское объединение исследователей религии, 2010. С. 23-25; История государственной политики СССР и России в отношении религиозных организаций в 1985-1999 гг. / под общ. ред. А.П. Торшина (В.А. Бабинцев, Е.Н. Житник, М.И. Одинцов, А.Е. Себенцов). М.: ОЛМА Медиа Групп, 2010. С. 22.

¹¹³⁰ История государственной политики СССР и России в отношении религиозных организаций в 1985-1999 гг. / под общ. ред. А.П. Торшина (В.А. Бабинцев, Е.Н. Житник, М.И. Одинцов, А.Е. Себенцов). М.: ОЛМА Медиа Групп, 2010. С. 22.

этап целесообразно рассматривать как условно продолжающийся до настоящего времени.

А.В. Горбатов, опираясь на материалы Сибирского региона, выделяет в государственно-конфессиональных отношениях, в том числе и с евангельскими христианами-баптистами, в 1940-1960 гг. следующие этапы: первый – «начало 1940-х -1957 гг. связан со временем институционального религиозного возрождения в стране и относительно стабильным и толерантным развитием отношений государства к религиозным организациям (за исключением т.н. «запрещенных сект»)», второй – 1958 – конец 1960-х гг. характеризуется отказом государства от поступательного развития государственно-конфессиональных отношений, началом развертывания антирелигиозной кампании. Если для РПЦ и ряда других конфессий с середины 1960-х гг. наступает период относительно бесконфликтного, благополучного существования, то для т.н. «маргинальных» религиозных организаций (иеговисты, пятидесятники, «инициативники») – это время продолжающегося жесткого противостояния с государством. Верхняя хронологическая граница (конец 1960-х гг.) обусловлена началом вступления советского общества в фазу стагнации, в определенной степени характерной также и для взаимоотношений государства и религиозных организаций вплоть до «перестройки»¹¹³¹.

Исследователь истории евангельских христиан-баптистов в СССР Л.Н. Митрохин выделял в советском периоде государственно-церковных отношений два этапа: первый – «воинствующего атеизма» (1920-1930-е гг.) и второй – «научного атеизма» (конец 1950-х – 1980-е гг.)¹¹³². Репрессии первого периода имели цель физического уничтожения верующих, как представителей вражеской идеологии, и, как следствие, врагов социалистического режима. Данный период «воинствующего атеизма» вынужденно прекратился во время Великой Отечественной войны, когда власти обратились к верующим за поддержкой и получили ее. Начало периоду «научного атеизма» положило постановление ЦК КПСС «Об ошибках в проведении научно-атеистической пропаганды среди населения» (1954 г.).

Причем, М.Н. Черенков замечает по поводу характера отношения ЕХБ к государству на современном этапе развития: «Отношение к власти освобождается от опасной сакрализации, в определенном смысле секуляризируется, становится социально-политическим, гражданским. Даже такие опасные по степени влияния на религиозные массы идеологемы, как «Москва – Третий Рим» или «русский мир», лишаются для евангельских христиан-баптистов своей значимости, потому что они не воспринимаются как священные, религиозные. То, что для старца Филофея представлялось

¹¹³¹ Горбатов А.В. Государство и религиозные организации Сибири в 1940-е -1960-е гг.: автореф. дис. ...д-ра ист. наук. Кемерово, 2009. С. 16.

¹¹³² Митрохин Л.Н. Баптизм: история и современность (философско-социологические очерки). СПб.: Русский Христианский гуманитарный институт, 1997. С. 42-62.

сакральным архетипом, для баптистов, всего лишь политическое, человеческое, даже «слишком человеческое».

Для протестантов понятна и приемлема автономия политического, когда в межконфессиональной стране права человека обосновываются Конституцией, а не «Основами учения Русской Православной Церкви о достоинстве, свободе и правах человека»¹¹³³.

Таким образом, в отношениях властей с евангельскими христианами-баптистами следует условно выделить следующие этапы, «совпадающие с государственно-церковными, поскольку советское руководство проводило единую по сути и во многом по формам и методам антирелигиозную политику в отношении всех конфессий: первый – 1945-1953 гг., определенный некоторым смягчением со стороны государства в области конфессиональной политики, обусловленным признанием властями объективного усиления религиозности населения в годы войны и использованием данного фактора в собственных интересах; второй – 1953-1961 гг., характеризовавшийся тем, что у властей отпала необходимость в уступках религии, кроме того, религия, по мнению советского руководства, слишком усилила свои позиции в обществе; третий – 1961-1985 гг., идеологическим обоснованием которого являлось то, что коммунистическая перспектива и позже рамки развитого социализма должны привести к изживанию такого явления как религия; четвертый – 1985-2000 гг., обусловленный перестроечными процессами в СССР»¹¹³⁴. При этом пензенские религиозные общины евангельских христиан-баптистов во всей мере испытали импровизации государственно-конфессиональной политики на различных этапах исследуемого временного отрезка.

Попытки воссоздать история евангельских христиан-баптистов в России и СССР предпринимались и самими верующими. Н.В. Потапова справедливо подчеркивает, что «наиболее серьезные исследования по истории евангельского христианства и баптизма пока все-таки – внутриконфессиональные, в них собран и обобщен значительный объем материала, но они имеют недостатки, снижающие их научную значимость – зачастую не снабжены научно-справочным аппаратом, грешат ошибками и опечатками, имеют весьма своеобразный, не научный стиль изложения материала...»¹¹³⁵.

В 1895 г. И.С. Проханов в журнале «Беседа», который он издавал с 1890 г., опубликовал ряд отдельных очерков по вопросу появления

¹¹³³ Черенков М.Н. Есть ли будущее у баптизма в России? // Материалы международной научно-практической конференции «105 лет легализации русского баптизма» 5-7 апреля 2011 года / ред.-сост. Н.А. Белякова, А.В. Синичкин. М.: РС ЕХБ, 2011. С. 32.

¹¹³⁴ Королев А.А. Власть и мусульмане Среднего Поволжья: эволюция взаимоотношений. 1945-2000 гг.: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. М., 2008. С. 37.

¹¹³⁵ Потапова Н.В. Историография и проблемы изучения истории евангельского христианства и баптизма на Дальнем Востоке в годы советской власти // Материалы международной научно-практической конференции «105 лет легализации русского баптизма», 5-7 апреля 2011 года / ред.-сост. Н.А. Белякова, А.В. Синичкин. М.: РС ЕХБ, 2011. С. 145-153.

евангельско-баптистского движения. В 1911 г. в журнале «Баптист» В.Г. Павловым был напечатан исторический очерк «Правда о баптистах»¹¹³⁶.

На съезде баптистов, состоявшемся в 1920 г., В.Г. Павлову было поручено написать подробную историю братства, но ему это сделать не удалось.

Начиная с 1924 г., по инициативе И.С. Проханова, Всесоюзный совет евангельских христиан начал сбор материалы по истории отечественных евангельских христиан-баптистов, результатом чего явилось создание исторического архива, некоторая часть которого находилась в личном архиве Я.И. Жидкова.

В 1927 г. в связи с 60-летием церковью евангельских христиан-баптистов «П.В. Иванов-Клышников написал краткий исторический очерк. В журналах «Баптист» и «Баптист Украины» были помещены исторические очерки других авторов. В 1937 г. П.Я. Дацко собирал исторические материалы, имея намерение работать над историей братства, которое не осуществилось из-за сложившихся обстоятельств»¹¹³⁷.

В 1954 г. Всесоюзный совет евангельских христиан-баптистов в журнале «Братский вестник» разместил обращение с просьбой направлять материалы по истории ЕХБ в издательство. Многие верующие и объединения откликнулись и прислали исторические материалы.

Вопрос воссоздания истории евангельских христиан-баптистов часто поднимался на пленумах и съездах. Например, в отчетном докладе на съезде 1966 г. генеральный секретарь ВСЕХБ А.В. Карев подчеркивал необходимость написания малой и большой истории евангельского движения.

В 1965 г. президиум ВСЕХБ образовал комиссию по написанию истории, в которую вошли Я.И. Жидков, А.В. Карев, Н.А. Левинданто, И.И. Моторин, Н.Н. Мельников и А. И. Мицкевич. Но данная комиссия не имела возможности довести дело до конца. Только в 1967-1969 гг. в связи со 100-летием евангельско-баптистского братства А.В. Карев опубликовал часть цикла очерков по истории евангельского движения в России в «Братском вестнике»¹¹³⁸. В 1968-1972 гг. Ю.С. Грачев обобщил в виде лекций собственные исторические исследования, которые, однако, не стали популярными. Тщательную работу по сбору дополнительных материалов по истории в 1969-1979 гг. провел В.М. Ковальков, а также А.И. Мицкевич, Н.Н. Мельников и др.

Более разработан вопрос по истории евангельско-баптистских церквей Прибалтики. История баптистов Литвы и Латвии была издана в 1928 г. О. Экельманом. История евангельско-баптистского движения в Латвии

¹¹³⁶ Павлов В.Г. Правда о баптистах // Баптист. 1911. № 43-47.

¹¹³⁷ История евангельских христиан-баптистов в СССР. М.: ВСЕХБ, 1989. С. 5.

¹¹³⁸ Братский вестник. 1967. № 4. С. 8-21.

издавалась в 1913 г. Я. Риссом. В 1970-е гг. Я.Э. Тервитс написал значительное исследование истории латышских христиан-баптистов. В 1911-1933 гг. были опубликованы исследования по истории эстонского братства М. Буша, Х. Даала, Х. Туттара, А. Тетерманна, А. Сильдоса. Р.П. Вызу в 1958 г. подготовил работу по истории церквей евангельских христиан-баптистов в Эстонии.

В 1911 г. П. М. Фризен опубликовал историю братских менонитов, в 1914 г. издано исследование И.Е. Прицкау по истории немецких баптистов, проживавших на юге России.

Историография по начальному периоду истории евангельских христиан-баптистов в России принадлежит, главным образом, православным и светским исследователям. «Несмотря на то, что на выводы первых сильное влияние оказала конфессиональная принадлежность, а вторые больше освещали социальную сторону вопроса, все же в обоих источниках содержится важный фактический материал»¹¹³⁹.

Интересен последний раздел книги И.П. Плетта «История евангельских христиан-баптистов с 1905 по 1944 год» (в книге уточняется – «Собрал из разных источников И.П. Плетт»)¹¹⁴⁰. И.П. Плетт отмечал, что «с начала войны существование власти, которая преследовала христиан в России, было поставлено под угрозу. Успехи немецкой армии в первые месяцы войны потребовали мобилизации всех сил. Включились в эту кампанию и служители, оставшиеся на свободе, потому что они уже давно находились в тесном сотрудничестве с властью. Трудное положение в стране из-за войны с Германией заставило правительство прибегнуть к сотрудничеству с христианскими союзами. Власти шли на это только ради того влияния, которое оказывал на наивных верующих образовавшийся Временный совет. А совет в свою очередь был заинтересован в благосклонности правительства, чтобы избежать дальнейших репрессий, и старался делать то, что от него требовали. Привлечь баптистов к деятельности ВСЕХ было важно еще и потому, что их более понимали в Америке и Англии, где было много баптистов»¹¹⁴¹. И.П. Плетт пишет по поводу объединительного совещания евангельских христиан и баптистов в 1944 г.: «Совещание было организовано с помощью Совета по делам религиозных культов и секретных кругов МВД и ГПУ, сотрудники которых находили в лагерях лояльных религиозных работников. Невозможно не обратить внимание на характерную особенность этого совещания. Во-первых, оно было создано без участия местных церквей: делегаты не имели от них рекомендаций и не

¹¹³⁹ История евангельских христиан-баптистов в СССР. М.: ВСЕХБ, 1989. С. 6.

¹¹⁴⁰ Плетт И.П. История евангельских христиан-баптистов с 1905 по 1944 год // <http://www.blagovestnik.org/books/00360.htm>

¹¹⁴¹ Плетт И.П. История евангельских христиан-баптистов с 1905 по 1944 год // <http://www.blagovestnik.org/books/00360.htm>

были избраны ими. Во-вторых, избрание руководящего органа происходило по заранее составленному самими кандидатами списку. Причем голосовали не за каждого кандидата в отдельности, а за весь список в целом. Все это говорит о том, что избрание было лишь формальной процедурой и полностью соответствовало замыслам врагов Божьих»¹¹⁴². Системе уполномоченных Всесоюзного совета евангельских христиан и баптистов И.П. Плетт дал однозначную оценку: «Эти уполномоченные, имея власть над местными церквями, тоже не были ими избраны, а назначались ВСЕХиБ и, надо полагать, не без участия соответствующих органов. Таким образом, Совет по делам религий получил возможность иметь дело только со ВСЕХиБ и через него управлять церквями в целом – назначать по своему вкусу уполномоченных, и через них влиять на руководителей местных церквей. Естественно, такая легализация союза не могла радовать искренних служителей Божьих на местах»¹¹⁴³.

Президиум ВСЕХБ 2 октября 1979 г. принял решение о создании новой комиссии для составления истории евангельских христиан-баптистов в составе Я.К. Духонченко, председателя комиссии; А.М. Бычкова, главного редактора истории; П.Д. Савченко, секретаря-координатора; М.П. Чернопятова, А.И. Мицкевича, Р.П. Вызу и Я.Э. Тервитс. Позже в комиссию вошли С.Н. Савинский, старшие пресвитеры и служители регионов, национальных братств и конфессий – П.К. Шатров (Российская Федерация), К.С. Седлецкий (Молдавская ССР), И.М. Инкенас и И.И. Панько (Литовская ССР), В.Я. Канатуш, И.В. Букатый и А.И. Фирисюк (Белорусская ССР), Н.З. Квирикашвили и А.С. Белоусов (Закавказье), И.П. Дик (немецко-менонитское братство), Д.Л. Вознюк и В.С. Глуховский (христиане веры евангельской (пятидесятники), В.В. Горелов и В.А. Цуканов (Казахская ССР), Н.Н. Сизов (Киргизская ССР), Б.Н. Серии (Средняя Азия) и другие служители церквей. «Комиссия подготовила исходные исторические материалы по регионам. Материалы по богословскому, музыкальному и поэтическому служению были подготовлены П.Д. Савченко, Н.И. Высоцким, Л.И. Харловым и Л.Л. Жидковой. Раздел о международных контактах ВСЕХБ составила К.В. Пилипюк. Составлением биографий служителей, таблиц, карт и иллюстрированием книги занимались Е.И. Соколов и И.И. Петрик. Литературное редактирование выполнила В.И. Кадаева. В 1980-1983 гг. комиссия произвела сбор документов по истории, дополнительные исследования исторических событий и подготовила первую редакцию рукописи, которую рецензировали И.С. Гнида, М.П. Чернопятов, А.В. Васильев, А.Г. Булгаков, старшие пресвитеры С.П. Фадюхин,

¹¹⁴² Плетт И.П. История евангельских христиан-баптистов с 1905 по 1944 год // <http://www.blagovestnik.org/books/00360.htm>

¹¹⁴³ Плетт И.П. История евангельских христиан-баптистов с 1905 по 1944 год // <http://www.blagovestnik.org/books/00360.htm>

Я.Э. Тервитс, В.А. Мицкевич и другие. Вторая редакция истории была подготовлена в 1985 г. с учетом замечаний, данных в отзывах. В 1986-1987 гг. по предложению А.М. Бычкова, С.Н. Савинский, И.П. Дик и П.Д. Савченко на основе уточненной рукописи составили курс лекций по истории евангельских христиан-баптистов в СССР для Библейских курсов. В основу текста книги положен лекционный вариант истории с уточнением и дополнением ряда глав. Была включена новая ... глава «Современная жизнь церковью объединенного братства» с приложением истории ряда церквей, составленная вышеупомянутыми авторами. При работе над историей были использованы многие статьи и книги, брошюры и монографии, относящиеся к истории евангельских христиан-баптистов, написанные членами церковью евангельских христиан-баптистов, а также православными и светскими, отечественными и зарубежными авторами. Кроме того, в качестве источников использовались периодические издания Союза евангельских христиан и Союза баптистов, рукописные материалы, включая документы, письма, мемуары, хранящиеся в архивах, библиотеках и в собраниях частных лиц в нашей стране, а также в зарубежных фондах; устные и письменные воспоминания старейших братьев и сестер; законодательные акты дореволюционного и послереволюционного периодов»¹¹⁴⁴.

В итоге, в обобщающей работе «История евангельских христиан-баптистов в СССР» исследовались ключевые моменты эволюции на территории Российской империи в XIX в., создания первых групп евангельских христиан-баптистов и развития церковью в XX в.¹¹⁴⁵. Монография состоит из двух частей. Первая часть «Русско-украинское евангельско-баптистское объединенное братство» включает «обзор ряда исторических событий, религиозных искажений и разномыслии в России (X век – середина XIX века); во второй части содержится характеристика «национальных братств и деноминаций Союза евангельских христиан-баптистов». Кроме того, книга содержит приложения «Описание жизни некоторых церковью объединенного братства», «Хронологическая таблица съездов евангельских христиан-баптистов», «Краткие биографии деятелей евангельско-баптистского движения», «Руководство Союза евангельских христиан-баптистов», «Именной указатель», «Географический указатель».

Значимы для исследователей книги Ю.К. Крючкова, непосредственного участника инициативного движения, работника издательства «Христианин», в которых он со своей позиции раскрывает эволюцию евангельских христиан-баптистов в СССР, – «Внутрицерковное движение ЕХБ в бывшем Советском Союзе», «140-летняя история церкви ЕХБ на Руси в

¹¹⁴⁴ История евангельских христиан-баптистов в СССР. М.: ВСЕХБ, 1989. С. 7.

¹¹⁴⁵ История евангельских христиан-баптистов в СССР. М.: ВСЕХБ, 1989.

свете библейских истин», «Подпольная печать СЦЕХБ в Советском Союзе»¹¹⁴⁶ и т.д.

В 2007 г. появилась книга А.И. Мицкевича «История евангельских христиан-баптистов» (серия «Наше наследие»)¹¹⁴⁷. В работе А.И. Мицкевича «охватывается большой период, с начала возникновения евангельско-баптистского движения в Российской Империи до годов, предшествовавших перестройке и распаду СССР»¹¹⁴⁸. По мнению А.В. Попова, по сравнению с другими подобными работами книга А.И. Мицкевича является самой подробной и охватывает самый длинный отрезок времени, содержит много документации; в то же время работу А.И. Мицкевича, строго говоря, нельзя назвать историческим исследованием¹¹⁴⁹.

Л.Е. Коваленко в своей книге «Облако Свидетелей Христовых»¹¹⁵⁰ собрал исторические статьи, которые были написаны различными авторами в разное время о важных моментах истории евангельских христиан-баптистов в Российской империи и СССР.

М.Т. Неволин опубликовал ряд статей по истории евангельских христиан-баптистов в СССР, изменениях в конфессиональной практике ЕХБ в постсоветской России и т.д.¹¹⁵¹.

В первой половине 1970-х гг. Н.П. Храпов составил книгу «Дом Божий и служение в нем. Практическое пособие для служителей церквей»¹¹⁵². Книга состояла «из советов, наставлений, разъяснений, образцов служения, составленных при участии служителей братства СЦ ЕХБ» и предназначалась верующим и особенно «малоопытным и молодым служителям

¹¹⁴⁶ Крючков Ю.К. Внутрицерковное движение ЕХБ в бывшем Советском Союзе. Сакраменто, 2001; он же: 140-летняя история церкви ЕХБ на Руси в свете библейских истин. Сакраменто, 2010; он же: Подпольная печать СЦЕХБ в Советском Союзе. Сакраменто, 2010.

¹¹⁴⁷ Мицкевич А.И. История евангельских христиан-баптистов. М.: РС ЕХБ, 2007.

¹¹⁴⁸ История евангельских христиан-баптистов // <http://hghltd.yandex.net/yandbtm?text=%D0%9C%D>

¹¹⁴⁹ Попов А.В. The Evangelical Christians-Baptists in the Soviet Union as a hermeneutical community: examining the identity of the All-Union Council of the ECB (AUCECB) through the way the Bible was used in its publications. Prague: University of Wales International Baptist Theological Seminary, 2010. С. 7.

¹¹⁵⁰ Коваленко Л.Е. Облако свидетелей Христовых для народов России в XIX-XX вв. Киев: Центр христианского сотрудничества, 1997.

¹¹⁵¹ Неволин М.Т. Двадцать лет свободы: достижения и проблемы // ФОРУМ 20. Двадцать лет религиозной свободы и активной миссии в постсоветском обществе. Итоги, проблемы, перспективы евангельских церквей: материалы к дискуссиям / ред.-сост. М. Черенков. К.: «ДІХ І ЛІТЕРА», 2011. С. 8-16; он же: Конфликт в Союзе ЕХБ. 1959-1963 годов // Богословские размышления. 2006. № 7. С. 101-116; он же: Проблемы роста // Мирт. 2007. № 1 (56). Январь - февраль. С. 12; он же: Церкви ЕХБ в 21 веке. Проблемы и перспективы // Научно-богословская конференция РОС ЕХБ «140 лет российскому баптизму. Прошлое, настоящее, перспективы» (19-20 октября 2007 г.) // <http://hghltd.yandex.net/yandbtm> и т.д.

¹¹⁵² Храпов Н.П. Дом Божий и служение в нем. Практическое пособие для служителей церквей. СЦ ЕХБ, 1972-1974 // <http://hghltd.yandex.net/yandbtm?text=%D0%9D.%D0%9F.%20%D0%A5>

последних времен, в которые сильное сопротивление истине оказывают лжеучители»¹¹⁵³.

В 2001 г. была опубликована книга «Подражайте вере их. 1961-2001. 40 лет пробужденному братству»¹¹⁵⁴. Книга содержит биографии членов СЦ ЕХБ: «Эта книга о тех, кто, проходя с гонимым путем скорбей, потерял душу свою ради Христа и Евангелия и удостоился принять из рук Господа неувыдаемый венец славы. Разные по возрасту и по национальности, жившие в разное время, в разных городах и селениях, они имели то неоценимое общее, без чего нет истинного христианства: они были напоены одним и тем же Духом Святым, который повлек их на столь жертвенный подвиг»¹¹⁵⁵.

Заслуживают внимания статьи А.С. Зайченко, рассматривающего деятельность ЕХБ в контексте теории «рынка религий»¹¹⁵⁶. Интересна оценка А.С. Зайченко взаимоотношений объединений евангельских христиан-баптистов с властью: «Евангельские церкви России имеют опыт общения со всеми государственными центрами власти, и здесь нечего ни убавить, ни прибавить. В данной фазе исторического развития российское государство в своих отношениях с евангельскими церквями будет четко придерживаться идеологии политической выгоды, то есть целей рынка политических ресурсов. С одной стороны, церкви будут испытывать антипротестантское давление со стороны РПЦ, с другой – действия государства будут сдерживаться защитной деятельностью международного сообщества (в том числе правозащитного). Рассчитывать на поддержку оппозиционных партий не приходится, поскольку они очень слабы и идеологически очень оппортунистичны. В диапазоне этих двух ограничителей и будут развиваться наши отношения с государством. Реальную, в пределах указанного диапазона, политику, наиболее конструктивную для нашей Церкви, проводит в основном федеральная исполнительная и, отчасти, судебная власть. Консервативно-реакционную позицию занимают силовой блок, армия, местная власть и, при нынешнем руководстве, министерство юстиции. Здесь, до появления существенно значимых объемов духовного потенциала и собственных политических ресурсов (например, в виде морального и гражданского авторитета), возможности реального

¹¹⁵³ Храпов Н.П. Дом Божий и служение в нем. Практическое пособие для служителей церквей. СЦ ЕХБ, 1972-1974 // <http://hghltd.yandex.net/yandbtm?text=%D0%9D.%D0%9F.%20%D0%A5>

¹¹⁵⁴ Подражайте вере их. 1961-2001. 40 лет пробужденному братству. М.: Издание СЦ ЕХБ, 2001.

¹¹⁵⁵ Подражайте вере их. 1961-2001. 40 лет пробужденному братству. М.: Издание СЦ ЕХБ, 2001. С. 3-4.

¹¹⁵⁶ Зайченко А.С. Духовный потенциал евангельских церквей России в последние 20 лет... // ФОРУМ 20. Двадцать лет религиозной свободы и активной миссии в постсоветском обществе. Итоги, проблемы, перспективы евангельских церквей. Материалы к дискуссиям / Ред.-сост. М. Черенков. К.: «ДІХ І ЛІТЕРА», 2011. С. 45-81; он же: Рынок религий // Протестант // <http://hghltd.yandex.net/yandbtm> и т.д.

маневра и принятия самостоятельных политических решений для евангельской церкви не существуют»¹¹⁵⁷.

В последнее время приобрел актуальность вопрос об изменениях в социально-демографическом составе евангельских христиан-баптистов, особенно в руководстве. Так, данная проблема обозначена в работах Е.В. Филимоновой, А.В. Райчицеца, Ш. Коррадо, М.Н. Черенкова, С.Л. Головина¹¹⁵⁸ и др. А.И. Негров подчеркивал, что «суть христианского лидерства проявляется и в разумности устройства повседневной жизни, и в результативности совместной деятельности. Для этого требуется компетентность, духовная зрелость, порядочность, гибкость и коммуникабельность. Лидерство среди евангельских христиан может и должно быть стратегическим. Такое лидерство проявляется тогда, когда члены поместных общин (христианских организаций) демонстрируют умение предчувствовать, предусматривать, хранить гибкость, мыслить стратегически, сообща с другими инициировать изменения, с помощью которых община (или организация) достигнет жизнеспособного будущего»¹¹⁵⁹. Д.И. Гореньков в связи с этим замечает: «...Специфика конфликта поколений в евангельском христианстве, возникшего на фоне действительно уникальных изменений, вызовов и возможностей, потрясений последних двух десятилетий, оказалась по-настоящему уникальной. Мощнейшее «впрыскивание» новых, преимущественно молодых обращенных в существующие общины конца восьмидесятых – начала девяностых годов породило в евангельском христианстве ранее практически несуществующие феномены:

– феномен молодежных церквей, общин, состоящих на девяносто и более процентов из прихожан, чей возраст редко достигал тридцати лет. Эти церкви часто появлялись как результат стратегических инициатив отдельных деноминаций, оставаясь в их юрисдикции, но также часто формировались из «отторгнутых» традиционными церквями молодых людей;

– феномен, названный в православии «младостарчеством»: появление молодых лидеров, не имеющих или не желающих принимать существую-

¹¹⁵⁷ Зайченко А.С. Духовный потенциал евангельских церквей России в последние 20 лет... // ФОРУМ 20. Двадцать лет религиозной свободы и активной миссии в постсоветском обществе. Итоги, проблемы, перспективы евангельских церквей. Материалы к дискуссиям / Ред.-сост. М. Черенков. Киев: «ДІХ І ЛІТЕРА», 2011. С. 79.

¹¹⁵⁸ Филимонова Е.В. Живая вера поколений. М.: Протестант, 2009; Райчицец А.В. Воздвигнутые Богом. Биографические очерки протестантских лидеров. Одесса: Духовное возрождение, 2010; Коррадо Ш. Философия служения полковника Пашкова. СПб.: Библия для всех, 2011; Черенков М.Н. Лицом к лицу // Евангельская вера в современной культуре. Одесса: Христианское просвещение, 2008, С. 53-59. Головин С.Л. Мировоззрение - утраченное измерение благовестия. Симферополь: ДИАЙПИ, 2008.

¹¹⁵⁹ Негров А.И. Лидерство на стыке поколений // ФОРУМ 20. Двадцать лет религиозной свободы и активной миссии в постсоветском обществе. Итоги, проблемы, перспективы евангельских церквей. Материалы к дискуссиям / Ред.-сост. М. Черенков. К.: «ДІХ І ЛІТЕРА», 2011. С. 104.

щие модели служения, руководствующихся своими «доморощенными» ценностями и инструментами для часто неограниченного духовного и эмоционального влияния на других, в том числе и более старших по возврату, верующих;

– феномен апатичной, конформистски и карьеристски настроенной церковной молодежи. Эти молодые христиане, совершенно не типично для верующей молодежи переживавшие жестокие гонения «советских» церквей, не желали и не были готовы для активного, энергичного и бескомпромиссного служения, рассматривали церкви в первую очередь как источник социальных возможностей лично для них»¹¹⁶⁰.

Особым направлением в историографии является исследование взаимоотношений евангельских христиан-баптистов с Русской Православной церковью. Официально Русская Православная церковь не противопоставляла себя ЕХБ: «Англиканы и протестанты явились продуктом Реформации; никогда в общении с Православной церковью они не были осуждены ни Вселенским, ни Поместными Соборами... Еретиками Церковь соборно и официально их не объявляла. Официально и канонически они заблуждающиеся в вере наши братья во Христе, братья по единству в крещении и по их сопричастности Телу Христову (т.е. Церкви как Телу Христову) вследствие крещения, действительность которого у них как Таинства мы признаем»¹¹⁶¹. Тем не менее, в 1995 г. в книге «Православная церковь. Современные ереси и секты в России» было сказано, что разворачивается новый виток борьбы разных мистических лжерелигий и сект, проникавшихся с Запада на Русь, словно «коварные и ненасытные оккупанты», против Святого Православия. И, в частности, уточнялось, «вместо живого спасительного источника познания истины, открытого Господом Иисусом Христом, баптисты предлагают пить из нечистого, замутненного ересями и заблуждениями источника, направляют доверчивые души по широкому пути, ведущему к гибели, забыв предостережение Спасителя»¹¹⁶². В 1996 г. получила распространение брошюра с весьма красноречивым названием «Баптисты – самая зловредная секта», изданная якобы с благословения Алексия II¹¹⁶³. Причины подобной агрессии Л.Н. Митрохин видел в том, что иерархи Русской Православной церкви судорожно стремились вновь стать «своей», «придворной» церковью и боролась с потенциальными конкурентами. Главный рубеж в данном случае приходился на линию

¹¹⁶⁰ Гореньков Д.И. Как разрешается проблема «отцов и детей», преемственности и конфликта поколений в служении? // ФОРУМ 20. Двадцать лет религиозной свободы и активной миссии в постсоветском обществе. Итоги, проблемы, перспективы евангельских церквей. Материалы к дискуссиям / Ред.-сост. М. Черников. Киев: «ДІХ І ЛІТЕРА», 2011. С. 110.

¹¹⁶¹ Православие и экуменизм. Документы и материалы 1902-1997 гг. М: МФТИ, 1998. С. 19-20.

¹¹⁶² Православная церковь. Современные ереси и секты в России. СПб.: Православная Русь, 1995. С. 3-4, 48-49.

¹¹⁶³ Христианское слово. 1996. № 7. С. 14.

«российский – иностранный», и зарубежные баптисты находились в одной группе с «тоталитарными сектами», а светские религиоведы нечасто выходили за рамки «трансцендентального интереса» православных разоблачителей¹¹⁶⁴. А.С. Зайченко подчеркивал, что «Православная церковь сегодня является самостоятельным политическим центром власти и ставит перед собой глобальную задачу – за счет сохранения и упрочения своего монопольного положения на рынке религиозных ресурсов повысить собственный внутренний статус и, при наличии возможности, претендовать на ранг международного центра власти. Образно говоря, все последние 20 лет РПЦ играла с другими христианскими церквями (в том числе с протестантскими) в городки, в то время как они приглашались на игру в шахматы. Поэтому в ближайшее время, при правлении нынешнего Патриарха, никаких реальных диалогов и сотрудничества не предвидится. Однако у многих наблюдателей уже сегодня создается впечатление, что РПЦ находится накануне большой внутренней реформации, которая, возможно, приведет, в том числе, и к пересмотру отношений с протестантами – например, появлению сотрудничества в сфере нравственного, гражданского и социального служения. Если же в ближайшем историческом будущем такой реформы не произойдет, РПЦ ожидает системный кризис, а среди ее противников могут оказаться даже мощные центры политической власти»¹¹⁶⁵.

Но противостояние не входило, ни в планы Русской Православной церкви, ни евангельских христиан-баптистов. Позже председателю Российского союза евангельских христиан-баптистов П.Б. Коновальчику (исх. № 3551 от 11.09.1996 г.) поступило письмо Отдела внешних церковных сношений Московского патриархата, в котором выражалось сожаление об издании брошюры «Баптисты – самая злобная секта» и добавлено, что издателям и подворью монастыря св. Пантелеймона было вынесено предупреждение за самовольное размещение ссылки на благословение патриарха¹¹⁶⁶. По поводу взаимоотношений ЕХБ и РПЦ М.Н. Черенков подчеркивает: «Так, отношение к православию становится намеренно неполитическим, деполитизируется. То, что само православие стало частью политической системы, воспринимается как его внутренние проблемы, старые византийско-московские комплексы. Для верующих из церквей ЕХБ православные, – прежде всего, братья и сестры единой, хотя и разделенной Вселенской Церкви. Православие видится не в полити-

¹¹⁶⁴ Митрохин Л.Н. Баптизм: история и современность (философско-социологические очерки). СПб.: Русский Христианский гуманитарный институт, 1997. С. 116.

¹¹⁶⁵ Зайченко А.С. Духовный потенциал евангельских церквей России в последние 20 лет... // ФОРУМ 20. Двадцать лет религиозной свободы и активной миссии в постсоветском обществе. Итоги, проблемы, перспективы евангельских церквей. Материалы к дискуссиям / Ред.-сост. М. Черенков. Киев: «ДИХ І ЛІТЕРА», 2011. С. 79-80.

¹¹⁶⁶ Вече Твери. 2002. 30 апреля.

ческой перспективе (хотя именно она навязывается извне), а в церковно-исторической ретроспективе.

Если мыслить православие как государственную церковь, титульную религию всей страны, то церкви ЕХБ оказываются в известной оппозиции – не столько в силу сознательного противопоставления, сколько в силу собственной природы, положения религиозного меньшинства, «народной», «простой», «бедной» церкви.

В связи с этим примечательно, что самоопределение российских баптистов между западным протестантизмом и российским православием происходит не путем выбора одного из двух, но путем синтеза двух традиций. Причем синтезируется не все со всем, подход к традициям избирательный. Более того, внутри традиций встречается и то, что нельзя ни принять, ни отбросить, но предстоит углубить, развить, дополнить»¹¹⁶⁷.

Тем не менее, литературы, в которой раскрывается «неистинность» баптизма и «истинность» православия, издается достаточное много (диакон А. Кураев, священник Д. Сысоев и т.д.)¹¹⁶⁸.

В 2002 г. была опубликована книга С.А. Кобзаря «Почему я не могу оставаться баптистом и вообще протестантом»¹¹⁶⁹, которая, по мнению автора, является «свидетельством моей веры и описанием результатов моих духовных поисков, моего пути от баптизма к Православию. Здесь я хочу представить те главные библейские, богословские, исторические и другие аргументы, которые убедили меня или даже просто заставили принять Православие; хочу предоставить «отчет в своем уповании» (1 Пет. 3:15) и намерен не только свидетельствовать о своем обращении, но и защищать свою веру»¹¹⁷⁰.

В ответ с целью «показать несостоятельность всех попыток идеализировать православие и вообще какую-либо деноминацию; убедить читателя искать не спасающую церковь, а Единственного Спасителя Иисуса Христа»¹¹⁷¹ Е.Н. Пушков издал книгу «Не смущайся!»¹¹⁷².

¹¹⁶⁷ Черенков М.Н. Есть ли будущее у баптизма в России? // Материалы международной научно-практической конференции «105 лет легализации русского баптизма» 5-7 апреля 2011 года / Ред.-сост. Н.А. Белякова, А.В. Синичкин. М.: РС ЕХБ, 2011. С. 32.

¹¹⁶⁸ Кураев А., диакон. Протестантам о православии: Наследие Христа: 10-е изд. перераб. и доп. Клин: Христианская жизнь, 2009; Сысоев Д., свящ. Прогулка протестанта по православному храму. М.: МЦДС, 2003 и т.д.

¹¹⁶⁹ Кобзарь С.А. Почему я не могу оставаться баптистом и вообще протестантом. Славянск: Печатный двор, 2002.

¹¹⁷⁰ Кобзарь С.А. Почему я не могу оставаться баптистом и вообще протестантом. Славянск: Печатный двор, 2002. С. 4.

¹¹⁷¹ Пушков Е.Н. Не смущайся! М.: Христианин, 2002. С. 4.

¹¹⁷² Пушков Е.Н. Не смущайся! М.: Христианин, 2002.

В 2009 г. появилась книга Г. Добровольского «Во свете Писания»¹¹⁷³, где представлен анализ основных положений православного катехизиса, что привело автора, бывшего православного священника, к пресвитерству в церкви евангельских христиан-баптистов.

Важным направлением в историографии является изучение религиозного образования, просвещения и воспитания евангельских христиан-баптистов¹¹⁷⁴.

Определенную помощь специалистам оказывают тематические разделы ежегодного издания сборников статей Российского Объединения исследователей религии (РОИР), которые частично устраняют пробелы, касающиеся малоизученной истории некоторых конфессий Российской Федерации. Так, раздел первый пятого выпуска был посвящен истории евангельского движения.

Значительный интерес по теме евангельских христиан-баптистов в СССР / постсоветской России представляют международные и региональные научно-практические конференции, проводимые в последнее время – «140 лет российскому баптизму. Прошлое, настоящее, перспективы» (Москва, 2007 г.), «400-летие баптизма и принцип свободы совести: исторический, богословский и социокультурный контекст» (Одесса, 2009 г.), «105 лет легализации русского баптизма» (Москва, 2010 г.), «Протестантизм в современной России. Вклад в развитие общества, религии, истории и культуры» (Пермь, 2012 г.), «Онлайн-конференция по поводу 100-летия баптизма во Владивостоке» (Владивосток, 2012 г.) и т.д.

Значительную роль в развитии историографии по данной проблеме играют серийные издания. Например, «Альманах по истории русского баптизма» М.С. Каретниковой¹¹⁷⁵ содержит очерки, повествующие об истории евангельско-баптистского движения, жизни и деятельности его представителей; воспоминания А.И. Каревой, Ю.С. Грачева об А.В. Кареве, жизнеописание М.П. Мясоедовой, выдержки из писем Елизаветы и Марии Каргель, другие документы и материалы по истории евангельского движения в России.

Отдельной группой выступают работы не строго научного академического характера, а публицистического плана, направленные на формирование общественного мнения в стране; преследовавшие задачу дискредитировать евангельских христиан-баптистов. Данная литература, «разоблачавшая происки империализма», «раскрывавшей истинные цели,

¹¹⁷³ Добровольский Г. Во свете Писания. Одесса: Издательство «Христианское просвещение», 2009.

¹¹⁷⁴ Бокова О.А. Организация богословского образования современных российских евангельских христиан-баптистов // Вестник Русской Христианской гуманитарной академии. СПб., 2010. Т. 11. Вып. 3. С. 226-233 и т.д.

¹¹⁷⁵ Каретникова М.С. Альманах по истории русского баптизма. Вып. 1-4. СПб.: Библия для всех, 1997-2009.

подлинное лицо» служителей церкви и верующих, «развенчивавшая реакционную сущность» духовенства, издавалась до 1990-х гг. довольно крупными тиражами. По-разному – тонко или грубо проводилась мысль, что религиозное мировоззрение – явление, чужеродное советскому обществу, отжившее свое (И.И. Акинчиц «Поросль отрезанной ветви», В.Н. Арестов «Баптизм без маски. Критика идеологии и практики современного баптизма»; Б.И. Гальперин «Религиозный экстремизм: Кто есть кто», П.Л. Каушанский «Им жить в двадцать первом веке», Р.В. Надольский «Баптизм в прошлом и настоящем», П.П. Яшин «Идеология и практика евангельских христиан-баптистов»¹¹⁷⁶ и т.д.). Конечно, особая значимость отводилась «откровениям» бывших баптистов, сумевших преодолеть религиозные иллюзии¹¹⁷⁷. Советская атеистическая машина пропаганды в 1960-1970-е гг. была ориентирована на «сектантов».

Многочисленную группу составляет обширная литература, характеризующая основные направления критики буржуазной и ревизионистской «фальсификаций» развития социалистического общества в целом в 1940-1980-е гг., эволюции атеизма, положения религиозных объединений в СССР, в частности¹¹⁷⁸. С начала 1990-х гг. подобного рода работы практически перестали выпускаться.

Вопросам законодательной свободы деятельности религиозных организаций и «искажения социалистической действительности буржуазными идеологами» посвящена работа А.В. Белова «Миф о «религиозном возрождении» в СССР»¹¹⁷⁹.

Диссертационные исследования, в том или ином ракурсе затрагивающие проблемы религиозности граждан СССР в исследуемый период¹¹⁸⁰, и

¹¹⁷⁶ Акинчиц И.И. Поросль отрезанной ветви. О религиозном сектантстве и молодежи. М.: Молодая гвардия, 1985; Арестов В.Н. Баптизм без маски. Критика идеологии и практики современного баптизма. Харьков: Вища школа, 1983; Гальперин Б.И. Религиозный экстремизм: Кто есть кто. Киев: Политиздат Украины, 1989; Каушанский П.Л. Им жить в двадцать первом веке. Одесса: Маяк, 1985; Надольский Р.В. Баптизм в прошлом и настоящем. Минск: Беларусь, 1987; Яшин П.П. Идеология и практика евангельских христиан-баптистов. Харьков: Прапор, 1984.

¹¹⁷⁷ Герасимов М.М. Наедине с совестью. Размышления баптиста, порвавшего с религией. Казань: Татарское кн. изд-во, 1972.

¹¹⁷⁸ Андреева О.В. Критика англо-американской буржуазной историографии современного положения религии и церкви СССР. М.: Университет дружбы народов, 1987; Демьянов А.И. Факты против измышлений (миф о «религиозном возрождении» и его несостоятельность). Воронеж: Центрально-Черноземное кн. издательство, 1989; Зарубежные исследования социальных функций религии. М.: ИНИОН, 1988; Кантеров И.Я. Факты против вымыслов: Критический анализ «новейших» фальсификаций научного атеизма. М.: Политиздат, 1979; Лисавцев Э.И. Критика буржуазной фальсификации положения религии в СССР. М.: Мысль, 1975; О свободе совести. М.: Мысль, 1987; Религия в планах антикоммунизма. М.: Мысль, 1970 и т.д.

¹¹⁷⁹ Белов А.В. Миф о «религиозном возрождении» в СССР. М.: Знание, 1983.

¹¹⁸⁰ Давыдов С.Г. Инакомыслие в СССР в 50-е - первой половине 60-х гг.: дис. ... канд. ист. наук. М., 1996; Ключина Л.В. Деятельность религиозных организаций Пензенской области во второй половине 1940 - первой половине 1960-х гг.: дис. ... канд. ист. наук. М., 2005; Королев А.А. Власть и религиозные объединения во второй половине 1960 - первой половине 1980-х гг. (на примере Пензенского региона): дис. ... канд. ист. наук. М., 2003; Королева Л.А. Власть и диссидентство (1950–1980-е гг.): автореф. дис. ... д-ра ист. наук. М., 2001; Королева Л.А. Диссидентское движение в СССР в 60-70-е гг. Дис. ... канд. ист. наук. М., 1995 и т.д.

конкретно по истории евангельских христиан-баптистов в советском обществе, представлены весьма широко.

Условно в данной группе исследований можно выделить следующие группы диссертационных работ:

- посвященных анализу теологических, идеологических и социально-этических концепций евангельских христиан-баптистов¹¹⁸¹;
- рассматривавших происхождение и распространение баптизма в России, его особенности и организационное устройство¹¹⁸²;
- изучавших раскол среди евангельских христиан-баптистов¹¹⁸³;
- исследовавших региональные группы евангельских христиан-баптистов¹¹⁸⁴.

Таким образом, историография по истории евангельских христиан-баптистов в СССР / постсоветской России, их взаимоотношений с властями представлена довольно широко, но в то же время проблема настолько многогранна, что требует дальнейших исследований, как на всероссийском, так и на региональном уровнях.

Солидная группа исследований представлена работами зарубежных авторов, посвященных анализу различных аспектов, связанных с темой исследования. Следует выделить работы, в которых авторы стремятся

¹¹⁸¹ Беленко Т.И. Критика баптистского понимания проблемы соотношения личности и общества: автореф. дис. ... канд. филос. наук. Киев, 1974; Бокова О.А. Теология российских евангельских христиан-баптистов на рубеже XX и XXI веков. Автореф. дис. ... канд. филос. наук. СПб., 2011; Голубович В.И. Критический анализ теистических и социально-этических концепций евангельских христиан-баптистов: автореф. дис. ... канд. филос. наук. М., 1970; Евглевский А.А. Критический анализ баптистской концепции смысла жизни. Автореф. дис. ... канд. филос. наук. Алма-Ата, 1975; Мануйлова Д.Е. Эволюция социальных функций баптистской общины: автореф. дис. ... канд. филос. наук. М., 1970; Сляднев М.И. Социально-этические воззрения евангельских христиан-баптистов: дис. ... канд. филос. наук. М., 1991; Чесноков П.Н. Современный баптизм как предмет системного исследования: автореф. дис. ... канд. филос. наук. Иркутск, 1970 и т.д.

¹¹⁸² Кузнецов В.С. Религиозный экстремизм в баптизме: Механизмы насаждения, особенности проявления, пути преодоления: автореф. дис. ... канд. филос. наук. Киев, 1988; Машенко С.Т. Особенности внутриобщинных отношений евангельских христиан-баптистов: автореф. дис. ... канд. филос. наук. М., 1971; Ярыгин Н.Н. Происхождение и эволюция российского баптизма: на материалах Волго-Вятского региона: автореф. дис. ... докт. филос. наук. М., 2008 и т.д.

¹¹⁸³ Бражник И.И. Генезис и социальная сущность движения баптистов-«инициативников»: автореф. дис. ... канд. филос. наук. М., 1969; Гальперин Б.И. Особенности идеологии и деятельности группировки последователей так называемого «совета церквей евангельских христиан-баптистов». На материалах Киргизии: автореф. дис. ... канд. филос. наук. М., 1971; Скопенко В.С. Особенности религиозности современной баптистской молодежи: автореф. дис. ... канд. филос. наук. Киев, 1989 и т.д.

¹¹⁸⁴ Андреев А.П. Идеология и практика современного баптизма: По материалам Западной Сибири: автореф. дис. ... канд. филос. наук. М., 1973; Артемова С.Ф. Власть и евангельские христиане-баптисты в 1945-2000 гг. (на примере Пензенского региона): автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2011; Мурыгина Е.А. Баптистские общины в поликонфессиональной структуре Дальнего Востока России во второй половине XIX - 30-е гг. XX вв.: автореф. дис. ... канд. филос. наук. Хабаровск, 2008; Потапова Н.В. Религиозная жизнь Сахалина (во второй половине XIX - начале XXI в.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Владивосток, 2004 и т.д.

выявить сущность тоталитаризма в целом и собственно в СССР, что необходимо для определения причин и специфики церковной практики в тоталитарном обществе. Определенный интерес представляют работы зарубежных авторов, в том числе и церковных историков, затрагивающих вопросы религиозной, духовной, внешнеполитической жизни советского государства¹¹⁸⁵, собственно по истории евангельских христиан-баптистов в СССР¹¹⁸⁶. Как верно заметил Н.Н. Ярыгин, «данные исследования отражают историю зарождения российского баптизма, в них анализируются причины его возникновения, распространение по стране. Берутся во внимание и анализируются функционирование и деятельность евангельско-баптистских общин в советский период, однако данные работы довольно часто излишне политизированы, акцент в них нередко делается лишь на религиозном экстремизме, представленном так называемым Советом церквей ЕХБ. Весьма заметна политическая подоплека относительно данной религиозной структуры в работах зарубежных авторов.

Кроме этого, ученые уделяли сравнительно меньше внимания изучению баптизма в советское время, чем в дореволюционное, в первую очередь это видно на региональном уровне. Особенно не изученным выглядит период с начала 1930-х до конца 1950-х годов»¹¹⁸⁷.

За рубежом по истории евангельских христиан-баптистов в нашей стране были опубликованы работы Л. Жабко-Потаповича¹¹⁸⁸, В. Гутше¹¹⁸⁹, С. Ливен¹¹⁹⁰, П. Стивса¹¹⁹¹, В. Кале¹¹⁹², Л. Шендеровского¹¹⁹³ и т.д. Однако некоторые из этих авторов ввиду недостатка первоисточников не смогли

¹¹⁸⁵ Геллер М.Я., Некрич А.М. Утопия у власти. История Советского Союза с 1917 года до наших дней. М.: МИК, 1995; Проблемы религиозности в зарубежных исследованиях. Федеративный сборник. М.: Наука, 1988; Кальвакоресси П. Мировая политика после 1945 года. М.: Международные отношения, 2000; . Dissent in the USSR. Politics, ideology and people. Baltimore - L.: The Johns Hopkins University Press, 1975 и т.д.

¹¹⁸⁶ Bourdeaux M. Religious ferment in Russia. Protestant opposition to Soviet religious policy. L.: Macmillan, N.-Y.: St. Martin's press, 1968; Sawatsky W. Soviet Evangelicals: Since Word War II. Kitchener (Ontario) Scottdale (Pa.): Herald press, 1981; Kahle W. Evangelische Christen in Russland und der Sovetunion: Ivan Stepanovič Prochanov (1869-1935) und der Weg der Evangeliumschrsten und Baptisten. Wuppertal; Kassel: Oncken, 1978; Шендеровский Л.Л. Евангельские христиане: Возрожденное евангельское движение в исторической христианской церкви: Исторический очерк (XIX-XX в.). Торонто: Канадский Союз евангельских христиан, 1980; Эллис Дж., Джонс У. Другая революция: Российское евангелическое пробуждение. СПб.: Русская Библейская школа, 1999 и т.д.

¹¹⁸⁷ Ярыгин Н.Н. Происхождение и эволюция российского баптизма: на материалах Волго-Вятского региона: автореф. дис. ... д-ра филос. наук. М., 2008. С. 11.

¹¹⁸⁸ Жабко-Потапович Л. Христове світло в Україні: історія українського евангельсько-баптистського руху. Кн. 1. Вінніпег; Честер, 1952; он же: Життя Церкви: Історичний нарис. - Видавництво «Дорога Правди», 1991 и т.д.

¹¹⁸⁹ Гутше В. Западные источники русского штундизма. Кассель, 1956 и т.д.

¹¹⁹⁰ Ливен С.П. Духовное пробуждение в России. Корнталь: Свет на Востоке, 1990 и т.д.

¹¹⁹¹ Стив П. Союз баптистов России 1917-1935. США, Мичиган, б/и., 1976 и т.д.

¹¹⁹² Кале В. Евангельские христиане в России и Советском Союзе. Вупперталь - Кассель, 1981 и т.д.

¹¹⁹³ Шендеровский Л. Евангельские христиане. Торонто: Союз Евангельских христиан. 1980 и т.д.

всесторонне и объективно отразить богатое историческое наследие евангельских христиан-баптистов в нашей стране.

Для общего понимания положения религии в СССР, в том числе сектантства, взаимоотношениям с властями способствует работа В. Коларца «Религия в Советском Союзе»¹¹⁹⁴. В. Коларц замечает, что его книга – не теологическое исследование, а попытка дать представление о «другой» России – религиозной.

Определенный интерес представляет книга «Свидетельства о баптизме в СССР», составленная Д. Лотцом¹¹⁹⁵. Д. Лотц, который достаточно бывал в СССР с 1959 г., рассказывая о своих впечатлениях, подчеркивал, что советские баптисты, не имевшие таких возможностей для реализации своих религиозных убеждений, как на Западе, поражали его своим благочестивым образом жизни, своей стойкостью, религиозным воспитанием в семьях, их стремлению к общению с зарубежными единоверцами и т.п.

Американский профессор В. Заватски в своей базовой работе по теме исследования «Евангельское движение в СССР после Второй мировой войны»¹¹⁹⁶ исследует гонения на евангелических христиан и баптистов в 1920-1940-е гг.; анализирует некоторую либерализацию государственной политики в отношении религии в период Великой Отечественной войны; рассматривает возрождение и развитие конфессиональной культуры в 1944-1957 гг.; характеризует хрущевскую антирелигиозную кампания; раскрывает деятельность инакомыслящих в 1960-1965 гг.; изучает образование «Инициативной группы», «Организационного комитета», их активность по созыву съезда евангельских христиан-баптистов в 1961-1963 гг.; описывает положение евангелических христиан в СССР в 1970-е гг.

Одной из фундаментальных работ по истории российских ЕХБ является монография С.Н. Савинского, исследователя истории церкви и братства ЕХБ, эмигрировавшего в США «История евангельских христиан-баптистов Украины, России, Белоруссии (1867-1967)»¹¹⁹⁷. С.Н. Савинский на основе многочисленных источников, в том числе официальных документах и материалах, исследует историю образования первых общин русско-евангельского братства и развития евангельско-баптистского движения в России, Белоруссии, Украине, а также других республик СНГ.

Определенный интерес представляет работа А.В. Олемы «История евангельских христиан в России»¹¹⁹⁸, хотя и характеризующаяся несколько

¹¹⁹⁴ Kolarz W. Religion in the Soviet Union. L.: Macmillan and GO LTD, N. – Y.: ST Martin's Press inc, 1961.

¹¹⁹⁵ Baptist witnesses in the USSR. / Compiled by D. Lotz. Valley Forge, 1988.

¹¹⁹⁶ Заватски В. Евангельское движение в СССР после Второй мировой войны. М.: Колосс, 1995.

¹¹⁹⁷ Савинский С.Н. История евангельских христиан-баптистов Украины, России, Белоруссии (1867-1967): В 2 т. СПб.: Библия для всех: Т. 1. 1867-1917. 1999; Т. 2. 1817-1967. 2001.

¹¹⁹⁸ Olema A.W. History of Evangelical Christianity in Russia. Dallas: Published by the author, 1983.

обзорным характером. В исследовании раскрываются вопросы истории отечественных евангельских христиан-баптистов, пятидесятников, меннонитов в досоветский и советский периоды. А.В. Олема подчеркивает, что Вторая мировая война обусловила некоторое религиозное послабление в СССР; Коммунистическая партия использовала национальные и религиозные силы в своих интересах. А.В. Олема отмечает, что евангельские христиане и баптисты сблизились во время немецкого вторжения, и в 1944 г. произошло их объединение в Союз. В исследовании анализируется государственная политика в отношении ЕХБ, в частности, публикации в прессе о «ядовитых разновидностях религиозного опиума», обвинявшие сектантов в «неправильном» воспитании детей; «оппозиционная» деятельность А.В. Карева и А.И. Мицкевича, положение верующих в СССР, издании и дефиците религиозной литературы, в первую очередь, Библии, в СССР и т.д. А.В. Олема расценивает «инициативников» – А.Ф. Прокофьева и Г.К. Крючкова как диссидентскую группу в среде евангельских христиан и баптистов; обращается к В.К. Флетчеру, который их классифицирует как ересь в официальном учении.

Нельзя обойти вниманием библиографическую книгу А. Вардина «Евангельские сектантства в Российской империи и СССР: Библиографический справочник» (особенно часть III «Евангельские сектантства в СССР и прилегающих территорий (1917-1990)»), в которой предложен обзор исследований и источников (архивы, самиздат и т.д.) по истории евангельского христианства в Российской империи и СССР¹¹⁹⁹.

В конце 1960-х гг. М. Бордо опубликовал книгу «Религиозный фермент в России. Протестантская оппозиция советской политике в отношении религии», в которой анализируются документы по истории движения «инициативников»¹²⁰⁰. М. Бордо выступал в защиту «инициативников», которых называл апостолами XX в., «ревнителями свободы духа» и т.д. М. Бордо писал, что руководители «инициативников» сопротивлялись законам о религиозных культах в СССР, стремились воспитывать своих детей в соответствии с религиозными заповедями. М. Бордо критиковал систему атеистической пропаганды в СССР. Патриарх Алексий (Симанский) считал, что М. Бордо «фальсифицирует и извращает положение религии и церковную жизнь в СССР»¹²⁰¹.

¹¹⁹⁹ Wardin Albert W. Jr. Evangelical sectarianism in Russian empire and USSR. A Bibliographic Guide. USA, Maryland, 1995.

¹²⁰⁰ Bourdeaux M. Religious Ferment in Russia. Protestant Opposition to Soviet Religious Policy. L., N. – Y.: Macmillan; St. Martin's Press, 1968

¹²⁰¹ Письмо Святейшего Патриарха Алексия д-ру Артуру Михаилу Рамзею, Архиепископу Кентерберийскому, Примасу всей Англии и Митрополиту // Журнал Московской патриархии. 1966. № 6. С. 3.

В 1996 г. Ф. Корли издал работу «Религия в Советском Союзе»¹²⁰². Книга Ф. Корли представляет собой сборник архивных документов о положении верующих различных конфессий в СССР, в том числе и евангельских христиан-баптистов. Ф. Корли пишет, что все документы были переведены с российских оригиналов, им был дан буквальный перевод, хотя присутствовало «искушение» отредактировать оригинальный текст. Ф. Корли замечал, что советской действительности было присуще обращение к Богу с маленькой буквы, бюрократическим языком называли церковные группы «религиозными ассоциациями», священнослужителей «слугами культа». Ф. Корли подчеркивал, что государственным работникам, занимавшимся реализацией вероисповедной политики, было присуще недостаточное понимание или уважение к религиозной вере, и хотя прямая враждебность и оскорбительное отношение первых лет стало более умеренным, бюрократия никогда не была готова признать право на существование религиозных групп. Степень государственного вмешательства во все аспекты религиозной жизни, отмечал Ф. Корли, была велика, так, священнику не разрешалось купить автомобиль без разрешения властей. Государство просто использовало церкви в своих интересах¹²⁰³. В книге опубликованы документы о деятельности евангельских христиан-баптистов в различных регионах СССР, о поездках советских верующих за рубеж и т.д.

Серьезный вклад в социологическое изучение специфики современной религиозности, в том числе и ЕХБ, внесли П. Бергер и Т. Лукман. Ключевым понятием концепции П. Бергера выступает понятие «плюрализм», определяющее нормативно-ценностную структуру общества и специфику религиозности индивида. Исследователь рассматривает феномен приватизации религии и вводит понятие «рынок религий» для характеристики альтернативности религиозного выбора индивида. Концепция «невидимой религии» Т. Лукмана предлагает объяснение специфики религиозности в современном обществе, где особое значение приобретает «потребительское» поведение, в том числе, на «рынке религий»¹²⁰⁴. Определенный вклад в развитие данной концепции внесли Али Берман, Лоуренс Яннакон¹²⁰⁵. А.С. Зайченко замечает, что «давая в целом оценку концепции рынка рели-

¹²⁰² Corley F. Religion in the Soviet Union. An Archival Reader. N. - Y.: Universiti Press, 1996.

¹²⁰³ Corley F. Religion in the Soviet Union. An Archival Reader. N. - Y.: Universiti Press, 1996. С. 2.

¹²⁰⁴ Бергер П. Капиталистическая революция. Пятьдесят тезисов о процветании, равенстве и свободе. М.: Прогресс, 1994; Бергер П. Приглашение в социологию: гуманистическая перспектива. М.: Аспект-Пресс 1996 и т.д.

¹²⁰⁵ Iannaccone L.R. The consequences of religious market structure: Adam Smith and the economics of religion // Rationality and Society. 1991. № 3; Iannaccone L.R. Religious practice: a human capital approach // Journal for the Scientific Study of Religion. 1990. № 29; Iannaccone L.R. Why strict churches are strong // American Journal of Sociology. 1994. № 99; Iannaccone L.R. Skewness explained: a rational choice model of religious giving // Journal for the Scientific Study of Religion. 1997. № 36 и т.д.

гии, можно сказать, что уместность ее применения зависит от нравственно-мировоззренческой и научно-методологической зрелости каждого исследователя. Инструментарий теории рынка религий вполне уместен при анализе внешних сторон деятельности церквей, верующих, их взаимодействия между собой и с окружающим секулярным миром. Когда же теоретики этой школы пытаются вторгнуться в вероучительные и богословские ценности, «онаучить» Божественные откровения, это выглядит не только смешно, но и совершенно непрофессионально»¹²⁰⁶.

В особую подгруппу следует отнести переводные работы по советской истории в целом, появившиеся в 1990-е гг., представленные, в основном, учебными пособиями (Дж. Боффа «История Советского Союза»; Н. Верт «История советского государства. 1900-1991»; Дж. Хоскинг «История Советского Союза. 1917-1991»¹²⁰⁷ и др.). Данная литература позволяет посмотреть на прошлое советского общества глазами исследователя демократического мира, с глубоко укоренившимися традициями либерализма. Но именно данный аспект не всегда способствует проникновению и пониманию ими ментальности советского человека, жившего при тоталитарном режиме по своим, отличным от западных, законам.

Источниковая база по проблеме исследования представлена солидно. Условно источники можно сгруппировать следующим образом.

К первой группе относятся архивные материалы.

Значительное количество документов по теме исследования содержится в Российском Государственном архиве новейшей истории (РГАНИ). В основном, это – материалы общего, административного и идеологического отделов аппарата ЦК КПСС (Ф. 4, 5), протоколы заседаний Секретариата ЦК КПСС, коллекция документов фонда 89, представляющего собой архив Президента РФ. Определенного внимания заслуживают справки и докладные записки КГБ СССР, ЦК КПСС по пресечению религиозной активности и т.д. Большой интерес представляют «Информационные отчеты о состоянии католической, протестантской, армянской церкви, иудейской, мусульманской, буддийской религий и сект»; сообщения агентуры МВД и органов безопасности о распространении анонимных писем «антиправительственного содержания»; о слухах и разговорах, имеющих хождение среди населения. Определенную ценность для исследования имеют сообщения республиканских, городских, областных комитетов партии; директивы верховных партийных и государственных органов, поскольку данные документы отражали официальную точку зрения на

¹²⁰⁶ Зайченко А.С. Рынок религий // Протестант // <http://hghltd.yandex.net/yandbtm>

¹²⁰⁷ Боффа Дж. История Советского Союза. М.: Международные отношения, 1990; Верт Н. История советского государства. 1900-1991. М.: Прогресс, 1992; Хоскинг Дж. История Советского Союза. 1917-1991. М.: Вагриус, 1994.

происходившие события, параллельно способствовали складыванию позиции руководства к проявлениям религиозности советского народа.

В диссертационном исследовании использованы документы Государственного архива Российской Федерации (ГА РФ), в первую очередь, коллекция фонда Совета по делам религий при Совете Министров РСФСР (Ф. 661)¹²⁰⁸; кроме того, материалы фонда Совета по делам религий при Совете Министров РСФСР (1986-1990 гг.).

Серьезный массив документов сосредоточен в Российском Государственном архиве социально-политической истории (РГАСПИ) (Ф. 17 – ЦК КПСС; Ф. 606 – Академия общественных наук при ЦК КПСС).

Весьма важным источником по данной проблематике является коллекция документов Архива Российского Союза ЕХБ, включающая сведения о составе и численности верующих евангельских христиан-баптистов, деятельности «инициативников», отчеты старших пресвитеров, информацию о рабочих поездках членов ВСЕХБ по областям, письма верующих, фотографии (номер по каталогу – 28, 32).

Определенный интерес представляет коллекция архива научно-информационного и просветительского центра «Мемориал» (Ф. 160 – Коллекция неофициальных изданий Совета церквей евангельских христиан-баптистов; Ф. 101 – материалы издательства «Хроника» (Нью-Йорк); Ф. 155 – документы личного характера (заявления, письма, протесты, статьи и т.п.; Ф. 156-157 – коллекция периодических изданий и документов Самиздата; Ф. 158 – Коллекция материалов радио «Свобода»).

Н.В. Потапова отмечает моменты, обусловившие специфику архивных материалов по советской истории евангельских христиан-баптистов России, в целом, на Дальнем Востоке, в частности: «Во-первых, длительное влияние идеологического фактора, определявшее узкое (антирелигиозное, в лучшем случае – «критическое») направление научных исследований. Во-вторых, секретность вплоть до начала 1990-х годов многих материалов государственных архивов; в этих архивах отложились преимущественно документы органов власти, занимавшихся религиозными вопросами, а точнее – проводящих антирелигиозную политику. В-третьих – утрата многих документов как государственного происхождения (плохо налаженное делопроизводство 20-30-х гг., целенаправленные изъятия и уничтожение документов), так и конфессионального происхождения за годы гонений, страшных репрессии сталинского периода и жесткого государственного контроля в последующие советские годы. Как следствие вышеуказанного сейчас мы имеем – узость и неполноту источниковой базы, ее «ненадежность», недоступность части материалов (находящихся в частных архивах, за рубежом, в конфессиональных архивах); кроме того, доступные

¹²⁰⁸ Архив Совета по делам религиозных культов при СМ СССР (1944-1965). Каталог документов / Сост. М.И. Одинцов. М.: История-Сервис. Вып. 1-5. 1996-1999.

нам источники страдают необъективностью – это либо документы государственных органов, создававшиеся в русле антирелигиозной, анти-сектантской работы; либо внутриконфессиональные евангельско-баптистские – также зачастую отличающиеся односторонностью оценок, выпячиванием собственной роли в истории региональной, отечественной и мировой и т.п. Вторая серьезная причина недостатков в изучении истории евангельского христианства и баптизма в целом и в советский период, в частности – отсутствие контактов между конфессиональными исследователями и светскими учеными, на наш взгляд это – наследие советского периода, когда наука и религия противопоставлялись друг другу»¹²⁰⁹

Вторую группу источников составляют законодательные акты СССР и союзных республик, партийные и партийно-государственные документы – Конституции СССР; Программы Коммунистической партии Советского Союза, материалы съездов и пленумов ЦК КПСС и ЦК республиканских партий; другие документы партии, правительства и различных ведомственных структур, указы, резолюции и прочее; выступления партийных и государственных деятелей по вопросам государственно-конфессиональных отношений.

Третья группа источников представлена мемуарной литературой, как переизданной, так и написанной в последнее время, крупных партийных и государственных функционеров того периода, борцов «за веру» и т.д. Для понимания государственно-конфессиональной политики того периода, условий существования конфессий в СССР и постсоветской России большое значение имеют воспоминания государственных деятелей того периода, их родственников и т.д.¹²¹⁰. Картину прошлого дополняют автобиографические материалы самих участников движения евангельских христиан-баптистов¹²¹¹. В данном случае необходимо иметь в виду субъек-

¹²⁰⁹ Потапова Н.В. Историография и проблемы изучения истории евангельского христианства и баптизма на Дальнем Востоке в годы советской власти. // Материалы международной научно-практической конференции «105 лет легализации русского баптизма», 5-7 апреля 2011 года / Ред.-сост. Н.А. Белякова, А.В. Синичкин. М.: Информ Принт, 2011. С. 153.

¹²¹⁰ Аджубей А.И. Крушение иллюзий. М.: Интербук, 1991; Арбатов Г.А. Затянувшееся выздоровление (1953-1985 гг.). Свидетельство современника. М.: Международные отношения, 1991; Бакатин В.В. Избавление от КГБ. М.: Новости, 1992; Бобков В.Д. КГБ и власть. М.: Ветеран МП, 1995; Бурлацкий Ф.М. Вожди и советники: О Хрущеве, Андропове и не только о них... М.: Политиздат, 1990; Хрущев Н.С. Время. Люди. Власть: Воспоминания. М.: Московские новости, 1999. В 4-х тт. и др.

¹²¹¹ Винс Г.П. Евангелие в узах. Киев: ИПП «Компас», 1994; он же: Тропой верности. СПб.: Библия для всех, 1997; Грачев Ю.С. В иродовой бездне. М.: Titel Verlag, 2006; Марцинковский В.Ф. Записки верующего. СПб.: Библия для всех, 1995; Перчаткин Б.Г. Огненные тропы: Документальная повесть о жесточайшей тирании XX столетия. Сизгль: Издание автора, 2002; Подберезский И.В. Быть протестантом в России. М.: Благовестник, 1996; Проханов И.С. В котле России. 1869-1933: Автобиографическое изложение основных фактов движения евангельских христиан в России. М.: ВСЕХБ, 1993; Раймер И.И. Испытание веры. Автобиографический рассказ. Германия: Bild&Medien, 2006; Солодовников В.В. То, о чем я думаю на самом деле. М.: Гриф и К, 2006; Храпов Н.П. Счастье потерянной жизни. М.: Протестант, 1990; Чернецкий М. Блаженны изгнанные за правду. Сакраменто: Brothers Printing, 2009; он же: Посланные спасать. Сакраменто: Brothers Printing, 2009 и др.

тивный характер мемуаров, поскольку задача данных материалов состоит не в воссоздании реальной картины прошлого, а отражении места автора в событиях прошлого, его личных оценок и представлений.

Четвертая группа источников включает документальные сборники, изданные как в СССР, так и за рубежом («Аналитические обзоры религиозной периодики, издающейся в СССР»; «Братский листок», «Миф о застое», «Погружение в трясину (Анатомия застоя)» «Столетие евангельских христиан-баптистов – 1867-1967. Сборник исторических очерков и редких исторических материалов»¹²¹² и т.д.), литературу «самиздата» и «тамиздата», представленную неофициальными журналами того периода, работами самих участников движения, в которых раскрывались видение и понимание проблем советского общества, положения религии в СССР на тот момент¹²¹³.

Особое место в данной группе источников занимает аннотированный каталог «58»¹⁰. Надзорные производства Прокуратуры СССР по делам об антисоветской агитации и пропаганде. Март 1953-1991. Аннотированный каталог», в котором содержатся материалы о зарегистрированных случаях инакомыслия, в том числе и религиозного – евангельских христиан-баптистов, и последовавших вслед репрессиям, в период после смерти И.В. Сталина до распада СССР¹²¹⁴.

Определенный интерес представляет серия «История евангельского движения в Евразии. Материалы и документы. CD-ROM» *Евро-Азиатской Аккредитационной Ассоциации* (ЕААА): диск 2.0. содержит книги по истории ЕХБ, журналы «Братский вестник» (1945-1993 гг.), «Вестник истины» (1976-1994 гг.), архивные документы – письма верующих в Совет по делам религиозных культов (1945-1961 гг.), в диск 4.0. входят книги В. Заватски, В. Кале, Й. Прицкау, Аннотированный каталог документов ГА РФ Совета по делам религиозных культов (составитель М.И. Одинцов). Конечно, подборка материала явно тенденциозна и преследует прозрачные

¹²¹² Аналитические обзоры религиозной периодики, издающейся в СССР. Вып. 2. М., 1986; Братский листок. М.: СЦЕХБ, 2001; Миф о застое: Социально-экономическая жизнь СССР до перестройки. Л.: Лениздат, 1991; Погружение в трясину (Анатомия застоя). М.: Прогресс, 1991; Столетие евангельских христиан-баптистов - 1867-1967. Сборник исторических очерков и редких исторических материалов. Ашфорд: США, 1967.

¹²¹³ Алексеева Л.М. История инакомыслия в СССР. Новейший период. М. - Вильнюс: Весть, 1992; Зорин С., Алексеев М. Время не ждет. Наша страна находится на поворотном пункте истории. Франкфурт-на-Майне: Посев, 1970; Из-под глыб: Сборник статей. М.: Русская книга, 1992; Карев А.В. Избранные статьи. Москва: Издание Всесоюзного совета евангельских христиан-баптистов, 1977; Левитин А.Э. Защита веры в СССР. Париж: Имка-Пресс, 1966; Новый колокол. Литературно-публицистический сборник. Лондон: The New Bell, 1972 и т.д.

¹²¹⁴ 58¹⁰. Надзорные производства Прокуратуры СССР по делам об антисоветской агитации и пропаганде. Март 1953–1991. Аннотированный каталог. М.: Международный Фонд «Демократия», 1999.

цели, но для ознакомления с проблемой в целом, определения позиции самих верующих вполне пригодна.

Пятую группу источников составляют материалы периодической печати, в 1990-2000-х гг. – это интервью с религиозными, партийными и государственными деятелями, участниками конфессиональных движений, рассказы о них, как правило, эмоциональные, личностные, субъективные; публикации на базе архивных материалов¹²¹⁵.

Ценным источником для исследования истории евангельских христиан-баптистов в СССР являются журналы.

Журнал «Братский вестник»¹²¹⁶ – официальный печатный орган Всесоюзного Совета евангельских христиан-баптистов; выпускался в 1944-1993 гг. с периодичностью раз в два месяца. Журнал был основан одновременно с объединением евангельских христиан и христиан-баптистов и созданием Всесоюзного совета евангельских христиан-баптистов (ВСЕХБ). Журнал был призван стать рупором руководства объединённого братства, доносящим социальные и богословские взгляды в каждую общину евангельских христиан-баптистов. Основной задачей журнала руководство Всесоюзного совета евангельских христиан-баптистов видело в «правильном воспитании» членов церкви «как с духовной, так и с гражданской точки зрения»¹²¹⁷. Данная задача достаточно успешно выполнялась посредством публикации проповедей, духовно-назидательных статей, официальных обращений и отчетов, решений съездов союза. Первым главным редактором журнала был генеральный секретарь ВСЕХБ А.В. Карев.

В условиях сильнейших гонений на верующих, Совет церквей евангельских христиан-баптистов нуждался в печатном издании для распространения информации о гонимых верующих. Еще в 1960 г. появился «самиздат», когда «Инициативная группа» стала распространять информацию по церквям о гонимых. «Инициативная группа» периодически печатала «Братский листок» (бюллетень)¹²¹⁸ с информацией о своей деятельности и с обращениями к христианам общин евангельских христиан-баптистов. С 1964 г. «Братский листок» стал выходить регулярно – один раз в месяц.

¹²¹⁵ Валентинов А.А. Штурм небес. Сборник документов о борьбе Советской власти против всех исповеданий // Волга. 1991. № 4-12; Жизнь с Богом Игоря Подберезского // Протестант. 2001. 21 ноября. С. 4; Никитина С. В баптистской паутине // Советский Сахалин. 1959. 26 ноября; О Хрущеве, Брежнев и других // Аргументы и факты. 1990. № 25, 27, 47; Петровский В. Кому они служат? // Политическая агитация. Пенза, 1982. № 20; Попов В.А. Жизнь и дело Геннадия Крючкова // НГ-религии. 2009. 2 сентября; Решетников Ю., Санников С. Раскол в баптизме в 60-е годы и его последствия // Жизнь и вера. Крымская христианская газета. 2002. № 8-11 и т.д.

¹²¹⁶ http://www.mbchurch.ru/publications/brotherly_journal/

¹²¹⁷ Братский вестник. 1969. № 3. С. 65.

¹²¹⁸ <http://www.ecbarchive.org/content/periodical/periodicallist.php?prefix=blsc>

В 1963 г. Совет церквей евангельских христиан-баптистов начал выпускать новый духовно-назидательный христианский журнал «Вестник спасения»¹²¹⁹. В 1976 было решено изменить название журнала «Вестник спасения» на «Вестник истины»¹²²⁰, и под этим названием он издается до сих пор.

В отдельную группу источников следует вынести материалы Интернета. Ж.-Ф. Суле выделяет три основных типа сайтов, значимых для историка: персональные, научных коллективов и общие порталы по какой-то тематике¹²²¹. Однако использовать интернетовские материалы нужно с особой осторожностью и тщательностью. Из специализированных сайтов и порталов по проблеме исследования выделить «Официальный сайт Евроазиатской Аккредитационной ассоциации»¹²²², «Online библиотека Евроазиатской Аккредитационной ассоциации»¹²²³ – библиотека по общей истории баптизма и евангельского христианства; «Сайт Российского Союза Евангельских христиан-баптистов»¹²²⁴ – официальный сайт Российского союза евангельских христиан-баптистов на котором можно найти основную информацию по основным принципам и вероучению ЕХБ; «Baptist Distinctives»¹²²⁵ – американский сайт, на котором представлен материал о баптистах, их верований, традиций, практики и истории; «Евро-азиатская федерация союзов евангельских христиан-баптистов»¹²²⁶ – официальный сайт ЕАФСЕХБ организации, объединяющей евангельско-баптистские союзы стран СНГ; «European Baptist Federation»¹²²⁷ – сайт европейской баптистской федерации; «Baptist History & Heritage Society»¹²²⁸ – американский сайт историков баптизма, оказывающий содействие в понимании баптизма в обществе на котором представлена информация и публикации по изучению и толкованию баптизма; «Baptist world alliance»¹²²⁹ – сайт Всемирного Баптистского Альянса и др.

¹²¹⁹ <http://www.ebarchive.org/content/periodical/periodicallist.php?prefix=vs>

¹²²⁰ <http://rusbaptist.stunda.org/vestnik-istiny.htm>

¹²²¹ Цит. по: Бибииков Г.Н., Бибиикова Л.В. Методология современной истории: историографический очерк. М.: Фонд современной истории, Издательство Московского университета, 2011. С. 55.

¹²²² <http://e-aaa.info/index.php>

¹²²³ <http://library.e-aaa.info/?t=n&nID=741>

¹²²⁴ <http://www.baptist.org.ru/articles/history/>

¹²²⁵ <http://baptistdistinctives.org/articles/>

¹²²⁶ <http://e-af.org/>

¹²²⁷ <http://www.ebf.org/>

¹²²⁸ <http://www.baptisthistory.org/>

¹²²⁹ <http://www.bwanet.org/>

ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ И МИГРАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА РОССИИ В 1990-Х ГГ.

С.Д. Морозов

Демографические процессы в России в 1980-1990-х гг. развивались на фоне глубоких сдвигов в социально-экономической жизни страны, нередко приобретавших кризисные формы. В изменениях демографической ситуации в этот период многие специалисты, как и зачастую массовое общественное мнение, склонны видеть не более чем проявления демографического кризиса, вызванного к жизни неблагоприятными для населения экономическими и социальными переменами, негативные последствия которых, согласно широко распространенным суждениям, все время нарастали.

К несомненным признакам демографического спада в 1980-х гг. обычно относят начавшееся сокращение численности населения страны, а к кризису и катастрофе, резкое падение рождаемости и резкий подъем смертности в 1990-х гг., большое количество разводов, незарегистрированных браков и внебрачной рождаемости, очень высокий уровень искусственных абортов при недостаточном распространении средств и методов контрацепции, ухудшение здоровья взрослых и детей, в частности стремительный рост заболеваемости туберкулезом, болезнями, передаваемыми половым путем, и ряд других подобных явлений. Все эти явления действительно имели место, но их происхождение и природа неодинаковы.

В одних случаях это проявление общемировых перемен, свойственных всем промышленно развитым странам с высокой долей городского населения, высоким уровнем образования, значительным участием женщин в экономической и общественной жизни. Таковы, например, предпосылки и причины низкой рождаемости или неустойчивости семьи. Их едва ли можно рассматривать как следствие особой российской ситуации 1990-х гг.; они в равной степени характерны для большинства западных стран с намного более высоким, чем в России, уровнем жизни и с большей политической стабильностью. Эти явления порождались глубинными изменениями всего стиля жизни современного человека и, по-видимому, пока неустранимы.

С другой стороны Россия, напротив, сильно отличается от Запада. Эти отличия, как правило, связаны с недостаточной модернизацией социальных, политических и экономических институтов, с неизжитыми архаизмами в массовом сознании и поведении, а также с наличием серьезных кризисных процессов в обществе. Они помимо всего обуславливают очень высокую смертность по причинам экзогенного характера, низкий уровень здоровья, ограниченность репродуктивного выбора, чрезмерное число

абортов и т.д. Опыт многих стран показывает, что при достаточных ресурсах и правильной стратегии действий такие проблемы могут быть если не полностью преодолены, то значительно смягчены. Более того, позитивные сдвиги в решении некоторых названных проблем в последние годы наметились и в России, что в немалой степени противоречит представлениям об обостряющейся демографической катастрофе.

Самым бесспорным свидетельством демографической катастрофы в России представляется начавшееся в 1992 г. сокращение численности населения страны. В 1990-х гг. оно уменьшилось почти на 3 млн чел., составив 145,9 млн чел.

До начала 1990-х гг. увеличение населения России обеспечивалось в основном за счет его естественного прироста, хотя от десятилетия к десятилетию он неизменно сокращался вследствие падения рождаемости, прекращения снижения смертности, а также по мере исчерпания потенциала демографического роста, накопленного в возрастной структуре. Несмотря на постепенное сокращение, вплоть до 1990-х гг. именно естественный прирост был определяющим компонентом роста населения. Смена положительного естественного прироста отрицательным в 1992 г. обусловила начавшуюся убыль населения России.

Появление отрицательного естественного прироста – неизбежное следствие типа демографического воспроизводства, установившегося в большинстве промышленно развитых стран. В 1992 г., когда естественный прирост в России впервые стал отрицательным, она была одной из 9 европейских стран с естественной убылью населения. В 1997 г. таких стран было уже 14, и их число постоянно возрастало. Вероятно, в обозримом будущем отрицательный естественный прирост населения будет характерен для большинства европейских стран, сохранится он и в России.

В течение 20 лет – с 1955 по 1975 г. – положительный естественный прирост населения России сочетался с отрицательным миграционным приростом, с избытком перекрывая его. Начиная с 1975 г. рост населения шел уже в результате, как естественного прироста, так и миграционного притока из других республик СССР. До 1990 г. последний, как правило, не превышал одной четверти общего прироста. Но затем роль миграционного компонента изменилась. Сначала просто увеличился его вклад в рост населения, а с 1992 г. миграции стали единственным источником увеличения численности населения. Однако даже увеличившиеся после распада СССР объемы чистых миграций не могли перекрыть довольно значительной естественной убыли населения.

Миграционный прирост служил и может служить в будущем единственным реальным фактором, хотя бы частично противодействующим сокращению численности населения России. Однако пока его роль все время сокращается. По данным Российского статистического агентства, за

первое полугодие 1999 г. естественные потери населения были компенсированы миграционным притоком всего на 11,5 % (против 41 % в соответствующем периоде 1998 г.). При нынешнем положении дел рассчитывать на крупные миграционные вливания в ближайшие десять лет трудно. Более вероятно, что большого миграционного притока пока не будет, а это значит, что население России будет непрерывно сокращаться.

Еще один беспокоящий общественное мнение и, на первый взгляд, подтверждающий критическое состояние демографической сферы процесс – старение населения России. Оно действительно стареет, хотя пока остается моложе населения большинства промышленно развитых стран. Но постепенное старение населения – общемировая закономерность, обусловленная в основном долговременным снижением рождаемости. Оно давно идет в России, где является фоном, на который накладываются волнообразные изменения возрастной структуры, вызванные прошлыми российскими демографическими кризисами периодов войн и социальных катаклизмов XX в. Из-за этих колебаний все время меняется совокупная экономическая нагрузка, то есть число лиц нетрудоспособного возраста – детей и пожилых людей, – приходящихся на одного трудоспособного. С начала 1980-х гг. наблюдался рост этой нагрузки, но в первой половине 1990-х гг. наступил перелом, и она стала сокращаться. Эта тенденция не была связана с текущими событиями 1990-х гг., но сама по себе благоприятна и образует одну из положительных сторон нынешней демографической ситуации. Правда, она сохранится примерно до конца 2000-х гг., после чего нисходящая волна сменится восходящей, которая будет усилена последствиями резкого сокращения рождаемости в начале 1990-х гг.

Самые острые демографические проблемы России связаны с ухудшающимся состоянием здоровья и высокой смертностью населения. Правда, достаточно документированы только тенденции смертности, в отношении состояния здоровья имеются более отрывочные и не всегда надежные данные.

К тяжелому состоянию экономики добавляется то, что в системе ценностей и приоритетов россиян охрана здоровья и тем более здоровый образ жизни занимают довольно низкое место. Например, возможность обеспечить детям хорошее образование расценивается как намного более важная, чем возможность получить квалифицированную медицинскую помощь или вести здоровый образ жизни².

Официальные данные о заболеваемости в целом – одной из главных характеристик состояния здоровья – с начала 1990-х гг. не свидетельствуют о четко выраженных и легко интерпретируемых тенденциях. Ежегодная численность зарегистрированных заболеваний с впервые установленным диагнозом на 1 тыс. чел. населения в самые тяжелые 1992-1994 гг. была ниже, чем в предыдущие. Возможно, это было связано с тем, что люди с не

очень серьезными заболеваниями стали реже обращаться к врачу с целью получения больничного листа. Заболеваемость детского населения в эти годы также была либо ниже, чем в предыдущие, либо незначительно выше. В 1995-1997 гг. динамика заболеваемости колебалась с некоторой тенденцией к ухудшению ситуации.

В 1990-х гг. наметилось сокращение численности зарегистрированных случаев заболеваний органов дыхания. В 1991-1992 гг. на их долю приходилось 51-52 % всех заболеваний, в 1996 г. – 41 %. Но не произошло снижения стоявшей на втором месте заболеваемости, обусловленной несчастными случаями, отравлениями и травмами. В то же время быстро росла заболеваемость болезнями крови и кроветворных органов, мочеполовой системы. Больше людей стало также страдать от эндокринных заболеваний, расстройств питания, нарушений обмена веществ и иммунитета, болезней нервной системы и органов чувств, врожденных пороков.

Наряду с неблагоприятными изменениями соматического здоровья россиян следует отметить и тревожные тенденции роста числа психических заболеваний. К традиционным для России и очень серьезным проблемам алкоголизма в последнее время добавились относительно новые проблемы наркомании и токсикомании. Они особенно характерны для молодежной среды. Только с 1994 по 1997 гг. количество несовершеннолетних, поставленных на учет в связи с немедицинским потреблением наркотических средств, выросло в 2 раза, количество потребляющих сильнодействующие и одурманивающие средства – в 2,5 раза, чего не наблюдалось в 1970-1980-х гг.

Особое беспокойство вызывает положение дел с инфекционными заболеваниями. Хотя по численности зарегистрированных случаев они стоят на четвертом месте после болезней органов дыхания, заболеваний, вызванных несчастными случаями, и болезней нервной системы и на их долю приходится всего 5-7 % общей заболеваемости, однако именно с ними связана опасность выхода ситуации из-под контроля и взрывного роста заболеваемости. Подъем инфекционной заболеваемости стал одной из особенностей 1990-х гг. в России. Она росла с 1992 по 1995 гг., когда превысила уровень 1991 г. на 42 %, после чего начала снижаться.

Правда, некоторые инфекционные болезни в 1990-х гг. продолжали отступать. По сравнению с 1991 г. к 1996 г. на 40-50 % сократилась заболеваемость брюшным тифом и паратифами, сальмонеллезными инфекциями, коклюшем, особенно снизилась заболеваемость корью, в 1997 г. последняя была минимальной за всю историю ее регистрации в России. Снизилась заболеваемость острыми кишечными инфекциями, острыми инфекциями верхних дыхательных путей, гриппом, скарлатиной, ветряной оспой. С 1995 г. удалось переломить неблагоприятные тенденции заболеваемости дифтерией: в 1997 г. ее уровень сократился, по сравнению с

наиболее неблагоприятным 1994 г., более чем в 10 раз, хотя все еще остается весьма высоким¹²³⁰.

В докладе Уполномоченного по правам человека в России было отмечено: «По данным Министерства здравоохранения Российской Федерации, за последние десять лет число инвалидов вследствие психических расстройств возросло более чем на 30 % и достигло 669 тыс. чел. ... Большинство психиатрических больниц находится в тяжелом финансовом положении. Психиатрические больницы Московской области, например, в 1998 г. получили лишь 7 % необходимых средств на приобретение лекарств и 20-25 % на питание больных, расходы на одного больного в Саратовской области составляют 30 % от нормы. Между тем отсутствие полноценного питания у этой категории больных провоцирует обострение болезни»¹²³¹.

Однако наряду с этим имел место стремительный рост некоторых других инфекционных болезней. Среди них особую угрозу в силу высокой летальности представлял туберкулез. Общий уровень смертности от инфекционных заболеваний в 1990-х гг. в России примерно на 80 % у мужчин и на 35-45 % у женщин определялся смертностью от туберкулеза и его последствий. Заболеваемость же всеми формами активного туберкулеза с 1991 г. выросла более чем вдвое. В 1997 г. у мужчин стандартизованный коэффициент смертности от туберкулеза превысил коэффициент смертности от всех остальных инфекционных болезней более чем в 6 раз (у женщин такого превышения нет).

В первую очередь с инфекционными заболеваниями было связано ухудшение показателей смертности в 1999 г. Численность умерших от всех причин в расчете на 100 тыс. чел. населения увеличилась по сравнению с 1998 г. на 6,6 %, а доля умерших только от инфекционных болезней – на 26,8 %, причем решающий вклад в этот рост внесла смертность от туберкулеза¹²³².

Еще одна очень тревожная тенденция – отмечаемый с начала 1990-х гг. стремительный рост численности болезней, передаваемых половым путем, прежде всего сифилиса. Заболеваемость сифилисом в 1997 г. была в 52 раза выше, чем в 1990 г.

Особенно быстро растет венерическая заболеваемость у детей и подростков. В 1997 г. сифилисом заболело более 28 тыс. детей и подростков, более 10 % из них – дети в возрасте до 14 лет. При этом 66 % детей за-

¹²³⁰ Об основных тенденциях развития демографической ситуации в России до 2015 года: доклад. Государственный комитет РФ по статистике. М., 1998. С. 5, 7.

¹²³¹ Доклад деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации в 1998 году. М., 1999 С. 28, 29.

¹²³² Доклад деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации в 1998 году. М., 1999 С. 70.

разились половым путем, у каждого четвертого заболевшего ребенка диагностирован врожденный сифилис.

Быстро увеличивалась заболеваемость СПИДом. На 1 января 1998 г. в России зарегистрировано более 7 тыс. чел. ВИЧ-инфицированных (в 1993 г. их было всего 108 чел.), в том числе 309 чел. больных СПИДом, реальное число инфицированных, вероятно, существенно больше. В 1997-1998 гг. от ВИЧ-инфекции и СПИДа в России умерли 282 чел.¹²³³.

Состояние общественного здоровья в России во многом зависит от состояния системы здравоохранения. Как показывают исследования, проведенные РОМИР, менее половины российского населения не испытывает затруднений с получением медицинской помощи. При этом примерно четверть россиян вынуждена обходиться без медицинской помощи либо часто, либо всегда.

Показатели смертности и продолжительности жизни позволяют с высокой достоверностью судить как о долговременных тенденциях, так и об особенностях демографического развития и положения дел с общественным здоровьем.

В 1990-х гг. окончился «всплеск» показателей смертности и продолжительности жизни. Он начался в 1985 г., когда ожидаемая продолжительность жизни заметно повысилась. Но с 1988 г. наметилось ее новое снижение, резко ускорившееся в 1992-1994 гг. С 1995 г. начался новый рост ожидаемой продолжительности жизни. В 1995-1998 гг. у мужчин она повысилась с 57,6 до 61,3, у женщин – с 71,2 до 72,9 г. Иными словами, по сравнению с «провальным» 1994 г. положение несколько улучшилось. В целом улучшение положения проявлялось в том, что форма возрастной кривой смертности постепенно возвращалась к той, которая существовала в самом начале 1990-х гг. Наибольшее сокращение смертности в 1995-1997 гг. наблюдалось в возрастах от 30 до 50 лет, то есть именно в тех возрастных группах, в которых в 1992-1994 гг. смертность наиболее сильно выросла.

Однако смертность, как мужчин, так и женщин находилась в конце 1990-х гг. на весьма высоком уровне, на котором она была 15-20 лет тому назад. По существу, показатели смертности вернулись в то неблагоприятное положение, которое имело место между 1965 и 1985 гг. Именно тогда выявилась полная неспособность советского здравоохранения обеспечить хотя бы медленное продвижение в деле снижения смертности. Хотя численность врачей и больничных коек на душу населения непрерывно увеличивалось, смертность не только не снижалась, но порой даже росла. В целом весь более чем тридцатилетний период, начиная с середины 1960-х гг. характеризуется неблагоприятной динамикой смертности и ожидаемой продолжительности жизни в России (сколько-нибудь заметное исключение

¹²³³ Подсчитано по: Доклад о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации за 1999 год. М., 1999. С. 68.

составили лишь 1985-1987 гг.). На протяжении всего этого времени продолжительность жизни в индустриально развитых странах росла, а отставание России от них катастрофически увеличивалось. Если в 1965 г. США превосходили Россию по уровню ожидаемой продолжительности жизни мужчин почти на 3 года, то в 1995 г. разрыв составил 15 лет; столь же велико отставание России от стран Европейского Союза.

Нарастающее отставание России от большинства промышленных стран, с которыми еще в начале 1970-х гг. она вполне могла конкурировать, типично и для младенческой смертности. Оно обусловлено ее чрезвычайно медленным снижением на протяжении последних 30 лет. В 1993 г. произошло заметное повышение младенческой смертности, что, возможно, отчасти было связано с переходом России на международные стандарты регистрации живорождений. Впрочем, даже после всплеска 1993 г. младенческая смертность была ниже, чем в 1984 г., само повышение оказалось кратковременным и сменилось дальнейшим снижением. Уже в 1996 г. она упала до рекордно низкого уровня 1990 г. – 17,4 %, в 1998 г. опустилась до 16,5 %. Тем не менее, и сейчас ее уровень примерно в 3 раза выше, чем в среднем в странах Европейского Союза и в США, в 4 раза выше, чем в Японии¹²³⁴.

Следует заметить, что положение со смертностью в России было всегда и остается теперь хуже, чем в любой другой бывшей Советской республике на европейской территории СССР. Все это дает основания говорить о долговременном кризисе смертности в России, который в свою очередь был важной составной частью общего кризиса всей советской системы. Преодолеть этот затяжной кризис смертности значительно сложнее, чем ее шоковый всплеск начала 1990-х гг., который в основном уже сошел на нет.

При сопоставлении с положением дел, типичным для большинства индустриальных стран, неблагоприятными можно считать показатели смертности всех возрасто-половых групп российского населения и практически от всех крупных классов причин смерти. Однако кризисный характер российской ситуации определяется особым неблагоприятием со смертностью некоторых групп и от некоторых причин смерти. Своеобразие структуры российской смертности тесно связано с особенностями ее распределения по причинам смерти. Повышенные потери взрослого населения обусловлены необычным для современных развитых стран вкладом некоторых причин в смертность взрослого населения в возрасте до 70 лет.

Главная и хорошо известная особенность российской смертности заключается в ее особо высоком уровне у взрослого населения, особенно у мужчин. Именно рост смертности в трудоспособных возрастах стал

¹²³⁴ Подсчитано по: Доклад о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации за 1999 год. М., 1999. С. 69.

главным элементом долговременного кризиса смертности и обусловил медленное снижение продолжительности жизни в 1965-1984 гг. Резкие изменения ожидаемой продолжительности жизни в 1990-х гг. (падение в 1992-1994 гг. и подъем в 1995-1998 гг.) были также обусловлены изменениями коэффициентов смертности в возрастных группах от 15 до 60 лет у мужчин и от 30 до 75 лет у женщин. Коэффициенты смертности детей и пожилых менялись незначительно и практически не оказали влияния на величину ожидаемой продолжительности жизни.

Одна из главных составляющих избыточных, по сравнению с международными стандартами, мужских потерь – потери от ишемической болезни сердца в возрасте от 40 до 70 лет и от нарушений мозгового кровообращения от 50 до 70 лет. На эти две «зоны риска» пришлось 33,4 % всех избыточных потерь в 1992 г., т.е. до резкого подъема смертности, и 31,2 % – 1995 г., когда этот подъем закончился. Но еще более опасны несчастные случаи, отравления и травмы, которые, обусловили в 1992 г. на 40 %, а в 1995 г. почти на 20 % больше избыточных смертей, чем все сердечно-сосудистые болезни.

Главный компонент избыточных женских смертей – смерти в возрасте от 55 до 70 лет от ишемической болезни сердца и нарушений мозгового кровообращения. В 1992 г. они обусловили 49,4 % избыточных смертей, в 1995 г. – 42,1 %¹²³⁵. Зависимость смертности женщин от внешних причин не столь велика, как у мужчин. Вклад смертности от внешних причин в избыточную смертность намного меньше, чем вклад сердечно-сосудистых заболеваний.

Названные группы причин ответственны в основном, как за долговременную, так и за кратковременную динамику смертности и продолжительности жизни в России. Они внесли основной вклад в медленное снижение ожидаемой продолжительности жизни на протяжении 1970-х и начала 1980-х гг. – оно было вызвано в основном ростом смертности от ряда хронических заболеваний, прежде всего, ишемической болезни сердца, болезней сосудов головного мозга и рака легких, а также в несколько меньшей степени от так называемых внешних причин смерти (несчастные случаи, отравления, травмы, убийства и самоубийства). Резкие колебания ожидаемой продолжительности жизни после 1985 г. – ее рост в 1985-1987 гг., чрезвычайное падение в 1992-1994 гг. и новый рост после 1994 г. – были также связаны с изменениями смертности от болезней системы кровообращения и от внешних причин, однако на этот раз именно воздействие последних было наиболее сильным.

В нынешней структуре российской смертности от внешних причин смерти ведущая роль принадлежит самоубийствам, далее следуют слу-

¹²³⁵ Доклад деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации в 1998 году. М., 1999 С. 71.

чайные отравления алкоголем и дорожно-транспортные происшествия. В 1990-х гг. вплотную к ним приблизились убийства и насильственные смерти неустановленного характера (случайного или преднамеренного).

В России широко распространены представления о том, что именно тогда страна переживала необыкновенный подъем смертности от внешних причин, в частности от таких, как самоубийства. Эти представления верны лишь отчасти.

Смертность от внешних причин неуклонно росла уже в 1960-1970-х гг. и к началу 1980-х гг. увеличилась по сравнению с серединой 1960-х гг. в 1,5 раза. Это давно уже вторая по важности причина смерти в России (после сердечно-сосудистых заболеваний), тогда как во многих западных странах она занимает 4 место (после рака и болезней органов дыхания). При нынешнем состоянии дел вероятность для новорожденного мальчика умереть на протяжении жизни от одной из причин этой группы в России в 3-3,5 раза выше, чем в США или Японии, и в 6-7 раз выше, чем в Великобритании. Особый вред, наносимый смертностью от внешних причин, заключается в том, что основная масса смертей от них приходится на значительно более молодые возраста по сравнению со смертями от других важнейших причин. Так, в 1997 г. средний ожидаемый возраст смерти для обоих полов составил 75 лет для болезней системы кровообращения и только 45 лет для внешних причин смерти.

Снижение смертности от внешних причин внесло решающий вклад в ее общее снижение в 1985-1987 гг. Антиалкогольная кампания, что бы о ней ни говорили, позволила отсрочить смерти миллионов людей, относящихся к группам повышенного риска смерти от несчастных случаев, алкогольных отравлений, самоубийств и других подобных причин. Но сами группы риска не исчезли, и, когда в конце 1980-х – начале 1990-х гг. положение в стране изменилось, численность лиц, подверженных повышенному риску смерти, на какое-то время удвоилась. В этот период к ним относились как те, кто обычно умирал в существовавших до 1985 г. российских условиях и должен был бы умереть во второй половине 1980-х гг., но не умер, т.к. эти условия временно изменились, так и те, кто должен был умереть в начале 1990-х гг., ибо к этому времени возвратились и прежние «советские» риски смерти¹²³⁶.

В середине 1990-х гг. этот период «двойной смертности» подошел к концу, и она стала снижаться. Подъем смертности и ее последующее снижение у мужчин (именно у них происходили самые большие изменения) определялись, прежде всего, вкладом внешних причин.

В конце 1990-х гг. уровень смертности от внешних причин, оставаясь намного выше рекордно благоприятных показателей 1987 г., приблизилась

¹²³⁶ Доклад деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации в 1998 году. М., 1999 С. 73.

к существовавшему накануне антиалкогольной кампании уровню 1984 г., а по многим важным видам внешних причин опустился даже ниже него. Это относится, в частности, к показателям смертности от самоубийств и случайных отравлений алкоголем, как у мужчин, так и у женщин, от дорожно-транспортных происшествий и утоплений у мужчин. В то же время уровень смертности от убийств и насильственных причин неустановленного характера все еще резко превышал показатели 1984 г.

В целом смертность от большинства внешних причин снизилась, уходя от крайне высоких уровней, достигнутых в ходе ее подъема в 1992-1994 гг., и возвращаясь на прежнюю ее траекторию, сложившуюся в последние советские десятилетия. В настоящее время главный вопрос заключается в том, ограничатся ли позитивные тенденции 1990-х гг. только восстановлением этой траектории, в целом очень неблагоприятной, или принесут новые успехи и позволят преодолеть тяжелое наследие советского и российского времени и добиться реального снижения смертности от внешних причин, а значит, и общего уровня смертности.

Ответ на этот вопрос во многом зависит от того, какую позицию займут и как определят свои приоритеты российское общество и здравоохранение, в частности и от того, насколько будет осознано бедствие слабоконтролируемых внешних причин смерти. Сопряженный анализ смертности по причинам и возрастно-половым группам указывает, что борьба со смертностью от этих причин – несчастных случаев, отравлений, травм – и причин насильственного характера, особенно среди мужчин трудоспособного возраста, должна относиться к числу главных приоритетов здравоохранения, если оно ориентировано на снижение смертности.

Другая приоритетная область – борьба со смертностью от ишемической болезни сердца и от нарушений мозгового кровообращения в средних возрастах, как у мужчин, так и у женщин. Еще одна область первостепенной важности – борьба с младенческой смертностью от врожденных аномалий и состояний перинатального периода, а также реализация комплексных мер, направленных на улучшение здоровья новорожденных. Наконец, к числу приоритетных следует отнести меры, направленные на борьбу с выходящими из-под контроля инфекционными заболеваниями, такими, как туберкулез, сифилис и СПИД. С точки зрения смертности влияние этих заболеваний пока невелико, однако их влияние на здоровье населения и их способность к быстрому распространению требуют безотлагательных и решительных мер.

Миграционные и в целом демографические процессы, а также тенденции, выявленные в результате исследования, исходное положение – о разворачивающихся в Приволжском округе процессах развития – не подтвердили. Округ лишен явных институциональных лидеров. Ни один из шести городов (агломераций) – миллионников (Нижний Новгород, Казань,

Пермь, Уфа, Самара-Тольятти, Саратов-Энгельс) и ни один из субъектов Федерации, входящих в Приволжский округ – не оказались в состоянии удерживать миграционное притяжение с постоянной силой. Отсутствует отчетливо выраженное тяготение населения в областные центры, в том числе и в «столицу ПФО» – Нижний Новгород. Все это является убедительным свидетельством затянувшейся стагнации региональной среды и процессов урбанизации.

Основную часть мигрантов в округе составляли русские (53 % в 1997-2001 гг.). Четверть – народы, имевшие на территории округа национально-территориальные образования (татары, башкиры, чуваша, марийцы, удмурты, мордва, коми-пермяки). Еще 20 % – мигранты титульных национальностей стран СНГ. Отмечался устойчивый процесс снижения доли русских в иммиграционном притоке в округ, что связано с постепенным истощением запасов русского населения среднеазиатских республик.

В ряде национальных республик наблюдался процесс гомогенизации их титульного состава. Так, в Татарстане и Чувашии происходило медленное, но устойчивое стягивание титульных этносов¹²³⁷, а в Башкортостане – татар, сопровождающееся менее интенсивным притоком русских и других народов. При этом абсолютные размеры притока невелики. В приграничных Оренбургской и Саратовской областях заметную роль в миграционном приросте играют народы стран СНГ, прежде всего – Казахстана и стран Центральной Азии, доля выходцев из которых будет неизбежно возрастать.

Население русских деревень, по сравнению с татарскими, башкирскими и казахскими, вымывается миграцией значительно быстрее. Поэтому в будущем в районах смешанного населения доля русских, проживающих в сельской местности, сократится в силу их большей мобильности. Таким образом, контраст между продолжающимися «таять» русскими селами и рядом крепких, крупных башкирских и татарских будет нарастать.

Сильное стремление татар к укреплению национального самосознания и развитию национальных институтов пробуждает интерес к этничности и у других народов, ранее в этом отношении индифферентных (например, у удмуртов) или не проявлявших активности (например, у корейцев). Поэтому смена этнокультурного баланса будет сопровождаться поиском политических форм фиксации нового статус-кво.

Официально одобренной федеральной миграционной стратегии, которая увязывала бы воедино все виды миграции и интересы федерального государства, его субъектов и муниципальных образований, а также различных групп населения, включая мигрантов, не существует. На федеральном

¹²³⁷ В статистических материалах, которыми мы пользовались, количество поселений в районе колеблется от 82 до 86. Поскольку в работе анализируются, в основном, типы и тенденции процессов, эти разночтения нами не устранялись.

уровне управления практически вся миграционная политика сводится к регулированию (точнее к ограничению) притока в РФ жителей СНГ и дальнего зарубежья. Таким образом, в сферу деятельности федерального центра не попадает даже вся внешняя миграция, не говоря уж о любых видах внутренней.

Хотя в области миграции были попытки разработки относительно полной стратегии (профессионалы подготовили и обсудили проект документа еще несколько лет назад), до официального его одобрения и «выноса на публику» дело не дошло. Основная причина – институциональная неустойчивость федеральной власти в данной сфере, что практически блокирует управление даже только внешними миграциями.

Внутренние миграции, столь значимые и бывшие привычным объектом управления в годы существования СССР, практически игнорируются, без всякого логичного объяснения такого подхода государства. Это тем более не оправдано, что внутренние перемещения населения значительно превосходят внешние миграции. Например, в 1994 г., когда внешний приток был максимальным, он составил 1,2 млн чел., тогда как в пределах России переехало 3 млн чел. В настоящее время, когда внешний поток многократно уменьшился – до 193,5 тыс. чел. в 2001 г., внутренние миграции превосходят его более, чем в 10 раз, составляя 2,1 млн чел. Потоки нерегистрируемой трудовой миграции из стран СНГ в Россию – с одной стороны, и между субъектами России, с другой, как показывают исследования, равновелики, и составляют около 3 млн чел. каждый. Следует помнить и о том, что внутренние и внешние миграции могут выступать в качестве альтернативных «инструментов» решения государством региональных проблем, например дефицита трудовых ресурсов в определенном ареале. Это еще раз подчеркивает нерациональность «отрыва» внутренних миграций от внешних.

Невнимание федерального центра к внутренним миграциям связано и с отсутствием в системе федеральной исполнительной власти отдельного института, который бы их «курировал». Реальный вклад государства в регулирование миграций состоит во все усложняющейся системе контроля и регистрации, которая обязательна и для внутренних, и для внешних мигрантов и реализуется, преимущественно, на региональном и местном уровнях. Система эта чрезвычайно забюрократизирована и, при этом, малоэффективна, ибо ее очень легко «обойти».

Усеченное понимание миграций на федеральном уровне транслируется на уровень федеральных округов и региональных институтов федеральных органов власти. Вне сферы их интересов оказывается значительная часть внутренних миграций, в том числе трудовые. Институты власти федеральных округов держат внешнюю миграцию в поле своего зрения, но пока никак не претендуют на участие в выработке миграционной политики.

Внешние миграции замыкаются преимущественно на органах МВД. Указанные институты власти скорее готовы исполнять ограничительно-карательные функции, чем проводить целенаправленную осознанную политику. В то же время ими осознаются региональные особенности своего округа или субъекта федерации, и они в принципе готовы их сформулировать и учитывать в практической деятельности. Но пока что федеральный центр не оставляет им свободы маневра, поскольку управление миграциями неоправданно централизовано, особенно что касается найма иностранной рабочей силы.

Исследования показали, что собственно региональные и муниципальные органы власти вообще не проявляют интереса к миграциям (даже внешним). Они считают, что все миграционные проблемы – это прерогатива федеральной власти, где их вмешательство не нужно и не оплачивается. Власти субъектов (и отчасти муниципальные) исполняют ограниченные регистрационно-контрольные функции (например, оформляя иностранцам разрешение на работу и участвуя в обосновании квот на иностранную рабочую силу).

При этом есть понимание значимости миграционного фактора, но лишь в случае Нижнего Новгорода проявилось желание властей города поучаствовать в процессе управления внешними миграциями (что, по-видимому, связано с размерами и полустоличным статусом города). Вполне возможно, что региональные и местные власти боятся проявить инициативу, опасаясь передачи им еще одного «неоплаченного мандата».

Решения федеральных органов власти не учитывают региональные и местные особенности и не позволяют сделать это на нижестоящих уровнях управления даже в рамках своей же системы. Так, в Оренбургской области и Удмуртии работники миграционных служб (т.е. федеральные служащие) прилагают усилия, чтобы облегчить мигрантам прохождение всех процедур и обеспечить более толерантную обстановку в регионе, но собственные права и рычаги управления у них почти отсутствуют.

Однако самый большой провал миграционной политики (если анализировать то, что реально делается) состоит в ее противоречии стратегическим задачам социально-экономического развития страны¹²³⁸.

Структура населения ПФО, его географическое положение на границе между Европой и Азией определяют этническую составляющую миграционных потоков. Притом, что основную часть мигрантов в округ составляли русские, четверть прироста населения обеспечивался за счет народов, имеющих на территории округа национально-территориальные образования. Еще 20 % прироста давали мигранты коренных национальностей стран СНГ.

¹²³⁸ Проблемы эмиграции даже не упоминаются.

Только два народа округ устойчиво терял: немцев (их численность в 1997-2001 гг. сократилась на 10,4 тыс. чел.) и евреев (на 3,6 тыс.).

В миграционном приросте ПФО, полученном за счет титульных народов округа, преобладали татары – 69 %, велика была доля башкир – 12 % и чувашей – 9 %. На остальные народы приходилось только 10 % титульной группы мигрантов и немногим более 2 % общего миграционного прироста. В той части миграционного прироста, которую формировали титульные народы стран СНГ, преобладали украинцы (39 %), в равной мере были представлены армяне (14 %) и азербайджанцы (13 %), выделялись казахи, таджики, узбеки.

Этническая составляющая миграции из стран СНГ в округе была устойчивой. Почти во всех субъектах Приволжского федерального округа русские и другие титульные народы России, как и в целом по стране, обеспечивали основную часть миграционного прироста. Однако, если в большинстве субъектов их доля превышала 80 %, то на юге округа, в пограничных областях более значимую роль играли мигранты титульных национальностей стран СНГ. В Саратовской области они давали почти четверть миграционного прироста, в Оренбургской этот поток был равен потоку этнических россиян. Оренбургская область специфична еще и тем, что только в ней миграционный приток русских сопровождался оттоком мигрантов других титульных национальностей ПФО, правда, небольшим.

Любопытно, что внешний поток в Оренбургскую и Саратовскую области был более «русским» по составу, чем внутрироссийский: русских в нем большинство, а вместе с другими титульными народами России и украинцами они составляли около 88 % внешнего потока. При этом доля украинцев в потоке из Казахстана немногим меньше, чем из Украины (17 % и 20 % соответственно).

Среди титульных народов стран СНГ и Балтии в миграционном приросте Оренбургской области выделялись народы Центральной Азии (включая казахов), в Саратовской – народы Закавказья. В миграционном потоке из Казахстана и стран Средней Азии преобладали русские, только в потоке из Таджикистана русских, в силу исчерпания их миграционного потенциала, столько же, сколько народов Средней Азии. Из государств Закавказья в подавляющем большинстве выезжало титульное население этих стран, так как русских там почти не осталось. Аналогичные тенденции характерны и для страны в целом.

Доля русских в общем миграционном приросте населения округа была наиболее высока в Пензенской и Нижегородской (85 %), Пермской (78 %) областях, самая низкая – в Башкортостане, Татарстане и Чувашии. Однако прирост русских в этих республиках все же был, что не позволяет утверждать, что миграция ведет к их вытеснению.

Именно для Чувашии, Татарстана и Башкортостана характерны наиболее этнически окрашенные потоки, с той, однако, разницей, что в Чувашии и Татарстане большая часть (69 %) миграционного прироста обеспечивается за счет «своего» титульного народа, а в Башкортостане в большей мере за счет татар (45 %), которые очевидно едут в места своего расселения, и в меньшей – за счет башкир (25 %). В Удмуртии, Мордовии и Марий Эл роль этнических миграций скромна. «Перекрестные» этнические миграции между республиками округа были развиты слабо.

Учитывая, что определенное недовольство принимавших сообществ вызывало появление мигрантов из Закавказья – азербайджанцев, армян, грузин, мы подсчитали их долю в миграционном приросте отдельно. По всему округу они обеспечивали немногим более 6 % миграционного прироста, немного выше их доля в Удмуртии – 14 %, а также в Оренбургской и Саратовской областях – 8-9 %. Небольшой отток закавказцев отмечен в Мордовии и Коми-Пермяцком АО. Поскольку именно среди мигрантов этих народностей достаточно широко распространено нерегистрируемое проживание, их миграционный «вклад», видимо, более весом, но все же он ниже, чем часто пытаются его представить. Эти мигранты на виду, поэтому кажется, что их больше, чем на самом деле.

В большинстве регионов мигранты практически не нарушали сложившийся межэтнический баланс. В Татарстане и Чувашии отмечалось медленное стягивание титульных народов, сопровождавшееся менее интенсивным притоком русских и других народов, но абсолютные размеры притока были невелики. В приграничных Оренбургской и Саратовской областях существенную роль в миграционном приросте играли народы стран СНГ, прежде всего – Казахстана, стран Центральной Азии и Закавказья. Однако этот процесс шел достаточно медленно, по всей вероятности, без видимых резких изменений в жизни принимавших сообществ.

В соответствии с Законом о пребывании иностранцев к незаконным мигрантам относятся лица: незаконно въехавшие в Российскую Федерацию; въехавшие на законных основаниях, но нарушившие правила пребывания (лица с просроченными визами; неисправными документами; не зарегистрированные по месту жительства; занимающиеся деятельностью, не соответствующей характеру визы и т.д.); трудовые мигранты из числа иностранных граждан, если они занимаются трудовой деятельностью без лицензии, независимо от того, зарегистрированы они или нет по месту жительства.

Данные пограничной статистики не позволяют составить полное представление о масштабах нелегальной иммиграции. Так, согласно справке по пассажиро-грузопотоку лиц и транспортных средств через пункты пропуска в зоне ответственности ОКПП «Оренбург» (объединяет 17 ППП на протяжении 1,9 тыс. км российско-казахстанской границы) за 1999 –

первую половину 2002 г. выявлено 216 незаконных мигрантов, при том, что всего было пропущено за этот период 2,8 млн иностранных граждан.

Не позволяют составить адекватного представления о масштабах нелегальной иммиграции и данные постов иммиграционного контроля. Так, по информации территориального органа по вопросам миграции Оренбургской области, за 2001 г. из 65 тыс. иностранных граждан и лиц без гражданства, прошедших иммиграционный контроль, 1,1 тыс. чел. были депортированы; за 9 месяцев 2002 г. депортированы были 472 чел. из 83,6 тыс. прошедших иммиграционный контроль. В то же время, по данным ФПС, в 2001 г. через границу были пропущены 1 млн иностранных граждан, то есть пункты иммиграционного контроля прошли только немногим более 6 % всех иностранцев, въезжавших в Россию на данном направлении.

Не позволяют с удовлетворительной степенью точности оценить масштабы нелегальной иммиграции и данные управлений паспортно-визовой службы ГУВД, хотя эти органы ведут систематический контроль за соблюдением правил проживания и пребывания иностранных граждан на вверенных им территориях. В ходе исследования была собрана информация от органов внутренних дел Нижегородской, Оренбургской областей и Республики Удмуртии. Судя по количеству административных протоколов, составленных за нарушение Правил пребывания иностранными гражданами и лицами без гражданства, их количество на территории указанных субъектов Федерации составляет от 3 до 18 тыс. чел., причем далеко не исключено, что в течение года одно и то же лицо подвергалось штрафным санкциям неоднократно.

Является ли нерегистрируемая миграция проблемой крупных городов? Использование информации органов внутренних дел, осуществляющих контроль за пребыванием иностранцев, позволяет заключить, что отчасти это так. Анализируя данные по Оренбургской области, где проверки органами внутренних дел правил пребывания и проживания иностранных граждан и лиц без гражданства носили наиболее массовый характер, видно, что при доле Оренбурга в населении области в 24 % доля иностранцев, подвергнутых здесь административным санкциям, составила 48,7 % в 2000 г. и 47,5 % в 2001 г., т.е. вдвое выше. То же и по Оренбургскому району. Напротив, в городах областного подчинения и районах «плотность» выявления нелегально проживавших или прибывавших иностранцев была существенно ниже доли этих городов и районов в населении области. Если рассматривать отдельно граждан стран СНГ и граждан других государств, то последние тяготеют к «столице» области и городам еще более отчетливо. Однако, такая ситуация скорее всего сложилась вследствие разной интенсивности и полноты проверок органами внутренних дел указанной категории лиц в областном центре и других городах и

районах области. Так или иначе, эта проблема для крупных городов, видимо, все же более остра.

Региональные органы власти дают свои оценки нелегальной миграции на вверенных им территориях. Так, из Записки по обоснованию правового статуса приграничных территорий Оренбургской области следует: «По неутонченным данным, в области более 200 тыс. незаконных мигрантов, тревожит факт увеличения чеченских семей по обе стороны границы (до 400 с каждой стороны)». Но что понимают в регионах под незаконной миграцией? В Записке по проблемам приграничного взаимодействия и социально-экономического развития приграничных территорий Оренбургской области сказано: «За последние 10 лет в область прибыло около 200 тыс. мигрантов. При этом только 70 тыс. получили официальный статус беженцев и вынужденных переселенцев». Следовательно, оставшиеся 130 тыс. – это незаконные мигранты или законопослушные граждане (и неграждане), не посчитавшие необходимым (и не имевшие на то никаких оснований) обращаться за статусом беженца или вынужденного переселенца. Когда же речь идет о более конкретных вещах, оценки становятся куда более скромными: по мнению руководства территориального органа службы занятости в Оренбургской области, общая численность работавших на территории иностранных граждан, с учетом «сезонников» находится в пределах 10 тыс. чел.

На основании чего органами власти на местах даются оценки масштабов нелегальной миграции, во много раз превышающие цифры ведомств, ответственных за контроль ситуации данной сфере – не известно. Другое дело – зачем, с какой целью «запускаются» такие большие цифры? Единственное разумное объяснение тому скрывается в сути бюрократической логики решения проблем: это делается для того, чтобы обосновать необходимость существования и дальнейшего расширения штатной численности и увеличения объемов финансирования силовых и правоохранительных структур, занятых миграционным регулированием.

Реальной оценки масштабов нелегальной иммиграции применительно ко всей России нет и на федеральном уровне. В конце 2001-начале 2002 г. эти оценки колебались в пределах от 1,5 до 15 млн чел., т.е. расходились в 10 раз. Максимальные цифры назывались представителями МВД и Администрации Президента. Так, по данным Министерства внутренних дел, в России незаконно проживали 10-12 млн иностранцев. По данным Администрации Президента, общее количество иностранцев превышало 10 млн чел., около половины из них – нелегальные иммигранты.

Более скромно в оценках руководство созданной в апреле 2002 г. Федеральной миграционной службы МВД России. ФМС заявила о 6 млн незаконных мигрантов, которые работали в России. В то же время, по данным министерства внутренних дел, в России постоянно проживали до

1,5 млн нелегальных мигрантов, а периодически только в Москву приезжали до 5 млн сезонных рабочих. Позднее оценки масштабов нелегальной иммиграции стали еще более сдержанными. В августе 2002 г. ФМС сообщила, что «на сегодняшний день в России официально зарегистрированы только 300 тыс. «трудовых мигрантов», что составляет в среднем одну 10-15-ю часть от их реального числа». По появившемуся летом 2002 г. сообщению Пресс-службы МВД России, «в настоящее время на территории России находится около 1,5 млн иностранных граждан и лиц без гражданства с неопределенным правовым статусом, занимающихся незаконной трудовой деятельностью и не платящих налоги». Цифра в 1,5 млн впервые была озвучена в 1996 г. и с тех пор повторяется без каких-либо обоснований.

Усложнение процедуры оформления законного пребывания иностранных граждан в России, хотя и направлено на улучшение их учета, на деле может обернуться увеличением численности незарегистрированных мигрантов, де-факто проживавших в стране длительное время. Недоучет сильно искажает реальную картину миграции. Возможно даже, что зафиксированное официальной статистикой сокращение въезда в Россию в конце 2000 г. и в 2001 г. было в значительной мере фиктивным, отражало не столько сокращение иммиграции из республик бывшего СССР, сколько ее возросший недоучет. Дело в том, что с 1 октября 2000 г. на мигрантов – граждан стран СНГ был распространен порядок регистрации, применяемый в отношении граждан стран традиционного зарубежья. Регистрации по месту проживания теперь предшествовала процедура получения вида на жительство. Его получение сопряжено со значительными трудностями. Так, по данным ПВУ Республики Удмуртии, по более чем половине поданных заявлений на предоставление вида на жительство в 2001 г. так и не было принято положительного решения.

Заявители реально проживали на территории республики, но они статистикой не были учтены. Так что такие действия властей в области учета миграции вывели еще большую ее часть в тень.

В какой-то мере это предположение подтверждается данными зарубежной статистики. Так, сравнение данных российских и казахстанских официальных источников показывает, что в 2001 г. российская статистика недоучла как минимум 31 тыс. мигрантов из Казахстана, а с учетом того, что ежегодно оценка численности выбывших из Казахстана была меньше, чем прибывших в Россию на 5-30 % (традиционно выбытия учитывались хуже, чем прибытия), то цифра недоучтенных мигрантов должна быть еще увеличена.

Есть надежда, что введение миграционных карт, при условии, что процесс будет организован на должном уровне, позволит получить более

реальную картину миграции в Российской Федерации. Иначе этот процесс будет бессмысленным и усилия по введению карточек «уйдут в песок».

Таким образом, пока оценки нынешних масштабов нелегальной миграции, а значит и миграционного обмена России с другими странами, едва ли могут считаться достаточно надежными. Это объективно ограничивает и возможности анализа миграции населения. Однако выскажем предположение, что нелегальная миграция по масштабам не превышает легальную, особенно невелико расхождение в цифрах в сельских районах и малых городах. Видимо, в пространственном отношении нелегальная иммиграция более тяготеет к крупным городам. Что же касается национального состава нелегальных иммигрантов, нет достаточных оснований связывать его с какой-либо одной группой, так как в России сейчас большие трудности с регистрацией имеют и русские, и мигранты из числа других титульных народов России, прибывающие из стран СНГ. Масштабы нерегистрируемости славян объективно велики еще и потому, что милицейские акции реже направлены против них, их сложнее выхватить из толпы, ведь все акции типа «Иностранец», «Вихрь-антитеррор» направлены, прежде всего, на лиц некоренной национальности.

Подавляющая часть незаконных мигрантов – это трудовые мигранты, осуществляющие трудовую (в том числе коммерческую) деятельность, не имея на то официального разрешения, либо в дополнение к этому, не имеющие регистрации по месту жительства. В Приволжском округе это главным образом мигранты из СНГ. Заметим, что и лица без гражданства из числа приезжих – это тоже чаще всего жители СНГ, не определившиеся с гражданством.

На основании исследований, единовременная численность трудящихся мигрантов из стран СНГ в России оценивается в 3-4 млн чел. Эта величина довольно устойчивая, но люди, ее образующие, в своем большинстве постоянно меняются. Если из указанного числа трудовых мигрантов на долю Приволжского округа отнести часть, соответствующую доле округа в населении страны, получим примерно 600-800 тыс. трудовых мигрантов из СНГ, на любой момент находящихся в округе.

Все ли они незаконные? Согласно тем же исследованиям, каждый второй трудовой мигрант имеет регистрацию по месту жительства. Значит, примерное число незарегистрированных составляет 300-400 тыс. чел. Это число включает и «челночных» торговцев.

Прогноз населения Приволжского федерального округа рассчитан как составная часть прогноза населения России. При этом для начального прогнозного периода (до 2008 г.) были использованы данные о рождаемости, смертности и возрастной интенсивности миграции населения округа. Прогноз на последующие годы опирался на коэффициенты естественного движения и их тренды, заложенные в общероссийском прогнозе. Возмож-

ность такого допущения объясняется большой близостью (почти совпадением) коэффициентов по ПФО с российскими.

Прогноз построен как сочетание трех сценариев. Прогнозные сценарии сформулированы с учетом следующих предпосылок

Высокий сценарий объединяет высокие варианты сценариев рождаемости, продолжительности жизни и миграции. Его естественно связать с оптимистическим вариантом социально-экономического развития страны, хотя положительные сдвиги в экономике не обязательно гарантируют рост продолжительности жизни, ни тем более, повышение уровня рождаемости.

Средний сценарий связывается с постепенным улучшением социально-экономической ситуации в России, но более медленными темпами, чем при высоком варианте. Этот вариант представляется наиболее вероятным.

Низкий сценарий исходит из пессимистического варианта социально-экономического развития. Сохранение сложившейся или ухудшение экономической ситуации, скорее всего, приведет к сохранению высокого уровня смертности и делает маловероятным повышение рождаемости.

Все три сценария рождаемости исходят, прежде всего, из опыта европейских стран, где снижение рождаемости, которое в России наблюдалось в 1990-х гг., началось раньше, а к настоящему времени ситуация в значительной мере стабилизировалась.

Низкий вариант исходит из гипотезы, что подъем рождаемости в 2000-х гг. временное явление, и что снижение рождаемости будет продолжаться, замедляясь, а ее уровень стабилизируется на минимальном зафиксированном в Европе показателе 1,1, что произойдет после 2008 г.

Средний вариант предполагает некоторое повышение рождаемости до отметки 1,4 рождения на 1 женщину.

Высокий вариант допускает, что наметившийся в 2008 г. подъем рождаемости – долговременное явление. Согласно этому сценарию уровень рождаемости через 10 лет (т.е. в 2018 г.) будет практически равен среднему ожидаемому числу детей у женщин 1965-1974 гг. рождения (1,6). Однако необходимо отметить, что такой сценарий маловероятен.

Как известно, в России на протяжении более чем 35 лет наблюдается рост уровня смертности, поэтому при разработке сценариев смертности нельзя рассчитывать на скорые успехи в увеличении продолжительности жизни. Трудно допустить и то, что рост смертности в России продолжится. Наиболее вероятная прогнозная траектория – постепенная стабилизация смертности, а затем, скорее всего, медленное снижение.

Согласно низкому сценарию, в ближайшие годы уровень продолжительности жизни стабилизируется на среднем уровне, характерном для 2008 г. Лишь после 2018 г. начнется рост продолжительности жизни. Темп роста заложен весьма низкий, в 3 раза ниже, чем в странах ЕС в 1970-1980-х гг.

Высокий сценарий предполагает, что в ближайшие годы повторится рост продолжительности жизни, наблюдаемый в 1994-1998 гг., а затем продолжительность жизни для мужчин и женщин (суммарно) будет расти со скоростью 0,1-0,2 года за 1 г. Это примерно на 1/3 медленнее, чем в странах Европейского союза в 1970-1980-х гг. Высокий сценарий может реализоваться лишь в условиях устойчивого и быстрого экономического роста и больших вложений в социальную сферу, особенно в обеспечение здоровья населения.

Средний сценарий также связывается с постепенным улучшением социально-экономической ситуации в России, но относительно медленными темпами. Предполагается, что, к 2014 г. восстановится уровень продолжительности жизни 1998 г. Такое развитие событий весьма вероятно, если принять во внимание, что причина недавних колебаний уровня – последствия антиалкогольной кампании. Предполагается возвращение продолжительности жизни к уровню, характерному для начала 1980-х гг., когда без особых видимых причин рост смертности прекратился, и уровень продолжительности жизни в России стабилизировался. Этого можно ожидать в 2010-2012 гг. Затем предполагается устойчивый рост продолжительности жизни, темп которого будет в 2 раза ниже, чем в странах ЕС.

Прогноз миграции привязан к среднему варианту сценариев рождаемости и средней продолжительности жизни. При этом все три варианта прогноза миграции в той или иной степени экстраполяционные, так как все они предполагают, что тенденция сокращения нетто-миграции будет продолжаться, но с разной скоростью. Низкий вариант – это вариант с нулевой миграцией, экстраполирующий ситуацию 2008 г. Средний и высокий варианты предусматривают вначале продолжение спада миграции, а затем медленный ее подъем.

С позиций понимания будущей демографической ситуации большой интерес представляет прогноз нетто-миграции, необходимой для сохранения численности населения на стабильном уровне, когда миграция полностью замещает естественную убыль населения (в качестве исходного принят уровень 2008 г.). Этот прогноз позволяет почувствовать пределы возможного роста населения¹²³⁹.

Поскольку прогноз по ПФО опирается на прогноз по России, предполагается, что доля ПФО в общероссийской нетто-миграции останется постоянной и одинаковой во всех вариантах прогноза.

Размеры миграции, необходимой для компенсации естественной убыли населения, до 2015 г., на фоне показателей прошлого десятилетия не кажутся невероятными. Однако не надо забывать, что высокий уровень 1991-1995 гг. (758 тыс. чел.) был достигнут в условиях массовой репатриа-

¹²³⁹ Аргументы и факты, 10 апреля 2002 г.

ции и бегства из стран СНГ. В последующем такие масштабы миграционного притока могут быть обеспечены только благодаря подключению иммиграции из-за пределов СНГ. Кроме того, трудно предположить рост миграции в условиях такого жесткого миграционного законодательства, как в России. Уровни замещающей миграции 2016-2030 гг. чрезвычайно высоки, практически невероятны, соответственно почти невероятным выглядит и сценарий сохранения численности населения на стабильном уровне.

Расчеты показывают, что население ПФО в перспективе сокращается по всем вариантам прогноза: на 27,5 % до 2031 г. по низкому варианту, на 17,4 % – по среднему и на 10 % – по высокому. Население округа несколько сокращается даже по варианту с замещающей миграцией – при условии, что по миграционной привлекательности ПФО по-прежнему будет уступать Центральному округу. Нисходящий тренд будет продолжаться непрерывно, но до 2016 г. спад будет относительно плавным, а затем ускорится. В случае если миграционный приток будет отсутствовать, убыль населения в округе за первые 15 лет составит 3,8 млн чел. по низкому варианту прогноза (12,2 %) и 2,1 (6,6 %) – по среднему варианту прогноза, за последующие 15 лет – 5 (17,9 % к 2016 г.) и 3,4 млн чел. (12,2 %), соответственно. Суммарная убыль населения в 2031 г. достигнет 27,5 % по низкому варианту прогноза и 17,4 % по среднему. Напомним, что оба эти варианта ориентированы на развитие рождаемости и смертности по средним сценариям, что требует больших усилий со стороны государства. Поэтому низкий вариант динамики населения тоже необходимо рассматривать как весьма возможный.

Даже при гипотезе, что иммиграция в Россию будет столь интенсивной, что обеспечит стабильную численность населения страны, население Приволжского федерального округа сократится на 3 %.

Сокращение численности населения будет ростом численности лиц пенсионных возрастов. После некоторого спада к 2009 г. этот рост продолжится по крайней мере до 2022 г., а по высокому варианту и прогнозу с замещающей миграцией – до конца прогнозного периода. Число лиц пенсионных возрастов возрастает к 2031 г. на 4 % по низкому варианту и на 23 % по высокому.

Процесс старения возрастной структуры населения почти не зависит от размеров нетто-миграции в регион: доля лиц пенсионных возрастов колеблется от 29,7 % по низкому варианту до 27,4 % – по замещающему. Миграционный эффект может сказаться за пределами рассматриваемой 20-летней перспективы.

Высокими темпами будет сокращаться численность трудоспособной части населения – от 29 % по низкому варианту до 19 % – по высокому, к 2031 г. Даже по замещающему варианту сокращение достигает почти 8 %,

причем наиболее быстро трудоспособное население будет сокращаться в течение 10-летия 2011-2020 гг., в то время как в ближайшие годы его численность несколько увеличится. Наиболее плавный тренд свойственен низкому варианту.

В результате сокращения трудоспособного контингента заметно возрастет нагрузка пожилыми (отношение численности лиц пенсионных возрастов к численности трудоспособных возрастов). Рост составит полтора раза к уровню 2002 г. Если в 2002 г. 1 тыс. работников должна была заработать на пенсию 345 пенсионерам, то в 2016 г. – 407, а в 2031 г. – 505. Благоприятная сторона перспективы заключается в том, что в ближайшем 10-летии нагрузка пожилыми почти не увеличится.

Прогнозные тренды детской возрастной группы не столь плавны – заметна волна спада (в основном до 2011 г.), затем подъем, и снова спад, что зависит от колебаний численности материнских поколений. Но в целом число детей сократится – к 2031 г. на 56 % по низкому варианту и на 20 % – по высокому. Иными словами, воспроизводственный потенциал населения будет становиться все меньше.

Сокращение численности детей связано, прежде всего, с низким уровнем рождаемости в регионе. Поскольку основная часть иммигрантов – лица рабочих возрастов, прогноз с замещающей миграцией предсказывает большее сокращение численности детей (на 23 %), чем вариант с высокой рождаемостью. И в этом отношении оздоровительное влияние миграции скажется за пределами 2030 г.

В то же время, благодаря ожидаемому сокращению численности детей, общий рост демографической нагрузки (отношение численности детей и пожилых к численности трудоспособных) в ПФО будет вполне умеренным: по низкому варианту она увеличится на 6 %, по среднему – на 15 %, а по высокому – на 26 %. В настоящее время показатель демографической нагрузки в Приволжском федеральном округе на 13 пунктов выше среднероссийского. Благодаря особенностям возрастной структуры в прогнозируемом десятилетии (2011-2019 гг.) нагрузка окажется ниже, чем по стране в целом, но к концу периода различия нивелируются.

Средний возраст населения ПФО в начале 2002 г. составлял 36,7 лет и был на 1,1 г. меньше, чем по России в целом. К 2031 г. средний возраст увеличится: по низкому сценарию – до 43,5 лет, по высокому – до 41,1 г. Отличия от России по всем сценариям сократятся до 0,9 лет.

Важные выводы, которые следуют из рассмотрения всех вариантов прогноза, состоит в том, что в перспективе двух ближайших десятилетий: в ПФО неизбежно произойдет сокращение населения, в том числе его трудоспособной части; регулирование темпов сокращения в решающей степени зависит от миграции и в значительно меньшей степени от возможностей регулирования рождаемости и смертности; особенности динамики возраст-

ной структуры населения (ее постарение, стремительное сокращение трудоспособного контингента и еще более стремительное – детской группы) устойчивы при всех вариантах динамики составляющих прогноза, поэтому могут оцениваться как весьма вероятные, даже значительный приток населения не может переломить эти тенденции; низкий вариант прогноза вскрывает глубину демографического кризиса, который ожидает ПФО при сохранении нынешних уровней рождаемости и смертности и при дальнейшем сокращении миграционного притока: уменьшение населения почти на 9 млн чел., в том числе на 5,6 млн чел. его трудоспособной части, более чем двукратное сокращение детской группы и падение ее доли в населении до 11,4 %¹²⁴⁰.

Все это свидетельствует о безотлагательной необходимости мер демографической политики, прежде всего по оздоровлению населения и обеспечению притока мигрантов.

Заметим, что перспективы изменения численности и состава населения в ПФО весьма мало отличаются от общероссийских, что является следствием не только сценарной гипотезы о дальнейшем сближении показателей воспроизводства, но главным образом их близости в настоящее время.

К несомненным признакам демографического спада в 1980-х гг. обычно относят начавшееся сокращение численности населения страны, а к кризису и катастрофе, резкое падение рождаемости и резкий подъем смертности в 1990-х гг., большое количество разводов, незарегистрированных браков и внебрачной рождаемости, очень высокий уровень искусственных аборт при недостаточном распространении средств и методов контрацепции, ухудшение здоровья взрослых и детей, в частности стремительный рост заболеваемости туберкулезом, болезнями, передаваемыми половым путем, и ряд других подобных явлений. Все эти явления действительно имели место, но их происхождение и природа неодинаковы.

В одних случаях это проявление общемировых перемен, свойственных всем промышленно развитым странам с высокой долей городского населения, высоким уровнем образования, значительным участием женщин в экономической и общественной жизни. Таковы, например, предпосылки и причины низкой рождаемости или неустойчивости семьи. Их едва ли можно рассматривать как следствие особой российской ситуации 1990-х гг.; они в равной степени характерны для большинства западных стран с намного более высоким, чем в России, уровнем жизни и с большей политической стабильностью. Эти явления порождались глубинными изменениями всего стиля жизни современного человека и, по-видимому, пока неустранимы.

¹²⁴⁰ Расчеты выполнены Е.М. Андреевым, канд. ф.-м. наук, зав. лабораторией анализа и прогноза смертности Института народнохозяйственного прогнозирования РАН.

С другой стороны Россия, напротив, сильно отличается от Запада. Эти отличия, как правило, связаны с недостаточной модернизацией социальных, политических и экономических институтов, с неизжитыми архаизмами в массовом сознании и поведении, а также с наличием серьезных кризисных процессов в обществе. Они помимо всего обуславливают очень высокую смертность по причинам экзогенного характера, низкий уровень здоровья, ограниченность репродуктивного выбора, чрезмерное число абортотв и т.д. Опыт многих стран показывает, что при достаточных ресурсах и правильной стратегии действий такие проблемы могут быть если не полностью преодолены, то значительно смягчены. Более того, позитивные сдвиги в решении некоторых названных проблем в последние годы наметились и в России, что в немалой степени противоречит представлениям об обостряющейся демографической катастрофе.

По мнению специалистов Госкомстата России, «в основе прогноза рождаемости лежит предложение о необратимости происходящих в России изменений в репродуктивном поведении населения, в результате которых утратила доминирующее положение двух-трехдетная семья и происходит постепенное распространение одно-двухдетной модели семьи, характерной сегодня для большинства развитых европейских стран. ... Резкое падение рождаемости в начале 90-х гг. объясняется не влиянием экономического кризиса, сколько изменениями в «календаре» рождений вследствие введенных в начале 80-х гг. мер социально-демографической политики. Социальные льготы побудили семьи родить запланированных детей раньше, чем они предполагали это сделать. Но поскольку при этом намерения супругов относительно общего числа детей в семье не изменилось, контингент потенциальных родителей оказался в значительной мере исчерпанным. Это и вызвало сокращение абсолютных чисел рождений в последующие годы»¹²⁴¹.

В докладе Уполномоченного по правам человека в России было отмечено: «По данным Министерства здравоохранения Российской Федерации, за последние десять лет число инвалидов вследствие психических расстройств возросло более чем на 30 % и достигло 669 тыс. чел. ... Большинство психиатрических больниц находится в тяжелом финансовом положении. Психиатрические больницы Московской области, например, в 1998 г. получили лишь 7 % необходимых средств на приобретение лекарств и 20-25 % на питание больных, расходы на одного больного в Саратовской области составляют 30 % от нормы. Между тем отсутствие полноценного питания у этой категории больных провоцирует обострение болезни»¹²⁴².

¹²⁴¹ Об основных тенденциях развития демографической ситуации в России до 2015 года: доклад. Государственный комитет РФ по статистике. М., 1998. С. 5, 7.

¹²⁴² Об основных тенденциях развития демографической ситуации в России до 2015 года: доклад. Государственный комитет РФ по статистике. М., 1998. С. 69.

Состояние общественного здоровья в России во многом зависит от состояния системы здравоохранения. Как показывают исследования, проведенные РОМИР, менее половины российского населения не испытывает затруднений с получением медицинской помощи. При этом примерно четверть россиян вынуждена обходиться без медицинской помощи либо часто, либо всегда.

Однако смертность, как мужчин, так и женщин находилась в конце 1990-х гг. на весьма высоком уровне, на котором она была 15-20 лет тому назад. По существу, показатели смертности вернулись в то неблагоприятное положение, которое имело место между 1965 и 1985 гг. Именно тогда выявилась полная неспособность советского здравоохранения обеспечить хотя бы медленное продвижение в деле снижения смертности. Хотя численность врачей и больничных коек на душу населения непрерывно увеличивалось, смертность не только не снижалась, но порой даже росла. В целом весь более чем тридцатилетний период, начиная с середины 1960-х гг. характеризуется неблагоприятной динамикой смертности и ожидаемой продолжительности жизни в России (сколько-нибудь заметное исключение составили лишь 1985-1987 гг.). На протяжении всего этого времени продолжительность жизни в индустриально развитых странах росла, а отставание России от них катастрофически увеличивалось. Если в 1965 г. США превосходили Россию по уровню ожидаемой продолжительности жизни мужчин почти на 3 года, то в 1995 г. разрыв составил 15 лет; столь же велико отставание России от стран Европейского Союза.

Следует заметить, что положение со смертностью в России было всегда и остается теперь хуже, чем в любой другой бывшей Советской республике на европейской территории СССР. Все это дает основания говорить о долговременном кризисе смертности в России, который в свою очередь был важной составной частью общего кризиса всей советской системы. Преодолеть этот затяжной кризис смертности значительно сложнее, чем ее шоковый всплеск начала 1990-х гг., который в основном уже сошел на нет.

Снижение смертности от внешних причин внесло решающий вклад в ее общее снижение в 1985-1987 гг. Антиалкогольная кампания, что бы о ней ни говорили, позволила отсрочить смерти миллионов людей, относящихся к группам повышенного риска смерти от несчастных случаев, алкогольных отравлений, самоубийств и других подобных причин.

В настоящее время главный вопрос заключается в том, ограничатся ли позитивные тенденции 1990-х гг. только восстановлением этой траектории, в целом очень неблагоприятной, или принесут новые успехи и позволят преодолеть тяжелое наследие советского и российского времени и добиться реального снижения смертности от внешних причин, а значит, и общего уровня смертности.

Ответ на этот вопрос во многом зависит от того, какую позицию займут и как определяют свои приоритеты российское общество и здравоохранение, в частности и от того, насколько будет осознано бедствие слабоконтролируемых внешних причин смерти.

На протяжении многих десятилетий российская семья переживала глубокие перемены, сходные с теми, через которые в XX в. этот институт проходил во всех промышленных странах в связи с общими социальными сдвигами и изменениями в образе жизни современных индустриальных городских обществ. Перемены затрагивали всю систему брачно-семейных отношений, матримониальное, репродуктивное, сексуальное поведение людей, уровень рождаемости, влияли на положение всех возрастно-половых групп – женщин и мужчин, детей, подростков, пожилых и престарелых.

В связи с этими переменами в России, как и на Западе, общество сталкивалось с новыми проблемами, к числу которых относятся снижение уровня брачности и рождаемости, ослабление прочности семьи и большое количество разводов, рост числа нерегистрируемых гражданских браков, внебрачных детей и т.п. Изменения в семейной сфере в России происходят давно, но в 1990-х гг. некоторые из них заметно ускорились.

При всей очевидной важности перемен, происходивших в брачно-семейной сфере, они не вызывают большого интереса российского истеблишмента, внимание которого, сосредоточено обычно на проблемах уровня рождаемости. В общественном мнении России широко распространено представление о том, что в последние годы рождаемость в стране переживает необыкновенную катастрофу, обусловленную общим социально-экономическим кризисом. В действительности рождаемость в России снижается уже более 100 лет, все более сближаясь по уровню с большинством индустриально развитых стран. Это сближение продолжалось на протяжении всего послевоенного периода, различия были только в фазах колебания показателей.

Низкая рождаемость, несомненно, порождает серьезные проблемы. Одна из них – невозможность обеспечить простое количественное замещение поколений и неизбежное появление отрицательного естественного прироста. Но до сих пор ни одной западной стране, даже из числа наиболее благополучных и богатых, не удалось найти радикального средства против снижения рождаемости, а ее нынешний уровень наиболее низок в тех странах, где правительства или церковь, исходя из упрощенных представлений о возможностях воздействия на рождаемость, пытались задержать ее падение с помощью идеологической пропаганды и запретительно-ограничительных мер (Германия, Италия, Испания).

Отличие России от западных стран заключается в другом. Хотя в России, как и во всех этих странах, население придерживается принципов

свободы репродуктивного выбора, то есть сознательно регулирует число детей и сроки их появления на свет, реализация этого выбора наталкивается на многие препятствия и нередко сопряжена с опасностью для здоровья и даже жизни. В 1955 г. в СССР был отменен запрет на производство абортов по желанию женщины, а запрета на производство и распространение противозачаточных средств никогда не существовало, так что формально свобода репродуктивного выбора сохраняется в России уже почти 55 лет. Однако формальное признание репродуктивных прав не было подкреплено соответствующими усилиями по созданию материальных условий для их реализации. В частности, население России никогда не располагало ни достаточной информацией о способах предотвращения беременности, ни надлежащим выбором противозачаточных средств.

В результате на протяжении всей советской истории преобладающим методом регулирования деторождения был искусственный аборт, и такое положение сохраняется до сих пор. Россия все еще принадлежит к числу мировых рекорсменов по числу абортов. Производя более 200 абортов на 100 родов, она превышает по этому показателю страны Западной Европы в 8–10 и более раз. При этом аборт в России крайне опасен для здоровья и жизни. Смертность женщин, связанная с абортом, в России хотя и снижается, но все еще в 15–20 раз выше, чем в странах Европейского Союза, на ее долю приходится почти четверть всей материнской смертности.

В 1990-х гг. наметилась явная тенденция к улучшению ситуации, число абортов стало снижаться, что связано, по-видимому, с расширением использования противозачаточных средств. В частности, росла доля замужних женщин, применявших эти средства до рождения первого ребенка. По данным одного из опросов, она увеличилась с 23 % в 1992–1993 гг. до 38 % в 1996 г.¹²⁴³. Наблюдались также положительные сдвиги в структуре используемых средств, менее эффективные вытесняются более эффективными и надежными.

И все же культура использования контрацепции распространялась в России крайне медленно, что не только обрекало миллионы женщин на опасный, вредный для здоровья и негуманный аборт, но и служило одной из причин быстрого распространения среди мужчин и женщин инфекционных заболеваний, передаваемых половым путем. Сюда относятся не только широкий круг известных венерических заболеваний, но и чрезвычайно опасный гепатит В, а также СПИД. По данным ВЦИОМ, при первом добрачном половом контакте в возрасте от 15 до 25 лет только половина опрошенных применяла какую-либо контрацепцию, в том числе всего от 17 до 30 % использовали презерватив – наиболее надежный барьер против венерических заболеваний.

¹²⁴³ Доклад деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации в 1998 году. М., 1999 С. 28, 29.

Изменить ситуацию к лучшему была призвана Федеральная программа по планированию семьи. Она внесла немалый вклад в сокращение числа аборт и в расширение использования противозачаточных средств. В 1991-1997 гг. число учреждений планирования семьи в системе здравоохранения на территории России увеличилось в 3,3 раза¹²⁴⁴. В соответствии с Программой проводилась подготовка кадров, издание информационно-методических материалов, велись разработки отечественных контрацептивов. Активизировали работу и общественные организации, в частности Российская ассоциация планирования семьи. Однако во второй половине 1990-х гг. эти усилия резко сократились, государственная поддержка их ослабла. Выполнение Федеральной программы «Планирование семьи» на протяжении 1994-1996 гг. финансировалось в среднем на уровне 92 % от запланированного, но в 1997 г. из предусмотренного 41 млрд. руб. было получено только 3,5 млрд. руб.¹²⁴⁵.

Сама идеология планирования семьи, столь важная с точки зрения здоровья населения и признанная в качестве одной из основных социальных программ в большинстве стран мира, еще слабо воспринимается нашим обществом, в том числе определенной частью политической элиты.

По мнению главного акушера Министерства здравоохранения России В. Серова, «в настоящее время в Российской Федерации в год производится порядка 2,5 миллиона абортов, которые глобально подрывают здоровье женщин. После второго, третьего абортов число страдающих воспалительными заболеваниями и нарушениями эндокринной функции достигает примерно 40 процентов. Если женщина сделала 3-4 аборта, она уже совершенно четко больна. ... К 1997 г. число абортов снизилось на 30 процентов, но это произошло не вдруг. Три года функционировала федеральная программа «Планирование семьи», рассчитанная в первую очередь на профилактику абортов. По стране было открыто 260 специальных центров: и крупных, областных, и совсем маленьких, при районных женских консультациях. Через эти центры внедрялись все средства современной контрацепции: гормональной, внутриматочной, барьерной. Кроме того, центры ставили перед собой задачу консультировать бесплодные семьи, а также проводить сексуальное просвещение молодежи. Однако, несмотря на положительные результаты, два года назад эта программа была забракована Государственной Думой. Депутаты посчитали, что это

¹²⁴⁴ Доклад деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации в 1998 году. М., 1999 С. 76.

¹²⁴⁵ Репродуктивное здоровье российских женщин: Исследование ВЦИОМ при сотрудничестве с СОС (США) и USAID. М., 1997. Табл. 27.

геноцид русского народа. Мол, у нас и так рождается мало людей, а тут вы еще со своей программой»¹²⁴⁶.

Особенностью 1990-х гг. стало появление в России проблем, связанных с новой ролью внешних, межгосударственных миграций. На протяжении нескольких последних десятилетий своего существования СССР не знал крупномасштабных внешних миграций, но межреспубликанские миграционные перемещения внутри Союза были значительными. В этих перемещениях центральное место принадлежало миграционному обмену между Российской Федерацией и остальными союзными республиками, причем в середине 1970-х гг. произошел коренной перелом в их направлениях. До этого времени Россия отдавала население, начиная с середины 1970-х гг. стала его получать. За три пятилетия, с 1961 по 1975 гг., отрицательная чистая миграция для России составила 1,3 млн чел., за следующие три пятилетия по 1990 г. включительно – миграционный прирост не только сменил миграционную убыль, но и значительно превысил ее по размеру, составив 2,4 млн чел.

Вследствие распада СССР и возникновения 15 независимых государств межреспубликанские миграции превратились в межгосударственные, причем роль России как территории, принимающей население, резко выросла. За пятилетие, с 1991 по 1995 гг., миграционный прирост ее населения составил 2,5 млн чел. – больше, чем за 3 предыдущих пятилетия. Однако этот рост произошел не столько за счет увеличения въезда в Россию, сколько за счет сокращения выезда из нее. Общая же тенденция валовой миграции (суммы прибытий и выбытий), особенно после 1994 г., – сокращение. Межгосударственные миграции на постсоветском пространстве замирают. При этом сокращается и миграционный прирост (разность прибытий и выбытий). В 1996-1997 гг. он более чем вдвое уступал максимальному приросту, отмеченному в 1994 г.¹²⁴⁷.

Учет иммиграции был налажен намного хуже, чем эмиграции. В России не существовало стандартной процедуры легализации иммигрантов, и в то же время «прозрачность» российских границ со странами СНГ облегчала въезд в Россию без соблюдения каких бы то ни было формальностей. Поэтому как среди выходцев из бывших республик СССР, так и среди приехавших в Россию граждан развивающихся стран Азии и Африки имелось большое количество нелегальных мигрантов, которые не учитывались органами статистики; их полное количество неизвестно. Некоторая часть иммигрантов из «дальнего зарубежья» ходатайствовала о признании их беженцами, но лишь немногие реально получали этот статус.

¹²⁴⁶ Здоровье женщин России: аналитический доклад, подготовленный Комиссией по делам женщин, семьи и демографии при Президенте РФ и Международным фондом охраны здоровья матери и ребенка. М., 1998.

¹²⁴⁷ Здоровье женщин России: информация Министерства здравоохранения РФ. М.; 1998. С. 47-48.

Отношение общественного мнения России к проблемам межгосударственных миграций крайне противоречиво. Новая роль миграции как фактора пополнения российского населения осознается плохо. Обеспокоенные сокращением численности населения страны после 1992 г. политики и публицисты много говорят о падении рождаемости, но проявляют мало интереса к тому, что едва ли не половину этой убыли составляла эмиграция в «дальнее зарубежье». Одновременно общество остается, по меньшей мере, равнодушным к репатриации из «ближнего зарубежья», которая могла бы стать значительно большим, чем сейчас, источником пополнения убывающего российского населения.

В докладе Уполномоченного по правам человека в России сказано: «Основные вопросы, с которыми сталкиваются граждане, прибывшие в Россию из стран «ближнего зарубежья», связаны с постановкой на учет и получением статуса беженца и вынужденного переселенца, выплатой компенсации за оставленное жилье и имущество, отказом в регистрации прямых родственников, отсутствием помощи в компенсации высокой платы за переезд на новое место жительства, получением постоянного или временного жилья В настоящее время права мигрантов зачастую защищаются только методами прокурорского реагирования. Генеральная прокуратура Российской Федерации отмечает недостаточность действий ФМС России по трудоустройству вынужденных переселенцев. Определенную озабоченность вызывает положение иностранных граждан, ищущих убежище на территории Российской Федерации. Начиная с 1992 г. лишь около 7 % лиц данной категории, обратившихся с ходатайством о предоставлении статуса беженца, его получили»¹²⁴⁸.

Репатриация требует ответных шагов со стороны Российского государства, больших, чем те, какие обычно делаются в отношении прибывающих в страну экономических или политических иммигрантов, но, судя по опросам репатриантов и материалам, постоянно появляющимся в прессе, если такие шаги и предпринимаются, то они никак не соответствуют масштабу реально стоящих задач. Между тем и демографическая, и экономическая, и политическая логика требует того, чтобы содействие переселению в Россию русских, представителей других коренных народов России (татар, башкир и др.), всех русскоязычных граждан бывшего СССР, оказавшихся вне пределов России, но желавших в нее вернуться, рассматривалось в качестве первоочередной государственной задачи. Должны быть устранены все необоснованные законодательные, либо административные препятствия въезду в Россию этой категории иммигрантов и созданы специальные условия, благоприятствующие их экономической и социальной адаптации.

¹²⁴⁸ Здоровье женщин России: Информация Министерства здравоохранения РФ. М.; 1998. С. 77.

Пока же единственное, по поводу чего постоянно ощущается беспокойство в связи с эмиграцией, это отток из России квалифицированных кадров, «утечка умов». Такой отток действительно имеет место, так как среди эмигрантов очень велика доля жителей крупных и крупнейших городов, особенно Москвы и Петербурга, где сосредоточен интеллектуальный и научный потенциал России. Впрочем, нередко высказывается мысль, что в нынешних условиях эмиграция, если она окажется временной, способна помочь не только сохранить, но и приумножить этот потенциал, который, в конце концов, возвратится в Россию.

Опасения по поводу «утечки мозгов» из России странным образом сочетаются с недооценкой квалифицированных кадров, прибывающих в Россию из ближнего зарубежья. В значительной степени это тоже жители крупных, столичных городов, люди с высоким уровнем образования и квалификации, которым после переезда в Россию часто удается устроиться только в сельской местности, вдали от промышленных и культурных центров, где могли бы быть востребованы их знания и квалификация.

Более эффективным и в экономическом, и в социальном смысле могло бы быть пребывание в России и мигрантов-иностранцев. Проживание в стране иностранных граждан, имеющих законный вид на жительство и пользующихся всеми правами местного населения (кроме избирательных, а иногда – в ограниченной мере – и избирательными), обычная практика многих стран, в которых для нее часто даже меньше оснований, чем в сегодняшней России. Легализация мигрантов предполагает распространение на них норм российского трудового законодательства, социальной защиты, налогообложения. Сейчас же из-за отсутствия надлежащих условий легализации и адаптации, прибывающих в Россию иностранных граждан они часто находятся в неопределенном положении, становятся объектом эксплуатации со стороны российского предпринимательства, оказываются оттесненными в зону экономической и социальной жизни, не контролируемую законом, нередко занимаются сомнительной коммерческой деятельностью, включая контрабанду оружием и наркотиками, образуют преступные сообщества и т.д.

Все это особенно актуально для вынужденных мигрантов, находящихся в самом тяжелом положении. Необходимы специальные меры экономической и психологической реабилитации вынужденных мигрантов, независимо от их происхождения, гражданства или дальнейших планов. Помимо гуманитарного значения таких мер, они должны снизить риск возникновения очагов повышенной социальной напряженности или преступности и способствовать более эффективному использованию экономического потенциала вынужденных мигрантов. Речь идет не об оказании прямой материальной помощи, хотя в некоторых случаях необходима и она, а о создании благоприятного психологического климата и устранении

искусственных препятствий к свободному передвижению, предпринимательству или трудоустройству. Необходимо стремиться к всесторонней интеграции вынужденных мигрантов в те территориальные сообщества, в которых они оказываются. В этом смысле создание мелких собственных поселений силами самих мигрантов, к чему сейчас их подталкивают обстоятельства, – тупиковый путь.

Нуждается в срочном совершенствовании – законодательном и материально-техническом – вся сфера экономической миграции россиян, становящейся заметным явлением современной жизни страны. Требуется создание законодательной базы, материальной, финансовой и социальной инфраструктуры для временных трудовых или торговых мигрантов, с тем, чтобы исключить или хотя бы ограничить злоупотребления, как со стороны самих мигрантов, так и со стороны таможенных и других властей и создать цивилизованные условия перемещения через границу людей, грузов и денег.

Социально-экономическая картина 1990-х гг. была неблагоприятной для развития человеческого потенциала регионов России. Снижился уровень жизни, возросла безработица, «законсервировалась» стабильно плохая демографическая ситуация. Социальные проблемы нарастали на фоне экономических: резкого спада в сельском хозяйстве, противоречивых тенденций в промышленности и отсутствия реформ в сфере налоговобюджетных взаимоотношений центра и регионов. Наиболее проблемными субъектами России наряду со слаборазвитыми республиками юга и депрессивными «старопромышленными» областями центра в полной мере стали северные и восточные регионы нового освоения.

К середине 1990-х гг. количество беженцев и вынужденных переселенцев только в одной России составляли около 1,2 млн чел. В действительности их, по-видимому, было гораздо больше, так как, по признанию даже ответственных работников федеральной и региональных миграционных служб, многие вынужденные мигранты не проходили необходимой регистрации. Часть из них не надеялись на помощь государства и рассчитывали только на собственные силы и поддержку родственников, другие же попросту не были осведомлены о существовании специальных служб, призванных помогать обустройству вынужденных мигрантов. По имеющимся оценкам, на каждого зарегистрированного беженца и вынужденного переселенца приходилось не менее 2-3 неучтенных, т.е. подлинные масштабы вынужденной миграции в России составляли 2-3 млн чел. Массовость данного явления ставила перед самими мигрантами и перед принимающей их стороной серьезные проблемы, требовавшие безотлагательного решения.

Беженцы и вынужденные переселенцы начали учитываться в РФ как особые категории мигрантов с 1 июля 1992 г., причем с 1 января 1994 г.

ведется их отдельная регистрация. Даже за этот короткий период в динамике ежегодной численности вынужденных мигрантов произошло, по меньшей мере, два существенных перелома. Рекордная численность вынужденных мигрантов была зарегистрирована в 1992 г., после чего их ежегодный прирост постепенно сокращался. В 1992 г. в среднем в месяц регистрировалось 2,6 тыс. чел. беженцев и вынужденных переселенцев, в 1993 г. – 2,3 тыс. чел., а в 1994 г. – всего 1,8 тыс. чел.¹²⁴⁹. По данным ФМС России статус беженца или вынужденного переселенца за 1993 г. оформили 287,5 тыс. чел., а в 1994 г. их численность уменьшилась до 254,5 тыс. чел.¹²⁵⁰. Явное ослабление напора вынужденной миграции в эти годы стало закономерным результатом затухания наиболее горячих очагов международных конфликтов и прекращения военных действий в Азербайджане, Грузии и Таджикистане.

Вместе с тем, рубеж 1994-1995 гг. стал переломным моментом в динамике вынужденной миграции. Декабрьская военная операция по взятию Грозного, положившая начало вооруженному противостоянию в Чечне, привела к резкому всплеску вынужденной миграции. Сначала из Грозного, а потом и с остальной территории Чечни в соседние районы буквально хлынули потоки людей, внезапно лишившихся жилья, имущества, документов, физически раненых или испытавших сильнейший психологический шок от потери близких и перенесенных страданий. Уже к 15 декабря 1994 г. в миграционные службы ФМС России обратилось более 9 тыс. чел., а к концу месяца численность обратившихся возросла до 50 тыс. чел.

Активное развертывание военных действий весной 1995 г. способствовало выталкиванию из Чечни все новых и новых волн мирного населения. На протяжении января 1995 г. за помощью в территориальные миграционные службы обратилось около 90 тыс. беженцев из Чечни, а в феврале – еще 85 тыс. чел., после чего их поток начал заметно сокращаться¹²⁵¹.

Наибольшая нагрузка по приему перемещенных лиц выпала на миграционные службы Ингушетии, Северной Осетии, Дагестана, Кабардино-Балкарии и Ставропольского края, перед которыми в качестве первоочередной задачи встало не столько оформление статуса вынужденных переселенцев, сколько экстренное оказание им медицинской помощи, предоставление пищи и крова. В надежде на быстрое завершение военных операций, подкрепляемой постоянными заверениями центра о решимости урегулировать конфликт мирными средствами, многие переселенцы, особенно чеченской национальности, рассчитывали на скорое возвращение

¹²⁴⁹ Подсчитано по: Федеральная миграционная служба России: информационно-аналитический бюллетень. М. 1996. № 7. С. 24.

¹²⁵⁰ Подсчитано по: Федеральная миграционная служба России: информационно-аналитический бюллетень. М. 1996. № 7. С. 22.

¹²⁵¹ Подсчитано по: Федеральная миграционная служба России: информационно-аналитический бюллетень. М. 1996. № 7. С. 44.

домой и, как правило, довольствовались проживанием в центрах временного размещения, не претендуя на официальную регистрацию статуса вынужденных переселенцев. Тем не менее, только с января по июнь 1995 г. этот статус получили более 21 тыс. мигрантов из Чечни, что составило примерно седьмую часть общероссийского прироста беженцев и вынужденных переселенцев (152 тыс. чел.).

В целом за 1995 г. ФМС России было зарегистрировано около 272 тыс. вынужденных мигрантов, что на 18 тыс. превысило соответствующий показатель 1994 г. Главными «виновниками» этого всплеска являлись, наряду с Чечней, также республики Центральной Азии и Казахстан. На их долю пришлось 72,5 % годового прироста беженцев и вынужденных переселенцев в Россию, причем чуть меньше половины этого прироста обеспечил один только Казахстан.

В группе республик Центральной Азии первенство по абсолютной численности вынужденных мигрантов удерживал Узбекистан. В 1995 г. почти 60 тыс. мигрантов из этого государства получили в России статус беженца или вынужденного переселенца. Это в 2,2 раза больше, чем из Таджикистана, в 3,3 раза больше, чем из Киргизии и в 13 раз больше, чем из Туркмении.

Вместе с тем, активизация вынужденной миграции в Россию в основном ограничилась первой половиной 1995 г. Примерно с середины года она вновь, как и в предыдущие три года, пошла на убыль, сохраняя нисходящую тенденцию на протяжении 1996 г.

За первые шесть месяцев 1996 г. в России было учтено всего 63,1 тыс. вынужденных мигрантов, что вдвое меньше, чем в предыдущем полугодии и в 2,5 раза меньше, чем за тот же период 1995 г. Обращает на себя внимание устойчивое снижение темпов прироста мигрантов. За первую половину 1995 г. их количество возросло на 21,6 % по сравнению с началом года, во втором полугодии – на 14,0 %, а в первой половине 1996 г. прирост составил всего 6,5 %.

Снижение интенсивности вынужденной миграции в наибольшей степени коснулось кавказских республик – отчасти потому, что межнациональные конфликты в Грузии, Армении и Азербайджане удалось вывести из военной стадии, в основном же благодаря тому, что большая часть русского населения, главным образом претендующего на получение статуса беженца или вынужденного переселенца, уже покинула эти республики.

Кстати, позже именно по этой причине существенно замедлился приток беженцев и вынужденных переселенцев из Таджикистана, несмотря на то, что там до сих пор не прекращается межклановая борьба, время от времени принимавшая форму открытых вооруженных столкновений.

В Киргизии на данном этапе также сформировался комплекс весомых причин для сдерживания абсолютных размеров и интенсивности вынуж-

денной миграции, затрагивавшей, прежде всего, русское население. После первоначальной эйфории по поводу обретения национальной независимости и государственного суверенитета руководство республики все более осознавало невозможность преодоления охватившего страну экономического кризиса без помощи квалифицированных специалистов, главным образом, нетитульной национальности. В этих условиях происходило явное смягчение, по крайней мере, на декларативном уровне, прежней политики по отношению к русскоязычному населению. В рамках реализации президентского указа «О мерах по урегулированию миграционных процессов в Киргизской Республике», подписанного 14 июня 1994 г., в Киргизии была несколько расширена сфера действия русского языка, поставлен вопрос об отсрочке перевода делопроизводства на киргизский язык и о более справедливом представительстве русскоязычного населения в органах управления. Наряду с этим намечалось внести изменения в законы о государственном языке, о выборах депутатов парламента с гарантиями представительства нацменьшинств, предусматривалось усиление ответственности за разжигание межнациональной розни и преступления на этой почве, а также упрощение порядка получения гражданства России и возвращения гражданства Киргизии.

Несмотря на то, что далеко не все провозглашенные меры были реализованы, они породили у нетитульного населения надежду на потепление межнационального климата и многих колеблющихся удержали от принятия окончательного решения об отъезде из республики. Более того, появились сведения о том, что часть лиц, получивших российское гражданство в порядке регистрации и выехавших в Россию, не смогли там адаптироваться и стали возвращаться в Киргизию, причем намерены восстанавливать киргизское гражданство, чтобы облегчить получение жилья и устройство на работу.

Количество мигрантов из Узбекистана и особенно из Туркмении, получивших в России статус беженца или вынужденного переселенца, увеличивались гораздо быстрее, чем из двух других республик Центральной Азии, что свидетельствует о все еще высоком миграционном потенциале этих республик. То же относится и к Казахстану, на чью долю пришлось 47,1 % общероссийского прироста беженцев и вынужденных переселенцев за первую половину 1996 г.

Государства Балтии на общем фоне стран СНГ «поставляли» в Россию относительно небольшую часть вынужденных мигрантов, причем количество их постоянно снижалось. За 1995 г. Россия приняла 9,3 тыс. беженцев и вынужденных переселенцев из всех трех балтийских государств (3,4 % общего притока за год), а в первой половине 1996 г. их количество составило 2,5 тыс. чел. (4 % полугодового притока вынужденных мигрантов).

Медленнее всего сокращался прирост вынужденных переселенцев из Белоруссии. Но в абсолютном исчислении их количество столь невелико (188 чел. за 1995 г. и всего 68 чел. за первую половину 1996 г.), что вряд ли дает основания для корректных выводов. В то же время, этот факт в сочетании с тем, что Украина является единственной среди всех бывших союзных республик, откуда на протяжении 1995-1996 гг. поток вынужденных мигрантов не сокращался, а увеличивался, хотя абсолютные его размеры (1,2 тыс. чел. за первое полугодие 1996 г.) не столь уж велики, указывает на то, что даже близость исторического и культурного развития России и соседних славянских государств в определенных политических условиях не является надежным гарантом защиты представителей русской диаспоры в этих государствах и притеснений их по этническому признаку.

Наблюдавшееся в 1990-х гг. снижение количества обращений за получением статуса беженца или вынужденного переселенца представляется вполне объяснимым. С одной стороны, благодаря прекращению войны в Чечне и контролю над очагами межнациональной напряженности в других горячих точках – Азербайджане, Грузии, Северной Осетии, Таджикистане, – из этих регионов прекратились массовые «выбросы» беженцев в результате прямого насилия и непосредственной опасности для жизни людей. По существу, вынужденная миграция характеризуется тем, что на смену выталкивающим факторам миграции экстренного действия, свойственным преимущественно периодам войны, приходят относительно медленно действующие факторы мирного времени. Среди вынужденных мигрантов начали преобладать выходцы из сравнительно спокойных регионов, побуждаемые к отъезду не столько прямой угрозой для жизни и здоровья, сколько обострением социально-политической ситуации, нарушением прав человека, изменением социальной стратификации в обществе и нарастанием психологического дискомфорта вследствие крушения прежней идентификации, в том числе и этнической. Естественно, в этих условиях окончательное решение об отъезде созревает не сразу, что способствует более медленной реализации миграционного потенциала каждого региона.

С другой стороны, значительная часть людей имевших твердое намерение уехать, уже осуществили свое решение. Среди оставшихся относительно велика доля колеблющихся, которые связывают свой отъезд с характером развития социально-политической ситуации в собственной республике, и в случае ее благоприятного изменения готовы остаться на прежнем месте жительства.

Вместе с тем, снижение численности вынужденных переселенцев во многом объясняется экономическими факторами. Наиболее обеспеченные в материальном отношении слои населения из числа желавших уехать, как правило, уже перебрались в Россию. Среди оставшихся за ее пределами потенциальных мигрантов в основном преобладают менее состоятельные

семьи, чьи доходы не только не позволяют рассчитывать на быстрое приобретение жилья в России, но и недостаточны для организации самого переезда. В ряде регионов из-за искусственно заниженных цен на жилье, покидаемое мигрантами, средств, вырученных от его продажи, если таковую вообще удастся осуществить, не хватает даже на аренду контейнера для перевозки оставшегося имущества. Отсутствие возможности осуществить желаемый переезд в полном составе заставляет многие семьи направлять в Россию своих «гонимых», которые могли бы закрепиться на новом месте и, в конце концов, помочь перевезти туда своих родственников.

Вообще же грань между вынужденными переселенцами и так называемыми экономическими мигрантами представляется все более условной. Ведь ухудшение материального положения, зачастую выдвигаемое многими мигрантами в качестве основного побудительного мотива к переезду, в условиях этноизбирательной кадровой политики, проводимой многими постсоветскими государствами, зачастую является следствием именно этнического притеснения.

В отечественной практике, по крайней мере, при постановке на учет органами ФМС России, принята узкая трактовка понятия вынужденного мигранта. Беженцем, т.е. лицом, не имеющим российского гражданства, или вынужденным переселенцем – гражданином России признается лицо, «которое было вынуждено или имеет намерение покинуть место своего постоянного жительства вследствие совершенного против него насилия или преследования в иных формах, либо реальной опасности подвергнуться насилию или иному преследованию по признаку расовой или национальной принадлежности, вероисповедания, языка, а также принадлежности к определенной социальной группе или политических убеждений».

Между тем, предлагаемое многими аналитиками толкование категории беженцев допускает причисление к ним всех тех, чье перемещение не является вполне добровольным. При таком понимании к беженцам следует относить и тех людей, которые были вынуждены поменять место жительства из-за экологических или индустриальных бедствий, а также тех, кого переселили вопреки их желанию из опасения за их безопасность или ради реализации каких-либо правительственных программ¹²⁵².

Признание такого подхода потребовало бы существенной корректировки действующих в России принципов разграничения двух основных категорий мигрантов – вынужденных и добровольных. В настоящее время это вряд ли осуществимо, поскольку учет каждой из этих групп осуществляется разными органами и совершенно различными способами.

¹²⁵² Положение беженцев в странах мира. М., 1995. С. 45.

Данные о миграции получали в результате разработки талонов статистического учета прибытий и убытий, заполнявшихся органами внутренних дел одновременно с адресными листками при регистрации населения по месту жительства. Сведения же о беженцах и вынужденных переселенцах накапливала ФМС России применительно к лицам, официально получившим этот статус в территориальных органах миграционной службы.

Разные принципы учета существенно затрудняли количественное сопоставление этих двух категорий мигрантов. Кроме того, поскольку на протяжении года определенная доля вынужденных мигрантов (о точной величине судить трудно) успевают так или иначе зарегистрироваться по месту жительства, она подлежит двойному учету – и органами ФМС, и органами внутренних дел. В итоге теряется возможность установить подлинные размеры миграционных перемещений на территории России.

В период 1994-1995 гг. на фоне существенного уменьшения сальдо миграционного обмена России со всеми странами СНГ и Балтии, обусловленного заметно сократившимся притоком мигрантов в Россию (с 1,2 млн чел. в 1994 г. до 866,8 тыс. чел. в 1995 г.) при почти неизменной величине оттока (345,6 тыс. чел. в 1994 г. и 347,3 тыс. чел. в 1995 г.), динамика вынужденной миграции из разных стран ближнего зарубежья была не столь однозначной. Из семи стран Содружества, включая Белоруссию, Украину, Молдавию, Казахстан, Таджикистан, Туркмению, Узбекистан, а также из Эстонии количество беженцев и вынужденных переселенцев увеличилось в разной степени. В то же время из Киргизии, всех кавказских республик, а также из Латвии и Литвы статус беженца или вынужденного переселенца в 1995 г. получило меньше граждан, чем в 1994 г.

Примечательно, что если у славянских государств, а также государств Закавказья значение ранга по величине прироста вынужденных мигрантов в Россию примерно совпадает с соответствующим рангом по сальдо общей миграции или же превышает его (в этом смысле наиболее яркий контраст являет собой Украина, занимавшая второе-третье место по размеру миграций в Россию и одновременно одно из последних мест по количеству вынужденных мигрантов), то в государствах Балтии и центрально-азиатского региона наблюдалась обратная картина. При отсутствии более надежной статистики разных потоков мигрантов эту закономерность можно рассматривать как достаточно убедительное подтверждение того, что миграция из второй группы государств имела вынужденный характер. Впрочем, это целиком согласуется со спецификой этнополитической ситуации в соответствующих государствах. Данный факт весьма существенен для оценки адаптации переселенцев, так как хорошо известно, что успешность этого процесса во многом зависит от материального благосостояния и психологического настроя, которые у беженцев и вынужденных

переселенцев отличались от прочих мигрантов далеко не в лучшую сторону.

Не меньшее влияние, чем собственные характеристики мигрантов, на процесс их интеграции оказывала и та среда, в которую они попадали. В этой связи в политике государства по отношению к вынужденным переселенцам особое внимание должно уделяться характеру их расселения и принципам организации поселений.

Размещение беженцев и вынужденных переселенцев на территории России не вполне совпадало с распределением остальных мигрантов. В 1995 г. наиболее многочисленный приток мигрантов отмечался в Центральном, Северо-Кавказском и Поволжском экономических районах, вобравших почти 70 % общероссийского сальдо миграции за этот год. Наряду с этими районами, вынужденные переселенцы довольно часто селились в Уральском и Западно-Сибирском районах. Суммарная численность беженцев и вынужденных переселенцев, прибывших в эти пять районов в 1995 г., составила 74,5 % их общего прироста по России.

В условиях продолжающейся демографической катастрофы, главным выражением которой является почти повсеместное в России превышение смертности над рождаемостью, приток мигрантов, в том числе вынужденных, служит, по крайней мере, частичной компенсацией отрицательного естественного прироста населения, в чем заключается его несомненно позитивный эффект. Вместе с тем, при нынешней ситуации во многих регионах он оказывается дополнительным бременем для экономики и инфраструктуры, ухудшающим без того неблагоприятные социально-экономические показатели и снижающим жизненный уровень населения.

Для экономики России далеко не безразличен тот факт, что из 30 субъектов федерации с наибольшей плотностью вынужденных переселенцев 11 относятся к регионам с высоким уровнем депрессивного состояния, в которых показатели безработицы и спада промышленного производства превосходили общероссийский уровень. К примеру, в Псковской, Брянской, Калужской, Орловской, Тамбовской, Саратовской, Пензенской, Воронежской и Новгородской областях, в Карачаево-Черкесской республике и в Северной Осетии-Алании, имевших наивысшую плотность вынужденных переселенцев, уровень безработицы в 1995 г. варьировал в пределах от 2,5 % (в Саратовской области) до 7 % (в Псковской области) при среднем показателе 2,4 % по России. При этом падение производства в 1991-1995 гг. составляло в тех же областях 76,6 %, тогда как в целом по России продукция промышленности сократилась примерно наполовину.

Повышение миграционной нагрузки может стать причиной дальнейшего ухудшения социально-экономической ситуации на названных территориях. А это, в свою очередь, осложнит не только экономические, но и психологические условия адаптации переселенцев, так как опыт пока-

зывает, что напряженность в отношениях между отдельными группами населения, наряду с прочими факторами, во многом объясняется еще и общей нестабильностью ситуации в регионе. Недовольство понижающимся уровнем жизни, даже если в его основе лежат объективные процессы нередко переносится на какую-то часть населения, будь то этнические меньшинства или «чужаки» из других регионов, которые в массовом сознании незаслуженно оказываются чуть ли не главными виновниками экономических трудностей. Хотя для самих беженцев экономическое процветание принимающего региона является далеко не самым существенным фактором успешной адаптации. Порой не меньшее влияние на нее могут оказывать привычность климата, близость культуры и языка окружающего населения, снятие иноэтнического давления и лучшие возможности для сохранения прежней самоидентификации мигрирующих групп.

Из сказанного следует, что успешность интеграции беженцев и вынужденных переселенцев связана с решением, по меньшей мере, двух групп проблем: с одной стороны, гуманитарных, заключающихся в максимальном облегчении судьбы пострадавших людей и скорейшем обеспечении им условий для полноценной жизни на новом месте, а с другой, – стратегических, предполагающих достижение наибольшего эффекта от их включения в экономические, социальные, этнокультурные и иные общественные структуры принимающей стороны.

Вместе с тем, важно учитывать неоднородность самого контингента вынужденных мигрантов и обусловленное этим разнообразие (по происхождению, этническому и религиозному составу, обстоятельствам выезда и другим характеристикам) как собственной стратегии адаптации, используемой различными группами мигрантов, так и наиболее действенных мер государственной поддержки конкретных групп переселенцев. Далеко не все вынужденные мигранты рассчитывают навсегда расстаться с прежним местом жительства. Для части из них переезд лишь временная мера, к которой они вынуждены прибегнуть, чтобы переждать критическую ситуацию у себя на родине. Таковы, например, многие переселенцы из Чечни, в период военных действий нахлынувшие в соседние северокавказские республики, но стремившиеся вернуться в свои заброшенные дома для восстановления прежней жизни.

Применительно к этой категории мигрантов первоочередной задачей государства является развертывание достаточного числа центров временного размещения (ЦВР) мигрантов, оснащенных всем необходимым для нормального жизнеобеспечения. В 1990-х гг. в России функционировало 90 таких центров. По состоянию на 1 января 1996 г. в них проживало 15,9 тыс. чел. (818 семей), в том числе 138,9 тыс. чел. – на территории Северо-Кавказского экономического района: в Краснодарском и Ставропольском краях, в Республике Северная Осетия, Ингушской Республике и Чеченской

Республике. Помимо этого ЦВР развернуты в Ленинградской, Новгородской, Тверской, Липецкой, Тамбовской, Астраханской, Саратовской, Курганской, Оренбургской и Томской областях. Правительством установлен 3-месячный срок проживания граждан в ЦВР, хотя обычно он затягивался намного больше. В 1990-х гг. 3,7 % лиц проживало в ЦВР более трех месяцев.

Необходимость подобного способа реагирования при массовом чрезвычайном наплыве пострадавшего населения не вызывает сомнений. Его незаменимость доказана в ходе осетино-ингушского и грузино-осетинского конфликтов, сухумской операции, военных действий в Чеченской Республике, размещения пострадавших в результате землетрясения на Курильских островах, а также в процессе приема и временного размещения вынужденных мигрантов из стран ближнего и дальнего зарубежья. Вместе с тем, власть и общество заинтересовано по возможности минимизировать численность этой категории временных мигрантов, а высвобожденные средства (поглощающие, кстати, более трети всего бюджета Федеральной миграционной программы) направить на обустройство переселенцев, намеренных остаться в России на постоянное жительство.

В этой связи для России вполне актуально звучит призыв мировых специалистов по миграции, высказанный в одном из докладов Управления Верховного комиссара ООН по делам беженцев, о настоятельности перенесения акцента с проблемы устройства беженцев на проблему предотвращения насильственных миграций¹²⁵³. Ведь отстаивая право человека покинуть страну в поисках убежища в другом государстве, нельзя забывать и о том, что не менее фундаментальным является право жить в безопасности в собственной стране. Иными словами, в решении проблем вынужденной миграции должен доминировать принцип превентивности, предполагающий, прежде всего, содействие в создании таких условий внутри государств и во взаимоотношениях между ними, которые бы обеспечивали всем гражданам независимо от их социальной и этнической принадлежности чувство надежной защищенности у себя на родине и исключали необходимость вынужденного отъезда за ее пределы.

В то же время, необходимо учитывать, что основной поток вынужденных мигрантов из постсоветских республик в Россию представлен русскими – выходцами из самой России или их потомками, которые после распада СССР оказались на положении этнических меньшинств в государствах их проживания и в числе связанных с этим разного рода лишений испытывают особенно болезненное чувство утраты единой гражданской идентичности. Для многих из них возвращение на этническую родину, возможно, даже никогда ранее не виденную, связано с надеждой вновь

¹²⁵³ Положение беженцев в странах мира. М., 1995. С. 36, 57.

ощутить себя полноправными гражданами собственной страны. Несомненно, Россия имеет особые обязательства перед этими людьми, что выдвигает проблему их скорейшей интеграции в общероссийские и локальные общественные структуры в круг первоочередных государственных задач.

Между тем, решение этой проблемы осложняется множеством факторов, среди которых один из острейших – жилищная неустроенность. Согласно данным выборочного единовременного социологического обследования, проведенного ФМС России, на момент опроса постоянное жилье имели лишь 29,3 % переселенцев, в том числе 17,3 % жили в собственном доме, 5,6 % – в государственном (муниципальном) фонде, 1,2 % – в кооперативной квартире и 5,2 % – в ведомственной. Примерно четверть опрошенных (25,8 %) проживали во временном жилье, из них 90 % – в гостиницах и общежитиях, средняя продолжительность пребывания которых составляла 20 месяцев, 4,7 % – в спецжилфонде (в среднем по 16,6 месяца) и 5,3 % – в ЦВР (в среднем в течение 14 месяцев). Пятая часть опрошенных (19,9 %) пользовалась приютом у родственников и знакомых, а еще 23,9 % переселенцев арендовали жилье¹²⁵⁴.

Данные показатели сильно дифференцированы по регионам. Самое неблагоприятное положение с жильем сложилось в Белгородской области, имевшей, кстати, наивысшую после Северной Осетии плотность вынужденных мигрантов на 10 тыс. чел. постоянного населения. В этой области лишь 9 % опрошенных семей на момент опроса имели постоянное жилье. В то же время в некоторых областях жилищная проблема была решена более чем у трети и даже половины всех переселенцев. Например, в Новгородской области таковых насчитывалось 32 %, в Ставропольском крае – 33 %, в Алтайском крае – 37 %, в Псковской области – 57 %.

Более широкие возможности получения жилья в сельской местности по сравнению с городом заставляли многих мигрантов даже городского происхождения селиться в селах. Поэтому, хотя среди переселенцев сохранялся некоторый перевес городских жителей над сельскими, его величина, составлявшая примерно 3 к 2, гораздо ниже, чем в местах выезда. Смена городского образа жизни на сельский как в бытовом плане, так и из-за новой среды общения, а также суженных возможностей трудоустройства и проведения досуга, существенно осложняла процесс адаптации многих мигрантов. Как показывает жизнь, одним из наиболее действенных способов смягчить эту болезненную ситуацию является создание компактных поселений, объединяющих людей со сходной судьбой и общими интересами, особенно если при этом удастся наладить собственную производственную базу, чтобы снизить приобретающую порой унижительные

¹²⁵⁴ Подсчитано по: Вынужденные мигранты: Интеграция и возвращение. М., 1997. С. 28.

формы зависимость переселенцев от федеральных фондов и муниципального бюджета.

Крайне ограниченные возможности предоставления государственного жилья ставят многие переселенческие семьи перед необходимостью строительства жилья за собственные средства, что зачастую не под силу даже большинству постоянных жителей с более или менее стабильным заработком. Тем более эта проблема неразрешима для переселенцев, лишившихся немалой части своего имущества и накоплений. По данным уже упомянутого обследования ФМС, лишь пятой части опрошенных вынужденных мигрантов удалось продать или обменять свое прежнее жилье, 37 % переселенцев смогли вывезти или реализовать основное имущество полностью, еще 26 % – частично, тогда как 22 % переселенцев были вынуждены выехать только с личными вещами, оставив все остальное¹²⁵⁵.

Первые волны вынужденной миграции захватывали более обеспеченные слои населения, чей уровень достатка позволял легче решиться на отъезд и скорее обустроиться в России. Поэтому среди переселенцев с двух-трехлетним «стажем» доля имевших собственное жилье было выше, чем у переехавших относительно недавно. Но со временем под давлением обстоятельств в процесс миграции включались все менее обеспеченные семьи, так что решение жилищной проблемы переселенцев продвигалось очень медленно.

Не менее тяжелое положение складывалось и в сфере трудоустройства переселенцев. В сельской местности, в малых и средних городах, где размещалась большая часть мигрантов, возможности приложения труда не столь уж велики, к тому же, проблема усугублялась практически повсеместным сокращением объемов производства и обострением конкуренции на рынке труда. В итоге значительная часть переселенцев долгое время не в состоянии была найти работу, и по уровню занятости мигранты резко проигрывали постоянному населению.

Несмотря на то, что среди мигрантов доля населения в трудоспособном возрасте выше, чем в среднем по России, количество занятых в экономике (68,5 %) существенно меньше общероссийского показателя (80,8 %). По доле неработающих переселенцы в два с лишним раза превосходят остальное население России. В то же время, доля учащейся молодежи у них вдвое ниже, а неработающих пенсионеров – втрое ниже, чем у всех россиян.

Особую проблему представляет вынужденная реструктуризация занятости мигрантов. Если до переезда почти половина из них занималась преимущественно умственной деятельностью, то в России такого рода работу удалось подыскать менее трети переселенцев, а более половины

¹²⁵⁵ Федеральная Миграционная служба. № 7. С. 27.

вынуждены были довольствоваться физическим трудом. Изменение отраслевой структуры занятости также складывается не в пользу мигрантов. Согласно выборочному обследованию ФМС России, до переезда в промышленности было занято 24,6 % опрошенных, а после переезда – всего 13,7 % в сельском хозяйстве – соответственно 4,4 % и 11,1 %, в просвещении – 11,4 % и 10,0 %, в науке и искусстве – 4,8 % и 1,4 %¹²⁵⁶. Все это, даже без учета несомненных психологических сложностей адаптации на новом месте, свидетельствует о том, сколь сложно протекал процесс интеграции переселенцев в российское общество. Тем не менее, многие из них полны решимости перенести подобные трудности и при любых обстоятельствах не намерены выезжать из России. Характерно, что подавляющее большинство мигрантов (78,5 %) безусловно рассчитывают остаться в принявшем их регионе на постоянное жительство, а 17,5 % готовы к этому при условии оказания им соответствующей помощи¹²⁵⁷.

К сожалению, средств, направляемых государством на выполнение Федеральной миграционной программы, явно не достаточно даже для удовлетворительного решения проблем беженцев и вынужденных переселенцев. Причем, как и многие статьи бюджета, эти средства выделяются далеко не в полном объеме. Из намеченных планом на 1995 г. 1,5 млрд. руб. ФМС России фактически было перечислено лишь 621,8 млн руб. (42,5 %), в том числе на финансирование строительства жилья и инфраструктуры для вынужденных переселенцев вместо планируемых 469,3 млн руб. было отпущено всего 236,5 млн руб. (50,4 %), а расходы по выплате долговременных беспроцентных ссуд на приобретение или строительство жилья при плане в 348,4 млн руб. реально составили лишь 115,8 млн (33,2 %)¹²⁵⁸.

В районах проживания вынужденных мигрантов ими было создано несколько сотен организаций, предприятий и объединений, не только осуществлявших производственную деятельность, но и занимавшихся решением жилищных и прочих проблем переселенцев. В большинстве областей пока создано лишь по 1-2 объединения, но в некоторых, как, например, в Оренбургской, Воронежской, Псковской областях, они образовали уже целую сеть.

Представители всех этих организаций впервые обсудили многочисленные проблемы обустройства и социально-экономической адаптации

¹²⁵⁶ Федеральная Миграционная служба. № 7. С. 31-32.

¹²⁵⁷ Федеральная Миграционная служба. № 7. С. 32.

¹²⁵⁸ Подсчитано по: Материалы Парламентских слушаний «О взаимодействии федеральных органов законодательной и исполнительной власти, органов законодательной (представительной) и исполнительной власти субъектов Российской Федерации с общественными организациями переселенцев по обеспечению правовых гарантий компактного обустройства и социальной адаптации беженцев и вынужденных переселенцев» 23 апреля 1996 г. // Вынужденные мигранты: Интеграция и возвращение. М., 1997. С. 30.

вынужденных мигрантов на упомянутом выше форуме переселенческих организаций России совместно с Комитетом Совета Федерации России по делам СНГ, Комитетом Государственной думы России по делам беженцев и вынужденных переселенцев, Российским Фондом помощи беженцам «Соотечественники», Координационным Советом помощи беженцам и вынужденным переселенцам при участии Управления Верховного комиссара ООН по делам беженцев (УВКБ) и Международной организации по миграции (МОМ). В обращение Форума к Федеральному Собранию, правительству и президенту России включено настоятельное требование принять необходимые меры для разработки и реализации новой национальной политики, направленной на всестороннюю поддержку переселенцев и их организаций. Несомненно, насущность такой политики определяется не только гуманными соображениями, но и тем, что переселенцы реально могут и должны стать основой экономического, социального и духовного возрождения России.

Миграционные и в целом демографические процессы, а также тенденции, выявленные в результате исследования, исходное положение – о разворачивавшихся в Приволжском округе процессах развития – не подтвердили. Округ был лишен явных институциональных лидеров. Ни один из шести городов-агломераций-миллионников (Нижний Новгород, Казань, Пермь, Уфа, Самара-Тольятти, Саратов-Энгельс) и ни один из субъектов федерации, входивших в Приволжский округ – не оказались в состоянии удерживать миграционное притяжение с постоянной силой. Отсутствовало отчетливо выраженное тяготение населения в областные центры, в том числе и в «столицу ПФО» – Нижний Новгород. Все это является убедительным свидетельством затянувшейся стагнации региональной среды и процессов урбанизации¹²⁵⁹.

Демографическая ситуация в округе близка к среднестатистической по стране. Все варианты прогноза показывают, что в ПФО неизбежно произойдет сокращение населения (на 10-27,5 % до 2030 г.), в том числе его трудоспособной части (на 19-29 %). Регулирование темпов сокращения населения в решающей степени зависит от миграции и в значительно меньшей степени от рождаемости и смертности. Особенности динамики возрастной структуры населения (его старения, стремительного сокращения трудоспособного контингента и еще более стремительного детской группы) устойчивы при всех вариантах динамики составляющих прогноза,

¹²⁵⁹ Анализ сложившейся системы управления миграционными процессами базировался на изучении научных публикаций, СМИ, статистических и аналитико-правовых баз данных и полевых исследованиях (включая экспертные интервью) в ПФО, а в его пределах – в 3-х избранных субъектах Федерации (в Удмуртии, Нижегородской и Оренбургской областях) и двух муниципальных образованиях Оренбургской области и даже их частях. «Игра масштабами» (от округа в целом до сельсовета/деревни) дает возможность судить о реальном и желаемом распределении функций в области миграционной политики.

поэтому могут оцениваться как весьма вероятные. Ситуация такова, что даже значительный приток населения в округ не сможет переломить описанные процессы. Поэтому речь может идти пока только об их смягчении.

Сельская местность ПФО еще располагает некоторым запасом демографических ресурсов, главным образом в лице тюркоязычного населения. Но данный запас на фоне потерь – незначителен.

Выявленная ситуация в сочетании с жестко-ограничительной миграционной политикой федерального центра, основы которой были нормативно закреплены в 2002 г., угрожает ускорением темпов сокращения населения, дефицитом труда в будущем, усилением черт периферийности у ключевого для развития страны Волго-Уральского региона.

Таким образом, в 1990-х гг. шестерка городов-агломераций-миллионников с точки зрения демографических процессов – естественный и миграционный баланс, продолжительность и качество жизни, здоровья населения – не являются «точками роста». Демографические и миграционные процессы, как следует из результатов исследования, свидетельствуют об аморфности окружного социально-экономического ландшафта и отсутствии динамичных полюсов роста. Доставшаяся в наследство от советского периода каркасная структура (агломерации и связывающие их транспортные коридоры) не работает.

Следовательно, процессы новой регионализации, разворачивающиеся на территории округа, тем не менее, не являются процессами развития. В ближайшей перспективе следует ожидать обострения конкуренции между городами-миллионниками и агломерациями округа за сужающуюся ресурсную базу.

Прогнозы численности населения позволяют сделать вывод, что Россия не может обеспечить ни стабилизацию численности своего населения, ни тем более его рост, опираясь исключительно на внутренние демографические ресурсы. Тем самым в России открываются огромные перспективы для иммиграции, особенно если учесть слабую заселенность большей части страны. Только для поддержания численности населения страны на современном уровне в течение последующих 50 лет потребуется от 35 млн чел. (около 700 тыс. в год) до 70 млн чел. (около 1,4 млн в год) иммигрантов при разных параметрах рождаемости и смертности. Даже меньшая из этих величин более чем в 2 раза превышает самый высокий уровень иммиграции, наблюдавшейся в 1990-х гг.

После 2006 г. в России началась стремительная естественная убыль трудоспособного населения, достигавшая примерно 1 млн чел. в год. Эта убыль не может быть компенсирована в короткое время ни путем увеличения возраста выхода на пенсию, ни за счет роста производительности труда, ни за счет перевода производства в перенаселенные страны с более дешевой рабочей силой. Следовательно, в будущем труд будет одним из самых дефицитных, если не самым дефицитным ресурсом в России.

Таким образом, демографическая ситуация предопределяет политику поощрения иммиграции в качестве стратегического направления миграционной политики России на длительную перспективу. Федеральный центр в 1990-х гг. напротив проводил ограничительную («защитительную») иммиграционную политику.

Основную часть мигрантов в округе составляли русские (53 % в 1997-2001 гг.); четверть – народы, имевшие на территории округа национально-территориальные образования (татары, башкиры, чувашаи, марийцы, удмурты, мордва, коми-пермяки); еще 20 % – мигранты титульных национальностей стран СНГ. Отмечался устойчивый процесс снижения доли русских в иммиграционном притоке в округ, что связано с постепенным истощением запасов русского населения среднеазиатских республик.

В ряде национальных республик наблюдался процесс гомогенизации их титульного состава. Так, в Татарстане и Чувашии происходило медленное, но устойчивое стягивание титульных этносов, а в Башкортостане – татар, сопровождающееся менее интенсивным притоком русских и других народов. При этом абсолютные размеры притока невелики. В приграничных Оренбургской и Саратовской областях заметную роль в миграционном приросте играют народы стран СНГ, прежде всего – Казахстана и стран Центральной Азии, доля выходцев из которых будет неизбежно возрастать.

Население русских деревень, по сравнению с татарскими, башкирскими и казахскими, вымывается миграцией значительно быстрее. Поэтому в будущем в районах смешанного населения доля русских, проживающих в сельской местности, сократится в силу их большей мобильности. Таким образом, контраст между продолжающимися «таять» русскими селами и рядом крепких, крупных башкирских и татарских будет нарастать.

Сильное стремление татар к укреплению национального самосознания и развитию национальных институтов пробуждает интерес к этничности и у других народов, ранее в этом отношении индифферентных (например, у удмуртов), или не проявлявших активности (например, у корейцев). Поэтому смена этнокультурного баланса будет сопровождаться поиском политических форм фиксации нового статус-кво.

Официально одобренной федеральной миграционной стратегии, которая увязывала бы воедино все виды миграции и интересы федерального государства, его субъектов и муниципальных образований, а также различных групп населения, включая мигрантов, в 1990-х гг. не существовало. На федеральном уровне управления практически вся миграционная политика сводилась к регулированию (точнее к ограничению) притока в РФ жителей СНГ и дальнего зарубежья. Таким образом, в сферу деятельности федерального центра не попадала даже вся внешняя миграция, не говоря уже о любых видах внутренней.

Хотя в области миграции были попытки разработки относительно полной стратегии (профессионалы подготовили и обсудили проект

документа еще несколько лет назад), но до официального его одобрения и «выноса на публику» дело не дошло. Основная причина – институциональная неустойчивость федеральной власти в данной сфере, что практически блокировало управление даже внешними миграциями.

Внутренние миграции, столь значимые и бывшие привычным объектом управления в годы существования СССР, практически игнорировались, без всякого логичного объяснения такого подхода государства. Это тем более не оправдано, что внутренние перемещения населения значительно превосходили внешние миграции. Например, в 1994 г., когда внешний приток был максимальным, он составил 1,2 млн чел., тогда как в пределах России переехало 3 млн чел. Позже, когда внешний поток многократно уменьшился – до 193,5 тыс. чел. в 2001 г., внутренние миграции превосходили его более, чем в 10 раз, составляя 2,1 млн чел.. Потоки нерегистрируемой трудовой миграции из стран СНГ в Россию – с одной стороны, и между субъектами России, с другой, как показывают исследования, равновелики, и составляют около 3 млн чел. каждый. Следует помнить и о том, что внутренние и внешние миграции могут выступать в качестве альтернативных «инструментов» решения государством региональных проблем, например дефицита трудовых ресурсов в определенном ареале. Это еще раз подчеркивает нерациональность «отрыва» внутренних миграций от внешних.

Невнимание федерального центра к внутренним миграциям было связано и с отсутствием в системе федеральной исполнительной власти отдельного института, который бы их «курировал». Реальный вклад государства в регулирование миграций состояло во все усложняющейся системе контроля и регистрации, которая обязательна и для внутренних, и для внешних мигрантов и реализовалась, преимущественно, на региональном и местном уровнях. Система эта была чрезвычайно забюрократизирована и, при этом, малоэффективна, ибо ее очень легко было «обойти».

Усеченное понимание миграций на федеральном уровне передавалось на уровень федеральных округов и региональных институтов федеральных органов власти. Вне сферы их интересов оказывалась значительная часть внутренних миграций, в том числе трудовые. Институты власти федеральных округов держали внешнюю миграцию в поле своего зрения, но никак не претендовали на участие в выработке миграционной политики. Внешние миграции замыкались преимущественно на органах МВД. Указанные институты власти скорее готовы были исполнять ограничительно-карательные функции, чем проводить целенаправленную осознанную политику. В то же время ими осознавались региональные особенности своего округа или субъекта федерации, и они в принципе готовы их сформулировать и учитывать в практической деятельности. Но федеральный центр не оставлял им свободы маневра, поскольку управление миграциями было неоправданно централизовано, особенно что касалось найма иностранной рабочей силы.

Исследования показали, что собственно региональные и муниципальные органы власти вообще не проявляли интереса к миграциям (даже внешним). Они считали, что все миграционные проблемы – это прерогатива федеральной власти, где их вмешательство не нужно и не оплачивается. Власти субъектов (и отчасти муниципальные) исполняли ограниченные регистрационно-контрольные функции (например, оформляя иностранцам разрешение на работу и участвуя в обосновании квот на иностранную рабочую силу).

При этом есть понимание значимости миграционного фактора, но лишь в случае Нижнего Новгорода проявилось желание властей города поучаствовать в процессе управления внешними миграциями (что, по-видимому, связано с размерами и полустоличным статусом города). Вполне возможно, что региональные и местные власти боялись проявить инициативу, опасаясь передачи им еще одного «неоплаченного мандата».

Решения федеральных органов власти не учитывают региональные и местные особенности и не позволяли сделать это на нижестоящих уровнях управления даже в рамках своей же системы. Так, в Оренбургской области и Удмуртии работники миграционных служб (то есть федеральные служащие) прилагали усилия, чтобы облегчить мигрантам прохождение всех процедур и обеспечить более толерантную обстановку в регионе, но собственные права и рычаги управления у них почти отсутствовали.

Однако самый большой провал миграционной политики (если анализировать то, что реально делалось) состоял в ее противоречии стратегическим задачам социально-экономического развития страны.

Сегодня необходимость в масштабной иммиграции в России осознается на федеральном уровне почти всеми управляющими структурами, так как прогнозы демографов однозначно предсказывают резкое сокращение, постарение населения и трудовых ресурсов. Вместе с тем, едва ли все представляют глубину демографической катастрофы и масштабы необходимой иммиграции.

Наиболее оптимистичен прогноз ООН. Согласно его среднему варианту, население России к 2025 г. уменьшится до 137 млн чел. По среднему варианту прогноза Госкомстата население страны опустится на этот уровень на 12 лет раньше, к 2013 г., а на начало 2016 г. составит 135 млн чел. Низкий вариант прогноза Госкомстата выходит на цифру в 129 млн чел. на тот же год, что на 15 млн чел. (почти на 11 %) меньше, чем на исходную дату прогноза (начало 2002 г.)¹²⁶⁰.

Поскольку каждый последующий шаг в прогнозах Госкомстата предусматривает ускорение нисходящей тенденции, высока вероятность того, что развитие пойдет по низкому варианту. Тогда население страны будет сокращаться на 1,2 млн чел. в год. За четыре года (1999-2002 гг.) оно уже убывало почти по 1 млн в год.

¹²⁶⁰ Предположительная численность населения Российской Федерации до 2016 г.: Статистический бюллетень. М. 2001. С. 7.

Все приведенные прогнозы предполагают определенную иммиграцию в Россию. В Центре демографии и экологии человека Института народнохозяйственного прогнозирования РАН были произведены расчеты населения России при нулевой нетто-миграции. Опираясь только на собственный демографический потенциал, Россия к 2050 г. придет с 86-миллионным населением при условии сохранения нынешних параметров низкой рождаемости и очень высокой смертности, и со 112-миллионным населением при самой благоприятной эволюции рождаемости и смертности

Есть расчеты иммиграции, необходимой для поддержания численности населения России на современном уровне в течение последующих 50 лет. Чтобы обеспечить это условие, суммарная иммиграция за 50 лет должна составить от 35 млн чел. (около 700 тыс. в год) до 70 млн чел. (около 1,4 млн в год) при разных параметрах рождаемости и смертности. Обеспечение роста населения России на 0,5 % в год (это даже меньше, чем в 1970-1980-х гг. – 0,6-0,7 % в год) приводит к среднегодовому уровню миграции от 1,5 до 2,4 млн чел.

Приведенные параметры иммиграции значительно превосходят достигнутые в прошлом значения. Даже в 1990-х гг., когда Россия получила беспрецедентный миграционный прирост, он составил 330 тыс. чел. в среднем за год, а в 1980-х гг. около 200 тыс. чел. в год. Лишь однажды, в 1994 г., миграционный прирост в России достиг 810 тыс. чел., но ни один другой год даже не приблизился к этой величине.

Прогнозы численности населения позволяют сделать вывод, что Россия не может обеспечить ни стабилизацию численности своего населения, ни тем более его рост, опираясь только на внутренние демографические ресурсы. В России открываются огромные перспективы для иммиграции, особенно если учесть слабую заселенность страны.

После 2006 г. в России началась стремительная естественная убыль трудоспособного населения, достигавшая примерно 1 млн чел. в год. В течение некоторого, но непродолжительного времени (4-5 лет) убыль трудоспособного населения может быть несколько компенсирована за счет повышения пенсионного возраста, однако это приведет к еще более стремительной убыли трудоспособного контингента в последующем.

У России в запасе есть несколько лет, чтобы подготовиться к новой ситуации на рынке труда, которая ожидает ее в перспективе. До 2008 г., благодаря благоприятной комбинации выходящих на пенсию и замещающих поколений, прирост трудовых ресурсов страны был весьма значительным (4 млн чел.), но это был последний «всплеск». В последующем уже никакая конъюнктурная комбинация поколений не сможет предотвратить естественную убыль трудоспособного населения России, которая примет буквально обвальный характер (10 млн чел. в 2009-2018 гг. в границах современного трудоспособного возраста, более чем по 1 % в год).

Сокращение трудоресурсного потенциала столь значительно и стремительно, что не может быть компенсировано за такой короткий проме-

жуток времени ни за счет роста производительности труда, ни за счет перевода производства в перенаселенные страны с более дешевой рабочей силой. Следовательно, в будущем труд будет одним из самых дефицитных, если не самым дефицитным ресурсом в России. Демографическая ситуация предопределяет иммиграционную политику в качестве стратегического направления миграционной политики России на длительную перспективу.

Несмотря на безрадостное демографическое будущее страны, в отношении иммигрантов в 1990-х гг. федеральный центр проводил ограничительную («защитительную») политику, которая становилась все жестче, хотя ранее она была значительно либеральнее и доброжелательнее, особенно в отношении русскоязычного населения. В явном и неявном виде протаскивается идея о негативных последствиях притока иммигрантов – лишняя нагрузка на бюджет, конкуренция местной рабочей силе, рост межнациональной напряженности и преступности. Даже сам факт передачи внешней миграции в ведение МВД символизировал обвинительный уклон при рассмотрении внешних миграций. Недаром во время проведения в СМИ интервью собеседники начинали с негативных последствий, не упоминая плюсов притока иммигрантов.

В сфере внешних миграций практически игнорировалась ответственность России как правопреемника СССР, возможность более дифференцированного подхода к иммигрантам (по возрасту, национальности, специальности, квалификации и т.д.). Напротив, на иммигрантов СНГ распространялись те же требования оформления пребывания в России, что и на иммигрантов из других стран. Небольшие льготы предоставлялись родившимся на территории РСФСР и имевшим в прошлом гражданство СССР, или родившимся на территории Российской Федерации. Да и то, эти льготы имели весьма ограниченный «потенциальный» характер: разрешение на временное проживание могло быть предоставлено сверх утвержденной годовой квоты, но с соблюдением все тех же бюрократических процедур и с той же вероятностью отказа. А ведь именно приток из стран СНГ указанных категорий мигрантов следует особенно приветствовать: хорошее знание русского языка, относительно высокий образовательный и квалификационный уровень, повышенная адаптивность и т.д. По нашим наблюдениям, выходцы из СНГ значительно усилили интеллектуальный потенциал.

РАННЕБУРЖУАЗНОЕ ПОЛИТИЧЕСКОЕ СОЗНАНИЕ: УСЛОВИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И ОСОБЕННОСТИ СОДЕРЖАНИЯ

М.В. Погодин

Инновационный характер современной переходной эпохи формирует определенный общественный интерес к гуманитарной сфере, в сфере мало осязаемого – в сфере сознания. Отчасти это вызвано конкретно – историческими событиями – остросюжетными сценариями и их воплощениями в период становления нового экономического, и, как следствие, идеологического и политического ландшафта. Постулируется появление нового «среднего» класса в нашем обществе, политическое сознание этого нового «среднего» класса только начинает проявляться.

И в этих условиях историческая практика ушедших поколений представляется весьма показательной и поучительной.

Сознание вообще – сложное по содержанию и сложно представимое явление. Феноменологически сознание обширно и сложно. Более того, даже простые явления сознания, несмотря на свою очевидность, для обретения действительной «очевидности» должны быть проверены на достоверность и содержательность (верифицированы и валидны).

Инструментальная роль сознания – исследовать, прояснять, понимать любые феномены и формулировать закономерности их существования.

В нашей работе сознание для исследования взято в одном аспекте – как политическое сознание.

Современное политическое сознание раскрывает отношение человека и социальных групп к проблеме власти, партий, законности, к господствующим общественным отношениям, к обществу в целом.

Политическое сознание как таковое не бывает «сознание вообще» – оно имеет конкретно – историческую, социальную и культурную «привязку». В силу этого наши соображения о политическом сознании «вообще» будут конкретизированы в отношении одной формы сознания – политического сознания, и для одной социальной группы – буржуа.

В центре внимания данной работы – процесс становления раннебуржуазного политического сознания в Западной Европе в эпоху позднего средневековья – начала Нового времени, – так обозначены хронологические пределы исследования, – и в особенности такие аспекты этого процесса, как закономерности возникновения и особенности содержания.

Идейное наследие предшествующих исторических эпох привлекает к себе пристальное внимание социальной философии. Идеи, отразившие специфические особенности прошлых этапов политической истории и культурного развития, сохраняют свое значение и в настоящее время.

Обращение к духовному опыту прошлого – особый способ осмысления современности, актуальный для любого времени именно в силу своей универсальности.

Особую парадоксальность данной теме придает то, что политическое сознание буржуазии возникло и развивалось еще в условиях отсутствия у буржуазии политической власти: буржуазия выдвинула ряд замечательных политических мыслителей именно в пору борьбы за свои политические права. Речь идет о таких мыслителях, как Н. Макиавелли (1469-1527 гг.), Г. Гроций (1583-1645 гг.), Ф. Бэкон (1561-1626 гг.), Ж. Бодэн (1529 или 1530-1596 гг.) и др. В их трудах нашли отражение потребности, интересы, чаяния нарождающегося нового сословия буржуазии. По мере обретения политической власти новым классом буржуа напряженность идейных исканий спадала, в ответ возникала возможность теоретически оформить в тиши кабинетов результаты состоявшейся социальной борьбы. На позднем этапе развитие политических теорий совершалось по правилам логики, отчего факторы исторической детерминации, в ту пору очевидные, со временем все более отходили в тень. Более того, происходит трансформация содержания политического сознания буржуа от идей радикально-прогрессивных к постулатам консервативно-охранительским. Смещается также и направление идейной полемики – от противостояния феодально-крепостнической действительности к идейному давлению и обработке появившегося в результате естественного хода истории наемного работника (рабочего класса). В силу этого можно утверждать, что вновь назрела потребность высветить и подвергнуть теоретическому осмыслению политические постулаты нового буржуа, поскольку они показательны в ситуации поиска новой идеологии рыночной эпохи «второго издания».

В отношении к собственно буржуазной идеологии в общественной науке долгое время доминировали два подхода: либо негативный, либо апологетический. (Сильно акцентированная апология приводит к реакции: «...новая государственная идеология России – это религия и религиозность россиян»¹²⁶¹.) Априорность оценочных суждений и в случае отрицания, и в случае апологии равно затрудняют содержательный анализ буржуазных политических доктрин. Между тем, избирательное отношение к политическому наследию предоставляет возможность рассмотреть его как самостоятельную духовную ценность, как элемент культуры, вскрыть его культурно-историческую детерминированность – и реализовать в исследовании весь спектр подходов, не столько полярных, но, в основном, взаимодополняющих.

Обращение к буржуазному политическому сознанию позволяет выявить ближайшие теоретические предпосылки современной социальной

¹²⁶¹ Например, навскидку: http://www.sir35.ru/sovremennaya_ideologiya_Rossii

философии и способствует усвоению философской культуры человечества, одним из фрагментов которой (и далеко не последним по своему значению) являются политические идеи эпохи Нового времени – политические идеи буржуазии. Политическая идеология буржуа – составная часть духовного мира эпохи Нового времени.

Изучение раннебуржуазного политического сознания необходимо и по той причине, что утверждающийся в общественном сознании плюрализм дополняет современное обществоведение новыми подходами, методами и концепциями, по отношению к которым требуется содержательная проверка на материале истории и современности.

Проблема, соответственно, заключается в том, чтобы теоретически реконструировать исторический процесс становления политического сознания нового времени, преодолевая телеологизм, провоцируемый самим фактом знания результатов становления, и избегая апологии. Проблема сводится к тому, чтобы изобразить этот процесс как внутренне организованный, необходимый и возможный, в единстве исторической уникальности и закономерной повторяемости.

Объектом исследования является духовный процесс становления раннебуржуазного политического сознания, совершившийся в западноевропейских обществах в эпоху позднего феодализма – начала Нового времени. Это процесс, который можно видеть по его качественным особенностям: напряженность идейных исканий, идеологической борьбе и, со временем, – содержательной целостности.

Предметом исследования является детерминационный аспект становления раннебуржуазного политического сознания – обусловленность качественного своеобразия раннебуржуазного менталитета исторической необходимостью и культурными условиями. Культурно-историческая детерминация позволяет решить своеобразную задачу: то, что дано (историей), требуется доказать абстрактно – логически.

Оценивая степень разработанности темы, следует отметить, что в ней пересекаются усилия, направленные как со стороны историков, так и философов. Но эта область исследования является предметом для отстаивания взаимоисключающих методологических принципов: первые утверждают, что историк «не рассуждает на общие темы», а философы, в свою очередь, отстаивают свое право на предельную абстрактность рассуждений. В исследовании процесса становления достигается единство исторического и философского подходов на почве концептуально-исторического знания.

Общее разрешение проблемы детерминации раннебуржуазной идеологии находится на основе структурно-формационного анализа общества. Соответственно, раннебуржуазное политическое сознание как буржуазное естественно соотнести с эпохой капитализма, рыночной эпохой. В свою

очередь, в генезисе капитализма первое по времени явление, имеющее к тому же ключевое значение, – это так называемое первоначальное накопление капитала. Как известно, содержание этого процесса сводится не к накоплению сокровищ (это лишь вторая сторона процесса первоначального накопления капитала), а «отделению работника от средств производства» – это есть насильственная экспроприация средств производства у массы мелких производителей (крестьян и ремесленников) и превращение их в неимущих пролетариев. Касательно сроков его существует точка зрения, что первоначальное накопление капитала – это процесс, начавшийся в конце XV века и достигший наибольшего размаха в XVIII в., в эпоху английской промышленной революции.

Это исключительно глубокий и масштабный социальный процесс, захвативший многие десятилетия и даже столетия в западноевропейской истории.

Сопровождающие его события и преобразования столь ярки и значительны, что про них можно говорить как об окончательном расставании человечества с патриархальным феодализмом.

Политический анализ абсолютной монархии как государственной формы классового компромисса феодалов и буржуа позволяет обнаружить условия относительной независимости политической надстройки от материального базиса – свободы буржуазного политического сознания от экономических условий, его порождающих. Именно в этих условиях проявляется решающее воздействие факторов высшего порядка (духовных, культурных, личностных, социально-психологических) на ход истории.

Для разрешения проблемы детерминизма необходимо учесть реальные социальные процессы и выявить их движущие силы. Исторический аспект социального детерминизма – т.е. «феноменология» в эпоху Нового времени затрагивается в ряде работ современных историков¹²⁶² и исследователей прошлых времен¹²⁶³. Строго говоря, даже основатели марксизма не избежали обращения к истории. Например, некоторые работы Ф. Энгельса сыграли заметную роль в развитии исторической науки, но остаются на

¹²⁶² Например: Айзенштат М.П. Великобритания Нового времени. Политическая история. М., 2002; Гордон А.В. Власть и революция: советская историография Великой французской революции. 1918–1941 гг. Саратов, 2005.

¹²⁶³ Аптекер Г. История американского народа. Колониальная эра. М., 1961; Барг М.А. Великая Французская революция в портретах ее деятелей. М., 1991; Барг М.А. Кромвель и его время. М., 1960; Волгин В.П. Очерки истории социалистических идей. М., 1976; Жорес Ж. Социальная история Французской революции. М., 1977, Лавровский В.М., Барг М.А. Английская буржуазная революция. М., 1958, Момджян Х.Н. Французское просвещение XVIII века. М., 1983; Эпштейн А.Д. История Германии от позднего средневековья до революции 1848 г. М., 1961.

периферии социально-философских исследований¹²⁶⁴. В его исследовании крестьянской войны в Германии можно увидеть расстановку политических групп и сил в Германии накануне Реформации, разбирается картина религиозных конфликтов, классифицируются распространившиеся в то время ереси на бюргерскую и крестьянско-плебейскую. Эти положения служат ключом к пониманию идеологических процессов в эпоху позднего средневековья в основных западноевропейских странах.

Имеется множество литературных источников, прямо или косвенно затрагивающих данную тему. В силу того, что политическое сознание представляет собой сложный и многозначный объект, требуется внести определенность в его представление в литературе. Для того, чтобы упорядочить источники, необходимо предложить некоторую классификацию. В первом приближении источники можно разделить по эпохам и направлениям научной мысли, а в последующем – по уровню абстрактности – конкретности знания и отдельным проблемам.

Изучая сознание по эпохам и направлениям научной мысли, необходимо указать на наличие множества источников, составляющих собственно процесс формирования буржуазного политического сознания. Их упорядочение возможно в русле истории политико-правовых идей и институтов – в их историческом развитии.

Становление политического сознания нового класса в эпоху позднего средневековья – начала Нового времени – это политические идеи Макиавелли (1469-1527 гг.), Эразма Роттердамского (1469-1536 гг.), Томаса Мюнцера (1490-1525 гг.), Гуго Гроция (1583-1645 гг.). Это идеи подчеркнута новаторского содержания, идущие в пик господствовавшей в то время идеологии. Особенностью этого периода является критическое отношение к старому, поиск нового.

Продолжая изучение сознание по эпохам и направлениям научной мысли, возможно выделить следующий этап – обозначить ситуацию, когда политическое сознание буржуа становится определенным для самого себя – ситуацию классического политического сознания. Это соотносится с работами Томаса Гоббса (1588-1679 гг.), Джона Локка (1632-1704 гг.)¹²⁶⁵, Вольтера (1694-1778 гг.), Монтескье (1689-1755 гг.)¹²⁶⁶, Гегеля. Для идеологии Нового времени характерны рефлексия, теоретический характер, обоснование и оправдание существующего буржуазного мировоззрения. Критика сменяется позитивом.

¹²⁶⁴ См. Энгельс Ф. Крестьянская война в Германии / Маркс К. Энгельс Ф. - Соч., 2-е изд. - Т. 7, С. 343- 437; Энгельс Ф. О разложении феодализма и возникновении национальных государств / Маркс К. Энгельс Ф. - Соч., 2-е изд. - Т. 19, С. 185 - 230 и другие.

¹²⁶⁵ Локк Д. Сочинения: В 3т. М., 1985-1988.

¹²⁶⁶ Монтескье Ш. Избранные произведения. М., 1955.

Имеется также российская традиция исследования явлений общественного сознания и духовной культуры¹²⁶⁷: М.М. Сперанский, Н.М. Карамзин, П.Я. Чаадаев, В.С. Соловьев, С.А. Муромцев.

Если упорядочивать литературу не в «феноменологическом» контексте, а в «логическом» – по уровню абстрактности – конкретности знания и отдельным проблемам, то литература, прямо раскрывающей заявленную проблему, может быть найдена в различных философских¹²⁶⁸ и политологических изданиях. Обществоведение накопило столь обширный материал в области истории государства и права¹²⁶⁹, философии и теории культуры¹²⁷⁰, что задача определения культурно-исторической обусловленности раннебуржуазного политического сознания представляется не только возможной, но и весьма своевременной.

Отдельные проблемы политического сознания и сознания вообще: формирование политического сознания¹²⁷¹, политические институты и отношения¹²⁷², структура политического сознания¹²⁷³, политическая мифология¹²⁷⁴.

Одним из свидетельств значимости этой работы служит монография «Философия эпохи ранних буржуазных революций» (Москва, 1983 г.)¹²⁷⁵

Авторы монографии указывают на недостаточную разработанность проблемы социально-исторической обусловленности философских исканий XVI-XVII вв. Среди прочих аспектов в работе рассматриваются и переход от теологического к юридическому мировоззрению, формирование буржуазной концепции общества, буржуазное учение об отношении человека и общества. Эта работа близко подводит к теме нашего

¹²⁶⁷ Франк С.Л. Духовные основы общества. М.: Республика, 1992; Гартман Н. Проблема духовного бытия. Исследования к обоснованию философии истории и наук о духе// Культурология. XX век. Антология. М., Юристь. 1995;

¹²⁶⁸ Мшвениерадзе В. В. Современное буржуазно-политическое сознание: философский аспект. М.: Наука, 1981.

¹²⁶⁹ История политических и правовых учений: Учебник для вузов / Под общ. ред. акад. РАН, д. ю. н., проф. В. С. Нерсисянца. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2004; История политических и правовых учений: учебник для вузов / под редакцией докт. юрид. наук, профессора О. Э. Лейста. М.: Издательство "Зерцало", 2006.

¹²⁷⁰ Каган М.С. Философия культуры. СПб.: ТОО ТК "Петрополис", 1996.

¹²⁷¹ Авраимова, Елена. Формирование политического сознания в новом социально-экономическом контексте / Е. Авраимова; Моск. Центр Карнеги. М.: Б. и., 2001.

¹²⁷² Пономарева Е.Г. (канд. полит. наук). Политические институты и отношения в современной России: учебник для вузов / Е. Г. Пономарева; Моск. гос. ин-т междунар. отношений (Ун-т). М.: РОССПЭН, 2007; Кравченко И.И. Политика и сознание; Рос. акад. наук, Ин-т философии. М.: [ИФРАН], 2004.

¹²⁷³ Суханов, В.М. Философские проблемы становления и функционирования массового политического сознания в современном российском обществе: автореф. дис. ... канд. филос. наук: 09.00.11; Башкир. гос. ун-т. Защищена 02.09.13. Уфа : Изд-во Башкир. ун-та, 2002.

¹²⁷⁴ Кольев, А.Н. Политическая мифология: Реализация социального опыта. М.: Логос, 2003.

¹²⁷⁵ Философия эпохи ранних буржуазных революций / ред.колл. под рук. Т.И. Ойзермана. М.: Наука, 1983.

исследования: требуется заострить внимание с общеполитического контекста на политико-правовой и историко-культурный.

Касаясь предыстории этого вопроса, следует указать, что заслуга выделения политического аспекта в духовном процессе становления раннебуржуазного политического сознания принадлежит мыслителям европейского Просвещения, в особенности французским. Однако, первые результаты систематического представления буржуазного менталитета в качестве абсолютных духовных ценностей справедливо соотнести с трудами Локка по праву¹²⁷⁶, Гердера по философии истории¹²⁷⁷, Гегеля по философии права, религии и истории¹²⁷⁸. В философии XIX в. нашло свое оформление буржуазное сознание вообще и реально существующий объект получил теоретическое обоснование.

Политический аспект в этих философских системах может быть легко прочитан, но детерминационная проблема разрешается концептуально – идеалистически. Буржуазное политическое сознание предстает не как конкретноисторическое явление, а как всемирноисторическое и общечеловеческое.

Буржуазное политическое сознание находит свое выражение не только в общественных настроениях, поступках, действиях, но также и в теориях (политические учения) и в реально существующей правовой системе и воплощается также в реальном государственном устройстве. Соответствующая литература, посвященная основным направлениям буржуазной теоретической и практической идеологии, привлечена к нашему исследованию. Эта литература позволяет зафиксировать главные моменты политической истории буржуа: см. работы И. Арсеньева¹²⁷⁹, Н.Е. Застенкера¹²⁸⁰, В.С. Нерсесянца¹²⁸¹, Л.С. Мамута¹²⁸², П.И. Новгородцева¹²⁸³, Н.В. Ревуненковой¹²⁸⁴, Б.Н. Чичерина¹²⁸⁵ и другие.

¹²⁷⁶ Письма о веротерпимости (A Letter Concerning Toleration) (1689), Опыт о человеческом разумении (Essay Concerning Human Understanding) (1690), Второй трактат о гражданском правлении (The Second Treatise of Civil Government) (1690)

¹²⁷⁷ Идеи к философии истории человечества (публ. 1784 - 1791)

¹²⁷⁸ Философия права (1821), и содержательные части Энциклопедии философских наук «Основания философии права» (Grundlinien der Philosophie des Rechts, (1821), «Философия истории» (Philosophie der Geschichte)

¹²⁷⁹ Арсеньев И. От Карла Великого до Реформации (историческое исследование о важнейших реформационных движениях в западной церкви в течение восьми столетий). 2-е изд. М., 1913.

¹²⁸⁰ Застенкер Н.Е. Очерки истории социалистической мысли. М.: Мысль, 1985.

¹²⁸¹ История политических и правовых учений (Текст) учебник / ред. В. С. Нерсесянц. Изд 4-е, перераб. и доп. М.: НОРМА, 2006. .

¹²⁸² Мамут Л.С. Этатизм и анархизм как типы политического сознания. (Домарксистский период). М.: Наука, 1989.

¹²⁸³ Новгородцев П.И. Лекции по истории философии права. Учения нового времени. XVI-XIX вв. 4-е изд. М., 1918.

¹²⁸⁴ Ревуненкова Н.В. Ренессансное свободомыслие и идеология Реформации. М.: Мысль, 1988.

¹²⁸⁵ Чичерин Б.Н. История политических учений: Ч. 1. Древность и средние века. М., 1869.

Обращают на себя внимание обобщающие работы Макса Вебера и Вернера Зомбарта по истории буржуазного сознания. В своей работе «Протестантская этика и дух капитализма» М. Вебер представил концепцию обусловленности капитализма религиозным протестантизмом¹²⁸⁶. Сила и одновременно ограниченность такого подхода кроются в одном: духом объясняется дух. Тем не менее, принимались во внимание основные черты «духа буржуа», выведенные автором. Одновременно следует признать, что представление об их исторической обусловленности совершенно неудовлетворительно для целей нашего исследования. Концепция «идеальных типов», использованная М. Вебером, «работает» в ином направлении, чем требуется для нашего исследования: дело не в том, как капитализм предзадан лютеранством или англиканством, а как буржуазный дух детерминирован материальными и идеальными причинами.

Работа Вернера Зомбарта «Буржуа» имеет предзаголовок «Этюды по истории духовного развития современного экономического человека» и также посвящена истории развития буржуазного духа¹²⁸⁷. В частности, рассматриваются основные типы предпринимателей (спекулянты, купцы, ремесленники), а также черты буржуазного духа и источники его становления (биологическая и этническая основы, общественные отношения). По широте охвата работа носит энциклопедический характер, но политическое сознание буржуа практически не рассматривается. Кроме того, В. Зомбарт исходил из признания в качестве движущей силы развития капитализма духовных интересов буржуа, что ставит под сомнение возможность выявления исторического детерминизма.

Исследуемый объект – раннебуржуазное политическое сознание следует представить как реальное социальное явление, то есть требуется указать социально-психологические черты класса предпринимателей и основные положения политической идеологии буржуа. Для разрешения этой проблемы имеются соответствующие наработки прошлых лет¹²⁸⁸ и более современные теоретические предпосылки¹²⁸⁹, на основании которых буржуазное политическое сознание реконструируется как содержательное целое, как системный объект.

¹²⁸⁶ Вебер М. Избранные произведения: пер. с нем. М.: Прогресс, 1990.

¹²⁸⁷ Зомбарт В. Буржуа. Этюды по истории духовного развития современного экономического человека / пер. с нем. Ал. З.; под ред. Л.И. Раевского. М.: Госиздат, 1924.

¹²⁸⁸ См. Иванов В. Идеология: характер и закономерности развития. М., 1977; Общественное сознание и его формы / под ред. В.И. Толстых. М., 1986; Уледов А.К. Общественная психология и идеология. М., 1985

¹²⁸⁹ См. например: Алмонд Г., Пауэлл Дж., Стром К., Далтон Р. Сравнительная политология сегодня: Мировой обзор: учебное пособие / сокр. пер. с англ. А.А. Богдановского, Л.А. Галкиной; под ред. М.В. Ильина, А.Ю. Мельвиля. М., 2002; Ильин В. В., Панарин А. С. Философия политики. М.: Изд-во МГУ, 1994; Политология (проблемы теории). СПб.: Изд-во «Лань», 2000.

Важное методологическое значение имеет рассмотрение раннебуржуазного политического сознания в качестве стороны и одновременно результата духовного производства, что позволяет раскрыть социально-философское содержание исследуемого объекта. Имеющаяся литература на эту тему носит обобщающий характер и в таком качестве использована в написании работы¹²⁹⁰.

Для раскрытия детерминированности раннебуржуазного политического сознания культурно-историческими факторами требуется осмысление духовной ситуации того времени как в контексте культурного процесса в целом, так и в конкретно историческом проявлении. Опорой для этого служит совокупность социально-философских разработок и источников по истории культуры и идеологии¹²⁹¹. Другая подборка авторов – здесь¹²⁹². Третья подборка – здесь¹²⁹³.

¹²⁹⁰ Барулин, В.С. Социальная философия: учеб. для вузов. 2-е изд., испр. и доп. М.: Изд.-торговый дом «Гранд»: Фаир-пресс, 2000; Баталов, Э.Я. В мире утопии: Пять диалогов об утопии, утопическом сознании и утопических экспериментах. М.: Политиздат, 1989; Василенко, И.А. Политические процессы на рубеже культур; Моск. гос. ун-т, Филос. фак. М.: Эдиториал УРСС, 1998; Гобозов И.А. Философия политики. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Теис, 2002; Духовное измерение современной политики / РАН. Ин-т философии; Сост. А. Сыродеева. М.: ИФ РАН, 2003; Карадже Т.В. Политическая философия. М.: Мысль, 2007; Кравченко И.И. Введение в исследование политики (философский аспект): учебное пособие. М.: ИФ РАН, 1998; Кравченко И.И. Политика и сознание; РАН. Ин-т философии. М.: ИФ РАН, 2004; Технология власти (философско-политический анализ) / отв. ред. Р.И. Соколова. М.: ИФ РАН, 1995.

¹²⁹¹ Боголюбова Е.В. Культура и общество (вопросы истории и теории). М., 1978; Вавилин Е.А., Фофанов В.П. Исторический материализм и категория культуры (теоретико-методологический аспект). Новосибирск, 1983; Злобин Н.С. Культура и общественный прогресс. М., 1980; Культура, человек и картина мира. Отв. ред. А.И. Арнольдов, В.А. Кругликов М., 1987; Марксистско-ленинская теория культуры. / А.И. Арнольдов, В.А. Ануфриев, С.Н. Артановский и др. М., 1984; Межуев В.М. Культура и история (Проблема культуры в философско-исторической теории марксизма). М., 1977; Проблемы философии культуры: опыт историко-материалистического анализа. Под ред. В.Ж. Келле. М., 1984; Artz P. The Mind of Middle Ages. N.Y., 1958; Quantin P. Les origins de l'ideologie. P.: Economica, 1987; Tawney R.H. Religion and the rise of capitalism: A historical study. N.Y., 1955.

¹²⁹² Аванесова Г.А. Динамика и взаимодействие культур в прошлом и настоящем. М.: Диалог-МГУ, 1998.; Виндельбанд В. Философия культуры и трансцендентальный идеализм // Избранное. Дух и история / Вильгельм Виндельбанд; [Пер. с нем. М.И. Левиной, Г. Сониной; Примеч. М.А. Ходановича. М.: Юрист, 1995; Гирц, К. Интерпретация культур: Пер. с англ. / Клиффорд Гирц. М.: Росспэн, 2004; Неретина С.С. и др. Время культуры / С.С. Неретина, А.П. Огурцов; Ин-т философии РАН. СПб.: Изд-во Рус. Христиан. гуманитар. ин-та, 2000; Философия культуры: Становление и развитие: учеб. пособие для студентов вузов / М. С. Каган, К.А. Сергеев, Р. В. Светлов и др. СПб.: Лань, 1998; Хантингтон, С. Столкновение цивилизаций: пер. с англ. / Самюэль Хантингтон; [Послесл. С. Переслегина]. М.: АСТ; СПб.: Terra fantastica, 2003.

¹²⁹³ Банфи А. Философия искусства: [пер. с итал.]; предисл. К.М. Долгового. М.: Искусство, 1989; Бергсон А. Два источника морали и религии / Анри Бергсон; Пер. с фр., послесл. и примеч. А.Б. Гофмана. М.: Канон, 1994; Завьялова М.П. и др. Единство и преемственность сознания / М.П. Завьялова, В.Н. Расторгуев; Под ред. Ю.В. Петрова; [Том. гос. ун-т им. В.В. Куйбышева]. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1988; Коллингвуд, Р. Дж. Принципы искусства: [Теория эстетики. Теория воображения. Теория искусства / Робин Джордж Коллингвуд; пер. с англ. А.Г. Ракина; Под ред. Е.И. Стафьевой. М.: Яз. рус. лит.: Кошелев, 1999; Лазарев, Ф.В. и др. Вселенная культуры: стратегемы и ценности / Ф.В. Лазарев, Брюс А. Литтл. Симферополь: Изд-во «СОНАТ», 2005; Моисеев, Н.Н. Судьба цивилизации. Путь Разума / Никита Николаевич Моисеев. М.: Яз. рус. культуры: Кошелев, 2000; Унамуно М. де. Цивилизация и культура // Избранное: В 2 т. / Мигель де Унамуно; [Сост. В. Столбова; вступ. ст. и коммент. И. Тертерян]. Л.: Худож. лит.; Ленингр. отд-ние, 1981. Т. 1. 1981; Т. 2. С. 220–227; Швейцер, А. Упадок и возрождение культуры: Избранное / Альберт Швейцер. М.: Прометей, 1993.

Раннебуржуазное политическое сознание как социальное явление, принадлежащее духовной сфере общества, разнообразно в своем содержании и может быть подвергнуто исследованию в различных аспектах. Важнейший из них – это аспект обусловленности политической идеологии культурными («вечными») и историческими (преходящими) условиями и причинами. Для реализации указанной познавательной установки идеально подходит выбранный процесс становления исследуемого объекта, поскольку в процессе становления и условия, и факторы наблюдаются непосредственно и представляются однозначными. В пользу исследования становления свидетельствует также и то обстоятельство, что завершением становления является сущность.

Таким образом, ставится цель исследования – теоретически реконструировать становление раннебуржуазного политического сознания как процесс, детерминированный исторической необходимостью, развитием новых явлений в общественном бытии, а также представить культурный процесс того времени в качестве общей основы и универсальной формы развития буржуазного сознания.

В результате «декомпозиции» содержания исследуемой проблемы определяется ряд задач:

- представить становление раннебуржуазного политического сознания в качестве стороны естественноисторического процесса, а само это сознание как объект социально-философского изучения;

- осуществить периодизацию становления: определить его основные исторические этапы и точки содержательных трансформаций, а также выявить источники формирования раннебуржуазного политического сознания;

- проанализировать специфические черты буржуазного сознания и определить интегративные качества, позволяющие представить раннебуржуазное политическое сознание как системное целое;

- рассмотреть культуру средневековья в качестве предпосылки раннебуржуазного политического сознания, а кризис традиционного мировоззрения и идейные искания XIV-XVII вв. – как условия его становления;

- представить главные моменты генезиса новой формации как существенно значимые для формирования политической идеологии буржуа, как факторы, определяющие его содержание.

В основу методологии исследования положен принцип выделения в обществе социально-исторических типов личности – носителя сознания – на основе объективно сложившихся или формирующихся социальных групп и классов. На базе этого классовые и иные социально детерминированные отношения рассматриваются в качестве отправной точки для анализа всего многообразия общественных явлений.

Естественноисторическое понимание общественной жизни позволяет раскрыть условия осуществления социальных процессов и тем самым привнести объективность в многообразие точек зрения на проблему сознания и подойти к проблеме детерминизма.

Однако социально-детерминированный, классово-аналитический подход, обладающий значительной познавательной ценностью в силу своей универсальности, оказывается часто приблизительным и абстрактным, когда речь заходит об особенностях исторических эпох и общественных явлений. Указанный недостаток в значительной мере восполняется при использовании в качестве метода системного анализа. Этот общенаучный метод предполагает определение множества объектов, составляющих систему, выделение системообразующего качества, формирование представлений о структуре системы, функциях и генезисе. На этой основе возможен концептуальный синтез – воссоздание объекта исследования как содержательного целого, в совокупности условий и закономерности возникновения и функционирования.

Дальнейшая детализация метода исследования приводит к обобщающим историческим методам. История, в некотором смысле, азбукой обществоведения. Именно в этой области знания трудами историков XX в. основано такое направление, как социокультурное исследование, позволяющее выяснить также условия и глубинные основания политического творчества.

Особенностью социокультурного исследования является операция реконструкции идейного мира рассматриваемой эпохи как активного фактора истории.

Социокультурный подход, прежде всего, антропоцентричен – ориентирован на изучение интересов людей, действовавших в истории, на реконструкцию их мировосприятия, эмоциональных реакций, мотивов поступков. В поле зрения исследователя, помимо материальных факторов, входят также настроения и привычки людей, обычаи и верования, поведенческие стереотипы и предрассудки сознания – и на основе всего этого выстраивается картина мира, присущая исследуемой эпохе¹²⁹⁴.

Социокультурный подход предусматривает также указание на цивилизацию как универсальное вместилище как культуры, так и идеологии. Цивилизация – условие и активный фактор истории, волевое и ценностное начало в сознании.

¹²⁹⁴ См. Одиссей. Человек в истории. 1989. М., 1989. с. 5.

Социокультурный подход к рассматриваемой проблеме воспроизводится на основании работ Л.М. Баткина¹²⁹⁵, В.С. Библера¹²⁹⁶, А.Я. Гуревича¹²⁹⁷, В.И. Уколовой, Ахиезера¹²⁹⁸ и других авторов.

Дополнительно обратим внимание на то, что не имеет смысла противопоставление некоторого концептуального (детерминационного) и потому заданного понимания истории и «социокультурного рассмотрения сознания» – указанные подходы не исключают друг друга, а выступают во взаимной дополнительности, и проблема сводится к тому, чтобы умело их применить.

Необходимость именно философского рассмотрения обусловлена задачей реконструкции целостности объекта исследования – той особенностью, которой он обладал в силу одного своего существования, но которая была в значительной мере утрачена по ходу детализаций и описаний. Реконструкция буржуазного политического сознания как органического целого возможна лишь теоретическим путем и на основе философских методов. Концептуальный синтез – завершающий этап теоретической реконструкции «препарированного» исторического материала.

Предвосхищая результат, попытаемся привести основные постулаты раннебуржуазного политического сознания, то есть дать прямой ответ на простой вопрос: что есть сущность и свойства буржуазного политического сознания, каковы особенности раннебуржуазного политического сознания.

¹²⁹⁵ Баткин Л.М. Европейский человек наедине с собой *The European individual alone with himself: Очерки о культур.-ист. основаниях и пределах лич. самосознания* [Рос. гос. гуманитар. ун-т, Ин-т высш. гуманитар. исслед.]. М.: Изд. центр РГГУ, 2000; Баткин, Л.М. *Итальянское Возрождение в поисках индивидуальности* / Леонид Михайлович Баткин; Отв. ред. С.С. Аверинцев; АН СССР. М.: Наука, 1989; *Человек – Культура – История: [сб. ст.]: в честь семидесятилетия Л. М. Баткина* / [Рос. гос. гуманитар. ун-т, Ин-т высш. гуманитар. исследований; ред-кол.: М. Л. Андреев, А. Я. Гуревич, Е. П. Шумилова]. М.: РГГУ, 2002; Баткин, Л.М. *Пристрастия: Избр. эссе и ст. о культуре* / Леонид Михайлович Баткин; [Рос. гос. гуманитар. ун-т]. М.: Изд. центр РГГУ, 2002.

¹²⁹⁶ Библер В.С. *Итоги и замыслы (конспект философской логики культуры)* // Владимир Соломонович Библер // *Вопросы философии*. 1993. № 5. С. 75-93.; Библер, В.С. *На гранях логики культуры: Кн. избр. очерков*. М.: Рус. феноменол. о-во, 1997; Библер В.С. *От наукоучения – к логике культуры: Два философских введения в двадцать первый век*. М.: Политиздат, 1991; *Школа диалога культур: Идеи. Опыт. Перспективы* / В.С. Библер, С.Ю. Курганов, Р.Р. Кондратов и др.; Под общ. ред., предисл. В.С. Библера. Кемерово: АЛЕФ, 1993; Библер В. С. *На гранях логики культуры: Кн. избр. очерков* / Владимир Соломонович Библер. М.: Рус. феноменол. о-во, 1997.

¹²⁹⁷ Гуревич, А.Я. *Категории средневековой культуры* / Арон Яковлевич Гуревич. М.: Искусство, 1984; *Словарь средневековой культуры* / Под общей редакцией А. Я. Гуревича; Институт всеобщей истории Российской академии наук, Институт мировой культуры МГУ. М.: РОССПЭН, 2007; *Человек – Культура – История: [сб. ст.]: в честь семидесятилетия Л. М. Баткина* / [Рос. гос. гуманитар. ун-т, Ин-т высш. гуманитар. исследований; ред-кол.: М. Л. Андреев, А. Я. Гуревич, Е. П. Шумилова]. М.: РГГУ, 2002.

¹²⁹⁸ Ахиезер А.С. *Философские основы социокультурной теории и методологии* // *Вопросы философии*. 2000, № 9. С. 29–45.

Вновь предвосхищая результат, укажем, что основной рабочей гипотезой и одновременно парадоксальной закономерностью (связью) является то, что по определению, в своей развитой форме, буржуазное политическое сознание должно быть, строго говоря, антирабочим – определять себя через своё «иное». А чтобы стать таковым, оно должно пройти достаточно долгий путь становления, причем в такой ситуации, когда противоположность с пролетариатом не только не главная, а даже и не очевидная. Более того, в рамках антифеодальной борьбы вернее говорить о сотрудничестве этих классов, которым впоследствии суждено стать антагонистами.

Итак, необходимо определить буржуазное политическое сознание в соответствии с правилами логики: через перечисление свойств, через указание родового признака и видового отличия – но это позже, в заключение нашей работы. Поскольку объект исследования – политическое сознание буржуа – должен быть по существу определен, – постольку возникает необходимость в первом приближении привести феноменологию данного объекта. Таким образом, в начале работы дадим определение буржуазного политического сознания через указание на его проявления и свойства – феноменологически.

При отборе феноменов интересны экзистенциальные точки буржуазного политического сознания.

Все самое интересное (и пикантное!) заключается в том, что сформулированные в процессе антифеодальной борьбы ценности и постулаты буржуазного политического сознания ныне возводятся в абсолют, провозглашаются как глобальные, как тотальные, как абсолютные общечеловеческие, «естественные» гуманитарные ценности, как постулаты «мировой культуры» и «прогрессивной цивилизации».

Краткий перечень их можно привести здесь. Феноменологически политическое сознание буржуа представляют конституции, политические трактаты и программы партий, состояния массового сознания, вообще сам факт существования массового сознания, господствующие настроения в обществе.

Подходы к исследованию политической формы буржуазного сознания могут быть многообразными, но в качестве исходного служит хронологическое рассмотрение, на основании которого схематично воссоздается картина возникновения и развития, становления исследуемого объекта. На основании знания исторических аспектов разрешается задача выявления источников становления раннебуржуазного политического сознания, что составляет объективную основу процесса и в таком качестве выступает главной предпосылкой к разрешению проблемы детерминации. После этого на основе социально-философского анализа реконструируются структура и основные черты раннебуржуазного политического сознания –

такие характеристики, которые носят интегративный характер и раскрывают системные качества объекта.

Раннебуржуазное политическое сознание в своем представлении многолико, содержательно и многообразно в концептуальном оформлении. В социально-философском рассмотрении оно предстает, прежде всего, в форме идеологии – социально ориентированной доктрины действия, – но не сводится только к этому.

Более того, собственно «идеология» как форма сознания – продукт буржуазной истории. Это достаточно узкая область сознания, фрагмент массового мышления. Добуржуазные эпохи также могут демонстрировать самые разнообразные образцы сознания, но не поднимаются до формирования идеологии как развитой теоретически обоснованной доктрины политического позиционирования или действия.

В своей развитой форме буржуазное политическое сознание имеет следующие характерные черты:

- как идеология оно содержит взгляды, идеи и теории, рассматривающие государство, власть, общественные классы и историю в целом с позиций интересов буржуа, зачастую откровенно эгоистических;

- как общественное явление оно обладает свойствами массовости и институализированности – оно тиражируется, воспроизводится в индивидуальном сознании, в том числе и с помощью вновь созданных коммуникационных средств и механизмов – печатного станка, учебного заведения, научного сообщества;

- буржуазное политическое сознание имеет ограниченно универсальный характер и является общей теоретической санкцией смысла и образа жизни ряда западноевропейских обществ (цивилизации в целом);

- буржуазное политическое сознание обладает свойствами отражения, рефлексивности и концептуальной целостности;

- буржуазное политическое сознание монополизирует сферы права, политики, партийной деятельности, подавляя и оттесняя на периферию осколки феодальных и иных идеологий.

Формирование философии истории в XVIII-XIX вв. является в некотором смысле итогом идейного развития, выполнением тех задач, которые раннебуржуазная общественная мысль разрешала в процессе становления.

Становление раннебуржуазного политического сознания – не единственный скачок, не одномоментное действие. Этот процесс разворачивался во времени (также пространстве, в лицах, в событиях, в проблемах) и составил тем самым определенную и протяженную эпоху. Предысторию этого процесса можно отсчитывать от эпохи, отстоящей от буржуазной на тысячелетия. Философия и право, государство и представительные органы, суверенитет и финансы, торговля и политика, социальный протест и классовые компромиссы, – все это существовало и прежде. Ранее сложилась и

традиция изучения политики: Аристотель, Платон, Цицерон, и другие мыслители развивали ее. При расширительном толковании этих явлений проблему периодизации вообще можно погрузить в глубокие недра так называемой классовой формации. Но политическая сфера капиталистического общества имеет качественное своеобразие. То есть не соответствует истине и духу науки модернизация античности – попытка найти буржуазное в древнем.

Имея творческую природу, раннебуржуазное политическое сознание складывается в строго определенных исторических условиях – условиях возвышения буржуазии и формирования ее как субъекта истории. Однако складывается оно на идейной почве феодального общества. Буржуа отталкивается от наличного мыслительного материала, сложившихся понятийных и содержательных структур, символов и значений, стереотипов и толкований. Склоняющийся к упадку феодальный мир, подвергая рефлексии свои идеи, возводя их в культ, утверждает их самоценность как составляющих общечеловеческой культуры. Тем самым закрепить и объявить вечным свое существование. В своем содержательном многообразии духовный мир средневекового общества представляет собой культурное основание для буржуазного менталитета, а не только условие, которое должно быть преодолено.

В свою очередь, противоположное феодальному буржуазное политическое творчество не сводится к открытиям и находкам немногих интеллектуалов, но является продуктом многообразных и массовых усилий. В совокупности своей эти усилия придают и этой стороне духовной истории народный и гуманистический характер, возвышающих и духовный мир буржуа до уровня или статуса мировой культуры.

Эпоху, в течение которой формируются основные постулаты буржуазного сознания, следует рассматривать как эпоху духовного синтеза, в ходе которого происходит «диалог» культур: нарождающееся сознание буржуазии, прежде чем замкнуться в рефлексии и возвести себя в культ и абсолютную ценность, заявляет и отстаивает свою самостоятельность в содержательной полемике с основными постулатами феодальной идеологии. Характерно, что мыслители, относящиеся к раннему периоду становления нового мировоззрения, обратились (вероятно, в поисках аналогий) к более ранней эпохе культурного синтеза – к античности. Романо-германский синтез и идеи неоплатонизма составили содержательное ядро эпохи Возрождения.

Критерии для периодизации могут быть разнообразными, но в основании периодизации находится хронологический принцип, позволяющий обнаружить различие периодов духовной истории при рассмотрении идейного диалога и трансформаций содержания.

Исходный вопрос периодизации – это вопрос начала: с какого времени и какого события следует вести отсчет становления раннебуржуазного политического сознания. Проблемность этого вопроса обусловлена тем, что некоторые фрагменты буржуазной идеологии складываются тогда, когда капиталистическая формация не сформировала основы своего собственного существования – в XIV-XVII вв. К моменту утверждения капитализма в результате промышленной революции XVIII-XIX вв. буржуазное политическое сознание обнаруживается в почти готовом виде, когда процесс становления в основном завершен. Но в период становления буржуазное политическое сознание проявлялось как антифеодальное по своему характеру, а не антирабочее, как того требует политическая антиномия капитализма.

Естественно предположить, что в развитом феодальном обществе социальные отношения в той или иной мере гармонизированы, ибо без этого немислимо утверждать о расцвете феодальной формации. Развитый феодализм не делает необходимым возникновение буржуазной идеологии, поэтому период развитого феодализма должен оставаться за пределами рассмотрения. Следующая за ним эпоха позднего феодализма разворачивается в XVI-XVII вв. и в некоторых странах затрагивает XVIII в.¹²⁹⁹

Хронологический и формальный термин «позднее средневековье» требует содержательного уточнения. В исторической литературе принято, что это «эпоха разложения феодализма и зарождения капиталистических отношений». При ориентировке на данную историческую границу обнаруживается некоторое несоответствие с датировкой первых памятников буржуазной политической мысли: один из первых «своих» авторов новых политических доктрин – Данте (1265-1321 гг.). Данте выступает не только как поэт, его «Монархия» затрагивает главный нерв современной ему европейской политики, содержит описание определенного политического идеала и предвосхищает абсолютизм. Если датировать начало становления раннебуржуазного политического идеала XVI в. («... зарождение капиталистических отношений»), то из поля зрения выпадает целая историческая эпоха, сыгравшая едва ли не ключевую роль в этом процессе – эпоха Возрождения. Чтобы преодолеть эту несообразность, представляется целесообразным отсчитывать начало становления от эпохи, получившей в исторической науке наименование «второй этап зрелого феодализма» (это есть уточнение чрезмерно протяженного «развитого феодализма») и занимающей XIV-XV вв. и начало XVI в.

Социально-экономические предпосылки для формирования новой идеологии сводятся к следующему: во-первых, в эти века начинается процесс коммутации земельной ренты из натуральной формы в денежную,

¹²⁹⁹ См. Всемирная история: в 10-ти т., Т. 3. М., 1957. С. 9; Т. 4. М., 1958, С. 7-13.

что постепенно приобщало основного производителя к рынку, подготавливало тем самым аграрный сектор капитализма и вообще сопровождалось расширением личных свобод населения; во-вторых, ускоряется развитие ремесла и рост городов, а также происходит постепенное исчерпание возможностей цеховой организации ремесел. Город как тип поселения существовал и прежде, но как реальная экономическая и социальная сила город заявил о себе в ведущих странах Западной Европы в XI в.¹³⁰⁰.

Таковы эмпирические предпосылки, опираясь на которые можно реконструировать истоки раннебуржуазного политического сознания, отталкиваясь, по меньшей мере, от XIV в.

Строго говоря, в эпоху позднего феодализма – зарождения Нового времени можно наблюдать наличие довольно пестрой социальной картины. Так, очевидно присутствие основных общественных классов феодалов и крестьянства. Наряду с этим можно предполагать наличие с большой вероятностью формирующихся классов буржуа и наемных работников, из которых позднее формируется собственно рабочий класс. Это утверждение, как таковое, не несет никакой новизны, но используется нами для того, чтобы перейти к установлению позиций участников исторического процесса и поиску хотя бы той грани, которая отделяет так называемые прогрессивные силы от условно реакционных. Слово «условно» применено нами для того, чтобы обозначить ситуацию, когда мы должны обнаружить такое особое состояние в жизни общества, при котором не важны ни прогресс, ни регресс, ни реформы, ни революции – важна некоторая стабильность как особое, третье состояние между полюсами противоположных тенденций общественного развития. По-видимому, именно в эпохи социальных потрясений, преобразований и переворотов справедливо предполагать действие социально-психологических факторов, обусловленных человеческим фактором в истории и продиктованных экзистенциальной потребностью в определенности существования. Ближайшим историческим примером в подтверждение данной сентенции является абсолютизм как результат компромисса противоположных по своим интересам социальных сил (классов), когда ни один из них не может единолично доминировать.

Логично предположить, что феодал заинтересован в стагнации исторического процесса, поскольку такое положение вещей обеспечивало ему сохранение привилегий и экономического доминирования. Однако необходимо констатировать расслоение феодального сословия в связи с постепенным втягиванием феодала в рыночные отношения. Это было обусловлено, с одной стороны, нарастанием товарности натурального хозяйства и развитием торговли, а с другой стороны постепенным

¹³⁰⁰ Стам С.М. Средневековый город и развитие социальной структуры феодального общества. В кн.: Классы и сословия средневекового общества. М., 1988. С. 41.

высвобождением крестьянина из-под экономического гнета феодала, что стало возможно в результате замены феодальных повинностей денежными со стороны феодала и развитием «надомных» работ (ткачества), совершаемых на основе «давальческого» сырья.

Таким образом, позиция основных участников феодальных отношений отнюдь не тривиальна и не сводится только к защите основ феодализма. Более того, уходящие экономические отношения эпохи феодализма могли быть экономически не выгодны самим участникам этих отношений. Причина – та, что над всей Западной Европой простирался фискальный «покров» католической церкви, равно чуждой как феодалу, так и крестьянину, которая, тем не менее, традиционно освящала феодализм. То есть заинтересованность в стагнации или регрессе должна быть подвергнута определенному сомнению.

Помимо сказанного, необходимо переосмыслить тот факт, что даже в недрах «классического» феодализма рыцарь (суверен, феодал) реализовывал необходимую функцию «расширенного воспроизводства». Эта историческая модернизация означает развитие, расширение натурального хозяйства, которое происходило не столько в форме качественного развития производительных сил, сколько в форме простого количественного прироста, совершаемого в результате тривиальных набегов и войн против соседей и присоединения их земель и хозяйств.

Если попытаться обозначить позиции противоположных феодалам и крестьянам (по критерию отношения к «общественному прогрессу») буржуа и наемного работника, то, во-первых, справедливо предполагать сильную зависимость товарных отношений от товарности же натурального хозяйства как атрибута существования раннего буржуа. Соответственно, ранний буржуа вовсе не враг феодала в части обогащения, а скорее «контрагент по бизнесу». Во-вторых, так называемый наемный рабочий – это не частичка «промышленного пролетариата», а вчерашний крестьянин, который помимо дохода с земли приобрел также дополнительный доход в результате освоения определенного ремесла.

На основании приведенных доводов можно утверждать, что простое конструирование картины исторического процесса на основе абстрактных характеристик «персонажей» не представляется возможным. Иначе мы вынуждены констатировать «реакционность» феодалов, прогрессивность буржуа, и радостную готовность угнетенных классов бороться как против первых, так и против вторых. Соответственно, возникает вопрос: а какая же группа (или равнодействующая сила) собственно продвигает общество к «светлому капиталистическому будущему»? И какую роль могут играть «безмолвствующие массы», если они не однородны и не всегда очевидно, на какой они стороне.

Иными словами, историческая миссия того или иного общественного класса разворачивается не как априорно заданная программа, а как живое творчество событийного ряда истории, которое может быть детерминировано экономическими и политическими интересами, находящими свое разнообразное и причудливое выражение через эти события.

Приведенное нами заключение позволяет нам обнаруживать «прогрессивную» роль то в деятельности и позиции одного класса, то другого. В переломную эпоху происходит самоопределение класса, постепенный отход от социальной пассивности и созерцательности в сферу самоопределения. Поводом или механизмом самоопределения является наполнение бессодержательных умственных абстракций (типа «справедливость», «закон») конкретно-историческим и экономически детерминированным содержанием.

Значение буржуазных революций, фактически подводящих итоговую черту под эпохой феодализма, для становления раннебуржуазного политического сознания определяется тем обстоятельством, что в центр идейной борьбы переносятся вопросы о власти и о собственности, политика и экономика – в новом изложении, как политическая основа буржуазного европейского общества.

Наиболее существенными проявлениями основных закономерностей той эпохи явились следующие: неприятие широкими слоями населения средневековой феодальной действительности; перемещение в центр внимания вопросов о власти и собственности; направленность социального протеста на политическую и идеологическую надстройку; религиозная окраска социальных движений.

Общественное сознание эпохи ранних буржуазных революций переживает значительную трансформацию по сравнению со средневековым менталитетом. Происходит преобразование философского метода, который окрашивается в цвета эмпиризма и рационализма (Ф. Бэкон¹³⁰¹), теоцентристские представления о праве и власти постепенно вытесняются идеями естественного права и общественного договора (Г. Гроций¹³⁰²). В непосредственной связи с социальными движениями формируются материалистические и сугубо рациональные трактовки государства (Т. Гоббс), идея зависимости формы государственного устройства от баланса собственности (Дж. Гаррингтон), получает распространение идея народного суверенитета как основы правления (О. Сидней), идеи республиканизма и конституционной монархии. Локк в основном завершает формирование умеренного буржуазного взгляда на собственность и власть.

Буржуа постепенно осознает свою роль в общественном разделении труда и в соответствии с этим экономическая наука переносит центр

¹³⁰¹ «Novum Organum» «Новый Органон».

¹³⁰² Гуго Гроций. О Праве войны и мира. М.: Ладомир, 1994.

внимания с обращения на производство – совершается переход от меркантилизма к трудовой теории стоимости (У. Петти).

Активизация политической мысли антифеодального, критического и утопического характера четко синхронизируется с крупными общественными движениями, вызванными, по свидетельствам историков, кризисом феодальной системы: например, в Италии в начале XIV в. происходит восстание под предводительством Дольчино, позже в этом же столетии восстания чомпи и тукинов; в Англии в 1381 г. – восстание под предводительством Уота Тайлера. Эти события – еще не буржуазные революции, а «лишь» крестьянские войны, природа которых – антифеодальная, но не специфически буржуазная. Тогда же получают распространение первые гуманистические идеи: в Италии творят Данте, Бокаччо, Петрарка, в Англии Джеффри Чосер. Их политические идеи получили общеевропейское распространение и вышли за локальные исторические рамки; лишь Реформация и ранние буржуазные революции изменяют содержание идейно-политической ситуации.

Становление раннебуржуазного политического сознания совершается в духовной сфере, особенно на ранних этапах, а институализация и организационное оформление буржуазных политических структур совершается позже – в эпоху широких социальных движений. Но как явление духовного порядка, раннебуржуазное политическое сознание формируется в недрах средневекового западноевропейского культурного процесса, и по основным этапам культурного процесса возможно и следует определять этапы становления ранней идеологии Нового времени.

Первый этап становления раннебуржуазного политического сознания соотносится с эпохой Возрождения. Возрождение осознает свое отличие от предыдущей эпохи, и различие это находится в области идей: Петрарка первым противопоставляет «светлую» античность «темной» и аскетической действительности феодальной эпохи, ее официальной идеологии и утверждает новое видение мира. Реновация – итальянский синоним Ренессанса.

Основные признаки Возрождения, выделяемые историками, носят преимущественно социокультурный характер: расцвет городской культуры, появление гуманистической интеллигенции, свободомыслие в форме рационализма и мистики, обострение борьбы аристократической и народной тенденций в культуре, расцвет художественной изобразительности и утверждение реализма, выражение нового под знаком возрождения древности, переосмысление античности¹³⁰³.

Приведенные черты позволяют определить Возрождение как этап культурного развития Европы по совокупности признаков, далеко отстоящих

¹³⁰³ Брагинский И.С. Возможен ли Ренессанс на Востоке // Теоретические проблемы восточных литератур. М., 1969. С. 413-414.

от материальной истории. А.Ф. Лосев в качестве черт Возрождения указывает: свободное чувство человечности, адогматизм и опору на древнейшие, античные авторитеты¹³⁰⁴.

В рамках Возрождения выделяются те или иные идейные течения по содержательным основаниям: «литературная подготовка Ренессанса» в XIV в., римский и неаполитанский гуманизм в середине и конце XV в., северное Возрождение в конце XV и начале XVI вв. и другие, а также школы: политико-риторическая школа (основатель – Леонардо Бруни), эрудитская критическая школа (основатель – Флавио Биондо, один из участников – Лоренцо Валла), новая «политическая школа» (Н. Макиавелли, Гвиччардини). Центральное место среди этих течений и школ принадлежит гуманизму, который и определяет основной колорит Возрождения. В свою очередь северное Возрождение непосредственно примыкает к Реформации, готовит ее и воспроизводится в реформационном движении.

Второй этап становления раннебуржуазного политического сознания – эпоха Реформации (XVI в. западноевропейской истории).

Термин «Реформация» представляет собой одно из универсальных понятий исторической науки и используется для генерализации, обобщения сходных явлений в ряде Европейских стран в эпоху позднего феодализма. В истории Европы не выделяется Реформация как период или субформация феодализма, но в то же время описывается немецкая и английская, женевская и польская реформация и, сверх того, контрреформация в Европе. Термин «Реформация» обобщает ряд характерных признаков в истории реальных обществ, по совокупности которых и реконструируется эта культурно-историческая реальность.

Термин «Реформация» обозначает антифеодальное по своей основе и антикатолическое по форме движение, широкое по своим масштабам и сложное по своим политическим и идеологическим проявлениям¹³⁰⁵. Исторические периодизации Реформации, как обычно, множественны. Самый узкий временной интервал для Реформации ограничивается 1517 и 1555 гг. (Л. Ранке), самый широкий – началом XVI в. и серединой XVII в. На наш взгляд, приемлемо выделить предысторию Реформации и два периода Реформации XVI в., первый соотносится с немецкой Реформацией «снизу», второй – с женевской Реформацией и деятельностью Кальвина. Очень своеобразная «Королевская Реформация» в Англии приходится также на середину – вторую половину XVI в.

Предыстория Реформации в свою очередь распадается на два момента: с одной стороны, к ранним реформационным процессам относят движения лоллардов и таборитов, чашников, и даже учение английского ересиарха Уиклифа (XIV-XV вв.), но, с другой стороны, предысторией Реформации

¹³⁰⁴ Лосев А.Ф. Эстетика Возрождения. М., 1978. С. 19.

¹³⁰⁵ Советская историческая энциклопедия. Т. 12. М., 1969. Ст. 24.

называют движение гуманизма, прежде всего, на итальянской почве. Однако, и еретические движения, и движение гуманизма трудно назвать реформационными. Первые не выходили за рамки христианской апологетики и были направлены преимущественно на установление строгой нравственности, против доходов духовенства, против лжи и ростовщичества. В конечном итоге в них сказался сектантский характер движения, действительно отличающий его от Реформации, имевшей широкий состав участников.

В свою очередь гуманистическое движение имело антицерковную (антиклерикальную) направленность, но не антирелигиозную¹³⁰⁶.

Необходимость воспитания «титанической» личности, способной противостоять духовному тоталитаризму церкви, обусловила возрожденческий индивидуализм и вообще ориентацию на проблему личности¹³⁰⁷. Человек, впадавший из феодальной политико-идеологической структуры, вынужден был утверждать свою самоценность уже вне рамок сословной принадлежности.

Общеввропейское реформационное движение, идеологически подготовленное ересями и гуманистическими движениями, оформилось в следующих основных направлениях: народное направление, бюргерски – буржуазное и королевско-княжеское. Выделение указанных направлений несколько схематизирует исторический процесс: во всех национальных реформациях одновременно участвовали князья и бюргеры, крестьяне и городская беднота рыцари и гуманистически настроенное духовенство. Но та или иная сила получала перевес, порой временный, и окрашивала в свои цвета весь этот сложный процесс. Так что, с некоторой долей условности, называют немецкую реформацию – народной (хотя победили в ней князья), женевскую – бюргерски-буржуазной, а английскую – королевской.

К итогам Реформации следует отнести, помимо освобождения от духовной власти католицизма и подрыва материального могущества церкви (секуляризация), также соединение религиозного протеста с массовыми движениями; перенос центра тяжести социальной борьбы из сельской местности в город, основание цивилизационного типа прогресса (civil – город); формирование общественного мнения как посредством светской литературы, так и широкой практики религиозных диспутов, а также в результате проповеднической деятельности протестантов; начало формирования национального самосознания; утверждение принципов демократической организации и выборности в религиозной и светской (пока что коммунальной) жизни; разрушение тезиса позднего гуманизма о религиозной индифферентности.

¹³⁰⁶ Соколов В.В. Европейская философия XV-XVI веков. М., 1984. С. 14.

¹³⁰⁷ Лосев А.Ф. Эстетика Возрождения. М., 1978. С. 136.

Третий этап становления раннебуржуазного политического сознания совпадает с эпохой ранних буржуазных революций (вторая половина XVI – первая половина XVII века) и синхронизируется с нидерландской и английской революциями.

Фиксируя эпоху ранних буржуазных революций, следует отметить, что основания для ее выделения наличествуют в материальной истории. Историография рассматривает революцию в Нидерландах как «раннюю», а революцию в Англии как «первую буржуазную».

В этом контексте интересно привести периодизацию раннего капитализма по А. Пиренну. «Раннее развитие «капитализма» связано у Пиренна с ранним развитием средневековых городов.... Новый этап в развитии «капитализма» начинается в XIII в. XIII век – эпоха создания индустриальных городов... Но с конца XV в. начинается опять новый этап. Выдвинувшийся на место патрициата класс «капиталистов» купцов и финансистов начинает приходить в упадок. Рост колониальных открытий, создание больших монархий все это изменяет характер торговли. С этим связаны Возрождение с его духом индивидуализма, большие войны, вызывающие спекуляцию, революция цен. Государство подчиняет себе город.... Промышленный переворот в Англии, машинное производство опять отодвигает купцов старой меркантилистической складки. Они превращаются в рантье, в держателей бумаг, скупают земли, переходят в ряды аристократии¹³⁰⁸».

Это действительно качественно новые социальные явления, которые, помимо преобразования в материальном базисе, изменяют также и состояние общественного сознания. Но следует подчеркнуть, что, если при выделении первого и второго этапов становления буржуазной идеологии естественно было соотнести их с этапами развития духовной истории (Возрождение, Реформация) и сделать ударение на самостоятельность сознания, то в последнем случае наблюдается скорее сближение материальной и духовной истории. Это сближение означает не формальное совпадение политических институтов и политических воззрений, а содержательный ответ на историческую необходимость. Это выражается, прежде всего, в создании институализированных форм политического сознания, собственно политических институтов (законности, партийной деятельности, парламент...). Появляется и новая форма политического творчества – памфлет, – который представляет собой письменную реплику как развитие и преодоление жанра устной проповеди. Памфлет столь же злободневен и актуален, сколь актуальна живая устная проповедь. Памфлет сильнее проповеди в том, что продолжает существовать и

¹³⁰⁸ Косминский Е.А. Анри Пиренн – историк Бельгии (вступительная статья) // Пиренн А. Нидерландская революция / пер. Коган-Берштейн Ф.А. М.: Гос. социально-экономическое изд-во, 1937. с. 5- 24, 12-13.

воздействовать на умы людей не только в момент публикации, но и во все последующее время. Кроме того, читающая аудитория памфлета может легко превысить слушающую аудиторию устного выступления.

Критерий для выделения рассматриваемой нами эпохи позднего феодализма в качестве фазы развития раннебуржуазного сознания – практическое участие носителя сознания – класса буржуазии – в политических процессах того времени. При этом происходит политическое самоопределение субъекта действия. Идеиная история предшествующих десятилетий разворачивается как практическая деятельность, «оружие критики сменяется критикой оружием». Сама последовательность событий и их характер оказываются показательными (явление – существенно), и эти уроки усваиваются новым классом.

Четвертый этап становления раннебуржуазного политического сознания разворачивается на фоне общеевропейского культурного процесса Просвещения в конце XVII-XVIII вв.

Традиция рассмотрения Просвещения выделяет три различных национально- и исторически окрашенных течения: английское, французское и немецкое Просвещение. Разность национальных форм может быть интерпретирована как лишь разность в этапах развития буржуазной идеи на однородной социальной основе.

Критерий для выделения этой эпохи как этапа становления буржуазной идеологии сводится к следующему: политическая мысль, как всегда разнообразная, оформляется как теория нового общественного порядка. Идеология буржуазии, во-первых, обретает свой действительный материальный базис на основе капиталистических производственных отношений; во-вторых, получает категориальное оформление, прежде всего в понятиях политической экономии; в-третьих, складывается в теоретическую, концептуальную систему воззрений на общество, и, наконец, в-четвертых, осознает самое себя в качестве знания – как философия истории и права.

Исторические истоки Просвещения берут начало от Англии, от предтечи просветителей – Джона Локка. Положенный в основу философского метода сенсуализм открыл возможность построения самых разнообразных идейных систем, за исключением теологических. Политические теории продолжают учения Локка о собственности и государстве и включают в себя положения об общественном договоре, о конституционной монархии и тому подобные. В целом, английское Просвещение носило умеренный политический характер, поскольку условия тогдашней действительности благоприятствовали развитию капитализма, и было наполнено дидактическими и назидательными моментами.

Французское Просвещение составило наиболее яркий и разнообразный идейный мир, наполненный настроениями радикализма и атеизма, пафо-

сом разумного переустройства, и носило светский характер. Поскольку задача завоевания политической власти еще не была разрешена, идеи народного суверенитета и общественного договора были особенно актуальными. Для французских просветителей характерным было отождествление «природы» человека с буржуазным индивидуализмом, а общества – с политической надстройкой. Наряду с апологетикой собственности и государства складывались мелкобуржуазные уравнилельные и коммунистические идеи.

В целом французское Просвещение явилось «революцией в умах» и непосредственной подготовкой социальной революции.

В лице немецкого Просвещения буржуазное политическое сознание находит свое высшее завершение и оправдание. Буржуазный порядок представляется итогом всей предшествующей истории человечества, и для обоснования этого формируются представления о прогрессе и всемирном характере истории.

Принципиальным содержательным пределом политического сознания Нового времени как буржуазного является представление об общественном развитии как естественноисторическом процессе, разворачивающемся в борьбе классов – и с этого начинается марксизм.

Вопрос о политике ее роли и ее обосновании находился в центре философских споров на протяжении всей истории буржуазного общества. Особенностью именно буржуазного решения этого вопроса является то, что для обоснования своей политической роли буржуазное обществоведение выстраивает концептуальное социально-философское знание, обладающее всеми признаками теории: капиталистическая действительность и в материальном, и в духовном плане предстает как результат закономерной и одновременно разумной деятельности человека, как апофеоз разума. Именно поэтому выяснение объективной основы его существования – обязательная предпосылка решения проблемы детерминации. Для разрешения этого вопроса необходимо раскрыть источники формирования раннебуржуазного политического сознания.

Переход от феодализма к капитализму – всесторонний для общества процесс, затрагивающий и фундаментальные основы и «высшие сферы». Общим термином, обозначающим участников этого процесса, является понятие «народ». В таком случае в качестве источника раннебуржуазного политического сознания может рассматриваться, во-первых, новое в народном сознании, а во-вторых, воззрения отдельных идеологов, предвосхитивших нововременное сознание.

Становление раннебуржуазного политического сознания происходит в переходную от феодализма к капитализму эпоху, которая характеризуется обострением социальных конфликтов, выявлением объективных интересов общественных классов и теоретическим оформлением последних. «С этой

точки зрения становится все более очевидной актуальность конкретно-исторического исследования развития философии в рамках истории (и предыстории) социальных революций»¹³⁰⁹.

Выбор Англии в качестве образца для исследования обусловлен также и тем, что путь развития этой островной страны является весьма показательным в плане анализа высшей формы развития капитализма и обстоятельно разбирается в «Капитале» К. Маркса. Однако Англия показательна не только в том виде, какой она приобрела в XIX в., т.е. классической страны капитала, но также и в том, что к расцвету буржуазного строя Англия шла классическим путем: процесс первоначального накопления составляет качественное своеобразие всего процесса генезиса капитализма и в классической форме история первоначального накопления совершается только в Англии¹³¹⁰.

Более того, возможно привести свидетельства в пользу того, что Англия – типичная феодальная страна, что «индивидуальная, своеобразная история средневековой Англии создала здесь феодальный порядок, приближающийся к своему идеальному типу, и что и возникновение здесь феодального строя и разложение его представляют собой процессы, протекавшие здесь со всей ясностью и отчетливостью нормально развивающихся процессов этого типа, что делает изучение их чрезвычайно важным для уразумения социологического существа феодализма»¹³¹¹.

Развитие Англии от позднего феодализма до утверждения развитых буржуазных отношений породило в итоге капиталистический социальный организм. История становления его отразилась в английской идеологии в такой превращенной форме, как буржуазная политическая экономия.

В большинстве западноевропейских стран переход от феодализма к капитализму составил целую историческую эпоху, в центре которой, как правило, находится национальная буржуазная революция. Но оказывается отмеченным и начало переходной эпохи: обычно оно знаменуется восстанием или крестьянской войной. Крестьянский протест – необходимое свидетельство стагнации феодального строя и его разложения или упадка.

При рассмотрении английской истории обращает на себя внимание первое событие, в котором проявляются со всей зрелостью антифеодальные устремления главных общественных сил, – это крестьянское восстание под предводительством Уота Тайлера в 1381 г. По социальному составу это восстание, являясь высшим пунктом крестьянской классовой борьбы, также вобрало в себя социальный протест сельской и городской буржуазии и плебейских масс. Практика восстания продемонстрировала относитель-

¹³⁰⁹ Философия эпохи ранних буржуазных революций. / Ред. колл. под рук. Т.И. Ойзермана. М., 1983. С. 6.

¹³¹⁰ См. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., Т. 23. С. 728.

¹³¹¹ Петрушевский Д.М. Восстание Уота Тайлера. М., 1937. С. 7.

ное единство социальных сил, на основе чего возможно констатировать также относительную однородность политического сознания той эпохи. Однако преувеличивать это единство не следует, поскольку оно основывается не на совпадении коренных интересов, а на решении исторически конкретной задачи преодоления феодальных ограничений. Вне рамок этой задачи вопрос о единстве может и должен быть подвергнут сомнению, что позднее и подтвердила история.

Таким образом, если вести речь об идеологии той эпохи как о целостном явлении, то следует поставить во главу угла ее крестьянско-плебейские истоки.

Для того, чтобы восстание произошло, необходимы веские причины. Они находятся в том, что для значительной части общества нормальная жизнь становится невозможной вследствие усиления эксплуатации, угасания мотивации к производительному труду и в целом обострения противоречий.

В истории Англии в XIII-XIV вв. происходит быстрый рост товарности сельского хозяйства, и, в частности, феодальное хозяйство ведется как предприятие с коммерческими целями¹³¹². Это действительно привело к усилению феодальной эксплуатации и крепостной зависимости, замедлило процесс коммутации ренты (перевода натуральной ренты в денежную форму) и далее повлекло рекоммутацию ренты. Но с другой стороны, потребность феодала в деньгах и требование денег со своего крестьянина принуждало последнего к рыночным отношениям, в которых крестьянин как товаровладелец конкурировал со своим феодалом. Такое столкновение интересов только умножало классовые противоречия.

В условиях рыночного хозяйства барщинная система оказалась неэффективной и переживала кризис. В конце XIII в. происходит перелом в развитии товарного производства. Все большая часть обрабатываемой земли отдается феодалом внаем своим же крестьянам, либо феодал нанимает сельскохозяйственных рабочих.

Происшедшее в этих условиях крестьянское восстание под предводительством У. Тайлера свидетельствует о высшем накале социальных противоречий. Восстание открыло собой новую эпоху – эпоху социальных конфликтов и преобразований, отдаленным итогом которой и явился капитализм.

Весьма характерно, что, по оценкам историков, восстание завершилось словно бы и ничем: политическая надстройка даже не пошатнулась. И вместе с тем, после восстания все пошло по-иному, чем прежде, что-то неуловимое новое вплеталось в повседневную жизнь. Последующие два века английской истории отмечены не меньшим количеством восстаний и

¹³¹² Английская деревня XIII-XIV вв. и восстание Уота Тайлера. М.-Л., 1935. С. 7.

крестьянских выступлений, но первые политические программы сформулированы в XIV в.

Говоря о политической форме восстания, необходимо указать, что восстание 1381 г. выдвинуло две программы: Майл-Эндскую и Смитфилдскую. Они обе были предъявлены королю в Лондоне, которого восставшие достигли в кульминационный момент развития восстания. Тексты программ приведены в исторической литературе¹³¹³. Эти политические программы восставших, безусловно, должны рассматриваться как идеологическая форма выражения классовых интересов и в таком качестве весьма показательны: «Все в пределах королевства Англии должны быть освобождены от всякого рода личной зависимости и рабства ... Земля, которую прежде держали на вилланском праве за службу, впредь должно держать исключительно за деньги...»¹³¹⁴. Формулировки требований восставших отличаются ясностью.

Обратимся к оценке политических программ.

Одна из наиболее универсальных оценок приводится в академическом издании, посвященном истории крестьянства: «Майл-Эндская программа, выражавшая настроения наиболее зажиточных и умеренных элементов крестьян-повстанцев, требовала ликвидации личной зависимости, барщины, всех запрещений на торговлю в городах и амнистии участникам движения. В Смитфилдской программе, исходящей из более бедных и радикальных слоев крестьянства, хотя прямо и не говорилось о социальном перевороте, выдвигались требования не только личного освобождения крестьян, но и уравнивания сословий, отмены всех законов, запрещения объявлять кого-либо вне закона в судах, конфискации церковных имуществ и распределения их между прихожанами, ликвидации всех епископов, кроме одного, всех сеньоров и сеньорий и раздела этих сеньорий между всеми ... Эти требования предполагали уничтожение феодального строя, то есть приближались к максимальным целям крестьянских восстаний»¹³¹⁵.

Основываясь на этих свидетельствах, можно сделать суждения и о состоянии крестьянского сознания, и о происшедших в XIII-XIV вв. трансформациях общественного сознания в целом. В рассматриваемый период, помимо кристаллизации классового крестьянского сознания, происходит также индивидуализация обыденного сознания. Представления о личной чести и достоинстве, бывшие прежде прерогативой высших сословий, формируются также и в крестьянской среде. Наряду с этим постепенно складывается правосознание крестьян, пронизанное идеями

¹³¹³ Петрушевский Д.М. Восстание Уота Тайлера. М., 1937. С. 31; Хрестоматия по истории средних веков. М., 1952. Т. 2. С. 89-90.

¹³¹⁴ Петрушевский Д.М. Указанное сочинение. С. 31.

¹³¹⁵ История крестьянства в Европе. Т. 2. М., 1986. С. 584.

справедливости и равноправия, о чем красноречиво свидетельствуют участвовавшие тяжбы крестьян с феодалами в судах.

Мысли и настроения крестьян проявились также и в политической поэзии того времени, для которой характерно противопоставление тружеников – крестьян лордам и рыцарям. Типичный представитель этого направления – Уильям Ленгленд, хорошо знавший жизнь крестьян.

Особое место в политической поэзии того времени занимает шуточная поэма «Страна Кокейн»¹³¹⁶, в которой, помимо критики существующих порядков, приводится также и положительный идеал, своего рода крестьянская утопия. Поэма обнаруживает близость к сказочным описаниям блаженной страны, бытовавшим у многих народов в средневековой Европе, а также полуфантастическим изображениям далеких восточных стран; в этом обнаруживается, с одной стороны, наличие единых устремлений в крестьянской среде независимо от национальной ограниченности, а с другой – принадлежность крестьянских воззрений мировой общечеловеческой культуре как универсальной форме выражения сущности человека и форме мыслительного творчества. Картины крестьянской поэмы, без сомнения, возникали под влиянием рыцарских сказаний и баллад, отразивших недавнее прошлое крестовых походов и крестоносной империи со столицей в Иерусалиме.

Поэма представляет собой веселую пародию на действительность и одновременно рисует страну всеобщего материального изобилия, наслаждения и взаимной доброжелательности людей. Страна Кокейн противопоставляется не только унылой действительности, но также и небесному раю, – это рай земной, доступный лишь крестьянину-труженику или тому, кто готов в течение семи лет выполнять крестьянскую работу.

Таким образом, в XIII-XIV вв. складываются специфические крестьянские представления о противоположности интересов крестьян и феодалов, о труде как источнике жизни всего общества, о несправедливости общественного устройства¹³¹⁷.

Во второй половине XIV в. крестьяне усилили борьбу за право распоряжаться своим наделом, стали чаще склоняться к восстаниям и пытаться обращаться с петициями к королю. В связи с введением рабочего законодательства разворачивается также борьба за осуществление свободного найма на работу.

Еще одним центром социальной напряженности были отношения крестьян с церковью. Крестьяне отказывались платить десятину, уклонялись

¹³¹⁶ Мортон А.Л. Английская утопия / пер. с англ. О. В. Волкова; под ред. и со вступит. статьей В.Ф. Семенова. М.: Иностранная литература. 1956

¹³¹⁷ См. Гутнова Е.В. Классовая борьба и общественное сознание крестьянства в средневековой Западной Европе (XI-XV вв.). М., 1984. С. 84 - 95.

от церковной юрисдикции. Все это способствовало ересям и фактически сопровождалось распространением ересей в крестьянской среде.

Протест крестьян приобретает такую специфическую форму, как крестьянский разбой, который отличался, естественно, от разбоя, мотивированного погоней за наживой. Основную массу людей, собиравшихся в отряды разбойников, составляли бедные крестьяне, вынужденные искать покровительства леса и «дубинного права» вследствие объявления их вне закона. Среди них преобладали люди небогатые, должники, рабочие, нарушившие закон о зарплате. Прочие крестьяне относились к разбойникам не со страхом, но, напротив, с восхищением, считали их героями, носителями высокой морали и борцами за справедливость. Эти явления и породили ранние баллады о Робине Гуде, которые возникли примерно в XIV-XV вв. в устной народной традиции, и лишь позже были записаны и пользовались большой популярностью.

В оценке социальной среды, породившей баллады, нет полного единодушия историков: предполагается, что баллады возникли в среде возвышающегося крестьянства – йоменов, страдающих от феодальных ограничений хозяйственной деятельности, либо в среде беднейшего крестьянства.

О крестьянских истоках баллад и их связи с социальным протестом свидетельствуют намерения Робина Гуда и его сподвижников, приведенные в «Кратком рассказе о славных деяниях Робина Гуда», записанном в конце XIV в.: «не причиняйте вреда землепашцу, идущему за плугом, доброму йомену, проходящему в чаще леса, рыцарю или сквайру, если они хорошие парни»¹³¹⁸.

Продолжение этой поэтической традиции в XV в. дает героизацию «добрых разбойников». Создатели баллад, стремясь повысить престиж крестьянских героев, могли использовать также стереотипы рыцарской поэзии, наделять своих героев рыцарскими добродетелями. Сплав крестьянских воззрений и рыцарской формы поэтического творчества был возможен, поскольку между крестьянами и рыцарями существовало тесное общение и относительное совпадение интересов: беднейшие рыцари так же страдали от возрастающих налогов, произвола земельных магнатов и духовенства.

Признавая ведущую роль за крестьянской идеологией, необходимо зафиксировать тот факт, что обострение социальных конфликтов в XIV в. потребовало выявления позиций всех других общественных сил и тем самым послужило отправным пунктом соответствующих идеологических течений.

Обострение социальных конфликтов, открытые попытки преобразования политической надстройки явились отправным пунктом идеологи-

¹³¹⁸ Цит. по кн. Гутнова Е.В. Классовая борьба и общественное сознание ... М., 1984. С. 117.

ческой деятельности: от этого пункта берет начало и бюргерская ересь, и гуманизм, и меркантилизм.

В конце XIV в. в Англии существовал тот слой горожан, который впоследствии развился в класс буржуазии. В силу того, что капиталистические отношения вызревают в недрах феодализма, идеологическая подготовка буржуазного строя начинается также в недрах господствовавшей идеологии – религиозной. Никогда не прекращавшееся еретическое движение с усилением социальной напряженности получает дополнительный импульс к развитию.

В средневековой Англии критиком католицизма и идеологом социального протеста выступил Джон Уиклиф (1320-1384), богослов Оксфордского колледжа. Уиклиф явился автором многих богословских трактатов и памфлетов: «Трактат о власти Бога», «О гражданской власти», «О должности короля», «О слугах и господах», «О богохульстве». Взгляды Уиклифа сложились в тот период, когда в Англии развернулось широкое движение за реформу католической церкви, за секуляризацию церковных земель и освобождение из-под власти папства. Основой для формирования взглядов Уиклифа послужило антицерковное движение лоллардов, объединившее самые широкие слои общества. Критикуя церковь, Уиклиф написал трактат, в котором доказывал тождество папы с антихристом.

Одним из важнейших вопросов в мировоззрении Уиклифа являлся вопрос о государственной власти. Отражая в некоторой степени интересы зарождающейся буржуазии, Уиклиф так формулировал ближайшие политические цели: верховенство светской власти над духовной, секуляризация церковной собственности королевской властью, упрощение церковных обрядов, лишение духовенства его привилегированного положения в обществе¹³¹⁹.

Идея равенства в представлении Уиклифа носит буржуазно-ограниченный характер: он высказывается за сужение привилегий аристократии и духовенства и ограничение их произвола. И если крестьянский идеал заключается в отмене частной собственности на землю вообще, то бюргерский идеал у Уиклифа приближался к дворянскому и подразумевал сохранение собственности умеренного размера.

После разгрома восстания Уиклиф предложил отдать часть секуляризованной земли светским лордам в качестве компенсации за отмену крепостного права.

Возвышение бюргерства на основе развивающейся торговли и обуржуазивание верхушки сельского населения в конце XIV в. создали предпосылки для развития и радикальной бюргерской ереси и более умеренного в своих устремлениях гуманизма. Основателем гуманизма на

¹³¹⁹ Сапрыкин Ю.М. Социально-политические взгляды английского крестьянства в XIV-XVII вв. М., 1972. С. 58.

английской почве явился поэт Джеффри Чосер (1340-1400 гг.), в произведениях которого интерес к Богу все более вытесняется интересом к человеку, его жизни и его потребностям.

Гуманистический антропоцентризм находил свое наиболее общее выражение в морально-этических построениях, ориентированных во многом на соответствующие доктрины античных авторов. «Определение человеческой личности через личные заслуги благодаря ее собственной деятельности, а не через родовую принадлежность тому или иному сословию, было, возможно, наиболее ярким выражением роли гуманистов как идеологов нарождающегося буржуазного строя, отрицавшего общество феодально-сословное»¹³²⁰.

Чосер приписывал главное значение в земной жизни человеку и его добродетельному поведению. Трактующая Чосером свобода воли не является «невозможностью бездействовать», а представляется правом морального выбора в поведении.

Чрезвычайно лояльное отношение гуманиста Чосера к феодалам может быть понято как желание сохранить основы своего собственного существования: выражая интересы бюргеров, Чосер не мог не видеть их несамостоятельности. Зачатки буржуазных отношений (и буржуазного индивидуализма) вырастали не из производства, а лишь из практики торгового обмена, на границах феодального натурального хозяйства. Уничтожение феодализма в то время означало бы и гибель торгового бюргерства.

Для осуществления принципа общей пользы Чосер искал опору в реально существующей власти, поэтому и отводил важнейшую роль королевской власти. Для осуществления общей пользы требовалось непрерывное нравственное самосовершенствование короля. Чосер рисовал идеал монарха, наделенного такими чертами, как справедливость, милосердие по отношению к подданным, к своему народу. Именно на монарха возлагает Чосер надежды на установление мира и порядка.

В эпоху разложения феодализма и первых успехов капиталистических отношений возник так называемый «эгоистический человек», т.е. «индивид, замкнувшийся в себе, в свой частный интерес и частный произвол и обособившийся от общественного целого»¹³²¹. Главными связями, объединяющими таких индивидов, были «естественная необходимость, потребность и частный интерес, сохранение своей собственности и своей эгоистической личности»¹³²².

Характерно, что буржуазия при значительном росте ее богатства, экономическом и политическом возвышении не пришла к осознанию своих антифеодальных интересов как класс, «отвечающий» за прогресс всего

¹³²⁰ Соколов В.В. Европейская философия XV-XVII веков. М., 1984. С. 27.

¹³²¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 1. С. 401 - 402.

¹³²² Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 1. С. 404

общества. Более того, ощущая глухое сопротивление трудящихся масс, буржуа нуждался в поддержке и защите со стороны государства и выступал за усиление существующей власти, в конечном итоге за абсолютизм.

В XV в. в Англии происходит дальнейшее распространение идей гуманизма наряду с сохранением прежних представлений о желательности гармонии сословий и нравственного совершенствования короля. Культура приобретает все более светский характер.

Становление буржуазии и нового дворянства, связанных с капиталистическим производством, приводило к оппозиции феодалам. Эта историческая реальность отразилась в первом светском политическом учении Джона Фортеस्कью. Центральное место в работах Фортеस्कью занимает учение об английской монархии, которое разрабатывалось им в продолжении всей юридической и государственной деятельности. Фортеस्कью объединяет учение о государстве с этикой: «...благо и процветание всякого государства должно обеспечиваться благом и процветанием его подданных, то есть государство должно способствовать достижению ими своего благополучия»¹³²³. Фортеस्कью основывает свои рассуждения на том мнении, что важнейшим элементом счастья человека является его материальное благополучие и прежде всего собственность.

Джон Фортеस्कью предложил идеал новой феодально-абсолютистской монархии, имеющей в своей основе буржуазно – дворянский союз. С его идей началось буржуазно-дворянское направление в развитии политической мысли, имевшее вполне определенные и реальные перспективы в связи с успехами капитализма в городе и сельской местности.

В качестве одного из своих источников раннебуржуазное политическое сознание имеет политэкономические воззрения. Особенность этой формы сознания заключается в том, что в ее рамках буржуа чувствует себя в своей стихии. Именно в Новое время утвердился такой порядок, когда политическая власть проистекает из экономического преобладания. Кроме того, своеобразие данной формы сознания заключается также и в том, что в ней находится цивилизованная форма для осуществления политической власти. Отныне последняя проистекает не только из насилия. Экономическая политика – это естественная (для буржуазного общества) форма осуществления политики вообще, отправления власти как таковой. Рафинированная экономика – это политика, квинтэссенция политики – это экономика.

В плане исследования этой формы буржуазного сознания пример Англии вновь является показательным, поскольку в ее пределах сложились основы политэкономических воззрений.

¹³²³ Сапрыкин Ю.М. От Чосера до Шекспира: этические и политические идеи в Англии. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1985. С. 60.

Классической буржуазной политической экономии предшествовало такое течение в экономической мысли, как меркантилизм. На раннем этапе это течение не имеет признаков научной теории, а является обобщением практики торгового обмена. Вместе с тем, меркантилизм не представлял собой только школы или направления в политэкономических воззрениях, но существовал как реальное образование в качестве системы экономической политики: «Само собой разумеется, что эта система экономической политики имеет своей теоретической предпосылкой определенные представления о сущности богатства, о деньгах и т.д., но она не представляет собой чего-то систематического ни по своему существу, ни в своем изложении у разных меркантилистов»¹³²⁴.

Главная проблема, которая разрабатывалась меркантилистами, – это проблема богатства, и в первую очередь, денег. Единственным источником денег для Англии меркантилисты видели в ту эпоху лишь внешнюю торговлю. Разумеется, товар, обмениваемый на внешнем рынке, представлялся продуктом естественных природных сил (земля, животные), но отнюдь не продуктом труда. Меркантилисты направили свои усилия на то, чтобы убедить короля в необходимости ограничения ввоза товаров и поощрения вывоза их. При этом попирались интересы потребителя, так как ограничение ввоза товаров повышало их стоимость. Учения ранних меркантилистов сложились в систему «денежного баланса» и получили законодательное подкрепление при короле Ричарде II (1377-1405 гг.).

Меркантилизм как экономическое направление действительно явился политической экономией, так как прямо касался взаимоотношений классов (призыв ограничить ввоз предметов роскоши для феодалов) и прямо апеллировал к власти во имя утверждения монополии или торговых привилегий. При этом свою политичность, в отличие от более поздней классической буржуазной политэкономии, меркантилисты не скрывали, так как могли опираться на антифеодальные настроения масс.

Меркантилизм лишь предвосхищал политэкономия, для действительного развития которой требуется формирование буржуазии в класс, экономическое господство которого основывается на производстве. Этот процесс постепенно совершался в течение XVI-XVII вв. Результатом экономических и социальных процессов того времени в сельской местности явилось возникновение новой общественной силы – капиталистических фермеров, а также ослабление позиций крестьянства.

Два основных очага капиталистических отношений – деревня и город – не были абсолютно изолированными друг от друга, но, напротив, взаимодействовали и взаимно обуславливали друг друга. «Рента может развиваться как денежная рента лишь на основе товарного производства,

¹³²⁴ Мордухович Л.М. Очерки истории экономических учений. М., 1957. С. 95.

точнее, капиталистического производства, и она развивается в той самой мере, в какой земледельческое производство становится товарным производством, следовательно, в той самой мере, в какой неземледельческое производство развивается как самостоятельное по отношению к нему производство, потому что в той же мере земледельческий продукт становится товаром, меновой стоимостью и стоимостью».

К началу XVII в. буржуазия оформляется как класс, причем класс прогрессивный, выражающий свои интересы от имени всего общества. Так буржуазия начинает свое самостоятельное экономическое существование. Вместе с тем, предшествующая идеология прошла необходимый путь очищения от религиозных форм через промежуточную этико-гуманистическую проблематику к собственно политическим трактатам. Объективные предпосылки и необходимый мыслительный материал были тем самым готовы для утверждения буржуазного мировоззрения в его «истинной» форме.

Приблизительно в эту же эпоху происходит оформление взглядов провинциального купечества и промышленной буржуазии, связанных с собственно капиталистическим производством. Их объективное положение и хозяйственная роль способствовали уяснению той истины, что «какие бы то ни было богатства имеют своим источником труд и прилежание бедняков»¹³²⁵.

Одним из результатов разносторонней деятельности меркантилистов явилось формирование ряда понятий и категорий политической экономии, а завоевание буржуазией политической власти в итоге революции и развитие производства непосредственно подтолкнули буржуазное мировоззрение к насыщению политэкономическими идеями. В «Трактате о налогах и сборах»¹³²⁶ У. Петти, определяя стоимость товаров количеством затраченного труда, создает предпосылку для разрешения вопроса об источнике прибавочной стоимости. У. Петти одним из первых исследует само капиталистическое производство, а не обращение, утверждает взгляд на труд как на источник стоимости и тем самым преодолевает содержательную ограниченность меркантилизма. Существование классов У. Петти связывает с собственностью на средства производства, с присвоением промышленной прибыли, земельной ренты и ссудного процента. Дальнейшее развитие буржуазной политической экономии было уже делом научной объективности и промышленного развития. Здесь важно подчеркнуть, что утверждение буржуазии как общественного класса сопровождалось возникновением политической экономии как таковой, и это возникновение было подготовлено предшествующей идейной борьбой.

¹³²⁵ Англия в эпоху абсолютизма (статьи и источники) / под ред. Ю.М. Сапрыкина. М.: Изд-во МГУ, 1980. С. 147.

¹³²⁶ Петти У. Экономические и статистические работы». М.: Соцэкгиз, 1940

В заключение можно обобщить обзор источников для формирования раннебуржуазного политического сознания.

В конце XIV в. центром объединения антифеодалных сил и их идейных устремлений явилась радикальная крестьянская идеология. Обострение противоречий и нарастание социальной конфликтности явились отправным пунктом для утверждения общественно-политических теорий других общественных классов, помимо крестьянства.

Экономическое возвышение обуржуазившегося дворянства и торгового сословия создало предпосылку и для возвышения их идеологии. Противоположность их интересов интересам феодалов обусловила необходимость их политического творчества, необходимость выработки идеальных моделей политического господства. Бюргерская ересь является в этом смысле скорее отрицательным идеалом, основывающемся на критике существующего порядка. Гуманизм проявился как первая робкая попытка давления на власть в форме моральных предписаний. Меркантилизм диктовал свои условия, когда капиталистические отношения приобрели известную самостоятельность.

На основе произведенного выше рассмотрения периодизации и источников становления раннебуржуазного политического сознания возможно произвести социально-философскую характеристику исследуемого объекта, то есть раскрыть его структуру и указать такие черты, которые носят интегративный характер и составляют системные качества объекта.

Разрешение этих вопросов составляет задачу социальной философии.

Раннебуржуазное политическое сознание, взятое в социально – философском контексте, представляется одной из форм общественного сознания, сознания вообще. Для осмысления его как общественного феномена, необходимо использование методологической рефлексии по отношению к нему. Обусловлено это тем, что прошлое вообще носит универсальный, общечеловеческий характер, и самоидентификация исследователя с тем или иным общественным типом личности или сознания требует не только теоретических, но также и нравственных усилий. Одним из исходных моментов объективного рассмотрения является теоретическая оппозиция исследуемому явлению. Однако выполнение именно этого условия затруднено в связи со включенностью многих теоретических положений и ценностей буржуазного мира в общечеловеческую культуру и современное философское знание.

Рассмотрение раннебуржуазного политического сознания как явления политической сферы подразумевает соотнесение его с такими категориями политического анализа, как власть, управление, государство, партия, субъекты политики, а также требует указания места человека в политических отношениях и процессах. Осуществляя свою деятельность в сфере

политики, буржуа реализует свой классово ограниченный интерес, представляя его как всеобщий.

Иной аспект рассмотрения раннебуржуазного политического сознания выявляется при соотнесении его с духовным производством как таковым. Именно при капитализме духовное производство приобретает развитый характер. Оно выполняет функции критики некапиталистических отношений и идей, разработки и утверждения принципов и идеалов буржуазного общества, легитимации буржуазных отношений, обеспечения господствующего положения буржуазного сознания и другие¹³²⁷. Указанные особенности духовного производства вообще справедливы также и для раннебуржуазного политического сознания.

Третий аспект целостного рассмотрения раннебуржуазного политического сознания раскрывается при соотнесении определяемого объекта с категориями «общественное сознание» и «политическое сознание», на пересечении которых реконструируется раннебуржуазное (общественное) политическое сознание. Разработка проблемы общественного сознания как социального явления осуществлена в философской литературе во всех подробностях, необходимых для нашего исследования¹³²⁸.

Структура общественного сознания может быть раскрыта через указание его сфер. В качестве таковых выступают общественная психология, обыденное сознание, идеология, научное сознание. Наиболее универсальными формами общественного сознания являются политическая идеология, правовые взгляды, философия, этические взгляды, искусство и религия¹³²⁹. В трактовке структуры общественного сознания А.К. Уледовым¹³³⁰ и некоторыми другими авторами применяется иной подход: в самом общем виде выделяются аспекты структуры: гносеологический и социологический¹³³¹. В первом аспекте рассматриваются обыденный и теоретический уровни, а также формы, перечень которых в основном совпадает с приведенным выше. С точки зрения социологического аспекта

¹³²⁷ Духовное производство. Социально-философский аспект проблемы духовной деятельности. Отв. ред. Толстых В.И. М., 1981. С. 291.

¹³²⁸ См.: Уледов А.К. Структура общественного сознания. М., 1968; Уледов А.К. Общественная психология и идеология. М., 1985; Общественное сознание и его формы / под ред. В.И. Толстых. М., 1986; Чагин Б.А. Структура и закономерности общественного сознания. Л., 1985; Таранцов В.П. Политическое самосознание в структуре общественного сознания: дис. ... канд. филос. наук. Ростов н/Д., 1980; Кущенко, С.В. О парадоксальности сознания и проблеме соотношения рационального и иррационального в общественном сознании // Социально-гуманитарные исследования: Статьи, исследовательские проекты, переводы: сборник научных трудов / под ред. В.И. Игнатъева. Новосибирск: НГТУ, 2006. Вып.3. С.13-26; Щенникова В.П. Общественное самосознание. Методологические вопросы. Саратов, Изд-во Саратов. гос. ун-та, 1980; Каландаров К.Х. Управление общественным сознанием. Роль коммуникативных процессов. М.: Гуманитарный центр «Монолит». 1998.

¹³²⁹ Нестеренко Г.Я. Проблема сознания в марксистской социологии. М.: Мысль, 1971.

¹³³⁰ Уледов А.К. Структура общественного сознания. М.: Мысль, 1968.

¹³³¹ Анищенко А.И. Структура общественного сознания. М.: Высшая школа, 1973.

выделяются такие структурные элементы, как знания, умения, убеждения, нормы, символы и ценности.

В развитие этого подхода следует рассмотреть структуру собственно политического сознания. Наиболее устоявшимся представляется подразделение его на политическую психологию, включающую в себя политические свойства характера, чувства и настроения класса, и на политическую идеологию, представленную учениями, программами, декретами, декларациями и т.д.¹³³²

Таковыми представляются три из возможных многих аспектов целостного рассмотрения раннебуржуазного политического сознания: как разновидности политической деятельности, как стороны духовного производства, как формы общественного сознания. И, если учесть, что общей методологической основой исследования является материалистическое понимание конкретно-исторического процесса, а спецификой исследования является применение элементов социокультурного подхода, то есть все основания утверждать, что раннебуржуазное политическое сознание анализируется как комплексное явление.

Предметом раннебуржуазного политического сознания является область социально-классовых отношений: взаимное положение и взаимное отношение трудящихся классов, феодалов и буржуа, их роль в политической жизни и участие в государственном управлении.

Специфика исследуемой формы сознания заключается в его классовой принадлежности, в том, что оно выражает интересы буржуазии, связанные с устройством и преобразованием общества. Антифеодалная направленность ранних буржуазных политических воззрений обуславливают их светский характер, радикальность (в смысле отрицания общественного порядка, построенного на традиции) и деятельный эгоцентризм.

Структура раннебуржуазного политического сознания как общественного явления по аналогии может быть представлена в единстве социальной психологии и идеологии, содержательными компонентами которых являются те же элементы, которые характерны для политического сознания в целом: чувства, настроения, свойства характера, а также программы и комплексы идей, декларации и лозунги и т.д.

В социально-психологической сфере возможно уточнение структуры путем выделения относительно устойчивых элементов (привычки, традиции, предрассудки) и подвижных, преимущественно эмоциональных, элементов: социальные чувства, настроения и общественное мнение¹³³³.

¹³³² Рябов С.Г. Политическое сознание и политическая деятельность // Материальное и духовное в социальном развитии/ А.А. Лысенко, А.И. Горак, Т.Н. Ящук и др. Киев.: Выща. школа, 1986.

¹³³³ Сапожников Н.М. Структура политического сознания. Минск: Наука и техника, 1969. С. 9-43

В свою очередь, в сфере идеологии особое место занимают политико-правовые доктрины, явившиеся результатом основательной теоретической разработки и представляющие собой, как правило, единство трех содержательных компонентов: во-первых, философской, этической или религиозной основы, во-вторых, концепций происхождения и закономерностей государственного устройства, права и общества в целом, и, в-третьих, политических оценок современности и программ действий¹³³⁴.

Структурные элементы политического сознания находятся в продуктивном взаимодействии: «Обыденное, практически-политическое сознание доставляет теоретику политики, государствоведу актуальную информацию к размышлению. ...Оно предстает резервуаром фактов, «предметностей» теоретического сознания, из которых создаются соответствующие политико-теоретические модели»¹³³⁵.

Конкретноисторическая характеристика духовного склада буржуа исходит от указания на связь этого класса с частнокапиталистической собственностью на средства производства, с капиталом. Общественная роль класса оказывается противоречивой: с одной стороны, буржуа не связан с конкретным видом жизнедеятельности, кроме обращения капитала; с другой – эта деятельность проникает во все сферы общества. Доминирующей чертой духовного склада буржуа является индивидуализм. В характеристике буржуа преобладают оценочные категории и суждения: «хитрость, лицемерие, крайняя степень жестокости и ханжества»¹³³⁶. «В шкале ценностей этого класса одно из первых мест занимает личное преуспеяние, коммерческий успех. Высшим критерием нравственных оценок, статуса личности ... являются деньги, капитал»¹³³⁷.

Более нейтральной в идеологическом отношении является общая характеристика буржуазного сознания в единстве индивидуальной свободы, личной независимости и чувства собственности, рационализма и прагматизма.

Психологические черты буржуа как общественного типа личности: гибкость, инициативность, самостоятельность, предприимчивость, готовность к риску, смелость, новаторство, преданность делу, предпринимательский авторитаризм, а также оптимизм, воздержание и самоограничение¹³³⁸.

¹³³⁴ История политических и правовых учений: домарксистский период: учебник / под ред. О.Э. Лейста. М.: Юридическая литература. 1991. С. 13 - 16.

¹³³⁵ Мамут Л.С. Этатизм и анархизм как типы политического сознания (домарксистский период). М.: Наука, 1989. С. 27.

¹³³⁶ Барулин В.С. Социальная жизнь общества. Вопросы методологии. М.: Изд-во МГУ, 1987. С. 120.

¹³³⁷ Там же, С. 119.

¹³³⁸ См.: Социальная психология классов: проблемы классовой психологии в современном капиталистическом обществе. М.: Мысль, 1985. С. 130 - 134.

Указанные черты характерны для буржуа эпохи свободной конкуренции, для так называемого традиционного типа буржуа. При этом возможны исторические и национальные вариации психологического склада буржуа: так, в Новом Свете преобладает «деловой» тип предпринимателя, личные заслуги которого оцениваются по масштабам и темпам роста дела; в Старом Свете преобладает так называемый «рентный» тип предпринимателя, для которого капитал является лишь условием социального статуса, а в психологическом складе личности доминирующее положение занимают аристократические ценности и догматы католического воспитания.

В приведенном наборе социально-психологических черт буржуа сложно выделить сугубо политический аспект – слишком прочно вошли они в современный менталитет. Этот факт свидетельствует о том, насколько далеко продвинулась современная цивилизация в утверждении многих ценностей как естественных – именно тех, которые в период их становления приходилось утверждать буржуа не только хитростью и умом, но также и кровью. Историческое рассмотрение процесса становления раннебуржуазного политического сознания и позволяет обнаружить нетривиальность и неочевидность этого типа сознания, и в конечном итоге его детерминированность.

Ведущую роль в раннебуржуазном политическом сознании играет политическая идеология, представляющая собой и высший уровень отражения политической реальности. Она превосходит по степени осознанности социально-психологические феномены буржуазного менталитета. Политическая психология исторически предшествует психологии, но последняя отличается большей концептуальной целостностью, в ней обобщаются наиболее существенные переживания класса. «В ней обосновывается принцип народовластия, критикуется монархия, абсолютизм, провозглашаются буржуазные лозунги свободы, равенства и братства»¹³³⁹. Ядро политической идеологии буржуа составляют идеи естественного права, общественного договора, народного суверенитета, парламентаризма и демократии, свободы личности и равенства всех людей. Они являют собой также и системообразующие качества раннебуржуазного политического сознания.

Интегрирующим фактором политического сознания является отношение «к государственности, к институтам публичной власти классового общества»¹³⁴⁰. Кажущаяся очевидность этого положения не должна заслонять собой действительную глубину проблемы. Для средневекового человека отношение к государству вовсе не было политическим – оно было

¹³³⁹ Сапожников Н.М. Структура политического сознания. Минск: Наука и техника, 1969. С. 53.

¹³⁴⁰ Мамут Л.С. Этатизм и анархизм как типы политического сознания (домарксистский период). М.: Наука, 1989. С. 5

личным. «Абстракция государства как такового характерна лишь для нового времени... Абстракция политического государства есть продукт современности»¹³⁴¹.

Точкой пересечения исторической необходимости и творческой свободы, политической психологии и идеологии, базисных и надстроечных тенденций, должного и сущего – явились конституции и сопоставимые с ними политические акты: декларации, хартии. В них выносит свое суждение история и сообщает свои высшие истины разум. Конституции – специфически буржуазное установление; они есть «результат классовой борьбы между феодализмом и капитализмом. Конституция – это запись актов борьбы»¹³⁴²».

Свидетельством целостности буржуазного сознания является формирование философски позитивного отношения к различным сферам общественной жизни: на завершающем этапе его становления появляются философия истории, права, искусства, хозяйства и т.п. Позитивизм своим утверждением отражает прочность политического положения буржуазии.

Поскольку сознание в любых своих формах и проявлениях немислимо без участия человека, наиболее общей характеристикой качественного своеобразия буржуазного сознания является отношение человека и общества, рассматриваемое с прагматической стороны: каким образом санкционируется право на жизнь человека в социальной среде. В таком понимании категория «смысл человеческой жизни» выражает способ социальной самодетерминации и одновременно выступает самой глубокой доминантой индивидуального сознания. Рассмотрим эту проблему в сравнительно-историческом представлении.

Предыстория проблемы уходит своими корнями в эпоху античности. Человек и его мироощущение в эту эпоху отличаются большей цельностью и завершенностью, нежели в Новое время. Разлад или несоответствие человека и мира не доросли до взаимного отрицания. В дохристианской философии душа и ум трактовались не как субъективно-человеческие, а как объективно-космические, внеличностные, подчиняющиеся действию законов вселенной. На основании такого подхода и оправдывалось повседневное общественное бытие человека. Пафос жизненного смысла сводился к героизации личности. «Государство, семья, право, религия являлись ... целями индивидуальности, и она являлась индивидуальностью лишь благодаря этим целям»¹³⁴³».

Заслуга открытия личности принадлежит христианству. Личность утверждается как абсолют, человек уподобляется Богу (Бытие, 1, 26). В понятии «личность» выражается единство двух начал – божественного и

¹³⁴¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2-е изд. Т. 1. С. 254-255

¹³⁴² Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 22. С. 372

¹³⁴³ Гегель Г.В.Ф. Философия истории. Соч., Т. 8. М., 1935. С. 211.

человеческого. Но вместе с тем, раннехристианское мировоззрение проникнуто настроениями скепсиса и безысходности, которые обусловлены, по большей части, упадком античности. Христианство отнюдь не побуждало человека к жизни в обществе, но, напротив, санкционировало его свободу от влияния языческого мира.

Индивидуальный жизненный путь в эпоху средневековья разворачивается как процесс спасения (или спасания), при этом католическая церковь исполняет роль духовного пастыря и санкционирует указанный образ жизни.

В эпоху романо-германского синтеза положено начало трагическому расщеплению индивидуального сознания на рациональную и эмоциональную сферы, и совершалось оно под воздействием вполне конкретных причин. Поскольку знание считалось принадлежностью языческой греко-римской культуры, то христианство, преодолевая язычество, вынуждено было вступить в оппозицию античной мудрости – оппозицию политического характера, вполне мирскую, не сакральную. Политическая история раннего средневековья привела к торжеству веры над разумом, поскольку церковь оказалась единственным учреждением, сумевшем укрепиться и консолидироваться в условиях нестабильности всех общественных связей и отношений.

Будучи не в силах преодолеть экспансию разума, католическое христианство ориентируется на рациональное обоснование веры – с помощью теологии. Идейними предпосылками ее явились неоплатонизм и адаптированное к варварской действительности Боэцием античное философское наследие.

Закат средневековья в Западной Европе был наполнен пафосом борьбы за очищение христианства от мирских средневековых наслоений, вершиной этого процесса явился призыв Позднего Возрождения, прозвучавший из уст Эразма Роттердамского, о создании философии Христа.

В идеологии Возрождения происходит абсолютизация личности. Общественное бытие человека приобретает новое оправдание: героический энтузиазм и священное призвание реализовать предопределение предписывают способ и цель жизни вне сферы церковной юрисдикции. Ориентация на философское обоснование веры вновь обнаруживает неспособность органического соединения веры и знания, невозможность гармонизации человека и общества. Последовавшая в XVI в. Реформация представляла собой очередной раскол Западной церкви.

И Возрождение, и Реформация, и новая эпоха идейного развития – эпоха атеистического Просвещения – это явления в одной цепи событий, это развертывание во времени процесса усиления противоречий, присутствующего в целом западноевропейскому обществу.

В рамках Протестантизма происходит окончательное приобщение человека к земному миру посредством функционального замещения смысла жизни. Такое мирское дело как профессия обосновывается протестантскими теологами как призвание (категория «призвание» выработана в рамках патристики), как земная проекция божественного предопределения. Но, несмотря на религиозный фанатизм протестантов, в западном обществе постепенно развивается религиозная индифферентность, особенно перед лицом «желтого дьявола». Вероисповедная ситуация складывается столь противоречиво, что не представляется пустым идейный завет немецкого гуманиста Иоганна Рейхлина о сведении христианства к Каббале как, якобы, праоснове религии. Религиозный фанатизм распаляет разум, но не спасает душу; кальвинисты призывали не Христа, но мстительного и беспощадного ветхозаветного Иегову: «В проповеди и в сражении да поможет нам Иегова».

Новое время, вступая в оппозицию средневековью, борется с христианством как с наиболее общей идеологической санкцией феодального общества; Новое время выступает на стороне разума, науки, и, постепенно освобождая человека от связи с религиозной догмой, освобождает его и от морали. Тезис об антихристианской сущности современного мира, о сатанизме его, в устах христианина вполне логичен. Светское мировоззрение в решении вопроса о смысле жизни исходит из естественно-материалистической трактовки мира, человека. Просвещение пронизано пафосом разумного переустройства общества, идеями перевоспитания человека и характеризуется десакрализацией смысла жизни и светской идеологией вообще. Западное общество находит новую формулу для оправдания жизни человека, сводя ее к рациональному функционированию. «Если спросить этих людей о «смысле» их безудержной погони за наживой, плодами которой они никогда не пользуются и которая именно при посюсторонней жизненной ориентации должна казаться совершенно бессмысленной, ...они просто сказали бы, что само дело с его неустанными требованиями стало для них «необходимым условием существования»¹³⁴⁴.

Становление раннебуржуазного политического сознания совершалось как исторически уникальный процесс, но это обстоятельство не умаляет социально-философского значения проблемы детерминации этого явления. Критика господствующей религиозной идеологии и феодальных институтов политической власти в эпоху позднего средневековья привела к глубокой трансформации общественного сознания и к утверждению буржуазного типа мировоззрения и вообще к провозглашению наступления Нового времени. Ревизия основ средневековой культуры, осуществленная возрожденцами, привела к выработке светского гуманистического идеала,

¹³⁴⁴ Вебер М. Избранные произведения. М., 1990. С. 89.

положенного в основание культуры Нового времени и развитого в политико-правовой сфере в концепции свободы личности, естественного права и общественного договора.

Основные постулаты раннебуржуазного мировоззрения, сформировавшиеся в процессе становления под давлением исторической необходимости, явились, сообразно запросу времени, идеологической санкцией социальных революций в эпоху первоначального накопления капитала. В аксиоматический ряд раннебуржуазного сознания вошли идеи закономерности исторического развития и прогресса, инициированные полемикой против религиозной и феодальной идеологии, являющиеся и ныне одними из фундаментальных в обществоведении.

Вместе с тем, в отношении к буржуазной действительности, как духовной, так и материальной, характерна иллюзия ее умозрительного происхождения. Преемственность в идеях, как и в материальном мире, легко обнаруживается. Но утверждения о порождении одной идеи другой мало что объясняют. Действительная проблема состоит в том, чтобы обозначить сложную и неоднозначную взаимосвязь идей, составляющих в совокупности культуру, и вещественной реальности, складывающейся в способ производства.

Проблема обусловленности становления раннебуржуазного политического сознания разрешается в нашем исследовании с позиций культурно-исторической детерминации. В порядке разрешения проблемы определены исторические этапы становления, источники и основные черты раннебуржуазного политического сознания. Вопрос о детерминированности политического сознания исторической необходимостью раскрывается в нашей работе на основе анализа литературы, посвященной генезису капитализма, вместе с тем фокус рассмотрения проблемы смещен в нашем исследовании в сферу духовного процесса.

Культура средневековья является предпосылкой, идеальным основанием, на котором разворачивается становление раннебуржуазного политического сознания. Фундаментальные вопросы феодальной идеологии в совокупности с соответствующим категориальным аппаратом послужили отправным пунктом политического диалога мыслителей Нового времени, в результате которого последние только и могли обнаружить свое отличие от средневековых схоластов.

В период вынужденного сосуществования феодальной действительности и раннебуржуазных элементов культура средневековья, представленная в совокупности социальных норм, учреждений и духовных ценностей, выступает как условие формирования раннебуржуазного политического сознания. Господствовавшее общественное сознание с феодальной окраской могло еще влиять на политическую идеологию буржуа, но уже не могло определять сферы реализации свободы духа.

По мере того, как буржуа активизировал борьбу за основы своего собственного существования, в процессе подготовки и осуществления социальных революций его политическое сознание перестает носить маргинальный характер и получает естественно-историческое оправдание. В общественном сознании отражаются политические коллизии антифеодалной борьбы, политическая идеология буржуа детерминируется факторами объективного политического процесса.

Тот период, в котором политические взгляды буржуа оформляются в теоретические системы на основе философско-методологического и логического осмысления, не подлежит рассмотрению, поскольку на этой стадии политическое творчество отчуждается от класса – носителя сознания – и присваивается интеллектуальной элитой в качестве отдельной разновидности труда. Одновременно с этим отрефлексированный духовный мир складывается в традицию, культуру.

В результате социально-философского осмысления процесса становления раннебуржуазного политического сознания на основе материалов по истории Западной Европы может быть сформулирована концептуально-историческая модель, раскрывающая исследуемую проблему.

Идейно насыщенной средой, содержательным полем, необходимым для построения модели, выступает культура исторически предшествующей формации, рассматриваемая в качестве предпосылки процесса становления нового сознания. Эта среда остается некоторое время индифферентной по отношению к новациям, поскольку осознает ценностью только самое себя.

В соответствии с моделью, в процессе становления раннебуржуазного политического сознания выделяются отдельные фазы, в рамках которых влияние условий и факторов детерминации относительно однородно и устойчиво. Такими фазами являются: зарождение, рост, расцвет. Нисходящая ветвь – упадок – может длиться неопределенно долго, но всегда ее пределом будет факт зарождения нового мировоззрения, то есть возобновление процесса культурно-исторической детерминации, и этот этап может быть отнесен к началу нового цикла.

В фазе зарождения можно говорить о наличии проблемной ситуации (кризис традиционного сознания) и о творческом характере становления нового мировоззрения. Творчество является по видимости бесосновным: оно направлено на созидание иного, чем традиционная действительность. Но последняя все же влияет и на этот процесс, поскольку является предпосылкой, от которой отталкивается новая интеллигенция. Вместе с тем, этот момент носит принципиальный характер: именно то, что остановило средневековое сознание (то есть сложилось в традицию – устойчивую, неизменную) в значительной мере детерминировало буржуазное. Творческое сознание должно усвоить наличную культуру, чтобы иметь возможность творить в стороне от нее; и действительная новизна состоит в

смене источников развития. Достигнутый уровень культуры своим содержанием составляет предпосылку становления нового сознания.

Вместе с тем, зарождающееся новое сознание, противопоставляя себя традиционному (или отличая себя от традиционного), избирательно относится к имеющимся духовным предпосылкам, так что некоторые из них выступают на этом этапе в качестве условий.

В фазе роста проблемная ситуация не преодолевается, но разрешается. Главным побудительным мотивом этого процесса выступает историческая необходимость. В становлении раннебуржуазного политического сознания прослеживается связь содержания сознания с ключевыми моментами истории, имеющими жизненно важное значение. В постулатах сознания отражается экзистенция класса. Наряду с этим, по-прежнему явственно проявляется творческий характер духовного процесса, поскольку формирующееся сознание не сложилось еще в определенную культурную форму, не сковано никакой традицией. В этой фазе фиксируются факторы, под влиянием которых становящееся сознание приобретает свою определенность.

Своей развитой формы сознание достигает в фазе расцвета. На этом этапе источники его развития приближаются к исчерпанию, преодолеваются условия, а предметом отражения все в большей мере становится внутреннее состояние сознания, то есть совершается рефлексия. Специфическое средство осознания своей самооценности – самосознание, – в нем закрепляются положительные итоги становления, отсекается лишнее, очищается содержание. Достигнутое предстает в виде традиции, складывается в определенную культурную форму. На этом этапе отдельные направления сознания подвергаются теоретическому осмыслению и конституируются в формы: теории, учения. В развитом состоянии сознания сущность его обретает совершенное выражение. На основе логической сообразности главных положений сознания сложившиеся формы мысли предстают закономерно вытекающими из небольшого числа кажущихся естественными аксиом. Апофеоз системности затмевает еще совсем недавно очевидную неочевидность этих аксиом. Последним обстоятельством объясняется трудность разрешения проблемы детерминации: совершенные формы мысли обретает на третьем этапе становления, а условия и факторы детерминации проявляются на ранних этапах. Приведенная модель является одним из основных результатов разработки темы.

Наряду с этим, результатом является также и развернутое в тексте диссертации содержательно-историческое описание реального процесса становления раннебуржуазного политического сознания в Западной Европе. Оно не может быть сведено к концепциям филиации идей или, напротив, экономического детерминизма. Представление культурных условий и исторических факторов в качестве детерминант становления

раннебуржуазного политического сознания позволяет представить духовный процесс в эпоху позднего средневековья как самоценный и избежать таким образом идеологической модернизации истории. Кроме этого, положительным результатом является обнаружение естественных исторических истоков ряда идей и особенностей политического сознания, ныне представляющихся абстракциями высокого порядка. Эта «десакрализация» политики представляется лучшим средством против идеологического мифотворчества.

На основе полученных результатов может быть сформировано представление о раннебуржуазном политическом сознании как культурно обусловленном и складывающимся в свою очередь во фрагмент мировой культуры. Это позволяет отказаться от бытовавшего долгое время негативного отношения к буржуазным политическим идеям, чувствам и институтам. Кроме того, раскрытие естественноисторической обусловленности рассматриваемого объекта позволяет преодолеть восторженно-апологетическую точку зрения европоцентризма и обнаружить тем самым действительные границы применимости «общечеловеческих» буржуазных политических ценностей.

Научное издание

Мику Наталья Валентиновна
Вазерова Алла Геннадьевна
Королева Лариса Александровна
Королев Алексей Александрович
Макеева Елена Александровна
Морозов Сергей Дмитриевич
Артемова Светлана Федоровна
Погодин Михаил Викторович

ВЛАСТЬ И ОБЩЕСТВО:
ПОЛИТИЧЕСКИЕ И СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ИСТОКИ
НАШЕГО ВРЕМЕНИ
Монография

Под общ ред. Л.А. Королевой

В авторской редакции
Верстка Н.А. Сазонова

Подписано в печать 9.07.13. Формат 60×84/16.
Бумага офисная «Снегурочка». Печать на ризографе.
Усл. печ. л. 23,25. Уч.-изд. л. 25,0. Тираж 500 экз. 1-й завод 100 экз.
Заказ № 160.

Издательство ПГУАС.
440028, г.Пенза, ул. Германа Титова, 28.